КНИГА ПЕРВАЯ
ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Ф.И.ТЮТЧЕВА
1803–1844

ЛЕТОПИСЬ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Ф.И.ТЮТЧЕВА

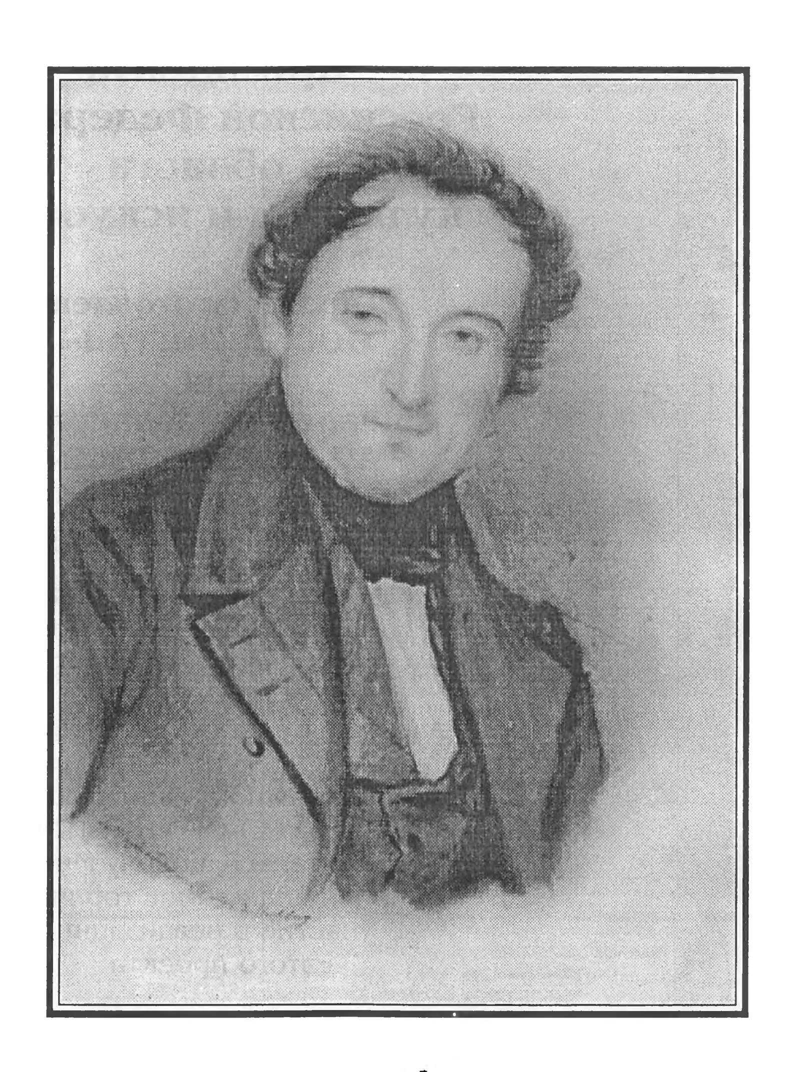
КНИГА ПЕРВАЯ

1803–1844

**Настоящее издание
получило грант
Президента
Российской Федерации
в области
культуры и искусства**

**Тираж изготовлен
ООО «ЛИТОГРАФ»
при
финансовой поддержке
АО «ЭКСПОРТЛЕС»
и
БАНКА РУССКОГО РАЗВИТИЯ**

Коллектив музея выражает
особую признательность
генеральному директору
АО «ЭКСПОРТЛЕС»
Александру Игоревичу Крылову
и
генеральному директору
Банка РУССКОГО РАЗВИТИЯ
Сергею Станиславовичу Михееву,
принявшим самое горячее
участие в реализации
этого проекта



ЛЕТОПИСЬ
ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
Ф.И.ТЮТЧЕВА

◆

КНИГА ПЕРВАЯ

◆

1803–1844

ООО «ЛИТОГРАФ»
Музей-усадьба «МУРАНОВО» имени Ф.И.Тютчева
1999

ISBN 5-8228-0006-8

Научный руководитель
Т.Г.Динесман

Составители:
Т.Г.Динесман, С.А.Долгополова, И.А.Королева, Б.Н.Щедринский

Ответственный редактор
Т.Г.Динесман

Редактор
Н.И.Лукьянчук

Технический директор
В.В.Пацюков

Компьютерный набор
Н.И.Лукьянчук

Художественное оформление и оригинал-макет
А.А.Ведешов

Летопись жизни и творчества Ф.И.Тютчева. Книга первая. 1803—1844
ООО «Литограф», музей-усадьба «Мураново» им. Ф.И.Тютчева. 1999.— 342 с., илл.

Первая книга «Летописи» включает материалы, охватывающие годы детства и юности Тютчева, проведенные в Москве (1803—1822), и годы, проведенные за границей — на дипломатической службе в Мюнхене (1822—1837), в Турине (1837—1839) и снова в Мюнхене, уже на положении частного лица (1839—1844).

Завершается эта часть «Летописи» возвращением Тютчева в Россию 3 октября 1844 года.

На фронтисписе воспроизведен портрет Ф.И.Тютчева (акварель Ипполиты Рехберг. Мюнхен, 1838 г.).

Светлой памяти Кирилла
Васильевича Пигарева
посвящается

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало изучения жизненного и творческого пути Тютчева было положено в первый же год после его смерти изданием труда И. С. Аксакова «Федор Иванович Тютчев. (Биографический очерк)»[1]. В течение 125-ти лет, миновавших с тех пор, были созданы сотни исследовательских работ, посвященных изучению творческого наследия и биографии поэта. Можно смело сказать, что ныне существует целая литература о Тютчеве. Мы остановимся здесь только на одном ее аспекте — на исследованиях и публикациях, составляющих источниковедческую базу тютчеведения.

Труд Аксакова и поныне сохраняет свою ценность, поскольку автор его основывался на первоисточниках — на материалах семейного архива Тютчевых и на сведениях, полученных им в свое время от самого Тютчева, а затем — от членов его семьи. Спустя три десятилетия после выхода этой книги, было опубликовано: более 50-ти неизвестных ранее стихотворений Тютчева, отрывки из 199-ти писем его к жене (1843—1871), несколько писем к разным лицам, а также ряд сведений о Тютчеве, почерпнутых из различных мемуарных и эпистолярных источников[2]. Появилась необходимость подвести итоги.

Эту задачу взял на себя В. Я. Брюсов. Ему принадлежит первая попытка составления «канвы» для биографии поэта — «Ф. И. Тютчев. Летопись его жизни»[3]. В истории изучения Тютчева этот труд сыграл немаловажную роль. Однако источниковедческая база его была невелика и к тому же недостаточно изучена, что повлекло за собой ряд неточностей и даже прямых ошибок. К началу 1930-х годов, на фоне многих публикаций, проливших новый свет на биографию Тютчева, «Летопись» Брюсова полностью устарела.

В последующие три десятилетия (1904—1935) усилия исследователей были направлены главным образом на разыскание и публикацию неизвестных текстов Тютчева. В результате было впервые опубликовано 55 его стихотворений, а также ряд писем к разным адресатам. Значительным событием явилась публикация отрывков из 270-ти писем Тютчева к жене (1840—1871), с приложением отрывков из десяти писем к К. Пфеффелю (1847—1873)[4]. Исследователи получили исключительно ценный документ, характеризующий Тютчева как человека, поэта, мыслителя и общественного деятеля (лишь много лет спустя, при сличении печатного текста с автографами, обнаружилось, как мало отвечает современным научным требованиям эта публикация; это относится и к упомянутому выше комплексу писем к жене).

Не будем перечислять все публикации писем Тютчева, появившиеся в последующее двадцатилетие. Достаточно сказать, что за это время было введено в научный обиход более 100 его писем. Важным этапом в истории изучения эпистолярного наследия Тютчева стали специальные архивные разыскания, предпринятые сотрудниками музея «Мураново» и редакции «Литературного наследства» с целью выявления и учета всей тютчевской эпистолярии.

---

[1] *РА*. 1874. Кн. II, № 10. Отд. изд.: М., 1886.

[2] Здесь и далее в тексте предисловия ссылки на публикации в периодической печати стихов и писем Тютчева не приводятся. Все эти публикации отражены в соответствующих указателях: 1) «Ф. И. Тютчев. Библиографический указатель произведений и литературы о нем. 1818—1973». Сост. И. А. Королева и А. А. Николаев. Под ред. К. В. Пигарева. М., 1978. 2) «Библиография публикаций писем Тютчева». Сост. И. А. Королева //*ЛН-1*. С. 576—581.

[3] *РА*. 1903. № 11 и 12; 1906. № 10.

[4] *СН*. Кн. 18, 19, 21, 22. Пг., 1914—1917.

Итоги этой работы подведены в статье К. В. Пигарева «Судьба литературного наследия Ф. И. Тютчева», опубликованной в 1935 г.[5] и долгое время служившей ориентиром для исследователей-тютчеведов. Другим ее итогом явились две статьи Пигарева: «Ф. И. Тютчев и проблемы внешней политики царской России»[6] и «Тютчев о французских политических событиях 1870—1873 гг.»[7]. Построенные на строго документальной основе, эти статьи освещают неизвестные до той поры аспекты биографии и политических воззрений Тютчева; кроме того в этих статьях было впервые введено в научный обиход около 30 его писем.

1930-е годы явились важной вехой в истории изучения творческого и жизненного пути Тютчева — вехой, которая прежде всего связана с именем Г. И. Чулкова.

Чулков подготовил «Полное собрание стихотворений» Тютчева (Т. I—II. М.—Л., 1933—1934) — первое научное, тщательно прокомментированное издание, основанное на изучении автографов поэта и других документальных источников. Оно доныне является ценным пособием для исследователей, несмотря на то, что ряд новых данных, опубликованных впоследствии, позволил дополнить его содержание, а также исправить некоторые неточности, допущенные в комментариях.

Другим не менее значительным трудом Чулкова была «Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева» (М.—Л., 1933). Здесь суммированы накопленные за 60 лет факты, сведения о которых разбросаны по разным печатным источникам. Кроме того, в «Летописи» Чулкова появились даты, установленные по материалам семейного архива Тютчевых, а также по документам Архива внешней политики Российской империи (правда, удельный вес этих дат в общем объеме «Летописи» более чем скромен,— можно сказать, что Д. Д. Благой и К. В. Пигарев, их подготовившие, едва прикоснулись к этим громадным массивам документов). К сожалению, как отмечал в предисловии сам автор, объем его труда был жестко лимитирован издательством, что вынудило его исключить из книги значительное количество выявленных дат. В свое время «Летопись» Чулкова явилась важнейшим вкладом в развитие науки о Тютчеве. Однако по мере накопления новых фактов она неизбежно должна была устареть.

В последующие десятилетия наука о Тютчеве развивалась крайне неравномерно — годы подъема сменялись годами «застоя» и наоборот. Почти 30 лет прошло со времени выхода в свет трудов Г. И. Чулкова, прежде чем появился первый опыт создания научной биографии Тютчева, а вслед затем — первое академическое издание его стихов. Речь идет о монографии К. В. Пигарева «Жизнь и творчество Тютчева» (М., 1962) и о подготовленном им же двухтомнике стихотворений Тютчева («Лирика». Т. I—II. М.—Л., 1965).

Комментарий к «Лирике» вобрал все достижения комментария Чулкова к упомянутому выше «Полному собранию стихотворений», существенно дополнив и уточнив его. Позднейшие текстологические разыскания А. А. Николаева (см. о них ниже) безусловно вносят известные коррективы в комментарий Пигарева, тем не менее «Лирика» и поныне остается самым авторитетным научным изданием стихотворений Тютчева.

Монография «Жизнь и творчество Тютчева» построена с учетом всех достижений тютчеведения за 90 лет его существования. Вместе с тем, К. В. Пигарев широко использовал сведения, почерпнутые из архивных источников. Наряду с биографическим очерком И. С. Аксакова, эта книга давно стала своего рода классикой для всех изучающих творчество Тютчева. Однако оба эти труда нельзя назвать биографиями в полном смысле этого слова. Жизнеописание как таковое занимает в них сравнительно небольшое место, и целые пласты общественно-политической, литературной и личной жизни поэта в этих трудах либо вовсе отсутствуют, либо намечены пунктирно. Третий биографический труд — книга В. В. Кожинова «Тютчев» (М., 1985; серия «ЖЗЛ»). Автор разрабатывает определенную концепцию творческой и политической биографии Тютчева, опираясь на существующие печатные источники и не ставя перед собой задачи расширения документальной основы своего труда. В результате, при всех достоинствах этой во многих отношениях примечательной книги, ей присущ тот же недостаток, что и трудам его предшественников — недостаток фактического

[5] *ЛН.* Т. 19–21. М., 1935.

[6] Там же.

[7] *ЛН.* Т. 31–32. М., 1937.

материала. Эта общая особенность, отличающая все три монографии, созданные в разное время, никак не может быть поставлена в упрек их авторам. Она, эта особенность, отражает общее состояние науки о Тютчеве, которая не располагает возможностью разрешить загадки, поставленные перед биографами самой жизнью поэта. Достаточно привести один, но весьма знаменательный пример.

Два десятилетия пребывания Тютчева за границей на дипломатической службе фактически являются белым пятном в его биографии — так скудны и обрывочны сведения об этом периоде его жизни. А между тем, это были годы становления и расцвета его поэтического дарования, годы, когда складывались его мировоззрение и политические взгляды, годы, отмеченные драматическими событиями в его личной жизни и крушением его дипломатической карьеры.

Где, когда, в каких обстоятельствах, под воздействием каких впечатлений, в какой последовательности создавались поэтические шедевры Тютчева, возникшие в эти годы? Под влиянием каких событий, бесед или прочитанных книг формировалось его миросозерцание, его историософские воззрения, его политическая позиция? Каковы были его литературные связи? Как складывалась его семейная жизнь? Каков, наконец, был его характер, внутренний строй его личности, каковы были его взаимоотношения с окружающими людьми? Как развивались его служебные отношения? Почему его дипломатическая карьера, начавшаяся вполне благополучно, оборвалась так внезапно и бесповоротно? На все эти вопросы, как и на многие другие, тютчеведение ответа не имело, ибо в его распоряжении не было фактов.

Таким образом, монография Пигарева со всей очевидностью показала: дальнейшее развитие науки о Тютчеве без расширения источниковедческой базы невозможно. А это означает, что необходимы: 1) планомерная разработка и публикация эпистолярного наследия Тютчева; 2) столь же планомерное изучение документов, связанных с его служебной деятельностью; 3) детальное обследование семейного архива Тютчевых, а также архивов лиц, связанных с Тютчевым личными, литературными или служебными отношениями. Именно по этому пути пошло следующее поколение исследователей. Пошел по нему и Пигарев, выступив с инициативой создания посвященного Тютчеву тома «Литературного наследства».

Этой инициативе предшествовали два издания «Писем» Тютчева. В первом из них[8] напечатано 172 письма Тютчева, во втором[9] — 228 писем. При том, что оба издания рассчитаны на широкого читателя, а потому не имеют научного аппарата, они все же сыграли свою положительную роль, собрав воедино большинство опубликованных ранее писем и дополнив их новыми публикациями (42 письма в первом издании и 51 письмо — во втором).

Тютчевский том «Литературного наследства» (т. 97, кн. 1. М., 1988; кн. 2. М., 1989[10]) объединил труды более 25-ти исследователей, как русских, так и зарубежных. Не касаясь статей историко-литературного плана, остановимся на важнейших публикациях источниковедческого значения.

Первая книга этого тома посвящена в основном публикации текстов Тютчева. Здесь впервые опубликованы все подготовительные материалы к неосуществленному трактату Тютчева «Россия и Запад» (вступительная статья В. В. Кожинова и комментарий Л. Р. Ланского вводят читателя в этот сложный материал и намечают пути его дальнейшего изучения). Единый комплекс с этим материалом составляет статья английского исследователя Р. Лэйна «Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати 1840—1850-х годов». Собранные и проанализированные Лэйном 50 полемических выступлений по поводу публицистических статей Тютчева впервые удостоверяют на документальной основе явление Тютчева как публициста.

---

[8] Тютчев Ф. И. Сочинения в двух томах. Т. II. Письма. Сост. и подгот. текста Л. Н. Кузиной. Общ. ред. К. В. Пигарева. М., 1980.

[9] Тютчев Ф. И. Сочинения в двух томах. Т. II. Письма. Сост., подгот. текста Л. Н. Кузиной. Коммент. Л. Н. Кузиной и К. В. Пигарева. М., 1984.

[10] Вторая книга была полностью готова к печати в 1989 г, однако, по не зависящим от редакции обстоятельствам, выпуск ее был задержан до 1992 г. При этом на титульном листе сохранились прежние выходные данные: М., «Наука», 1989.

Крупнейший раздел первой книги составляет эпистолярное наследие Тютчева (публ. К. В. Пигарева, коммент. Л. Н. Кузиной). 179 писем к 28 корреспондентам объединены здесь в три комплекса: 1) Письма к московским публицистам (И. С. и А. Ф. Аксаковым, А. И. Георгиевскому, М. Н. Каткову, М. П. Погодину и Ю. Ф. Самарину); 2) Письма к родным и 3) Письма к разным лицам. Письма первого комплекса во многом публицистичны, они трактуют текущие события, факты внешней и внутренней политики того времени. Письма к родным характеризуют семейные отношения Тютчева, рисуют многие черты его личности, особенности его отношений с окружающими. Письма третьего комплекса демонстрируют широту его связей с современниками, разнообразие его интересов. Эпистолярный раздел тютчевского тома «Литературного наследства» — первая строго-научная публикация писем Тютчева: письма к каждому корреспонденту публикуются полностью, единым комплексом, а не выборочно, как это делалось ранее; они сопровождаются исследовательскими статьями и аналитическим комментарием; все письма, написанные по-французски (а таких писем большинство) печатаются на языке оригинала и в переводе. Ориентиром в море тютчевской эпистолярии являются два указателя, составленные И. А. Королевой: «Указатель писем Тютчева в архивах СССР» и «Библиография публикаций писем Тютчева. 1874—1984».

Вторая книга тютчевского тома посвящена в основном биографическим материалам, относящимся к разным периодам жизни Тютчева. Здесь опубликованы мемуары и дневники, авторами которых были люди, близко знавшие Тютчева: «Тютчев в дневнике и воспоминаниях М. П. Погодина» (публ. Л. Н. Кузиной), «Карл Пфеффель о Тютчеве» (публ. К. В. Пигарева), «Тютчев в Мюнхене (из переписки И. С. Гагарина с А. Н. Бахметевой и И. С. Аксаковым)» (публ. А. Л. Осповата), «Тютчев в дневнике А. И. Тургенева» (публ. К. М. Азадовского и А. Л. Осповата), «Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой» (публ. К. В. Пигарева), «Из воспоминаний А. И. Георгиевского» публ. К. В. Пигарева), «Из переписки И. С. Аксакова с Эрн. Ф. Тютчевой» (публ. К. В. Пигарева) и др. В разделе «Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других свидетельствах современников» (публ. К. В. Пигарева и Т. Г. Динесман) содержатся разного рода упоминания о Тютчеве, извлеченные из нескольких сотен писем и дневниковых записей его родных, друзей и знакомых. Эти трудно собираемые материалы бесценны для воссоздания образа живого Тютчева, со всеми особенностями его характера, его манеры говорить и писать, его отношения к людям, семье, природе, литературе, службе.

Публикации ряда отдельных документальных источников служат основой для целостных характеристик ряда неизвестных доныне или малоизвестных эпизодов жизни и деятельности поэта. А. Глассе разыскала в архивах Штутгарта дипломатические донесения, в которых зафиксированы слухи о восстании декабристов, привезенные Тютчевым в Мюнхен из Петербурга в феврале 1826 г. Публикация Г. В. Чагина «Тютчев в следственном деле Д. И. Завалишина» открывает неизвестный доныне факт — имя Тютчева фигурировало в доносе И. И. Завалишина (брата декабриста), адресованном императору Николаю. Некоторый свет на обстоятельства путешествия Тютчева в Навплию в 1833 г. проливают дипломатические документы, обнаруженные А. Глассе в архивах Штутгарта и Мюнхена. Новые материалы сообщают К. М. Азадовский и А. Л. Осповат — о взаимоотношениях К. Варнгагена фон Энзе и Тютчева, И. Г. Ямпольский — о Тютчеве и А. Н. Майкове, Р. Лэйн — об отношениях Тютчева с историком И. Шницлером. Публикуются также неизвестный отзыв Тютчева о романе «Евгений Онегин» и письмо, в котором И. С. Аксаков сообщает Тютчеву свои суждения о его мастерстве писателя-публициста. В статье А. А. Николаева «О неосуществленном замыселе издания стихотворений Тютчева (1836—1837)»[11] опубликованы перечни автографов и копий стихов Тютчева, находившихся в руках И. С. Гагарина; сопоставление их с результатами проведенных автором археографических исследований рукописей из собрания Гагарина позволяет реконструировать состав этого собрания, что в свою очередь дает возможность уточнить время создания ряда стихотворений (результаты этого исследования отражены в комментариях Николаева к изданию: Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. М., 1987).

[11] Эта статья завершает цикл статей А. А. Николаева, посвященных исследованию истории неосуществленного замысла Гагарина. См.: Николаев А. А. О тютчевских циклах «Современника»//*РЛ*. 1976. № 1; Он же. Судьба поэтического наследия Тютчева 1822 – 1836 годов и текстологические проблемы ее изучения//*РЛ*. 1979. № 1.

Таков далеко неполный перечень документальных публикаций в тютчевском томе «Литературного наследства».

1980-е годы ознаменованы не только выходом тома «Литературного наследства», но и появлением ряда других работ о Тютчеве, основанных на изучении архивных источников.

В 1980 г. вышла книга А. Л. Осповата «Как наше слово отзовется...» — история издания первого сборника стихотворений Тютчева (СПб., 1854) и его дальнейшей судьбы.

В 1984 г. была издана книга Г. В. Чагина «Тютчев в Москве», основанная на разысканиях, проведенных автором в Центральном историческом архиве Москвы[12].

Публикациям связанных с Тютчевым материалов из архива И. С. Гагарина (Славянская библиотека, Париж) посвятили свои работы три исследователя: Р. Лэйн — «Tjutchev in the 1820s—1840s: An unpublished Correspondence of 1874—75» (Irish Slavonic Studies. № 3. 1982); Он же — «Неопубликованное письмо Ф. И. Тютчева И. С. Гагарину (1838)» (Символ. № 11. Париж, 1984); Фр. Руло и Л. Шур — «Два письма Тютчева И .С. Гагарину (1836)» (там же); Л. Шур — «И. С. Гагарин — издатель Ф.И. Тютчева и хранитель его литературного наследства» (там же); Он же — «Неосуществленное издание стихотворений Ф. И. Тютчева 1836—1837 гг. (по материалам архива И. С. Гагарина)» (Oxford Slavonic Papers. New Series. Vol. XIX. 1986).

Ряд интереснейших исследований, основанных на публикациях дипломатических документов из архивов Мюнхена, Турина и Парижа принадлежит Р. Лэйну: «An unpublished Letter of F. I. Tyutchev to Prince P. B. Kozlovsky (1824)» (New Zealand Slavonic Journal. 1982; републикация: «Литературное наследство». Т. 97, кн. 1); «Four unpublished Letters of Tjutchev to F. Thiersch (1829—1840)» (Jahrbücher für Geschichte Ost Europas. 1984. Bd. 32. Hf. 2. Stuttgardt); «Diplomatic Documents concerning F. I. Tyutchev in Turin. 1838—1839» (Oxford Slavonic Papers. New Series. Vol. XX. 1987); «Tyutchev's Service Abseenteism and Second Mariage in the Light of unbublisched Documents» (Irish Slavonic Studies. № 8. 1987); «Tjutchev's Mission to Greece (1833). According to diplomate Documents» (Russian Literature. Vol. XXIII. 1988); «An Index and Synopsis of diplomatic Documents relating to Tyutchev's period in Turin» (New Zealand Slavonic Journal. 1989—1990); «Tyutchev's Diplomatic Role in the Visit of Grand Duke Alexandre to Turin» (Irish Slavonic Studies. № 11. 1990).

На материалах, обнаруженных в архивах Москвы и Петербурга основаны публикации А. Л. Осповата: «Две реплики Тютчева по поводу смерти Пушкина» (Пушкин и русская литература. Рига, 1985); «Из материалов для биографии Тютчева» (Изв. АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. 45. 1986. № 4); «Тютчев и статья Н. А. Мельгунова о Шеллинге» (Литературное наследство. Т. 97. Кн. 2); «Несколько заметок к литературной биографии Тютчева» (там же); «Тютчев и Пушкин: история литературных отношений» (Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения. Рига. 1990); «Тютчев — переводчик Людвига I Баварского» (Пятые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига. 1990).

И, наконец, уже в начале 1990-х гг. появилось несколько исключительных по своей значимости для изучения публицистической деятельности Тютчева и его дипломатической карьеры публикаций:

Осповат А. Л. Новонайденный политический меморандум Тютчева: К истории создания (Новое литературное обозрение. 1992. № 1);

Осповат А. Л. Тютчев и заграничная служба III Отделения (Тыняновский сборник. Пятые Тыняновские чтения. Рига—Москва, 1994;

«„Раздался наш национальный гимн на русском языке...“: Письма Ф. И. Тютчева к гр. К. В. Нессельроде». Публ. Л. Гладковой и Е. Лебедева (Москва. 1994. № 10);

«Письма Ф. И. Тютчева к графу К. В. Нессельроде» (Публ. Л. В. Гладковой и Е. Н. Лебедева (Тютчев сегодня. Материалы IV Тютчевских чтений. М., 1995).

---

[12] К сожалению, жанр популярной биографии, рассчитанной на читателя-школьника, не позволил автору снабдить его справочным аппаратом. В результате составители «Летописи» были вынуждены заново провести соответствующие архивные разыскания. При использовании документов, ранее процитированных Г. В. Чагиным (без ссылки на источник), в «Летописи» даются две ссылки — на архивный источник и на книгу Чагина.

Этот сжатый очерк публикаций документальных источников, отнюдь не претендующий на полноту, свидетельствует: накопленный к началу 1990-х гг. материал обширен и разнообразен, он требует систематизации и обобщений. Наступило время создания новой «Летописи жизни и творчества Тютчева».

Работа над «Летописью» началась в 1992 году. К концу 1998 г. была завершена первая ее часть, охватывающая период с 1803 по 1844 гг., т. е. годы детства и юности поэта, проведенные в Москве (1803—1822), и годы, проведенные за границей — на дипломатической службе в Мюнхене (1822—1837), в Турине (1837—1839) и снова в Мюнхене, уже на положении частного лица (1839—1844). Завершается эта часть «Летописи» возвращением Тютчева в Россию 3 октября 1844 года.

Как уже говорилось, заграничный период жизни Тютчева почти не был изучен. И хотя «информационный взрыв», происшедший в 1980-х — начале 1990-х гг., принес немало интереснейших открытий в этой области, все же эти открытия касаются отдельных моментов жизни Тютчева и не складываются в общую картину. К началу работы над «Летописью» заграничный период оставался во многом нерасшифрованной страницей в биографии поэта.

Это обстоятельство определило два основных направления работы по созданию «Летописи»: наряду с традиционным изучением печатных источников велись планомерные разыскания в архивохранилищах Москвы и Петербурга.

Главное внимание было сосредоточено на изучении материалов Архива внешней политики Российской империи (*АВПРИ*) в той его части, которая могла содержать сведения о Тютчеве. В фонде Канцелярии Министра иностранных дел были изучены все донесения послов, поступавшие из Мюнхена (1822—1837, 1839—1844), Турина (1837—1839) и Навплии (1832—1833), а также все дела Мюнхенской, Туринской и Афинской (Навплийской) миссии за те же годы. Изучены все послужные списки Тютчева, дела о его чинопроизводствах, перемещениях по службе, отпусках, денежных вознаграждениях и т. д. В общей сложности было тщательно изучено более 100 дел, общим объемом в несколько тысяч листов. Извлеченные из них сведения (несколько сот выписок, использованных в «Летописи») освещают роль Тютчева в делах Мюнхенской миссии — почти незаметную при И. И. Воронцове-Дашкове (1822—1827), очень значительную при И. А. Потемкине (1828—1833) и практически сведенную к нулю при Г. И. Гагарине (1833—1837). Проясняются все обстоятельства поездки в Навплию (1833) — от предшествовавших ей событий, сделавших эту поездку необходимой, до ее неудачного завершения. Прослеживаются все перипетии служебных отношений Тютчева и, прежде всего, становится очевидной роль его при Потемкине — не подчиненного чиновника, а помощника и советника. Выявлено 83 посольских донесений из Мюнхена, написанных рукой Тютчева. 65 из них написаны от имени Потемкина и освещают первостепенной важности проблемы внутренней и внешней политики Баварии и ее отношений с Россией.

Не менее значительный результат достигнут при изучении материалов, связанных с пребыванием Тютчева в Турине на посту временного поверенного в делах (1837—1839). 39 его депеш на имя К. В. Нессельроде являются значительным вкладом в эпистолярное наследие Тютчева и свидетельствуют о его незаурядном даровании дипломата и политика. Эти депеши ждут своего исследователя и публикатора[13]. Выявлен также целый ряд документов, проясняющих обстоятельства, при которых Тютчев был вынужден покинуть дипломатическую службу.

Зафиксированные в «Летописи» извлечения из материалов *АВПРИ* привели к тому, что заграничный период не является более «белым пятном» в биографии Тютчева, хотя перед исследователями стоит еще немало неразрешенных задач.

Немало значительных фактов извлечены из других архивов. Так, «Годовые ведомости о пройденном в Университете учении» (1819—1821), извлеченные из фонда Канцелярии

[13] Пять из этих депеш были очень кратко процитированы К. В. Пигаревым в его монографии (*Пигарев*. С. 102—105). 13 депеш были опубликованы недавно: «Раздался наш национальный гимн на русском языке»: Письма дипломата Ф. И. Тютчева к К. В. Нессельроде. Публ. Л. Гладковой и Е. Лебедева//Москва, 1994. № 10. С. 133—136; Письма Ф. И. Тютчева к графу К. В. Нессельроде. Публ. Л. В. Гладковой и Е. Н. Лебедева//Тютчев сегодня. Материалы IV Тютчевских чтений// М., 1995. С. 162—174.

попечителя Московского учебного округа» (*ЦИАМ*), содержат сведения о том, какие лекции усердно посещал Тютчев-студент, а какими манкировал, как оценивали профессора его «прилежание и успехи» и даже краткое изложение тех университетских курсов, которые Тютчев слушал.

Впервые обнаруженное дело «О дозволении колл. секретарю Федору Тютчеву вступить в законный брак. 1828» позволяет восстановить обстоятельства первой женитьбы Тютчева и развеять легенду о его «тайном браке»[14].

Особенно значительны результаты разысканий, произведенных в личных архивах З. А. Волконской и С. П. Шевырева: установлен факт поездки Тютчева в Италию в 1829 г., а вместе с тем разрешен многолетний спор о датировке стихотворений «Сон на море» и «Конь морской»[15].

Датировка стихов Тютчева — задача чрезвычайно сложная, а нередко и неразрешимая. Только 22 стихотворения из 140, написанных им до 1844 г., имеют авторскую дату. Что же касается остальных, то для большинства из них единственным источником датировки является время первой прижизненной публикации — для оригинальных стихов, а для переводов современных Тютчеву поэтов (большая часть этих переводов при жизни Тютчева не печаталась) — первая публикация источника перевода. Время создания стихотворений в таких случаях определяется весьма условно: «не позднее <...>» или «не ранее <...>». Такой условный, но единственно возможный в данных обстоятельствах принцип датировки был принят К. В. Пигаревым (*Лирика*), ему же следовал и А. А. Николаев (*Стих. 1987*). Вынуждены опираться на этот принцип и мы, устанавливая в «Летописи» хронологию создания стихов Тютчева.

Однако мы несколько видоизменили принцип подобных условных датировок, поскольку они устанавливают лишь одну временную границу создания того или иного стихотворения, тем самым отодвигая другой временной предел в бесконечность. Сравнительный текстологический анализ этих условно датированных стихотворений позволил ограничить время создания стихов, написанных «не позднее 1829 г.» и «не позднее 1830 г.» — второй половиной 1820-х гг., а стихи, написанные «не позднее апреля 1836 г.» — первой половиной 1830-х гг. Такое временное ограничение косвенно подтверждается местонахождением большей части автографов этих стихов, а также списков и копий в *Собрании Раича* и *Собрании Гагарина*[16].

Вместе с тем, в процессе работы над «Летописью» была предпринята попытка уточнить время создания некоторых из этих условно датированных стихотворений. Как и все предыдущие исследователи, мы не располагаем неопровержимыми документальными доказательствами, которые позволили бы установить точную дату того или иного стихотворения. Мы опираемся на систему косвенных доказательств — на анализ поэтического текста, на сопоставление его с фактами биографии Тютчева, с историческими событиями, в них отраженными, с явлениями русской и западноевропейской литературной жизни, а в отдельных случаях используем и палеографические данные.

Таким образом заново датируются не только стихотворения «Сон на море» и «Конь морской», но и «Лебедь», «Цицерон», «Два демона ему служили...», «Олегов щит» и др. — всего 18 стихотворений[17].

В свое время К. В. Пигарев убедительно доказал, что стихи «Итальянская villa» и «1-ое декабря 1837» обращены к Эрнестине Дёрнберг и написаны в Генуе в декабре 1837 г. Ряд впервые опубликованных, а также впервые введенных в «Летопись» свидетельств позволяет установить, что Эрнестина Дёрнберг была адресатом еще четырех стихотворений, а вместе с тем определить время создания этих стихов[18].

---

[14] См. в *Приложении III*: «О „тайном браке“ Тютчева».

[15] См. в *Приложении III*: «Поездка в Италию (1829)».

[16] О *Собрании Раича* и *Собрании Гагарина*, а также о значении их для датировки стихов Тютчева см.: Николаев А. А. Судьба поэтического наследия Тютчева 1822—1836 годов и текстологические проблемы ее изучения//*РЛ*. 1979. № 1; Он же. О неосуществленном замысле издания стихотворений Тютчева (1836—1837)//*ЛН-2*.

[17] См. в *Приложении I*: «О датировках и адресатах некоторых стихотворений Тютчева».

[18] См. в *Приложении II*: «Стихи к Эрнестине Дёрнберг».

Стихи Тютчева датируются в «Летописи» главным образом на основании комментариев К. В. Пигарева в *Лирике* — самом авторитетном в настоящее время издании стихотворений поэта. В этих случаях дата сопровождается ссылкой на это издание без каких-либо дополнительный пояснений. Если же последующие исследования позволяют изменить или уточнить датировку Пигарева, то эта датировка помещается под новой датой, к которой даются две ссылки: 1) на комментарий Пигарева, с указанием даты, им предложенной; 2) на печатный источник, в котором доказана новая датировка, в том числе и на Приложения I и II к настоящей «Летописи». Для удобства читателя названия стихов при дате их создания печатаются курсивом.

Датировка публикаций стихов Тютчева и отзывов о нем в журналах и альманахах производится на основании цензурных разрешений. Если разрешение зафиксировано в самом издании, то ссылка на него не приводится. В случае отсутствия его в издании, используются другие источники (дела Московского цензурного комитета, свидетельства современников, объявления о выходе издания и др.). В этих случаях приводятся ссылки на источник даты.

Необходимо сказать несколько слов о *письмах* Тютчева и о формах их использования.

Далеко не все письма Тютчева за интересующий нас период дошли до наших дней. Утрачены письма его к первой жене (за исключением одного) — они погибли в ночь на 19/31 мая 1838 г., во время пожара на пароходе «Николай I». Исчезли все письма к родителям за первые 15 лет жизни Тютчева за границей (1822—1836). Почти полностью утрачены письма к брату Николаю (сохранилось лишь одно из них, написанное под диктовку Тютчева его первой женой). Не сохранилось ни одного письма к Эрнестине Дёрнберг — она сама уничтожила их, став женой Тютчева. Список утрат можно было бы продолжить. Что же касается писем к Тютчеву за этот период, то они вовсе не сохранились.

До нашего времени дошло 93 письма Тютчева (не считая дипломатических депеш), написанных в 1820—1844 — в Москве и за границей (до возвращения в Россию). 54 из них включены в упомянутый выше второй том «Сочинений» Тютчева (М., 1984). В настоящее время это издание — самый полный свод писем Тютчева, вобравший в себя почти все предыдущие публикации; кроме того, ряд писем опубликован здесь впервые. При учете эпистолярного наследия Тютчева это издание послужило основным источником для составителей «Летописи». По другим печатным источникам учтены письма, опубликованные до 1984 г., но в «Сочинения» не включенные, а также письма, опубликованные после 1984 г. Письма не опубликованные или печатавшиеся в кратких выдержках, учтены по автографам, сохранившимся в архивах *РГБ* и *РГАЛИ*.

Под зафиксированной в «Летописи» датой письма кратко излагается его содержание. Здесь же приводятся выдержки, имеющие значение для характеристики личности Тютчева, для понимания его взаимоотношений с окружающими его лицами, для истории его служебной карьеры, а также содержащие его оценки литературных явлений, политических событий и т. п.

События жизни Тютчева, упомянутые в письме, вводятся в «Летопись» под соответствующей им датой, со ссылкой на это письмо.

Письма Тютчева в большинстве своем написаны на французском языке. Однако, как правило (за очень редким исключением) они опубликованы в переводах. В «Летописи» они также цитируются в переводах (в том числе и письма, цитируемые по архивным источникам); это всегда отмечается при ссылке на источник. Если подобное указание при ссылке отсутствует, это значит, что письмо написано по-русски.

Для писем, вошедших в указанный том «Сочинений» Тютчева, ссылки даются только на это издание; предыдущие публикации не отмечаются, поскольку все они написаны в указанной выше «Библиографии публикаций писем Тютчева (1874—1984)».

Принцип подачи писем Тютчева распространяется и на *письма лиц из его окружения, на дипломатические депеши и другие источники.*

Под зафиксированной в «Летописи» датой излагается суть происходившего в этот день события; ниже приводится выдержка из документа, подтверждающего это событие и его дату со ссылкой на источник. Подавляющая часть цитируемых писем и документов написана

на французском языке (иногда на немецком). Выдержки приводятся в переводах, что всегда отмечается при ссылках. Если такого указания нет, это значит, что документ написан на русском языке.

В переводах даются также и выдержки из германских и французских газет («Augsburger Allgemeine Zeitung», «Kölnische Zeitung», «Globe» и др.).

Все *даты*, относящиеся к московскому периоду жизни Тютчева, т. е. до его отъезда за границу (11 июня 1822 г.), указываются по старому стилю — так датированы все использованные в «Летописи» документы этого периода. Что же касается документов заграничного периода, то бо́льшая их часть (главным образом связанная с дипломатической службой Тютчева), имеет двойные даты, другие же документы датированы только по старому стилю, а третьи — только по новому. В этих обстоятельствах возникает необходимость унификации дат во избежание путаницы в хронологии. Без подобной унификации невозможно выстроить логически обоснованную, четкую в своей последовательности цепь событий в жизни Тютчева. Исходя из этой задачи, все события заграничного периода (после 11 июня 1822 г.) датируются двояко — как по старому, так и по новому стилю. В этой связи обращаем внимание на принцип оформления дат:

1) Если документ, подтверждающий то или иное событие, имеет двойную дату, она приводится без всяких оговорок. Например: Декабрь 16/18;

2) Если документ датирован по одному стилю, то вторая дата добавляется в угловых скобках. Например: Сентябрь 4/<16>; <Ноябрь 29>/Декабрь 11;

3) В тех случаях, когда дата устанавливается на основании косвенных доказательств, она ставится в угловых скобках полностью. Например: <Ноябрь 15/17>;

4) В случае необходимости обосновать предлагаемую датировку, обоснование ее приводится в примечании к устанавливаемой дате.

Принципы хронологического расположения материала. Все события описаны в хронологической последовательности — по годам, месяцам, числам. Однако некоторые из них не поддаются точной датировке, они датируются только приблизительно — в пределах нескольких дней, месяцев и даже лет. Для этих случаев принят ряд обозначений, в зависимости от длительности предполагаемого периода, в течение которого произошло данное событие, или от характера этого события:

1) Слово «около» перед датой означает, что данное событие произошло либо в день, этой датой обозначенный, либо накануне, либо на следующий день;

2) Тире между датами означает, что событие длилось в течение всего периода, ими ограниченного;

3) Многоточие между датами означает, что событие имело место лишь однажды —в период, обозначенный этими датами. Например:

Январь, около 12/24. Тютчев приезжает в Веймар.

Февраль 3/15 — 16/28. Тютчев постоянно встречается с П.Б.Козловским.

Март 7/19 ... 15/27. Тютчев получает письмо от жены.

Для обозначения событий, датируемых широко — в пределах нескольких лет или месяцев — введены следующие хронологические рамки:

1) За начало десятилетия принимаются его первые четыре года, за середину — три следующие года, и за конец — завершающее трехлетие. Так, к началу 1810-х гг. отнесены факты, которые могли иметь место в период 1810—1813 гг., к середине 1820-х гг. — события, предположительно имевшие место в 1824—1826 гг., а концом 1830-х обозначены события, датируемые в пределах 1837—1839 гг.;

2) Как «начало года» фигурируют месяцы январь—апрель, как «середина года» — месяцы май—август, «конец года» — сентябрь—декабрь;

3) Начало месяца включает дни с 1 по 10, середина — с 11 по 20, конец — с 21 по 31;

4) Если событие относится к широким или неопределенным датам в пределах месяца или части месяца, применение двойной датировки является затруднительным. В этих случаях дата указывается по одному стилю с указанием на него. Например: Январь (н. ст.); Февраль, первая половина (с. ст.); Март, середина (с. ст.).

Принятый порядок расположения дат по годам (условные примеры):

1823
1823—1824
1823—1825
1823—1832
1824

Принятый порядок расположения дат по месяцам и дням (условные примеры):

Январь 1/13
Январь 5/17
Январь, начало
Январь, первая половина (с. ст.)
Январь, середина (н. ст.)
Январь 8/20 ... 8/25
Январь 13/20 — 13/25
Январь, конец (н. ст.)
Январь
Январь — Март
Январь — Апрель

В ходе работы над «Летописью» были проведены самостоятельные исследования, позволившие установить целый ряд дат и фактов. Результаты этих исследований изложены в статьях, напечатанных в трех «Приложениях» к «Летописи»: I. О датировках и адресатах некоторых стихотворений Тютчева; II. Стихи к Эрнестине Дёрнберг (1834—1838); III. О некоторых фактах биографии Тютчева.

Работа над составлением «Летописи жизни и творчества Ф. И. Тютчева» велась группой сотрудников музея-усадьбы «Мураново» им. Ф. И. Тютчева под руководством Т. Г. Динесман.

Исполнители: 1803—1822, 1825 — Б. Н. Щедринский;
1823—1824, 1826—1831 — Т. Г. Динесман;
1832—1837 — Т. Г. Динесман и С. А. Долгополова;
1838—1844 Т. Г. Динесман и И. А. Королева.

На всех этапах работы собранные материалы изучались всеми ее участниками и обсуждались на совместных заседаниях.

Разыскания в Архиве Внешней политики Российской империи (*АВПРИ*) 1822—1843 гг. осуществлены Т. Г. Динесман. Результаты этих разысканий обобщены в двух исследовательских статьях: «Тютчев в Мюнхене: К истории дипломатической карьеры» (Лотмановский сборник 3. Тарту, 1999 (находится в печати) и «Тютчев в Турине (конец дипломатической карьеры» (подготовлено к печати).

Приносим искреннюю благодарность лицам, оказывавшим содействие в нашей работе: А. К. Бегининой, Н. П. Белевцевой, Н. В. Бородиной, Л. В. Гладковой, Т. А. Илясовой, А. А. Куракиной, д-ру Рональду Лэйну, А. Д. Никольскому, д-ру Андреа Шпебелю.

Коллектив составителей приносит искреннюю благодарность А. А. Ведешову и Н. И. Лукьянчук, за огромный труд, вложенный в техническое оформление этой книги.

Т. Г. Динесман

1803—1844

1803

Ноябрь 23. Село Овстуг Брянского уезда Орловской губернии. В семье помещика Ивана Николаевича Тютчева и его жены Екатерины Львовны, урожденной Толстой, родился сын Федор.

«В шнуровой метрической книге Успенской церкви села Овстуг Брянского уезда за 1803 год, в Архиве <Орловской> Консистории хранящейся, состоит в записи в части о родившихся под № 9 <...> акт следующего содержания: тысяча восемьсот третьего года, <ноября 23> числа села Овстуга у помещика Ивана Николаева Тютчева родился сын Федор, который крещен приходским священником Матфеем Федоровым с диаконами и причетниками».

<Справка о рождении Тютчева, выданная его сыну И. Ф. Тютчеву Орловской духовной консисторией>. 15 октября 1903//*Мураново*, ед. хр. 87, л. 1 (в дате рождения Тютчева ошибка: «апреля 21»; исправлена рукой внука поэта Н. И. Тютчева. См. также: *Аксаков.* С. 8; *Пигарев.* С. 8; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. II. СПб., 1887. С. 567. О происхождении рода Тютчевых от боярина Захария Тутчева (XIV в.) см.: Там же. С. 559; О семейном предании, возводящем род Тютчевых к итальянцу Dudgi (XIII в.), см.: *Аксаков.* С. 8; *Летопись.* С. 13; *Пигарев.* С. 7. Алексеев В. П. Род Тютчевых, потомков Захария Тютчева//Из противоречий сотканный талант. Брянск, 1993. С. 103—116; Чагин Г. В. Род Тютчевых на земле Московии//Москва, 1993. № 11. С. 141—149.

1804

Ноябрь 10. Москва. Смерть гр. Ф. А. Остермана, в семье которого воспитывалась и жила до замужества Е. Л. Тютчева — племянница его жены.

«Умер по христианскому долгу Господин Действительный Тайный советник и разных орденов Кавалер Граф Федор Андреевич Остерман, коему от роду было 84 года. Погребен в своей вотчине Рязанской губернии в селе Красном».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1804, л. 105об.; см. также: *Илясова.* С. 123.

<1804—1805. Зима>. Москва. После смерти Ф. А. Остермана семья Тютчевых приезжает в Москву и поселяется в доме его вдовы, А. В. Остерман, в М. Трехсвятительском пер. (ныне д. 8).

Илясова. С. 123—124; *Чагин 1.* С. 8–9.

В этом доме Тютчевы прожили до начала 1810 г.: в 1805—1809 гг. имена членов их семьи постоянно встречаются в Метрических книгах церкви Трех Святителей, что на Кулишках, прихожанами которой были все обитатели дома А. В. Остерман (см. напр.: 1805. Апрель 6; 1806. Май 22 и Июнь 5; 1807. Октябрь 5; 1809. Февраль 26 и Март 21; см. также: 1810. Январь 17).

1805

Апрель 6. Москва. В семье Тютчевых родился сын Сергей.

«В доме Ее Сиятельства графини Анны Васильевны Остермановой, у племянника ее поручика Ивана Николаевича Тютчева родился сын Сергей <...> Крещен того же апреля 14-го дня. Восприемник был г-н бригадир Лев Васильевич Толстой, восприемница дочь-девица покойного бригадира Василия Борисовича Толстого Марфа Васильева».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1805, л. 106—106об.; см. также: *Илясова.* С. 123; *Чагин 1.* С. 9; *Чагин 3.* С. 53.

<1805 ... 1806>. Выполнен портрет Тютчева (художник неизвестен; пастель).

Долгополова, Тархов. С. 613.

<1805—1811>. Летние месяцы семья Тютчевых обычно проводит в Овстуге.

«...мне очень ярко вспомнился и как бы открылся зачарованный мир детства, так давно распавшийся и сгинувший. Старинный садик, 4 больших липы, хорошо известных в округе, довольно хилая аллея шагов во сто длиною и казавшаяся мне неизмеримой, весь прекрасный мир моего детства, столь населенный и столь многообразный,— все это помещается на участке в несколько квадратных сажен...»

Тютчев — Эрн. Тютчевой. Овстуг, 31 августа 1846//*Соч. 1984.* Т. II. С. 120 (*пер. с фр. яз.*); см. также: *Пигарев*. С. 9.

1806

Февраль 15. Москва. Гр. А. В. Остерман завещает Е. Л. Тютчевой домовые владения в М. Трехсвятительском пер.

«Лета тысяча восемьсот шестого, февраля в пятыйнадесять день <...> дарю по смерти моей отставного гвардии корнета Ивана Николаевича Тютчева жене ево, а моей родной племяннице Катерине Львовне и наследникам ее в вечное и потомственное владение собственныя благоприобретенныя мною три дома с принадлежащими ко оным землями <...> состоящия Мяснитской части перваго квартала, первыя два под номером пятидесятым, а третей под номером пятьдесят четвертым со всею имеющеюся во оных домашнею принадлежностию, мебелью, серебром, вещами, платьем, бельем, посудою всякого рода, екипажами, лошадьми и конскими уборами, словом сказать, что ни есть во оных домах <...>».

<Завещание гр. А. В. Остерман на имя Е. Л. Тютчевой>//*Мураново*, ед. хр. 36, л. 13; см. также: *Илясова.* С. 124 (там же см. описание этой усадьбы).

Май 22. Москва. В семье Тютчевых умер сын <Сергей>.

«В доме Ее Сиятельства Графини Анны Васильевны Остерман, у племянника ее Гвардии Корнета Ивана Николаевича Тютчева умер сын младенец Василий (так!) коему от роду было шесть недель и пять дней».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1806, л. 655—655об.

В этой метрической записи допущены явные ошибки — в имени умершего ребенка и в его возрасте. 5 июня 1806 г. в семье Тютчевых родилась дочь Дарья, что исключает указанный в

записи возраст младенца, скончавшегося 22 мая того же года («шесть недель и пять дней»). Церковная запись о рождении Василия Тютчева до 1806 г. не обнаружена, тогда как 6 апреля 1805 г. (за 1 год, 6 недель и 5 дней до 22 мая 1806 г.) в семье Тютчевых родился сын Сергей. Несомненно, что 22 мая скончался не Василий, а Сергей Тютчев — в возрасте 1 года, шести недель и 5 дней. Ошибки в именах и датах нередко встречаются в церковных записях того времени.

Июнь 5. Москва. В семье Тютчевых родилась дочь Дарья.

«В доме Ее Сиятельства Графини Анны Васильевны Остерман у племянника ее Гвардии Корнета Ивана Николаевича Тютчева родилась дочь Дарья <...> крещена того же месяца 9-го дня. Восприемник был Г-н Михайло Васильевич Толстой; восприемница была покойного бригадира Василия Борисовича Толстого дочь девица Марфа Васильевна».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1806, л. 656—656об.; см. также: *Илясова.* С. 123; *Чагин I.* С. 9.

<1806 ... 1807>. Выполнен портрет Тютчева (художник неизвестен; акварель на фарфоре).

Долгополова, Тархов. С. 614.

1807

Октябрь 5. Москва. Тютчев, неполных 4-х лет от роду,— восприемник при крещении Анны, дочери сенатского канцеляриста А. Ф. <Захарова>.

«В доме Ее Сиятельства Графини Анны Васильевны Остерман у живущего Сенатского Канцеляриста Александра Федорова родилась дочь Анна <...> Крещена октября 5-го дня. Восприемник был Гвардии Корнета Ивана Николаевича сын Федор Иванович, восприемницей онного же канцеляриста дочь девица Екатерина Александрова».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1807, л. 136об.—137.

Фамилия Захарова устанавливается по метрической записи от 21 марта 1809 г. (см. эту дату).

<1807 ... 1808. Москва>. В семью Тютчевых «дядькой» к четырехлетнему Федору поступил Н. А. Хлопов.

«Он <Хлопов> не захотел расстаться с „дитятею“, которое взлелеял с 4-х летнего возраста,— которое и само платило ему равною привязанностью <...> Николай Афанасьевич был когда-то крепостным <...> затем отпущен на волю и поступил в услужение к Ивану Николаевичу Тютчеву, у которого и остался по самую свою смерть. Грамотный, благочестивый, он пользовался большим уважением своих господ <...>».

Аксаков. С. 17.

«Н. А. Хлопов и подобные ему по своему духовному складу дядьки и няньки были глубоко своеобразным явлением русской культуры и быта. Они воплощали в себе то подлинно народное нравственное начало, которое не могло не передаваться наиболее чутким из их питомцев <...> В одном из своих поздних писем Тютчев, уже шестидесятитрехлетний старик <...> вспоминал о своих „страстных отношениях во время оно к давно минувшему Николаю Афанасьевичу“».

Пигарев. С. 8, 9; см. также: *Соч. 1984.* Т. II. С. 324.

1809

Февраль 26. Москва. В семье Тютчевых родился сын Дмитрий.

«У живущего в доме Ее Сиятельства Графини Анны Васильевны Остерман Господина Поручика Ивана Николаевича Тютчева родился сын Дмитрий <...> крещен Марта 6-го числа. Восприемник был Господин бригадир Лев Васильевич Толстой. Восприемницей — Госпожа Варвара Васильевна Толстая».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1809, л. 504—504об.; см. также: *Чагин 1.* С. 9; *Чагин 3.* С. 53.

Март 21. Москва. Пятилетний Тютчев — восприемник при крещении Елизаветы, дочери сенатского канцеляриста А. Ф. Захарова.

«У живущего в доме Ее Сиятельства Графини Анны Васильевны Остерман сенатского канцеляриста Александра Федоровича Захарова родилась дочь Елизавета <...> крещена того же Марта 21-го числа. Восприемником был Господина Ивана Николаевича Тютчева сын Федор Иванович, восприемница — Госпожа Варвара Васильевна Толстая».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1809, л. 504об.

Май 23. Москва. Скончалась гр. А. В. Остерман.

«Умре Ее Сиятельство Графиня Анна Васильевна Остерман по христианской должности, коей от роду было 78 лет, и погребена того же Мая, 25-го числа в Новоспасском монастыре».

Метрические записи церкви Трех святителей в Кулишках. 1809, л. 505об.; см. также: *Илясова.* С. 124.

Май 27. Москва. Е. Л. Тютчева введена во владение усадьбой в М. Трехсвятительском пер., которую завещала ей гр. А. В. Остерман.

Решение Московского уездного суда от 27 мая 1809//*Мураново*, ед. хр. 36, л. 14.

1809(?) ... 1811(?)

Лето. Овстуг. Первый поэтический опыт Тютчева — эпитафия на смерть горлицы (не сохранилась).

«...мы отправились вместе, папá и я, <...> в рощу, с которой у папá связано столько детских воспоминаний. Он рассказал мне, что однажды, гуляя со своим дядькой* в роще у кладбища, нашел мертвую горлицу в траве; они похоронили ее, а папá написал эпитафию в стихах».

Д. Ф. Тютчева — Е. Ф. Тютчевой. Овстуг, 20 августа 1855//*Современники о Тютчеве.* С. 276 (*пер. с фр. яз.*).

1810

Январь 17. Москва. Е. Л. Тютчева продает свой дом в М. Трехсвятительском пер.

ЦИАМ. Ф. 50 (Моск. палата гражданского и уголовного суда), оп. 14, д. 445, л. 16—16об; *ЦИАМ.* Ф. 32 (Моск. городской магистрат), оп. 26, д. 3435, л. 3об. См. также: *Илясова.* С. 124.

* Во франц. тексте этого письма — menin, что означает «пестун», «воспитатель». Несомненно, речь идет о Н.А.Хлопове — «дядьке» Тютчева.

Сентябрь. Москва. И. Н. Тютчев, снимает дом в Староконюшенном переулке сроком на шесть месяцев.

«1810 года сентября ... дня, я нижеподписавшийся Коллежский Асессор Иван Николаев сын Тютчев, нанял я у госпожи Коллежской Асессорши Прасковьи Александровны Даниловой собственный ее деревянный дом, состоящий Пречистенской части 1 квартала под № 92, в Старой Конюшенной, в приходе Иоанна Предтечи, с принадлежащими к нему службами <...> за моим Тютчева подписанием сроком на шесть месяцев <...>».

Книга для записи торговых сделок по Пречистенской части//*ЦИАМ.* Ф. 32 (Моск. городской магистрат), оп. 20, д. 310, л. 21об.

Декабрь 22. Москва. Е. Л. Тютчева покупает дом в приходе церкви Николая Чудотворца что в Столпах (ныне: Армянский пер. д. 11).

«Лета тысяча восемьсот десятого декабря в двадцать второй день Тайный Советник князь Сергей князь Иванов сын Гагарин и Коллежский Советник, Камергер и Кавалер князь Григорий князь Иванов сын Гагарин продали мы Коллежского асессора Ивана Николаева сына Тютчева жене Катерине Львова дочери и наследникам ее крепостной свой двор, на Белой земле состоящий Мясницкой части третьего квартала под номером двести десятым в приходе церкви Николая Чудотворца что в Столпах, что в Армянской улице со всяким на том дворе дворовым, хоромным каменным и деревянным строением <...>».

ЦИАМ. Ф. 50 (Моск. палата гражданского и уголовного суда), оп. 14, д. 446, л. 12—13об.; см. также: *Илясова.* С. 124 (с разночтениями; цит. по др. источнику).

В этом доме семья Тютчевых проживала до весны 1831 г. (см. 1831. Апрель 7/19). Описание дома см.: *Чагин Г. В.* Армянский переулок, 11. М., 1990. С. 14—15; *Пигарев.* С. 10.

1811

Январь 19. Москва. В семье Тютчевых родился сын Василий.

«У отставного Коллежского Асессора Ивана Николаева Тютчева родился сын Василий <...> Крещен 24-го дня. Восприемниками были Генерал-лейтенант и Кавалер Александр Михайлович Корсаков и <княгиня> Евдокия Николаевна Мещерская».

Метрические записи церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1811, л. 206. См. также: *Чагин 3.* С. 53.

1812

Июнь 12. Вторжение Наполеона в Россию. Начало Отечественной войны 1812 года.

<Август ... Сентябрь. Москва>. С приближением французской армии семья Тютчевых выезжает в Ярославскую губернию.

«Ему было почти девять лет, когда настала гроза 1812 года. Родители Тютчева провели все это тревожное время в безопасном убежище, именно в г. Ярославле; но раскаты грома были так сильны, подъем духа так повсеместен, что даже в дали от

театра войны, не только взрослые, но и дети, в своей мере конечно, жили общею возбужденною жизнью».

Аксаков. С. 12.

Г. В. Чагин предполагает, что Тютчевы уехали в село Знаменское Угличского у. Ярославской губ.— имение П. Д. Тютчевой, бабки поэта (*Чагин 3.* С. 55).

<1812/1813. Зима>. Семья Тютчевых переезжает из Ярославской губернии в Овстуг. Здесь в их доме поселяется С. Е. Раич в качестве воспитателя девятилетнего Федора.

«...я удалился в Брянскую деревню Н. Н. Шереметевой <...> Из дома Н. Н. Шереметевой поступил я в дом И. Н. Тютчева, родного ее брата; здесь Провидению было угодно вверить моему руководству Ф. И. Тютчева, вступившего в десятый год жизни. Необыкновенные дарования и страсть к просвещению милого воспитанника изумляли и утешали меня; года через три он уже был не учеником, а товарищем моим,— так быстро развивался его любознательный и восприимчивый ум!»

Раич. С. 23—24; см. также: *Аксаков.* С. 12; *Пигарев.* С. 11.

1813

Семья Тютчевых живет в Овстуге.

Пигарев. С. 10.

«Ты помнишь ночные фиалки, которые так благоухают по вечерам? Так вот, весной папа́ приходил после заката в рощу и собирал этот душистый чудоцвет в тишине и мраке ночи; это вызывало в нем неясное чувство таинственности и благоговения <...> Эти рощи, этот сад, эти аллеи были целым миром для папа́ — и миром полным; тут пробудился ум, и детское воображение искало в этой действительности свой идеал».

Д. Ф. Тютчева — Е. Ф. Тютчевой. Овстуг, 20 августа 1855//*Современники о Тютчеве.* С. 276 (*пер. с фр.*).

1813 или 1814

Ноябрь, первая половина (до 12). *Любезному папеньке!* («В сей день счастливый нежность сына...»).

Лирика. Т. II. С. 257, 423, 436.

Это первое дошедшее до нас стихотворение Тютчева. Написано ко дню рождения И. Н. Тютчева (12 ноября).

1815

Апрель 25. Москва. В семье Тютчевых умер сын Дмитрий.

«У Надворного Советника Ивана Николаевича Тютчева умре сын Дмитрий, младенец шести лет от роду. Похоронен в Новодевичьем монастыре».

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813—1829, л. 15об.; *Чагин 3.* С. 53.

<Осень. Москва>. С. Е. Раич на полгода оставляет свои обязанности воспитателя Тютчева.

«...в 1815 году, оставив на время дом И. Н. Тютчева <...> вступил я в университет слушателем; через шесть месяцев держал и выдержал экзамен на степень кандидата по Юридическому факультету <...>».

Раич. С. 24.

<1815. Осень — 1816. Весна. Москва.>. Тютчев берет уроки французского языка у П. Динокура.

«...Ф. И. Тютчев брал уроки французской словесности у г. Динокура (того самого, который перевел на французский язык „Модную жену“, сочинение И. И. Дмитриева)».

Раич. С. 24.

По-видимому, П. Динокур был рекомендован Тютчевым их дальними родственниками супругами Ивашевыми (до 1815 г. он был воспитателем их сына — будущего декабриста В. П. Ивашева).

<1815. Декабрь, конец ... 1816. Январь, начало. Москва>. *На новый 1816 год* («Уже великое небесное светило...»).

Лирика. Т. II. С. 7—9, 325, 436.

1816

Март 27. Москва. Н. И. Тютчев поступает в Московское Учебное заведение для колонновожатых.

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842, л. 2.

<Весна>. Москва. С. Е. Раич, выдержав экзамен на звание кандидата, возвращается к своим обязанностям воспитателя Тютчева, которые исполняет затем еще три года — до поступления своего воспитанника в университет (см.: 1819. Сентябрь 29).

«...вступив снова в дом Тютчевых, я успел приготовить ученика своего к Университету, посещал с ним частные лекции А. Ф. Мерзлякова и слушал профессоров Словесного факультета.

Это время было одной из лучших эпох моей жизни. С каким удовольствием вспоминаю я о тех сладостных часах, когда, бывало, весной и летом, живя в подмосковной, мы вдвоем с Ф<едором> И<вановичем> выходили из дому, запасались Горацием, Вергилием или кем-нибудь из отечественных писателей и, усевшись в роще, на холмике, углублялись в чтение и утопали в чистых наслаждениях красотами гениальных произведений поэзии!»

Раич. С. 24. О «частных» или «домашних» лекциях А. Ф. Мерзлякова см.: 1816. Осень — 1817. Весна.

<Весна>. Москва. Спор С. Е. Раича с П. Динокуром по поводу трудностей, связанных с переводом Вергилия на русский язык. Вероятно, Тютчев присутствовал при этом споре, в результате которого Раич принялся за перевод «Георгик» Вергилия.

«Г. Динокур знал очень хорошо латинский язык, восхищался Вергилием, восхищался и Делилем, особенно его переводом Вергилиевых „Георгик“; как француз, он

выше всех литератур ставил литературу французскую и уверял, между прочим, будто один только Делиль мог перевести удачно Вергилиевы „Георгики", будто бы на другой, по крайней мере, на русский язык они не могут быть переведены,— по недостатку в нем, говорил он, так называемого среднего дидактического языка. Я заступился за честь родины и ее слóва и, вместо бесплодного словопрения, принялся за дело, за перевод Вергилиевых „Георгик"».

Раич. С. 24—25.

<Весна>. Москва. С. Е. Раич начинает переводить «Георгики» Вергилия. Первое время Тютчев — его единственный слушатель и советчик.

«Около года никому не показывал я опытов моих в переводах, кроме Ф. И. Тютчева, вкусу которого я вполне доверял <...>».

Раич. С. 25.

Декабрь 4. Москва. *Двум друзьям* («В сей день, блаженный день, одна из вас прияла...»).

Лирика. Т. II. С. 10, 326, 436.

Стихотворение написано в день св. Варвары. Возможно, что один из его адресатов — Варвара Львовна Щукина, тетка Тютчева.

<1816. Осень — 1817. Весна. Москва>. Тютчев в сопровождении С. Е. Раича посещает «домашние» лекции А. Ф. Мерзлякова по российской словесности. Нередко по окончании очередной лекции читались и обсуждались произведения слушателей.

«Чтения <...> Алексея Федоровича, уже не для учеников, а для самих литераторов и любителей русского слова <...> увлекали внимание слушателей и слушательниц. Тут бывали не одни юноши-писатели, но и заслуженные литераторы, государственные мужи, почетные из ученых лиц особы: Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Ю. А. Нелединский-Мелецкий, кн. И. М. Долгорукий, Ф. Ф. Кокошкин, Ф. Ф. Иванов, В. Л. Пушкин, Н. И. Ильин, кн. Д. В. Голицын, А. А. П<рокопович>-Антонский, М. Т. Каченовский и многие из членов Университета».

Сушков Н. В. Московский благородный пансион. М., 1858. С. 92; см. также: *Дмитриев.* С. 242–243.

«Однажды (это было, если не ошибаюсь в 1816 году) мы с Ф. И. Тютчевым слушали на дому лекции А. Ф. Мерзлякова. Тут сидел один dilettante* поэзии (ныне его превосходительство П. А. Новиков,— не пишущее, но подписывающее); он, по очереди, читал свое стихотворение <...> На другую лекцию мы опять съехались: я привез с собой отрывок из первой песни Вергилиевых „Георгик" <...>».

Раич. С. 25.

<1816. Осень — 1819. Весна>. Москва. Осенью 1816 г. Тютчев получает право посещать Московский университет на правах вольного слушателя. В последующие три учебных года он посещает лекции профессоров Словесного отделения. На эти лекции сопровождает его Раич. Осенью 1816 г. в Университете произошло знакомство Тютчева и Раича с М. А. Дмитриевым и последующее их сближение с ним на почве общего интереса к литературе.

«Я узнал Раича, помнится, в 1816 году, в Московском университете, которого он был тогда еще кандидатом. Он жил в то время в доме Тютчевых <...> Ф. И. Тютчев,

* любитель *(итал.)*.

будучи еще очень молод, едва ли вышедши из отрочества, по вниманию к его ранним успехам в языках и словесности, был допущен к слушанию университетских лекций. С ним-то всегда являлся на них Раич, в качестве его наставника, и здесь-то познакомился я с обоими. Потом бывали они у меня, и я у них. В молодости знакомство делается тотчас коротким; но тут была общею связью — литература».

Дмитриев М. А. Воспоминание о Семене Егоровиче Раиче. М., 1855 (оттиск из *Моск. вед.* 1855, № 141). С. 4—5.

Документы о зачислении Тютчева в Университет в качестве вольного слушателя не сохранились. В документах же, содержащих косвенные указания на время его зачисления, существуют разногласия. Сам Тютчев в прошении о принятии его в Университет «в звании студента» сообщает, что «в течение двух лет слушал в сем университете профессорские лекции» (см.: 1819. Сентябрь 29), т. е. поступил вольнослушателем в 1817 г. Однако, испрашивая разрешения досрочно держать выпускные экзамены, Тютчев указывает: «1816 года вступил я в оный Университет <...> вольным слушателем» (см.: 1821. Май 17); из этой даты исходят и в последующие документы (см.: 1821. Май 18; Август 20, 30 и 31). Цитированное выше свидетельство М. А. Дмитриева подтверждает факт поступления Тютчева в Университет в 1816 г. в качестве вольного слушателя. Предполагать, что дата «1816 г.» является здесь ошибкой памяти мемуариста, нет оснований: Дмитриев закончил Университет весной 1817 г. (Рус. писатели. 1800—1917. Биографич. словарь. Т. 2. М., 1992. С. 125), таким образом, описанные им обстоятельства знакомства с Тютчевым и Раичем, не могли иметь место позднее осени 1816 г. По какой причине Тютчев указывает в своем первом прошении двухлетний срок пребывания вольным слушателем (вместо трехлетнего), неизвестно.

1816. Тютчев переводит оды Горация.

«...необыкновенно даровитый от природы, он уже был посвящен в таинство поэзии и сам con amore* занимался ею; по тринадцатому году он переводил уже оды Горация с замечательным успехом».

Раич. С. 24.

Что имеет ввиду Раич, говоря о переводах Тютчева из Горация, неизвестно. Вероятно, это были не столько переводы, сколько подражания и вариации, как, например, «Вельможа. Подражание Горацию», «Послание Горация Меценату <...>» (см.: 1818. Февраль 22; <1818>).

<1816>. Москва. В доме Тютчевых поселяется Н. Н. Шереметева с детьми — Алексеем, Анастасией и Пелагеей. Начало дружбы Тютчева с А. В. Шереметевым.

С 1816 г. Шереметевы постоянно упоминаются в Исповедальных книгах церкви Николая Чудотворца что в Столпах, прихожанами которой были все обитатели дома Тютчевых в Армянском переулке (*Илясова.* С. 124).

1817

<Весна ... Начало лета>. Москва. Тютчев передает А. Ф. Мерзлякову свои стихи (какие именно неизвестно).

«Тутчев в деревне. Маленькая академия моя расстроилась. Пьесы его также не читаны и по той же причине лежат у меня до будущего своего воскресенья».

А. Ф. Мерзляков — П. А. Новикову. 3 июля 1817//*РС.* Т. XXVI, 1879, кн. 10. С. 350.

Что подразумевается под «маленькой академией», неизвестно. Н. В. Королева связывает ее с *ОЛРС* (*Королева.* С. 191), однако эта гипотеза не выдерживает проверки фактами. Г. В. Чагин обнаружил документ, свидетельствующий о том, что Мерзляков и проф. И. А. Двигубский

---

* с любовью *(итал.)*.

открыли в 1813 г. пансион «для благородных детей мужеска пола», «кои пожелают после усовершенствовать свои познания в Московском университете». Опираясь на эти сведения, Чагин выдвинул два предположения: 1) Тютчев посещал пансион Мерзлякова, поскольку там преподавались именно те предметы, по которым ему предстояло держать экзамены для получения «звания студента»; 2) «маленькая академия» — кружок воспитанников пансиона и вольнослушателей Университетa, в которых Мерзляков замечал признаки поэтического дарования и стремился развить их способности путем чтения и разбора их стихов (*Чагин I*. С. 28–29). Гипотеза Чагина представляется плодотворной, однако документального подтверждения она пока не имеет.

Октябрь 9. Москва. Приезд В. А. Жуковского.

Дневник Жуковского. С. 52.

«В Москву прибыло Царское семейство и с ним, в звании наставника в русском языке при Великой Княгине Александре Федоровне — Жуковский. Он был знаком и Раичу, и родителям Тютчева».

Аксаков. С. 14.

Октябрь 28. Москва. Семью Тютчевых посещает В. А. Жуковский.

«Обедал у Тютчева».

Дневник Жуковского. С. 55.

Ноябрь 26. Москва. Н. И. Тютчев, брат поэта, выпущен из Московского учебного заведения для колонновожатых в чине прапорщика и получает назначение в Петербург, в свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части.

Формулярный список Н. И. Тютчева, л. 79об.; Путята Н. В. Генерал-майор Н. Н. Муравьев. СПб., 1852 (Приложение. С. 33).

1817. Ноябрь или 1819. Ноябрь ... 1820. Февраль. Москва. Выполнен портрет Тютчева (художник неизвестен; масло).

Долгополова, Тархов. С. 614.

1817 ... 1822. Июнь, начало. Москва. Надпись Е. Л. Тютчевой сыну Федору на издании Библии во французском переводе («La Sainte Bible conténante l'Ancien et le Nouveau Testament <...> St.-Pétérsbourg, 1817):

«Папенька твой желает, чтобы ты говел. Прости! Христос с тобою. Люби Его!»

Пигарев. С. 26; см. также: *Белевцева*. С. 646.

1818

Январь 2. Москва. Тютчев и его сестра Дарья — восприемники при крещении Татьяны, дочери М. Прохорова, дворового человека Тютчевых.

«В доме Надворного Советника Ивана Николаевича Тютчева, у дворового его человека Михаила Прохорова родилась дочь Татьяна <...> Крещена Генваря 2-го дня 1818 года; восприемниками были означенного господина Тютчева малолетние дети Федор и Дарья».

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813—1829, л. 25—25об.

Январь 21 и Май 2. Москва. В *Трудах ОЛРС* впервые опубликованы три стихотворения Пушкина (за полной подписью автора): «На возвращение Государя Императора из Парижа в 1815 году» (ч. IX), «Безверие» и «Гробница Анакреона» (ч. X).

Даты: Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826. Изд. 2-е, испр. и доп. Л., 1991. С. 155, 159.

Несомненно, что эти публикации были известны Тютчеву. Возможные источники информации о Пушкине, которую Тютчев мог получить в 1818—1821 гг., выявил и проанализировал А. Л. Осповат (*Осповат 7.* С. 61—70).

Февраль 22. Москва. На заседании Общества Любителей Российской Словесности при Московском университете (*ОЛРС*), в присутствии В. А. Жуковского, А. А. Прокоповича-Антонского, В. Л. Пушкина и др., председатель *ОЛРС* А. Ф. Мерзляков читает стихотворение Тютчева «Вельможа. Подражание Горацию».

«...читаны были: <...> Действительным членом А. Ф. Мерзляковым „Вельможа. Подражание Горацию“ Г-на Тютчева <...>».

Труды ОЛРС. Ч. XII. М., 1818. С. 35; *Ист. записка ОЛРС.* Приложение. С. 31, 73.

Это первое публичное чтение стихов Тютчева в *ОЛРС.* Стихотворение «Вельможа. Подражание Горацию» неизвестно. Г. И. Чулков предположил, что под этим заглавием было прочитано стихотворение «На новый 1816 год» (Тютчев Ф. И. Новые стихотворения. М.-Л., 1926. С. 63—65; *Летопись.* С. 15; *Лирика.* Т. II. С. 325).
Это заседание и следующее (см.: 1818. Март 30) принадлежат к числу «самых блестящих собраний» *ОЛРС*, когда Общество посещали петербургские литераторы, находившиеся в Москве в связи с пребыванием там Александра I и императорского двора (*Дмитриев.* С. 249). Присутствие Жуковского в протоколе заседания 22 февраля не отмечено, однако, по свидетельству М. А. Дмитриева, Жуковский «сидел за столом тут же», среди других членов Общества (*Дмитриев.* С. 248).

Март 30. Москва. На заседании *ОЛРС*, в присутствии А. Ф. Мерзлякова, В. А. Жуковского, А. А. Прокоповича-Антонского, М. Т. Каченовского, Тютчев принят в Общество со званием сотрудника. В тот же день в Общество принят и С. Е. Раич (Амфитеатров).

«На основании устава избраны <...> в сотрудники: Павел Васильевич Уланов, Федор Иванович Тютчев, Семен Егорович Амфитеатров и Александр Михайлович Мансуров».

Труды ОЛРС. Ч. XII. М., 1818. С. 40; *Ист. записка ОЛРС.* Приложение. С. 58.

В число «сотрудников» *ОЛРС* избирались: «любители словесности, которые по молодым летам своим <...> не могли еще приобрести особливой опытности в Словесных Науках, но которые представят сочиненные ими стихи или прозаические статьи, соответствующие намерениям Общества и изъявят желание трудиться вместе с членами». (*Устав ОЛРС.* 1811. § 12//*Ист.записка ОЛРС.* Приложение. С. 7).
Присутствие Жуковского в протоколе заседания не отмечено. Оно подтверждается тем, что в сообщении председателя о книгах, подаренных библиотеке Общества, назван и его дар, но без слов «от отсутствующего», которым обычно сопровождались имена дарителей, не пришедших на заседание (*Труды ОЛРС.* Ч. XII. М., 1818. С. 37—38; см. также примеч. к предыдущей дате).

Апрель 17. Москва. Тютчев в сопровождении отца посещает В. А. Жуковского, который в это время жил в Кремле, в келье Чудова монастыря. Здесь они узнают о рождении вел. кн. Александра Николаевича (впоследствии императора Александра II).

«На первой дней моих заре,
То было рано поутру в Кремле,

То было в Чудовом монастыре,
Я в келье был и тихой и смиренной,
Там жил тогда Жуковский незабвенный».

Тютчев Ф. И. 17-ое апреля 1818//*Лирика*. Т. II. С. 268—269, 431.

«Иван Николаевич <...> 17 апреля рано утром повел Тютчева в Кремль. Но там колокола и пушки возвестили им о рождении, в тот самый час, младенца — будущего Царя, Государя Александра Николаевича. Это обстоятельство произвело на молодого Тютчева сильное впечатление».

Аксаков. С. 14; см. также: *Дневник Жуковского*. С. 63.

<Май 8. Москва>. *«Пускай от зависти сердца Зоилов ноют...»* — четверостишие, посвященное Вольтеру.

Лирика. Т. II. С. 11, 327; см. также: *Белевцева*. С. 647—648.

Декабрь 16. Москва. Вышли в свет *Труды ОЛРС* (ч. XII). Здесь напечатаны протоколы собраний *ОЛРС* от 22 февраля и 30 марта 1818 г. В первом протоколе отмечено чтение стихотворения «Вельможа. Подражание Горацию» (с. 35), во втором — избрание Тютчева в «сотрудники» *ОЛРС* (с. 39—40).

Дата: *Цензурные ведомости. 1818*, л. 50.

Это первый случай упоминания имени Тютчева в печати.

<1818. Москва>. *Послание Горация к Меценату, в котором приглашает его к сельскому обеду* («Приди, желанный гость, краса моя и радость!..») — вариация на тему оды Горация («Carmina», кн. II, 29).

Лирика. Т. II. С. 12—15, 327—328, 436 (с датой: «Не позднее февраля 1819 г.»)

Датируется на основании свидетельства И. С. Аксакова: «Тютчев превосходно овладел классиками <...> и уже 14-ти лет перевел очень порядочными стихами послание Горация Меценату» (*Аксаков*. С. 13).

1819

Март 8. Москва. На заседании *ОЛРС*, в присутствии А. А. Прокоповича-Антонского, И. И. Давыдова и др., прочитано «Послание Горация к Меценату <...>».

«...читаны были: <...> С. В. Смирновым: „Послание Горация к Меценату“, перевод сотрудника Ф. И. Тютчева <...>».

Труды ОЛРС. Ч. XVI. М., 1819. С. 32. *Ист. записка ОЛРС*. Приложение. С. 76.

Август 11. Москва. Вышли из печати *Труды ОЛРС* (ч. XIV). Здесь (с. 32—36) напечатано «Послание Горация к Меценату <...>». Подпись: Ф. Тютчев.

Дата: *Цензурные ведомости. 1819*, л. 33.

Это первое выступление Тютчева в печати.
Здесь же (с. 19—28) напечатан «Отрывок из IV-й песни Виргилиевых Георгик» в переводе С. Е. Раича. Подпись: С. Амфитеатров.

Август 19 — Сентябрь 6. Москва. Профессора Словесного отделения Московского университета возобновляют чтение лекций после летних вакаций.

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 5, 9, 31, 44.

Сентябрь 29. Москва. Тютчев подает прошение в Правление Московского университета с просьбой о зачислении его своекоштным студентом Словесного отделения*.

«Родом я из дворян, сын надворного советника Ивана Тютчева, отроду себе имею 15-ть лет, воспитывался и обучался в доме родителей российскому, латинскому, немецкому и французскому языкам, истории, географии и арифметике, потом в течение двух лет слушал в сем Университете профессорские лекции, ныне же желаю продолжить учение мое в сем же Университете в звании студента, почему Правление Императорского Московского Университета покорнейше прошу, сделав мне в знаниях моих надлежащее испытание, допустить к слушанию профессорских лекций и включить в число своекоштных университетских студентов Словесного отделения».

О принятии Тютчева в студенты, л. 1. См. также: *Чагин 1.* С. 27 (с неточностями).

На обороте — прошения свидетельство А. Ф. Мерзлякова: «Что оный Федор Тутчев действительно из дворян, сын надворного советника Ивана Николаевича Тутчева, в том свидетельствую Императорского Московского университета ординарный профессор и кавалер Алексей Федоров сын Мерзляков» (*О принятии Тютчева в студенты,* л. 1об.; см. также: *Чагин 1.* С. 28; *Чагин 3.* С. 57).

Октябрь 30. Москва. Профессор красноречия и поэзии А. Ф. Мерзляков и профессор математики Т. И. Перелогов извещают Правление Московского университета:

«...мы испытывали дворянина Федора Тютчева в российском, латинском, немецком и французском языках, в истории, географии и арифметике и нашли его способным к слушанию профессорских в университете лекций <...>».

О принятии Тютчева в студенты, л. 2; см. также: *Королева.* С. 191; *Пигарев.* С. 17; *Чагин 1.* С. 34; *Чагин 3.* С. 57.

Ноябрь 4. Москва. Тютчев приступил к слушанию лекций по классу проф. М. Т. Каченовского «Теория изящных искусств и археология». Вместе с ним начал слушать эти лекции кандидат С. Е. Амфитеатров (Раич).

В тот же день. Тютчев начал слушать лекции по классу проф. И. А. Двигубского «Физика».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 11—11об., 31—32.

Ноябрь 5. Москва. Тютчев приступил к слушанию лекций профессора священника Г. А. Левитского «Церковная история».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 44—45.

Ноябрь 6. Москва. Решение Правления Московского университета о зачислении Тютчева в число студентов:

«Федора Тютчева <...> приняв в число своекоштных студентов Университета, допустить к слушанию профессорских лекций <...>».

О принятии Тютчева в студенты, л. 9.

---

* Студенты, не получавшие казенного содержания, назывались своекоштными.

Ноябрь, около 10. Москва. Из Петербурга приезжает Н. И. Тютчев, уволенный в трехмесячный отпуск с 6 ноября.

Формулярный список Н. И. Тютчева, л. 80.

Ноябрь 15. Москва. Тютчев приступил к слушанию лекций по классу проф. И. А. Гейма «Всеобщая и российская статистика».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 5—6.

Ноябрь 17. Москва. Тютчев приступил к слушанию лекций по классу проф. А. Ф. Мерзлякова «Российское красноречие и поэзия».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 9—10.

<Ноябрь. Москва>. Знакомство Тютчева с М. П. Погодиным, вместе с которым он слушает лекции профессоров И. А. Гейма, М. Т. Каченовского, А. Ф. Мерзлякова и Г. А. Левитского.

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 5—6, 9—10, 11—11об., 44об.—45; *Аксаков.* С. 14; *Барсуков*, кн. I. С. 70; *Пигарев.* С. 21.

Декабрь 23. Москва. На Словесном отделении Московского университета заканчивается первый семестр учебного года (т. н. „сентябрьская треть“*). Студенты распускаются на Рождественские вакации с 24 декабря по 8 января.

Устав Моск. ун-та. С. 147 (§ 67).

На протяжении первого семестра 1819/1820 учебного года профессора, лекции которых слушал Тютчев с 4 ноября, изложили следующие разделы своих курсов:

И. А. Гейм («Всеобщая и Российская Статистика») — «Изъяснено введение в статистику до статьи о Торговле, статистика Австрийской империи и Прусского королевства» (прочитано 42 лекции);

А. Ф. Мерзляков («Российское красноречие и Поэзия») — «Объяснены общие правила Эстетики и Поэзии, приступлено к истолкованию различных родов стихотворных» (прочитано 32 лекции);

М. Т. Каченовский («Теория изящных искусств и Археология») — «После краткого повторения из теории и истории изящных искусств пройдено из Археологии о рельефах, о резьбе на камне и о живописи у древних до времен Александра Македонского» (прочитана 41 лекция);

И. А. Двигубский («Физика») — «Пройдено о протяженности, фигуре тел, непроницаемости, делимости, схожести <?>, сродстве химическом, сцеплении тел, упругости, тяжести, притяжении; о жидкостях, однородных и разнородных, движимости, удельном весе, волосяных трубках, телах не разложенных» (прочитано 28 лекций);

Г. А. Левитский («Церковная история») — «Пройдено Библейской Истории четыре периода или от начала мира до времен Иисуса Навина» (прочитано 24 лекции).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 5, 9, 11, 31, 44.

«Прилежание, успехи и поведение» Тютчева в первом семестре профессора оценили следующим образом:

И. А. Гейм: «очень хорошие» (Тютчев пропустил 4 лекции);

* В то время при составлении отчетности год делился на «трсти» — «январская трсть» (январь — апрель), «майская» (май — август) и «сентябрьская» (сентябрь — декабрь).

М. Т. Каченовский: «весьма прилежен и успевает» (Тютчев пропустил 4 лекции);

А. Ф. Мерзляков дал общую оценку всем студентам, в том числе Тютчеву: «Все вообще при слушании лекций были внимательны, прилежны и скромны, поведением и благонравием всегда особенно был я в классе доволен» (Тютчев пропустил 2 лекции);

И. А. Двигубский дал общую оценку двум студентам, в том числе Тютчеву: «прилежны и успевают изрядно» (Тютчев пропустил 3 лекции);

Г. А. Левитский дал общую оценку группе студентов, в том числе Тютчеву: «посредственны, благонравны» (Тютчев пропустил 4 лекции).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819, л. 5—6, 9—10, 11—11об., 31—32, 44—45. См. также: *Королева*. С. 192.

<Конец 1810-х годов>

«Всесилен я и вместе слаб...».

Лирика. Т. II. С. 16, 328, 436 (с датой: «1810-е годы»).

Датируется предположительно по почерку в автографе и по содержанию стихотворения, которое мог написать только достаточно взрослый юноша.

1819 (вторая половина) — 1821. Москва

Тютчев посещает кружок Раича в доме Н. Н. Муравьева на Б. Дмитровке. Раич создал этот кружок с целью привить своему новому воспитаннику Андрею Муравьеву и его друзьям интерес к российской словесности и любовь к поэзии.

«...чтобы еще более во мне развить вкус к словесности, он составил в Москве небольшое литературное общество, которое собиралось у него по вечерам для чтения лучших русских авторов и для критического разбора собственных наших сочинений, а это чрезвычайно подстрекало наше взаимное соревнование».

Муравьев А. Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 5.

Характеристику кружка Раича и доказательства участия в нем Тютчева см.: *Рогов*. С. 523—528. Косвенным доказательством причастности Тютчева к этому кружку являются также стихотворение, посвященное А. Н. Муравьеву (см.: 1821. Декабрь 13) и письмо к М. П. Погодину (ноябрь 1821 г.) с сообщением о разговоре с Раичем и с указанием его адреса: «Живет он <...> в доме Муравьева на Дмитревке» (*Письма к Погодину*. С. 390; см. также: 1821. Ноябрь, до 14).

1820

Январь, после 8. Москва. По окончании Рождественских вакаций в университете (8 января) Тютчев продолжает посещать лекции тех же профессоров, которых слушал в ноябре-декабре 1819 г.

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820, л. 17—18, 42—42об., 45—46, 48—48об., 62—63.

Апрель 6. Москва. Тютчев — восприемник при крещении своего двоюродного брата Льва Федоровича Миллера.

«В доме Надворного Советника Ивана Тютчева, у г-на Уланского Сибирского полка штаб-ротмистра Федора Иванова сына Миллера, иноверца, родился от жены

греко-российского исповедания, Татьяны Львовой дочери, урожденной Толстой, сын Лев <...> крещен Апреля 6-го дня; восприемники были Коллежский Асессор Михаил Львов Толстой и Студент Московского Университета Федор Иванов Тютчев, а восприемницами были Надворная Советница Катерина Львова дочь Тютчева и Коллежская Асессорша Варвара Львова Щукина».

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813— 1829, л. 35об.; см. также: <Свидетельство о рождении и крещении Л. Ф. Миллера от 29 февраля 1831>//*Мураново*, ед. хр. 88.

Апрель. Москва. Проф. И. И. Давыдов приступает к чтению лекций по классу «Латинская словесность и древность». Тютчев начинает посещать эти лекции.

Годовые ведомости Моск.-ун-та. 1820, л. 52.

Июнь 18—19. Москва. На Словесном отделении Московского университета заканчивается чтение лекций и начинаются экзамены. На протяжении 1819/1820 учебного года профессора, лекции которых слушал Тютчев, изложили следующие разделы своих курсов:

И. А. Двигубский («Физика») — «История физики, общие свойства тел, о воздухе, газах, теплотворной материи и воде» (прочитано 62 лекции);

И. А. Гейм («Всеобщая и Российская Статистика») — «I. Введение в Статистику, где изъяснено: a) Дефиниция Статистики, b) Предметы ее по их отделениям, c) Различие между Статистикою, географиею и политикою, d) Приуготовительные и вспомогательные науки её, e) Источники, f) Обозрение статистической литературы, g) Польза. II. Самая статистика: a) Австрийской империи, b) Соединенного Великобританского и Ирландского Королевства, c) Прусского Королевства» (прочитано 80 лекций);

А. Ф. Мерзляков («Российское красноречие и Поэзия») — «После истолковании общих правил Эстетики пройдена вся Пиитика. Сверх того слушатели занимаемы были разборами лучших отечественных писателей и собственными сочинениями» (прочитано 75 лекций);

М. Т. Каченовский («Теория изящных искусств и Археология») — «После краткого повторения из Теории и Истории изящных искусств пройдено из археологии о рельефах, о резьбе на камнях и металлах, о живописи и архитектуре у древних, а отчасти и у новейших народов» (прочитано 80 лекций);

И. И. Давыдов («Латинская словесность и Древности») — «Из Цицерона разбирали речь за Марцелла, читая вместе правила Красноречия из Цицерона же; переводили для Латинского слога некоторые места из истории Карамзина; из древности пройдено о религии по Эшенбургу» (прочитано 33 лекции);

Г. А. Левитский («Церковная история») — «Пройдена Церковная история Ветхого Завета» (прочитано 65 лекций).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820, л. 17—18, 42—42об., 45—46, 48—48об., 52, 62—63.

Июнь 19 и 21. Москва. Тютчев сдает годичные экзамены в университете.

«Рассуждено было о наступающих публичных годичных в Университете испытаниях и определено: для публичных испытаний студентов назначить следующие дни: для приуготовительных наук трех отделений, кроме Медицинского, 19-е число июня; для отделения Словесных наук 21-е поутру <...>».

Сообщение Совета Моск. ун-та Отделению Словесных наук. 14 июня 1820 г.//*Переписка Совета Моск. ун-та. 1820*, л. 22.

Приуготовительные науки — предметы, обязательные для студентов всех отделений (*Устав Моск. ун-та.* С. 160, § 112). Согласно постановлению Совета университета от 18 августа 1819 г.,

это были «языки и искусства» (*ЦИАМ*. Ф. 418, оп. 116, д. 146, л. 1). Однако по-видимому, в студенческие годы Тютчева к ним относились также Всеобщая и российская статистика, Физика и Церковная история, поскольку на этих лекциях присутствовали студенты всех отделений (*Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819*, л. 5—6, 31—32, 44—45; *Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820*, л. 17—18, 42—42об., 62—63).

Июнь, <около 21>. Москва. Профессора, лекции которых Тютчев слушал в 1819/1820 учебном году, следующим образом оценили его «прилежание, успехи и поведение»:

И. А. Гейм: «Посредственных успехов и приле<жания>» (Тютчев пропустил 22 лекции);

А. Ф. Мерзляков: «Отличный по прилежанию, успеха<м> и дарованию» (Тютчев пропустил 4 лекции);

М. Т. Каченовский: «Весьма прилежен и успевает отлично» (Тютчев пропустил 4 лекции);

И. А. Двигубский дал общую оценку группе студентов, в том числе Тютчеву: «не были», успехи «неизвестно качество» (Тютчев пропустил 31 лекцию);

И. И. Давыдов дал общую оценку группе студентов, в том числе Тютчеву: «Постоянно бывали на лекции», «Примерного поведения и прилежания и успехами своими заслуживают внимание, похвалу и поощрение»;

Г. А. Левитский дал общую оценку группе студентов, в том числе Тютчеву: «Мало о себе дали знать» (Тютчев пропустил 9 лекций).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820, л. 17—18, 42—42об., 45—46, 48—48об., 52, 62—63. См. также: *Королева*. С. 192.

Экзаменационные ведомости за 1819—1821 гг. не обнаружены. Вероятно, результаты экзаменов нашли отражение в *Годовых ведомостях Моск. ун-та* за эти годы.

Июнь 22. Москва. Собрание Отделения Словесных наук просит Совет Московского университета ходатайствовать перед Попечителем Московского Учебного округа кн. А. П. Оболенским о досрочном представлении Тютчева к званию действительного студента*.

«Своекоштные студенты Василий Троицкий и Федор Тютчев, слушающие Университетские лекции с 1817 года, а с 1818-го в звании студентов, кончившие курс по Словесному отделению, при счастливых дарованиях и примерном поведении оказали отличные успехи: первый награжден в прошлом году золотою медалью, а второй за особенные успехи в словесности удостоин звания Сотрудника в Обществе Любителей Российской Словесности; почему Отделение имеет честь донести Совету, не благоугодно ль будет сих студентов, в продолжении трех лет слушавших профессорские лекции с особенною прилежностью, представить Его Сиятельству Господину Попечителю, на утверждение в звании Действительных Студентов.

Никифор Черепанов, Алексей Мерзляков, Матвей Гаврилов, Михаил Каченовский, Иван Давыдов».

Журнал Собрания отделения Словесных наук. 22 июня 1820//*Переписка Совета Моск. ун-та. 1820*, л. 44—44об. См. также: *Королева*. С. 191.

Указанные в этом и в следующем документе (см. 1820. Июнь 23) даты поступления Тютчева в Университет вольным слушателем (1817) и зачисление его в «звание студента» (1818) не соответствуют действительности (см.: 1816. Осень — 1819. Весна; 1819. Сентябрь 29).

---

* Звание «действительного студента» получали лица, прослушавшие «в звании студента» трехгодичный курс лекций и выдержавшие соответствующие испытания (*Переписка Совета Моск. ун-та. 1819*, л. 21—22).

К выпускным экзаменам допускались студенты, окончившие трехгодичный курс наук; этот срок считался с момента зачисления «в звание студента», то есть время пребывания в качестве вольнослушателя не засчитывалось (*Переписка Совета Моск. ун-та. 1819*, л.21—22; «О незачтении студентам <...> времени, в котором они были вольными слушателями»//*ЦИАМ*. Ф. 459, оп. 1, д. 359, л.8). Тютчев пробыл «в звании студента» всего два учебных года (1819/1820, 1820/1821).

Июнь 23. Москва. Совет Московского Университета отказывает Отделению Словесных наук в удовлетворении его ходатайства от 22 июня.

«<...> определено: как означенные студенты Троицкий и Тютчев в звании студентов не пробыли положенных трех лет, находясь один год вольными слушателями, то за силою предписания Главного училищ правления от 11 июня прошлого 1817-го года, не можно о сем взойти с представлением к высшему начальству; поелику же оные студенты оказали отличные в науках успехи, то выдать им в торжественном собрании похвальные листы с прописанием свидетельства Отделения о их успехах».

Дневная записка Совета Моск. ун-та. 23-го июня 1820//*Мемории Моск. ун-та. 1820*, л. 110—110об.

Июнь 30. Москва. На заседании Совета Московского университета утверждена программа торжественного годового собрания 6 июля.

«<...> торжественное собрание назначается 6-го числа сего июля в 5 часов после обеда в зале главного Университетского корпуса; собранию же быть следующим порядком:

1. Торжественное открытие музыкою; 2. Речь Латинская; 3. Хор;
4. Речь Российская; 5. Годовой отчет Университета; 6. Награждение медалями;
7. Раздача дипломов на ученые степени, свидетельств действительным студентам и похвальных листов вольным слушателям; 8. Речь г. Ректора».

Дневная записка Совета Моск. ун-та. 30-го июня 1820//*Мемории Моск. ун-та. 1820*, л. 117об.

<Июнь, конец ... Июль, до 6. Москва>. *Урания* («Открылось! — Не мечта ль? Свет новый! Нова сила...»).

Лирика. Т. II. С. 17—24, 328—329 (с датой: «Не позднее июня 1820 г.»).

Это стихотворение, прочитанное на торжественном собрании Университета 6 июля, не значится в программе собрания, утвержденной 30 июня. Естественно предположить, что оно было написано в первых числах июля, и тогда «Урания» была включена в программу дополнительно, без утверждения на Совете Университета (ср.: 1820. Июнь 30; 1820. Июль 6).

Июль 6. Москва. На торжественном годовом собрании Московского Университета, вслед за речами профессоров И. И. Давыдова и Н. Н. Сандунова и хором на слова А. Ф. Мерзлякова, было прочитано стихотворение Тютчева «Урания». «Отличные успехи» автора отмечены похвальным листом.

«По пополудни в 5 часов, по прибытии в большую залу университета Его Сиятельства Г-на Военного Генерал-губернатора Московского Князя Дмитрия Владимировича Голицына, Его Сиятельства Г-на Попечителя Университета, и многих других знатнейших, как духовных, так и светских обоего пола особ, приглашенных программами, торжество открыто хором, для которого стихи сочинены Профессором Мерзляковым, а музыка известного Композитора Кашина, после чего читали Речи: на Латинском языке Г. Экстраординарный профессор Латинской Словесности и Кавалер Давыдов О *духе философии Греческой и Римской*; на Российском языке Г. Ординарный Профессор, Действительный Статский Советник и Кавалер Сандунов О *необходимости знать законы гражданские и о способе учить и учиться Российскому Законоведению.* Магистр Маслов читал *стихи*, сочиненные Студентом Тютчевым; за сим следовала

вторая часть хора; потом Секретарь Совета, Профессор, Статский Советник и Кавалер Двигубский, читал *Краткую историю Университета* с 5-го числа Июля 1819 года по 6-е Июля сего года, ниже сего прилагаемую, и имена Студентов, удостоенных за лучшие по задачам рассуждения золотых и серебряных медалей, также имена Докторов, Магистров, Кандидатов и действительных Студентов, удостоенных сих степеней по законном испытании. По раздаче медалей, дипломов, свидетельств на упомянутые звания и похвальных листов, слушатель Зиновьев произнес *краткое* на Французском языке *приветствие*. Г-н Ректор Университета Действительный Статский Советник и Кавалер Антон Антонович Прокопович-Антонский заключил собрание благодарственной *Речью* к почтеннейшим любителям и споспешествователям Наук, удостоившим посещения своего сие знаменитое святилище Муз, назидательными и краткими советами учащим и учащимся в оном. За сим последовала третья часть хора».

Моск. вед. 1820, 14 июля. № 56. С. 1537.

«*За отличные* успехи и поведение награждаются похвальными листами *Студенты*: Василий Троицкий и Федор Тютчев».

Двигубский И. И. Краткая история Московского Университета с 4-го (так!) Июля 1819 года по 6-е Июля 1820 года//Там же. С. 1540.

Июль, около 7. Троицкое. После торжественного собрания в Московском университете Тютчев приезжает в имение родителей Троицкое, расположенное под Москвой по Калужской дороге.

См.: 1820. Июль 6; 1820. <Июль, около 30>.

<Июль, 7... 20. Москва>. В типографии Московского университета отпечатаны отдельными оттисками речи проф. И. И. Давыдова, Н. Н. Сандунова и И. А. Двигубского, произнесенные в торжественном собрании 6 июля, а также стихотворение Тютчева «Урания» (подпись: Тютчев).

О том, что уже к 21 июля оттиски были готовы, свидетельствует письмо *ВОЛРС* в Совет Московского университета с благодарностью за речи профессоров, полученные «при почтеннейшем отношении оного Совета от 21 июля» (*ИРЛИ*. Ф.581, № 19 (Исходящий журнал *ВОЛРС*. 1820), л.153.

Июль 26. Москва. Разговор Погодина со студентом М. С. Шираем о стихотворении Тютчева «Урания».

«...был у Ширая, разбирал с ним стихи Т<ютчева>. Каждый стих отдельно хорош, а все вместе составляют такую бестолковщину, какой примера редко найти можно. Я вспомнил слова Кубарева: „Если <бы> у наших поэтов отнято было право ставить тиреты и точки во множестве, то у нас по крайней мере впятеро было бы меньше стихотворений". Нет ничего справедливее этого».

Погодин М. П. Дневник. 26 июля 1820//*РГБ*. Пог/I. 30.I, л. 5 (сообщено К. Ю. Роговым).

Хотя Погодин не назвал ни полного имени автора, ни заглавия стихотворения, о котором идет речь, представляется вполне вероятным предположение К. Ю. Рогова о том, что имеется ввиду «Урания» Тютчева: это стихотворение изобилует знаками тире и многоточиями (Рогов Ю. К. Московский подтекст политической идеологии Тютчева//Тютчевский сборник 2. Изд. Тартуского ун-та. Тарту, 1999; находится в печати).

Июль, около 30. Троицкое. Письмо Погодину в Знаменское.

Тютчев напоминает, что «уже более трех недель» ждет исполнения обещания Погодина навестить его в Троицком, приглашает его приехать «завтра».

Письма к Погодину. С. 386 (без даты); *Соч. 1984*. Т. II. С. 7 (с датой: «лето 1820»).

Летом 1820 г. Погодин жил в Знаменском, имении кн. И. Д. Трубецкого, в семи верстах от Троицкого (он был домашним учителем у Трубецких). О трехнедельном ожидании визита Погодина Тютчев мог написать только в последние дни июля, что соответствует предполагаемой дате его приезда в Троицкое, а также обстоятельствам его пребывания там в начале августа (см. 1820. Июль, около 7; Август 8 и 9). Письмо Тютчева не застало Погодина в Знаменском — с 23 июля по 1 августа он находился в Москве (Погодин М. П. Дневник. 1820//*РГБ*. Пог/I. 30. I, л. 3об.—6).

<1820>. Август 8. Троицкое. Письмо Погодину в Знаменское.

Тютчев сообщает, что в связи с болезнью сестры вынужден был провести в Москве «недели полторы» и лишь «на этих днях воротился в деревню». Сожалеет, что еще не виделся с Погодиным: «...ваше соседство более, до сих пор, для меня удовольствие отвлеченное, чем положительное. Надеюсь, однако, что не замедлю приятную мысль превратить в приятную существенность». Просит вернуть «Историю инквизиции», напоминает об обещании Погодина прислать свое «сочинение».

Письма к Погодину. С. 386 (с датой: «Троицкое. 8 августа <1820>; *Соч. 1984.* Т. II. С. 7 (с той же датой).

«Сочинение» Погодина – рассуждение «О нравственных качествах прекрасного пола»; посвящено кнж. С. И. Трубецкой (*Барсуков.* Кн. I. С. 59).

Август 9. Троицкое. Тютчева посещает Погодин (это его первый визит в Троицкое). Разговор о литературе, религии, о просвещении в России.

«Ходил в деревню к Ф. И. Тютчеву, разговаривал с ним о немецкой, русской, французской литературе, о религии, о Моисее, о божественности Иисуса Христа, об авторах, писавших об этом: Виланде (Agathodämon), Лессинге, Шиллере, Аддисоне, Паскале, Руссо <...> — Еще разговаривал о бедности нашей в писателях. Что у нас есть? Какие книги имеем мы от наших богословов, философов, математиков, физиков, химиков, медиков? — О препятствиях у нас к просвещению.— Тютчев прекрасный молодой человек! <...> Смотря на Тютчевых, думал о семейственном счастии. Если бы все жили так просто, как они!»

Дневник Погодина. С. 10.

«...мне представился он в воображении, как в первый раз пришел я к нему, университетскому товарищу, на свидание во время вакации, пешком из села Знаменского, под Москвой, на Серпуховской дороге, в Троицкое, на Калужской, где жил он в своем семействе... молоденький мальчик, с румянцем во всю щеку, в зелененьком сюртучке, лежит он, облокотясь на диване, и читает книгу. Что это у вас? Виландов Агатодемон».

Погодин. Воспоминание. С. 24.

«...молодой товарищ Тютчев, к которому хаживал я иногда по соседству из Знаменского в Троицкое и заставал всегда за немецкою книгою. Его рассуждения свысока о Виланде и Шиллере, Гердере и Гёте, которых как будто принимал он в своей предгостиной, возбуждали желание сравниться с его начитанностью».

Погодин М. П. Автобиография//*Современники о Тютчеве.* С. 182.

Август 10. <Знаменское>. Погодин отмечает в дневнике разговор «с княжнами <Трубецкими> и пр<очими>» о Тютчевых.

Дневник Погодина. С. 11.

О дружеских отношениях Тютчева с молодым поколением Трубецких см.: 1840. Июнь–Июль.

Август 17. Троицкое. Тютчева посещает Погодин (по-видимому, в обществе молодых членов семьи Трубецких).

«Поехали к Тютчевым <...>».

Дневник Погодина. С. 11.

Август 25. <Троицкое или Москва>. Тютчева посещает Погодин. Разговор о литературе, об университете.

«Разговаривал с Тютч<евым> и с его родите<лями> о литературе, о Карамзине, о Гёте, о Жуковском, об университете».

Дневник Погодина. С. 11.

Сентябрь 14. Москва. *«Неверные преодолев пучины...»*

Лирика. Т. II. С. 25, 330.

Стихотворение обращено к С. Е. Раичу в связи с окончанием его работы над переводом «Георгик» Вергилия.

Сентябрь 20. Москва. Профессора М. Т. Каченовский и А. Ф. Мерзляков возобновляют, после летних вакаций, чтение курсов, начатых ими в предыдущем учебном году («Теория изящных искусств и археология»; «Российское красноречие и Поэзия»). С этого же дня Тютчев продолжает слушать их лекции.

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820, л. 130—130об., 133—133об.

Сентябрь. Москва. Профессора И. И. Давыдов и И. А. Гейм возобновляют, после летних вакаций, чтение курсов, начатых ими в предыдущем учебном году («Латинская словесность и Древности»; «Всеобщая и Российская Статистика»). Тютчев продолжает слушать их лекции.

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820, л. 115, 137—137об.

Октябрь 6. <Москва>. Тютчев беседует с Погодиным о поэме Пушкина «Руслан и Людмила».

«Говорил с Тютч<евым> о новой поэме Людм<ила> и Руслан».

Дневник Погодина. С. 11.

К этому времени первым изданием «Руслана и Людмилы» (вышло в начале августа 1820 г.) в Москве располагал только И. И. Дмитриев (об этом В. Л. Пушкин писал А. И. Тургеневу 7 октября.— Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826. Л., 1991. С. 241). Название поэмы, употребленное Погодиным, свидетельствует, что ему (а также и Тютчеву) были известны «Отрывки из третьей песни поэмы Людмила и Руслан» (Сын отечества. 1820. 10 и 17 апреля. № 15 и 16). Непосредственным же поводом для разговора послужили, по-видимому, «Прибавления к поэме: Руслан и Людмила. Отрывки из шестой песни с двумя исправлениями и Эпилог» (Сын отечества. 1820. 18 сентября. № 38; из упомянутого письма В. Л. Пушкина видно, что эта публикация уже достигла Москвы).

Октябрь 11. <Москва>. Беседа Тютчева с Погодиным и В. Д. Троицким об Университете, о русском дворянстве.

«Говорил с Троицким и Тютчевым о содерж<ании> Универ<ситета>, о невежестве нек<оторых> учащихся, о просвещении нашего дворянства, о Мерз<лякове>».

Дневник Погодина. С. 11.

Октябрь 13. <Москва>. Беседа Тютчева с Погодиным и Д. Н. Дубенским о русской словесности, о принципах ее преподавания, о немецкой и французской словесности, о Мерзлякове.

«Говорил с Тютчевым и Дубенским о Мерзлякове, о русской словесности, о влиянии, какое словесность одного языка имеет на словесность другого, о немецкой словес<ности>, о преимуществе ее пред французскою, об образе преподавания.— Мерз<ляков> должен, сказал Тютч<ев>, показать нам историю рус<ской> слов<есности>, должен показать, какое влияние каждый писатель наш имел на ход ее, чем именно способствовал к улучшению языка, чем отличается от другого и проч<ее>. <...> Говорил с Ждан<овским> о службе в Ин<остранной> кол<легии>, о Тютчеве <...>».

Дневник Погодина. С. 11—12. См. также: *Королева.* С. 186.

Октябрь 15. <Москва>. Беседа Тютчева с Погодиным о С. Г. Салареве (вероятно, речь шла о его неопубликованной статье «Изображение нынешних нравов и нынешнего воспитания»), о просвещении в России.

«Говорил с Тютч<евым> о Салареве о состоянии просвещения в России».

Дневник Погодина. С. 12 и 17—18 (прим. 8).

Октябрь 25. <Москва>. Разговор Тютчева с Погодиным о Дерптском университете.

«Говорил с Тютч<евым> о Дер<п>тск<ом> универ<ситете>».

Дневник Погодина. С. 12.

<Октябрь, вторая половина. Москва>. Письмо Погодину.

Тютчев посылает поэму Пушкина «Руслан и Людмила» и книгу Л. Тика. Просит у Погодина «Древности» (его студенческую работу по археологии) и «Pensées» («Мысли») Б. Паскаля — «буде вы их кончили».

Письма к Погодину. С. 387 (без даты); *Соч. 1984.* Т. II. С. 8 (с датой: «Осень 1820»).

Письмо написано значительно позже 6 октября (см. эту дату), но не позднее конца октября, т. к. 1 ноября Тютчев и Погодин говорили о «Руслане», уже прочитанном ими обоими. Вероятно, при этом письме Тютчев послал Погодину «Народные сказки» Л. Тика (L. Tieck. Volksmärchen, herausgegeben von Peter Leberecht. 1797). О «Древностях» Погодина см.: *Барсуков.* Кн. I. С. 61—62.

Ноябрь 1. <Москва>. Тютчев беседует с Погодиным о Пушкине — о поэме «Руслан и Людмила» и об оде «Вольность», о свободолюбивых веяниях в русском обществе.

«Говорил <...> с Тютчевым о молодом Пушкине, об оде его „Вольность“, о свободном, благородном духе мыслей, появляющемся у нас с некоторого времени, о глуп<ых> профессорах наших. Восхищался некоторыми описаниями в пушк<инском> Руслане; в целом же такие несообразности, нелепости, что я не понимаю, каким образом они <могли> притти ему в голову <...>

Долго думал, не рассердился ли он <Каченовский> на меня. Мы говорили с Тютч<евым>, и он чрез несколько минут посмотрел на нашу сторону самыми косыми глазами».

Дневник Погодина. С. 12. См. также: *Королева.* С. 187.

Ноябрь, около 1. Москва. Тютчев переписывает оду Пушкина «Вольность».

Дневник Погодина. С. 18 (прим. 9); *Королева.* С. 199–200.

Дата устанавливается по связи с записью в дневнике Погодина о разговоре его с Тютчевым об оде Пушкина (см.: 1820. Ноябрь 1). В архиве Погодина сохранились 12 последних строк копии Тютчева (*Дневник Погодина.* С. 18, прим. 9).

Ноябрь 5. <Москва>. Погодин отмечает в дневнике:

«Смеялись с Тютч<евым> над Танеевым и говорили о его трагедиях и пр.— о Пушкине, о Дерп<тском> унив<ерситете> и пр.<...>».

Дневник Погодина. С. 12.

Ноябрь 10. <Москва>. В дневнике Погодина отмечен разговор с Тютчевым «о зверях, прив<езенн>ых в М<оскву> и пр.».

Дневник Погодина. С. 12.

Ноябрь, до 25. Москва. Письмо Погодину.

Тютчев посылает роман Виланда «История абдеритов». Пишет, что не может отыскать и вернуть «листики „Древности“».

Письма к Погодину. С. 387–388 (без даты); *Соч. 1984.* Т. II. С. 8 (оба письма с датой: «1820—1821»).

Написано не ранее, чем через две-три недели после того, как Тютчев попросил у Погодина его «Древности» (см.: 1820. Октябрь, вторая половина), и за несколько дней до следующего письма (устанавливается по содержанию — намерение вернуть «Древности»).

Ноябрь, около 25. Москва. Тютчев возвращает «Древности». Посылает билеты на благотворительную лотерею.

Письма к Погодину. С. 388 (без даты); *Соч. 1984.* Т. II. С. 9 (с датой: «1820—1821»).

Датируется по дневниковой записи Погодина: в ней отмечено получение лотерейных билетов, оплата которых записана им в роспись расходов за 1820 г. (*РГБ.* Пог/I, 30. I, л. 42; Пог/I, 32/32. I, л. 203об., 204об.).

Ноябрь 26. <Москва>. Разговор Тютчева с Погодиным «о Шиллере, Гёте, вообще о немец<кой> словес<ности>, о богатстве ее и проч.<...>».

Дневник Погодина. С. 12.

Ноябрь 27. Москва. Тютчев присутствует на заседании *ОЛРС*.

См.: 1820. Ноябрь 29.

В примечаниях к *Дневнику Погодина* (С. 18, прим. 13) указана неточная дата этого заседания — 24 ноября. Уточняется по протоколам *ОЛРС* (*Труды ОЛРС.* Ч. XX. М., <1821>. С. 232—234). На этом заседании были прочитаны стихи М. А. Дмитриева, В. В. Капниста, С. Д. Нечаева, П. А. Новикова, А. И. Писарева, В. С. Филимонова, П. И. Шаликова и Н. М. Шатрова. Читали произведения этих авторов Ф. Ф. Кокошкин, В. Л. Пушкин и С. В. Смирнов. И. И. Давыдов прочел свое «Воспоминание» о С. Г. Салареве, В. Л. Пушкин — рассуждение М. А. Дмитриева «О нравственной цели поэзии». (*Труды ОЛРС.* Ч. XX. М., <1821>. С. 232—234. На титульном листе опечатка: 1820; книга поступила в Цензурный комитет при Моск. ун-те 18 августа 1821 г.— *Цензурные ведомости. 1821*, л. 36).

Ноябрь 29. <Москва>. Разговор Тютчева с Погодиным о заседании *ОЛРС* 27 ноября, о Дерптском и Московском университетах.

«Говорил с Тютч<евым> о пиесах, читанных в Обществе, о Дер<п>тс<ком> унив<ерситете>, о здеш<нем>».

Дневник Погодина. С. 12.

<Ноябрь. Москва>. *К оде Пушкина на Вольность* («Огнем свободы пламенея...»).

Лирика. Т. II. С. 26, 331. См. также: *Королева.* С. 199—200.

А. Л. Осповат относит создание этого стихотворения к лету 1820 г. (*Осповат 7.* С. 66—69; см. также: Осповат А. Л. Послание Тютчева автору «Вольности» и дело Лувеля//Великая французская революция и пути русского освободительного движения. Тарту, 1989. С. 53–54). При всей серьезности приведенных автором доводов, аргументация его строится на системе косвенных доказательств и нуждается в документальном подтверждении.

<Ноябрь. Москва>. *Харон и Каченовский* («Неужто, брат, из царства ты живых...») — эпиграмма на М. Т. Каченовского.

Лирика. Т. II. С. 27, 331.

«...вот он на лекции в университете — сидит за моею спиной на второй лавке и, не слушая Каченовского, строчит на него эпиграммы <...>».

Погодин. Воспоминание. С. 24.

Декабрь 2. <Москва>. Визит Погодина к Тютчеву. Разговор о состоянии просвещения в Германии, о перспективах развития просвещения в России. Тютчев советует Погодину перевести на латинский язык «Слово о полку Игореве».

«<...> был у Тютчева, говор<ил> с ним о просвещении в Германии, о будущем просвещении у нас, об ограниченности в познаниях наших писателей. Кто из них, кроме новейших, знал больше одного или двух языков? — А у немцев какая всеобъемлемость? О Лессинге, Гёте, Шиллере, Шлёцере; он <Тютчев> советовал перевести на лат<инский> Слово о полку Игореве <...>».

Дневник Погодина. С. 12.

1 декабря 1820 г. Погодин записал в дневнике, что намерен «перевесть Нестора на латинский язык для немцев»; вероятно, он поделился своими планами с Тютчевым и получил его совет перевести «Слово о полку Игореве» (*Дневник Погодина.* С. 18, прим. 15).

Декабрь 23. Москва. На Словесном отделении Московского университета заканчивается первый семестр учебного года (т. наз. «сентябрьская треть»). Студенты распускаются на Рождественские вакации с 24 декабря по 8 января.

Устав Моск. ун-та. С. 147 (§ 67).

На протяжении первого семестра 1820/1821 учебного года профессора, лекции которых слушал Тютчев, изложили следующие разделы своих курсов:

И. И. Давыдов («Латинская словесность и Древности») — «По изложении оснований филологии, из Древностей пройдено на латинском языке о разделении Римлян на состояния, о правах Римских Граждан и народных собраниях. Окончен разбор речи Цицероновой за Марцелла и прочтена Горациева Ода 2, кн<ига> 1. Для упражнения в языке студенты переводили на латинский язык историю римских писателей Августова века» (прочитано 48 лекций);

М. Т. Каченовский («Теория изящных искусств и Археология») — «Вступление об изящных искусствах вообще; их краткая история; об изящности, об силах эстетических постоянных; о высоком, страстном, трагическом, смешном» (прочитано 40 лекций);

А. Ф. Мерзляков («Российское Красноречие и Поэзия») — «Из наставлений Риторических пройдены История и правила вообще о слоге до различных родов сочинений.— Критика.— Сочинения» (прочитано 28 лекций);

И. А. Гейм («Всеобщая и Российская Статистика») — содержание пройденного материала не изложил и количество прочитанных лекций не указал.

«Прилежание, успехи и поведение» Тютчева в первом семестре профессора оценили следующим образом:

И. И. Давыдов дал общую оценку части студентов, в том числе и Тютчеву: «Никогда не отсутствовали»; «Примерного поведения и прилежания и за успехи свои достойны начальнического внимания и поощрения»;

М. Т. Каченовский дал общую оценку всем студентам, в том числе и Тютчеву: «Прилежны и успевают, вели себя хорошо» (Тютчев пропустил 6 лекций);

А. Ф. Мерзляков дал общую оценку всем студентам, в том числе и Тютчеву: «Все были прилежны и в классе всегда благонравно вели себя» (Тютчев пропустил 8 лекций);

И. А. Гейм дал общую оценку всем студентам, в том числе и Тютчеву: «Поведения хорошего» (Тютчев пропустил 22 лекции).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1820, л. 115, 130—130об., 133—133об., 137—137об.

Декабрь 26. <Москва>. Погодин поздравляет Тютчева с праздником Рождества. «Поздрав<лял> Жданов<ского>, Тютч<ева>».

Дневник Погодина. С. 12.

<1820 ... 1821>

Уединение («Как часто, бросив взор с утесистой вершины...») — первая редакция перевода элегии А. Ламартина «L'Isolement» («Одиночество»).

Лирика. Т. II. С. 31—33, 333—334 (с датой: «не ранее 1820 г. <...> не позднее первой половины марта 1822 г.»).

Сборник стихотворений А. Ламартина («Méditations poétiques»), в котором была напечатана эта элегия, вышел в Париже в 1820 г. Перевод Тютчева обсуждался 4 февраля 1822 г. на 60-м («приготовительном») заседании *ОЛРС* среди произведений, поступивших после предыдущего заседания (27 ноября 1821 г.) Из этого следует, что Тютчев мог представить свой перевод в *ОЛРС* только в декабре 1821 г. или в январе 1822 г. Таким образом, первая редакция перевода элегии Ламартина была сделана не ранее 1820 г. и не позднее конца 1821 г. Первоначальное заглавие этой редакции — «Уединение».

Гектор и Андромаха («Снова ль, Гектор, мчишься в бурю брани...») — перевод стихотворения Шиллера «Hektors Abschied» («Прощание Гектора»).

Лирика. Т.II. С. 34, 334 (с датой: «до отъезда Тютчева за границу в июне 1822 г.»).

1820 год для Тютчева — время серьезного увлечения немецкой литературой, в частности, поэзией Шиллера (см.: 1820. Август 9; Ноябрь 26; Декабрь 2). Перевод «Прощания Гектора» был опубликован в 1822 г. во II части «Сочинений в прозе и стихах (*Труды ОЛРС*)», где напечатаны произведения, поступившие в *ОЛРС* между 27 ноября 1821 г. (заседание 59-е) и 19 мая 1822 г. (заседание 61-е, «приготовительное»). Поскольку в первых числах февраля 1822 г. Тютчев выехал в Петербург для поступления на службу, он мог представить свой перевод в *ОЛРС* только в декабре 1821 г. или в январе 1822 г. Таким образом, перевод стихотворения Шиллера был сделан не ранее 1820 г. и не позднее конца 1821 г.

<1820 ... 1822 (до 11 июня)>

«Не дай нам духу празднословья!..»
Противникам вина («О, суд людей неправый...»).

Лирика. Т. II. С. 38, 39—40, 336, 436 (с датировкой обоих стихотворений: «Начало 1820-х годов»).

«Не осталось <...> за это время никаких следов его стихотворческой деятельности: домашние знали, что он иногда забавлялся писаньем остроумных стишков на разные мелкие случаи,— и только».

Аксаков. С. 16—17.

Оба стихотворения впервые опубликованы в статье Б. В. Томашевского и Ю. Н. Тынянова «Молодой Тютчев (Неизданные стихи)» по списку в альбоме 1820-х гг. (Тютчевский сборник. 1873—1823. П., 1923. С. 43, 46—47). Впоследствии М. А. Цявловский установил принадлежность альбома А. В. Шереметеву (Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962. С. 60–61), что позволяет ограничить время создания этих стихов датой отъезда Тютчева за границу. Принадлежность Тютчеву двух эпиграмм из этого альбома («Австрийский царь привык забавить...» и «Ну как тому судить поэтов дар...»), опубликованных в статье Томашевского и Тынянова, подвергнута сомнению самими публикаторами (с. 44—45), и в собрания стихотворений Тютчева они не включались. В *Стих. 1987* вошли в раздел «Стихотворения, приписываемые Тютчеву» (с. 281).

1821

Январь, после 8. Москва. По окончании Рождественских вакаций Тютчев (8 января) продолжает посещать лекции профессоров, которых слушал в сентябре-декабре 1820 г.

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1821, л. 43—43об., 47—47об., 51—51об.

Январь 31. <Москва>. Разговор Тютчева с Погодиным и др. студентами.

«Говор<ил> с Тютч<евым>, Стр<оевым>, Ждан<овским> и проч<ими> о пустяках. Шлегеля теория драм<атического> искус<ства>».

Дневник Погодина. С. 12.

Январь — Февраль. Москва. Встречи Тютчева с В. П. Горчаковым, приятелем Пушкина по Кишиневу.

«В эти дни моего пребывания в Москве я нередко видался с прежним моим товарищем, А. В. Ш<ереметевы>м, который жил в Армянском переулке в доме своего дяди, И. Н. Т<ютче>ва, где имел случай встречаться с сыном его, Ф. Т<ютчевым>. Его замечательные способности, несмотря на юность лет, восхищали многих <...> Впоследствии Ф. Т<ютчев> оправдал похвалы и ожидания».

Горчаков В. П. Выдержки из дневника об А. С. Пушкине//Цявловский М. А. Книга воспоминаний о Пушкине. М., 1931. С. 166.

Встречи Тютчева с Горчаковым датируются по записям Горчакова о времени его пребывания в Москве (Там же. С. 152—154, 166—167).

Горчаков знакомится со стихотворением Тютчева «К оде Пушкина на Вольность» и увозит копию его в Кишинев, где в это время находился Пушкин.

«Это стихотворение как-то случайно сохранилось в моих бумагах; за верность его списка не ручаюсь, но, во всяком случае, нахожу его замечательным <...> В этих

стихах, как мне кажется, видны начатки сознания о назначении поэта, благотворность направления, а не та жгучесть, которая почасту только разрушает, но не творит...»

Там же. С. 163—164.

Предположение, что Горчаков познакомил Пушкина с этими стихами, высказал К. В. Пигарев, который впервые ввел дневник Горчакова в контекст биографии Тютчева (*Пигарев*. С. 28—29). Эту гипотезу убедительно поддерживает А. Л. Осповат (*Осповат 7*. С. 70—72).

Февраль 20 ... Апрель 10. Письмо Погодину.

«Душевно благодарю вас <...> и отпускаю вам все грехи, которые вы намереваетесь сказать священнику на исповеди — отпустите мне мои <...>».

Письма к Погодину. С. 387 (дата в примечании: «<1821. Весна>»).

Упоминание о предстоящей исповеди дает основание отнести это письмо ко времени Великого поста, который в 1821 г. приходился на период между 20 февраля и 10 апреля.

Февраль 27 (Март 11). Начало восстания за освобождение Греции от турецкого владычества.

Март 16. <Москва>. Тютчев, Погодин и В. Д. Троицкий говорят о судьбе, ожидающей турецкое население Греции в случае успеха греческого восстания.

«С Тютчевым и Троицк<им> об турках. Целый народ выгнать трудно.— Переезд целого народа чрез Мрамор<ное> море на новое жит<ье> будет занимателен.— Обыкновенные государи в наше время, обыкновенные министры, полководцы — и какие происшествия».

Дневник Погодина. С. 12.

Этот разговор был продолжением беседы Погодина с И. А. Геймом, изложившим ему задуманный Екатериной II проект раздела Турции и создания на Юго-Востоке Европы Греческой империи под эгидой представителя дома Романовых, со столицей в Константинополе; одним из последствий осуществления этого проекта могло бы стать выселение турок с территории будущей империи (*Барсуков.* Кн. I. С. 86).

Апрель 17. Москва. Тютчев — восприемник при крещении Георгия, сына дворового человека Тютчевых И. Ф. Чугреева.

«В доме Г-на Тютчева у дворового его человека Ивана Федосиева Чугреева родился сын Георгий <...> Крещен сего же месяца 17-го дня; восприемниками были Московского Университета Студент Федор Иванов Тютчев и дворовая его же г-на Тютчева девица Катерина Иванова».

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813— 1829, л. 41об.

<Март ... Апрель. Москва>. *Весеннее приветствие стихотворцам* («Любовь земли и прелесть года...»).

Лирика. Т. II. С. 277—278, 332.

Впоследствии, в новой редакции, это стихотворение получило название «Весна» (См.: 1828. Ноябрь 10/<22>).

Апрель 30. Москва. На заседании *ОЛРС* прочитано «Весеннее приветствие стихотворцам».

«...читаны были <...> Ф. Ф. Кокошкиным: „Весеннее приветствие стихотворцам“, стихотворение сотрудника Ф. И. Тютчева».

Труды ОЛРС. Ч. XX. М., <1821>. С. 252; *Ист. записка ОЛРС.* Приложение. С. 82.

В этот день читались также стихи В. В. Капниста, А. И. Писарева, И. М. Долгорукова, П. И. Шаликова, С. Т. Аксакова и др. Присутствовали А. А. Прокопович-Антонский, А. Ф. Мерзляков и др. (*Труды ОЛРС.* Ч. XX. М., <1821>. С. 249—252).

<Апрель ... Май, начало. Москва>. Письмо Погодину.

Тютчев возвращает «том Мерзлякова и два Жуковского», просит прислать третий том. Обещает вернуть «остальные книги». В ответ на просьбу Погодина посылает свои стихи (какие неизвестно) со словами:

«Они, как увидите, довольно вздорны, но я утешаюсь по крайней мере тем, что это последние. Впредь ограничусь прозою, тем охотнее, что она весьма достаточна для изъявления вам моей преданности и уважения».

Письма к Погодину. С. 386—387 (без даты); *Соч. 1984.* Т. II. С. 8 (с датой:«1820—1821»).

Уточнить датировку этого письма позволяют два обстоятельства: «том Мерзлякова» («Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических». М., 1821. Изд. третье) вышел из печати 31 марта (*Цензурные ведомости. 1821,* л.14); около 13 мая Тютчев вновь попросил у Погодина тома сочинений Жуковского (подразумеваются «Стихотворения». 3 части. СПб., 1818), возвращенные при этом письме.

Май, около 13. Москва. Письмо Погодину.

Тютчев извиняется за задержку книг и просит прислать ещё раз первую и вторую части «Стихотворений» Жуковского. Приглашает в гости, готов и сам приехать к Погодину: «...буду вас подкарауливать у вас, если вы еще не переменили квартиры».

Письма к Погодину. С. 389 (без даты); *Соч. 1984.* Т. II. С. 9 (с датой: «<1820—1821>»).

Датируется по упоминанию о перемене квартиры: 13 мая 1821 г. родители Погодина уехали из Москвы, после чего он поселился в семье своего университетского товарища А. М. Кубарева (*Барсуков.* Кн. I. С. 100—101. Роспись расходов Погодина за 1821 г.//*РГБ.* Пог/I.32.1, л. 186).

Май 17. Москва.

Тютчев подает прошение Попечителю Московского учебного округа кн. А. П. Оболенскому о разрешении досрочно держать выпускные экзамены.

«1816 года вступил я в онный Университет для слушания лекций Словесного факультета профессоров вольным слушателем. В 1819 году произведен студентом, а в прошлом 1820 году удостоился при публичном испытании получить похвальный лист.

Ныне же желая вступить в службу Его Императорского Величества, покорнейше прошу Ваше Сиятельство позволить мне держать экзамен для получения аттестата. 1821 года мая 17 дня. Студент Федор Иванов сын Тютчев».

Об удостоении Тютчева звания кандидата, л. 1. См. также: *Королева.* С. 192; *Чагин 3.* С 57.

Май 18. Москва. Отношение Попечителя Московского учебного округа кн. А. П. Оболенского Министру духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицыну с просьбой допустить Тютчева к экзамену на звание действительного студента.

«Своекоштный студент Императорского Московского Университета Федор Тютчев поступил в оное звание в 1819 году, находясь прежде сего вольным слушателем три года. Его прилежание и успехи в науках известны мне и Университету с самой лучшей стороны и он в прошлом году при публичном испытании получил похвальный лист. Хотя по существующему постановлению должно ему пробыть в Университете еще год для получения звания действительного Студента, но приемля во уважение отличные его в науках успехи, равно и то, что он до вступления в Студенты находился три года вольным Слушателем, приемлю смелость испрашивать дозволения Вашего

Сиятельства на допущение Тютчева в нынешнем году к экзаменам на звание действительного студента. Попечитель кн. Андрей Оболенский».

Об удостоении Тютчева звания кандидата, л. 2.

Май 27. Москва. Тютчев начинает посещать лекции проф. М. Г. Гаврилова по классу «Славяно-российская словесность».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1821, л. 49—49об.

Проф. М. Г. Гаврилов читал эти лекции два учебных года (1819/1820 и 1820/1821). Среди студентов, их посещавших, Тютчев до 27 мая 1821 г. не значится. По-видимому, он слушал Гаврилова в бытность свою вольнослушателем — в 1817/1818 и 1818/1819 уч. г. (тогда Гаврилов также читал этот предмет), а в 1821 г. появился на его лекциях в преддверии экзаменов.

Июнь, до 21. Москва. Три письма Погодину.

При первом письме Тютчев возвращает «книгу и тетрадь». Сообщает о своем визите к проф. Н. Е. Черепанову накануне («вчера возвратились мы от Черепанова чрезвычайно поздно»). Просит прислать «Введение» и «Речь» проф. И. И. Давыдова.

Письма к Погодину. С. 388 (с датой: «Весна 1821»); *Соч. 1984.* Т. II. С. 10 («Июнь 1821»).

Во втором письме Тютчев просит обменяться вопросами к экзамену.

Письма к Погодину. С. 388 (с датой: «<Весна 1821>»).

В третьем письме Тютчев просит: «Дайте, ради Бога, что-нибудь Гавриловского. Такое время пришло, что и Гаврилова надо <...>».

Письма к Погодину. С. 389 (без даты).

Все три письма датируются по содержанию, связанному с подготовкой к экзаменам по латинской словесности у И. И. Давыдова и по славяно-российской словесности у М. Г. Гаврилова (экзамены назначены на 20—21 июня — см. эту дату). «Речь» — «О духе философии греческой и римской. Речь в торжественном собрании Имп. Моск. университета, произнесенная Иваном Давыдовым <...> июля шестого дня 1820 г.<...>» М., 1820. Что подразумевается под «Введением», установить не удалось.

Июнь <20 — 21>. Москва. На Словесном отделении Московского университета заканчивается чтение лекций и начинаются экзамены. В минувшем учебном году профессора, лекции которых слушал Тютчев, изложили следующие разделы своих курсов:

И. А. Гейм («Всеобщая и Российская Статистика») — «Статистика Российской Империи, Французского Королевства и начата Статистика Турецкой Империи, но по причине болезни не окончена» (количество прочитанных лекций не указано).

А. Ф. Мерзляков («Российское красноречие, Стихотворство и Язык Российский») — «Пройдена вся Риторика или первая половина курса Словесности, сверх того учащиеся занимались собственными сочинениями и разбором лучших писателей» (прочитано 82 лекции).

М. Г. Гаврилов («Славяно-российская Словесность») — «а) На славяно-церковном языке читаны места из В<етхого> и Н<ового> завета, б) На славяно-гражданском из нестеровой Летописи, при изъяснении вообще правил и свойств нового и древнего языка Славянского и с присовокуплением упражнений грамматических» (прочитано 89 лекций).

М. Т. Каченовский («Теория изящных искусств и Археология») — «Из Теории изящных искусств вообще: вступление об изящных искусствах с их краткой историей,

об изящном, о силах эстетических постоянных и случайных, о таланте художника. Из Археологии: вступление об искусствах образовательных, о предметах археологии, о ваятельном искусстве древних» (прочитано 82 лекции).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1821, л. 43, 47, 49, 51*.

Июнь <20 — 21>. Москва. Тютчев держит годичные экзамены в Университете.

«Рассуждено было о наступающих публичных годичных в Университете испытаниях и определено: для публичных испытаний студентов назначить следующие дни: для приуготовительных наук трех Отделений, кроме Медицинского, 20-е число поутру и после обеда; для Отделения Словесных наук 21-е поутру, а после обеда для трехгодичных студентов Словесного отделения <...>».

О назначении публичных для студентов экзаменов. 13 июня 1821//*Переписка Совета Моск. ун-та. 1821*. л. 23.

Июнь, около 21. Москва. Профессора, лекции которых слушал Тютчев в 1820/1821 учебном году, следующим образом оценили его «прилежание, успехи и поведение»:

И. А. Гейм: «успехи изрядные» (Тютчев пропустил 30 лекций);

А. Ф. Мерзляков: «Похвальных способн<остей> и прил<ежания>» (Тютчев пропустил «за бол<езнями>» 17 лекций);

М. Г. Гаврилов дал общую оценку всем студентам, в том числе Тютчеву: «прилежны и успевают; поведения были все хорошего»;

М. Т. Каченовский: «Успевал всегда хорошо»; общая оценка поведения всех студентов: «В классе все вели себя хорошо» (Тютчев пропустил 30 лекций).

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1821, л. 43об., 47об., 49об., 51об.

Июнь. В ночь с 22 на 23. <Москва>. Письмо Погодину.

Тютчев сообщает об экзамене по латинскому языку у И. И. Давыдова, предстоящем ему и Н. З. Бычкову «завтра, то есть сегодня». Просит выслать вопросы проф. М. Г. Гаврилова и Н. Е. Черепанова к экзаменам по славяно-российской словесности и по всеобщей истории, а также книгу И. М. Шрекка «Древняя и новая всеобщая история» (Т. I—II. М., 1814—1815), по которой Черепанов читал свой курс.

Письма к Погодину. С. 388—389 (с датой: «Июнь 1821»).

«Вот я пишу ему ответы на экзамен к Черепанову, из истории Шрекка, о Семирамиде и Навуходоносоре, ему, который скоро будет думать уже о Каннинге и Меттернихе».

Погодин. Воспоминание. С. 24.

Дата рукой Погодина на обороте («июнь 1821») уточняется по последней фразе письма: «За сим остаюсь Ваш <...> через десять часов кандидата покорной слуга» (23 июня Погодин держал выпускной экзамен и удостоился звания кандидата словесных наук.— *ЦИАМ*. Ф. 418, оп. 477, д. 9, л. 80; *Барсуков*. Кн. I. С. 104). Вероятно, просьба прислать экзаменационные вопросы связана с тем, что Тютчев, рассчитывая на успех своего прошения о позволении ему досрочно держать выпускные экзамены (см.: 1821. Май. 17), начал готовиться к ним. Среди студентов, посещавших лекции Черепанова в 1819/1820 и 1820/1821 учеб. г., Тютчев не значится (*Годовые ведомости Моск. ун-та 1819—1821*). По-видимому, он слушал их в бытность свою вольнослушателем.

* Ведомость, поданная проф. И.И.Давыдовым («Латинская словесность и Древности»), не сохранилась.

Июль 17. Троицкое. Тютчева посещает Погодин. Разговор с ним и В.И.Оболенским об университете, о новых поэтах, о статье Н. С. Арцыбашева «О степени доверия к Истории, сочиненной князем Курбским» («Вестник Европы». 1821. Ч. CXVIII, № 12; без подписи).

«Ходил пешком к Тютчеву (верст 7); говорил с ним и Вас<илием> Иван<овичем> Оболенским об Антонском, университете, Давыдове, Пансионе <...>, о Карамзине, о характере Иоанна IV, о рассуждении, напечатанном в „Вест<нике> Евр<опы>" <...> Говорили еще о наших новых стихотворцах и проч.».

Дневник Погодина. С. 12 и 18 (прим. 22).

<Июль>. Троицкое. У Тютчевых гостит В. И. Оболенский.

Дневник Погодина. С. 18 (прим. 19).

Август 9. Троицкое. Визит Погодина. Тютчев сообщает ему, что, по неофициальным сведениям из Петербурга, получит разрешение держать выпускной экзамен досрочно.

«Ездил к Тютчеву, чтобы узнать, позволили <ли> ему держать экзамен <...>».

Дневник Погодина. С. 12.

«Тютчеву, кажется, вышло разрешение на экзамен. Князь Андрей Петрович Оболенский был у графини Остерман-Толстой, тетки Тютчева, и сказывал ей, что дело идет уже из Питера <...>».

Погодин — Н. З. Бычкову. 9 августа 1821//*Барсуков.* Кн. I. С. 112—113; см. также: *Дневник Погодина.* С. 18 (прим. 23).

«Тютчеву позволила кафедра держать экзамен <...>».

Погодин — А. М. Гусеву. 9 августа 1821//*РГБ.* Пог/I. 46. 3, л. 1.

Август 20. Петербург. Отношение Министра духовных дел и народного просвещения кн. А. Н. Голицына попечителю Московского учебного округа кн. А. П. Оболенскому о разрешении Тютчеву сдавать выпускные экзамены досрочно.

«По уважению отличного засвидетельствования Вашего Сиятельства о способностях и успехах в науках своекоштного Студента Московского Университета Тютчева я согласен на допущение его к испытанию для получения степени действительного студента, так как недостающий к числу лет обучения его в студентском звании год можно заменить тремя годами бытности его вольным слушателем».

Об удостоении Тютчева звания кандидата, л. 13.

Разрешение это было дано в порядке исключения: «Но как таковое позволение может послужить к послаблению общих правил в отношении к другим, не имеющим подобных достоинств, то впредь допускать сего не следует» (там же. См. также: *Королева.* С. 193).

Август 30. Москва. Отношение попечителя Московского учебного округа кн. А. П. Оболенского в Совет Московского университета «О допущении студента Тютчева к испытанию».

«Во уважение известных мне отличных успехов в науках своекоштнаго студента Федора Тютчева, равно и того, что он находился в Университете слушателем три года, я представлял г. Министру Духовных дел и народного просвещения о допущении его, Тютчева, к испытанию для получения степени Действительного Студента прежде истечения срока в студентском звании. С полученного мною на сие от г. Министра отношения, препровождаю в Совет для надлежащего исполнения копию».

Об увольнении Тютчева от университета, л. 12.

Август 31. Москва. На заседании Совета Московского университета слушается «предложение Его Сиятельства г. Попечителя о допуске Тютчева к испытанию на звание действительного студента».

«Его Сиятельство Г. Попечитель, во уважение известных ему отличных успехов в науках своекоштного студента Федора Тютчева, равно и того, что он находился в Университете <вольным> слушателем три года, представ<ил> Г. Министру Духовных дел и народного просвещения о допущении его, Тютчева, к испытанию для получения степени действительного студента прежде истечении срока в студентском звании. Его Сиятельство Г. Министр Духовных дел и народного просвещения согласен на допущение его к испытанию для получения степени действительного студента, так как недостающий к числу лет обучения его в студентском звании год можно заменить тремя годами бытности его вольным слушателем <...> Определено: Сообщить в отделение Словесных наук, чтобы оно своекоштного студента Федора Тютчева допустило к испытанию на звание действительного студента и донесло Совету о его успехах в словесных науках, равно и о поведении его».

Дневная записка Совета Моск. ун-та. 31 августа 1821//*Мемории Моск. ун-та. 1821*, л. 141—141об. См. также: *Королева*. С. 192.

Август 31. <Знаменское>. Разговор Погодина о Тютчеве с девицей Поп <?> — лицом из окружения семьи Трубецких.

Дневник Погодина. С. 12.

Сентябрь 2. <Троицкое>. Погодин приезжает к Тютчеву, но не застает его.

«Ездил верхом к Тютчеву и не застал его».

Дневник Погодина. С. 12.

Сентябрь 12. Москва. Совет Московского университета направляет в Отделение Словесных наук отношение «о допущении к испытаниям на звание Действительного Студента Тютчева».

Переписка Совета Моск. ун-та. 1821, л. 39.

Сентябрь 18. <Знаменское>. Разговор Погодина с В. И. Оболенским о Тютчеве.

«<...> на дороге попался Оболенский, говорил с ним о Тютчеве, об его рассуждении и пр.».

Дневник Погодина. С. 12.

Сентябрь 29 ... Октябрь 2. Москва. Письмо Погодину.

Тютчев пишет, что, узнав о возвращении Погодина в Москву, «тотчас поехал» к нему, но не застал дома. Приглашает в гости «сегодня, если вам можно».

Письма к Погодину. С. 389 (с датой: «<1820—1821>»); *Соч. 1984*. Т. II. С. 9 (с той же датой).

Датируется по содержанию: речь идет о возвращении Погодина в Москву из Знаменского 29 сентября 1821 г. (*Барсуков*. Кн. I. С. 125); в первый раз по приезде Погодин посетил Тютчева 2 октября (см. эту дату).

Сентябрь. Москва. Тютчев занесен в списки студентов на курс А. Ф. Мерзлякова «Российское Красноречие и Поэзия».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1822, л. 8—8об.

В 1821/1822 уч. году Тютчев на лекции уже не ходил. Об этом свидетельствует отсутствие помет о посещении против его фамилии в *Годовых ведомостях Моск. ун-та. 1822* (л. 8—8об., 13—13об.).

Октябрь 2. Москва. У Тютчевых обедает Погодин. Разговор о предстоящем Тютчеву выпускном экзамене.

«Обедал у Тютчева, говорил об его экзамене, об университете и тому подобном».

Дневник Погодина. С. 12.

Октябрь 8. Москва. Тютчев держит выпускной экзамен на звание действительного студента. Экзамен принимало Собрание Отделения словесных наук (председатель — А. Ф. Мерзляков; присутствовали профессора: И. А. Гейм, Н. Е. Черепанов, М. Г. Гаврилов, М. Т. Каченовский, И. И. Давыдов). По итогам экзамена Тютчев представлен к степени кандидата.

«...Члены Отделения приступили к испытанию означенного студента и предлагали ему, каждый по своей части, из всех предметов, к Отделению принадлежащих, вопросы, на которые отвечал он весьма основательно, ясно и удовлетворительно. По окончании испытания все члены Отделения, основываясь на положении о производстве в ученые степени, единогласно положили: донести Совету, что означенный студент Федор Тютчев, доказавший свои знания и на обыкновенном трехгодичном экзамене, и сверх того отличившийся своими упражнениями в сочинении, примерным поведением и успехами в науках, за что награжден он был похвальным листом, оказался теперь достойным степени Кандидата*».

Об увольнении Тютчева от университета, л. 8—9; *Переписка Совета Моск. ун-та. 1821*, л. 85. См. также: *Королева.* С. 192—193.

<Октябрь, конец (до 30). Москва>. Два письма Погодину.

В первом письме Тютчев благодарит за роман Ж. Ж. Руссо «Юлия или Новая Элоиза» («Julie, ou la Nouvelle Héloise»), и просит его же «Исповедь» («Les Confessions»). Спрашивает, какой том «лексикона» нужен Погодину. Интересуется, знаком ли Погодин с изданием П. П. Свиньина «Петербург и его окрестности».

Во втором письме Тютчев сообщает о получении «Исповеди» Руссо. Вновь спрашивает, какой том «лексикона» нужен Погодину, а также о том, где можно достать издание П. П. Свиньина («которое по вашим словам, желал бы очень прочесть»).

Письма к Погодину. С. 390 (оба письма с датой: «<Осень. 1821>»); *Соч. 1984.* Т. II. С. 10 (первое письмо; с той же датой).

Оба письма датируются по содержанию: в первом из них Тютчев благодарит за роман Руссо, оценку которому дал 30 октября в разговоре с Погодиным; в обоих письмах речь идет об одних и тех же книгах — об «Исповеди» Руссо, о «Новом лексиконе на немецком, французском, латинском и итальянском языках» (М., 1781—1789) и о вышедших к этому времени томах издания П. П. Свиньина «Достопамятности Санкт-Петербурга и его окрестностей» (Ч. 1—4. СПб, 1817—1820).

Октябрь 30. <Москва>. Визит Погодина к Тютчеву. Разговор о прошедшем выпускном экзамене Тютчева, об университетских преподавателях, о книгах Шатобриана и Руссо.

«К Тютчеву, говорил с ним о его экзамене, фил<ософе> Бугрове, о Давыд<ове> — проучить Мерзлякова — Тютчев дал мне недели с две тому назад воспоминания

* «Студент-кандидат» — низшая ученая степень; давалась лучшим из окончивших университетский курс. Студент-кандидат мог продолжать образование в Университете, готовясь к защите магистерской диссертации, а при поступлении на государственную службу имел право на чин XII класса («губернский секретарь»). Лица же, окончившие курс со званием «действительного студента», получали низший XIV класс («коллежский регистратор») (Утвердительная грамота Моск. ун-та// Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. СПб., 1805.NIX. С. 116, 119, § 6,16).

Шатобр<иана> и спросил, прочел ли я. Я, не принимавшись за нее, но совестясь, что она лежит у меня долго, отвечал да, что она мне понравилась и пр.— Бывши у него прежде, я скандовал одно полустишие из Лукреция наудачу, не так, <как> должно. Ныне же, чтобы оправиться, сказал ему на вопрос о моих занятиях, что просматривал просодию, дабы не скандовать опять так, как скандовал прежде.— Между тем я и не смотрел на нее.— Еще он сказал, что ему не нравится смерть Элоизы у Руссо, я, не читав ее, сказал да».

Дневник Погодина. С. 13.

Речь идет о книге Шатобриана «Воспоминания об Италии, Англии и Америке» (Chateaubriand F. R. Souvenirs d'Italie, d'Angleterre et d'Amérique. St.-Pétersbourg, 1816). Погодин читал ее с 4 по 11 ноября 1821 г., о чем свидетельствуют неоднократно повторяющиеся записи в его дневнике за это время: «Читал „Souv<enirs>" Шатобриана» (Погодин М. П. Дневник. 1821//*РГБ.* Пог/I.30.1, л.122об.—124об.).

Ноябрь 6. <Москва>. Погодин пишет записку Тютчеву (не сохранилась).

«Писал записки к Жд<ановскому> и Тютч<еву>».

Дневник Погодина. С. 13.

Ноябрь 7. Москва. Тютчев занесен в списки студентов на курс проф. М. Т. Каченовского «Российская история, статистика и география».

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1822, л. 13—13об.

См. 1821. Сентябрь.

Ноябрь, до 14. Москва. Письмо Погодину.

Тютчев сообщает о своем разговоре с Раичем, который согласен уступить Погодину право на участие в подготовке к изданию сочинений Горация для начинающих. Просит прислать продолжение «Исповеди» Руссо, о которой пишет:

«Никогда с таким рвением и удовольствием я еще не читывал.— Сочинение это всякому должно быть занимательно. Ибо, поистине, Руссо прав: кто может сказать о себе: *я лучше этого человека?*»

Письма к Погодину. С. 390 (с датой: «<Осень— начало зимы 1821>»); *Соч. 1984.* Т. II. С. 10 (с той же датой).

Датируется по упоминанию о чтении «Исповеди» Руссо (ср.: 1821, конец (до 30), а также по дневниковой записи Погодина от 14 ноября 1821 г., из которой видно, что с этого дня он начал готовиться к работе над изданием Горация (*Дневник Погодина.* С. 13).

Ноябрь 17. Москва. Отношение Совета Московского университета попечителю Московского учебного округа кн. А. П. Оболенскому об итогах экзамена и признании Тютчева достойным звания кандидата.

«Отделение Словесных Наук представило, что <...> члены оного, каждый по своей части, из всех предметов, к отделению принадлежащих, предлагали вопросы, на которые он, Тютчев, отвечал весьма основательно, ясно и удовлетворительно.— По окончании испытания, все члены отделения, основываясь на положении о производствах в ученые степени, единогласно положили: что поелику означенный студент Федор Тютчев, доказавший свои знания и на обыкновенном трехгодичном экзамене и сверх того отличившийся своими упражнениями в сочинении и примерном поведении, за что награжден он был похвальным листом, и после того продолжавший беспрекословно слушать лекции г.г. профессоров, оказал и теперь при учиненном ему испытании вновь похвальные успехи и отличные сведения в науках, то члены Отделения, в уважение всех выше сказанных причин, так и времени всего учения

его, продолжавшегося более 4-х лет, признает, что он, Тютчев, не только достоин звания действительного студента, но и звания кандидата словесных наук; определено: уважив представление отделения и весьма похвальные успехи своекоштного студента Тютчева, представить о сем Вашему Сиятельству на утверждение».

Об удостоении Тютчева звания кандидата, л. 4. См. также: *Королева*. С. 193; *Чагин 3*. С. 58.

Ноябрь 23. Москва. Отношение попечителя Московского учебного округа кн. А. П. Оболенского в Совет Московского университета об утверждении Тютчева в звании кандидата словесных наук.

«Усматривая из представления Совета от 17 ноября, что Своекоштный Студент Федор Тютчев по произведенному ему в Отделении Словесных наук испытании отвечал на предложенные ему вопросы весьма основательно, ясно и удовлетворительно и признан по отличным успехам и поведению своему достойным звания Кандидата Словесных наук, в уважение сего утверждаю его, Тютчева, в Кандидатском достоинстве <...>».

Об увольнении Тютчева от университета, л. 14.

<Декабрь 4. Москва>. Письмо Погодину.

Тютчев посылает книгу Горация. Просит Погодина приехать («Имею сообщить вам нечто до вас касающееся»).

Письма к Погодину. С. 390—391 (с датой: «Первые числа декабря 1821»).

Датируется по дневниковой записи Погодина: «4 декабря. Горация прислал Тютчев. Приятно было это» (*Дневник Погодина*. С. 13). Речь идет о сочинениях Горация с комментариями проф. И. Буле (Quinti Horatii Flacci opera. M., 1806). Этой книгой Погодин пользовался, готовя свое издание Горация «для начинающих» (*Дневник Погодина*. С. 13 и 19, прим. 29).

Декабрь 5. Москва. Отношение Совета Московского Университета в Отделение Словесных наук об утверждении Тютчева «в кандидатском достоинстве».

Переписка Совета Моск. ун-та. 1821, л. 64; см. также: *Об увольнении Тютчева от университета*, л. 1.

В тот же день. Тютчев подает прошение об увольнении из университета.

«По окончании мною трехгодичного курса учения и по выдержании надлежащего экзамена утвержден я в Степени Кандидата Словесных наук и, желая ныне вступить в статскую службу, Правление Императорского Московского университета покорнейше прошу, уволив меня от университета, снабдить надлежащим аттестатом».

Об увольнении Тютчева от университета, л. 2.

В тот же день. Тютчев получает разрешение ректора Московского Университета А. А. Прокоповича-Антонского «брать свидетельства от Господ Профессоров других отделений, у которых он слушал лекции» (эти сведения вносились в аттестат).

Об увольнении Тютчева от университета, л. 3.

В тот же день. Правление Московского Университета принимает решение:

«...Своекоштного Кандидата Федора Тютчева уволив из Университета, выдать ему аттестат, изъяснив в нем, что он профессорские лекции слушал с отличными успехами, поведение имел хорошее <...>».

Об увольнении Тютчева от университета, л. 5.

Декабрь 6. Москва. Престольный праздник в церкви Николая Чудотворца что в Столпах (приходская церковь семьи Тютчевых). Тютчев присутствует у обедни. Здесь его находит Погодин, и они вместе слушают проповедь священника.

«Заходил к Тютчеву.— Его нет дома.— Пошел к обедне, у коей был он.— Священник, говоря проповедь, сказал между прочим, что Волтер, Даламбер и Дидерот равны диавольскому числу, упоминаемому в Апокалипсисе — 666 (Вол<тер> 600, Даламб<ер> 60, а бедный Дидерот 6). Смеялись над этим с Тютчевым».

Дневник Погодина. С. 13.

Священником приходской церкви Тютчевых в 1821 году был Петр Алексеев (*Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813—1829*).

Декабрь 7. Москва. Проф. Нравственно-политического отделения Московского университета Христиан Шлёцер засвидетельствовал, что Тютчев прослушал у него курсы естественного и гражданского права и политической экономии.

Об увольнении Тютчева от университета, л. 3.

Декабрь 7. Москва. Тютчев навещает Погодина. Разговор «о Магницком, об Университете, о Мюллере». Тютчев предлагает Погодину место учителя в семье И. Ф. и М. В. Булыгиных.

Дневник Погодина. С. 13.

Булыгины были свойственниками семьи Тютчевых и нанимали в их доме третий этаж «по найму» (*Илясова.* С. 124).

Декабрь 8. Москва. Визит Погодина.

«Заезжал к Тютчеву и говорил с его дядькою о Булыгиных».

Дневник Погодина. С. 13.

«Дядька» Тютчева — Н. А. Хлопов.

Декабрь, около 10. Москва. Письмо Погодину.

Тютчев спрашивает, согласился ли Погодин давать уроки в семье Булыгиных. «Я по крайней мере желал бы этого — и то признаюсь более для себя, нежели чем для вас. Таким образом вас чаще можно было видеть». Просит вернуть «немецкий лексикон».

Письма к Погодину. С. 391 (без даты).

Датируется по записям в *Дневнике Погодина* (см.: 1821. Декабрь 7 и 8).

Декабрь 13. Москва. *А. Н. М.* («Нет веры к вымыслам чудесным...»). Посвящено А. Н. Муравьеву.

Лирика. Т. II. С. 30, 332—333

Декабрь 13. Москва. Собрание Отделения Словесных наук, основываясь на решении попечителя Московского учебного округа от 23 ноября, включает Тютчева в список кандидатов Отделения Словесных наук.

Об увольнении Тютчева от университета, л. 10; см. также: Журнал Собрания Отделения словесных наук. 13 декабря 1821//*Переписка Совета Моск. ун-та, 1821*, л. 86.

Тютчев к этому времени уже получил разрешение на увольнение от Правления университета (см. 1821. Декабрь 5).

Декабрь 19. Москва. Тютчев получает аттестат об окончании университета.

«По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, из Правления ИМПЕРАТОРСКОГО Московского Университета, своекоштному Кандидату Федору Тютчеву, сыну Надворного Советника Ивана Тютчева, в том, что он, находясь при Университете вольным слушателем в течение трех лет, прошлого 1819 года Ноября 6-го числа, принят в сей Университет по экзамену Студентом, где окончив курс по Отделению *Словесных* Наук, на основании Положения о произведении в ученые степени, с дозволения Его Сиятельства, Господина Министра Духовных Дел и Народного Просвещения, был испытываем в Науках онного отделения и оказал *отличные успехи*; почему предписанием Его Сиятельства, Господина Попечителя от 23-го ноября сего года и утвержден в степени Кандидата Отделения *Словесных* Наук; сверх того он, Тютчев, слушал лекции *Нравственно-Политического* Отделения: 1) Прав: Естественного и Частного Гражданского, и 2) Политической Экономии, *с похвальным прилежанием и успехами, поведение имел примерное*; почему, при вступлении в службу, и имеет он право пользоваться Высочайше дарованными преимуществами, означенными в 43 и 44 §§ Положения о произведении в ученые степени. Ныне же, по прошению его, от Университета с сим уволен. Дан в Москве. Декабря <19> дня 1821 года.

Подлинный Аттестат получил своекоштный кандидат Федор Тютчев».

Об увольнении Тютчева от университета, л. 7.

Местонахождение подлинника аттестата неизвестно. Пропущенное в цитируемой копии число <19> восстанавливается по другой копии, представленной Тютчевым в Министерство иностранных дел (*АВПРИ*. Ф. 339, оп. 926, д.112, л.10—10об.).

1822

Январь, начало. Москва. Приезд Н. И. Тютчева, уволенного в трехмесячный отпуск 28 декабря 1821 г.

Формулярный список Н. И. Тютчева, л. 80.

Январь 23. <Москва>. Визит Погодина, который отдает Тютчеву подписной «билет» на покупку грамматики итальянского языка. Разговор о словесности, Карамзине, о переводах Вергилия. Погодин отмечает «блестящие дарования» Тютчева, однако находит его суждения пристрастными «до крайности»:

«Заходил к Тютчеву, отдал ему билет, взятый мною на Итал<янскую> грамматику <...> Говорил о словесности, Мерзлякове, Карамзине. Тютчев имеет редкие, блестящие дарования, но много иногда берет на себя и судит до крайности неосновательно и пристрастно; — напр<имер>, он говорит, что Раич переведет лучше Мерзлякова Вергилиевы Эклоги».

Дневник Погодина. С. 13, 20 (прим. 34).

Погодин отдал Тютчеву «билет» на книгу: Valerio Felix. Grammaire Italiènne reduite à 24 Leçons <...> M., 1822. Проспект этой книги выпущен в декабре 1821 г., сама книга вышла в свет в апреле 1822 г. (*Цензурные ведомости. 1821*, л. 53об.—54; *Цензурные ведомости. 1822*, л. 20).

Февраль 4. Москва. На «приготовительном собрании» *ОЛРС* рассматривается стихотворение Тютчева «Уединение» (перевод элегии А. Ламартина); принято решение о публичном чтении его в ближайшем собрании Общества.

См.: 1822. Март 18.

Февраль 5. Петербург. Тютчев приезжает в Петербург для поступления на службу. Его сопровождают И. Н. Тютчев и Н. А. Хлопов.

«<...> февраля 5-е в сей день мы с Федором Ивановичем 1822-го года приехали в Петербург, где он вступил в службу».

Надписи Хлопова. С. 604; *Аксаков.* С. 18; *Пигарев.* С. 53.

«Приехавшие в столичный город С.-Петербург с 5-го по 8-е февраля 1822 г.: <...> Из Москвы Надворный советник Тютчев»*.

СПб. вед. 1822. № 12. 10 февраля. Первое прибавление.

Путешествие из Москвы в Петербург в дилижансе занимало четверо суток («Четыре вековых дня был я на колесах, закупорен в душном ящике»,— писал А. А. Бестужев 17 июня 1825 г. Лит. наследство. Т. 60. Кн. I. М., 1956. С. 475). Дольше длилась поездка в собственной карете. Из этого можно заключить, что если Тютчев прибыл в Петербург 5 февраля, то из Москвы он должен был выехать около 1 февраля.

<Февраль 5 — Май, середина. Петербург>. Тютчев живет в доме А. И. Остермана-Толстого на Английской набережной (ныне д. 10). Здесь он постоянно общается с Д. И. Завалишиным и В. М. Голицыным — декабристами, членами Северного общества, а также с А. М. и Л. М. Голицыными.

«...кресла и ложи Остермана в театры представлены были в наше распоряжение с Голицыными и Ф. И. Тютчевым, с которыми я вместе жил у Остермана».

Завалишин Д. И. Вселенский орден восстановления и отношения мои к «Северному тайному обществу»//*РС.* 1882. Т. 33, № 1. С. 20.

«Остерман очень любил общество молодежи <...> Присутствием своим Остерман никогда не стеснял оживленных разговоров молодых людей и не воспрещал толковать о высших и политических делах <...>».

Завалишин Д. И. Воспоминание о гр. А. И. Остермане-Толстом//Исторический вестник, 1880. Т. 2, № 5. С. 96.

Февраль 21. Петербург. Тютчев поступает на службу в Государственную Коллегию Иностранных Дел в чине губернского секретаря.

«По окончании наук в Московском Университете удостоен степени Кандидата и определен в Государственную Коллегию Иностранных дел с переименованием Правительствующим Сенатом в Губернские Секретари. 1822. Февраля 21».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 3об.—4.

<Февраль — Март, начало>. Петербург. Тютчев перерабатывает перевод элегии А. Ламартина «L'Isolement» («Уединение»). Эту вторую редакцию (с новым названием — «Одиночество») он передает члену *ВОЛРС* А. О. Корниловичу.

Основат 3. С. 350—351; *Вацуро.* С. 226—227; см. также: 1822. Март 20.

Март, около 15. Петербург. Тютчев вносит исправления во вторую редакцию перевода элегии А. Ламартина «L'Isolement». Эту новую третью редакцию под названием («Одиночество») он передает А. Ф. Воейкову, издателю газеты «Русский инвалид».

Вацуро. С. 229—232.

---

* Здесь упомянут лишь отец Тютчева, т. к. в сообщения такого рода вносились только лица, принадлежавшие к семи высшим классам «Табели о рангах».

Март 17. Петербург. В газ. «Русский инвалид» (№ 68) опубликован перевод элегии А. Ламартина «L'Isolement» под заглавием: «Одиночество (из Ламартина)». Подпись ошибочна: Н.Тчв. Перевод напечатан в третьей редакции.

Вацуро. С. 229—232. См. также: 1822. Февраль 4, Март, около 15, Март 18 и 20, Май, Июнь 1, Ноябрь 6.

Март 18. Москва. На заседании *ОЛРС* прочитан, как самостоятельное стихотворение Тютчева (без ссылки на источник), перевод элегии А. Ламартина «L'Isolement» (первая редакция; под заглавием «Уединение»).

«Вследствии протокола приготовительного собрания бывшего в 4-й день февраля, читаны были: <...> Д<ействительным> Ч<леном> С. В. Смирновым „Уединение", стихотворение Сотрудника Ф. И. Тютчева <...>».

Соч. в прозе и стихах (*Труды ОЛРС*). Ч. II. М., 1822. С. 264—265.

Март 20. Петербург. На заседании *ВОЛРС* прочитан перевод элегии А.Ламартина «L'Isolement» (вторая редакция; под заглавием «Одиночество»). Представлен в *ВОЛРС* А. О. Корниловичем. Большинством голосов (12 против 1) перевод Тютчева «избран», т. е. рекомендован к напечатанию, по исправлении, в журнале *ВОЛРС* «Соревнователь просвещения и благотворения».

«В сем собрании присутствовали: Председатель Ф. Н. Глинка. Члены: П. А. Плетнев, Н. А. Бестужев, М. М. Сонин, В. К. Бриммер, Е. П. Люценко, Барон А. А. Дельвиг, А. А. Бестужев, Н. И. Кутузов, К. Ф. Рылеев, Я. М. Лыкошин, А. О. Корнилович и А. А. Владиславлев».

Журнал Ученых Упражнений *ВОЛРС.* 1822//*ИРЛИ.* Ф. 58 (*ВОРЛС*). № 98, л. 12—12об; см. также: Базанов В. Г. Ученая республика. М.-Л. 1964. С. 414; *Осповат 3.* С. 350—351.

В тот же день. Перевод Тютчева в числе других прослушанных на этом заседании сочинений передан секретарю Цензурного Комитета *ВОЛРС* П. А. Плетневу.

Дела по Цензурному Комитету *ВОЛРС.* 1822//*ИРЛИ.* Ф. 58 (*ВОРЛС*). № 38, л. 88.

Апрель 1. Петербург. Ценз. разрешение на выпуск ч. XVIII № 3 журн. «Соревнователь просвещения и благотворения (Труды *ВОЛРС*)». Здесь (с. 346—348), под названием «Одиночество. Из Ламартина», опубликована вторая редакция перевода элегии «L'Isolement». Подпись ошибочна: Н. Тчв.

Май 13. Петербург. По ходатайству А. И. Остермана-Толстого Тютчев «причислен к миссии в Мюнхене сверх штата. 1822. Мая 13»*.

Послужной список Тютчева. 1845, л. 3об.—4.

«Странная вещь — судьба человеческая! — Надобно же было моей судьбе вооружиться уцелевшею Остермановою рукою, чтобы закинуть меня так далеко от вас!»

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. Октябрь 1840//*Летопись.* С. 56. *Пигарев.* С. 41.

Май 15. Москва. Вышли из печати «Сочинения в прозе и стихах. *Труды ОЛРС*» (ч. I, кн. II). Здесь (с. 164—165) напечатано стихотворение «Весеннее приветствие стихотворцам» — первая редакция стихотворения «Весна». Подпись ошибочна: Н. Тютчев.

Дата: *Цензурные ведомости. 1822,* л. 23.

* Чиновник, причисленный к миссии «сверх штата», жалованья не получал.

<Май, около 20>. Тютчев приезжает в Москву перед отъездом в Мюнхен.

См: 1822. Май 13; 1822. Май 25.

Май 25. Москва. Тютчев — восприемник при крещении Елены, дочери дворового человека П. Ф. Полетаева.

«В доме Г-на Надворного Советника Тютчева, у дворового его человека Павла Флорова Полетаева родилась дочь, нареченная Еленою. Крещена сего месяца 25-го дня; восприемниками были того же Г-на Тютчева сын Федор Иванов Тютчев, и дворовая его девица Катерина Иванова дочь Кругликова».

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813—1829, л. 45об.

Май 27. Москва. Тютчев присутствует на собрании *ОЛРС*, где встречается с Погодиным.

«Ушел было из Общества <...> но попался Тютчев и воротил меня. Он едет при посольстве в Мюнхен.— Чудесное место.— Он спрашив<ал> меня о москов<ских>, я его о петерб<ургских> литературн<ых> новостях.— Дал слово писать из Мюнхена».

Дневник Погодина. С. 13.

Май. Петербург. В журн. «Отечественные записки» (ч. 10, № 25) напечатано «Письмо Редактору» (Москва. 25 марта) с отчетом о заседании *ОЛРС* 18 марта (без подписи; автор — И. М. Снегирев). Здесь (с. 279) сочувственно упомянуто «Уединение» — перевод элегии А.Ламартина «L'Isolement» (первая редакция).

«...нельзя было не заметить очень хороших стихов: Уединение, соч. г. Тютчева, юного, многообещающего поэта».

Это первый печатный отзыв о стихах Тютчева.
Авторство И. М. Снегирева установлено А. Л. Осповатом (*Осповат 3.* С. 350).

<Май ... Июнь, начало>. *«На камень жизни роковой...».* Посвящено С. Е. Раичу.

Лирика. Т. II. С. 36—37, 334—335.

Дата установлена К. В. Пигаревым. Датировка (1827—1828), предложенная Н. В. Королевой (Тютчев Ф. И. Стихотворения. М.—Л., 1962. С. 383), убедительно им опровергнута (*Лирика.* Т. II. С. 334—335). Тем не менее датировку Королевой повторил А. А. Николаев, не приведя никаких дополнительных доказательств в ее пользу (*Стих. 1987.* С. 373—374).

Июнь 11. Москва. Тютчев выезжает в Мюнхен, к месту своей новой службы. Его сопровождают А. И. Остерман-Толстой и Н. А. Хлопов.

«Святого апостола Варфоломия день в которой мы с Федором Ивановичем выехали из Москвы в Боварию 1822-го, июня 11<...>».

Надписи Хлопова. С. 604.

«Известия о приехавших в сию Столицу и выехавших из оной первых пяти классов особах с 8 по 12 июня: "...Выехали: в Брест-Литовский г. Генерал-от-инфантерии, Генерал-Адъютант и Кавалер Граф Остерман-Толстой <...>».

Моск. вед. 1822. № 47, 14 июня.

«...граф А. И. Остерман-Толстой посадил его с собой в карету и увез за границу, где и пристроил сверхштатным чиновником к Русской миссии в Мюнхене».

Аксаков. С. 17.

Путешествие от Москвы до Мюнхена (или в обратном направлении) занимало более трех недель. Так, например, в 1843 г. Тютчев ехал от Мюнхена до Вены трое суток, от Вены до

Кракова (поездом) — сутки, от Кракова до Варшавы — трое суток и от Варшавы до Москвы — 13 суток, т. е. в общей сложности находился в пути 20 дней (см.: 1843. <Май 22>/Июнь 3; Июнь <7>/19; Июнь <13>/25; <Июнь 26>/Июль 8). В 1822 г., при отсутствии железной дороги между Веной и Краковом, путешествие должно было занять 21 или 22 дня, но только в том случае, если путешественники ни разу не останавливались для отдыха.

Июль, около 11/23. Мюнхен. Тютчев приезжает в Мюнхен. Здесь он встречает благожелательный прием со стороны главы Российской миссии гр. И. И. Воронцова-Дашкова*.

«Новый атташе при моей миссии г-н Федор Тютчев только что приехал. Несмотря на малое количество дела, которое будет у этого чиновника на первых порах его пребывания здесь, я все же постараюсь, чтобы он не зря потерял время, столь драгоценное в его возрасте».

И. И. Воронцов-Дашков — К. В. Нессельроде. Мюнхен. <13/25 июля 1822>//*Пигарев.* С. 41 (*пер. с фр. яз.*). Депеша И. И. Воронцова-Дашкова (№ 11; без даты) датируется по аналогии с его же депешей от 13/25 июля 1822 г. (№ 10): обе они были получены в Петербурге одновременно — 28 июля/9 августа (*Канцелярия КИД.* № 8060, л. 26 и 22).

«В Германии, куда он прибыл, по собственному его выражению, под звуки „Freischütze»**, Тютчев встретил расцвет романтизма в области искусств — поэзии, художеств, музыки и т.п. — и вместе с тем расцвет рационализма в области философии, где тогда неограниченно властвовал Гегель. Нет сомнения, что Тютчев предался этому двойственному воздействию и был глубоко потрясен противоречием, возникшем между его чувствами, его "Gemüt» (позволю себе воспользоваться этим непереводимым словом)*** и его разумом, — противоречием, от которого он уже никогда не мог освободиться».

Пфеффель. С. 33 (*пер. с фр. яз.*).

«В Мюнхене старик <Хлопов> остался верен всем русским обычаям и в немецкой квартире Тютчева устроил себе уютный русский уголок с иконами и лампадою, словно перенесенный из какого-нибудь московского прихода Николы на Курьих ножках или в Сапожках. Он взял в свое заведывание хозяйство юного дипломата и собственноручно готовил ему стол, угощая его, а порою и его приятелей-иностранцев, произведениями русской кухни <...> там, в Баварии, вдалеке от России, по возвращении иной раз поздней ночью на свою немецкую квартиру с какого-нибудь придворного немецкого бала или раута, — его встречала ласковая русская журьба и осеняла тихим своим светом лампада, неугасимо теплившаяся пред иконами старого дядьки».

Аксаков. С. 18, 20.

Октябрь 18/30 — 1823. Январь 1/13. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков находится в отсутствии. Первый секретарь Российской миссии М. П. Тормасов исполняет обязанности поверенного в делах при правительстве Баварии.

И. И. Воронцов-Дашков — К. В. Нессельроде. 15/27 февраля 1824// *Мюнхенская миссия.* № 17, л. 135 (*на фр. яз.*).

---

* В 1808—1823 гг. Российская миссия находилась на HerzogspitalstraЯe, № 1139; ныне — № 12 (*Полонский.* С. 43—96).

** «Вольный стрелок» — опера немецкого композитора К. Вебера, одного из основателей романтической школы в музыке. Известна в России под названием «Волшебный стрелок».

*** «Это немецкое слово имеет ряд значений (душа, нрав, характер, чувство).

Ноябрь 6/<18>. Москва. Вышли из печати «Сочинения в прозе и стихах. *Труды ОЛРС*» (ч. II, кн. IV. М., 1822).

Здесь (с. 204—205, 231—232) опубликованы два перевода Тютчева:

«Гектор и Андромаха (из Шиллера)». Подпись: Н. Тютчев;

«Одиночество» (первая редакция с изменением первоначального заглавия). Подпись: (Из Ламартина) Тютчев.

Дата: *Цензурные ведомости. 1822*, л. 50.

Несомненно, что изменение названия второго перевода («Одиночество» вместо «Уединение), при публикации его в *Трудах ОЛРС,* было сделано по просьбе самого Тютчева (*Вацуро.* С. 227). Просить об этом он мог во время своего кратковременного пребывания в Москве перед отъездом в Мюнхен; вероятнее всего, Тютчев сделал это на заседании *ОЛРС* 27 мая 1822 г., на котором он присутствовал (см. эту дату).

Вторая половина года. Мюнхен. Знакомство Тютчева с четырнадцатилетней Амалией Лёрхенфельд (в замуж. Крюденер).

«После России это моя самая давняя любовь. Ей было четырнадцать лет, когда я увидел ее впервые».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. <2/14> июля 1840//*Соч. 1984.* Т. II. С. 52—53 (*пер. с фр. яз.*).

Это знакомство датируется по упоминанию о возрасте Амалии в цитируемом письме Тютчева: 14 лет ей исполнилось в 1822 г.

1822. Вторая половина года — 1825. Апрель. Мюнхен. Н. А. Хлопов систематически сообщает Е. Л. Тютчевой подробности жизни ее сына. По семейному преданию, в одном из этих несохранившихся писем он сетовал на легкомыслие влюбленного Тютчева, который обменялся сувенирами с предметом своего увлечения (по-видимому, это была Амалия Лёрхенфельд), совершив, по мнению Хлопова, весьма опрометчивый обмен.

«...он <Хлопов> пользовался большим уважением своих господ и во время пребывания в Мюнхене вел постоянную переписку с Екатериной Львовной. Он аккуратно доносил ей все интересные, с его точки зрения, подробности об ее сыне — ленивом на письма и нисколько не заботившемся о материальной стороне существования. К сожалению, не сбереглось ни одного из этих донесений <...>

Сохранилась, впрочем, память об одном письме, имеющим некоторую связь с известным грациозным стихотворением Тютчева, написанным к 16-летней великосветской красавице:

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край, и проч.

По поводу этой красавицы Хлопов сердито докладывал в своем письме из Мюнхена матери влюбленного автора, что Федор Иванович изволил обменяться с нею часовыми шейными цепочками и вместо своей золотой получил в обмен только шелковую...»

Аксаков. С. 17—18.

И. С. Аксаков не называет имени «великосветской красавицы», однако подчеркнутая им связь пересказанного эпизода со стихотворением «Я помню время золотое...» явно указывает на Амалию Лёрхенфельд, с именем которой семейное предание Тютчевых прочно связывает это стихотворение.

1823

Январь (<н. ст.>). Мюнхен. *Послание к А. В. Шереметеву* («Насилу добрый гений твой...»).

Лирика. Т. II. С. 41—42, 336—337, 437.

Февраль 1/13. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков препровождает в Министерство иностранных дел Баварии список чиновников Российской миссии:

«Чрезвычайный посол и полномочный министр гр. Воронцов-Дашков;
первый секретарь миссии Тормасов;
второй секретарь миссии бар. Крюденер.
Причислены к Миссии:
гр. Ржеусский;
г-н Тютчев».

Мюнхенская миссия, № 30, л. 142—143об. (*на фр. яз.*).

Февраль 26/<Март 9>. Москва. Вышел из печати альманах «Новые Аониды на 1823 год»; издание С. Е. Амфитеатрова (Раича) и В. И. Оболенского. Здесь (с. 92—94) помещена третья редакция перевода элегии Ламартина «Одиночество», перепечатанная из газ. «Русский инвалид» (см.: 1822. Март 17). Перевод Тютчева стоит рядом с отрывком из «Кавказского пленника» Пушкина, стихами Боратынского, Вяземского, Жуковского и др. известных поэтов.

Вацуро. С. 232—233. Дата: *Цензурные ведомости. 1823*, л. 9 (на обложке альманаха цензурное разрешение от 9/21 января).

«Новые Аониды» — первый результат деятельности литературного общества Раича (*Рогов.* С. 529).В предисловии к альманаху издатели объявили, что представляют читателям «плоды протекшего года», собрав «все хорошее, рассеянное по листкам многих журналов и книг», и выбрав «из хорошего» — «лучшее».

Февраль (<н. ст.>). Мюнхен. *Песнь Радости* («Радость, первенец творенья...») — перевод оды Шиллера «An die Freude» («К Радости»).

Лирика. Т. II. С. 43—46, 337, 437.

Март, середина (н. ст.) — Апрель (н. ст.). Мюнхен. Приезд кн. П. Б. Козловского. Знакомство и частые встречи Тютчева с ним.

Лэйн 2. С. 549, 555 (прим. 5). См. также: 1824. Декабрь 16/28.

Апрель 2/14 — Июнь 11/22. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков находится в отсутствии. М П. Тормасов исполняет обязанности поверенного в делах при правительстве Баварии.

И. И. Воронцов-Дашков — К. В. Нессельроде. 15/27 февраля 1824//*Мюнхенская миссия,* № 17, л. 135об. (*на фр. яз.*).

Май 30/Июнь 11. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. И. Воронцова-Дашкова К. В. Нессельроде (№ 38) — о возвращении короля из Дрездена; описание торжественной встречи, ему оказанной.

Мюнхенская миссия. № 8063, л. 90—90об.

Июнь 13/25. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. И. Воронцова-Дашкова К. В. Нессельроде (№ 41) — о намерении посла провести лето в окрестностях Тегернзее.

Канцелярия КИД, № 8064, л. 101 (*на фр. яз.*).

Июль <9>/21. Мюнхен. *Слезы* («Люблю, друзья, ласкать очами...»).

Лирика. Т. II. С. 47—48, 337—338, 437.

Август 31/Сентябрь 12. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша, в которой И. И. Воронцов-Дашков рекомендует К. В. Нессельроде М. П. Тормасова, направляемого в Петербург в качестве курьера (№ 70).

Канцелярия КИД, № 8064, л. 183 (*на фр. яз.*).

Август, конец/Сентябрь, начало (н. ст.). Мюнхен. Тютчев проводит несколько дней в обществе Д. Н. Свербеева, находившегося в Мюнхене проездом. Спор Тютчева и Свербеева с неким «феодалом-католиком» на религиозные и политические темы.

«В Мюнхене <...> возобновил еще университетское мое знакомство с поэтом Федором Тютчевым <...> С ним я в продолжении трех или четырех дней осматривал музей, бывал в театре и вечера оканчивал у него <...>

В Баварии гораздо менее, нежели в других частях Германии, начали в то время (в 20-х годах) развиваться революционные начала. Там царствовал ультрамонтанский католицизм, господствовали бароны-феодалы и добрый, конечно, нисколько не либеральный, но очень популярный первый король. Все это узнал я, проспоривши вместе с Тютчевым целый вечер с одним из второстепенных, хотя и замечательных депутатов Баварских штатов. Наши с Тютчевым религиозные убеждения и политические мнения приводили его в неистовство, а политическое мнение о том, что не только народная интеллигенция, но и весь народ имеет право участвовать в правительстве, представлялось этому барону, феодалу-католику, равносильным с учением французского террора; он отстаивал вопреки нам наше крепостное право. Наша же веротерпимость казалась ему атеизмом».

«Записки Дмитрия Николаевича Свербеева (1799—1826)». Т. II. М., 1899. С. 142—143.

Дата: Там же. С. 136, 146.

Сентябрь 20/Октябрь 2. Мюнхен. Этой датой помечены три написанные рукой Тютчева депеши И. И. Воронцова-Дашкова К. В. Нессельроде — о пребывании в Мюнхене кронпринца Пруссии (№ 72); о денежном пособии, предоставленном королем министру финансов бар. Лёрхенфельду (№ 73); об отправке курьера в Петербург (№ 75).

Канцелярия КИД, № 8064, л. 199, 201, 208 (*на фр. яз.*).

Октябрь 5/17. Мюнхен. Этой датой помечены две написанные рукой Тютчева депеши И. И. Воронцова-Дашкова К. В. Нессельроде — о болезни вел. герцогини Баденской Амалии (№ 76); о возвращении в Мюнхен кронпринца Людвига (№ 78).

Канцелярия КИД, № 8064, л. 141, 145 (*на фр. яз.*).

Октябрь 18/30. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. И. Воронцова-Дашкова К. В. Нессельроде (№ 79) — о смерти вел. герцогини Баденской Амалии.

Канцелярия КИД, № 8064, л. 147 (*на фр. яз.*).

<1823 (не ранее февраля)>

Друзьям при посылке «Песни Радости» — из Шиллера. («Что пел божественный, друзья...»)

Лирика. Т. II. С. 49—50, 338, 437 (датировано: «1823—1824»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 1).

<1823 (не ранее апреля) ... 1824>

С чужой стороны («На севере мрачном, на дикой скале...») — перевод стихотворения Гейне «Ein Fichtenbaum stehet einsam...»

Лирика. Т. II. С. 51, 338—339, 437.

«Друг, откройся предо мною...» — перевод стихотворения Гейне «Liebste, sollst mir heute sagen...»

Лирика. Т. II. С. 52, 339, 437 (датировано: «Не ранее апреля 1823 — не позднее 1830 г.», с оговоркой: «Стилистические особенности перевода заставляют склониться к более ранней дате»). Соглашаясь с цитированной оговоркой, относим этот перевод, по аналогии с предыдущим, к 1823 (не ранее апреля) ... 1824 гг..

<1823 ... 1824>

К Нисе («Ниса, Ниса, Бог с тобою!..»);

Песнь скандинавских воинов («Хладен, светел...») — вольный перевод стихотворения Гердера «Morgengesang im Kriege» («Утренняя песнь на войне»).

Лирика. Т. I. С. 9, 337; Т. II. С. 54, 340; 55, 341; 437 (стихотворения датированы: «Не позднее осени 1825 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 4 и 5).

Саконтала («Что юный год дает цветам...») — вариация на тему одноименного четверостишия Гёте.

Лирика. Т. II. С. 57, 341—342, 437 (с датировкой: «Не позднее середины 1826 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 3).

1824

Февраль <4>/16 — <7>/19. Мюнхен. Празднества в честь 25-летия царствования первого короля Баварии Максимилиана I: 16-го — весь город иллюминован; 17-го — в ратуше бал в честь королевской четы; 18-го — торжественный спектакль в Королевском театре; 19-го — закладка монумента королю и бал в честь королевской четы у обергофмейстера гр. Антуана Рехберга.

И. И. Воронцов-Дашков — К. В. Нессельроде. 23 января/4 февраля 1824//*Канцелярия КИД*, № 8067, л. 13—13об., 19—19об. (*на фр. яз.*).

Март <20>/Апрель 1 ... Май <9>/21. Париж. В журн. «Revue Encyclopédique», в разделе «Bulletin bibliographique. Livres étrangéres» («Библиографический бюллетень. Иностранные книги») напечатана заметка С. Д. Полторацкого «Nouvelles Aonides, recueil de vers pour l'année de 1823» («Новые Аониды, сборник стихотворений на 1823 год». Подпись: P-y. Автор заметки отмечает высокое качество сборника. Сочувственно упоминает принадлежащий Тютчеву перевод элегии Ламартина «Одиночество».

Revue Encyclopédique. 1824. T. XXII. Cahier 64. P. 136—137.

Это первое упоминание имени Тютчева в иностранной печати.

Июль 24/<Август 5>. Мюнхен. Надпись Н. А. Хлопова на книге: «Канонник»[*] (Киев, <1754>):

«Переплетена в новый переплет в боварском городе Минхене 1824-го июля 24-го принадлежит Федору Ивановичу Тютчеву».

Белевцева. С. 636.

В 1754—1809 гг. эта книга принадлежала А. В. Остерман, после смерти которой перешла к Е. Л. Тютчевой (*Белевцева.* С. 636). Вероятно, Екатерина Львовна подарила «Канноник» сыну перед отъездом его в Мюнхен в июне 1822 г.

Ноябрь <11>/23. Мюнхен. *К Н.* («Твой милый взор, невинной страсти полный...»).

Лирика. Т. I. С. 11, 338, 437.

Декабрь 16/28. Мюнхен. Письмо кн. П. Б. Козловскому.

Тютчев вспоминает, что время пребывания Козловского в Мюнхене (весной 1823 г.) было для него «золотым веком». Выражает надежду, что их взаимная привязанность не изменилась после «двухлетней разлуки». Называя Козловского «возлюбленным учителем», говорит о своей глубокой преданности ему:

«...я достигну цели, если вы будете знать, что есть в мире человек, *преданный* вам *душой и сердцем,* приверженец, который любит вас и служит вам как в помыслах своих, так и на деле...»

Лэйн 2. С. 551—554 (*на фр. яз. и в пер.*).

<1824>

В альбом друзьям (*Из Байрона*) («Как медлит путника вниманье...») — вольный перевод стихотворения Байрона «Lines written in an album at Malta» («Строки, написанные в альбом на Мальте»).

Лирика. Т. II. С. 53, 340, 437 (с датировкой: «Не позднее середины 1826 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 2).

<1824 ... 1825. Лето (после 11/22 июня)>

Проблеск («Слыхал ли в сумраке глубоком...»)

Лирика. Т. I. С. 9, 337 (с датировкой: «Не позднее осени 1825 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 6).

---

[*] «Канонник» — сборник церковных песнопений.

1825

Декабрь 24/<Январь 5>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск первой части журн. «Московский телеграф». Здесь напечатана статья Н. А. Полевого «Обозрение русской литературы в 1824 году» (без подписи). В ней (с. 86) Тютчев назван среди молодых, подающих надежду поэтов:

«...новые поэты, г.г. Языков, Тютчев и Шишков, — подают прекрасную надежду».

В 1824 г. ни одно стихотворение Тютчева в печати не появлялось. В своем суждении Полевой мог опираться на впечатление от знакомства со стихами, которые Тютчев посылал С. Е. Раичу в 1823—1824 гг. (см. о них в *Приложении I*; № 1—5). Сблизившись осенью 1824 г. с литературным обществом Раича на почве общих планов издания журнала (*Рогов.* С. 524, 537, 552—553), Полевой мог ознакомиться с этими стихами по рукописям, хранившимся в архиве Раича.

Январь 19/<31> — 20/<Февраль 1>. Мюнхен. В эти дни Тютчеву, по-видимому, угрожала дуэль.

«Генваря 19 1825. Федор Иванович должен помнить что случилось в Минхене от Ево нескромности, и какая была опасность»; «20-го Генваря то есть на другой же день кончилось благополучно».

Надписи Хлопова. С. 604. См. также: *Аксаков.* С. 18—19; *Пигарев.* С. 53—54 (в обоих случаях цитируется неточно).

«По дошедшему до нас устному семейному преданию, записи эти относятся все к тому же увлечению Тютчева Амалией Лёрхенфельд; будто бы из-за нее поэту грозила дуэль. В том же 1825 году счастливым соперником Тютчева оказался его сослуживец по мюнхенской миссии барон А. С. Крюденер, женившийся на „прекрасной Амалии“».

Пигарев. С. 54.

Февраль 1/13. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков ходатайствует перед К. В. Нессельроде о предоставлении Тютчеву отпуска на четыре месяца.

«Состоящий при Миссии моей Губернский секретарь Тютчев, коего личные дела призывают в Россию, обратился ко мне с прошением об отпуске с тем, чтобы иметь возможность отправиться нынешней весной в Санкт-Петербург. Поскольку временное отсутствие сего чиновника не помешает исполнению дел Миссии, я беру на себя смелость удовлетворить оное прошение и обратиться к Вашему Сиятельству с просьбой оказать благорасположение сему чиновнику, предоставив ему отпуск на четыре месяца».

Мюнхенская миссия. № 17, л. 160—160об. (*на фр. яз.*).

Февраль 23/Март 7. Мюнхен. Тютчеву разрешен отпуск на четыре месяца.

«Был уволен в отпуск 1825 февраля 23 на 4 месяца <...>».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 4.

Этим разрешением Тютчев воспользовался только три месяца спустя.

Май 10/22. Мюнхен. Исполняя просьбу гр. Е. А. Остерман-Толстой, И. И. Воронцов-Дашков ходатайствует перед К. В. Нессельроде о пожаловании Тютчеву придворного звания.

«Этот чиновник, наделенный незаурядными способностями, не потерял понапрасну те три года, что находился при моей миссии. Употребив это время с большой пользой для себя, он вполне успешно выполнял и свои обязанности по службе, что побудило

меня склониться к просьбам графини Остерман, близкой его родственницы. В продолжение минувшего года графиня не раз говорила мне о том, сколь признательна была бы она, если б я попросил Ваше Превосходительство ходатайствовать перед Государем Императором о даровании г-ну Тютчеву придворного звания. Г-жа Остерман прибавляет, что о том же настоятельно просит и отец молодого человека, немощный старец, который настойчиво домогается, чтобы эта честь была оказана его сыну. Я не смею просить об оказании подобной милости как о награде за те три года, которые г-н Тютчев служил при моей миссии, поскольку труд, которым он занимался, не имеет большого значения и не дает ему право на сие изъявление Монаршей благосклонности. Однако я решаюсь присоединиться к просьбам графини Остерман и ходатайствовать в его пользу, ибо не сомневаюсь, что в будущем он оправдает Высочайшую милость своим усердием и преданностью службе».

Современники о Тютчеве. С. 183 (*пер. с фр. яз.*).

<Май, около 20/Июнь, около 1. Мюнхен>. Тютчев выезжает в Москву. Его сопровождает Н. А. Хлопов.

Датируется предположительно. 30 мая/11 июня Тютчев находился в Варшаве уже не первый день (см. эту дату). Поскольку путешествие от Мюнхена до Варшавы занимало около 8–9 суток (см.: 1822. Июнь 11/<23>), можно полагать, что он выехал из Мюнхена около 20 мая/1 июня.

Май 30/Июнь 11. Варшава. Тютчев находится в Варшаве, где в это время служит его брат Николай.

«С<вятого> Исакия, в сей день* в бытность нашу в Варшаве <...> Николай Иванович тонул в реке и спасся Промыслом Божиим».

Надписи Хлопова. С. 604.

Май 31/<Июнь 12>. Петербург. Тютчев получает звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества.

«Пожалован в звание Камер-юнкера — 1825 Мая 31».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 2.

Июнь 11/<23>. Москва. Тютчев, в сопровождении Н. А. Хлопова, приезжает в Москву; останавливается в доме родителей (Армянский пер., ныне д. 11).

«Святого апостола Варфоломия, день в которой мы с Федором Ивановичем выехали из Москвы в Боварию, 1822-го, Июня 11, и возвратились того же месяца и числа 1825-го года».

Надписи Хлопова. С. 604.

Июнь, вторая половина (с. ст.) — Ноябрь (с. ст.). Москва. Во время пребывания в Москве Тютчев, вероятно, посещал А. Ф. Мерзлякова, салон кн. З. А. Волконской, где мог встречаться с членами кружка «любомудров» и со многими представителями литературной Москвы.

Пигарев. С. 67. Об отъезде Тютчева из Москвы см.: 1825. Декабрь 1/13 ... 3/15.

Июнь. Вторая половина (с. ст.). Москва. Из Варшавы приезжает Н. И. Тютчев, уволенный 13/25 июня в отпуск на четыре месяца.

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842, л. 4.

---

* День св. Исаакия Далматского приходится на 30 мая с. ст.

В статье С. А. Долгополовой и А. Е. Тархова «Прижизненная иконография Тютчева» дата увольнения в отпуск и срок его указаны неверно: «13 сентября» и «на два месяца» (*ЛН-2*. С. 614).

Июнь 20 ... 25/<Июль 2 ... 7>. <Знаменское>* . Тютчев встречается с Погодиным и кн. А. Н. Голицыной. Разговор об иностранной литературе, о политике, об образе жизни в Германии и мюнхенском обществе.

«Увидел Тютчева, приехавш<его> из чуж<их> краев; говор<ил> с ним об иностран<ной> литературе, о политике, образе жизни тамошн<ней> и пр. Мечет словами, хотя и видно, что он там не слишк<ом> мн<ого> занимался делом; он пахнет двором.— Отпустил мне много острот. В России канцелярия и казармы.— Все движется около кнута и чина.— Мы знали афишку, но не знали действия и т. п. <...> Смотрел на маленькое кокетство Ал<ександры> Ник<олаевны>, которой, как говорит, не нравится Тютчев, но она говорит с ним беспрестанно и пр. Гов<орил> он об обществах; в Мюнхене общ<ество> малочисл<енное>,— придворные и пр.».

Дневник Погодина. С. 13.

Июнь 26/<Июль 8>. <Знаменское>. Погодин отмечает в дневнике «недовольность», которую «своими триумфами поселил» в нем Тютчев.

Дневник Погодина. С. 13.

Июль 17/29. <Троицкое>. Тютчева посещает Погодин. Разговор о политике, о состоянии общественной мысли, о Байроне, о книгах, привезенных Тютчевым из-за границы.

«Ездил к Тютч<еву>.— Говор<или> о бедности нашей в мыслях, о заморе, о духе, политике и пр.— Взял у него о Байроне и др<угие> книги и восхищался».

Дневник Погодина. С. 13.

«Помню, как на первых порах приезжал он оттуда <из Мюнхена> повидаться с родными и привез первые опыты Виктора Гюго и Ламартина, входившего в славу».

Погодин. Воспоминание. С. 24.

Через несколько месяцев после кончины Байрона (7/19 апреля 1824 г.) вышла в свет книга В. Скотта «Смерть лорда Байрона» (Scott Walter. Death of Lord Byron. Edinburg-London, 1824). В том же году вышли «Беседы с Лордом Байроном» Т. Медвина (Medwin Th. Conversations of Lord Byron. L, 1824), «Стансы на смерть Лорда Байрона» Т. Мура (Moor Th. Stances sur la mort de Lord Byron. P., 1824) и др.— более десятка изданий на английском и французском языках. Какие из них привез Тютчев с собой, неизвестно. По-видимому, он привез также два первых сборника стихотворений В. Гюго — «Odes» (P., 1822) и «Nouvelles odes» (P., 1824; этот сборник имел шумный успех), а также его первый роман — «Han d'Islande» (P., 1823). А. Ламартин выпустил к этому времени второй сборник стихов — «Nouvelles méditations» (P., 1823); первый его сборник («Méditations poétiques». P., 1820) был известен Тютчеву еще в Москве (см.: 1820...1821).

<Июль ... Ноябрь. Москва>. Выполнен портрет Тютчева (художник неизвестен; ит. кар.; подпись: «А. Е.»).

Долгополова, Тархов. С. 614.

Одновременно с этим портретом был выполнен парный к нему портрет Н. И. Тютчева (*Долгополова, Тархов*. С. 614). По всей вероятности, они были заказаны родителями Тютчева, пожелавшими иметь изображения обоих сыновей, оказавшихся в Москве одновременно.

---

* Лето 1825 г. (с 12/24 июня) Погодин провел в Знаменском (*Барсуков*. Кн. I. С. 305—306, 311).

Предположение, что братья сами заказали свои портреты в Варшаве, где они провели вместе несколько дней (там же. С. 614), мало вероятно.

Сентябрь 17/<29>. <Знаменское или Троицкое>. Разговор Тютчева с Погодиным.

«Гов<орил> с Тютчевым, с которым мне не говорится. Остро сравнил он наших ученых с дикими, кои бросаются на вещи, выброшенные к ним кораблекрушением».

Дневник Погодина. С. 13.

По предположению К. В. Пигарева, замечание Тютчева вызвано было рассказом Погодина о деятельности Общества истории и древностей российских, членом которого он был избран незадолго до того.

Сентябрь 19/<Октябрь 1.>. Село Большой Бобрик (Малороссия). В письме к Д. П. Ознобишину С. Е. Раич советует ему познакомиться с Тютчевым:

«При свидании с Мих<аилом> Петровичем <Погодиным> попросите его — от моего имени — познакомить вас с Федором Ивановичем Тютчевым, который теперь в Москве, или, что почти все равно, в подмосковной».

Из переписки литераторов 20-30 гг. XIX века (Д. П. Ознобишин.— С. Е. Раич.— Э. П. Перцов)// Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при Казанском Гос. ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина. Том XXXIV, вып. 3—4. С. 173—174.

<Сентябрь 24>/Октябрь 6. Смерть А. Х. Петерсона, первого мужа Элеоноры Тютчевой.

Полонский. С. 21 (без ссылки на источник).

На обложке «Послужного списка» А. Х. Петерсона отмечено: «Умер 25-го ноября 1825-го года» (*АВПРИ.* Ф. 159, оп. 464, № 2607, л. 1). Эта помета не соответствует действительности, поскольку 13 ноября с. ст. 1825 г., т.е. за две недели до этой даты, Российская миссия в Мюнхене засвидетельствовала «доверенность, данную вдовой Действительного Статского советника Петерсона рижскому банкиру Джону Гей для хождения по делам ее» (*Мюнхенская миссия.* № 17, л. 187).

Ноябрь, начало (с. ст.). Москва. В доме Тютчевых останавливается, по пути из Петербурга в Казанскую губ., их родственник, член Северного общества, Д. И. Завалишин. Он привозит список комедии Грибоедова «Горе от ума», с которым незамедлительно знакомятся Тютчев, его брат Николай и А. В. Шереметев.

«Хотя граф Остерман-Толстой <...> и находился в то время в Москве, однако я не остановился у него, чтобы не быть стеснену в приеме приезжавших ко мне, и поместился в доме Тютчевых в Армянском переулке <...>».

Завалишин 2. С. 174.

«Отправляясь в отпуск <...> с поручением от Общества в начале ноября 1825 года, я сам привез в Москву полный экземпляр <„Горя от ума“>, списанный мною еще весною <...> Привезенным мною экземпляром «Горя от ума» немедленно овладели сыновья Ивана Николаевича, Федор Иванович (известный поэт, с которым мы жили вместе в Петербурге у графа Остермана-Толстого) и Николай Иванович, офицер гвардейского генерального штаба, а также и племянник Ивана Николаевича Алексей Васильевич Шереметев, живший у него же в доме».

Завалишин 1. С. 132.

Ноябрь 10/<22>. Москва. Тютчев, в обществе брата Николая и А. В. Шереметева, присутствует на балу в Благородном собрании.

ЦИАМ. Ф. 381, оп. 1, д. 51 (Книга для записи посетителей Благородного собрания), л. 56.

Ноябрь 26/<Декабрь 8>. Москва. Ценз. разрешение альманаха «Урания. Карманная книжка на 1826 год для любительниц и любителей русской словесности. Изданная М. Погодиным». Здесь (с. 47—48, 70—72, 147—148) напечатаны три стихотворения Тютчева:

«К Нисе». Подпись: Ф. Тютчев;
«Песнь скандинавских воинов». Подпись: Тютчев;
«Проблеск». Подпись: Тютчев.

Ноябрь, ночь с 26 на 27/<Декабрь, ночь с 8 на 9>. Москва. В доме Тютчевых узнают о смерти Александра I.

«Ноября 26-го я был на бале у главнокомандующего <...> и уехал с бала рано <...> Было уже три часа утра, когда я услышал подъезжающие экипажи <...> Скоро по бряцанию нескольких сабель и звуку шагов я увидел, что идет целая толпа <...> едва только я приподнял портьеру, как Алексей Шереметев, шедший впереди, увидав меня, закричал: „Государь умер“ <...>».

Завалишин 2. С. 175.

Ноябрь 30/<Декабрь 12>. Москва. В Успенском Соборе Кремля московское дворянство присягает на верность новому Императору Константину Павловичу.

«Господин Московский Военный Губернатор и Кавалер по полученному повелению, по случаю кончины Обожаемого нами Монарха, приглашает Дворянское Сословие сего Ноября 30 числа по полуночи в 11 часов в Успенский Собор для присяги Государю Императору Константину Павловичу».

Объявление Моск. Военного генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына и Моск. обер-полицмейстера Шульгина 2-го//*Каталог летучих изданий.* С. 281.

Ноябрь, конец (с. ст.). Москва. Разговор гр. А. И. Остермана-Толстого с Тютчевым о намерении последнего ехать в Петербург. Остерман-Толстой, опасаясь брожения умов в столице, настоятельно советует ему не задерживаться там надолго. Об этом разговоре он сообщает Д. И. Завалишину:

«Только вот что я тебе скажу: в Петербург отпущу я одного Федора (Тютчева), он не опасен, да и тому, впрочем, велел я скорее убираться к своему месту в Мюнхен <...>».

Завалишин 2. С. 176.

<Декабрь 1/13 ... 3/15>. Москва. Тютчев выезжает в Петербург. Тяжело больной Н. А. Хлопов остается в Москве.

Время отъезда Тютчева из Москвы устанавливается, исходя из срока прибытия его в Петербург (см. следующую дату), а также из того, что путешествие между двумя столицами занимало 4 дня (см.: 1822. Февраль 5).

О Хлопове см.: *Пигарев.* С. 53, примеч. 21; *Чагин 1.* С. 58.

<Декабрь 4/16 ... 6/18>. Петербург. Тютчев приезжает из Москвы.

«Приехали в Столичный город С.-Петербург со 2-го по 6-е декабря 1825 года: <...> Из Москвы Камер-юнкер Тютчев».

СПб. вед. 1825, № 98. 8 декабря. С. 1162. Первое прибавление.

В петербургском дневнике В.П.Шереметевой отмечены два визита Н. И. Тютчева — 4 и 12 декабря (*Дневник Шереметевой.* С. 133). В первый раз он был один, во второй — вместе с братом Федором. Из этого можно сделать вывод, что Тютчев приехал в Петербург не ранее 4 декабря: либо в этот день поздно вечером, либо в последующие два дня.

Декабрь 12 /<24>. Петербург. Тютчев с братом Николаем посещает В. П. и С. Д. Шереметевых.

«Вечером пришли к нам оба Тютчевых, долго оставались <...>».

Дневник Шереметевой. С. 133.

Декабрь 14/<26>. Петербург. Обнародован Высочайший Манифест от 12 декабря о смерти императора Александра I, отречении цесаревича Константина Павловича и вступлении на престол императора Николая I.

Каталог летучих изданий. С. 104.

Декабрь 14/<26>. Петербург. Восстание на Сенатской площади.

Декабрь 19/<31>. Петербург. В газ. «Русский инвалид» (№ 300) напечатана статья с описанием событий 14 декабря, сделанная «очевидцем» (без заглавия и без подписи).

РИ. 1825, № 300, 19 декабря.

<1825. Июнь, начало ... 1829>. Зальцбург

Утро в горах («Лазурь небесная смеется...»);
Снежные горы («Уже полдневная пора...»).

Лирика. Т. I. С. 19 и 20, 341; Т. II. С. 438 (оба стихотворения с датировкой: «Не позднее 1829 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 7 и 8).

1826

Декабрь 20/<Январь 1>. Петербург. Обнародован Высочайший Манифест от 19 декабря по поводу «печального происшествия» 14 декабря.

Каталог летучих изданий. С. 104.

<Декабрь 24/Январь 5>. Петербург. Из Москвы приезжает М. П. Погодин, останавливается в той же гостинице, где живет Тютчев. Встревоженный возможными последствиями публикации своей повести «Нищий» (альманах «Урания»), Погодин делится своими опасениями с Тютчевым. Тютчев успокаивает его и отговаривает от намерения задержать издание альманаха.

«Много страха потерпел я тогда, что в повести своей „Нищий", напечатанной в „Урании", которая должна была выйти в январе 1826, выставлял злоупотребления крепостного права, и повесть, по описании несчастной судьбы крепостной невесты, оканчивалась словами: „Какие грозные сны виделись мне, друзья мои!" Кажется, я хотел задержать даже издание, но ободрен был в Петербурге Ф. И. Тютчевым, университетским товарищем, который <...> стоял в той же гостинице, где мы остановились по прибытии в Петербург».

Погодин М. П. В память о Павле Александровиче Муханове//*РС.* 1872, № 2. С. 337.

Дата приезда Погодина в Петербург: *Барсуков.* Т. I. С. 329—330.

Декабрь 29/<Январь 10>. Петербург. В газ. «СПб. ведомости» (№ 104) и «Русский инвалид» (№ 305) опубликовано «Подробное описание происшествия, случившегося в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года» за подписью дежурного генерала Главного штаба А. Н. Потапова. В конце его сообщается, что «изобличены зачинщики сего неслыханного предприятия» (Рылеев, Каховский, Бестужев, Корнилович и др.).

Январь 5/<17>. Петербург. В газ. «СПб. ведомости» (№ 2), в разделе «Внутренние происшествия» опубликовано (без подписи) сообщение о событиях 14-го декабря и о назначении «особенной Следственной Комиссии».

Январь 7/<19>. Петербург. В газ. «Русский инвалид» (№ 5) опубликовано «Прибавление к подробному описанию происшествия, случившегося в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года» (без подписи).

«Происшествия 14-декабря обнаружили ужасный заговор <...> Никогда строгость не могла быть столь необходима, никогда общественная польза не требовала мер столь решительных и быстрых, как в сих важных и печальных обстоятельствах. Для сего Государь Император еще в первые дни учредил следственную комиссию <...> известны теперь все тайны ненавистной и гнусной шайки, все злодейские умыслы заговорщиков».

Январь 7/<19>. Москва. Вышел из печати альманах «Урания» (М., 1826).

Дата: *ЦИАМ*. Ф. 31, оп. 5, д. 15, л. 2. О стихах Тютчева, напечатанных в этом альманахе, см.: 1825. Ноябрь 26/<Декабрь 8>.

Январь 8/20 и 10/<22>. Петербург. В газ. «СПб. ведомости» (№ 3) и «Русский инвалид» (№ 8) опубликован приказ начальника Главного штаба бар. И. И. Дибича от 8 января 1826 г. В нем сообщается о восстании Черниговского полка.

Январь, начало (с. ст.). Петербург. Разговор Тютчева с братом Николаем о неосторожных политических высказываниях Д. И. Завалишина.

См.: 1826. Июнь 25/<Июль 7>.

Январь 12/<24>. Петербург. В газ. «СПб. ведомости» (№ 4) и «Русский инвалид» (№ 9) опубликовано сообщение о «прекращенном возмущении» в Черниговском полку (без заглавия и без подписи).

«Новое мятежническое покушение, столь же преступное и безумное, столь же легко и скоро остановленное действием законной власти, как и то, коего мы были свидетелями, служит доказательством несомнительным — и необходимости предписанных Его Величеством сильных мер, и настоящего намерения заговорщиков <...>».

Январь 13/25. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков сообщает К. В. Нессельроде о смерти первого секретаря Российской миссии в Мюнхене Тормасова, последовавшей в ночь на 13/25 января; ходатайствует о назначении второго секретаря А. С. Крюденера на освободившуюся должность, а переводчика С. П. Бакунина — на его место.

«Поскольку место первого секретаря миссии оказалось после смерти г. Тормасова свободным, я имею смелость просить эту должность для барона Крюденера, чьи усердие и способности, а также десять лет усердной службы в Мюнхенской миссии позволяют ему надеяться, что Ваше Сиятельство снизойдет к моей просьбе. Я прошу

также предоставить место барона Крюденера г-ну Бакунину. Я уверен, что сей молодой человек, весьма способный и исполненный усердия и преданности службе, оправдает Ваше доверие».

Канцелярия КИД, № 8074, л. 40, 42 (*на фр. яз.*).

Тютчев, уже четвертый год состоявший при миссии вне штата, мог бы претендовать на должность второго секретаря. Однако эта возможность была упущена, поскольку к этому времени он отсутствовал в Мюнхене уже восемь месяцев вместо положенных четырех месяцев отпуска (см.: 1825. Февраль 23/Март 7; 1825. <Май, около 20, Июнь, около 1>). Бакунин не получил место второго секретаря, и эта должность оставалась вакантной до апреля 1828 г., когда на нее был назначен Тютчев (см.: 1828. Апрель 17/29).

<Январь 20 ... 22/Февраль 1 ... 3>. Петербург. Тютчев выезжает в Мюнхен.

Из цитируемого ниже донесения вюртембергского посланника бар. Шмиц-Гролленберга от <6>/18 февраля можно заключить, что Тютчев выехал из Петербурга либо вместе с кн. К. Лёвенштейном-Вёртгейм — 20 января/1 февраля, либо, выехав позднее, нагнал его в Берлине; в последнем случае он должен был уехать не позже 22 января/3 февраля, поскольку путь от Петербурга до Мюнхена обычно занимал не менее 15 дней.

Февраль. Ночь с 4/16 на 5/17. Мюнхен. Тютчев возвращается из России после восьмимесячного отсутствия. Его дорожным спутником был кн. К. Лёвенштейн-Вёртгейм.

См.: 1826. Февраль <6>/18.

Февраль <6>/18. Мюнхен. Донесение вюртембергского посланника бар. Шмиц-Гролленберга королю Вильгельму I с изложением услышанных от Тютчева и кн. К. Лёвенштейна-Вёртгейм сведений и слухов, связанных с событиями 14 декабря 1825 г.:

«...князь Лёвенштейн прибыл позапрошлой ночью. Он покинул Петербург 1-го и на 2 дня задержался в Берлине <...> По рассказам князя Лёвенштейна и главным образом посольского атташе Тютчева, который возвратился вместе с ним, в Петербурге полностью восстановлено общественное спокойствие, однако правительство еще долго не будет спокойно, ибо всеобщее движение образованных кругов нации возрастает с каждым днем <...> это могло бы вызвать величайшие опасения, если бы не поведение Императора Николая, которое превосходит все ожидания русских и пробуждает любовь к нему и наилучшие надежды».

Глассе А. Тютчев о восстании декабристов//*ЛН-2.* С. 436 (*пер. с нем. яз.*). Полный текст этого и следующего донесений бар. Шмиц-Гролленберга см. там же, с. 436—438. О том, как отразилось в этих донесениях отношение Тютчева к восстанию декабристов, см.: Эйдельман Н. Я. Послесловие <к указ. ст. А. Глассе>//*ЛН-2.* С. 438—440.

Февраль <11>/23. Мюнхен. Донесение бар. Шмиц-Гролленберга королю Вильгельму I, дополняющее его сообщение от <6>/18 февраля. По-видимому, он по-прежнему основывается на рассказах Тютчева и кн. Лёвенштейна, поскольку ему «приходится довольствоваться рассказами тех, кто возвратился из Петербурга».

Глассе А. Тютчев о восстании декабристов//*ЛН-2.* С. 437—438 (*пер. с нем. яз.*).

В делах Российской миссии нет никаких упоминаний о других лицах, возвратившихся из Петербурга в Мюнхен в феврале 1826 г.

Февраль 15/27. Мюнхен. В Российской миссии получен циркуляр К. В. Нессельроде от 30 января/11 февраля. В нем излагалось официальное сообщение о предварительных результатах работы следственной комиссии по делу о восстании

14 декабря. Циркуляр предписывал сделать это сообщение достоянием всеобщей гласности путем публикации в печати.

Мюнхенская миссия. № 20, л. 114.

Февраль 27/Март 11. Петербург. Н. И. Тютчев уволен в отставку «по домашним обстоятельствам штабс-капитаном. 1826, февраля 27».

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842, л. 2.

Февраль 28/Март 12. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков препровождает К. В. Нессельроде «надлежащим образом засвидетельствованное клятвенное обещание <...> Губернского Секретаря и Камер-юнкера Тютчева», т.е. присягу его на верность императору Николаю I.

Мюнхенская миссия. № 17, л. 206.

Март 5/<17>. Москва. Н. А. Хлопов завещает Тютчеву икону Божией Матери «Взыскание погибших».

«В память моей искренней любви и усердия к моему другу Федору Ивановичу Тютчеву. Сей образ по смерти моей принадлежит Ему, подписано 1826 Марта 5-го Николай Хлопов».

Надписи Хлопова. С. 604; см. также: *Аксаков.* С. 19; *Пигарев.* С. 53.

«Николай Афанасьевич вполне напоминает знаменитую няню Пушкина <...> Этим няням и дядькам должно быть отведено почетное место в истории русской словесности. В их нравственном воздействии на своих питомцев следует, по крайней мере отчасти, искать объяснение: каким образом, в конце прошлого и в первой половине нынешнего столетия, в наше оторванное от народа общество — в эту среду, хвастливо отрекавшуюся от русских исторических и духовных преданий, пробирались иногда, неслышно и незаметно, струи чистейшего народного духа?»

Аксаков. С. 19.

Март 5/<17>. До недавнего времени эта дата ошибочно считалась днем бракосочетания Тютчева с Элеонорой Петерсон (*Пигарев.* С. 24).

Исправление этой ошибки см. в *Приложении III* (№ 1).

Март 28/Апрель 9. Мюнхен. Дипломатический корпус присутствует при закладке первого камня мюнхенской Пинакотеки (картинной галереи).

«Сегодня утром г-н Министр внутренних дел граф Армансперг заложил первый камень Пинакотеки. Это здание, предназначенное для собрания шедевров итальянской, французской и немецкой школ живописи, должно быть закончено в продолжении 6 лет».

И. И. Воронцов-Дашков — К. В. Нессельроде. 28 марта/9 апреля 1826//*Канцелярия КИД,* № 8074, л. 141 (*на фр. яз.*).

Возможно, что Тютчев присутствовал при этой церемонии.

Март 29/Апрель 10. Петербург. Тютчев произведен в чин коллежского секретаря со старшинством с 25 февраля 1825 г.*

Послужной список Тютчева. 1845, л. 3об.—4.

* При производстве в следующий чин срок службы в этом новом чине считался не со дня указа о производстве (в данном случае 29/10 апреля 1826 г.), а ранее — с того дня, когда истекал трехлетний срок службы в предыдущем чине. Это оговаривалось словами: «со старшинством с <...>» (в данном случае «со старшинством с 1825, февраля 25»).

Апрель 27/Май 9. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков уезжает в длительный отпуск. На время его отсутствия оставляет А. С. Крюденер аккредитован в качестве поверенного в делах при Министре иностранных дел Баварии.

«...вчера утром гр. Воронцов-Дашков отправился в Петербург, возложив на меня обязанности Поверенного в делах при правительстве Баварии».

А. С. Крюденер — К. В. Нессельроде. 28 апреля/10 мая 1826//*Канцелярия КИД,* № 8072, л. 3 (*на фр. яз.*). См. также: 1827. Март 20/Апрель 1.

Май 16/<28>. Москва. Смерть Н. А. Хлопова.

«В доме г. надворного советника Ивана Николаевича Тютчева умер вольноотпущенный дворовый человек Николай Афанасьев <Хлопов>, 56 лет <...> Тело похоронено на Калитническом кладбище 18 мая».

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813— 1829, л. 68об.; *Чагин 1.* С. 58.

Июнь 6/18. Мюнхен. Дипломатический корпус присутствует при церемонии закладки нового крыла королевского дворца.

«Сегодня в полдень Его Величество заложил, в память о битве при Ватерлоо, первый камень нового крыла своей резиденции. Дипломатический корпус, высшие чины государства <...> и городские власти присутствовали при сей церемонии».

А. С. Крюденер — К. В. Нессельроде. 6/18 июня 1826//*Канцелярия КИД,* № 8072, л. 60—60об. (*на фр. яз.*).

Возможно, что Тютчев присутствовал при этой церемонии.

Июнь 25/<Июль 7>. Петербург. «Записка» Ип. И. Завалишина, дополняющая его донос от 26 апреля 1826 г. В ней среди лиц, связанных с членами тайного общества, упомянуты братья Тютчевы и А. В. Шереметев. Приведены слова, сказанные ими в адрес Д. И. Завалишина:

«Приехавший в то время из Москвы, <чиновник> Коллегии Иностранных дел, состоящий при Российском посланнике графе Воронцове в Баварии Федор Тютчев, живший несколько времени здесь, в С.-Петербурге, говорил при мне поручику Тютчеву, родному брату своему <...>: Завалишин был очень неосторожен; открывал разные *бредни** всякому желающему его слушать <...> Во время проезда через Москву лейтенанта Завалишина в октябре 1825 года Шереметев виделся с ним часто и после говорил Тютчеву (Федору): Я увлекался красноречием брата Завалишина».

Список особ, находящихся в подозрении, означенных в донесении Государю Императору и не означенных//*Дело Завалишина,* л. 23, 24; см. также: *Чагин 2.* С. 440.

Время пребывания Д. И. Завалишина в Москве, указанное здесь («октябрь 1825 г.»), не соответствует свидетельству самого Завалишина (см.: 1825. Ноябрь, начало).

Июль 4/16. Мюнхен. В Российской миссии получен циркуляр К. В. Нессельроде от 18/30 июня с сообщением об окончании следствия по делу о восстании 14 декабря 1825 г. К циркуляру были приложены:

Всеподданнейший доклад Высочайше учрежденной комиссии для изысканий о злоумышленных обществах от 30 мая 1826 г.

Высочайший манифест от 1 июня 1826 г. об учреждении Верховного суда для рассмотрения дела о тайных злоумышленных обществах.

---

* Слово «бредни» подчеркнуто Николаем I.

Список лиц, кои по делу о тайных злоумышленных обществах представлены по Высочайшему повелению Высочайшему суду.

Мюнхенская миссия. № 20, л. 177, 194—203.

Июль 7/19. Мюнхен. А. С. Крюденер препровождает К. В. Нессельроде «клятвенное обещание» (присягу) Тютчева в связи с его производством в чин коллежского секретаря.

Мюнхенская миссия. № 17, л. 227.

Июль 20 ... 21/Август 1 ... 2. Петербург. Тютчев упоминается в вопросах, поставленных Д. И. Завалишину Следственной Комиссией по делу декабристов, и в его ответах.

<Вопрос>: «Какого рода сношения имел ты <...> с Федором Тютчевым, братом отставного поручика Тютчева <...> Не имели ль они еще с кем-либо политических сношений и какого они образа мыслей?»

<Ответ>: «Об Федоре Тютчеве вот мое определение как я его разумел <...> и как другим говорил о нем, а именно Сомову, который спрашивал меня о нем: Он совершенно немецкий Придворный, любящий этикет и в полном смысле слова Аристократ. Касательно России я с ним политических разговоров не имел и более слушал его рассказы о Германии <...> Я одно смело могу подтвердить, что Федор Тютчев был весьма привязан к покойному Императору».

Дело Завалишина, л. 37об., 44; см. также: *Чагин 2.* С. 440 (цитируется в сокращении и неточно).

<Июль, конец ... Август (н. ст.). Париж>. Бракосочетание Тютчева с Элеонорой Петерсон, совершенное по лютеранскому обряду.

«...в 1826 году, 23-х лет от роду, он женился в Мюнхене на милой, грациозной, умной, несколько старшей его, вдове нашего бывшего министра при одном из второстепенных германских дворов, Петерсона. Урожденная графиня Ботмер, она происходила по матери из рода Ганштейн. Таким образом Тютчев породнился разом с двумя старыми аристократическими фамилиями Баварии и попал в целый сонм немцев-родственников».

Аксаков. С. 24.

Обоснование предлагаемой датировки бракосочетания Тютчева см. в *Приложении III* (№ 1).

Август 1/13. Мюнхен. В Российской миссии получен циркуляр К. В. Нессельроде от 16/28 июля 1826 г. об окончании процесса по делу о восстании 14 декабря и о приговоре Верховного Уголовного Суда. К циркуляру прилагались документы:

Всеподданнейший доклад Верховного Уголовного Суда. 8 июля 1826 г.;

Роспись государственным преступникам, приговором Верховного Уголовного Суда осужденным к разным казням и наказаниям;

Высочайший указ Верховному Уголовному Суду от 10 июля 1826 г. о смягчении «казней и наказаний»;

Выписка из Протокола Верховного Уголовного Суда от 11 июля 1826 г. о замене пятерым осужденным казни четвертованием на казнь через повешение;

Высочайший указ от 13 июля 1826 г., утверждающий приговор Суда.

Мюнхенская миссия. № 20, л. 194—203.

Август 11/23. Мюнхен. А. С. Крюденер сообщает в Государственную коллегию иностранных дел, что ввиду отсутствия Тютчева, «коему граф Иван Ларионович Воронцов-Дашков позволил отлучиться», нет возможности получить от него требуемое от чиновников миссии обязательство «впредь ни к какому тайному обществу не принадлежать». Обязательство это будет получено от Тютчева «немедленно по его возвращении».

Мюнхенская миссия. № 17, л. 233.

О местопребывании Тютчева в это время см.: *Приложение III* (№ 1).

Август 18/30. Мюнхен. А. С. Крюденер препровождает П. Г. Дивову обязательство Тютчева «впредь не принадлежать ни к какому тайному обществу».

Мюнхенская миссия. № 17, л. 236.

Фамилия Тютчева вписана в уже готовый список проживающих в Мюнхене русских подданных, подписавших это обязательство, из чего можно заключить, что он возвратился в Мюнхен накануне 18/30 августа.

<Август, после 18/30>. Мюнхен. *14 декабря 1825* («Вас развратило Самовластье...»).

Лирика. Т. II. С. 58, 342 (с датой: «вторая половина 1826 г.»).

Стихотворение «14 декабря 1825» написано в связи с обнародованием приговора по делу декабристов. Приговор и все другие документы судебного процесса были получены в Российской миссии в Мюнхене 1/13 августа 1826 г. (см. эту дату); Тютчев тогда отсутствовал и возвратился в Мюнхен к 18/30 августа (см. эту дату), что позволяет уточнить датировку, предложенную в *Лирике*.

Октябрь 20/Ноябрь 1. Мюнхен. Дипломатический корпус присутствует при церемонии закладки королем Людвигом I новой дворцовой часовни.

«Его Величество Король сегодня в полдень заложил первый камень новой дворцовой часовни. Государственные министры, дипломатический корпус, высшие придворные чины и офицерство, находящееся в Мюнхене, и многие значительные лица присутствовали при этой церемонии».

А. С. Крюденер — К. В. Нессельроде. 20 октября/1 ноября 1826//*Канцелярия КИД,* № 8072, л. 159 (*на фр. яз.*).

Ноябрь 1/<13>. Москва. Ценз. разрешение альманаха «Северная лира на 1827 год» (М., 1827; изд. С. Е. Раич и Д. П. Ознобишин). Здесь (с. 30—36, 87—88, 182—183, 338, 430, 441) напечатаны шесть стихотворений:

«Песнь Радости (Из Шиллера)». Подпись: Ф. Тютчев. Минхен 1823. Февраль;

«К Н...». Подпись: Т. 23 ноября 1824;

«Слезы». Подпись: Ф. Тютчев. Июля 21, 1823. Минхен;

«С чужой стороны» (без указания, что это перевод из Гейне).
Подпись: Ф. Тютчев. Минхен;

«Саконтала (Из Гёте)». Подпись: Ф. Тютчев;

«В альбом друзьям (Из Л<орда> Байрона)». Подпись: Ф. Тютчев.

Здесь же напечатана статья Д. П. Ознобишина (подпись: Делибюрадер) «Отрывок из сочинения об искусствах». Автор утверждает, что ныне романтическое мировосприятие сменяется скептицизмом: «Век наш — век скептицизма! мало верят

преданиям; на все требуют доказательств, между тем как в древние времена никто не сомневался в песнях лебедя и в несравненно опаснейшем пении сирен!» (с. 358). В доказательство этой мысли Ознобишин приводит (с указанием имени автора) первые 14 строк из неопубликованного к тому времени стихотворения Тютчева «А<ндрею> Н<иколаевичу> М<уравьеву>» («Нет веры к вымыслам чудесным, / Рассудок все опустошил <...>») (с. 358—359).

<3>/15 Ноября. Мюнхен. В Мюнхене открывается университет, переведенный из Ландсхута. В числе профессоров значатся Ф. Шеллинг (начал читать свой курс в следующем, 1827 году), Г. Шуберт, Ф. Тирш, Л. Окен и другие известные ученые.

«Уже приняты все меры к переводу Университета из Ландсхута в Мюнхен; лекции начнутся 15 ноября сего года».

А. С. Крюденер — К. В. Нессельроде. 26 сентября/8 октября 1826//*Канцелярия КИД,* № 8072, л. 105 (*на фр. яз.*).

Декабрь 6/18. Мюнхен. А. С. Крюденер препровождает министру иностранных дел Баварии список чиновников Российской миссии в Мюнхене:

«Чрезвычайный посол и полномочный министр граф Воронцов-Дашков.

Секретарь миссии барон Крюденер.

Чиновник канцелярии г-н Семен Бакунин. Переводчик.

Причислены к миссии — гр. Ржевусский, г-н Тютчев, коллежский секретарь и камер-юнкер Его Величества».

Мюнхенская миссия. № 31, л. 31 (*на фр. яз.*).

<1826. Май ... 1830>

«Закралась в сердце грусть...» — перевод стихотворения Гейне «Das Herz ist mir bedrückt...»

Лирика. Т. II. С. 61, 343—344.

1827

Декабрь 30/<Январь 11>. Москва. Выходит из печати альманах «Северная лира на 1827 год».

Дата: *ЦИАМ.* Ф. 31 (Моск. Цензурный комитет), оп. 5, д. 15, л. 42об.

О стихах Тютчева, напечатанных в этом альманахе, см.: 1826. Ноябрь 1/<13>.

Январь (с. ст.). Москва. Ценз. разрешение на выпуск части XIII журн. «Московский телеграф» (№ 1—4). Здесь (в № 3) напечатана рецензия П. А. Вяземского: «Северная лира на 1827 год» (подпись: Ас. Б.); в ней содержится сочувственный отзыв о стихах ряда молодых поэтов, в том числе и Тютчева (с. 246):

«Читатели найдут еще в „Северной лире“ произведения г.г. Шевырева, Титова, Веневитинова, Тютчева, кн. Одоевского и некоторых других; все они более или менее отличаются или игривостью мысли, или теплотою чувства, или живостью выражения».

Февраль 21/<Март 5>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 5 журн. «Московский вестник» (изд. М. П. Погодин). Здесь напечатана статья Н. М. Рожалина «Альманахи на 1827-й год» (подпись: -нъ). Автор одобрительно отзывается о напечатанных в альманахе «Северная лира на 1827 год» стихах Тютчева и его переводах из Гёте и Шиллера (с. 86):

«Любительницы и любители отечественной словесности, которым посвящается альманах, с удовольствием увидят на нашем языке (и, по большей части, в хороших переводах) некоторые из прекрасных стихотворных пиес словесности иностранной, например: „Смерть Свенона" г. Раича из Тасса; „Саконтала" Тютчева из Гёте; „Радость" его же из Шиллера. Несколько оригинальных пиес князя Вяземского, Баратынского, Тютчева, „Ермак" Муравьева <...> могут порадовать читателей, которые в сем альманахе хотели бы найти новые, собственные произведения нашей поэзии».

Март 20/Апрель 1. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков докладывает в Коллегию иностранных дел о своем возвращении из отпуска после одиннадцати месяцев отсутствия.

Канцелярия КИД, № 8078, л. 3. См: 1826. Апрель 27/Май 9.

<Май, конец (н. ст.) ... Июль 1/13>. Париж. Тютчев приезжает в Париж и поселяется на улице д'Артуа, д. 21. Адрес указан на его визитной карточке: «Monsieur de Tuttcheff, Gentil-homme de la Chambre de S.M. l'Empereur de Russie. Rue d'Artois, № 21»*.

На той же визитной карточке — записка Тютчева В. А. Жуковскому (без даты):

«<Господин Тютчев> просит позволения засвидетельствовать свое почтение Василию Андреевичу».

ЛН-2. С. 51 (факсимиле); *Пигарев.* С. 56.

На визитной карточке помета неизвестной рукой: «1827». Это позволяет ограничить время написания записки и время приезда Тютчева в Париж сроком пребывания там Жуковского в 1827 г. Жуковский провел в Париже два месяца — с конца мая (н. ст.) до 1/13 июля (Жуковский В. А. Полн. собр. соч. Т. VI, СПб., 1878. С. 467, 484, 487—490, 673—676). Визитная карточка сохранилась в семейном архиве Тютчевых (ныне: *Мураново.* Ф. 2, оп. 1, № 6); это позволяет предположить, что она не была вручена Жуковскому и встреча его с Тютчевым не состоялась.

Октябрь (н. ст.). Мюнхен. Ф. Шеллинг переезжает на постоянное жительство в Мюнхен и занимает в университете должность профессора философии.

Aus Schellings Leben. S. 3.

Октябрь 23/Ноябрь 4. Мюнхен. И. И. Воронцов-Дашков выезжает в Турин — к месту своего нового назначения. До приезда нового посланника А. С. Крюденер аккредитован в качестве поверенного в делах при Министерстве иностранных дел Баварии.

А. С. Крюденер — К. В. Нессельроде. 19/31 октября и 26 октября/7 ноября 1827//*Канцелярия КИД,* № 8076, л. 43, 49.

<Ноябрь 14/26>. Мюнхен. Приезд Генриха Гейне, который принял на себя редактирование мюнхенского журнала «Neue allgemeine politische Annale».

Mende. S. 65.

---

* «Господин Тютчев, Камер-юнкер Е<го> В<еличества> Императора Всероссийского. Улица д'Артуа, № 21» *(фр.).*

Ноябрь <14>/26. Мюнхен. Шеллинг прочел в Мюнхенском университете вступительную лекцию к курсу философии, изложив в ней свою задачу — научить слушателей мыслить самостоятельно и свободно. Аудитория была переполнена. В конце лекции слушатели устроили Шеллингу овацию.

Aus Schellings Leben. S. 32; Schelling F. W. Münchener Vorlesungen. Leipzig, 1902. S. XIV—XV.

1827. Декабрь (н. ст.) — 1828. Весна. Мюнхен. Шеллинг читает в Мюнхенском университете курс «К истории новой философии». «Его лекции имеют блистательный успех», он «собрал многочисленную и постоянную аудиторию», его слушают не только студенты, но и люди самых разных возрастов, в том числе университетские профессора, и «среди них — я сам»,— свидетельствует ректор университета Ф. Тирш.

Schelling im Spiegel seiner Zeitgenossen. Torino, 1974. S. 302, 311 (*на нем. яз.*).

По-видимому, Тютчев слушал эти лекции и тогда же состоялось его знакомство с Шеллингом (к осени 1828 г. они уже были хорошо знакомы.— См.: 1828. Ноябрь <15>/27).

<1827, конец ... 1828>

Могила Наполеона («Душой весны природа ожила...»).

Лирика. Т. I. С. 13, 339; Т. II. С. 438 (с датой: «не позднее 1828 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 9).

<1827 (апрель) ... 1829>

Вопросы («Над морем, диким полуночным морем...») — перевод стихотворения Гейне «Fragen»;

Кораблекрушение («Надежда и любовь — все, все погибло...») — перевод стихотворения Гейне «Der Schiffbruchiger».

Лирика. Т. II. С. 62, 344; 63, 344; 437.

<1827 ... 1829>

«Как порою светлый месяц...» — перевод стихотворения Гейне «Wie der Mond sich leuchtend dränget...»;

Приветствие духа («На старой башне, у реки...») — перевод стихотворения Гёте «Geistergruß».

Лирика. Т. II. С. 59, 342—343; 60, 343; 437.

<1827 ... 1830>

«За нашим веком мы идем...»;

«Запад, Норд и Юг в крушенье...» — перевод стихотворения Гёте «Hegire» («Геджра») из цикла «West-Östlicher Divan» («Западно-Восточный диван»);

«Кто с хлебом слез своих не ел...» — перевод первой песни арфиста из романа Гёте «Wilhelm Meister's Lehrjahre» («Ученические годы Вильгельма Мейстера»);

«Кто хочет миру чуждым быть...» — перевод второй песни арфиста из того же романа.

Лирика. Т. II. С. 102, 353; 67—68, 345—346; 65, 345; 65—66; 345; 437—438; 439.

1828

<Январь, конец — Февраль, начало (н. ст.)>. Тютчев в обществе жены, брата Николая и Клотильды Ботмер совершает поездку в Тироль. Впоследствии он вспоминал об этой поездке в разговоре с дочерью Анной:

«А ведь и я был молод! Если бы ты видела меня за пятнадцать месяцев до твоего рождения* ... Мы совершали тогда путешествие в Тироль: твоя мать, Клотильда, мой брат и я. Как все было молодо тогда, и свежо, и прекрасно!»

Из дневника А. Ф. Тютчевой. 4/16 мая 1846//*Современники о Тютчеве.* С. 216 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль — Март (н. ст.). Мюнхен. Знакомство Тютчева с Гейне, возникновение дружеских отношений между ними.

Kerndl A. Studien über Heine in Russland. II. Heine und Fjutčev//Zeitschroft für slavische Philologie. Bd. XXIV, Heft 2. 1956. S. 285; *Mende.* S. 67.

<Март 20>/Апрель 1. Мюнхен. Гейне пишет К. Варнгагену фон Энзе о дружбе с Тютчевым, о частых встречах с ним и его семьей.

«...знаете ли вы дочерей графа Бодмера в Штуттарте, где вы часто бывали? Одна уже не очень молодая, но бесконечно очаровательная, состоящая в тайном браке с молодым русским дипломатом и моим лучшим другом Тютчевым, и ее очень юная красавица-сестра — вот две дамы, с которыми я нахожусь в самых приятных и лучших отношениях. Они обе, мой друг Тютчев и я, мы часто обедаем вместе partie carrée**, а по вечерам, когда я встречаю у них еще несколько красавиц, я болтаю сколько душе угодно <...>».

Heine. Bd. 20. S. 323 (*на нем. яз.*); *Гейне.* Т. 9. С. 468 (*пер.*).

О «тайном браке» см. в *Приложении III* (№ 1).

Апрель <5>/17 и <6>/18. Париж. После длительного перерыва философ Виктор Кузен и историк Франсуа Гизо, в начале 1820-х гг. уволенные из Университета по политическим мотивам, возобновили чтение лекций в Сорбонне. Это стало значительным событием не только французской, но и общеевропейской общественной жизни.

«Завтра, после шестилетнего изгнания, г-н Кузен поднимется наконец на свою кафедру <...> Послезавтра г-н Гизо, историк *Английской революции* и государственный деятель, столь чтимый за мужественную и благородную защиту наших установлений, стоившую ему немалых жертв, также возобновит свои лекции. Г-н Виллемен продолжает свой курс; и все трое, хотя и разными путями, принесут возрождение нашему высшему образованию».

Globe. 1828. 16 Avril. № 50. T. VI. P. 338 (*на фр. яз.*).

---

* Анна Федоровна Тютчева родилась 21 апреля/3 мая 1829 г.

** вчетвером *(фр.)*.

«Студенты бурно выражали свой восторг. Они бросали лавровые венки к ногам профессоров и приветствовали их как героев. Гизо читал „Историю цивилизации в Европе и во Франции". Виллемен — историю литературы XVIII века. Кузен — „Введение во всеобщую историю философии" <...> Это было начало блистательной эпохи в истории Сорбонны. На лекции стекалась избранная публика. Места в аудитории захватывались задолго до начала. Стенограммы лекций широко распространялись в печати».

Ziegler Gilette. Le dйfi de la Sorbonne. Juillard, 1969. P. 133 (*на фр. яз.*).

Апрель 17/29. Петербург. Тютчев назначен на должность второго секретаря миссии в Мюнхене.

«Определен при Миссии в Минхене 2 Секретарем. 1828 Апреля 17».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 3об.—4.

Это была первая штатная должность Тютчева, предусматривающая получение жалования.

Апрель 28/Май 10. Мюнхен. В Российской миссии получен циркуляр К. В. Нессельроде, извещающий о начале войны между Россией и Турцией.

Канцелярия КИД. № 8080, л. 116, 117.

Апрель 30/<Май 12>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск первой части (№ 1—2) журн. «Русский зритель». Здесь (с. 75) напечатано приписываемое Тютчеву стихотворение «Раичу» («Каким венком вас увенчать...»). Подпись **.

См. об этом стихотворении: Полн. собр. соч. <1911>. С. 606; *Стих. 1933—1934.* Т. II. С. 281, 504; *Стих. 1987.* С. 282, 382. В *Лирику* не включено.

Май, середина (н. ст.). Мюнхен. *Олегов щит* («Аллах! пролей на нас твой свет!..»)

Лирика. Т. II. С. 76, 347, 438 (с датой: «Не позднее первой половины 1829 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 10).

<Май — Июнь (н. ст.)>. Париж. Тютчев слушает в Сорбонне лекции В. Кузена, Ф. Гизо, А. Виллемена. Знакомится с Кузеном, с Ройе-Колларом и его последователями.

«...в 1828 г., если не ошибаюсь, желание увидеть и узнать один из великих очагов новейшей цивилизации привело Тютчева в Париж, где он пробыл довольно долго. Деля время между занятиями и светскими развлечениями, он усердно посещал незабвенные курсы лекций Гизо, Кузена и Виллемена и немало общался с некоторыми выдающимися личностями, а именно — с последователями Ройе-Коллара. Пребывание в Париже было для Тютчева решающим в том смысле, что оно отметило его последнюю, западническую, если можно так выразиться, трансформацию. Он проникся спиритуализмом Кузена, либеральным доктринерством Гизо, классическими теориями Виллемена».

Пфеффель. С. 33 (*пер. с фр. яз.*).

«Тютчев положительно был в Париже до 1859 г. и, может быть, даже не один раз. Вскоре после женитьбы он был там со своей первой женой, слушал лекции в Сорбонне и находился в положении довольно обычном для русских за границей: без денег и в ожидании денег».

А. Н. Бахметева — И. С. Гагарину. 2/<14> ноября 1874//*Тютчев в Мюнхене.* С. 44 (прим. 8; *пер. с фр. яз.*).

О знакомстве Тютчева с В. Кузеном см.: 1828. <Ноябрь, до <15>/27.

Июнь, середина (н. ст.). Мюнхен. В журн. «Neue allgemeine politische Annale» напечатана рецензия Гейне на книгу В. Менцеля «Немецкая литература» (Menzel W. Die Deutsche Litteratur). В рецензии приведено суждение «одного остроумного иностранца» о метаморфозе, происшедшей во взглядах постаревшего Гёте (Ю. Н. Тынянов доказывает, что это суждение принадлежит Тютчеву):

«...один остроумный иностранец весьма метко сравнил нашего Гёте со старым атаманом разбойников, который отошел от своего ремесла, ведет честную жизнь бюргера в среде достопочтенных граждан провинциального городка, старается вплоть до мелочей соблюсти все филистерские добродетели и испытывает тягостную неловкость, когда какой-нибудь лесной собрат из Калабрии ненароком встретится с ним и пожелает возобновить былую дружбу».

Neue allgemeine politische Annale. 1828. Bd. 27. Heft 3. S. 298. См. также: *Heine*. Bd. 4. S. 249 (*на нем. яз.*); *Гейне*. Т. 5. С. 150 (*пер.*); *Тынянов*. С. 30, 361.
Дата: *Mende*. S. 69.

<Июль, начало (н. ст.)>. Мюнхен. По возвращении из Парижа Тютчев подписывает «клятвенное обещание» — присягу в связи с назначением на должность второго секретаря миссии в Мюнхене. С этого момента он считается вступившим «в отправление своей новой должности».

А. С. Крюденер — П. Г. Дивову. 27 июня/9 июля 1828//*Мюнхенская миссия*. № 18, л. 116.

Июль 9/21. Мюнхен. Дипломатический корпус присутствует на церемонии крещения принца Адальберта.

«...церемония крещения имеет место быть завтра в два часа пополудни в придворной часовне. Король поручил главному церемониймейстеру пригласить Дипломатический корпус на это торжество; господину Крюденеру с супругой, а также лицам, представленным Миссией ко Двору, будут отведены места».

Гр. Сандизелли — А. С. Крюденеру. 8/20 июля 1828//*Мюнхенская миссия*. № 43, л. 34 (*на фр. яз.*).

Возможно, что Тютчев, получивший к этому времени звание камер-юнкера, мог присутствовать при этой церемонии.

<Июль, около 23>/Август, около 4. Мюнхен. Гейне оставляет пост редактора «Neue allgemeine politische Annale» и уезжает в Италию.

Mende. S. 70.

Август 3/<15>. Мюнхен. Тютчев принимает у себя Г. Н. Оленина.

«Вечер у Тютчева, 2 секретаря посольства. Жена его, бывшая г-жа Петерсон с 4-мя детьми, урожденная гр<афи>ня Ботмер, весьма приятная».

Из дневника Г. Н. Оленина//*Современники о Тютчеве*. С. 183.

У Эл. Тютчевой было четверо детей от первого брака: Карл, Оттон, Альфред и Александр. Первые три сына окончили Морской Кадетский корпус в Петербурге, затем служили в России и сохраняли добрые отношения с семьей Тютчевых. Об Александре см.: 1833. Июнь 27/<Июль 9>.

Август 7/<19>. Мюнхен. Тютчев принимает у себя Г. Н. Оленина.

«Вечер у Тютчева».

Там же. С. 184.

Август 15/27. Мюнхен. А. С. Крюденер обращается к К. В. Нессельроде с ходатайством о разрешении Тютчеву вступить в брак с Элеонорой Петерсон.

«Г-н Тютчев, Камер-юнкер Его Императорского Величества, нашего Августейшего Повелителя, обратился ко мне, дабы через мое посредство снискать дозволение Правительства на брак с г-жой Элеонорой Петерсон, вдовой Действительного Статского Советника Петерсона, урожденной графиней Ботмер, протестантского вероисповедания. После того, как сей чиновник представил убедительные свидетельства того, что его будущая супруга не владеет никаким недвижимым имуществом за границей, я имею честь представить его прошение Вашему Превосходительству и со своей стороны прошу, чтобы, после получения разрешения, священник Ее Императорского Высочества Марии, Великой Герцогини Веймарской, совершил сие бракосочетание».

О дозволении Тютчеву вступить в брак. 1828, л. 1—1об. (*на фр. яз.*).; *Мюнхенская миссия,* № 18, л. 126 (*на фр. яз.*).

Август 16/<28>. Москва. Выходит из печати ч. IV (№ 14—15) журн. «Атеней» (изд. Мих. Павлов). Здесь (с. 119, 149) в статье Д. Дубенского «О всех употребляемых в русском языке стихотворных размерах», дважды процитированы стихи Тютчева: «Песнь скандинавских воинов» (в качестве примера двустопного хорея) и «С чужой стороны» (в качестве примера разностопного стиха). В обоих случаях обозначено имя автора стихов.

Дата: *ЦИАМ.* Ф. 31 (Моск. цензурный комитет), оп. 5, д. 18, л. 63об.—64.

Сентябрь 7/<19>. Петербург. П. Г. Дивов направляет К. В. Нессельроде в Париж копию ходатайства А. С. Крюденера о дозволении Тютчеву вступить в законный брак с Эл. Петерсон, а также проект доклада императору по этому поводу.

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828, л. 2—4.

Судя по надписям на этих документах, Нессельроде получил их в Париже 29 сентября/<11 октября> 1828 г.

<Сентябрь 19>/Октябрь 1. Флоренция. Гейне обращается к Тютчеву с просьбой передать прилагаемое письмо министру внутренних дел Баварии Эдуарду Шенку и в разговоре с ним выяснить перспективы назначения Гейне на должность профессора Мюнхенского университета.

«Прилагаю письмо, которое я написал Шенку и которое прошу вас тотчас же любезно ему передать. Навестите его через несколько дней,— он знает, что вы мой истинный друг. Скажите, что я сообщил вам, от чего зависит мое возвращение в Германию. Ведь вы дипломат, вы легко сможете так разузнать о положении моих дел, чтобы Шенк и не подозревал, что я просил вас об этом <...> Итак, милый Тютчев, напишите мне как можно скорее во Флоренцию до востребования. Я останусь здесь пока не получу ответа от вас и Шенка».

Здесь же Гейне дает косвенную характеристику Тютчеву:

«Его <Шенка> молчание может иметь тысячу оснований, но он поэт, и я подозреваю, что это просто инертность, та душевная инертность, которая столь мучительно одолевает нас, когда нам надо писать друзьям. Это замечание относится и к вам <...>».

Heine. Bd. 20. S. 445 (*на фр. яз.*); *Гейне.* Т. 9. С. 478 (*пер.*).

Октябрь 2/14. Мюнхен. Прибытие И. А. Потемкина — нового российского посла.

«Я прибыл в Мюнхен 2/14 октября и через несколько дней, по соблюдении всех обычных формальностей, получил первую аудиенцию у Короля».

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 11/23 октября 1828 (№ 1)//*Канцелярия КИД,* № 8082, л. 3 (*на фр. яз.*).

Октябрь 6/18. Мюнхен. И. А. Потемкин извещает Коллегию иностранных дел о получении векселя в уплату жалования Тютчеву за «майскую треть» текущего года в сумме 261 р. 33¼ к.

Мюнхенская миссия. № 18, л. 137.

Это первое жалование, полученное Тютчевым за время его службы в Мюнхене.

Октябрь 11/23. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 2) — о внимании, оказанном посланником Швеции новому российскому послу.

Канцелярия КИД, № 8082, л. 7—9 (*на фр. яз.*).

Октябрь 30/Ноябрь 11... Ноябрь 3/15. Мюнхен. Тютчев переводит (с немецкого языка на французский) королевский рескрипт главе администрации округа Верхний Дунай от <28 октября>/9 ноября по поводу статьи «Письмо из Константинополя» (*Allgemeine Zeitung*. 7 ноября, № 313; подпись: Osman Joselub)*. Статья была проникнута антирусскими тенденциями, а потому рескрипт предписывал запретить публикацию ее продолжения и незамедлительно поставить газету под строжайший контроль цензуры. Перевод Тютчева приложен к депеше И. А. Потемкина К. В. Нессельроде от 3/15 ноября (№ 6).

Канцелярия КИД, № 8082, л. 16—18.

Ноябрь 10/<22>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск III-й части (№ 11—12) журн. «Русский зритель». Здесь (с. 195) напечатана новая редакция стихотворения «Весеннее приветствие стихотворцам» под заглавием «Весна (посвящается друзьям)». Подпись: Ф. Тютчев.

Ноябрь <15>/27. Мюнхен. Шеллинг пишет В. Кузену, что благодаря Тютчеву смог познакомиться с изданием лекций Кузена «Введение в историю философии», прочитанных в Сорбонне в апреле-июле 1828 г. (Victor Cousin. Cours de philosophie. Introduction à l'histoire de la philosophie. <Cahiers 1—13>. Paris, 1828).

«Я имел удовольствие видеть ваши первые лекции, напечатанные тетрадями. Мне передал их г-н Тютчев; у него нет только последней <...>».

Aus Schellings Leben. S. 39 (*на фр. яз.*); *Дневник Тургенева.* С. 92 (*прим. 43; пер.*).

Ноябрь 17/29. Петербург. К. В. Нессельроде докладывает императору просьбу Тютчева о разрешении вступить в брак и получает Высочайшее соизволение.

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828, л. 4.

Ноябрь 19/<Декабрь 1>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск IV-ой части (№ 13—14) журн. «Русский зритель». Здесь (с. 70—71) напечатано стихотворение «А. Н. М.». Подпись: Тютчев.

Ноябрь 21/Декабрь 3. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 11) — об отъезде посла Сардинии.

Канцелярия КИД, № 8082, л. 41—41об. (*на фр. яз.*).

---

* Газета печаталась в Аугсбурге, входившем в округ Верхний Дунай.

Ноябрь 28/<Декабрь 10>. Петербург. К. В. Нессельроде обращается в С.-Петербургскую духовную консисторию с просьбой дать предписание священнику домовой церкви герцогини Саксен-Веймарской вел. кн. Марии Павловны обвенчать Тютчева с Элеонорой Петерсон.

«А как упомянутый выше Тютчев желает, чтобы обряд венчания был совершен в церкви Ее Императорского Высочества Великой княгини Марии Павловны, находящейся в Веймаре, Коллегия покорнейше просит СПб. Духовную Консисторию дать надлежащее по сему случаю предписание священнику, при этой церкви находящемуся».

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828, л. 5.

Пожелание, чтобы бракосочетание Тютчева было совершено в Веймаре, высказал А. С. Крюденер (см.: 1828. Август 15/27).

В тот же день. К. В. Нессельроде сообщает И. А. Потемкину о Высочайшем соизволении на брак Тютчева с Эл. Петерсон, а также о своем обращении в Духовную консисторию по поводу совершения этого брака в Веймаре.

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828, л. 6—6об.

<Ноябрь, 24>/Декабрь 11 — Декабрь, около <13>/25. Мюнхен. Гейне проводит здесь около двух недель по пути из Италии в Гамбург.

Mende. S. 72.

Сведений о встрече Тютчева с Гейне в этот период обнаружить не удалось.

Декабрь 9/21. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 12) — о приезде кронпринца Пруссии Карла.

Канцелярия КИД, № 8082, л. 43—43об. (*на фр. яз.*).

Декабрь 10/22. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 13) — об откликах европейской печати на антирусское выступление газ. *Allgemeine Zeitung* от 7 ноября (№ 313).

Канцелярия КИД, № 8086, л. 4—9 (*на фр. яз.*). О выступлении *Allgemeine Zeitung* см.: 1828. Октябрь 30/Ноябрь 11.

Декабрь 14/<26>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 1 журн. «Атеней» на 1829 год. Здесь (с. 61—62) напечатано стихотворение «К N.N.» («На камень жизни роковой...»). Подпись: Тютчев.

<1828 ... 1829>

Байрон («Войди со мной — пуста сия обитель...») — перевод отрывка из поэмы Цедлица «Totenkränze» («Венки мертвым»).

Лирика. Т. II. С. 69—75, 346; 438.

<Вторая половина 1820-х годов (не позднее 1828)>

Весенняя гроза («Люблю грозу в начале мая...») — первая редакция;
Видение («Есть некий час, в ночи, всемирного молчанья...»);

Летний вечер («Уж солнца раскаленный шар...»);
Cache-cache («Вот арфа ее в обычайном углу...»).

Лирика. Т. I. С. 12, 338; 17, 340; 14, 339—340; 16, 340; Т. II. С. 438 (с датами: «Не позднее 1828 г.»; «Видение» — не позднее первой половины 1829 г.»).

Источник стихотворения «Cache-cache» (Уланд Л. «Nähe» — «Близость») установлен Р. Лэйном (*Lane 2.* Р. 47—48).

1829

Декабрь 24/Январь 5. Веймар. Русский поверенный в делах гр. Санти сообщает И. А. Потемкину, в ответ на его письмо от 12/24 декабря, что веймарский протоиерей Н. Ясновский до сих пор не получил предписания С.-Петербургской Консистории обвенчать Тютчева с Эл. Петерсон.

Мюнхенская миссия. 1827, № 28, л. 133—133об.

Декабрь 31/Январь 12. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 15) — продолжение депеши № 13 (см.: 1828. Декабрь 10/22).

Канцелярия КИД, № 8086, л. 12—14об. (*на фр. яз.*).

Январь 1/<13>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 1 нового журн. «Галатея» (изд. С. Е. Раич). Здесь (с. 40—42) напечатано «Письмо к другу за границу». Подпись: *-и-*. По предположению исследователей, автор его — С. Е. Раич, адресат — Тютчев.

Об авторе и адресате «Письма к другу за границу» см.: Пигарев К. В. Поэтическое наследие Тютчева//*Лирика.* Т. 1. С. 278—279; *Николаев 2.* С. 134.

«„...Что происходит, или лучше сказать, происходит ли *что* в литературной России?“ — спрашиваешь ты меня в одном из твоих писем. На иронический вопрос твой хочу отвечать, на первый раз, коротким письмом. Мне давно хотелось поговорить с тобою о предмете, равно любимом для меня и тебя. О русской литературе, и вообще о ходе просвещения в России, ты имеешь, как видно, понятие довольно темное, неопределенное. И немудрено: более шести лет протекло с того времени, как ты разлучился с отечеством; немудрено и потому, что ты о произведениях словесности нашей судишь по переводам некоторых русских книг на иностранный язык. „На днях,— это твои слова,— на днях попался мне перевод книги Б<улгари>на; я читал ее с чувством, похожим на умиление. Младенческое изображение младенческого общества! Странное дело! Россия как государство — гигант, как общество — младенец. Но этот младенец, верю и надеюсь, должен возмужать, и девятая часть поверхности земного шара займет подобную в области ума человеческого. Дотоле утешимся применением к России Вергилиевых стихов:

Tu regere imperio populos, Romane, memento;
Hae tibi erunt artes; pacisque imponere morem;
Parcere subjectis, et debellare superbos*.

* Тебе, Римлянин, править народами;
Вот твое искусство; тебе быть миротворцем;
Щадить покоренных и поражать гордых *(лат).*

И я, любезный друг, разделяю с тобою утешительную веру, сладкую надежду <...> с некоторого времени идея просвещения в России более и более выказывается. — О если бы ты знал, сколько произошло перемен в одной литературе, с тех пор, как ты оставил родину, какое направление приняла она; с какою торопливостью, не скажу быстротою, стремится вперед <...>».

«Перевод книги Б<улгари>на» — один из томов первого издания его «Сочинений» (Т. I—V. СПб., 1827—1828) в переводе на немецкий язык (Bulgarin Thadeusch. Sämmtliche Werke. Übersetzt von August Oldekop. Bd. I—IV . Leipzig, 1828).

Январь 1/13. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 1) — благодарность за высочайшее одобрение деятельности А. С. Крюденера в качестве поверенного в делах (награждение его орденом св. Анны).

Канцелярия КИД, № 8086, л. 21 (*на фр. яз.*).

Январь 11/23. Веймар. В. А. Санти сообщает И. А. Потемкину, в ответ на его письмо от 3/15 января, совет Н. Ясновского:

«Принимая во внимание положение, в коем находятся будущие супруги, он видит выход в том, чтобы просить греческого священника, находящегося в Мюнхене, совершить обряд бракосочетания и сразу же известить Консисторию (как только ее предписание будет получено) о том, что брачная церемония совершена в Мюнхене, поскольку здоровье нареченной не позволило ей прибыть сюда».

Мюнхенская миссия. 1829, № 28, л. 135—135об. (*на фр. яз.*).

Январь 16/28. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 3 журн. «Галатея». Здесь (с. 151) опубликована первоначальная редакция стихотворения «Весенняя гроза». Подпись: Ф. Тютчев.

Январь 22/<Февраль 3>. Петербург. С.-Петербургская Духовная консистория препровождает в Коллегию иностранных дел «для доставления к находящемуся в Веймаре при Ея Императорском Высочестве Великой княгине Марии Павловне протоиерею Никите Ясновскому» указ, предписывающий ему обвенчать Тютчева с Элеонорой Петерсон.

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828, л. 7.

Январь 23/Февраль 4. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 3) — о стремлении Баварии объединить южно-германские государства в единый таможенный союз.

Канцелярия КИД, № 8086, л. 27—29 (*на фр. яз.*).

Январь 27/Февраль. Мюнхен. Бракосочетание Тютчева с Элеонорой Петерсон, совершенное по православному обряду священником мюнхенской Греческой церкви Григорием Каллиганисом.

Полонский. С. 23.

«Честь имею препроводить к вам доставленное мне Г<осударственной> К<оллегией> И<ностранных> Дел со стороны Святейшего Синода позволение на бракосочетание находящегося при миссии моей вторым секретарем камер-юнкера г-на Тютчева. Вам известны, М<илостивый> Г<осударь>, причины, удержавшие

г. Тютчева от поездки в Веймар и побудившие его, сообразно с данным вами советом, мне Е<го> С<иятельством> графом Санти сообщенным, прибегнуть к посредничеству здешнего греческого священника Григория Каллиганиса, коим и совершено было вышесказанное бракосочетание 8-го числа минувшего февраля месяца, с точным соблюдением всех, нашею Церковью в подобных случаях постановленных правил.

О сем я не премину донести, как сие надлежит, Императорскому Правительству. Вас, М<илостивый> Г<осударь>, смею просить, дабы в отношении Вашем Св<ятейшему> Синоду вы благоволили изложить в их настоящем виде вам известные препятствия, удержавшие г-на Тютчева от поездки в Веймар, в действительности коих я могу поручиться, равно как и в точности, с коею совершено было сие бракосочетание».

И. А. Потемкин — веймарскому протоиерею Никите Ясновскому. 25 марта/6 апреля 1829// *Мюнхенская миссия*, № 38, л. 86.

О браке Тютчева см. в *Приложении III* (№ 1).

<Январь 28/Февраль 9>. Мюнхен. Тютчев переводит с немецкого языка на французский конфиденциальную записку баденского посла бар. Фаненберга Потемкину — «Размышления о политическом значении торгового союза между Баварией и Вюртембергом» («Considération sur l'importance politique de l'alliance commerciale entre la Bavière et le Würtemberg»). Перевод приложен к депеше И. А. Потемкина К. В. Нессельроде от 29 января/10 февраля (№ 5).

Канцелярия КИД, № 8086, л. 48—49 (*на фр. яз.*).

Январь 31/<Февраль 12>. Петербург. Коллегия иностранных дел направляет И. А. Потемкину указ С.-Петербургской духовной консистории от 22 января/<3 февраля>, предписывающий протоиерею Никите Ясновскому обвенчать Тютчева с Элеонорой Петерсон.

«Сей указ препровождается при сем Вашему Превосходительству с тем, чтобы вы благоволили вручить оный г. Тютчеву для доставления по принадлежности».

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828, л. 8—8об.

Февраль 4/16 или 5/17. Мюнхен. Тютчев переводит с немецкого языка на французский анонимную корреспонденцию «Из Брюсселя» (*Allgemeine Zeitung*. 1829, № 47, 16 февраля). Автор ее утверждал, что в связи с ростом антимонархических тенденций в Европе русский император готов прекратить войну с Турцией, дабы иметь возможность в случае надобности противопоставить этим тенденциям вооруженную силу. Перевод приложен к депеше И. А. Потемкина К. В. Нессельроде от 5/17 февраля (№ 9). В депеше высказана мысль о необходимости организовать опровержение этой корреспонденции в европейской печати.

Канцелярия КИД, № 8086, л. 62—65 (*на фр. яз.*).

Февраль 20/<Март 4>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 8 журн. «Галатея». Здесь (с. 86) опубликовано стихотворение «Могила Наполеона». Подпись: Ф. Тютчев.

Апрель 21/<Май 3>. Мюнхен. Родилась старшая дочь Тютчева Анна.

«Тысяча восемьсот двадцать девятого года, апреля двадцать первого старого стиля в семь часов утра, в городе Минхене, в улице Отто, в доме под № 248 у российского коллежского секретаря камер-юнкера Его Императорского Величества и Российской

миссии в Баварии секретаря Федора Иванова сына Тютчева, греко-российского исповедания, родилась от законной жены его Елеоноры Карловой дочери, урожденной графини Ботмер, евангелического исповедания, в законе прижитая дочь, которая крещена 12-го мая старого стиля в том же доме под № 248 в Отто улице, по обряду Греческой церкви, и названа Анною. Восприемниками были Императорско-Российской отставной гвардии штабс-капитан Николай Иванов сын Тютчев лично и жена надворного советника Екатерина Львова дочь Тютчева, урожденная Толстая, заочно, вместо коей присутствовала девица Клотильда графиня Ботмер».

Свидетельство о рождении и крещении А. Ф. Тютчевой (Мюнхен. 15/<27> июля 1829; *на нем. яз.*); то же: перевод, засвидетельствованный в Российской миссии (Мюнхен. 18/<30> октября 1829)// *Мураново*, ед. хр. 129, л. 1, 3.

Апрель 24/<Май 6>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 17 журн. «Галатея». Здесь (с. 50—51) опубликовано стихотворение «Cache-cache». Подпись: Ф. Тютчев.

Май <2>/14 ... <12>/24. Мюнхен. По пути в Италию здесь останавливаются кн. З. Н. Волконская, ее сын Александр и сопровождающий их С. П. Шевырев. Встреча Тютчева с ними.

«Минхен.— Мраморы Эгинские*.— Тютчев <...>».

Шевырев С. П. Дневник. Запись без даты (между записями от <2>/14 и <12>/24 мая 1829)//*РНБ*. Ф. 850 (С. П. Шевырев), № 14 (листы не нумерованы).

«...я расстался с Шевыревым и княгиней Зинаидой. Они теперь в Мюнхене, оттуда поедут на юг».

Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <11>/23 мая 1829//*РА*. 1909, № 8. С. 583.

Май 12/<24>. Мюнхен. Крещена дочь Тютчева Анна. Восприемниками были: Н. И. Тютчев (лично) и Е. Л. Тютчева (заочно; ее заменяла Клотильда Ботмер).

Свидетельство о рождении и крещении А.Ф.Тютчевой 15/<27> июля 1829 г. (см.: 1829. Апрель 21/<Май 3>).

Май 16/28. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 17) — о заключении торгового соглашения между Баварией, Вюртембергом и Пруссией.

Канцелярия КИД, № 8086, л. 87—87об. (*на фр. яз.*).

Июнь 8/20. Мюнхен. Ходатайство И. А. Потемкина в Коллегию Иностранных Дел о производстве Тютчева в чин титулярного советника.

«...находящийся при сей миссии вторым секретарем посольства камер-юнкер Тютчев, пробывший в настоящем его чине долее законоположенного срока, беспорочным поведением своим и отличным усердием в исполнении возложенных на него обязанностей справедливым образом заслуживает благоприятного внимания начальства, почему я и беру смелость представить сего чиновника к производству в чин титулярного советника».

Мюнхенская миссия. № 18, л. 189.

---

* Подразумеваются мраморные статуи с греческого о. Эгина в мюнхенской Глиптотеке (музее скульптуры).

Июнь 8/20. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 21) — о предстоящем отъезде И. А. Потемкина в отпуск.

Канцелярия КИД, № 8086, л. 93 (*на фр. яз.*).

Июнь <10>/22. Рим. С. П. Шевырев пишет М. П. Погодину о своих впечатлениях от заграничных встреч с русскими и, в частности, о встрече с Тютчевым в Мюнхене:

«Все, что русского ни встречали мы здесь, все офранцузилось, одипломатилось. С Тютчевым я завел разговор русский; не мог продолжить. Зато уж фразист по-французски и малой с головой. Видно занятие, хоть и много фанфаронады дипломатической».

Современники о Тютчеве. С. 184.

Предположение, что в письме Шевырева речь идет о встречах его с Тютчевым в Риме (*Современники о Тютчеве.* С. 185), ошибочно: за день до письма Шевырева Тютчев еще находился в Мюнхене при исполнении своих служебных обязанностей (см.: 1829. Июнь 8/20). Шевырев имеет ввиду свои заграничные встречи с соотечественниками.

<Июнь, конец – Сентябрь, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев вместе с братом Николаем совершает в поездку по Италии. В начале ее они посетили Рим, а в конце — Милан.

См. об этой поездке в *Приложении III* (№ 2).

Июнь 12/<24>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 24 журн. «Галатея». Здесь (с. 150) опубликовано стихотворение «Летний вечер». Подпись: Ф. Тютчев.

Июнь. Москва. А. П. Елагина сообщает В. А. Жуковскому о предстоящем отъезде П. В. Киреевского в Мюнхен для обучения в университете. Этот город выбран ею потому, что там живет Тютчев, которому она может доверить сына.

«Знаю, что немецкий университет будет для него полезен, и Мюнхен выбрала потому, что там живет Тютчев, женатый молодой человек, очень хороший — он там при посольстве; а я с отцом его и со всею семьею коротко знакома, следовательно, могу во всяком случае на него положиться».

Лит. наследство. Т. 79. М., 1968. С. 25.

<Июнь, конец — Июль, начало (н. ст.)>. Рим. Тютчев и его брат Николай находятся в Риме, встречаются с З. А. и А. Н. Волконскими и С. П. Шевыревым.

См.: *Приложение III* (№ 2).

<Июль, начало (н. ст.). Рим>. *Цицерон* («Оратор римский говорил...»)

Лирика. Т. I. С. 36, 348—349 (с датой: «Август—сентябрь 1830 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 14).

Июль 19/<31>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 29 журн. «Галатея». Здесь (с. 153—154) опубликовано стихотворение «Друзьям при посылке „Песни Радости“ — из Шиллера». Подпись: Ф.Т.

<Июль ... Август (н. ст.)>. Италия.

«Душа хотела б быть звездой...»

Лирика. Т. I. С. 79, 368 (датировано: «Не позднее апреля 1836 г.»); *Стих 1987.* С. 107 (датировано: «Не позднее 1830 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 12).

Конь морской («О рьяный конь, о конь морской...»)

Лирика. Т. I. С. 30, 346; Т. II. С. 439 (датировано: «1830 г., не ранее марта»); *Стих 1987.* С. 107 (датировано: «Не позднее 1830 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 13).

Сон на море («И море и буря качали наш челн...»)

Лирика. Т. I. С. 51, 357 (датировано: «1833 г., сентябрь (?)»); *Стих 1987.* С. 106, 380—381 (датировано: «Не позднее 1830 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 11).

Август 22/<Сентябрь 3>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 34 журн. «Галатея». Здесь (с. 144) опубликованы два стихотворения: «Видение» и «Олегов щит». По ошибке стихи напечатаны слитно, под общим заглавием «Видение». Подпись: Ф. Тютчев.

<Август 25>/Сентябрь 6. Милан. Тютчев с братом Николаем находится в Милане, о чем свидетельствует помета рукой Н. И. Тютчева <?> на дорожной карте Германии и Северной Италии («Neueste Postkarte von Deutschland und deßen angränzenden Ländern von Foh. Ernst Kittel. Nürenberg, 1814»):

«Tutchef. 6 Septembre. MILAN. MDCCCXXVIIII».

Музей Мураново. Мемориальная б-ка. М. Тютч. КП № 2700/6202.

О поездке Тютчева в Италию см. в *Приложении III* (№ 2).

Сентябрь 2/14. Адрианополь. Заключен мирный договор между Россией и Турцией, завершивший русско-турецкую войну 1828—1829 гг. Важнейшим условием этого договора была автономия Греции по отношению к Турции, под владычеством которой она находилась с XV в.

Сентябрь 4/<16>. Мюнхен. Приезд П. В. Киреевского.

«Я сюда приехал по нашему счету 4-е <...>».

П. В. Киреевский — И. В. Киреевскому. 10/<22> сентября <1829>//*РА.* 1905, № 5. С. 118.

Сентябрь 10/<22>. Мюнхен. П. В. Киреевский сообщает брату Ивану, что Тютчева нет в Мюнхене.

«...первое письмо ты адресовал к Тютчеву; однако в самом деле я <...> первого не получал, потому что Тютчев как нарочно куда-то уехал и воротится, говорят, не прежде как через месяц».

РА. 1905, № 5. С. 119.

Сентябрь 12/<24>. Мюнхен. Ректор мюнхенского университета Фр. Тирш в беседе с П. В. Киреевским с уважением отзывается о Тютчеве:

«...говорил о Тютчеве, как о своем очень хорошем знакомом, и очень хвалил его. „Das ist ein guter Kopf,— говорил он,— ein sehr gebildeter Mann und ein Diplomat“*. Говорил, что и Шеллинг очень коротко знаком с Тютчевым».

П. В. Киреевский — И. В. Киреевскому. 12/<24> сентября 1829//*РГБ*. 99. 8. 17, л. 8об.; *РА*. 1905, № 5. С. 121—122 (немецкая фраза Тирша здесь опущена); *Осповат 3*. С. 352.

Сентябрь, около 12/24. Мюнхен. Возвращение Тютчева.

«...вчера ввечеру узнал, что Тютчев, которого прежде не было в Минхене, наконец возвратился».

П. В. Киреевский — А. П. Елагиной. 14/<26> сентября 1829//*РГБ*. Елаг. 7. 58, л. 16об.; *РА*. 1905, № 5. С. 116 (неточный текст).

Сентябрь 14/<26>. Мюнхен. П. В. Киреевский наносит Тютчеву первый визит, он берет у него письма своих родных, посланные на адрес Тютчева.

«Сегодня же отправлюсь к нему, чтобы выручить ваши первые письма, которых вы его сделали Аргусом».

П. В. Киреевский — А. П. Елагиной 14/<26> сентября 1829//*РА*. 1905, № 5. С. 116.

Сентябрь 21/Октябрь 3. Мюнхен. В Российской миссии получено первое известие о заключении Адрианопольского мирного договора.

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 21 сентября/3 октября 1829//*Канцелярия КИД*. № 8086, л. 107.

Сентябрь 22/Октябрь 4. Мюнхен. Российская миссия в полном составе присутствует на традиционном народном празднике («Oktoberfest»). Во время праздника король лично поздравил каждого из чиновников миссии с победоносным окончанием войны, тем самым публично продемонстрировав свое отношение к России и к ее победе.

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 26 сентября/8 октября 1829//*Канцелярия КИД*. № 8086, л. 112—112об.

Октябрь 7/<19>. Мюнхен. Шеллинг, в беседе с П. В. Киреевским, с уважением отзывается о Тютчеве:

«Очень хвалил Тютчева: „Das ist ein sehr ausgezeichneter Mensch,— сказал он между прочим,— ein sehr unterrichteter Mensch, mit dem man sich immer gern unterhält“**.».

П. В. Киреевский — И. В. Киреевскому 7/<19> октября 1829//Московский вестник. 1830. Ч. I, № 1. «Отрывки из частных писем». С. 115; *РА*. 1905, № 5. С. 125 (только слова: «Очень хвалил Тютчева»).

Октябрь 9/21. Мюнхен. И. А. Потемкин передает правительству Баварии копию договора, заключенного между Россией и Турцией 2/14 сентября 1829 г. в Адрианополе.

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 12/24 октября 1829//*Канцелярия КИД*, № 8086, л. 124 (*на фр. яз.*).

---

* «Это светлая голова, очень образованный человек и дипломат» (*нем*).

** «Это превосходнейший человек, очень образованный человек, с которым всегда охотно беседуешь» (*нем*).

<Октябрь 8/20 ... 11/23>. Мюнхен. В одной из мюнхенских газет опубликовано стихотворение короля Людвига I «An Russlands Kaiser, im Sommer 1828»* — панегирик Николаю I, прославлявший императора России как освободителя Греции.

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 12/24 октября 1829//*Канцелярия КИД*, № 8086, л. 128—128об.

Об обстоятельствах, сопровождавших эту публикацию, см.: *Осповат 6*. С. 16—17.

<Октябрь 8/20 ... 11/23>. Мюнхен. *Императору Николаю I* («О Николай, народов победитель...») — перевод стихотворения короля Людвига I *«An Russlands Kaiser, im Sommer 1828»* («Императору России, летом 1828»).

Лирика. Т. II. С. 78—79; см. также: 1829. Октябрь 12/24; *Осповат 6*. С. 17—20.

Октябрь 12/24. Мюнхен. И. А. Потемкин посылает К. В. Нессельроде стихотворение короля Людвига I и его перевод, выполненный Тютчевым.

«В одной из газет этой столицы появилось стихотворение Короля Баварии, обращенное к Его Величеству, Государю Императору, нашему Августейшему Монарху. Этот плод поэтического таланта Короля, относящийся к прошлому году и с соизволения Его Величества появляющийся в печати в ту самую минуту, когда торжество наших армий столь блестящим образом осуществляет пожелания и чаяния Августейшего Поэта, представляет собой безо всякого сомнения слишком замечательный памятник чувств и настроений Его Величества, чтобы я не поспешил представить его на обозрение Вашего Сиятельства. Пьесу в оригинале Ваше Сиятельство найдет в прилагаемой вырезке, к которой я беру на себя смелость присоединить русский перевод в стихах, выполненный вторым секретарем Императорской миссии камер-юнкером Тютчевым».

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде 12/24 октября 1829//*Канцелярия КИД*, № 8086, л. 128—128об. (*на фр. яз.*); приложены: л. 129 — стихотворение Людвига I (вырезка из газеты), л. 130—131 (автограф перевода Тютчева; подпись: Т.).

Октябрь 15/27. Рим. С. П. Шевырев в письме к М. П. Погодину передает ему поклоны от Тютчева и Е. П. Соболевского.

Современники о Тютчеве. С. 184 (с ошибочной идентификацией: С. А. Соболевский).

Октябрь 31/Ноябрь 12. Петербург. Тютчев произведен в чин титулярного советника «со старшинством» с 25 февраля 1828 г.

Послужной список Тютчева. 1845, л. 3—4об.

Октябрь 31/Ноябрь 12. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 44 журн. «Галатея». Здесь (с. 262) напечатано приписываемое Тютчеву стихотворение «Средство и цель». Подпись: Т....ъ.

Об этом стихотворении см.: *Лирика*. Т. II. С. 77, 347; *Стих. 1987*. С. 282, 422.

<Октябрь, середина — конец ноября (н. ст.)>. Мюнхен. В семье Тютчевых в течение шести недель гостит А. В. Шереметев.

«Кроме Тютчева и Шереметева, который на днях едет к вам <...> я до сих пор ни с кем еще не познакомился <...>».

П. В. Киреевский — И. В. Киреевскому. 9/<21> ноября 1829//*Современники о Тютчеве*. С. 185.

---

* «Императору России, летом 1828».

«Благодаря этим шести неделям, что он провел с нами, легко вообразить, как утешительно должно быть для вас его присутствие <...> Не проходит дня, чтобы речь не шла о нем, и в первые дни по его отъезде он точно такую оставил пустоту у нас в доме, как бы несколько лет сряду жил с нами вместе».

Тютчев — Н. Н. Шереметевой. 16/28 декабря 1829//*ЛН-1.* С. 494—495 (публ. К. В. Пигарева).

Ноябрь, до 9/<21>. Мюнхен. Письмо Тютчева А. П. Елагиной (не сохранилось).

«Посылаю покуда письмо к маменьке от Тютчева».

П. В. Киреевский — И. В. Киреевскому. 9/<21> ноября 1829//*Современники о Тютчеве.* С. 185.

Ноябрь 9/<21>. Петербург. К. В. Нессельроде поручает И. А. Потемкину выразить благодарность королю Баварии от имени Николая I за стихи, ему посвященные. От своего имени Нессельроде благодарит Тютчева за перевод этих стихов.

«Я с удовольствием прочитал русский перевод этих стихов, выполненный камер-юнкером Тютчевым, и прошу Вас, Милостивый Государь, поблагодарить его за этот перевод».

Канцелярия КИД, № 8087, л. 30—30об. (*на фр. яз.*).

<Ноябрь, середина (н. ст.). Мюнхен>. Фр. Тирш передает Тютчеву копию своего письма к известному эллинофилу Ж. Г. Эйнару. Он надеется через посредство Российской миссии довести до сведения Николая I свой проект возведения баварского принца Оттона на греческий престол, изложенный в этом письме.

«...я передал копию письма к г-ну Эйнару в русскую миссию г-ну Тютчеву, которого я весьма уважаю как вполне заслуживающего доверия и по образованию, характеру и убеждениям превосходного молодого человека. Он восприняял предложение именно так, как оно было задумано, понял отношение к нему Вашего Величества именно так, как и следует, и посоветовал мне сообщить через него <это> письмо русскому посланнику».

Фр. Тирш — королю Людвигу I (копия, без даты; *на нем.яз.*)//*Lane 1.* P. 225 (*пер. на англ. яз.*); *Письма к Тиршу.* С. 541 (*пер.*).

В письме Ж. Г. Эйнару (10 ноября 1829 г.), Фр. Тирш изложил свою идею политического возрождения освобожденной Греции: в этом новом государстве должна быть установлена монархия, возглавит которую представитель одного из царствующих домов Европы; однако «чужестранец, не знающий ни языка, ни народа», может стать источником смуты в стране, а потому Тирш предлагает выбрать совсем юного принца, чтобы можно было «воспитать его для предстоящего ему назначения»; наиболее подходящей кандидатурой представлялся ему 14-летний баварский принц Оттон (Thiersch Fr. De l'Etat actuel de la Grèce et des moyens d'arriver à sa restauration. Leipzig, 1833. P. 311—313). Три года спустя эта идея была воплощена в жизнь при активном содействии России (см.: 1832. Июль 28/Август 9; <Ноябрь 24>/Декабрь 6).

<Ноябрь, вторая половина (н. ст.)>. Мюнхен. Письмо Фр. Тиршу.

Тютчев сообщает, что копия письма Тирша к Ж. Г. Эйнару находится у И. А. Потемкина, который одобряет проект, изложенный в этом письме, и поддерживает намерение автора ознакомить с ним Николая I.

«...записку, которую вы были любезны мне передать, я разыщу у г-на Потемкина, просившего меня оставить ее ему для прочтения на досуге. Могу сказать вам доверительно, что он очень одобряет вашу идею и поддерживает ваше намерение написать по этому поводу императору. Я склонен думать, что со своей стороны он сделает все от него зависящее, дабы создать благоприятные условия в пользу вашей попытки».

Lane 1. P. 226 (*на фр. яз.*); *Письма к Тиршу.* С. 541—542 (*на фр. яз. и в пер*); *Соч. 1984.* С. 11 (*др. пер.*).

Ноябрь, вторая половина (н. ст.). Мюнхен. Фр. Тирш сообщает королю Людвигу I, что передал в Российскую миссию через посредство Тютчева, копию своего письма к Эйнару, и прилагает ответ Тютчева (см. предыдущую дату).

«В приложенной записке г-н Тютчев сообщает мне, что г-н Потемкин рассматривает это предприятие со всем участием и одобряет шаги, которые я предпринял».

Фр. Тирш — королю Людвигу I (копия; без даты; *на нем. яз.*).— *Lane 1.* P. 225 (*пер. на англ. яз.*); *Письма к Тиршу.* С. 541 (*пер. на рус. яз.*).

<Ноябрь 21/Декабрь 3 ... Ноябрь 29/Декабрь 11>. Мюнхен. Фр. Тирш отсылает Тютчеву свое письмо к Николаю I от 3 декабря в надежде, что при посредстве русского посланника оно будет передано по назначению. Тирш просит императора ознакомиться с проектом возведения баварского принца Оттона на греческий престол (проект изложен в его «письме» к Эйнару).

Lane 1. P. 225—226; *Письма к Тиршу.* С. 543.

<Ноябрь 29>/Декабрь 11. Мюнхен. Письмо Фр. Тиршу.

Тютчев сообщает, что получил письмо Тирша, адресованное Николаю I.

«г-н Потемкин не взял на себя официальную передачу вашего письма <...> Но он охотно сообщит в особом донесении графу Нессельроде о вашей записке г-ну Эйнару как о событии, имевшем место в Мюнхене и тем самым попадающем в сферу его посольской переписки. Разумеется, он скажет об этом так, что идеи, составляющие суть этой записки, будут представлены в самом выгодном свете, и даже, если вы пожелаете, присоединит к своему донесению копию вашего сочинения. А потому я попрошу вас, милостивый государь, доставить мне его как можно скорее».

Lane 1. P. 227 (*на фр. яз.*); *Письма к Тиршу.* С. 543 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч. 1984.* С. 11—12 (*в др. пер.*).

В донесениях И. А. Потемкина К. В. Нессельроде за 1829 г. (*Канцелярия КИД*, № 8087) никаких упоминаний о письмах Тирша к Эйнару и к Николаю I не содержится.

Декабрь 6/<18>. Мюнхен. В письме к А. П. Елагиной П. В. Киреевский выражает надежду, что она уже получила письмо Тютчева, посланное в начале ноября:

«...ужасно подумать, что и это письмо вы получите не прежде как через месяц! Одно <...> меня несколько успокаивает — это то, что вы в продолжение этого времени имели обо мне известия от Тютчева и Шереметева <...> Я в Мюнхене уже три месяца и писал к вам только два раза <...>».

РА. 1894. Кн. 3, № 10. С. 214. См. также: 1829. Ноябрь, до 9/21.

Декабрь 6/18. Мюнхен. Российская миссия в Мюнхене в полном составе присутствует в Греческом православном храме св. Николая при освящении предметов церковного убранства, присланных Николаем I в дар этому храму; церемония происходила в присутствии членов королевской фамилии.

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 6/18 декабря 1829//*Канцелярия КИД,* № 8086, л. 185.

Декабрь 16/28. Мюнхен. Письмо к Н. Н. Шереметевой.

Тютчев благодарит Шереметеву за готовность «ехать в Петербург ходатайствовать» за него, однако «при переменившихся обстоятельствах сия поездка была бы бесполезна» (о чем идет речь, неизвестно). Рассказывает о шестинедельном пребывании в Мюнхене А. В. Шереметева, восхищается им:

«С его редкими душевными свойствами, с его прекраснейшим характером ему везде легко будет найти искреннюю сердечную приязнь и оставить по себе добрую любезную память».

ЛН-1. С. 494—495 (публ. К. В. Пигарева).

Декабрь 19/31. Мюнхен. Встреча «немецкого» Нового года у Тютчевых. Среди гостей присутствует П. В. Киреевский.

«Немецкий новый год я также встречал у Тютчева, где было дипломатическое общество, человек из десяти <...>».

П. В. Киреевский — родным. <2/14> января 1830//*РА.* 1905, № 5. С. 125 (с датой: «<декабрь 1829 г.>»).

Автограф цитируемого письма представляет собой недатированный отрывок на отдельном листе. По-видимому, написан 2/14 января 1830 г.: его содержание продолжает помеченную этой датой часть затянувшегося письма, которое Киреевский писал 1/13, 2/14, 4/16 и 5/17 января (*РА.* 1905. № 5. С. 126—131).

<Вторая половина 1820-х годов>

Бессонница («Часов однообразный бой...»);

Весенние воды («Еще в полях белеет снег...»);

Вечер («Как тихо веет над долиной...»);

К N.N. («Ты любишь, ты притворствовать умеешь...»);

«Как над горячею золой...»;

Полдень («Лениво дышит полдень мглистый...»);

Последний катаклизм («Когда пробьет последний час природы...»);

Пробуждение («Еще шумел веселый день...») — две первоначальные редакции;

Сны («Как океан объемлет шар земной...»);

Silentium! («Молчи, скрывайся и таи...»).

Лирика. Т. I. С. 18, 340; 45, 354; 24, 343; 17, 340; 21, 342; 47, 355; 25, 343; 22, 342; 23, 342—343; 29, 345—346; 46, 354; Т. II. С. 438, 439 (с датами: «Сны» — «Не позднее первых месяцев 1830 г.»; «Весенние воды», «Как над горячею золой...» и «Silentium!» — «Не позднее 1830 г.»; остальные стихи — «Не позднее 1829 г.»).

Весеннее успокоение («О, не кладите меня...») — перевод стихотворения Уланда «Frühleingsruhe»;

«Высокого предчувствия...» — перевод отрывка из оды Мандзони «Il cinque maggio» («Пятое мая»);

«Едва мы вышли из Трезенских врат...» — перевод отрывка из трагедии Расина «Федра» (акт V, сц. 6 — монолог Терамена).

<Из «Фауста» Гёте> — переводы отрывков из первой части трагедии:

«Державный дух! ты дал мне, дал мне все...» — монолог Фауста (сцена «Лес и пещера»);

«Зачем губить в унынии пустом...» — монолог Фауста (сцена «У ворот»);

«Звучит, как древле, пред тобою...» — «Пролог на небе»;

«Кто звал меня?..» — диалог Фауста с Духом Земли (сцена «Ночь»);

«Чего вы от меня хотите...» — монолог Фауста (сцена «Ночь»).

<*Из Шекспира*> — переводы отрывков из комедии «Сон в летнюю ночь»:

«Заревел голодный лев...» (акт V, сц. 1 — песня Пукка);

«Любовники, безумцы и поэты...» (акт V, сц. 1 — монолог Тезея);

Ночные мысли («Вы мне жалки, звезды-горемыки!..») — перевод стихотворения Гёте «Nachtgedanken».

Лирика. Т. I. С. 48, 356; Т. II. С. 80—81, 348; 82—84, 349; 88—93, 349—351; 104—105, 353—354; 103, 353; 440, 438, 439 (первый перевод — с датой: «Не позднее первых месяцев 1832 г.»; второй — «Не позднее 1829 г.»; остальные — «Конец 20-х годов — начало 30-х годов»).

А. А. Николаев полагает, что все эти оригинальные стихи и переводы были написаны не позднее 1829 г. (*Стих. 1987.* С. 73, 79, 82, 84, 85, 88, 89, 93, 99—102, 104, 105, 113—117). Принимая за основу эту датировку, относим их ко второй половине 1820-х гг.

<1829 (декабрь) ... 1830 (начало года)>

«В толпе людей, в нескромном шуме дня...»;

«Ты зрел его в кругу большого света...»

Лирика. Т. I. С. 28, 345; 27, 344; Т. II. С. 438.

«„Прекрасный будет день“,— сказал товарищ...» — стихотворное переложение отрывка из «Путевых картин» Гейне (ч. III, гл. 31);

Лирика. Т. II. С. 85—87, 349—350.

1830

Декабрь 25/<Январь 6>. Мюнхен. Первый день Рождества по православному календарю. У Тютчева обедает и проводит вечер П. В. Киреевский:

«...в Рождество обедал и весь вечер был у Тютчева, где видел и немецкий Weihnachtsbaum*, который он отложил до самого Рождества потому, что дети еще накануне были в пансионе**».

П. Киреевский — родным. 5/17 января 1830//*РА.* 1905, № 5. С. 125 (с датой: «<декабрь 1829>»).

Декабрь 31/<1830. Январь 12>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 1 журн. «Московский вестник». Здесь напечатан (под заглавием «О Шеллинге») отрывок из письма П. В. Киреевского брату Ивану от 7/<19> октября 1829 г., в котором приведен отзыв Шеллинга о Тютчеве (с. 115).

Отзыв Шеллинга о Тютчеве см. под датой: 1829. Октябрь 7/<19>.

Январь 1/<13>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 1 журн. «Галатея». Здесь (с.47—48) опубликовано стихотворение «Бессонница» («Часов однообразный бой...»). Подпись: Ф. Тютчев.

Январь 5/<17>. Мюнхен. П. В. Киреевский пишет родным о постоянных встречах с Тютчевым, о его уме, образованности и доброте, о внимательном отношении,

* Рождественскую елку (*нем.*).

** Подразумеваются сыновья Эл. Тютчевой от первого брака.

которое встречает с его стороны. Сообщает об обещании Тютчева дать М. Максимовичу стихи (для книги его альманаха <«Денница»>).

«...думаю приняться за Гизо, которого мне обещал дать Тютчев. У Тютчева, как я уже писал к вам, я бываю непременно раза два в неделю и люблю его и все его семейство за их ум, образованность и необыкновенную доброту. Они принимают меня и со мною обходятся так, как добрее и внимательнее нельзя <...>

С Тютчевыми видаюсь довольно часто, и мы, как кажется, сошлись как нельзя лучше <...>

Скажите Максимовичу, что Тютчев обещает дать пиес 7 для Альманаха».

РГБ. 99. 7. 58, л. 18; *РА.* 1905, № 5. С. 130—131 (с датой: «5/<17> января 1830»).

Вероятно, Тютчев обещал Киреевскому недавно вышедшую книгу Ф. Гизо «Всеобщая история цивилизации в Европе» (Guizot F. Histoire générale de la civilisation en Europe. P., 1829) — издание курса лекций, прочитанных в 1828 г. по возвращении Гизо в Сорбонну (см.: 1828. Апрель 5/<17>; <Май-Июнь (н. ст.)>).

Автограф цитируемого письма представляет собой отрывок на отдельном листке (без даты; начинается словами: «Спешу отправить это письмо <...>»). Основываясь на том, что листок хранится среди писем Киреевского за 1829 г. (*РГБ.* 99.7.58, л.18), А. Л. Осповат датирует его октябрем 1829 г. и тем самым относит к этому времени обещание Тютчева дать стихи для «Денницы» Максимовича (*Осповат 3.* С. 352). Однако исследование автографа показало, что он написан теми же чернилами и на той же бумаге, что и письмо П. В. Киреевского от 5/17 января 1830 г. Более того, они находились на одном листе, который впоследствии был разорван пополам,— линии отрыва совпадают абсолютно точно. Таким образом, этот отрывок является частью письма от 5/17 января (точнее, его продолжением) и датировка, принятая в публикации «Русского архива» (5/17 января 1830 г.), не подлежит сомнению.

Январь 9/<21>. Москва. Вышел в свет первый выпуск альманаха «Денница» (М., 1830; изд. М. А. Максимовича). Здесь напечатана статья И. В. Киреевского «Обозрение русской словесности 1829 года»; в ней содержится упоминание о Тютчеве как об одном из поэтов «немецкой школы» (с. XVI):

«Любовь к литературе германской, которой мы обязаны Жуковскому, все более и более распространяясь в нашей словесности, была весьма заметна и в произведениях прошедшего года. Между поэтами немецкой школы отличаются имена Шевырева, Хомякова и Тютчева. Последний, однако же, напечатал в прошедшем году только одно стихотворение».

Киреевский. 1861. Т. I, <разд. II>. С. 31; Он же. Критика и эстетика. М., 1979. С. 65.

И. В. Киреевский ошибся, утверждая, что Тютчев «напечатал в прошедшем году только одно стихотворение». По-видимому, он имел ввиду стихотворение «К N.N.» («На камень жизни роковой...»), опубликованное в журн. «Атеней» (1829, № 1), и упустил из виду стихи, напечатанные в «Галатее» (№ 1, 3, 8, 17, 24, 29, 34, 44).

Январь <19>/31. Аугсбург. Накануне открытия Лондонской конференции, созванной на 3 февраля (н. ст.) для определения статуса освобожденной Греции, газета *Allgemeine Zeitung* начала перепечатку анонимной статьи «Из Эгины», опубликованной в турецкой газете «Courrier de Smyrne» (перепечатка продолжалась 1 и 2 февраля). Автор статьи утверждал, что Россия стремится превратить Грецию в свою провинцию, и призывал Англию и Францию — участниц предстоящей конференции — защитить ее от этих притязаний.

Lane 1. С. 229. *Письма к Тиршу.* С. 543—544.

<Январь 20>/Февраль 1. Мюнхен. Письмо Ф. Тиршу.

Тютчев расценивает статью в *Allgemeine Zeitung* как «самое грубое оскорбление, которое когда-либо наносилось общественному здравому смыслу», и убеждает

Тирша, «благородно связавшего свое имя с судьбами Греции», «взять в свои руки защиту интересов, которые позорно попираются и искажаются» (т. е. ответить на эту статью в печати).

Lane 1. С. 230 (*на фр. яз.*); *Письма к Тиршу.* С. 544—545 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч. 1984.* Т. II. С. 12—13 (*в др. пер.*).

<Январь 22>/Февраль 3. Мюнхен. И. А. Потемкин сообщает К. В. Нессельроде о «возмутительной статье в *Allgemeine Zeitung.* Считает, что публикацию ее инспирировал Меттерних. Отмечает, что австрийский посланник в Мюнхене гр. фон Шпигель интересовался у «одного из служащих» Российской миссии мнением Потемкина относительно «происхождения этой загадочной статьи, но не получил, как и следовало ожидать, положительного ответа»*.

Lane 1. С. 229—230 (*на фр. яз.*); *Письма к Тиршу.* С. 544 (*пер.*).

Январь 30/<Февраль 11>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 5 журн. «Галатея». Здесь (с. 283—284) опубликован отрывок «Из „Фауста"» («Зачем губить в унынии пустом...»). Подпись: Ф. Тютчев.

Январь, вторая половина (с. ст.). Москва. В журн. «Московский телеграф» (№ 2) напечатана статья Кс. Полевого «Взгляд на два обозрения русской словесности, помещенные в „Деннице" и „Северных цветах"». Резко критикуя статью И. В. Киреевского в «Деннице» (см. о ней: 1830. Январь 9/21), Полевой упрекает ее автора в пристрастности и в этой связи весьма иронически оценивает его характеристику Тютчева как представителя «немецкой школы» в русской поэзии (с. 215).

«По его отзывам можно угадывать, кто из молодых писателей одного с ним прихода. Ему хотелось, как мы видели, разделить русских литераторов на последователей Жуковского и Пушкина. Причислив к подражателям Жуковского И. И. Козлова и Ф. Н. Глинку — хотя сии писатели также справедливо могут назваться подражателями Гафизу и Оссиану, он продолжает: „Между поэтами немецкой школы отличаются имена: Шевырева, Хомякова и Тютчева. Последний однако же напечатал в прошедшем году только одно стихотворение" — кажется, в *шесть стихов*, прибавим мы! Вот только каково быть в милости у критики: вспомнят и о шести стихах, забыв гораздо более — немецких писателей, которые в прошедшем году выставили, может быть, по шести сот стихов».

Январь (с. ст.). <Москва>. А. В. Шереметев, возвратившись из Мюнхена, сообщает А. Н. Надаржинской, что Тютчев счастлив в семейной жизни.

«Что пишет Алексей: хвалит жену Федора Ивановича! слава Богу, что ею счастлив: сердечно за него радуюсь, жаль только, что далеко».

А. Н. Надаржинская — Д. И. Тютчевой. Харьков. 30 января/<11 февраля> 1830//*Мураново*, ед. хр. 423, л. 1об.

Февраль 2/14. Мюнхен. Донесение И. А. Потемкина К. В. Нессельроде о приведении к присяге Тютчева в связи с производством его в чин титулярного советника:

«Сообразно с предписанием <...> касательно производства в титулярные советники состоящего при миссии моей вторым секретарем камер-юнкера Тютчева, я не преминул вышеозначенного чиновника привести к присяге <...>».

Мюнхенская миссия, № 18, л. 226; см. также: 1829. Октябрь 31/Ноябрь 12.

* Р. Лэйн считает, что этим «служащим» мог быть Тютчев (*Lane 1.* С. 230).

Февраль 2/<14>. Мюнхен. П. В. Киреевский пишет А. П. Елагиной о своих постоянных встречах с Тютчевым:

«<...> читаю преимущественно философию, на эту минуту лекции Кузеня о философии 18-го века, которые беру у Тютчева».

«<...> выходы мои ограничиваются одним Тютчевым, у которого бываю раза по два в неделю <...>».

РА. 1894, № 10. С. 218, 219.

Киреевский брал у Тютчева «Введение во всеобщую историю философии» В. Кузена — издание курса лекций, прочитанных им в 1828 г. по возвращении в Сорбонну (см.: 1828. Апрель <5>/17; <Май-Июнь (н. ст.)>; Ноябрь <15>/27).

Февраль 5/<17>. Петербург. В «Литературной газете» А. А. Дельвига (т. I, № 8) напечатаны статья П. А. Вяземского «О московских журналах» и рецензия Пушкина «Денница. Альманах на 1830 год, изданный М. Максимовичем».

Вяземский крайне резко оценивает журнал С. Е. Раича «Галатея», отмечая среди его авторов лишь два достойных упоминания имени — Тютчева и Д. И. Ознобишина (с. 60):

«Журнал, в котором нигде не отзываются ни вкус, воспитанный в школе изящных образцов, ни перо, написавшее много хороших стихов <...> Тютчев, Ознобишин, от времени до времени появляющиеся в „Галатее», могут почесться минутными Пигмалионами, которые покушаются вдохнуть жизнь в мертвый обломок».

А. С. Пушкин, анализируя статью И. В. Киреевского «Обозрение русской словесности 1829 года», отмечает (с. 64):

«Из молодых поэтов немецкой школы г. Киреевский упоминает о Шевыреве, Хомякове и Тютчеве. Истинный талант двух первых неоспорим».

Это единственный у Пушкина случай упоминания имени Тютчева в печати.

Февраль 6/<18>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 6 журн. «Галатея». Здесь напечатана анонимная рецензия на альманах «Денница» (М., 1830). Автор полемизирует с напечатанной в «Деннице» статьей И. В. Киреевского «Обозрение русской литературы 1829 года». Возражая против разделения поэзии на школы (немецкую, французскую и т. д.), он иронизирует по поводу причисления Тютчева к «немецкой школе»: «Не потому ли, что он живет в Мюнхене?» (с. 331).

Февраль 20/<Март 4>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 8 журн. «Галатея». Здесь (с. 76—77) опубликовано стихотворение «Из Гейне» («Как порою светлый месяц...»). Подпись: Ф. Тютчев.

Февраль, около 21/Март, около 5. Мюнхен. Тютчев отправляет в Москву С. Е. Раичу «пакет со стихами» — для его журнала «Галатея» и для альманаха М.А.Максимовича «Денница».

«Скажите Максимовичу, что Тютчев отправляет Раичу пакет со стихами, из которых он Макс<имовичу> в альманах дает пиес 7, что следовательно он может их истребовать от Раича».

И. В. Киреевский — родным. <Около 21 февраля/5 марта 1830>//*РГБ*. 99.7.58, л. 19); *Осповат 3*. С. 352 (с предполагаемой датой: «7/19 октября 1829 г.»).

Цитируемое письмо представляет собой отрывок на отдельном листке (без даты; начинается словами: «Вот вам покуда некоторые физиономические известия о здешних профессорах»).

Листок хранится среди писем Киреевского к родным за 1829 г. (*РГБ*. 99.7.58, л. 19). Основываясь на этом, а также на предположении, что характеристики профессоров («физиономические известия») могли быть сделаны только под влиянием самых первых впечатлений от университета, А. Л. Осповат, впервые опубликовавший этот отрывок, датирует его 7/19 октября 1829 г. (*Осповат 3*. С. 352). Такая датировка опровергается содержанием отрывка: 1) Киреевский пишет: «С нетерпением жду лекций Шеллинга». Но в октябре 1829 г. поводов для «нетерпения» не было, т. к. ни в первом, ни во втором семестре 1829/1830 уч. года Шеллинг лекции не читал, и возобновил их только в третьем семестре (см.: 1830. Апрель 29/Май 11). 2) Киреевский пишет: «Я послал вам с Шереметевым список профессоров и лекций нынешнего семестра». Но Шереметев уехал из Мюнхена в середине ноября 1829 г. (см.: 1829. Октябрь-Ноябрь, середина, н. ст.) — значит, отрывок не мог быть написан ранее этого срока. Определить предполагаемую дату позволяет цитированная первая фраза отрывка, которая подводит итог несохранившейся части письма, содержавшей «физиономические известия». Аналогичная фраза содержится в письме Киреевского С. П. Шевыреву от 21 февраля/5 марта 1830 г., только там она предваряет, а не заключает характеристики мюнхенских профессоров («Голос минувшего». 1914, № 7. С. 216). Отсюда можно заключить, что интересующий нас отрывок с сообщением об отсылке С. Е. Раичу «пакета со стихами» Тютчева написан одновременно или почти одновременно с письмом к Шевыреву, т. е. около 21 февраля/5 марта 1830 г. (тогда понятно и «нетерпение» Киреевского в ожидании лекций Шеллинга — они должны были начаться через два месяца (см.: 1830. Апрель 29/Май 11).

Март 18/<30>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 13 журн. «Галатея». Здесь (с. 90—91) под заглавием «В горах» и с пометой «Салцбург» опубликованы два стихотворения — «Лазурь небесная смеется...» («Утро в горах») и «Уже полдневная пора...» («Снежные горы»). Подпись: Ф. Тютчев.

Эти два стихотворения напечатаны слитно.

Март 20/Апрель 2. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 13) — об отъезде атташе А. Понинского в отпуск.

Канцелярия МИД, 1830, № 158, л. 52 (*на фр. яз.*).*

Март 22/<Апрель 3>. Мюнхен. П. В. Киреевский пишет родным о своих постоянных встречах с Тютчевым.

«Знакомые мои, не шапочные, а с которыми я вижусь довольно часто, ограничиваются Цинкейзеном и Тютчевым; с ними я вижусь раза по два в неделю. Жена Тютчева хотела и начала было брать у меня уроки русского языка, но после их оставила, сначала за нездоровьем, а после за недостатком времени».

РА. 1894, № 10. С. 223.

Март 29/Апрель 10. Мюнхен. К П. В. Киреевскому приезжают брат Иван и Н. М. Рожалин:

«К брату приехали мы в *Субботу* перед здешним Светлым Воскресеньем, т. е. в нашу Лазареву субботу <...>».

И. В. Киреевский — родным. Апрель 5/17 1830//*Киреевский 1861*. Т. I. С. 52; *РА*. 1907, № 1. С. 77.

В 1830 г. католическая Пасха приходилась на 30 марта/11 апреля. Лазарева суббота (канун Вербного воскресенья) по православному календарю приходилась в этот год на 29 марта/10 апреля.

* С 1830 г. Государственная коллегия иностранных дел была преобразована в Министерство иностранных дел.

Апрель 6/18. Мюнхен. Первый день Пасхи по православному календарю. Тютчев с женой и братом Николаем у пасхальной обедни в Греческой церкви. Здесь они встречают братьев Киреевских и Н. М. Рожалина. Днем Киреевские и Рожалин обедают у Тютчевых.

«Мы этот день встретили все трое вместе; были у обедни в греческой церкви, обедали у Тютчева <...>».

П. В. Киреевский — родным. 6/<18> апреля 1830//*Осповат 3.* С. 353.

«Сегодняшний день старались мы сколько возможно сделать нашим Светлым Воскресеньем, по крайней мере с внешней стороны. В 9 часов отправились в Греческую церковь. Но здесь ничто не напоминало нам даже русской обедни, потому что, кроме греческого языка, в здешней церкви еще и та особенность, что поп вместе и дьячок, и дьякон, и поп. Зрителей, любопытных немцев, собралась непроходимая толпа, а из русских, кроме нас, были только Тютчевы, у которых мы сегодня и обедали. Оба брата и жена Федора Иван<овича> очень милые люди, и покуда здесь, я надеюсь видеться с ними часто. Жаль для моего брата, что они едут в Россию. Они нравятся и ему <...>».

И. В. Киреевский — родным. <6>/18 апреля 1830//*Киреевский 1861.* Т. I. С. 53—54; *РА.* 1907, № 1. С. 78—79.

Апрель, до 27/Май, до 9. Мюнхен. Тютчев отговаривает И. В. Киреевского от поездки в Париж.

«Иван Васильевич <Киреевский> все стращал нас скорым отъездом; но Соболевский и Тютчев представили ему, что в Париже летом делать нечего, и он решился остаться здесь <...>».

Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <27 апреля>/9 мая 1830//*РА.* 1909, № 8. С. 596.

Советы по поводу Парижа А. С. Соболевский мог давать только в письмах, т. к. в это время его не было в Мюнхене (*РА.* 1909, № 8. С. 596).

<Апрель 27>/Май 9. Мюнхен. Н. М. Рожалин жалуется А. П. Елагиной:

«Он <П. В. Киреевский> поминутно нас гоняет к Тютчевым, у которых я был четыре раза, четыре раза не сказал ни слова хозяйке и к которым поэтому я едва ли еще пойду».

Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <27 апреля>/9 мая <1830>//*РА.* 1909, № 8. С. 596.

Апрель 28/Май 10. Мюнхен. И. В. Киреевский пишет родным:

«У Шеллинга и Окена я был, познакомился с ними <...> Кроме их и Тютчевых, я здесь еще не видал никого».

Киреевский 1861. Т. I. С. 56; *РА.* 1907, № 1. С. 81.

Апрель 29/Май 11. Мюнхен. Шеллинг возобновляет чтение своих лекций, прерванное весной 1829 г., и начинает новый курс — «Философия Откровения».

«...странно бы было уехать отсюда, не слыхавши Шеллинга. Он начинает завтра».

И. В. Киреевский — родным. 28 апреля/10 мая 1830//*Киреевский 1861.* Т. I. С. 56; *РА.* 1907, № 1. С. 81.

<Апрель 29/Май 11 ... Май 15/27>. Мюнхен. Беседы Тютчева с Шеллингом по поводу основных положений его «Философии Откровения».

«Помню, в юности я присутствовал при интереснейших беседах его с знаменитым Шеллингом, который был целиком поглощен идеей примирения философии с христианством <...>».

Пфеффель К. <Письмо редактору газеты «L'Union»>//*Аксаков*. С. 319 (*на фр. яз.* с ошибкой в названии газеты); *ЛН-2*. С. 37 (*пер.*). См. также: *Пигарев*. С. 58. (примеч. 35).

Вероятно, эти беседы имели место сразу после того, как Шеллинг начал читать свой курс «Философии Откровения», и до отъезда Тютчева в Россию (см.: 1830. <Апрель 29>/Май 11; Май 18/28 или 17/29). Не исключено, однако, что это происходило после его возвращения, т.е. после 13/25 октября 1830 г.

Май 4/16. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 21) — о переговорах между Баварией, Вюртембергом и Пруссией.

Канцелярия МИД, 1830, № 158, л. 279—281.

Май 16/28 или 17/29. Мюнхен. Тютчев отправляется в четырехмесячный отпуск в Петербург (через Любек).

«Был уволен в отпуск с <...> 17/29 мая 1830».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 4.

«...состоящий при миссии моей в звании 2-го секретаря камер-юнкер Тютчев вследствии полученного им 4-месячного отпуска ныне 17/29 мая отправился в С.-Петербург через Любек».

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде 14/26 мая 1830//*Мюнхенская миссия*, № 18, л. 238.

«Тютчевы уехали 28 в Россию».

И. В. Киреевский — родным. 21 мая/2 июня 1830 г. Мюнхен//*Киреевский 1861*. Т. I. С. 58; *РА*, 1907, № 1. С. 83.

Вместе с Тютчевым едут его жена с дочерью Анной и двумя старшими сыновьями от первого брака — Карлом и Оттоном, Н. И. Тютчев и свояченица Клотильда Ботмер.

Это выясняется из ряда цитируемых ниже документов — см.: 1830. Май, после 17/29; Июль 10/<22>; Июль 18/<30>; Лето; Сентябрь 11/<23>. Прямых указаний на то, что вместе с ним ехал в Петербург брат Николай, нет. Однако он вряд ли оставался в Мюнхене, когда вся семья Тютчевых его покидала (о его пребывании в Мюнхене см. в *Приложении III*; № 2).

Май, после 17/29. Вандсбек (близ Гамбурга). Тютчев, его жена и Клотильда Ботмер посетили Г. Гейне, отклонившись для этого от прямого пути на Петербург.

«...Тютчев с женой и свояченицей выказали мне трогательное внимание, навестив меня по пути в Петербург».

Г. Гейне — А. Варнгагену фон Энзе. <9>/21 июня 1830//*Heine*, Bd. 20. S. 413 (*на нем. яз.*); *Гейне*. Т. 9. С. 507 (*пер,*); см. также: *Тынянов*. С. 367.

Май 21/Июнь 2. Мюнхен. И. В. Киреевский пишет родным об отъезде Тютчева. Говорит о его личном обаянии, его европеизме, о пользе, которую он мог бы принести России.

«Тютчевы уехали 28 в Россию. Если вы увидите их отца, то поблагодарите его хорошенько за сына: нельзя быть милее того, как он был с Петрухою, который, несмотря на предупреждение, с которым (помните?) поехал из Москвы, здесь был разом совершенно обезоружен Тютчевским обхождением. Желал бы я, чтобы Тютчев

совсем остался в России. Он мог бы быть полезен даже только присутствием своим, потому что у нас таких людей европейских можно счесть по пальцам. Кроме Тютчевых, я здесь незнаком ни с кем. У Шеллинга и у Окена был раза по два и только».

Киреевский 1861. Т. I. С. 58 (неполный текст); *РА*. 1907, № 1. С. 83.

Май 27/<Июнь 8>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 22 журн. «Галатея». Здесь (с. 41) опубликовано стихотворение «Вечер». Подпись: Ф. Тютчев.

Май 30/<Июнь 11>. Мюнхен. И. В. Киреевский в письме к А. П. Елагиной высказывает пожелание, чтобы его родные повидались с Тютчевым в Москве.

РА. 1907, № 1. С. 84.

Июнь 2/<14>. Мюнхен. П. В. Киреевский пишет А. П. Елагиной:

«Тютчевы, вероятно, до зимы останутся в Петербурге, а зимою, может быть, приедут к вам в Москву, и вам будет, верно, весело познакомиться с ними, потому что они всегда были со мной милы, как нельзя больше».

РА. 1909, № 8. С. 598.

<Июнь – Сентябрь (с. ст.)>. Петербург. Тютчев постоянно видится с родителями и сестрой. Они приехали на лето в Петербург, чтобы провести несколько месяцев с сыном и познакомиться с его семьей. 15 лет спустя Клотильда Мальтиц (Ботмер) вспоминала о петербургских встречах с Е. Л. Тютчевой:

«...я ей признательна за доброе участие, которое она выказала мне, когда я еще юной жила в Петербурге с твоими родителями».

К. Мальтиц — Анне Тютчевой. <9>/21 декабря 1846//*Мураново*, ед. хр. 401, л. 34—35 (*на фр. яз.*).

<Июнь – Сентябрь (с. ст.)>. Петербург. Тютчев встречается со своими родственниками В. А. и П. Н. Ивашевыми и принимает участие в хлопотах о разрешении на брак их сына, декабриста В. П. Ивашева, с Камиллой Ле-Дантю. В сентябре 1830 г. разрешение было получено, и Камилла могла ехать к жениху в Сибирь.

«...это совершилось не без моего участия».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <15>/27 сентября 1841//*Соч. 1984*. Т. II. С. 64 (*пер. с фр. яз.*).

В чем заключалось участие Тютчева в хлопотах Камиллы Ле-Дантю, неизвестно. Опубликованные материалы семейного архива Ивашевых не дают ответа на этот вопрос (Буланова О. К. Роман декабриста. М., 1925). Упомянутый в этих материалах Тютчев — не Федор Иванович, а его отец (*Пигарев*. С. 71, примеч. 78).

<Июнь ... Август (с. ст.)>. *Успокоение* («Гроза прошла — еще курясь, лежал...»).

Лирика. Т. I. С. 32, 347; Т. II. С. 439.

<Июнь ... Сентябрь (с. ст.)>.
Двум сестрам («Обеих вас я видел вместе...»);
«Сей день, я помню, для меня...»

Лирика. Т. I. С. 33, 347; 42, 352; Т. II. С. 439

Июль 4/<16>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 27 журн. «Галатея». Здесь (с. 57) опубликовано стихотворение «Сны». Подпись: Тютчев.

Июль 10/<22>. Петербург. Эл. Тютчева с дочерью Анной в гостях на даче обер-гофмейстера Д. Н. Дурново; там она встречается с И. И. Козловым.

«Там <на даче Д. Н. Дурново> была Тютчева с дочкой».

Козлов И. И. Дневник. 10 июля 1830//*Осповат 3.* С. 353.

Июль 18/<30>. Петербург. Д. Ф. Фикельмон отмечает в дневнике знакомство с Тютчевым и его женой. Она — «очаровательная женщина», он — «блестящий говорун».

«...я познакомилась с очаровательной женщиной, госпожой Тютчевой, урожденной графиней Ботмер из Мюнхена, в первом браке она была замужем за г-ном Петерсоном. Она еще молода, но так бледна, так хрупка и имеет такой томный вид, что можно принять ее за очаровательное привидение; она умна и даже пытается быть остроумной, что плохо сочетается с этим туманным видом. Муж ее — человечек в очках, очень некрасивый, но блестящий говорун».

Kauchtschischwili N. Il diario di Dar'ja Fëdorovna Ficquelmont. Milano, 1968. С. 137—138 (*на фр. яз.*); *Осповат 3.* С. 353—354. (*пер.*).

<Июль 27>/Август 8. Мюнхен. Н. М. Рожалин в письме к А. П. Елагиной сетует, что в Мюнхене совсем нет русских.

«Киреевские скоро оставят Мюнхен. Я буду единственный русский в Мюнхене. Прежде, не считая посланника, нас было шестеро: двое Киреевских, я, Тютчев, Ма<*нрзб.*> и еще один лифляндец Кресс».

РА. 1909, № 8. С. 599.

Август 12/<24>. Петербург. Тютчев посещает И. И. Козлова:

«Пришел интересный и любезнейший Тютчев».

Козлов И. И. Дневник. 12 августа 1830//«Старина и новизна». Кн. 11. СПб., 1906. С. 49.

Август 16/<28>. Петербург. Тютчев в гостях у И. И. Козлова; там же присутствуют сестры Гелена и Целина Шимановские.

Козлов И. И. Дневник. 16 августа 1830//*Осповат 3.* С. 353.

Август 25/<Сентябрь 6>. Петербург. Тютчев проводит вечер у И. И. Козлова.

Козлов И. И. Дневник. 25 августа 1830//*Осповат 3.* С. 353.

Сентябрь 11/<23>. Петербург. Прошение Эл. Тютчевой К. В. Нессельроде об определении ее сыновей Карла и Оттона в Морской кадетский корпус.

«Надежда, которую Вы вселили в меня после смерти моего супруга Александра Петерсона,— надежда, что Вы не оставите своим попечительством детей человека, которого Вы некогда почтили своим расположением, а также исключительная благосклонность, с которой Вы повторили это обещание моему брату, графу Ботмеру, побудили меня привезти сюда двух моих старших сыновей, достигших подобающего для поступления в учебные заведения возраста <...> Ничтожное их состояние не позволяет мне дать им достойное воспитание, которое позволило бы им когда-нибудь достойно послужить их стране <...> Вся моя надежда заключается в том, что при содействии Вашего Сиятельства они будут помещены в Морской Кадетский корпус или другое учебное заведение».

Канцелярия МИД, 1830, № 262, л. 5 (*на фр.яз.*).

В тот же день. Петербург. Рукой Тютчева написана справка о сыновьях Эл. Тютчевой:

«Дети помещены в пансион г-на Борежанова, профессора Морского корпуса <...> Свидетельства о крещении обоих детей находятся у их дяди по матери — гр. де Ботмер, служащего Петербургской таможни <...> Он уполномочен заботиться о своих племянниках и к нему следует обращаться по всем вопросам, их касающимся».

Канцелярия МИД. 1830, № 262, л. 6 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 18/<30>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск альманаха «Роза Граций, или Собрание стихотворений для прекрасного пола» (М., 1830). Здесь (с. 44, 56—57) вторично напечатаны: «Летний вечер» и «К Нисе».

Сентябрь 19/<Октябрь 1>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 38 журн. «Галатея». Здесь (с. 39) опубликовано стихотворение «Приветствие духа» («Из Гёте»). Подпись: Ф. Тютчев.

Сентябрь, середина (с. ст.). Петербург. Тютчев представляется К. В. Нессельроде, возвратившемуся из отпуска:

«На следующий день после того, как мой муж имел честь представиться Вам, я виделась с адмиралом Крузенштерном <...>».

Эл. Тютчева — К. В. Нессельроде. 21 сентября /<3 октября> 1830//*Канцелярия МИД*. 1830, № 262, л. 3об. (*на фр. яз.*).

Сентябрь 21/<Октябрь 3>. Петербург. Эл. Тютчева благодарит К. В. Нессельроде за благосклонное отношение к судьбе ее сыновей. Сообщает о результатах своей беседы с адмиралом Крузенштерном:

«Он заверил меня, что Вам довольно замолвить слово перед Государем Императором, чтобы мои дети были зачислены на ближайшие вакансии, т.е. в январе <...> В ожидании решения мои сыновья помещены к г-ну Борежанову, профессору Морского корпуса, который подготовит их к поступлению туда».

Канцелярия МИД. 1830, № 262, л. 3об.—4 (*на фр. яз.*).

<Сентябрь (с. ст.)>

Листья («Пусть сосны и ели...»);

Осенний вечер («Есть в светлости осенних вечеров...»).

Лирика. Т. I. С. 40, 352; 39, 351; Т. II. С. 439.

Сентябрь, конец/Октябрь, начало (до 4). Петербург. Тютчев, его жена, дочь Анна и Кл. Ботмер уезжают в Мюнхен.

См.: 1830. Сентябрь 21/<Октябрь 3> и Октябрь 4/<16>.

<Сентябрь, конец ... Октябрь, первая половина. По пути из Петербурга в Мюнхен>

«Здесь, где так вяло свод небесный...»;

«Песок сыпучий по колени...»;

«Через ливонские я проезжал поля...»

Лирика. Т. I. С. 31, 346; 38, 350; 37, 349—350; Т. II. С. 439 (первое стихотворение с датой: «1830, конец мая»).

Обоснование предлагаемой датировки первого стихотворения см. в *Приложении I* (№ 15).

Октябрь 4/<16>. Петербург. К. В. Нессельроде сообщает Эл. Тютчевой в Мюнхен:

«Касательно просьбы, высказанной в письме, с которым Вы обратились ко мне перед Вашим отъездом из Петербурга, я поспешил написать г-ну адмиралу Крузенштерну, дабы вверить ему судьбу двух Ваших сыновей. Получив от него заверения весьма решительные, я льщу себя надеждой, что ничто не помешает их вступлению в Морской кадетский корпус».

Канцелярия МИД. 1830, № 262, л. 10 (*на фр. яз.*).

Октябрь <13>/25. Мюнхен. Тютчев возвращается из отпуска.

«...сей чиновник возвратился к своему посту 25-го октября н. ст. и немедленно вступил в отправление своей должности».

Донесение И. А. Потемкина в МИД. 8/20 февраля 1831//*Мюнхенская миссия*, № 18, л. 265.

Октябрь 16/28. Мюнхен. И. В. Киреевский уезжает в Москву.

«Он выехал отсюда 16/28 октября».

П. В. Киреевский — А. П. Елагиной. Мюнхен, <начало ноября (н. ст.)>. 1830//*РА*. 1905, № 5. С. 144.

Октябрь 28/<Ноябрь 9>. Мюнхен. П. В. Киреевский уезжает в Москву.

«Петр Васильевич отправился 28 октября».

Н. М. Рожалин — С. П. Шевыреву. 1/<13> ноября 1830//*РА*. 1906, № 2. С. 234.

Декабрь 12/<24>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 40 журн. «Галатея». Здесь (с. 133—134) опубликованы два: «Вопросы (из Гейне)» и «За нашим веком мы идем...». Напечатаны слитно, под общим заглавием «Вопросы (Из Гейне)». Без подписи.

Декабрь <12>/24—<18>/30. Мюнхен. Студенческие беспорядки, закончившиеся указом короля о высылке из Мюнхена всех студентов-иностранцев.

«Вот и в нашем тихом Мюнхене, благодаря пьяной полиции и пьяным студентам, были также беспорядки, которые чуть было не сделались весьма неприятными для меня. Накануне Рождества жандармы схватили толпу студентов, которая громко пела ночью под окнами своего больного товарища, и, вопреки студенческим правам, заперли их в тюрьму. С тех пор целые шайки студентов расхаживали каждую ночь по городу, останавливались перед гауптвахтами и насмехались над полицейскими солдатами. 30 числа ночью было особенно шумно. Множество черни собралось на главной улице из любопытства, видя необыкновенное собрание студентов и желая знать, что из этого будет. Вся эта толпа была окружена с разных сторон национальной гвардией и кирасирами; кололи и рубили всех без разбора; тут потеряли носы многие невинные, шедшие домой и которым не было другой дороги, а кончилась потеха тем, что одних понесли в госпиталь, других развезли по тюрьмам и гауптвахтам. На другой день вышел указ: все иностранцы, принадлежащие к университету, выезжай из Минхена в 24 часа! А иностранца-то ни одного и не было в целой толпе захваченных. Этой проскрипцией иностранцев мюнхенцы были обязаны глупому польскому бунту».

Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <21 декабря 1830>/2 января 1831//*РА*. 1909, № 8. С. 600—601.

«...все правительства Европы ныне стоят перед необходимостью принять строгие меры в отношении университетской молодежи, чьи волнения <...> возникшие под

влиянием царящего ныне революционного духа, в любой момент могут поколебать незыблемость государственных устоев».

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 3—7об. (*на фр. яз.*).

Декабрь 17/<29>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 41 журн. «Галатея». Здесь (с. 196) опубликовано стихотворение «Из Гейне» («Друг, откройся предо мною...»). Подпись: Ф. Тютчев.

<Декабрь 17/29>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 42 журн. «Галатея». Здесь (с. 226—228) опубликовано стихотворение «Певец (из Гёте)». Без подписи.

Декабрь <18>/30. Мюнхен. Тютчева посещает Н. М. Рожалин, чтобы узнать, распространяется ли на него, единственного русского студента в Мюнхене, королевский указ о высылке студентов-иностранцев.

«...я должен был итти кланяться Тютчеву, чтобы узнать, надо ли мне выезжать с другими иностранцами. К счастью, король отменил приказ».

Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <21 декабря 1830>/2 января 1831//*РА*. 1909, № 8. С. 601.

<1830>

Альпы («Сквозь лазурный сумрак ночи...»);
Безумие («Там, где с землею обгорелой...»);
Странник («Угоден Зевсу бедный странник...»);
Mal'aria («Люблю сей Божий гнев! Люблю сие, незримо...»).

Лирика. Т. I. С. 43, 352; 34, 347—348; 35, 348; 44, 353; Т. II. С. 439.

«Великий Карл, прости! — Великий, незабвенный...» — перевод отрывка из драмы В. Гюго «Эрнани» (акт IV, сц. 2 — монолог дона Карлоса перед гробницей Карла Великого).

Заветный кубок («Был царь, как мало их ныне...») — перевод баллады Гёте «Der König in Thule» («Король в Фуле»);

Певец («Что там за звуки пред крыльцом...») — перевод баллады Гёте «Der Sänger».

Лирика. Т. II. С. 94—97, 351; 100, 352; 98—99, 352; 439 (первый перевод с датой: «1830 (не ранее марта)»).

Знакомство Тютчева с К. Пфеффелем, в то время студентом Мюнхенского университета. Разговор с ним об Июльской революции во Франции.

«Я знал г. Тютчева с 1830 г. <...> этот 26-летний молодой человек с редкой прозорливостью взвешивал последствия Июльской революции. „Ордонансы короля Карла X,— говорил он,— это завещание политического и нравственного устройства в Европе. Французы в дальнейшем будут сожалеть о том, что не оценили их мудрости и необходимости“».

Пфеффель К. <Письмо редактору газеты «L'Union»>//*Аксаков*. С. 317—318 (*на фр. яз.*); *ЛН-2*. С. 36 (*пер.*).

«...разговор его нередко принимал форму ораторской речи: приходилось больше слушать его, чем отвечать. За исключением Шеллинга и старого графа Монжела, он

не находил себе равных собеседников, хотя едва вышел из юношеского возраста. Он удивил и очаровал меня».

Пфеффель. С. 33—34 (*пер. с фр. яз.*).

1831

<Декабрь 20/Январь 1>. Мюнхен. Н. М. Рожалин наносит Тютчеву визит и обедает у него.

«<...> следствием первого вынужденного визита к Тютчевым было то, что я вчера ходил к нему с поздравлением, да потом на обед! Тут он был русским министром* и русским дворянином, я русским нищим, и этот день наполнил меня таким унынием, что я следы его чувствую еще сегодня: ничем не могу заняться и точно как болен».

Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <21 декабря 1830>/2 января 1831// *РА*, 1909, № 8. С. 601.

Январь 11/<23>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск альманаха «Сиротка» (М., 1831). Здесь (с. 198—199), под общим заглавием «Из „Вильгельма Мейстера“» напечатаны переводы первой и второй песен арфиста из романа Гёте «Ученические годы Вильгельма Мейстера» (кн. II, гл. 13):

«Кто с хлебом слез своих не ел...» (с купюрой — строки 5–7 заменены отточием);

«Кто хочет миру чуждым быть...». Подпись: Тютчев.

По свидетельству С. И. Пономарева, негласным редактором «Сиротки» был С. Е. Раич. По-видимому, от него поступили напечатанные в этом альманахе переводы Тютчева (Киевлянин. 1879. № 20).

Январь 20/<Февраль 1>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск альманаха М. А. Максимовича «Денница» (М., 1831). Здесь (с. 40, 51, 89) напечатаны:

«Цицерон». Подпись: Ф. Тютчев.

«Успокоение» («Гроза прошла — еще курясь, лежал...»). Подпись: Ф. Тютчев.

«Последний катаклизм». Подпись: Ф. Тютчев.

М. А. Максимович получил эти стихи через посредство С. Е. Раича (см.: 1830. Январь 5/<17>; Февраль, около 21/Март, около 5).

Январь 23/<Февраль 4>. Петербург. Н. И. Тютчев возвращается на службу в Генеральный штаб в чине штабс-капитана.

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842, л. 1.

Февраль 2/14. Мюнхен. Этой датой помечены написанные рукой Тютчева две депеши И. А. Потемкина К. В. Нессельроде — о предстоящей сессии парламента Баварии (№ 4); о вручении Ф. Тиршу и Ф. Линднеру перстней, дарованных им русским императором в знак признательности за их публицистическую деятельность на благо России (№ 6).

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 35—41об., 51—51об. (*на фр. яз.*).

Февраль 2/14. Мюнхен. И. А. Потемкин обращается к К. В. Нессельроде с ходатайством о пожаловании А. С. Крюденеру звания камергера и о досрочном производстве Тютчева в чин коллежского асессора.

* Согласно международному регламенту (1818 г.), «министр» или «посланник» — второй по значению ранг дипломата, аккредитованного при иностранном дворе.

«...ревностно споспешествуя моим трудам, чиновники сии вполне заслужили Монаршью милость. Первый из сих чиновников, лично Вашему Превосходительству известный, смог, благодаря своим старым связям в этой стране и уважению, которое ему по всей справедливости здесь оказывают, весьма облегчить мне знакомство со здешними обстоятельствами и был мне чрезвычайно полезен драгоценными сведениями, кои способствовали успешному выполнению моих обязанностей. Что же касается до г-на Тютчева, то соображения о пользе государственной службы в бо́льшей мере, нежели искреннее участие, им во мне вызываемое, побуждают меня обратить внимание Вашего Превосходительства на высокую одаренность сего молодого человека. Со временем редкие дарования этого чиновника послужат на благо Отечества, и лишь одно для этого необходимо — такое положение, которое способствовало бы полному развитию его дарований <...> Я льщу себя надеждой, что Ваше Превосходительство соблаговолит удостоить вниманием мое ходатайство в их пользу и не осудит вольность, с коей я решаюсь предложить те знаки отличия, которые более всего польстили бы их самолюбию: это ключ камергера для барона Крюденера, а для Тютчева — чин коллежского асессора, который стал бы важным шагом в его служебной карьере».

О пожаловании Тютчева в чин коллежские асессора, л. 2—3 (*на фр. яз.*).

Чин коллежского асессора (VIII класс по «Табели о рангах») был важной ступенью в чиновничьей иерархии и полагался после четырех лет службы в предыдущем чине (в отличие от чинов XI—IX классов, для которых было достаточно трехлетней выслуги).

Ходатайство Потемкина успеха не имело: Тютчев был представлен к производству в чин коллежского асессора в общем порядке (см.: 1832. Март 3/<15>).

<Февраль 10>/22. Мюнхен. Дипломатический корпус присутствует в кафедральном соборе на торжественном богослужении по случаю избрания папы Григория XVI.

«...22 февраля в 10 часов в кафедральном соборе будет иметь место торжественное богослужение по случаю избрания папы Григория XVI; для гг. членов дипломатического корпуса отведены особые места».

Й. Армансперг — И. А. Потемкину. 9/21 февраля 1831//*Мюнхенская миссия.* № 36, л. 100 (*на фр. яз.*).

<Февраль 17>/Март 1. Мюнхен. Открытие сессии парламента Баварии.

Сессия продолжалась 10 месяцев. Ход ее подробно освещался в депешах И. А. Потемкина; большая часть этих отчетов написана рукой Тютчева.

Февраль 21/Март 5. Мюнхен. Этой датой помечены две написанные рукой Тютчева депеши И. А. Потемкина К. В. Нессельроде — об открытии сессии парламента Баварии (№ 11); о назревающем конфликте между Германским союзом и Францией (№ 13).

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 106—108об., 117—117об. (*на фр. яз.*).

Февраль 26/Март 10. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 14) — о проблеме организации вооруженных сил Баварии.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 58—59об. (*на фр. яз.*).

Март 2/14. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 15) — еще раз о проблеме организации вооруженных сил Баварии.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 64—65 (*на фр. яз.*).

Март 5/<17>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 4 журн. «Московский телеграф». Здесь напечатана анонимная статья «Русская литература», автор которой резко критикует перевод стихов Гёте из романа «Годы учения Вильгельма Мейстера», напечатанный в альманахе «Сиротка» (с. 538—539):

«Нас изумил также г. Тютчев, который до сих пор не печатал дурных стихов; в „Сиротке" есть его перевод из „Вильгельма Мейстера", столь плохой, что досадно читать! Например:

Кто *с хлебом слез* своих *не ел*,
Кто *в жизни целыми ночами*,
Стеня на ложе не сидел,
Тот *не знаком* с небесными *властями*!

Точно будто слезы *соль*, что их можно *есть с хлебом*! Гете говорит совсем не то в этих четырех стихах. Но вот что значит безвкусие: слезы пойдут вместо соли! И как можно было печатать этот дурной перевод после превосходного, напечатанного некогда в "Телеграфе»*.

Март 7/<19>. Петербург. В «Литературной газете» (т. III, № 14) напечатано начало анонимной статьи «Русские альманахи на 1831 год». Автор ее высоко оценивает альманах «Сиротка» (М., 1831); среди поэтов, чьи стихи в нем напечатаны, называет имя Тютчева (с. 115).

Март 10/22. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 19) — о ходе сессии парламента Баварии.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 76—77об. (*на фр. яз.*).

Март 17/<29>. Петербург. В «Литературной газете» (т. III, № 16) напечатано окончание анонимной статьи «Русские альманахи на 1831 год». Отмечая «лучшее» из напечатанного в альманахе «Денница» (М., 1831), автор вслед за стихами Пушкина, называет стихотворения Тютчева (с. 132):

«Молодой поэт Тютчев не всегда владеет стихом; но зато в произведениях его часто бывает глубокость, обнаруживающая в нем стихии поэта истинного. Из трех его стихотворений, помещенных в "Деннице», особенно отличается помянутым достоинством следующее:

Последний катаклизм

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Все зримое опять покроют воды,
И Божий лик изобразится в них!»

Апрель 7/<19>. Москва. Е. Л. Тютчева продает дом в Армянском переулке (д. 11) Московскому попечительству о бедных духовного звания людей за 81 000 руб.

Илясова. С. 125.

Май <27—28>/Июнь <8—9>. Мюнхен. Тютчев переводит с немецкого языка на французский «Решение, принятое на 18-й сессии Германского сейма» («Conclusion prise par la Diète germanique dans sa 18-ième séance»). Перевод приложен к депеше И. А. Потемкина К. В. Нессельроде от 29 мая/10 июня 1831 г. (№ 29).

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 167—167об. (*на фр. яз.*).

---

* Подразумевается перевод В.А.Жуковского.

<Май 28>/Июнь 10. Мюнхен. Михель Беер, немецкий поэт и драматург, пишет Г. Гейне о своих частых встречах с Тютчевым:

«То, что вы находитесь в Париже,— это, конечно, выигрыш для публики и для вас. Это мнение разделяет со мной Тютчев, с которым я теперь часто вижусь и говорю о вас».

Heine. Bd. 24. S. 86 (*на нем. яз.*); *Пигарев.* С. 64 (*неточный пер.*).

Июнь 7/19. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 31) — о конфликте между парламентом и правительством Баварии по поводу проекта ограничения свободы печати.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 173—175об. (*на фр. яз.*).

Июнь 8/20. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 33) — о размолвке между французским посланником Руминьи и маршалом Вреде.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 186—186об. (*на фр. яз.*).

Июль 26/Август 7. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 37) — о протесте, заявленном И. А. Потемкиным правительству Баварии по поводу предполагаемого пропуска добровольческих соединений, следующих на помощь восставшей Польше.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 197—197об. (*на фр. яз.*).

Август 1/13. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 38) — о вступлении французских войск в Бельгию.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 200—201 (*на фр. яз.*).

Август 10/<22>. Петербург. Государственная коллегия иностранных дел направляет в Мюнхенскую миссию решение Министерства юстиции по жалобе Эл. Тютчевой на задержку выплаты наследства лифляндского дворянина Фромгольда, которое, по постановлению Государственного совета от 2 сентября 1824 г., причитается ее детям от первого брака. Министерство юстиции предписало губернскому прокурору Лифляндии проследить за незамедлительным исполнением постановления Государственного совета.

Мюнхенская миссия, № 43, л. 227—227об.

Август 27/Сентябрь 8. Русские войска вступили в Варшаву. Это событие знаменовало окончательное подавление Польского восстания.

Сентябрь <3>/15. Мюнхен. Здесь получено сообщение о вступлении русских войск в Варшаву.

«Весть о взятии Варшавы нашей доблестной армией пришла сюда 15-го дня сего месяца».

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 6/18 сентября 1831//*Канцелярия МИД.* 1831, № 171, л. 205 (*на фр. яз.*).

Сентябрь <4>/16. Мюнхен. Газета «Der Deutsche Horisont» (№ 27) напечатала на первой странице, заключенной в траурную рамку, сообщение:

«8 сентября русские войска вступили в Варшаву.
8 сентября в Берлине 17 человек умерло от холеры.

Деспотизм победил, Свобода погибла!
Горе! Горе! Горе!»

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 219 (вырезка из газеты; *на нем. яз.*).

Сентябрь 6/18. Мюнхен. И. А. Потемкин сообщает К. В. Нессельроде о неблагоприятной реакции общественного мнения Баварии на вступление русских войск в Варшаву.

«С одной стороны, эта блестящая победа преданности долгу над мятежом вызвала живейшую радость у всех, кто справедливо обеспокоен возрастающим распространением революционного духа <...> С другой стороны, эта победа привела в глубокое уныние многочисленных приспешников революционной пропаганды, которая, под маской напускного одушевления и мнимого сочувствия польскому делу, использовала превратности этой войны с немалой выгодой для своих замыслов. К несчастью, именно в Баварии эта пропаганда находит ныне наиболее благоприятные условия для успеха своих козней».

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 205—206 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 8/20. Мюнхен. И. А. Потемкин сообщает К. В. Нессельроде об антирусских выступлениях в баварской печати в связи с подавлением Польского восстания и взятия Варшавы русской армией. Приложен текст протеста, заявленного Потемкиным правительству Баварии по поводу этих выступлений.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 213—216об., 221 (*на фр. яз.*).

<Сентябрь 4/16 ... 8/20>. Мюнхен. *«Как дочь родную на закланье...»*

Лирика. Т. II. С. 107, 354—355 (с предположительной датой: сентябрь 1831 г.).

Это стихотворение — отклик на цитированные выше антирусские высказывания баварской печати по поводу взятия Варшавы и подавления Польского восстания.

Октябрь 1/13. Мюнхен. Этой датой помечены две написанные рукой Тютчева депеши И. А. Потемкина К. И. Нессельроде (№ 42 и № 43) — о ходе сессии парламента Баварии.

Канцелярия МИД. 1831, № 171, л. 224—225, 227—230об. (*на фр. яз.*).

Ноябрь 6/<18>. Москва. Е. Л. Тютчева покупает дом в Армянском переулке (д. 1) за 32 000 руб.

Илясова. С. 125.

Декабрь <17>/29. Мюнхен. Закрытие сессии парламента Баварии.

1832

Декабрь 21/Январь 2. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 48) — подведение итогов десяти месяцев работы сессии парламента Баварии.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 4—11об. (*на фр. яз.*).

<Январь 20 ... 22>/Февраль 1 ... 3. Мюнхен. *«Два демона ему служили...»*

Лирика. Т. I. С. 116—117, 385—386 (с датой» 1832 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 16).

Февраль 18/Март 1. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 4) — о королевских указах, ограничивающих свободу периодической печати в Баварии.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 46—47об. (*на фр. яз.*).

Февраль 20/Март 3. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 6) — о беспорядках в южных провинциях Баварии.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 55—57об. (*на фр. яз.*).

Февраль 25/Март 8. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 8) — еще раз о королевских указах, ограничивающих свободу периодической печати в Баварии.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 67—69об. (*на фр. яз.*).

Март 3/<15>. Петербург. Запрос *ДХиСД* И. А. Потемкину:

«По случаю наступившего срока к производству 2 секретаря при Миссии нашей в Минхене титулярного советника Тютчева в коллежские асессоры нужно иметь Коллегии законное свидетельство о дворянском его происхождении для представления оного по узаконенному порядку в Правительствующий Сенат».

Мюнхенская миссия, № 21, л. 34.

Срок производства Тютчева в чин коллежского асессора наступил 25 февраля (с. ст.) 1832 г. Чин этот требовал принадлежности к дворянскому сословию.

Март 17/29. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 11) — о попытках правительства Баварии утвердить свою самостоятельность по отношению к Германскому сейму.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 87—89об. (*на фр. яз.*).

Март 19/31. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 13) — о предстоящем отъезде короля на воды на о. Искию.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 110—111 (*на фр. яз.*).

<Март, после 10/22 ... Апрель (н. ст.)>. Мюнхен. «На древе человечества высоком...»

Лирика. Т. I. С. 49, 356.

Это стихотворение — отклик на смерть Гёте, последовавшую 10/22 марта 1832 г.

Март 20/Апрель 1. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 16) — о готовности Франции оказать содействие в подавлении беспорядков, разыгравшихся в южных провинциях Баварии.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 119—121об. (*на фр. яз.*).

Март 30/Апрель 11. Мюнхен. Этой датой помечено написанное рукой Тютчева отношение И. А. Потемкина в *ДХиСД*:

«...я известил состоящего при Миссии моей вторым секретарем камер-юнкера Тютчева, дабы он выдал мне для доставления в Коллегию требуемое ею свидетельство о его дворянском происхождении, для производства его, по старшинству, в коллежские асессоры. Так как сей чиновник требуемого свидетельства при себе не имеет, то он должен будет отнестись к родителям своим, живущим в Москве, дабы они свидетельство сие непосредственно доставили от себя в Государственную коллегию».

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора, л. 6.

Апрель 5/17. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 22) — о готовности вел. герцогства Баденского присоединиться к торговому договору между Пруссией, Баварией и Вюртембергом.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 159—160 (*на фр. яз.*).

Май 5/17. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 24) — о протесте Потемкина против пребывания в Мюнхене участников Польского восстания.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 164—164об. (*на фр. яз.*).

Май 8/<20>. Петербург. Н. И. Тютчев получает назначение на службу в Вену.

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842, л. 3об.

Май 11/<23>. Петербург. *ДХиСД* извещает И. А. Потемкина, что по Высочайшему указу от 9 апреля 1832 г. он назначен посланником в Гаагу, а на его место определен кн. Г. И. Гагарин.

Мюнхенская миссия. 1832, № 21, л. 56—56об.

Май 15/27. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 25) — о беспорядках в Нюрнберге.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 166—167 (*на фр. яз.*).

Весна (до 19/31 мая). Мюнхен. Тютчевы переезжают в дом Кирхмайера на Karolinenplatz.

«...вы найдете нас в доме Кирхмайера на Karolinenplatz <...>».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <20 мая>/1 июня 1832//*Письма к брату.* С. 432, 434 (*на фр. яз. и в пер.*).

Май, конец (н. ст.). Мюнхен. Тютчевы получают письмо Н. И. Тютчева из Вены с обещанием в скором времени приехать в Мюнхен (письмо не сохранилось).

«...отвечу вам на ваше любезное письмо, в котором вы обещаете приехать к нам <...>».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <20 мая>/1 июня 1832//*Письма к брату*. С. 431, 433 (*на фр. яз. и в пер.*).

<Май 20>/Июнь 1. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву о подавленном состоянии мужа, о благотворном воздействии, которое может оказать на него приезд брата:

«Вы знаете, Теодор положительно нуждается в вас время от времени, чтобы набраться новых сил. Последнее время он особенно часто хворал и потому был грустен и меланхоличен. Вы умеете его развлечь, поднять его настроение; я же умею только быть глубоко печальной вместе с ним. И потому сколько раз я вздыхала о вас <...>».

Сожалеет о предстоящем переводе И. А. Потемкина в Гаагу. Сообщает, что не исключена возможность перевода Тютчева в Гаагу вместе с ним:

«Для нас это весьма чувствительный удар: мы теряем самого любезного начальника, который непрестанно выказывал нам всяческую доброту и даже привязанность <...> Как вы понимаете, он хочет, чтобы Теодор остался при нем; это было бы возможно лишь при том условии, если Теодору дадут место первого секретаря в Гааге».

Письма к брату. С. 431—432, 433—434 (*на фр. яз. и в пер.*).

<Май 20>/Июнь 1. Мюнхен. Письмо Н. И. Тютчеву в Вену.

Тютчев отвечает на сообщение брата о скором его приезде:

«Твоя добрая весть, друг мой Николай, весьма меня обрадовала, но совсем не удивила. Я уже давно на это рассчитывал. Ибо мне слишком необходимо повидать тебя и посоветоваться с тобой <...> Я нуждаюсь в советах и утешениях».

Сообщает о назначении И. А. Потемкина в Гаагу:

«Это одна из самых крупных неприятностей, какие могли меня постигнуть. Несмотря на все хорошее, что говорят о князе Гагарине, он никогда не заменит мне Потемкина. Можно перебрать весь дипломатический корпус Е<го> И<мператорского> В<еличества>, но другого столь же безупречного джентельмена не найти».

Письма к брату. С. 433, 434 (*на фр. яз. и в пер.*).

Май 23/Июнь 4. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 26) — о беспорядках в Хомбахе.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 169—171об. (*на фр. яз.*).

Июнь 8/20. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 30) — о намерении Франции ввести свои войска в южные провинции Баварии под предлогом помощи в подавлении разыгравшихся там беспорядков.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 188—189об. (*на фр. яз.*).

Июнь 18/30. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 32) — еще раз о попытках правительства Баварии утвердить свою независимость по отношению к Германскому сейму.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 208—209об. (*на фр. яз.*).

Июнь 20/2. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 33) — о том, что король, вернувшись в Мюнхен, избегает встреч с русским посланником.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 212—212об. (*на фр. яз.*).

Июль 4/16. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 34) — о том, что король ратифицировал конвенцию, заключенную тремя державами — «покровительницами» Греции (Россией, Францией, Англией) с Баварией; по этой конвенции баварский принц Оттон был рекомендован к избранию на престол Греции.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 215—216 (*на фр. яз*).

Июль 9/<21>. Петербург. К. В. Нессельроде сообщает И. А. Потемкину о его назначении в Гаагу. Вместе с тем, ему предписывается оставаться на своем посту в Мюнхене всю последующую зиму:

«Император желает предоставить Вам возможность достойно завершить поручение, которое Вы доныне исполняли столь успешно».

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 403—403об. (*на фр. яз.*).

Подразумевается активная дипломатическая деятельность Потемкина в связи с подготовкой избрания принца Оттона королем Греции.

Июль <17>/29. Мюнхен. В Мюнхен приезжает А. И. Тургенев. Останавливается в отеле «Zum goldnen Hirsch».

«Вчера <29 июля> в 7-ом часу приехал я сюда <...>».

Дневник Тургенева. С. 72 и С. 88 (прим. 10).

Июль <18>/30. Мюнхен. Тютчев с женой Элеонорой на вечере у И. А. Потемкина. Знакомится с А. И. Тургеневым; слушает пение Скиазетти. На вечере присутствуют также А. С. Крюднер с женой Амалией, папский нунций гр. Шарль Мерси д'Аржанто, несколько англичанок и мюнхенских дам.

«Потемкин заходил ко мне и звал на вечер: я нашел у него M-lle Skiazetti, дрезденскую приятельницу; многое она мне напомнила, особливо, когда запела знакомые арии <...> Приехали секретари его: *Криденер* и *Тютчев* с женами их, из коих одна вдова знакомца Петерсона. Тут был *нунций* папы <...> несколько англичанок и здешних полу-красавиц».

Дневник Тургенева. С. 72—73.

«...здесь нашел я еще Потемкина <...> В тот же день он был сам у меня и звал на вечер, где у него были дамы, свои и чужие, оба секретари его: Тютчев, с 1822 г. Россию оставивший, и безрукий бар<он> Криденер».

А. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу. <Июль 20>/1 августа 1832//*ЛН-2.* С. 88 (прим.1).

Существует предположение, что Тютчев познакомился с Тургеневым в конце лета 1825 г. в Карлсбаде (оно основано на упоминании фамилии Тютчева в дневниковой записи Тургенева от 7 сентября 1825 г. (Тургенев А. И. Хроника русского. Дневники (1825—1826). М.-Л., 1964. С. 300, 616). Факты биографии Тютчева полностью опровергают это предположение (с июня по декабрь 1825 г. он безвыездно жил в Москве — см. наст. «Летопись»). Установлено также, что Тютчев, упомянутый в дневнике Тургенева,— дядя поэта — Н. Н. Тютчев (Исаков С. Г. Новые мат-лы о жизни и творчестве Н. Н. Языкова дерптского периода//Уч. Зап. Тартусского гос. ун-та. Вып. 139. 1963. С. 404). Тем не менее эту легенду, давно

опровергнутую (см. *Дневник Тургенева.* С. 70, примеч. 4), повторяет Б. Н. Тарасов, делая из нее вывод о карлсбадских встречах Тютчева с П. Я. Чаадаевым (Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. Т. 2. М., 1991. С. 622; Тарасов Б. Н. Ф. И. Тютчев и П. Я. Чаадаев//Тютчев сегодня. Мат-лы IV Тютчевских чтений. М., 1995. С. 99).

Июль <19>/31. Мюнхен. Утром к Тютчеву с визитом приходит А. И. Тургенев, но не застает его дома. Затем Тютчев приходит к нему в отель «Zum goldnen Hirsch». Беседуют о Шеллинге. Вечер у Тютчевых, на котором присутствуют А. И. Тургенев, гр. Ш. Мерси д'Аржанто и французский поверенный при баварском дворе бар. де Мортье. Общая беседа.

«Я начал утро визитами к Криденеру и Тютчеву; но и их не застал <...> Тютчев пришел ко мне и мы проболтали о Шеллинге и пр.: образованный русский, много читал и хорошо говорит <...> вечер, у Тютчева, где я провел часа полтора, болтая с ним, женой его, бывшею Петерсон, с франц<узским> chargé d'affaires* и с нунцием».

Дневник Тургенева//ЛН-2. С. 73.

«У Тютчева был вчера ввечеру и везде встречаю папского нунция и фр<анцузского> дипломата».

А. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу. <20 июля/1 августа> 1832//*ЛН-2.* С. 88 (прим.7).

Июль 21/Август 2. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша А. И. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 35) — о формировании Регентства, предназначенного для управления Грецией при несовершеннолетнем короле Оттоне; о требовании полной независимости от правительства Баварии, которое гр. Й. Армансперг поставил условием своего согласия на пост главы Регентства.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 221—222об. (*на фр. яз.*).

<Июль 21>/Август 2. Мюнхен. Вечер у Тютчевых, на котором присутствуют А. И. Тургенев и бар. де Мортье.

«В 8 час<ов> я пришел гулять в Англинс<ком> саду, встретил там дам с *Тютчевой* — и с ними Потемкина — и пристал к ним; а потом и вечер провел у *Тютчевой* с фр<анцузским> chargé d'affaires и вальсировал с хозяйкой».

Дневник Тургенева. С. 73.

<Июль 22>/Август 3. Мюнхен. А. И. Тургенев пишет В. А. Жуковскому о своем знакомстве с Тютчевым:

«Здесь Тютчев, одним из секретарей, и очень неглуп и с европейской образованностью; я два вечера провел у него. Он женат на вдове Петерсона <...>».

Дневник Тургенева. С. 65.

Июль 22/<Август 3>. <Орел>. И. Н. Тютчев получает в Орловском Депутатском собрании копию записей в Журнале Орловского Депутатского собрания — от 10 ноября 1791 г. (о внесении в Дворянскую родословную книгу Николая Андреевича Тютчева и детей его — Дмитрия, Николая и Ивана) и от 7 декабря 1814 г. (о внесении в Дворянскую родословную книгу сыновей И. Н. Тютчева — Николая, Федора и Дмитрия).

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора, л. 8—10.

---

* поверенным в делах (*фр.*).

<Июль 23>/Августа 4. Мюнхен. Тютчев проводит первую половину дня у А. И. Тургенева в отеле «Zum goldnen Hirsch».

«Тютчев сидел у меня до самого обеда».

Дневник Тургенева. С. 73.

Июль 28/<Август 9>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 10 журн. «Телескоп». Здесь (с. 154) напечатан перевод стихотворения Гёте «Ночные мысли». Подпись: Ф. Тютчев.

Июль 28/Август 9. Баварский принц Оттон избран королем Греции.

Июль 29/Август 10. Мюнхен. Из Вены приезжает Н. И. Тютчев в качестве дипломатического курьера. Он доставил И. А. Потемкину депешу К. В. Нессельроде от 16/28 июля 1832 г. и письмо Николая I королю Людвигу (по поводу предстоящего избрания принца Оттона на греческий престол); оба документа были отправлены через российское посольство в Вене.

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 7/19 августа 1832//*Канцелярия МИД.* 1832, № 169, л. 227—227об.

«...г-н Тютчев, капитан Генерального штаба, которому поручено доставить данную почту Его Превосходительству г-ну Потемкину, получил прогонные деньги до Мюнхена и обратно».

Отношение Российского посольства в Вене в Мюнхенскую миссию. 27 июля/8 августа 1832 (сверху — дата приезда Н. И. Тютчева в Мюнхен: «29 июля/10 августа»)//*Мюнхенская миссия.* 1832—1834, № 29, л. 68 (*на фр. яз.*).

Р. Лэйн ошибочно полагает, что письмо Николая I доставил Ф. И. Тютчев (*Лэйн 3.* С. 444).

<Август, начало (н. ст.). Мюнхен. Тютчев берет у А. И. Тургенева книгу А. Н. Муравьева «Путешествие по святым местам в 1830 году» (СПб. Ч. I—II. 1832). Уезжая из Мюнхена, Тургенев поручает кн. Ю. И. Трубецкому взять у него эту книгу.

«12 августа <...> Поручил кн. Трубецкому вытребовать моего Муравьева от Тютчева».

Дневник Тургенева. С. 73, 88 (прим. 8).

Август 28/<Сентябрь 9>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 13 журн. «Телескоп». Здесь (с. 22—23) напечатано стихотворение «Весенние воды». Подпись: Ф. Тютчев.

Август 29/Сентябрь 10. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 38) — о причинах, побудивших гр. Армансперга потребовать независимости Регентства; о затруднительном положении, в которое поставило короля это требование. Здесь же даны характеристики будущих членов Регентства.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 242—247об. (*на фр. яз.*).

Август 31/<Сентябрь 12>. Брянск. И. Н. Тютчев отправляет в *ДХиСД* документы, подтверждающие дворянское происхождение Тютчева.

«По случаю наступления срока к производству сына моего титулярного советника Федора Тютчева в коллежские асессоры, состоящего вторым секретарем при

Императорской Российской Миссии в Минхене, имею честь представить в оный Департамент требующиеся свидетельства о дворянском его происхождении».

Прилагаются: 1) копия записей в журнале Орловского Депутатского собрания от 10 ноября 1791 г. и от 7 декабря 1814 г.; 2) копия аттестата Тютчева об окончании им Московского университета.

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора, л. 7—11об.

Сентябрь 3/15. Мюнхен. Депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде с ходатайством о денежном вознаграждении А. С. Крюденеру и Тютчеву.

«...я беру на себя смелость рекомендовать их обоих благорасположению Вашего Превосходительства и не скрою от Вас, что был бы счастлив снискать им, чрез Ваше могущественное ходатайство, денежное вознаграждение от Императорских щедрот.

Несколько причин, заключающихся в положении этих двух чиновников, определяют характер награды, которую я для них испрашиваю. Скромность получаемого ими жалованья, которое не соответствует более дороговизне цен, беспрестанно возрастающей (Мюнхенская миссия весьма малочисленна, а жалованье ее служащим не повышалось на протяжении долгих лет), обязанности совершенно особого рода, кои налагаются на дипломатов их светскими связями в этом городе, где у них нет возможности ограничивать свои знакомства, а это, так сказать, обрекает их на необходимость постоянно держаться на должном уровне, под угрозой уронить звание, коим они облечены,— все сии обстоятельства, присовокупляя сюда ничтожное состояние обоих чиновников и их положение людей женатых, побуждают меня воззвать к великодушному покровительству Вашего Превосходительства».

О прибавке жалованья Тютчеву, л. 7—8об (*на фр. яз.*); *Мюнхенская миссия.* № 19, 1832, л. 32—33об. (*на фр. яз.; копия*).

Сентябрь 4/16. Мюнхен. Личное письмо И. А. Потемкина К. В. Нессельроде с просьбой поддержать его официальное ходатайство в пользу А. С. Крюднера и Тютчева, изложенное в депеше от 3/15 сентября.

«Волею Его Императорского Величества призванный к исполнению новых обязанностей, я почел бы изменою долгу справедливости, равно как и чувству благодарности, если бы пренебрег попыткою обратить благожелательное внимание Вашего Превосходительства на двух чиновников моей Миссии <...>

Причины, побудившие меня обозначить род вознаграждения, которое, обращаясь к Монаршей милости, я смею для них испрашивать, казались мне столь основательными и, вместе с тем, столь соответствующими интересам службы, что я без колебаний повторяю мою просьбу, дабы Ваше Превосходительство соблаговолили принять ее во внимание.

Если же соображения экономии окажутся непреодолимым препятствием к увеличению содержания, получаемого гг. Крюднером и Тютчевым в качестве 1-го и 2-го секретарей, я был бы чрезвычайно счастлив, когда бы возможно было, посредством сокращения жалования, по исправляемой мною должности мне назначенного, увеличить содержание хотя бы одного только Тютчева; скромность его жалованья совершенно не соответствует расходам, к коим вынуждает его положение человека женатого и дипломата, ибо, не совершая этих расходов, он не может оставаться на уровне того общества, где ему надлежит вращаться не только по его должности, но и в силу личных достоинств.

Подобная милость помогла бы ему выйти из состояния постоянной нужды, на которую недостаточность средств неизбежно его обрекает; кроме того, она была бы для него также лестным поощрением в карьере, к коей, как я уже почел своим долгом заметить Вашему Превосходительству, у него есть способности: тем не менее,

за десять лет усердной службы, засвидетельствованной его начальниками, г-ну Тютчеву ни разу не посчастливилось заслужить хотя бы малейший знак поощрения со стороны Министерства».

О прибавке жалованья Тютчеву, л. 19—20об. (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 186—187 (*частично и в др. пер.*).

Сентябрь 4/16. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 40) — о некоторых подробностях, сопровождавших согласие короля дать аудиенцию Потемкину.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 255—256об. (*на фр. яз.*).

Сентябрь 22/Октябрь 4. Мюнхен. Этой датой помечены две написанные рукой Тютчева депеши И. А. Потемкина К. В. Нессельроде — об утверждении королем состава Регентства (№ <43>); о ходатайстве гр. Армансперга перед правительствами России, Англии и Франции об оказании финансовой поддержки Греции (№ <44>).

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 266—267, 274 (*на фр. яз.*).

Тютчев ошибся в нумерации этих двух депеш, проставив № 42 вместо № 43 и № 43 вместо № 44.

Сентябрь 22/<Октябрь 4>. Москва. Выходит из печати № 13 журн. «Телескоп» на 1832 г.

ЦИАМ. Ф. 31, оп. 5, ед. хр. 79, л. 78об.—79. О стихах Тютчева, напечатанных в этом номере, см.: 1832. Август 28/<Сентябрь 9>.

Сентябрь 29/<Октябрь 11>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 15 журн. «Телескоп». Здесь (с. 297—298) напечатано стихотворение «Весеннее успокоение» — перевод стихотворения Уланда «Frühlingsruhe». Подпись: Ф. Тютчев. Указание на то, что это перевод, отсутствует.

Октябрь 11/23. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 45) — о мерах, предпринятых Потемкиным и его коллегами — послами Англии и Франции — с целью ускорить отъезд в Грецию короля Оттона, его Регентства и приданных королю войск.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 278—281об. (*на фр. яз.*).

Октябрь <12>/24. Париж. Г. Гейне просит Ф. Гиллера, который едет в Мюнхен, справиться у Линднера о Тютчевых.

«Во всяком случае посетите советника д-ра Линднера <...> Спросите его, в *Мюнхене* ли еще Тютчевы и что они поделывают. Не забудьте об этом».

Heine. Bd. 21. S. 40 (*на нем. яз.*); *Тынянов.* С. 367 (*пер.*).

Октябрь 22/Ноябрь 3. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 46) — вновь о ходатайстве гр. Армансперга перед правительствами трех держав об оказании финансовой поддержки Греции.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 294—296 (*на фр. яз.*).

Октябрь, конец/Ноябрь, начало. Мюнхен. Тютчев получает письмо от родителей из Москвы (не сохранилось).

«Бедные старики, судя по последнему письму, что я получил от них, преисполнены беспокойства по поводу нашего молчания <...>».

Тютчев — Н. И. Тютчеву. <29 октября>/10 ноября 1832//*Письма к брату.* С. 436, 437 (*на фр. яз. и пер.*).

<Октябрь 29>/Ноябрь 10. Мюнхен. Письмо брату Николаю в Вену (написано под диктовку Тютчева рукой его жены).

Тютчев сообщает о получении письма от родителей. Размышляет о политической ситуации в Европе, сложившейся ввиду отказа короля Голландии Вильгельма I выполнить решение Лондонской конференции об освобождении Антверпена, занятого голландскими войсками.

Письма к брату. С. 436, 437—438 (*на фр. яз. и пер.*).

Ноябрь 5/17. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ <47>) — о переговорах Потемкина с членом Регентства ген. Хейдеггером по вопросу о принятии королем Оттоном православия (прорусские симпатии Хейдеггера были известны и российский Кабинет рассчитывал, что он будет добиваться от Регентства соблюдения интересов России в Греции); о переговорах Потемкина с гр. Армансспергом по тому же вопросу, об его уклончивой позиции; характеристика гр. Арманспергa.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 307—310 (*на фр. яз.*).

Тютчев ошибся в нумерации этой депеши, проставив № 46 вместо № 47.

Ноябрь 7/19. Петербург. Рапорт К. В. Нессельроде в Правительствующий Сенат «о произведении <...> Федора Тютчева и Ивана Озерова в коллежские асессоры».

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора, л.19.

Ноябрь 9/<21>. Москва. Выходит из печати № 15 журн. «Телескоп».

ЦИАМ. Ф. 31, оп. 5, ед. хр. 79, л. 98об.—99. О стихах Тютчева, напечатанных в этом номере, см.: 1832. Сентябрь 29/<Октябрь 11>.

<Ноябрь 24>/Декабрь 6. Мюнхен. Отъезд в Грецию баварского принца Оттона, избранного на греческий престол.

«Отъезд короля Оттона, объявленный на 1 декабря и затем отложенный еще на несколько дней, наконец состоялся в день Св. Николая. Его Величество отбыл из Мюнхена утром 6-го

<...> Король и Королева Баварии, как и все без исключения члены королевской фамилии, провожали Августейшего Путешественника до первой почтовой станции. Большая часть Мюнхена, сочувствуя горестным чувствам, которые должны испытывать Король и особенно Королева, нежно привязанная к своему Августейшему Сыну, присутствовала при этом печальном расставании, сопровождая экипажи Их Величеств до первой заставы <...>».

И. А. Потемкин — К. В. Нессельроде. 29 ноября/10 декабря 1832//*Канцелярия МИД.* 1832, № 169, л. 317—317об. (*на фр. яз.*; рука Тютчева).

Это событие изображено на картине Филиппа Фольца «Отъезд греческого короля Оттона 6 декабря 1832 г.». Предположение Р. Лэйна, что среди участников церемонии проводов

Оттона художник изобразил Тютчева (*Лэйн 3.* С. 441—445), полностью опровергнуто исследованием А. Полонского. Согласно обнаруженному им списку лиц, изображенных на картине Фольца, персонаж, принятый Р. Лэйном за Тютчева, является статс-секретарем Баварии Б. фон Грандауром, тогда как имя Тютчева в этом списке не значится (*Полонский.* С. 172—173).

Ноябрь 29/Декабрь 10. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 49) — подробное описание церемонии отъезда принца Оттона в Грецию.

Канцелярия МИД. 1832, № 169, л. 317—319об. (*на фр. яз.*).

1833

Январь 15/27. <Мюнхен>. *Problème* («С горы, скатившись, камень лег в долине...») — первая редакция. Дата («Января 15/27 дня 1833») обозначена на автографе рукой Тютчева.

Лирика. Т. I. С. 50, 357.

Январь 19/<31>. Москва. Вышел в свет № 8 газеты «Молва. Газета мод и новостей, изд. при „Телескопе"». Здесь (с. 29—30) напечатаны два перевода Тютчева из комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь»: I. «Любовники, безумцы и поэты...»; II. «Песня» («Заревел голодный лев...»). Подпись: Ф. Тютчев.

Январь (н. ст.). Мюнхен. Из Ратисбонна* приезжает бар. Эрнестина Дёрнберг (впоследствии — вторая жена Тютчева). Ее сопровождает муж — бар. Фридрих Дёрнберг.

«В то время, когда маменька** была еще баронессой Дёрнберг, отец ее выразил желание, чтобы она съездила в Мюнхен поразвлечься. Г-н Дёрнберг привез ее туда в январе. Это было время карнавала, а маменька любила танцевать и пользовалась большим успехом. Так как она была красива, ее приглашали на малые балы к королю Людвигу, и она танцевала много и с лучшими партнерами».

Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой (*в записи Д. Ф. Тютчевой*). С. 102 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль, середина (н. ст.). Мюнхен. Знакомство Тютчева с бар. Эрнестиной Дёрнберг на балу.

«Это произошло в феврале на бале. Маменька танцевала, а муж ее, чувствуя себя нездоровым, решил уехать с бала, но не хотел мешать жене веселиться. Когда он подошел к ней, она разговаривала с каким-то молодым русским. Сказав жене, чтобы она оставалась и что он уедет один, он повернулся к молодому человеку и сказал ему: „Поручаю вам мою жену". Этот молодой русский был папá. Приехав домой, г-н Дёрнберг слег; он заболел тифом и более не встал на ноги».

Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой (*в записи Д. Ф. Тютчевой*). С. 102—103 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль <8>/20. Мюнхен. Смерть Фридриха Дёрнберга.

Тютчев Н. И. (внук поэта). Генеалогическая роспись рода Тютчевых//Собр. К. В. Пигарева (Москва); *Мураново.* Научный архив, ед. хр. 548, л. 7 (копия).

---

* Ныне Регенсбург; город в Баварии недалеко от Мюнхена.

** «Маменькой» («maman») дочери Тютчева от первого брака называли Эрн. Дёрнберг, когда она стала второй женой их отца.

Февраль, конец (н. ст.). Мюнхен. После смерти мужа Эрн. Дёрнберг уезжает в Ратисбонн. Ее сопровождает брат — бар. К. Пфеффель.

«Когда он умер, она долго не могла прийти в себя от ужаса и недоумения. Вместе с братом она уехала из Мюнхена и отправилась в Ратисбонн».

Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой (*в записи Д. Ф. Тютчевой*). С. 103 (*пер. с фр. яз.*).

Март 2/14. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 4) — о демаркации северной границы Греческого королевства.

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 17—17об. (*на фр. яз.*).

Март, около 4/16. Мюнхен. В разгар эпидемии тифа из Ратисбонна приезжает К. Пфеффель. Тютчев, встретившись с ним на улице, расспрашивает его об Эрн. Дёрнберг.

«Я прибыл сюда в добром здравии после 23 часов тряски в самом отвратительном экипаже на свете. Я нашел, что Мюнхен выглядит весьма печально, на всех лицах какое-то зловещее выражение. Смертность ужасающая. Беер, которого вы видели у мадам Сетто, умирает <...> Тютчев, которого я повстречал на улице, весьма обеспокоен тем, что вы намерены делать дальше».

К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <6>/18 марта 1833//*Мураново,* ед. хр. 480, л. 69 (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 187 (только последняя фраза; в неточном переводе).

Это первое упоминание о Тютчеве в письмах К. Пфеффеля к Эрн. Дёрнберг.

Март 8/20. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 5) — о переговорах Потемкина с посланниками Англии и Франции по поводу демаркации северной границы Греческого королевства.

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 29—29об., 36—36об. (*на фр. яз.*).

Март. Ночь с <11>/23 на <12>/24. Мюнхен. Смерть драматурга Михеля Беера.

«Бедняга Беер скончался вчера вечером».

К.Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <12>/24 марта 1833//*Мураново,* ед. хр. 480, л. 71об. (*на фр. яз.*).

Март, около <12/24>. Мюнхен. Тютчевы приглашают К. Пфеффеля на обед в ближайшее воскресенье (18/30 марта). Это приглашение ознаменовало начало многолетней дружбы Тютчева с ним.

«Я отдал все необходимые визиты. Тютчевы звали меня обедать в воскресенье».

К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <12>/24 марта 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 187 (*пер. с фр. яз*).

«Я <...> совсем не знал его до 1830 г., близко же сошелся с ним лишь в 1833 г.».

Пфеффель. С. 33 (*пер. с фр. яз.*).

Март <13>/25. Мюнхен. Тютчев участвует в похоронах М. Беера, провожает его на Еврейское кладбище и присутствует при обряде погребения.

«Беер, который не был крещен, будет похоронен на Еврейском кладбище».

К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. Без даты//*Мураново,* ед. хр. 480, л. 70об. (*на фр. яз.*).

«Мы проводили его на его кладбище с величайшими почестями, и Тютчев, которому необходимо все видеть и обо всем знать, пожелал даже присутствовать при церемонии погребения».

. К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <18>/30 марта 1833//*Мураново,* ед. хр. 480, л. 74 (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 187 (*в др. пер.*).

Март 16/<28>. Москва. Вышел в свет № 32 газеты «Молва. Газета мод и новостей, изд. при „Телескопе“». Здесь (с. 125) напечатано стихотворение Тютчева «Silentium!». Подпись: Ф. Тютчев.

Март 22/<Апрель 3>. Петербург. Вышел в свет № 23 газеты «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“». Здесь (с. 182) повторно напечатано стихотворение Тютчева «К N.N.» («На камень жизни роковой...»).

Апрель <3>/15. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву в Вену о материальных затруднениях своей семьи; она хотела бы «откровенно объяснить» их родителям Тютчева, но не решается на это:

«...я не могу действовать вопреки воле Теодора. Каждый раз, когда я заговариваю с ним об этом, он находит массу возражений <...> Но я прекрасно понимаю, что касаться этого вопроса не позволяет ему его деликатность <...> я отнюдь не неблагодарна и очень хорошо сознаю, что они сделали для нас более того, на что мы имели право рассчитывать, но вместе с тем я уверена, что, если бы они знали, к чему обязывает нас наше положение, то поняли бы, что при 10000 рублях содержания и куче долгов, которые приходится делать, чтобы вести дом, вполне естественно, что затруднения растут».

Ввиду предполагаемого перевода А. С. Крюденера, первого секретаря миссии, Эл. Тютчева надеется, что Тютчев получит его место:

«<...> я не желала бы ничего лучшего и надеюсь, что, обретя некоторое спокойствие, я заставила бы Теодора забыть свои честолюбивые мечты или, по крайней мере, добилась бы того, чтобы они не омрачали нашу жизнь».

Современники о Тютчеве. С. 187—188 (*пер. с фр. яз.*).

Апрель 5/17. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 8) — о пребывании в Мюнхене кн. Г. А. Катакази, назначенного в Грецию на должность русского поверенного в делах; о любезном приеме, оказанном ему королем Людвигом.

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 45—45об. и 49—49об. (*на фр. яз.*).

Апрель 17/<29>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск альманаха «Пантеон дружбы на 1834 год». Здесь (с. 185) напечатано приписываемое Тютчеву стихотворение «К ***» («Уста с улыбкою приветной...»). Подпись: Т – в.

В *Лирике* (Т. II. С. 354) авторство Тютчева не подвергается сомнению. В *Соч. 1980* (т. I) и *Стих. 1987* это стихотворение не включено. Состав издателей альманаха («друзья-офицеры» — см.: Смирнов-Сокольский Н. П. Рус. лит-ные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. М., 1965. № 417) и подпись, которая ни разу не встречается в публикациях стихов Тютчева, дают основание считать это решение правильным.

Апрель 17/29. Мюнхен. Этой датой помечены две написанные рукой Тютчева депеши И. А. Потемкина К. В. Нессельроде — о реакции короля на сообщение о

готовности правительств трех держав оказать финансовую помощь Греции (№ 10); прошение Потемкина об отпуске (б/№).

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 54—54об. и 60—61об. (*на фр. яз.*).

Апрель 21/Май 3. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 12) — об отказе короля ратифицировать коммерческий договор с Пруссией.

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 62—63 (*на фр. яз.*).

Май 20/Июнь 1. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша И. А. Потемкина К. В. Нессельроде (№ 14) — о беспорядках в Рейнских провинциях Баварии.

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 71—71об. и 75 (*на фр. яз.*).

Май 28/Июнь 9. Мюнхен. Приезд нового русского посла кн. Г. И. Гагарина.

«Прибыв в Мюнхен днем 28 мая/9 июня, я тотчас же поспешил попросить министра иностранных дел принять меня».

Депеша Г. И. Гагарина К. В. Нессельроде 5/17 июня 1833//*Канцелярия МИД*. 1833, № 142, л. 83—83об., 84 (*на фр. яз.*).

<Май 29>/Июнь 10... Июнь<1>/13. Мюнхен. Г. И. Гагарин наносит первый визит Эл. Тютчевой и на следующий день проводит у нее вечер:

«Гагарин нанес мне визит, затем, на следующий день провел у меня вечер, хотя я и не слишком настойчиво его приглашала; и все же есть в нем нечто такое, что замораживает атмосферу. Этот милый человек совсем не имеет представления о здешних особенностях, нравы здешнего общества ему совершенно неизвестны, и я полагаю, что когда он поймет, какое прекрасное равенство царит между нами, ему придется волей или неволей приспособиться к этому».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <1>/13 июня 1833//*Современники о Тютчеве*. С. 189 (*пер. с фр. яз.*).

<Май 29>/Июнь 10... Июнь <1>/13. Мюнхен. Отъезд И. А. Потемкина к новому месту службы.

«Понимаете ли вы, что случилось? Нет... Это начало конца... Приезд Гагарина, отъезд милого Потемкина, столкновение прощальных слез с неловкостью первой встречи <...> Впрочем, по правде говоря, ничего ужасного не произошло, ведь никто не мог надеяться на второй экземпляр Потемкина; думаю, что второго и нет в России, и в глубине души сознаю, что мы много раз о нем пожалеем».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <1>/13 июня 1833//*Современники о Тютчеве*. С. 188 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <1>/13. Мюнхен. Эл. Тютчева просит Н. И. Тютчева приехать в Мюнхен, в надежде, что он поможет брату найти верный тон в отношениях с Г. И. Гагариным:

«...есть в его обхождении что-то сухое и холодное, что ранит вдвойне при том положении, в котором мы по отношению к нему находимся <...> Вы знаете нрав вашего брата; боюсь, подобная манера держаться испортит их отношения; обоюдная стесненность и холодность, возникнув однажды, сделает дальнейшее сближение невозможным <...> Вы сами знаете — если Теодор чем-либо задет или предубежден, он уже сам не свой; его натянутый и обиженный вид, его колкие фразы или хмурое молчание — все искажает его обычное обхождение и я понимаю, что он производит

неприятное врачатление. Следовательно, это обоюдно замкнутый круг, и лишь вы один могли бы нарушить роковое направление его мыслей».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <1>/13 июня 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 188—189 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <2>/14. Мюнхен. Беседа Г. И. Гагарина с Тютчевым.

«Мне кажется, что дело идет на лад. Сегодня Теодор имел с Гагариным особый разговор, который несколько успокоил его, а еще вчера вечером я отметила, что настроение его меняется к лучшему».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <2>/14 июня 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 190 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 5/17. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша Г. И. Гагарина К. В. Нессельроде (№ 1) — о прибытии Гагарина к месту службы и о представлении его министру иностранных дел Баварии.

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 83—84. (*на фр. яз.*).

Июнь, вторая половина (н. ст.). Мюнхен. Далее приводится ряд фактов, относящихся к этому периоду, но не поддающихся более точной датировке:

Письмо Тютчева брату Николаю в Вену (не сохранилось).

Тютчев рассказывает о ситуации, сложившейся с приездом Г. И. Гагарина.

«После длинного письма Теодора мне уже нечего рассказать Вам»,

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. Приписка к несохранившемуся письму Тютчева. Без даты// *Мураново*, ед. хр. 723, л. 23 (*на фр. яз.*).

Тютчев отправляется в Эглофсгейм по поручению Г. И. Гагарина. В это время в Эглофсгейме находится Эрн. Дёрнберг.

«Сегодня утром Теодор уехал в Эглофсгейм, он должен отвезти туда и передать Крюденеру письмецо Гагарина. Впрочем, он и без того отправился бы туда».

Там же, л. 23.

Факт пребывания Эрн. Дёрнберг в Эглофсгейме устанавливается по сделанной ею записи: «Эглофсгейм, вторник 25 июня 1833» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*)

Эл. Тютчева, в отсутствие мужа, беседует с Г. И. Гагариным о финансовом положении своей семьи. Гагарин сочувственно отнесся к затруднительному положению Тютчевых.

«Конечно, следует польстить старику, ведь мы в нем нуждаемся. Через несколько дней я расскажу вам о результатах моей беседы с ним. Я хочу воспользоваться отсутствием Теодора, чтобы говорить свободно».

Там же, л. 23.

«<Гагарин проводит> у меня все вечера, у него вошло в привычку никого не посещать, кроме меня; мои беседы с ним так на него повлияли, что теперь ничего не стоит заставить его поверить чему угодно и делать, что угодно».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <Вторая половина июня 1833>//*Мураново*, ед. хр. 723, л. 8—9 (*на фр. яз.*). Начало письма утрачено. Первые два слова и дата восстанавливаются по содержанию цитируемого отрывка.

«Я, наконец, волей-неволей преодолела ту робость, а может быть и чувство приличия, которые до сих не позволяли мне деятельно вмешиваться в служебные

дела Теодора <...> Когда я заговорила об его делах, мне показалось, что я глупо присваиваю себе право покровительства или опеки над мужем, и была очень удивлена, узнав от Ивана Гагарина, что его дядя одобрил меня во всем сказанном и даже заверил, что он очень рад был тому, что я рассказала ему о наших делах, и что я хорошо сделаю, если займусь ими <...> мне нужно будет постараться, чтобы Гагарин <...> похлопотал за Теодора».

Современники о Тютчеве. С. 190 (*пер. с фр. яз.*)

Результатом вмешательства Эл. Тютчевой в служебные дела мужа было ходатайство Г. И. Гагарина о прибавке жалованья Тютчеву (см.: 1833. Август 8/20).

Эл. Тютчева сообщает Н. И. Тютчеву о намерении мужа ехать в Вену для встречи с братом. Выражает надежду на то, что эта поездка отвлечет его от «сумасбродств», которые он, томясь от «безделья», себе позволяет.

«Я не прочь отправить его немного прогуляться, он, как мне кажется, делает глупости или что-то на них похожее. Безделье — вещь коварная. Друг мой, не вздумайте только принимать всерьез то, что, слава Богу, всего лишь шутка. Единственное, что я действительно думаю, это что Теодор легкомысленно позволяет себе маленькие светские интрижки, которые, как бы невинны они ни были, могут неприятно осложниться. Я не ревнива, и у меня для этого как будто нет оснований, но я беспокоюсь, видя, как он сумасбродничает; при таком поведении человек легко может оступиться».

Современники о Тютчеве. С. 190 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь (н. ст.). Мюнхен. Приезд И. С. Гагарина. Начало его дружеских отношений с Тютчевым.

«В Мюнхен я приехал в июне 1833 г. и провел там два года в тесном общении с Тютчевым.

Общество, в котором мы жили, состояло из дипломатического корпуса, тогда довольно многочисленного, и трех-четырех местных домов. Мы составляли как бы колонию.

Было там, наконец, и баварское общество с маленькими дворами — <...> вдовы кюрфюрста Карла-Теодора; вдовствующей королевы, сестры императрицы Елизаветы; супруги герцога Макса, матери нынешней австрийской императрицы; герцогини Лейхтенбергской, вдовы принца Евгения. Зимой все они, а также главы местных знатных домов и иностранные послы устраивали балы и праздники. Все это составляло общество весьма блестящее и весьма приятное, в котором можно было встретить и прелестных женщин и умных мужчин. Германское добродушие не исключало изящества и было лишено чопорности, благодаря соседству и влиянию Италии и Франции <...> В этом мире Тютчев был вполне на месте и встречал радушный прием; он вносил в гостиные свой пылкий ум, ум, скрывавшийся под небрежной внешностью, который, казалось, прорывался помимо его воли ослепительными остротами <...> Тютчев много читал и умел читать. Он был осведомлен обо всех заметных событиях в политическом и литературном мире, но делами общеевропейскими и французскими интересовался гораздо более, чем германскими. Мюнхен был для него своего рода театральной ложей, из которой он смотрел на европейскую сцену. В религиозном отношении он отнюдь не был христианином. Католичество и протестантство были в его глазах историческими фактами, достойными внимания философа и государственного деятеля, но ни в том, ни в другом, равно как и в восточном православии, он не усматривал явления сверхъестественного и божественного. Его религией была религия

Горация, и я был бы чрезвычайно поражен, если бы мне тогда сказали, что когда-нибудь он станет ревнителем восточной церкви и пламенным патриотом <...>».

И. С. Гагарин — А. Н. Бахметевой. Октябрь 1874//*Тютчев в Мюнхене*. С. 61 (*пер. с фр. яз.*).

4/16 мая 1833 г. И. С. Гагарин был причислен к Мюнхенской миссии «сверх штата на собственном содержании (*Мюнхенская миссия*. 1832/1834. № 21, л. 215; *Дневник Гагарина*. С. 15).

Июнь 27/Июль 9. Петербург. К. В. Нессельроде извещает Г. И. Гагарина, что Эл. Тютчевой разрешено не отправлять ее сына Александра в Россию для получения образования, а оставить его в Мюнхене.

«Супруга состоящего при Мюнхенской миссии нашей титулярного советника Тютчева Елеонора, урожденная графиня Ботмер, испрашивала позволения оставить при ней за границею 10-летнего сына ее от первого брака Александра Петерсона, для которого, по слабости здоровья его, необходимо пребывание в теплом климате <...> Его Величеству благоугодно было изъявить Высочайшее соизволение на просьбу г-жи Тютчевой».

Мюнхенская миссия. 1832/1834, № 21, л. 248—248об. (*на фр. яз.*).

Четыре сына Эл. Тютчевой от первого брака были, так же как их отец, русскими подданными.

Июль 1/13. Петербург. К. В. Нессельроде направляет Г. И. Гагарину секретную депешу с сообщением о том, что правительство Франции, стремясь упрочить свое влияние в Греции, предпринимает меры к тому, чтобы добиться от главы Регентства гр. Армансперга согласия на брак короля Оттона с одной из принцесс Орлеанского дома. Гагарину предписывается незамедлительно довести это известие до сведения короля Людвига, «дабы Его Величество король, вовремя предупрежденный о хитросплетениях, существование которых, быть может, ему неизвестно, мог употребить свое влияние на юного государя и на министров, его окружающих, с тем, чтобы разрушить интригу, которую тайно плетет правительство Луи-Филиппа».

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 237—248 (*на фр. яз.*).

Эта депеша положила начало переговорам Гагарина с королем Людвигом, в результате которых Тютчев был отправлен в Грецию с дипломатическим поручением.

Июль <10>/22. Мюнхен. Получив депешу К. В. Нессельроде от 1/13 июля, Г. И. Гагарин просит баварского министра иностранных дел А. Гизе о незамедлительной встрече.

«Депеши, отправленные мне Вашим Превосходительством 1 июля, получены мною 10/22. Я тотчас послал г-ну барону Гизе пакеты, ему адресованные, и просил его принять меня на следующий день утром».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 15/27 июля 1833//*Канцелярия МИД*. 1833, № 142, л. 9 (*на фр. яз.*).

Июль <11>/23. Мюнхен. Г. И. Гагарин сообщает А. Гизе содержание депеши К. В. Нессельроде от 1/13 июля и получает разрешение посетить короля Людвига в Бад-Брюккенау*. В тот же день Гизе отправляет к королю курьера с извещением о предстоящем визите русского посла. Гагарин намеревается выехать на следующий день.

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде 15/27 июля 1833//*Канцелярия МИД*. 1833, № 142, л. 91—91об.

---

* Курорт в Баварии.

Июль <15>/27. Бад-Брюккенау. Утром король Людвиг дает аудиенцию Г. И. Гагарину. В тот же день Гагарин сообщает Нессельроде, что король «решительно отвергает мысль о возможности союза с Июльской монархией» и намерен конфиденциально сообщить об этом королю Оттону:

«...король сказал мне, что хотел бы написать сыну, но так, чтобы письмо было доставлено ему непосредственно, минуя руки гр. Армансперга, ибо, говорит он, я не могу поручиться, что он не вскрывает моих писем и не вычеркивает из них то, что кажется ему неуместным. Это пожелание показалось мне очень важным, и я сказал, что если Его Величество соблаговолит доверить мне свое письмо, я отправлю его г-ну Катакази <...> Король был мне чрезвычайно признателен и в тот же вечер прислал мне свое письмо <...>».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 15/27 июля 1833//*Канцелярия МИД*. 1833, № 142, л. 97—98об. (*на фр. яз.*). См. также: *Lane 5*. P. 269 (*на фр. яз.*).

Июль <15>/27. Бад-Брюккенау. Возвратившись с королевской аудиенции, Г. И. Гагарин отправляет Тютчеву распоряжение готовиться к поездке в Грецию (не сохранилось).

«Сразу же после аудиенции г. Гагарин отправил г-ну Тютчеву, секретарю русской миссии, распоряжение подготовиться к поездке в Грецию для доставки депеш, которые будут вручены ему по возвращении русского посланника в Мюнхен».

Бар. А. де Водрей — герцогу А. де Брольи. <22 июля>/3 августа 1833//*Lane 5*. P. 266 (*на фр. яз.*).

Июль <15>/27. Бад-Брюккенау. Письмо короля Людвига королю Оттону:

«Ты получишь это письмо через посредство русского курьера и спрячешь его под замок столь же тщательно, как и все мои письма. Свой ответ передай *собственноручно* статскому советнику Катакази, который вручит тебе это письмо. Император повелел своему посланнику кн. Гагарину <...> посетить меня, дабы сообщить мне полученное из достоверных источников известие, что король французский ведет с Регентством переговоры о твоем браке с одной из своих дочерей. Ты слишком хороший сын, чтобы за спиной своего отца вести переговоры о женитьбе; со стороны Регентства это дурно, очень дурно, однако возможно, ибо, действительно, в прежние времена, по крайней мере, большинство его членов, в частности гр. Армансперг, были привержены трехцветной Франции, но с твоей стороны это *недопустимо* <...> *Я решительно против подобного брака.*».

Lane 5. P. 277 (*на нем. яз.*).

К письму короля приложена его записка Гагарину:

«Князь, я пользуюсь любезным предложением, которое вы мне сделали, и посылаю вам приложение, в коем я весьма определенно высказал свое мнение. Я *крайне заинтересован* в том, чтобы г. Катакази *лично* передал это письмо моему сыну».

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 95 (*на фр. яз.*). См. также: *Lane 5*. P. 269.

<Июль, около 18/30>. Мюнхен. По возвращении из Бад-Брюккенау Г. И. Гагарин дает Тютчеву инструкции в связи с предстоящей поездкой: по-видимому, помимо обязанностей дипломатического курьера, он поручает Тютчеву также и неофициальные переговоры с членами Регентства:

«Тютчев был довольно близко знаком с членами Регентства; в беседах с ними он мог дать понять этим господам, чего ждет от них Петербургский кабинет. Мой дядя предложил ему совершить эту поездку, на что он с удовольствием согласился».

И. С. Гагарин — А. Н. Бахметевой. Октябрь 1874//*Тютчев в Мюнхене*. С. 60 (*пер. с фр. яз.*).

Июль 21/<Август 2>. Петербург. Тютчев пожалован в чин коллежского асессора со старшинством с 25 февраля/<8 марта> 1832 г.

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора, л. 50.

<Июль 22>/Август 3. Мюнхен. Бар. А. де Водрей сообщает герцогу А. де Брольи:

«Г-н Тютчев говорит о поездке в Венецию и облекает тайной свою миссию, цель которой дипломатическому корпусу неизвестна <...> Я ограничиваюсь сообщением Вашему Превосходительству о миссии г-на Тютчева, предстоящей в ближайшее время: она не подлежит сомнению и имеет особую цель».

Lane 5. P. 266—267 (*на фр. яз.*).

<Июль 23>/Август 4. Мюнхен. Тютчев выезжает в Навплию. Его сопровождает жена, которая следует вместе с ним до начала морского пути.

«Г-н Тютчев <...> отправляется сегодня».

Лорд Д. Эрскин — министру иностр. дел Англии. <23 июля>/4 августа 1833//*Lane 5.* P. 268 (*на англ. яз.*).

«Сознаюсь, что, не имей я надежды встретить вас в Венеции <...>, я не решилась бы на это путешествие. Но все же я о нем не жалею, так как оно было очень нужно, уверяю вас».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <29 августа>/10 сентября 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 191 (*пер. с фр. яз.*).

Путь из Мюнхена в Навплию лежал через Венецию или Триест. По-видимому, сначала Тютчев предполагал ехать через Венецию.

<Июль 23>/Август 4. Мюнхен. Гр. Б. Берту де Самбуй сообщает министру иностранных дел Сардинии, что маршрут Тютчева включает Венецию, «где он должен встретиться с другим русским чиновником, который отвезет их <депеши> в Грецию; в противном же случае, он должен будет продолжить свой путь до Навплии».

Lane 5. P. 268 (*на фр. яз.*).

Документы, подтверждающие это сообщение, не обнаружены.

<Июль 30>/Август 11. Мюнхен. Гр. Б. Берту де Самбуй сообщает министру иностранных дел Сардинии:

«Кажется совершенно достоверным то, что г. Тютчев везет в Навплию увещания Его Величества Короля Баварии Регентству».

Lane 5. P. 268 (*на фр. яз.*).

<Июль 31>/Август 12. Мюнхен. Бар. А. де Водрей сообщает герцогу А. де Брольи:

«Теперь мне стало достоверно известно, что князю Гагарину было поручено сделать королю Людвигу заявление по поводу действий греческого Регентства, а также по поводу взглядов, которых придерживается большинство его членов. Следствием этого заявления и было решение о поездке г. Тютчева».

Lane 5. P. 267 (*на фр. яз.*).

Июль, около 31/Август, около 12. Триест. Тютчев с женой приезжают в Триест. Выясняется, что в гавани нет и не предвидится ни одного корабля, направляющегося в Грецию, за исключением австрийского корвета «Каролина», который должен

отплыть туда во второй половине августа (н. ст.). С разрешения австрийских властей на этом военном корабле отправляется поверенный в делах Баварии в Греческом королевстве Гассер, следующий к месту службы в Навплию.

Гассер — бар А. Гизе <25 сентября>/7 октября 1833//*Lane 5.* P. 271; *Глассе.* С. 452 (примеч. 12; *пер. с нем. яз.*)

Время приезда Тютчевых в Триест устанавливается по сообщению французского консула Левассера о том, что Тютчев ожидал отплытия (см.: <Август 20>/Сентябрь 1) «около трех недель» (*Lane 5.* P 271).

Август 8/<20>. Петербург. Опираясь на ходатайство Г. И. Гагарина, К. В. Нессельроде испрашивает высочайшего соизволения на прибавку жалованья Тютчеву и в тот же день получает положительную резолюцию императора.

«Государь Император по всеподданнейшему докладу моему и Высочайше утвержденному в 8-й день сего Августа Всемилостивейше повелеть соизволил, во внимание к ревностной службе секретаря при миссии в Минхене Коллежского асессора Тютчева производить к получаемому им ныне жалованью еще по двести рублей в 250 пенсов нидерландских в год».

К. В. Нессельроде — Г. И. Гагарину. 10/<22> августа 1833//*Мюнхенская миссия.* 1833, № 21, л. 277; см. также: *О прибавке жалованья Тютчеву,* л. 11—11об, 13.

Август <12>/24. Париж. Герцог А. де Брольи сообщает бар. Руану:

«В результате некоего сообщения, которое г. Гагарин сделал королю Людвигу, г. Тютчев, секретарь Императорского посольства в Баварии, получил распоряжение подготовиться к выполнению поручения, о содержании коего существуют лишь предположения, но которое несомненно имеет важную цель <...> В случае если г. Тютчев действительно отправится в Навплию, вам надлежит, по мере возможности, убедиться, в какой мере обоснованы эти предположения и выяснить истинную цель его миссии».

Lane 5. P. 267 (*на фр. яз.*).

Август <13>/25. Мюнхен. В донесении герцогу А. де Брольи гр. А. де Водрей предполагает:

«Заявление по поводу длительного присутствия французских войск в Греции является частью инструкций, данных Тютчеву».

Lane 5. P. 267 (*на фр. яз.*).

Это сообщение документами не подтверждается.

Август <15>/27. Триест. Баварский поверенный в делах в Греции Гассер сообщает бар. А. Гизе, что помог Тютчеву получить разрешение отправиться в Навплию на австрийском корвете. Однако отплытие задерживается.

«Корвет стоит в гавани совсем готовый в путь, ветер нам благоприятствует, так что мы могли бы рассчитывать на быстрое плавание, но наш командир ждет боеприпасы из Венеции, доставка которых задерживается из-за ветра и сильного прилива <...> Я предоставил возможность отправиться на этом корвете также г-ну Тютчеву и двум баварцам, направляющимся на греческую службу <...> Ничего лучшего для них не предвиделось <...>».

Lane 5. P. 271 (*на англ. яз.*), 278 (примеч. 32; *на нем. яз.*); *Глассе.* С. 447 (*пер. с нем. яз.*).

<Август 20>/Сентябрь 1. Триест. В 5 часов утра Тютчев отплывает в Навплию на корвете «Каролина». Обеспокоенная его душевным состоянием, жена покидает его «с неописуемым чувством боли и тревоги».

«После всяческих задержек и десятидневного ветра, а вернее встречной грозы, корвет поднял паруса 1 сентября в 5 часов утра».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <29 августа>/10 сентября 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 191 (*пер. с фр. яз.*).

Сам Тютчев, по свидетельству Гассера, «охотнее всего возвратился бы с дороги обратно».

Депеша Гассера королю Людвигу <25 сентября>/7 октября 1833//*Lane 5.* P. 272, 278 (примеч. 46; *на нем. яз.*); *Глассе.* С. 447 (*пер.*).

<Август 21-29>/Сентябрь 2-8. Адриатическое море — о-в Лезина. В течение трех дней корвет, на котором Тютчев следует в Навплию, борется со штормом. 5 сентября он укрывается в гавани о-ва Лезина (ныне о. Хвар) у берегов Далмации, где остается до 8 сентября, пережидая бурю. Отсюда Тютчев посылает жене два письма, в которых описывает свое путешествие и говорит о своем тяжелом душевном состоянии (не сохранились).

«Я только что получила два письма от Теодора с острова Лезина у побережья Далмации, куда буря заставила их укрыться после трехдневной борьбы. Они оставались там с 5-го до 8-го, так что я не знаю, могут ли они сейчас быть в Навплии. Посылаю вам последнее письмо; что же касается первого, не могу этого сделать, так как он меня особо предупреждает: „ради Бога, никому его не показывай, даже моему брату“. Но если бы я могла дать вам его на прочтение, вы лучше поняли бы состояние бедного Теодора; правда, это приступы более или менее временные, но они постоянно возвращаются, и за последний год это заметно усиливается».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <11>/23 сентября 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 192 (*пер. с фр. яз.*).

Август 26/Сентябрь 7. Навплия. Г. А. Катакази получает депешу К. В. Нессельроде от 5/<17> августа. Нессельроде сообщает о переговорах бар. Руана с гр. Армансопергом по поводу брака короля Оттона с одной из принцесс Орлеанского дома. Извещает о предстоящем прибытии русского курьера из Мюнхена с секретным письмом короля Людвига, в котором король категорически возражает против подобного брака. Предписывает Катакази вручить это письмо королю Оттону лично, втайне от гр. Армансперга.

К. В. Нессельроде — Г. А. Катакази. 5/17 августа 1833//*Миссия в Афинах.* 1833. № 247, л. 99—102. На л. 99 — дата получения депеши в Навплии: «26 августа/7 сентября».

<Август 29>/Сентябрь 10. Мюнхен. Эл. Тютчева сообщает Н. И. Тютчеву о своем возвращении из Триеста; описывает тревожащее ее душевное состояние мужа:

«...есть в нем какой-то нравственный недуг, который, как мне кажется, развивается быстро и страшно. И вот это-то, сознаюсь, толкнуло меня на то, чтобы побудить его согласиться на это путешествие; я очень рассчитывала на смену дорожных впечатлений, но надежды мои не оправдались, и я покинула его с неописуемым чувством боли и тревоги. Надо знать его так, как знаю его я, и притом необходимо, чтобы сам он высказался до конца,— только тогда можно представить себе его состояние. Вы должны понимать, чтó именно я имею в виду: ваша мать, кажется, передала ему в наследство эту боль? Посоветуйте, что мне делать. Когда я об этом думаю, когда это вижу, меня

охватывает смертельный ужас и горе. Не думаете ли вы, что надо посоветоваться с врачом? Но чувствует он себя хорошо, даже лучше обычного во время этих приступов меланхолии. Но это не только меланхолия, отвращение ко всему, невероятная разочарованность в мире и, главное, в самом себе, это — что пугает меня больше всего — то, что сам он называет навязчивой идеей. Самая нелепая, самая абсурдная идея, которую можно себе представить, мучает его до лихорадки, до слез; подумайте же, каково мне знать, что он в таком состоянии, и не иметь ни малейшей возможности оградить его от этого несчастья... Теперь вы понимаете, почему в последнее время я так настойчиво просила, чтобы ваш отец взял на себя устройство наших дел; все это, малейшее огорчение, способствовало учащению и обострению подобных состояний Теодора».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <29 августа>/10 сентября 1833//*Современники о Тютчеве.* С. 191 (*пер. с фр. яз.*).

Сентябрь <1>/13. Мюнхен. К. Пфеффель сообщает Эрн. Дёрнберг в Эглофсгейм о своем визите к Эл. Тютчевой:

«Мадам Тютчева, которой я вчера нанес визит, встретила меня очень приветливо и казалась весьма обрадованной тем, что скоро вновь увидит вас».

Мураново, ед. хр. 480, л. 80об. (*на фр. яз.*).

Сентябрь 1/<13>. Навплия. Король Оттон отбывает в длительную поездку по Пелопоннесскому полуострову.

«...1 сентября Его Величество покинул Навплию, чтобы совершить путешествие по Пелопоннесу и Восточной Греции. Он возвратится в свою резиденцию лишь около 8/20 октября».

Г. А. Катакази — К. В. Нессельроде. 30 сентября/<12 октября> 1833//*Канцелярия МИД.* 1833, № 83, л. 225об.—226 (*на фр. яз.*).

Сентябрь <5>/17. Навплия. Тютчев и поверенный в делах Баварии Гассер прибывают на борту корвета «Каролина».

«Г-н Тютчев прибыл сюда 17-го числа этого месяца и вручил мне депеши от 27 июля этого года, адресованные мне Вами».

Г. А. Катакази — Г. И. Гагарину. 26 сентября/<8 октября> 1833//*Канцелярия МИД. 1833,* № 83, л. 234—234об. (*на фр. яз.*). *Lane 5.* P. 272; *Allgemeine Zeitung.* 1833. November. Beilage. № 316. S. 1264.

Сентябрь <8>/20. Навплия. Гр. Армансперг и Гассер отправляются на корвете «Каролина» в Марафон навстречу королю Оттону, который должен прибыть туда <13>/25 сентября. Тютчев остался в Навплии.

Депеша Гассера министру иностр. дел Баварии. <25 сентября>/7 октября 1833//*Lane 5.* P. 272; *Allgemeine Zeitung.* 1833. 12 November. Beilage. № 316. S. 1264.

Вероятно, в предшествующие два дня (6—7/18—19 сентября) состоялась та единственная встреча Тютчева с гр. Арманспергом, о которой сообщил А. де Водрей герцогу де Брольи <9>/21 ноября 1833 г. (см. эту дату).

<Сентябрь 23>/Октябрь 5. Навплия. Вечером корвет «Каролина» возвращается из Марафона с тем, чтобы 26 сентября/8 октября отправиться в Триест.

Allgemeine Zeitung. 1833. 12 November. Beilage. № 316. S. 1264.

<Сентябрь 25>/Октябрь 7. Навплия. Гассер сообщает королю Людвигу о неожиданном для него намерении Тютчева уехать в Мюнхен на следующий день.

«Я только что узнал, что г. Тютчев решил уехать и что для составления моего всеподданнейшего доклада я располагаю всего лишь одним сегодняшним днем».

Lane 5. P. 278 (примеч. 46; *на нем. яз.*); *Глассе.* С. 450 (*пер. с нем*).

Сентябрь 26/Октябрь 8. Навплия. Тютчев отправляется в Мюнхен. По предписанию Г. А. Катакази он должен сначала проследовать через Морею* (т. е. сухим путем) в Патрас с тем, чтобы встретить там короля Оттона и вручить ему письмо его отца. Катакази отправляет с ним депешу Гагарину с сообщением, что планы бракосочетания короля Оттона с французской принцессой не встретили сочувствия в Навплии.

«Отсутствие короля Оттона в Навплии <...> показалось мне счастливым случаем, которым я должен был воспользоваться для того, чтобы передать в руки Его Величества письмо его отца, не пробуждая любопытства, а может быть и подозрений Регентства, просьбой о личной аудиенции у юного Государя <...> Г-н Тютчев, которого я отправил обратно в Мюнхен, предначертав ему путь через Морею, Корфу и Анкону, должен встретить Его Величество в Патрасе, где у него будет возможность передать мой пакет без всяких посредников».

Г. А. Катакази — К. В. Нессельроде. 30 сентября/<12 октября> 1833//*Канцелярия МИД.* 1833, № 83, л. 231—231об. (*на фр. яз.*).

«Первой моей мыслью было самому отправиться в Патрас, где, по моим сведениям, Король должен был провести некоторое время; однако поездка, предпринятая мною с тем, чтобы присоединиться к Его Величеству, могла бы породить в публике слухи и толкования, избежать коих мне показалось более благоразумным. Стремясь в точности исполнить распоряжения Его Величества Короля Баварии, переданные мне при Вашем посредстве, Князь, и вручить Королю Оттону адресованный ему пакет, я отправляю его сегодня в Патрас с г-ном Тютчевым <...> Все, что я узнал здесь относительно союза, задуманного Луи Филиппом, позволяет мне полагать, что подобное предложение было сделано, однако то, как оно было воспринято, отнюдь не поощрило Посланника Франции к дальнейшим переговорам».

Г. А. Катакази — Г. И. Гагарину. 26 сентября/8 октября 1833//*Канцелярия МИД.* 1833, № 83, л. 233—233об. (*на фр. яз.*).

По-видимому, отправляя Тютчева в Патрас сухим путем, Катакази исходил из того, что этот путь был значительно короче морского. Это обеспечивало Тютчеву необходимый запас времени, чтобы получить аудиенцию у короля, а затем, по прибытии корвета в Патрас, отправиться на нем далее — в Триест (см.: 1833. <Октябрь 22>/Ноябрь 3). То, что он ехал в Патрас сухим путем, подтверждается его восторженным отзывом о красотах Лепанто, расположенного на севере Пелопоннеса (см.: 1834. <Октябрь 30>/Ноябрь 11).

Октябрь 8/20. Мюнхен. Во время аудиенции, данной Г. И. Гагарину, король Людвиг расспрашивает его об «экспедиции» Тютчева и добавляет:

«Я знаю лишь со стороны о его прибытии в Навплию. С тех пор, как я виделся с вами в Брюккенау, я неоднократно получал известия от моего сына и от членов Регентства, но ничто в них не содержало ни малейшего намека касательно известного брачного союза».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 9/21 октября 1833//*Канцелярия МИД.* 1833, № 142, л. 122—122об. (*на фр. яз.*).

Октябрь <11>/23. Навплия. Г. А. Катакази передает королю Оттону письмо его отца, которое Тютчев не смог вручить ему в Патрасе.

Lane 5. P. 270, 273 (дата «23 октября» поставлена на письме рукой короля Оттона).

* Морея – одно из названий п-ва Пелопоннес.

«По возвращении Короля в свою резиденцию я поспешил вручить ему в собственные руки доставленное Тютчевым письмо, которое тот не смог передать ему в Патрасе. При помощи адъютанта барона Аша письмо было передано королю таким образом, что ни один из членов Регентства об этом не узнал. Не получив затем никаких известий от Его Величества, я полагаю, что он отправил ответ своему Августейшему отцу иным путем. Что же касается миссии, доверенной французскому посланнику, все убеждает меня в том, что покуда она не имела ни малейшего успеха».

Г. А. Катакази — Г. И. Гагарину. 31 октября/12 ноября 1833//*Мюнхенская миссия*. 1833, № 29, л. 263.

Каким образом письмо короля Людвига вновь оказалось в руках Катакази, неизвестно. По-видимому, Тютчева в его путешествии в Патрас сопровождал один из секретарей Российской миссии, который привез письмо обратно в Навплию.

Октябрь <11>/23. Мюнхен. К. Пфеффель сообщает Эрн. Дёрнберг, что снял для нее квартиру в Мюнхене сроком на полгода. Пишет, что г-жа Тютчева «не в состоянии оплатить свою квартиру», а «наш приятель Тютчев не дает о себе знать; опасаются, как бы с ним не произошло то, что приключилось с милейшим Мальбруком, которому не довелось возвратиться».

Мураново, ед. хр. 480, л. 102 об. (*на фр. яз.*).

Октябрь <15>/27. Навплия. Гассер сообщает королю Людвигу о вредном влиянии, которое оказывает на короля Оттона салон гр. Армансперга, и советует ему «узнать через князя Гагарина, что именно господин Тютчев здесь видел и наблюдал».

Lane 5. P. 274; *Глассе*. С. 450 (*пер. с нем.*).

Октябрь <18>/30. Мюнхен. Приезд Эрн. Дёрнберг. Она поселяется на ул. Швабингер Ландштрассе (д. 11) на втором (третьем) этаже.

Полонский. С. 115.

<Октябрь 22>/Ноябрь 3. Триест. Тютчев прибывает на борту корвета «Каролина». Здесь его задерживают в карантине в связи с эпидемией холеры в этом городе; в госпитале умирает его слуга Жозеф.

«Только что бросил якорь корабль, отплывший из Навплии 8 октября; среди прочих пассажиров <...> на его борту находится секретарь Российского посольства фон Тютчев, который несколько месяцев тому назад отправился в Навплию с поручением от русской Миссии в Мюнхене».

<Корреспонденция из Триеста>. 3 ноября//*Allgemeine Zeitung*. 1833. 9 November, № 313. Beilage. S. 1252 (*на нем. яз.*).

«Хуже всего было в госпитале Триеста. Во-первых, бедный Жозеф оставил там свои кости, а затем говорят, что там отвратительно во всех отношениях».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 1/13 января 1834//*Современники о Тютчеве*. С. 193 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь 24/<Ноябрь 5>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск альманаха «Денница на 1834 год». Здесь (с. 185) напечатано стихотворение «Безумие». Подпись: Ф. Тютчев.

Ноябрь <2>/14. Мюнхен. Король Людвиг пишет сыну в Навплию:

«...надеюсь получить от тебя письмо, если Тютчев, который все еще находится в Триесте в карантине, прибудет сюда. Постарайся, чтобы из-за поведения Регентства

Россия не превратилась бы во врага Эллады, ибо, воспользовавшись своим большим влиянием, она может сильно повредить ей <...>».

Lane 5. P. 277 (примеч. 29; *на нем. яз.*); *Глассе.* С. 450 (*пер.*).

Ноябрь 3/15 ... 8/20. Мюнхен. Возвращение Тютчева.

См.: 1833. Ноябрь <2>/14 и <9>/21.

Ноябрь <9>/21. Мюнхен. А. де Водрей сообщает герцогу де Брольи, что поездка Тютчева в Навплию была безуспешной.

«Г-н Тютчев возвратился весьма недовольный своей поездкой, которая, кажется, не имела никаких результатов <...> Г-н Тютчев, последовав за королем Оттоном, напрасно пытался догнать Его Величество; с гр. Армансергом он повидался только один раз».

Lane 5. P. 272, 274 (*на фр. яз.*).

Ноябрь, конец ... Декабрь, начало (н. ст.). Мюнхен. Сразу по возвращении из Греции Тютчев узнает о своем производстве в чин коллежского асессора, в связи с чем подписывает «клятвенное обещание» — «верно и нелицемерно служить» императору.

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора, л. 51.

Извещение о производстве Тютчева, состоявшемся 21 июля/2 августа 1833 г., было отправлено в Мюнхенскую миссию 8/20 августа (*О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора,* л. 50).

<Ноябрь, конец (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев составляет для Г. И. Гагарина проект депеши к К. В. Нессельроде, в котором излагает свой взгляд на политическую ситуацию, сложившуюся в Навплии.

«Волшебные сказки изображают иногда чудесную колыбель, вокруг которой собираются гении-покровители новорожденного. После того, как они одарят избранного младенца самыми благодетельными своими чарами, неминуемо является фея, навлекающая на колыбель ребенка какое-нибудь пагубное колдовство, имеющее свойством разрушать или портить те блестящие дары, коими только что осыпали его дружественные силы. Такова, приблизительно, история Греческой монархии. Нельзя не признать, что три великие державы, взлелеявшие ее под своим крылом, снабдили ее вполне приличным приданым. По какой же странной, роковой случайности выпало на долю Баварского короля сыграть при этом роль злой феи? И, право, он даже слишком хорошо выполнил эту роль, снабдив новорожденное королевство пагубным даром *своего Регентства*! Надолго будет памятен Греции этот подарок «на зубок» от Баварского короля.

Прошло около 10-ти месяцев, как Регентство взялось за дело, и оно уже успело на целые годы испортить будущность Греции».

Далее Тютчев касается дискриминирующих акций Регентства в отношении посланника России и дает им оценку:

«...это оригинальное проявление независимости оказалось неудачным. Результатом его явился почти полный разрыв между Русской императорской миссией и Навплийским двором <...> Странное дело! в течение трех веков Россия сумела неизменно поддерживать с порабощенной Грецией самые искренние благожелательные отношения, несмотря на мусульманское владычество и на все чинимые им препятствия <...> А для национального правительства освобожденной Греции нескольких

месяцев оказалось достаточно, чтобы достигнуть результата, которого в течение трех столетий не могли добиться иностранные завоеватели».

Изв. АН СССР по рус. яз. и словесности. 1928. Т. I, кн. 2. С. 529—532 (*на фр. яз.*), 533—535 (*пер.*); Тютчев Ф. И. Стихотворения. М., 1935. С. 355—358 (*пер.*).

Далее Тютчев предлагает ряд конкретных действий, которые следует предпринять для исправления ситуации. Однако Гагарин был недоволен иронической интонацией проекта депеши и не воспользовался им.

«По возвращении он составил проект депеши, который мой дядя отказался принять, потому что нашел его недостаточно серьезным; я сохранил этот черновик <...>».

И. С. Гагарин — А. Н. Бахметевой. Октябрь 1874//*Тютчев в Мюнхене.* С. 60 (*пер. с фр. яз.*).

<Ноябрь, конец ... Декабрь (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев по ошибке сжигает большую часть своих стихов.

«По моем возвращении из Греции, принявшись как-то в сумерки разбирать свои бумаги, я уничтожил большую часть моих поэтических упражнений и заметил это лишь много времени спустя. В первую минуту я был несколько раздосадован этим, но скоро утешил себя мыслью о пожаре Александрийской библиотеки. Тут был, между прочим, перевод всего первого действия второй части Фауста. Может статься, это было лучшее из всего».

Тютчев — И. С. Гагарину. 7/19 июля 1836//*Письма к Гагарину.* С. 512 (*пер. с фр. яз.*).

Ноябрь, конец ... Декабрь (н. ст.). Мюнхен. Письмо Тютчева — Н. И. Тютчеву (не сохранилось).

«Вижу из вашего письма, что в своем послании Теодор не слишком распространился о подробностях своего путешествия».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 1/13 января 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 193 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь <7>/19. Навплия. Бар. Руан сообщает герцогу де Бройли:

«Г-н Тютчев <...> прибыл в Навплию около трех месяцев назад с поручением от г. Гагарина г-ну Катакази; но здесь, как и в Баварии, вынуждены ограничиваться только предположениями о действительной цели его миссии <...> Г-н Тютчев уехал в Мюнхен, даже не получив возможности быть представленным Королю <...> не войдя ни в какие отношения с Регентством — ни от имени своего Двора, ни от имени Короля Баварии».

Lane 5. P. 267—268, 273 (*на фр. яз.*).

Декабрь <9>/21. Париж. Герцог де Бройли предписывает бар. Руану выяснить все, что возможно относительно миссии Тютчева в Навплии.

Lane 5. P. 268 (*на фр. яз.*).

Декабрь 14/26. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша Г. И. Гагарина К. В. Нессельроде (№ 21) — об аудиенции, данной королем Гагарину; содержание их беседы (о расширении Германского таможенного союза, о «греческих делах»).

Канцелярия МИД. 1833, № 142, л. 135—136 (*на фр. яз.*).

Декабрь ... Январь, середина. Мюнхен. Свадьба принцессы Матильды открывает зимний карнавал. Тютчев много выезжает в свет, где царит большое оживление. Элеонора Тютчева вынуждена оставаться дома, т. к. ждет рождения ребенка.

«26 декабря н. ст. состоялось бракосочетание Ее Королевского Высочества принцессы баварской Матильды с Его Высочеством наследным принцем Гессен-Дармштадским <...> Засим последовал ряд блистательных празднеств и народных гуляний».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 25 декабря 1833/<7> января 1834//*Канцелярия МИД.* 1834. № 135, л. 3—4 (*на фр. яз.*). Депеша написана рукой Тютчева.

«Пишет ли вам Теодор о необычайном оживлении в обществе этой зимой? Сама я не выезжаю, но говорят, что много красивых женщин, сплетен, балов и т. д. и т. п. <...> Свадьба принцессы Матильды открыла карнавал тотчас после Рождества, и он продолжается до сих пор».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву 1/13 января 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 193 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь <19>/31. Мюнхен. На балу у прусского посланника бар. А. Дёнгофа Тютчев встречает Эрнестину Дёрнберг. Эта встреча стала важной вехой в развитии их отношений, о которой Тютчев вспоминал много лет спустя.

«Сегодня день св. Сильвестра, ты, может быть, вспомнила об одном бале у Дёнгофов в Мюнхене?»

Тютчев — Эрн. Тютчевой. 19/31 декабря 1853//*Соч. 1980.* Т. II. С. 204 (*пер. с фр. яз.*).

Об этой встрече см. в *Приложении II.*

1833/1834. Зима. Мюнхен. И. С. Гагарин передает Тютчеву рассказанный ему кн. Ф. Шварценбергом эпизод об австрийском поселянине, называющем своим царем русского императора. Впоследствии этот эпизод отразился в статье Тютчева «Россия и Германия».

И. С. Гагарин — И. С. Аксакову <14>/26 ноября 1874//*Тютчев в Мюнхене.* С. 53; см. также: *ПСС 1912.* С. 473, 557.

<1833 ... 1836 (не позднее апреля). Мюнхен>.

«Пришлося кончить жизнь в овраге...» — перевод песни Беранже «Le vieux vagabon».

Лирика. Т. II. С. 110, 356, 440.

1834

Декабрь 26/Январь <7>. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша Г. И. Гагарина К. В. Нессельроде (№ 23) — о свадьбе принцессы Матильды и празднествах, ее сопровождавших.

Канцелярия МИД, № 135, л. 3—4 (*на фр. яз.*).

<Декабрь, конец/Январь, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчевы получают письмо от Н. И. Тютчева из Вены (не сохранилось).

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 1/13 января 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 193.

Декабрь 31/Январь 12. Мюнхен. Тютчевы получают письма от родителей (не сохранились).

«Вчера мы получили письма из Москвы <...>».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 1/13 января 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 193. (*пер. с фр. яз.*).

Январь 1/13. Мюнхен. Эл. Тютчева отвечает Н. И. Тютчеву на его письмо. Пишет, что путешествие в Навплию, столь мучительное для Тютчева, теперь представляется ему прекрасным:

«Некоторое время он и говорить о нем не мог, теперь же, когда дорожные неприятности и усталость забыты, он порой сожалеет о солнце, о красотах этой малоудобной страны,— все так хорошо, что он даже хотел бы опять туда поехать через несколько лет!!!»

Сообщает о получении писем из Москвы, о «необычайном оживлении» в мюнхенском обществе, о финансовом положении семьи:

«Жить на 10000 рублей при требованиях занимаемого нами положения, при детях и людях, число которых с каждым годом увеличивается,— почти невозможно <...> Теперь, помимо большого долга, у нас еще 1000 или 1500 флоринов долгов различным поставщикам <...> Мне остается только надежда на место Крюденера, так как эта столь желанная преемственность должна же, наконец, наступить».

В приписке говорится:

«Теодор заставил меня три дня ждать, желая приписать несколько строк к моему письму, но он так занят своим ничегонеделанием, что я потеряла терпение — когда захочет, тогда и напишет».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 1/13 января 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 193 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль 9/21. Мюнхен. Эл. Тютчева сообщает Н. И. Тютчеву, что <11>/23 февраля Тютчев отправляется в качестве дипломатического курьера в Вену:

«Теодор <...> выезжает с депешами 23-го; я думаю, что, вероятно, он приедет 25-го в течение дня, поскольку он не намерен чрезмерно утомляться <...> Теодор не хочет разрешить мне ехать с ним».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 9/21 февраля 1834//*Мураново,* ед. хр. 723, л. 18 (*пер. с фр. яз.*).

Март, вторая половина (н. ст.). Мюнхен. «Еще земли печален вид...»

Лирика. Т. I. С. 83, 370; Т. II. С. 441 (с датой: «Не позднее апреля 1836 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении II.*

Март <14>/26. Мюнхен. Приезд А. И. Тургенева; он останавливается в гостинице «Zum goldnen Hirsch» (№ 10).

Дневник Тургенева. С. 73.

Март <16>/28. Мюнхен. Первый визит А. И. Тургенева к Тютчевым.

«Был с визитом у Кридинера, у Тютчевых <...>».

Дневник Тургенева. С. 73.

Март <18>/30. Мюнхен. Тютчев на выставке Мюнхенского Общества Поощрения Художеств встречается с А. И. Тургеневым. Затем они вместе отправляются к Тютчевым.

«Был у Тютчева: встретил их на выставке <...>».

Дневник Тургенева. С. 74 и 89 (примеч. 22).

Эта выставка открылась в марте 1834 г.; на ней можно было «видеть и покупать очень хорошие картины, гравюры, бюсты и проч.» (Греч Н. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. Ч. 3. СПб., 1839. С. 71).

<Март 21>/Апрель 2. Мюнхен. Тютчев на ужине у вдовствующей королевы Баварской Каролины во Дворце Максимилиана. Беседует с А. И. Тургеневым о дипломатах, о философии Кузена и Шеллинга. На ужине присутствуют также: Г. И. Гагарин, С. И. Гагарин с семьей, прусский посланник Август Дёнгоф, герцог Максимилиан Лейхтенбергский, гр. Мария фон Ирш и др.

«Ввечеру с к<нязем> Гаг<ариным> к вдовствующей королеве в Palais Max<imilian> <...> семейство Гагар<ина> (Сер<гея>), министр прус<ский>, меньший сын пр<инца> Лейхтенберга (Богарне) <...> Я уселся подле M-me Yrsch <...> Тут застал нас и ужин, в продолжении коего я <...> болтал с умным Тютчевым о дипломатах, о философии Кузеня и Шеллинга и пр.».

Дневник Тургенева. С. 76.

<Март 22>/Апрель 3. Мюнхен. Тютчев приходит к А. И. Тургеневу в отель «Zum goldnen Hirsch», приглашает его на вечер к гр. Бальбо Берту де Самбуй. Тютчев и Тургенев на вечере у гр. Берту де Самбуй. Здесь присутствуют также принц Карл Баварский, гр. Герман Гих, Клотильда Ботмер, Эрнестина Дёрнберг, бар. Амалия Крюденер, гр. Анна Арко-Валли.

«Тютчев был у меня, приглашал к сард<инскому> посланнику <...> Вечер у сард<инского> посланника, разговор с гр<афом> Гих<ом> <...> С принцем и с M-me Krüdener о минх<енских> красавицах. Не спускал глаз с милой вдовушки Дёрнберг-Фефель: она едет в мае в Париж, к отцу, месяца на 4 <...> Сестра Тютчевой».

Дневник Тургенева. С. 76.

<Март 23>/Апрель 4. Мюнхен. Вечером после театра к Тютчевым приходит А. И. Тургенев, затем Тютчев и Тургенев отправляются к бар. Антону Сетто, где застают его семейство, гр. Анну Арко-Валли, Эрнестину Дёрнберг и ее брата Карла Пфеффеля.

«Обедал дома. Потом в театр <...> Оттуда к Тютчевой <так!>, и с ним к гр<афу> *Сетто* <...> Жена, мать, умная легитимистка; болтал о сенсимонистах и о Ламенне и пр. Представлен гр<афине> Арко: красавица! Любезничал с вдовочкой Дёрнберг: насилу Тютчев увел меня».

Дневник Тургенева. С. 76.

<Март 24>/Апрель 5. Мюнхен. К Тютчеву заходит А. И. Тургенев, затем они вместе с <И. С.>Гагариным гуляют в Королевском саду.

«Заходил к Тютчеву <...> Гулял с Гагар<иным> и с Тютч<евым> в Jardin du Roi».

Дневник Тургенева. С. 76.

<Март 26>/Апрель 7. Мюнхен. Тютчев прогуливается в обществе <И. С.> Гагарина, А. С. Крюденера, А. И. Тургенева; с последним беседует о России. Обедает у гр. Гих, с А. Дёнгофом, кн. М. К. фон Турн-унд-Таксисом, гр. Л. Кильмансегом и А. И. Тургеневым.

«Гулял с Гаг<ариным>, Криден<ером> и с Тютчев<ым>. С последним много болтал о России, о своих отношениях и пр. Едва поспел к обеду у гр. Гих, с Дёнгофом, принцем Тур<н>-и-Таксис; Кильмансег<ом> и Тютч<евым>».

Дневник Тургенева. С. 77.

<Март 27>/Апрель 8. Мюнхен. Тютчев прогуливается с А. И. Тургеневым, они вместе посещают выставку Мюнхенского Общества Поощрения Художеств.

«Гулял с Тютчев<ым>, заходили опять на выставку».

Дневник Тургенева. С. 77 и 89.

<Март 30>/Апрель 11. Мюнхен. Тютчев прогуливается с Шеллингом и А. И. Тургеневым. Беседуют о безбожии Гегеля, о посмертном издании полного собрания его сочинений, о бессмертии души, об антихристианстве Гегеля, об его последователе философе Эдуарде Гансе, о философе Вильгельме Круге; о Греции, о провозглашении независимости греческой церкви от константинопольского патриарха.

«...гулял под Аркадами с Тютчевым и с Шеллингом, разговаривая о безбожии Гегеля, о его oeuvres posthumes*; о бессмертии души (о котором слышал в Берлине его публ<ичную> лекцию), о его антихристианстве, в котором не сознавался, так как и его последователи; о Гансе (er geht nicht weiter**), о ничтожности Круга, которая так страшна для Австрии (помню, что и Гегель смеялся над ним), о Греции и о тамошней церкви, вышедшей из-под власти Конст<антинопольского> патриарха. Тютчев был там прошл<ого> года и уверяет, что это отщепление не произвело большого впечатления в Греции; иначе было бы, если бы король, впадший в религиозность и в набожность, вздумал водворять католицизм, согласно внушениям Папы, в бытность его в Риме. Теперь и греки делаются равнодушнее к Церкви, ибо она не есть единственный оплот их национализма — а у них есть Отечество, есть правительство европейское, если еще и не греческое,— и они не обязаны обращать утомленных взоров своих на один восток... и на одну Россию».

Дневник Тургенева. С. 78.

Апрель <1>/13. Мюнхен. У Элеоноры Тютчевой в гостях А. И. Тургенев, бар. Софи Риттер, <И. С.>Гагарин.

«Был у Тютчевой, болтал с M-me Ritter, с Гагариным».

Дневник Тургенева. С. 78.

Апрель <2>/14. Мюнхен. А. И. Тургенев пишет брату Николаю о том, что к его «почти ежедневным прогулкам» с Шеллингом в Королевском саду «иногда» присоединяется Тютчев.

Дневник Тургенева. С. 66.

Апрель<6>/18. Мюнхен. Тютчев прогуливается, беседуя, с А. И. Тургеневым. Встречают Эрнестину Дёрнберг.

«В разговоре с Тютчев<ым> встретил опять вдовушку».

Дневник Тургенева. С. 79.

Апрель <7>/19. Мюнхен. Тютчев обедает у бар. Сетто с гр. Ш. д'Аржанто и Эрн. Дёрнберг. Вечером он на бале у гр. д'Арко, где присутствуют среди прочих А. И. Тургенев, Амалия Крюденер, Ш. д'Аржанто, кн. Ф. фон Зальм-Зальм, принц Карл Баварский. Тургенев отмечает в дневнике увлечение Тютчева Эрнестиной Дёрнберг.

---

* посмертных произведениях (*фр.*).

** он не идет дальше (*нем.*).

«Вечер на бале у гр<афини> д'Арко: *она* <Эрн. Дёрнберг> не приехала, была в Шлесгейме, обедала у Сетто с нунцием и с Тют<чевым> (последний по ней — кажется — un faux frère* для меня) <...> Пр<инц> Сальм, Тют<чев> и я — мы осыпали любезностями прелестную д'Арко».

Дневник Тургенева. С. 79.

Апрель <8>/20. Мюнхен. Вторую половину дня Тютчев проводит в обществе А. И. Тургенева.

«Обедал дома <...> Бродил опять, встретил Тютчева — и с ним прослонялся до 8 час<ов>».

Дневник Тургенева. С. 80.

Апрель <9>/21. Мюнхен. В Королевском театре концерт знаменитого виолончелиста Б. Ромберга. В программе концерта — «Норвежские напевы».

«Вечер в концерте: слышал Ромберга, но только в 1-ю половину концерта; от второй уехал и *норвежским напевам* перед королевой и блестящей публикой предпочел собственные — вдовушке, царице мыслей моих».

Дневник Тургенева. С. 80; *Полонский.* С. 188.

Апрель <9>/21. Мюнхен. *Арфа скальда* («О арфа скальда! Долго ты спала...»). На автографе дата: «21 апреля 1834».

Лирика. Т. I. С. 52, 358.

Написано под впечатлением концерта Б. Ромберга.

Апрель <11>/23. Мюнхен. Тютчев прогуливается в Королевском саду с <И. С.> Гагариным и А. И. Тургеневым.

«...пошел бродить в сад, с Гагар<иным> и с Тютч<евым>».

Дневник Тургенева. С. 81.

Апрель <12>/24. Мюнхен. Родилась дочь Тютчева Дарья. В этот же день Тютчев наносит визит бар. А. Сетто, во время которого сообщает ей о рождении дочери. При этом присутствует Эрнестина Дёрнберг.

«Маменька <Эрн. Ф. Тютчева> была знакома с нашей матерью, а меня она знает со дня моего рождения. Когда я появилась на свет, маменька была с визитом у г-жи Сетто, это было после обеда. У моей матери благополучно окончились роды, и папá сказал об этом г-же Сетто, когда та поинтересовалась здоровьем моей матери. Маменька была тут же и таким образом узнала обо мне в тот самый день, когда я родилась».

Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой (в записи Д. Ф. Тютчевой). С. 102 (*пер. с фр. яз.*). Свидетельство о крещении Д. Ф. Тютчевой (см.: 1834. Апрель 23/Май 5).

Апрель <13>/25. Мюнхен. Тютчев на вечере в доме бар. А. Сетто. Среди прочих гостей там присутствуют А. И. Тургенев, гр. Йозеф фон Брага, кн. А. Лёвенштейн, гр. Г. Гих, бар. K. Deux-Ponts (Цвайбрюккен), кн. Ф. фон Зальм-Зальм, К. Пфеффель, на полчаса приезжает Эрн. Дёрнберг. В общей беседе Тургенев говорит о религиях, о католицизме, о Лютере и Риме. Тютчев отвечает остротой по поводу начала Реформации. Тютчев отвозит Тургенева домой.

---

* Букв.: как бы брат (*фр.*). Идиоматическое выражение, употребляемое для обозначения аналогичных ситуаций или явлений.

«Вечер, обошед домá, провел у гр. Сетто. Сперва ее <Эрн. Дёрнберг> не было <...> наконец, и *она* на полчаса приехала; долго не подходил к ней; наконец сказал ей слова два, на кои очень сухо отвечала и уехала. Я остался с пр<инцессой> Лёв<енштейн>, с Гих, с Deux-Ponts, с Тютчев<ым> и Сальм<ом>. Говорил о религиях, о католицизме, о Лютере и Риме. Тютчев сказал, что „продажа индульгенций était *le collier* de la Réformation“*. Ею началась она, как историею *ожерелья* — революция Франции. Тютчев завез меня домой».

Дневник Тургенева. С. 82.

Мошенническую историю с ожерельем королевы, дискредитировавшую королевскую семью Бурбонов, связывали с началом Великой Французской революции. Тютчев проводит аналогию между этой историей (см. о ней: *Дневник Тургенева*. С. 96, примеч. 100) и введением продажи индульгенций — оно положило начало падению авторитета католической церкви, которое привело к Реформации.

Апрель <14>/26. Мюнхен. А. И. Тургенев посещает Тютчева.

«Заходил к Тютчев<ым> <...>».

Дневник Тургенева. С. 82.

Апрель <15>/27. Мюнхен. А. И. Тургенев беседует с К. Пфеффелем «о Тютчеве и жене его». Тютчев на обеде у кн. К. Лёвенштейна, присутствуют Г. И. Гагарин, гр. К. Шпигель цум Дизенберг-Ханкследен, гр. Б. Берту де Самбуй, А. С. Крюденер и их жены.

«*Вербное воскресенье* <...> В час пришел ко мне Фефель <...> Мы разговорились об обществе Минхен<ском> <...> О Тютчеве и жене его <...> Обедал у пр<инца> Лёвенштейна, с Гагар<ины>ми, с австр<ийским> посл<анником> и женою, с сард<инским> посл<анником> и женою, с Тютчев<ым>, Криден<ерами>».

Дневник Тургенева. С. 82—83.

Апрель <17>/29. Мюнхен. Тютчев на вечере у гр. Т. Кильмансег беседует с Г. Гих, гр. М. Монжела и А. И. Тургеневым «об аристократах, о деспотизме, об Англии». На вечере присутствуют также Эрн. Дёрнберг и ее брат К. Пфеффель.

«<...> к Кильмансег: здесь долгий разговор с гр<афом> Гих, Монжела, Тютчев<ым> об аристократах, о деспотизме, об Англии. Монжела доказывал ничтожность здешней, вообще нем<ецкой> аристократии и отдавал преимущество в делах государственных ... la bourgeoisie; mais elle ne parle pas, elle aboie**. Еще разговор с Гих, Deux-Ponts, Тютчев<ым>. К вдове <Эрн. Дёрнберг> не подходил, не кланялся ей; она два раза встретилась со мною, когда я был с братом ее, и ушла».

Дневник Тургенева. С. 84.

«Вчера у графини Кильмансег мы около часа спорили с Тютчевым, графиней Гих...»

А. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу. <18>/30 апреля 1834//Там же. С. 66.

Апрель <18>/30. Мюнхен. К Тютчевым приходит с визитом А. И. Тургенев; до обеда они проводят время вместе в отеле «Zum goldnen Hirsch». Затем оба присутствуют на обеде, который гр. Ш. д'Аржанто давал по случаю предстоящего отъезда в Париж Эрн. Дёрнберг. Среди приглашенных — гр. Т. Брага, кн. Ф. фон Зальм-Зальм, К. Пфеффель. Вечером Тютчев в доме бар. Сетто. Тургенев говорит с

* была *ожерельем* Реформации (*фр.*).

** буржуазии; но она не говорит, она лает (*фр.*).

Тютчевым и кн. Ф. фон Зальм-Зальмом, вероятно, о своих чувствах к Эрнестине Дёрнберг; Тютчев советует ему «быть смелее». В 11 часов приносят прощальные письма Эрн. Дёрнберг к хозяйке дома и гр. Ш. д'Аржанто. Бар. Сетто дает прочесть адресованное ей письмо некоторым гостям, в том числе Тютчеву. Тургенев отмечает в дневнике, что Тютчев любит Эрн. Дёрнберг.

«Был у Крид<енеров>, Тютч<евых> <...> обедал у нунция; вместо угощения одной вдовушки <Эрн. Дёрнберг> и ее приятелей — большой обед. Мне досталось вести Брагу. Через ее и Сальм-С<альма> сидела *она*. Кокетствовала, улыбалась. Нунций хотел пить за мое здоровье после ее, я сказал, что пью за нее: поклонилась едва <...> Тютчев и у меня перед обедом, и у нунция советовал быть смелее, шутить и пр. Я отвечал, что не хочу: он имеет о ней понятие, кажется, справедливое, но сам — любит ее! Мы остались после ее отъезда и любезничали — на ее счет! <...> к Сетто: там много дам — но ее не было. Болтал с Deux-Ponts <...> с Тютч<евым> и с Сальм-С<альмом> <...> В 11 часов принесли от ней два письма к хозяйке и к нунцию. Она дала его прочесть Deux-Ponts, Тютчеву, Брага».

Дневник Тургенева. С. 84—85.

Апрель (н. ст.). Мюнхен. *«И чувства нет в твоих очах...»*

Лирика. Т. I. С. 84, 370; Т. II. С. 441 (с датой: «Не позднее апреля 1836 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки, а также об адресате стихотворения см. в *Приложении II*.

Апрель, конец ... Май, начало (н. ст.). Мюнхен. *«Из края в край, из града в град...»* — вариация на тему стихотворения Гейне «Es treibt dich fort / Von Ort zu Ort...».

Лирика. Т. I. С. 54, 359; Т. II. С. 440 (с датой: «Не ранее 1834 — не позднее апреля 1836 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки, а также об адресате стихотворения см. в *Приложении II*.

<Апрель 19>/Май 1. Мюнхен. Утром Эрн. Дёрнберг уезжает к отцу в Париж. Вечером покидает Мюнхен А. И. Тургенев.

Дневник Тургенева. С. 85.

Апрель 23/Май 5. Мюнхен. Крещение дочери Тютчева Дарьи. Восприемники Г. И. и В. М. Гагарины.

«Крещение происходило 23 апреля/5 мая 1834 года <...> Восприемниками были: Его Сиятельство господин князь Григорий Гагарин, уполномоченный посланник Его Величества Императора Всероссийского при Баварском дворе; Ее Сиятельство госпожа княгиня Варвара Гагарина».

Свидетельство о крещении (рус. пер.; засвидетельствован 29 апреля/<11 мая> 1874)//*Мураново*, ед. хр. 137, л. 3.

<Апрель 23>/Май 5. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву в Вену о рождении дочери Дарьи; сообщает о предстоящей поездке Тютчева в Мариенбад для лечения; выражает надежду, что брат поедет вместе с ним.

«Теодор серьезно рассержен Вашим молчанием и не хотел сообщить Вам, что я подарила вам маленькую племянницу, которая получила имя Вашей сестры — Дарья. Ваш почерк столь же чудовищен, как и почерк Вашего брата, и да поможет Бог тем, кто обращается к произведениям вашего пера <...> Я предупреждаю вас, что вы должны поспешить с приездом, если хотите застать Теодора. На этот раз он

отправляется не в Навплию, а всего лишь в Мариенбад, ибо его здоровье требует курса купаний; он должен выехать в течение первых восьми дней июля. Как я была бы рада, если бы вы смогли отправиться с ним в Мариенбад, поскольку я никак не могу его сопровождать, а ведь вы знаете, что такое Теодор, путешествующий в одиночестве и в одиночестве принимающий курс — от этого волосы встают дыбом».

Мураново, ед. хр. 723, л. 19—20 (*на фр. яз.*).

<Май 23>/Июнь 4. Мюнхен. К. Пфеффель пишет Эрн. Дёрнберг в Париж:

«Г-н Тютчев приходит ко мне почти каждые два-три дня, чтобы справиться о вас».

К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <23 мая>/4 июня 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 193.

<Июнь 9/21>. Тегернзее. Тютчев с семьей приезжает на курорт в Тегернзее.

«Уже 15 дней, как мы здесь <...>».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <24 июня>/6 июля 1834//*Мураново,* ед. хр. 723, л. 21 (*на фр. яз.*).

<Июнь 24>/Июль 6. Тегернзее. Эл. Тютчева сообщает Н. И. Тютчеву в Вену, что вся семья уже две недели находится в Тегернзее; пишет, что для здоровья Тютчева необходим курс лечения в Мариенбаде; вновь просит Н. И. Тютчева сопровождать туда брата.

«Я ждала, когда Теодор кончит колебаться, чтобы сообщить вам время его отъезда в Мариенбад. Уже 15 дней как мы здесь и, хотя мы расположились совершенно по-деревенски в некоей хижине, прекрасная погода, великолепный край, беззаботная жизнь доставляют бесконечную радость. Теодору здесь очень нравится, и перспектива появления тут через несколько дней мюнхенского высшего общества, побуждает его остаться с нами до конца месяца <...> Я убеждена, что этот курс ему совершенно необходим. Его здоровье все в том же состоянии, все время те же недомогания, и если он не будет лечиться, они в результате превратятся в серьезные болезни. Я от всего сердца желаю, чтобы вы смогли присоединиться к нему в Мариенбаде. Признаюсь вам, что у меня есть некая задняя мысль, а именно, что ваше присутствие избавит его от безнадежной скуки пребывания на водах. Я весьма опасаюсь, что без этого подобное испытание терпения окажется ему не по силам. Я останусь здесь на время отсутствия Теодора, полагаю, что это не продлится до сентября».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <24 июня>/6 июля 1834//*Мураново,* ед. хр. 723, л. 21—22 (*на фр. яз.*).

Июль, середина (н. ст.). Мюнхен. Тютчев подобран без сознания в Королевском саду. И. С. Гагарин вспоминает:

«<...> в 1834 г., когда я был в Карлсбаде, дошло до меня, что Тютчев был подобран без сознания в Мюнхене, в Хофгартене. Возвратившись в Мюнхен, я спросил его, что это значит. Вот что он отвечал мне: „Однажды ваш дядя <Г. И. Гагарин> пригласил меня на обед; я думал, что к шести часам, и явился в ту самую минуту, когда вставали из-за стола. Поэтому я не обедал. На другой день жены моей не было дома и некому было заказать обед; я обошелся без обеда. На третий день я потерял привычку обедать, но силы мне изменили, и я упал в обморок в Хофгартене“».

И. С. Гагарин — А. Н. Бахметевой. <28 октября>/9 ноября 1874//*Тютчев в Мюнхене.* С. 48 (*пер. с фр. яз.*).

Этот эпизод мог иметь место в середине июля (н. ст.), когда Тютчев задержался в Мюнхене по пути из Тегернзее в Мариенбад (см.: 1833. Июль, до <9>/21). В это время жены Тютчева действительно «не было дома» — она находилась в Тегернзее с детьми (см.: 1833. <Июнь 24>/Июль 6). Что касается Гагарина, то он находился в Карлсбаде с 1 июля по 11 августа н. ст. (*Дневник Гагарина*. С. 93, 96).

Июль (до <9>/21). Эглофсгейм. По пути из Мюнхена в Мариенбад Тютчев проводит несколько дней в Эглофсгейме, где в это время находятся М. Сетто, К. Пфеффель и др. представители мюнхенского высшего общества.

«На днях мы были приятно удивлены приездом г-на Тютчева; он направлялся в Мариенбад и г-жа Сетто, конечно, убедила его задержаться здесь. Он уезжает сегодня вечером».

К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <9>/21 июля 1834//*Современники о Тютчеве.* С. 194 (*пер. с фр. яз.*).

«Мирное существование в Эглофсгейме нарушено. Г-н Тютчев оказался камнем, брошенным в воду, и с тех пор здесь не прекращаются политические дискуссии, хотя главный возбудитель их уже отбыл».

К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <14—15>/26—27 июля 1834//Там же. С. 194.

Июль <11/23> — <Август 22>/Сентябрь 3. Мариенбад. Пребывание Тютчева на водах в Мариенбаде.

Там же. С. 194; см. также: А. В. Флоровский. Русские в Марианских Лазнях. Прага. 1947, С. 30; П. Н. Берков. Русские писатели в Марианских Лазнях//*РЛ.* 1959. № 3. С. 201.

Сентябрь 16/28. Воскресенье. Тегернзее. *«Я лютеран люблю богослуженье...»* Дата («Тегернзее. 16/28 сентября 1834») указана в автографе.

Лирика. Т. I. С. 53, 358; *Николаев 3.* С. 522.

Октябрь <4>/16. Мюнхен. И. С. Гагарин записывает в дневнике:

«...я чудесно провел утро за восхитительным разговором у г-жи Т. Она так хорошо понимает человеческое сердце; какой бы его струны вы ни касались, она всегда найдет в ней отклик».

Дневник Гагарина. С. 118 (*пер. с фр. яз.*).

Предположение Р. Темпеста, что под «г-жой Т.» подразумевается Эл. Тютчева (*Дневник Гагарина.* С. 118), кажется убедительным, однако требует документальных доказательств. А. Э. Полонский раскрыл инициал «Т» («Т<ютчевой>») без всяких оговорок, как факт несомненный, ничем его не подтвердив (*Полонский.* С. 25).

<Октябрь 22>/Ноябрь 3. Париж. Гейне просит Эжена Бреза узнать через Ф. Линднера, «что делают Тютчевы».

Heine. Bd. 21. S.

<Октябрь 23>/Ноябрь 4. Мюнхен. Приезд П. А. Вяземского с женой и дочерьми — Полиной и Надеждой. Они останавливаются в гостинице «Zum goldnen Hirsch» . Путь их лежит в Рим, куда везут больную чахоткой Полину.

Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., 1963. С. 223.

<Октябрь 24>/Ноябрь 5 ... <Октябрь 31>/Ноябрь 12. Мюнхен. Тютчев посещает Вяземских.

«...я приходил <...> повидаться с Вяземскими, когда они были проездом в Мюнхене. На диване в комнате лежала молодая девушка, бедняжка ужасно кашляла. Это была их дочь, она потом умерла в Риме».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. 16/28 октября 1853//*Соч. 1984.* Т. II. С. 199 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь 27/<Ноябрь 8>. Мюнхен. П. А. Вяземский пишет П. П. Вяземскому о вечерних визитах к Тютчевым, характеризует уютную атмосферу их «маленького салона».

«Вечером бываю у Тютчева, который женат на здешней вдовушке. У них собираются члены Дипломатического корпуса и кое-кто из местных жителей. Чайник и две восковые свечи на столе и приятный разговор: вот стихия их маленького салона».

Kauchtschischwili N. L'Italia nella vita e nell'opera di P.A. Viazemskij. Milano. 1964. P. 278.

<Октябрь 30>/Ноябрь 11. Мюнхен. Ф. Линднер сообщает Гейне (в ответ на его вопрос о Тютчеве, заданный <22 октября>/3 ноября):

«Около года тому назад Тютчев побывал в Греции и был в восхищении от залива Лепанто».

Heine. Bd. 24. S. 280.

Ноябрь <1>/13. Мюнхен. Вяземские уезжают в Рим.

Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., 1963. С. 224.

Ноябрь 24/Декабрь 6. Мюнхен. Г. И. Гагарин обращается к К. В. Нессельроде с ходатайством о выдаче Тютчеву денежного пособия в размере годового дохода (1000 р.).

«Коллежский асессор Тютчев, состоящий при посольстве в должности 2-го секретаря,— человек редких достоинств, редкой широты ума и образованности, притом нрава в высшей степени благородного. Он женат и обременен многочисленной семьей, а потому при скромных средствах, которыми он располагает, лучшей для него наградой было бы денежное пособие, и я настоятельно прошу вас, граф, испросить для него от императорских щедрот годовой оклад, другими словами, 1000 рублей ассигнациями».

Современники о Тютчеве. С. 194 (*пер. с фр. яз.*).

<1834>. Мюнхен. Тютчев подсказывает художнику В. Каульбаху (через посредство архитектора Л. Кленце) сюжет его фрески в Берлинском музее — «Битва гуннов с римлянами» (1834—1837). Эта фреска принесла Каульбаху громкую известность.

«...я приготовил для вашего мужа гравюру, изображающую битву гуннов с римлянами, сделанную со знаменитой картины Каульбаха, к замыслу которой Тютчев был до некоторой степени причастен, так как в свое время указал эту тему г-ну Кленце, а через него и художнику».

К. Пфеффель — Эрн. Тютчевой. <11>/23 февраля 1860//*Современники о Тютчеве.* С. 313 (*пер. с фр. яз.*).

1834 ... 1836 (не позднее апреля)

«Я помню время золотое...»

Лирика. Т. I. С. 56, 359; Т. II. С. 440.

«В которую из двух влюбиться...» — перевод стихотворения Гейне «In welche soll'ich mich verlieben...»

Лирика. Т. II. С. 112, 356, 440.

1835

Декабрь 23/<Январь 4>. Петербург. Вышел в свет № 102 газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“». Здесь (с. 80) помещена повторная публикация стихотворения «Слезы».

Январь 30/<Февраль 11>. Петербург. Вышел в свет № 9 газеты «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“». Здесь (с. 69—70) помещена повторная публикация стихотворения «Песнь Радости из Шиллера».

Февраль <15>/27. Вена. Тютчев приезжает в Вену в качестве дипломатического курьера. В тот же день встречается с А. И. Тургеневым: беседует с ним о Мюнхене, об Эрн. Дёрнберг, о Шеллинге. Затем обедает вместе с Тургеневым у русского посла Д. П. Татищева.

«Приезд Тютчева: зовет в Минхен. Вдова — обогатела по завещанию отца. Шеллинга приглашали в Берлин — но он остался в Минхене <...> Обедал у посла, с Тютчевым <...>».

Дневник Тургенева. С. 85.

«От Шеллинга привез мне весть умный Тютчев».

А. И. Тургенев — В. А. Жуковскому. <15>/27 февраля 1835//Там же. С. 67.

<Февраль 17>/Март 1. Вена. Тютчев и А. И. Тургенев проводят вечер в трактире одного из венских предместий.

«Воскресенье <...> Вечер с Тютчевым zum Sperl*: как веселятся в предместиях!»

Дневник Тургенева. С. 85 и 97 (примеч. 117).

<Февраль 20>/Март 4. Вена. Тютчева посещает А. И. Тургенев.

«<...> у Тютчева <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

<Май 24>/Июнь 5. Эглофсгейм. Эрн. Дёрнберг делает запись в своем альбоме-гербарии:

«В память о счастливых днях, проведенных мною в Эглофсгейме!! Цветы, сорванные 5 июня 1835!!!»

Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг (*на фр. яз.*); *Пигарев*. С. 90 (*пер.*).

По предположению К. В. Пигарева, эта запись так же, как и другая, аналогичная ей (см.: 1836. Март <8>/20), связаны с Тютчевым (*Пигарев.* С. 90).

Июль ... Август (н. ст.) Карлсбад. Тютчев посещает К. В. Нессельроде и просит его о повышении в должности. Он покидает вице-канцлера, обнадеженный его благожелательностью и обещаниями.

«При нашем свидании, коим Вы меня удостоили, Граф, во время Вашего последнего пребывания в Карлсбаде и о коем я по сей день храню благодарную память, Вашему

---

* zum Sperl (т. е. zum Sperling) — у воробья (*нем.*).

Сиятельству угодно было заверить меня, что вы не преминете вспомнить обо мне при первой же возможной вакансии».

Тютчев — К. В. Нессельроде. <22 октября>/3 ноября 1835//*Гладкова, Лебедев 1*. С. 150 (*на фр. яз.*), 153 (*пер.*).

Предположение, что эта встреча имела место летом 1834 г. (*Гладкова, Лебедев 1*. С. 156), не подтвердилась. Как видно из документов *Канцелярии МИД* (1834, № 135; 1835, № 149), в 1834 г. Нессельроде из Петербурга не выезжал, тогда как в 1835 г. он находился за границей более трех месяцев — с начала июля до начала октября (н. ст.). В сентябре Нессельроде находился в Тёплице в связи с переговорами, которые вели там Николай I, австрийский император Фердинанд и король Пруссии Фридрих-Вильгельм (Татищев С.С. Император Николай I и иностранные дворы. СПб., 1889. С. 83). В последних числах сентября Нессельроде был уже в Дрездене на пути из Тёплица в Петербург (*Канцелярия МИД*. 1835, № 149, л. 96). Таким образом, Нессельроде мог находиться в Карлсбаде только первую половину своего пребывания за границей, т. е. в июле и августе. К этому времени и относится визит Тютчева к нему.

Сентябрь 6/<18>. Москва. Вышел из печати альманах «Весенние цветы» (М., 1835). Здесь (с. 209—210) помещена повторная публикация стихотворения «Из Гейне („Как порою светлый месяц...")».

Дата: *ЦИАМ*. Ф. 31, оп. 5, ед. хр. 89, л. 129об.—130.

Сентябрь, конец (до 28)/Октябрь, начало (до 10). Мюнхен. В городе проходит традиционный крестьянский праздник, в котором принимают участие делегации от всех административных округов Баварии.

«Крестьянский праздник, который здесь отмечается ежегодно в октябре, на этот раз был особенно великолепным. Давно уже стены Мюнхена не видели такого стечения приезжих. Полагают, что их было около 40000 — прибывших из всех уголков Королевства, а также из сопредельных государств. Одно замечательное обстоятельство придало чрезвычайный блеск и живость этому празднеству. Все сколько-нибудь значительные сельские общины из всех восьми округов Королевства прислали свои делегации; одетые согласно обычаям, принятым в их местах, они проходили перед Королем, неся плоды своих трудов, а также эмблемы исторических событий и традиций, связанных с местностями, кои они представляли. Это было воистину народное представительство в живых картинах и образах. Невозможно было сдержать чувство радостного удивления при виде множества оригинальных костюмов и сцен, оживляющих старинные традиции,— при виде всех этих свидетельств того, что и нынешнее поколение хранит обычаи и нравы своих предков. Великолепное солнце озаряло это празднество, в котором участвовало более ста тысяч зрителей и которое, при всем своем блеске, ничего не стоило казне».

А. С. Крюденер — А. Х. Ливену. 28 сентября/10 октября 1835//*Канцелярия МИД. 1835*, № 149, л. 92—92 об. (*на фр. яз.*).

<Сентябрь, конец (н. ст.)>. Мюнхен. Отъезд И. С. Гагарина в Россию.

Октябрь 13/25. Мюнхен. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша Г. И. Гагарина А. Х. Ливену (№ 27) — о смерти баварского политического деятеля бар. Зентнера; его биография и характеристика.

Канцелярия МИД. 1835, № 149, л. 98—99 об. (*на фр. яз.*).

Октябрь 27/Ноябрь 8. Мюнхен. Родилась дочь Тютчева Екатерина.

«...в тысяча восемьсот тридцать пятом году (1835) 27 октября/8 ноября рождена девица, отец которой господин Федор Иванович Тютчев».

<Свидетельство о рождении и крещении Е. Ф. Тютчевой> (на греч. и нем. яз.; перевод, засвидетельствованный 29 апреля 1874)//*Мураново*, ед. хр. 159, л. 1—2об.

<Октябрь, конец (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев получает письмо И. С. Гагарина из Москвы (не сохранилось). Гагарин пишет о своих первых впечатлениях от пребывания на родине. Восторженно отзывается о «Стихотворениях» В. Г. Бенедиктова (М., 1835) и посылает Тютчеву эту книгу. Письмо это вызвало живой интерес Тютчева; стихи Бенедиктова прочитаны им «с удовольствием».

«Меня заинтересовало то, что вы пишете о ваших первых впечатлениях по возвращении в Россию. Сожалею, что не ответил вам тотчас же <...> За шесть месяцев многое, наверное, изменилось».

Тютчев — И. С. Гагарину. <20 апреля>/2 мая 1836//*Письма к Гагарину*. С. 503, (*на фр. яз.*), 506 (*пер.*).

«Мне было приятно узнать от вашей жены, что вы с удовольствием прочли стихотворения Бенедиктова <...> Когда я в первый раз сообщал вам о нем, я писал из Москвы под влиянием первого впечатления — восторга и удивления, которое вызвало это издание в московском литературном кружке».

И. С. Гагарин — Тютчеву. Март 1836//*Письма к Гагарину*. С. 502 (*пер. с фр. яз.*).

<Октябрь, конец ... Ноябрь (н. ст.)>. Мюнхен. «Вчера, в мечтах обвороженных...»

Лирика. Т. I. С. 86, 371; Т. II. С. 441 (с датой: «Не позднее апреля 1836 г.»).

По наблюдению К. В. Пигарева тема и образы этого стихотворения «очень напоминают стихи В. Г. Бенедиктова», в частности, стихотворение «Прекрасна дева молодая...» (*Лирика*. Т. I. С. 371), что позволяет отнести его ко времени знакомства Тютчева со «Стихотворениями» Бенедиктова (М., 1835), полученными им от Гагарина в конце октября 1835 г.

<Октябрь 22>/Ноябрь 3. Мюнхен. Тютчев обращается к К. В. Нессельроде с личным письмом. Напомнив вице-канцлеру его недавние обещания (см.: 1835. <Июль ... Август, первая половина>), Тютчев просит предоставить ему освобождающееся место А. С. Крюденера. Кратко перечислив свои служебные заслуги, он останавливается на причинах, которые делают для него это место «предпочтительнее всякому другому».

«...по возвращении Князя Гагарина я узнал, что Г-н Криденер скоро получит новое назначение. Таким образом, место 1-го секретаря Минхенской миссии станет вакантным. Осмеливаюсь просить у Вашего Сиятельства сие место для себя <...> Несмотря на то, что в будущем меня ожидает получение независимого состояния, уже в течение многих лет я приведен к печальной необходимости жить службой. Незначительность средств, отнюдь не отвечающая расходам, к коим меня вынуждает мое положение в обществе, против моей воли наложила на меня обязательства, исполнению коих может помочь только время. Такова первая причина, удерживающая меня в Минхене. Даже выгодное перемещение по службе, пусть с повышением в чине, непременно принудило бы меня к новым расходам, кои вкупе с прежними столь значительно бы усугубили мое затруднительное положение, что покровительство Вашего Сиятельства оказалось бы призрачным из-за материальной невозможности для меня им воспользоваться.

Как я уже говорил, Милостивый Государь Граф, служба доставляет мне средства к жизни. Уверяю Вас, я бы не стал останавливаться на этом обстоятельстве, ежели бы я был один... но у меня жена и двое детей. Конечно, никто лучше меня не понимает, что женитьба в столь непрочном, зависимом состоянии, как мое, есть самая непростительная ошибка. Я сознаю сие, поскольку уже 7 лет расплачиваюсь за нее. Но я был бы глубоко несчастлив, ежели бы за мою ошибку расплачивались три совершенно невинных существа.

Впрочем, ежели и существует страна, где бы я льстил себя надеждой приносить некоторую пользу службой, так это решительно та, в коей я ныне нахожусь. Длительное пребывание здесь, благодаря последовательному и серьезному изучению страны,

продолжающемуся поныне как по внутреннему влечению, так и по чувству долга, позволило мне приобрести совершенно особое знание людей и предметов, ее языка, истории, литературы, общественного и политического положения,— в особенности той ее части, где я служу. Все сии причины купно дают мне некоторое право надеяться, что, по крайней мере, здесь я смогу должным образом оправдать милость, о коей прошу...».

Гладкова, Лебедев 1. С. 150—152 (*на фр. яз.*), 153—156 (*пер.*).

Известие о предстоящем назначении А. С. Крюденера привез Г. И. Гагарин, возвратившийся из отпуска 3/15 октября (*Канцелярия МИД*, 1835. № 149, л. 96).

Ноябрь 3/15. Мюнхен. Крещена дочь Тютчева Екатерина. Восприемница — Кл. Ботмер.

«Ребенок крещен 3/15 ноября <...> Восприемница была девица Клотильда графиня фон Ботмер».

<Свидетельство о рождении и крещении Е. Ф. Тютчевой> (*на греч. и нем. яз.*; перевод, засвидетельствованный 29 апреля 1874)//*Мураново*, ед. хр. 159, л. 2об.

Вторая половина года. Мюнхен. *«Люблю глаза твои, мой друг...»*

Лирика. Т. I. С. 85, 370—371 (с датой: «Не позднее апреля 1836 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки, а также об адресате стихотворения см. в *Приложении II.*

Первая половина 1830-х годов

«В душном воздуха молчанье...»;
«Вечер мглистый и ненастный...»;
«Восток белел. Ладья катилась...»;
«Все бешеней буря, все злее и злей...»;
«Душа моя — Элизиум теней...»;
«Зима недаром злится...»;
«И гроб опущен уж в могилу...»;
«Как птичка, раннею зарей...»;
«Как сладко дремлет сад темнозеленый...»;
«Какое дикое ущелье!..»;
«Над виноградными холмами...»;
«Не то, что мните вы, природа...»;
«Нет, моего к тебе пристрастья...»;
«О чем ты воешь, ветр ночной?..»;
«Поток сгустился и тускнеет...»;
«С поляны коршун поднялся...»;
«Сижу задумчив и один...»;
«Там, где горы, убегая...»;
«Тени сизые смесились...»;
Фонтан («Смотри, как облаком живым...»);
«Что ты клонишь над водами...»;

«Яркий снег сиял в долине...»

Лирика. Т. I. С. 57—80, 360—368; Т. II. С. 109, 355; 440—441 (с датировкой: «Не позднее апреля 1836 г.»).

Начиная с 1868 г., стихотворение «Над виноградными холмами...» печаталось с ошибочной пометой: «Ротенбург». На самом деле в нем описан храм, где похоронена королева Вюртемберга Екатерина (вел. кн. Екатерина Павловна); храм был воздвигнут в 1822 г. на вершине горы Ротенберг вблизи Штутгарта («Rußland in Würtemberg». Stuttgart, 1991. S. 31; *Полонский.* С. 26—27).

1836

Декабрь 31/<Январь 12>. Петербург. В соответствии с новым «расписанием должностей гражданской службы по классам», К. В. Нессельроде предписывает «именовать по посольствам и миссиям нашим <...> первых секретарей *старшими*, а вторых и третьих — *младшими*». С этого дня второй секретарь Мюнхенской миссии Тютчев «переименован в младшие секретари».

АВПРИ. МИД. Ф. 159 (*ДХиСД*). Оп. 337/2, № 121, л. 291; *Послужной список Тютчева. 1845*, л. 3.

Декабрь 31/Январь 12. Петербург. По ходатайству К. В. Нессельроде Тютчев пожалован в звание камергера.

«Высочайшим именным указом, данным Придворной конторе в 31 день минувшего декабря 1835 г. 2-ой секретарь Миссии нашей в Минхене Коллежский асессор Тютчев Всемилостивейше пожалован в звание камергера Двора Его Императорского Величества».

О пожаловании Тютчева в звание камергера, л. 11—11 об.

Январь <9>/21. Петербург. В ответ на письмо Тютчева от <22 октября>/3 ноября 1835 г. К. В. Нессельроде сообщает ему, что не имеет возможности удовлетворить его ходатайство о повышении в должности. Сообщает, что Тютчев удостоен звания камергера.

«Я медлил с ответом на Ваше письмо в надежде на благоприятный случай, позволивший бы мне обратить благосклонное внимание Государя на Вашу службу и ходатайствовать перед ним о получении милости для Вас, о чем я был готов немедленно Вас известить. Я очень рад, что мое ожидание сбылось и я могу сообщить Вам, М<илостивый> Г<осударь>, что Е<го> В<еличеству> угодно было удостоить Вас ключа камергера. Я убежден, что сия награда послужит Вам новой поддержкой и побудит усилить рвение по службе, выполнявшейся Вами и прежде с примерным усердием, заслуживающим неизменно лестные отзывы со стороны Вашего начальства. Продолжая и впредь следовать поведению, достойному всяческих похвал, Вы непременно со временем добьетесь продвижения по службе, являющегося предметом Ваших чаяний и надежд. Причины, не позволяющие Императорскому кабинету осуществить их уже теперь, слишком глубоки, чтобы Вы их не признали справедливыми, поскольку в настоящий момент, по указу Государя Императора произошло сокращение многих постов и многие служащие после длительной службы остались не у дел.— Вы, конечно, первый признаете, что любая вакансия за границей рассматривается Императорским кабинетом как возможность вознаграждения тех, кто потерял свою службу. Сии особые обстоятельства, требующие принятия особых мер, делают совершенно невозможным в настоящее время удовлетворить Вашу просьбу в отношении должности, освобождающейся в Минхене».

Гладкова, Лебедев 2. С. 160 (*на фр. яз.*), 160—161 (*пер.*).

Январь 14/26. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик отношения Г. И. Гагарина бар. Палену.

Мюнхенская миссия, № 56, л. 2 (*на фр. яз.*).

Январь 17/29. Мюнхен. В Мюнхенской миссии получено извещение *ДХиСД* от 3/<15> января 1836 г. о пожаловании Тютчева в звание камергера.

О пожаловании Тютчева в звание камергера, л. 11.

Февраль 6/18. Мюнхен. Этой датой помечено написанное рукой Тютчева отношение Г. И. Гагарина в *ДХиСД* с ходатайством о представлении Тютчева к чину надворного советника по истечении узаконенного срока выслуги лет.

О производстве Тютчева в чин надворного советника, л.105—105об.

<Февраль — Апрель>. Мюнхен. В штате Российской миссии происходят важные перемены. Старший секретарь А. С. Крюденер получил новое назначение и готовится покинуть Мюнхен. Гагарин ничего не предпринял для того, чтобы его место было предоставлено Тютчеву. Становится известно, что старшим секретарем миссии будет назначен Ап. П. Мальтиц, занимавший ту же должность в Бразилии. С назначением Мальтица Тютчев полностью лишается перспективы продвижения по службе в рамках Мюнхенской миссии. Тем не менее, с отъездом Крюденера, ему предстоит оставаться единственным сотрудником Гагарина на длительный срок, поскольку прибытие Мальтица из Бразилии ожидается не ранее осени.

«Мне нелегко будет восполнить эту потерю*, ибо здравый смысл, никогда ему не изменяющий, его спокойствие, его привычка к порядку и системе много способствовали исполнению обязанностей, налагаемых службой. Отдавая ему должное, заверяю Вас, граф, что все ему порученное г-н Крюденер исполнит самым наилучшим образом. Ваше Превосходительство окажет Мюнхенской миссии истинное благодеяние, прислав преемника барона Крюденера до его отъезда, дабы сей новый чиновник смог ознакомиться не только с делами, содержащимися в архиве, но и с порядком управления, который за время долгого пребывания в сих краях, г-н Крюденер так хорошо изучил и преемственность в котором так драгоценна».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 2/14 марта 1836//*Канцелярия МИД*. 1836, № 145, л. 3—3 об. (*на фр. яз.*).

«Мальтиц в Бразилии или не знаю уж, в каком конце света, его прибытие откладывается быть может на 5 или 6 месяцев; Гагарин намерен ехать на Искию** или еще куда-то; таким образом Теодор остается один и не может просить об отпуске, а если бы и мог, то на поездку нужны деньги».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. 2/14 апреля 1836//*Мураново*, ед. хр. 723, л. 24 (*на фр. яз.*).

«Так как я никогда не относился к *службе* серьезно, справедливо, чтобы служба также смеялась надо мной. Тем временем положение мое становится все более и более ложным. Я не могу помышлять о возвращении в Россию по той простой и наиприятнейшей причине, что мне не на что будет там существовать, с другой стороны, у меня нет ни малейшего разумного повода упорно держаться службы, которая ничего не обещает мне в будущем».

Тютчев — И. С. Гагарину. <Апрель 20—21>/Май 2—3 1836//*Письма к Гагарину*. С. 505 (*на фр. яз.*), 507—508 (*пер.*).

---

* т. е. отъезд А.С.Крюденера.

** Иския – остров вблизи Неаполя, известный курорт.

Март 3/15. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик отношения Г. И. Гагарина в *ДХиСД* (о немецких колонистах в России).

Мюнхенская миссия, № 55, л. 2.

Март <8>/20. <Мюнхен>. Эрн. Дёрнберг записывает в своем альбоме: «Воспоминание о 20 марта 1836 г.!!!»

Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг (*на фр. яз*); *Пигарев.* С. 90 (*пер.*).

К. В. Пигарев высказал убедительное предположение, что эта запись связана с Тютчевым (*Пигарев*. С. 90).

Март 11/23. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик отношения Г. И. Гагарина в *ДХиСД* (о выходцах из Баварии).

Мюнхенская миссия, № 55, л. 1.

<Март (н. ст.)>. Мюнхен. Письмо Н. И. Тютчеву в Москву (не сохранилось). Тютчев поверял брату в нем некие обстоятельства своей жизни, которые не хотел делать достоянием других лиц.

«Теодор говорил мне, что очень тревожится, дошло ли до вас его последнее письмо <...> мне кажется, что он очень не хотел бы, чтобы письмо это попало в иные руки, кроме ваших. Причина этого мне неизвестна, но прошу вас, успокойте его, ибо может случиться, что письмо могли вскрыть, если оно пришло после вашего отъезда».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <2>/14 апреля 1836//*Мураново,* ед. хр. 723, л. 24—24об. (*на фр. яз.*).

<Март (н. ст.)>. Петербург. И. С. Гагарин пишет Тютчеву о своем общении с петербургским «литературным миром» — с Вяземским, Жуковским и Пушкиным, об отношении Пушкина к Бенедиктову, о журнале Пушкина «Современник».

«Пушкин предпринял издание журнала под названием „Современник", который будет выходить раз в три месяца <...> Мы с вами часто говорили о том, какое место занимает Пушкин в поэтическом мире».

Письма к Гагарину. С. 502 (*пер. с фр. яз.*).

Часть письма утрачена. По-видимому, в ней Гагарин просил Тютчева выслать ему свои стихи для публикации их в петербургской печати. На эту просьбу Тютчев отвечал в письме от <20—21 апреля>/2—3 мая 1836 г. (см. эту дату).

<Апрель, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев получает письмо от брата Николая из Москвы (не сохранилось). Николай Иванович считает, что семейные дела требуют приезда Тютчева в Москву.

«Скажите, почему вы полагаете, что Теодору следует поехать в Москву, ибо, хотя практически это почти невозможно, я все же хотела бы знать положение вещей <...>».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <2>/14 апреля 1836//*Мураново,* ед. хр. 723, л. 24, 27 (*на фр. яз.*).

По-видимому, в письме шла речь о финансовых затруднениях семьи.

Апрель <2>/14. Мюнхен. Тютчев присутствует при торжественной встрече короля Людвига, возвратившегося в Мюнхен после пятимесячного пребывания в Греции.

«...я одна, все отправились смотреть возвращение Короля в его столицу».

Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <2>/14 апреля 1836//*Мураново,* ед. хр. 723, л. 24 (*на фр. яз.*).

«Его Величество Король прибыл сюда 2/14 дня сего месяца <...> все население города вышло на улицы, несмотря на непрерывную снежную бурю. Улицы были столь запружены народом, что открытый экипаж, в котором следовали Король и Королева, мог продвигаться не иначе, как медленным шагом, и Король все время держал шляпу в руке, приветствуя толпу. На всех улицах, коими Король следовал в свою резиденцию, были вывешены флаги, все дома украшены цветами, гирляндами, коврами и надписями с изъявлениями чувств самых сердечных».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 8/20 апреля 1836//*Канцелярия МИД*. 1836, № 145, л. 9—9об. (*на фр. яз.*).

Апрель <2>/14. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву в Варшаву о тяжелом душевном состоянии мужа, рассказывает о своих дочерях.

«<...> Ежедневно Теодор собирается вам отвечать, но я не знаю, сколько еще дней понадобится для того, чтобы привести в исполнение сей великий замысел <...> здоровье Теодора <...> ухудшается день ото дня. О друг мой, вот что всего более гнетет меня,— не могу скрывать от вас, как горестно мне видеть бедного Теодора в этом состоянии упадка — физического, а вслед за тем и душевного. Это человек, пораженный нравственным бессилием столь странным, что трудно даже представить себе подобное состояние. Однако тревога, почти непрестанно им владеющая, порой разбивает это роковое оцепенение, но тогда на смену ему приходят лишь приступы отчаяния или бессильного гнева. Боже мой, как страшно подумать, как жестока, как всесильна власть естества над духом! <...> На днях приехал сюда Хорнштейн, он не видел его шесть месяцев и был поражен. Что же делать? Все лекарства, которые он принимает, не приносят ни малейшей пользы, доктор говорит о перемене климата, о морских купаниях,— все это невозможно <...> Но что же это за болезнь? <...> Эти приступы возбуждения и следующее затем изнеможение, эта непрестанная тревога, эти странные, чтобы не сказать более, мысли. Ах, дорогой Николай, пожалейте меня, утешьте меня, если можете.

И все же не думайте, что его положение внушает опасения. Нет, в данный момент никакой опасности не существует, однако сам он тысячи раз повторяет, что предпочел бы смертельную болезнь этим страданиям, избавиться от которых нет надежды <...>

Итак, дорогой Николай, когда вы прочтете все это, соберитесь с духом, напишите нам хорошее, длинное письмо. Если вы можете дать мне какой-либо совет касательно здоровья Теодора, сделайте это ради всего святого. Во всяком случае постарайтесь пробудить в нем хоть немного мужества, хоть немного стойкости <...>

Мои три дочери очаровательны. Я только что отняла от груди младшую, и она не страдает от этого, так как достаточно здорова. Анна становится большой девочкой, это создание очень смышленое, доброе и любящее, несколько резвое, но легко управляемое. Дарья красивее, она на редкость миловидна, но еще слишком мала, чтобы можно было представить, что из нее будет. Во всяком случае, при виде ее огромных темных глаз, ее прекрасных вьющихся черных волос, ее лукавой улыбки невозможно подумать, что она будет глупа. Китти блондинка, полагают, что она более всех на меня похожа <...>».

Мураново, ед. хр. 723, л. 24—27об. (*на фр. яз.*).

Апрель 3/15. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик письма Г. И. Гагарина кн. Паскевичу — о пересылке писем, ему адресованных.

Мюнхенская миссия, № 56, л. 22.

Апрель <4>/16. Мюнхен. Тютчев делает помету на форзаце первого тома книги: Lamartine A. Jocelyn (Paris. 1836): «Münich. Ce 16 Avril. 1836».

Белевцева. С. 643.

Апрель 12/24. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик депеши Г. И. Гагарина в *ДХиСД* (о получении векселя в уплату чрезвычайных издержек Миссии).

Мюнхенская миссия, № 55, л. 34.

Апрель, вторая половина (н. ст.). Мюнхен. Попытка Эл. Тютчевой покончить с собой.

«...она почувствовала как бы сильный прилив крови к голове, все ее мысли спутались, и у нее осталось только одно сознание неизъяснимой тоски и непреодолимое желание освободиться от нее во что бы то ни стало. По какой-то роковой случайности ее тетка только что ушла, а ее сестры не было в комнате, когда начался припадок. Принявшись шарить в своих ящиках, она напала вдруг на маленький кинжал, лежавший там с прошлогоднего маскарада. Вид стали приковал ее внимание, и в припадке полного исступления она нанесла себе несколько ударов в грудь. К счастью, все они были не опасны. Истекая кровью и испытывая ту же неотвязную тоску, она спускается с лестницы, бежит по улице и там, в 300 шагах от дома, падает без чувств. ЛюдиГолленштейна, которые видели, как она выбежала, последовали за ней и принесли ее домой. В течение суток жизнь ее находилась в опасности, и привести ее в сознание удалось только после того, как ей сделали кровопускание и поставили 40 пиявок. Теперь она вне опасности, что касается самого главного, но нервное потрясение еще долго будет давать себя чувствовать.

Такова *истинная правда* об этом происшествии: причина его чисто физическая. Это прилив к голове. Зная ее и общее положение вещей, вы ни минуты не усомнитесь в этом».

Тютчев — И. С. Гагарину. <20—21 апреля>/2—3 мая 1836//*Руло, Шур.* С. 233—240 (*на фр. яз. и в пер.*); *Письма к Гагарину.* С. 504, 506—507 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч. 1984.* Т. II. С. 15—16 (*пер. с фр. яз.*).

<Апрель 20—21>/Май 2—3. Мюнхен. Письмо И. С. Гагарину.

Тютчев извиняется за долгое молчание, причина которого — «нелепые странности» его характера; уверяет Гагарина в дружеских чувствах:

«...с момента нашей разлуки дня не проходило, чтобы я не ощущал вашего отсутствия <...> Все ваши письма доставляли мне большое удовольствие, все были читаны и перечитаны, на каждое у меня было по меньшей мере двадцать ответов. Виноват ли я, что они не дошли до вас, так как не были написаны! <...> Боже мой, да как же можно писать? Взгляните, вот подле меня свободный стул, вот сигары, вот чай... Приходите, садитесь и станем беседовать, да, станем беседовать, как это столь часто бывало, и как я больше не беседую <...>».

Вспоминает первое письмо Гагарина. Говорит о себе, о своем душевном состоянии, о «постоянных тревогах», в которых он провел минувшую зиму. Рассказывает о попытке самоубийства, предпринятой Эл. Тютчевой, объясняет этот поступок приступом болезни и добавляет:

«...полагаясь на вашу дружбу, любезный Гагарин, я надеюсь, что если кто-нибудь в вашем присутствии вздумает представлять дело в более романическом, может быть, но совершенно ложном освещении, вы во всеуслышание опровергнете нелепые толки».

Пишет о бесперспективности своего служебного положения:

«Боюсь, как бы недавнее злосчастное происшествие также не способствовало ухудшению моего положения. В Петербурге могут вообразить, что, переместив меня из Мюнхена, они окажут мне очень большую услугу, но это отнюдь не так. Я охотно покинул бы его при условии действительного повышения, иначе... Но довольно об этом».

Благодарит за присланные Гагариным «Стихотворения» Бенедиктова, дает им оценку:

«В них <...> наряду с сильно выраженным идеалистическим началом есть наклонность к положительному, осязаемому, даже к чувственному. Беды в этом нет... Чтобы поэзия процветала, она должна иметь корни в земле».

В заключение Тютчев отвечает на просьбу Гагарина:

«Вы просили меня прислать вам мой бумажный хлам. Ловлю вас на слове. Пользуюсь случаем, чтобы от него избавиться. Делайте с ним все, что вам вздумается. Я питаю отвращение к старой исписанной бумаге, особливо исписанной мной».

Тютчев — И. С. Гагарину. <20—21 апреля>/2—3 мая 1836//*Руло, Шур*. С. 233—240 (*на фр. яз. и в пер.*); *Письма к Гагарину*. С. 502—508 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч.* 1984. Т. II. С. 13—17 (*пер. с фр. яз.*); см. также: 1836. Март.

<Апрель 20 или 21/Май 2 или 3>. Мюнхен. Письмо к Д. И. Сушковой в Москву (не сохранилось).

Тютчев поздравляет сестру с предстоящим замужеством.

«...от Федора получили письмо. Твое у сего вложил. В оном ты увидишь всю к тебе дружбу и участие искреннее. Я уверен, что оное его сблизит с твоим мужем — одинаково, кажется, видят твою судьбу».

И. Н. Тютчев — Д. И. Сушковой (в Петербург). 12/<24> мая 1836//*Мураново*, ед. хр. 554, л. 7об.—8.

<Апрель 20 или 21 /Май 2 или 3>. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Москву (не сохранилось).

Тютчев рассказывает родителям, что жена его была серьезно больна и поранила себя во время болезни.

«Федорово письмо <...> кстати пришло, ибо здесь из Петербурга пришло было известие, что она умерла, и дошло до Шаховских, Соймонова <...> но слава Богу его и ее письмо подоспели кстати, чтобы нас успокоить. Она была очень больна, из чего и заключили, что должна умереть».

И. Н. Тютчев — Д. И. Сушковой (в Петербург). <Май 1836>// *Мураново*, ед. хр. 554, л. 14.

«Он, бедный, был в большом горе. Nelly отчаянно была больна, переставши кормить. Сделался transport au cerveau*. В беспамятстве наделала себе несколько ран, но благодаря Бога не опасных <...> но по милости Божией помощию сильных средств в лечении сие миновалось и сама к тебе пишет. В Петербурге было слышно, что она умерла, но письмо ее докажет тебе противное».

И. Н. Тютчев — Д. И. Сушковой (в Петербург). <12>/24 мая 1836// *Мураново*, ед. хр. 554, л. 7об.

Апрель 21/Май 3. Мюнхен. Г. И. Гагарин обращается к К. В. Нессельроде с просьбой о переводе Тютчева из Мюнхена и выдаче ему денежного пособия в 1000 р.

«Это письмо будет вручено Вашему Превосходительству бароном Крюденером <...> Но умоляю вас, граф, уделите самое благосклонное внимание всему, что он будет говорить вам о г-не Тютчеве, о его злополучии, о его отчаянном положении и о самой настоятельной необходимости его из этого положения вывести. При способностях весьма замечательных, при уме выдающемся и в высшей степени просвещенном, г-н Тютчев не в состоянии ныне исполнять обязанности секретаря миссии по причине того пагубно-ложного положения, в которое он поставлен своим роковым браком**.

* прилив к голове (*фр.*).

** Намек на попытку самоубийства, предпринятую Эл. Тютчевой.

Во имя христианского милосердия умоляю Ваше Превосходительство извлечь его отсюда, а это может быть сделано лишь при условии предоставления ему денежного пособия в 1000 рублей для уплаты долгов: это было бы счастие для него и для меня. Отъезд бар. Крюденера до прибытия его преемника для меня поистине большое несчастье, а потому я решился обратиться к г-ну Татищеву с просьбой прислать мне моего сына Евгения <...> он воспринял традиции бар. Крюденера и станет моей правой рукой, моей единственной опорой, ибо от г-на Тютчева уже нечего ожидать».

О выдаче Тютчеву 1000 червонных, л. 3—4 (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 194 (*пер. с фр. яз.*); *Пигарев.* С. 91 (*в сокращении и в др. пер.*).

Апрель 21/Май 3. Мюнхен. А. С. Крюденер с женой выезжает в Петербург.

АВПРИ. Ф. 159 (*ДХиСД*). Оп. 337/2, № 121, л. 327.

Тютчев посылает с Крюденерами свои стихи для передачи И. С. Гагарину и письмо к нему, а также письма к родителям и к сестре. Г. И. Гагарин отправляет с ними же К. В. Нессельроде ходатайство о переводе Тютчева и выдаче ему денежного пособия.

См.: 1836. Апрель 20—21/Май 2—3.

Май 8/20. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик отношения Г. И. Гагарина в *ДХиСД*.

Мюнхенская миссия, № 55, л. 3.

<Май, начало (с. ст.) — Июнь, до 12/24>. Петербург. Супруги Крюденер передают И. С. Гагарину пакет со стихами Тютчева и его письмом от <20—21 апреля>/2—3 мая. Гагарин разбирает присланные стихи, часть их переписывает в отдельную тетрадь и передает ее П. А. Вяземскому. Спустя несколько дней Вяземский и Жуковский, в присутствии Гагарина читают стихи Тютчева; Гагарин убеждается, что оба они «верно поняли все оттенки и всю прелесть» этих стихов. Вяземский и Жуковский решают напечатать «пять или шесть» из них в «Современнике» Пушкина, а затем издать сборник стихотворений Тютчева. Гагарин готов взять на себя роль издателя этого сборника. Через день после чтения у Вяземского тетрадь со стихами Тютчева передана Пушкину. При встрече с Гагариным Пушкин «весьма сочувственно» отозвался о прочитанных стихах.

И. С. Гагарин — Тютчеву. 12/24 июня 1836 (см. эту дату).

«Еще живы свидетели того изумления и восторга, с каким Пушкин встретил неожиданное появление этих стихотворений, исполненных глубины мыслей, яркости красок, новости и силы языка».

Плетнев П. А. Записка о действительном статском советнике Федоре Ивановиче Тютчеве// Ученые записки Второго отделения Имп. Академии наук. Кн. V. СПб., 1859. С. LVII.

«Мне рассказывали очевидцы, в какой восторг пришел Пушкин, когда он в первый раз увидал собрание рукописное его стихов, привезенное Гагариным из Мюнхена. Он носился с ними целую неделю...»

Ю. Ф. Самарин — И. С. Аксакову. 22 июля 1873//Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. XXXII. 1973. Вып. 6. С. 537 (публ. К. В. Пигарева).

Май 12/24. Мюнхен. Этой датой помечены написанные рукой Тютчева черновики трех отношений Г. И. Гагарина в *ДХиСД*, в том числе о получении векселей

«на суммы, следующие в жалованье — как мне, так и секретарю Минхенской миссии Тютчеву <...>».

Мюнхенская миссия, № 55, л. 11, 12 и 37.

Май, середина (с. ст.). Москва. Е. Л. Тютчева сдает в аренду свой дом в Армянском переулке (д. 1) за 3500 р. ежегодно.

«Сейчас был Муханов П. А. , коему дом отдали в год за 3500 ассигнациями».

И. Н. Тютчев — Д. И. Сушковой. 19/<31> мая <1836>//*Мураново,* ед. хр. 554, л. 11.

<Весна ... Лето>. Мюнхен. *«С какою негою, с какой тоской влюбленной...»*

Лирика. Т. I. С. 94, 374 (с датой: «Конец 1837 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки, а также об адресате стихотворения см. в *Приложении II.*

Май 24 или 25/Июнь 5 или 6. Мюнхен. Тютчев выезжает в Вену в качестве курьера (везет секретные депеши Г. И. Гагарина К. В. Нессельроде от 23 мая/4 июня и 24 мая/5 июня для отправления их через Венское посольство).

«В прошлом месяце я ездил курьером в Вену, где провел недели две».

Тютчев — И. С. Гагарину. 7/19 июля 1836//*Руло, Шур.* С. 242 (*на фр. яз.*); *Письма к Гагарину.* С. 511, 513 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч. 1984.* Т. II. С. 20 (*пер.*).

Май, около 25/Июнь, около 6. Фарнбах (близ Нюрнберга). Приезд Эл. Тютчевой с детьми.

«...доктор нашел необходимым, чтобы я некоторое время отдохнула на свежем воздухе в деревне, и я приняла приглашение моей сестры графини Пюклер; вот уже 4 недели я живу здесь вместе с детьми. Я с тем большим успехом воспользовалась этим отдыхом, что Теодор со своей стороны ездил ненадолго в Вену (в роли курьера)».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. <22 июня>/4 июля 1836//*Мураново,* ед. хр. 721, л. 1—1об. (*на фр. яз.*).

<Июнь, начало (с. ст.)>. Петербург. Письмо Н. В. Сушкова Тютчеву, положившее начало их знакомству (не сохранилось).

См.: 1836. <Июнь 21>/Июль 3.

<Июнь, начало (с. ст.)>. Овстуг. Письмо Е. Л. Тютчевой Тютчеву (не сохранилось). Она жалуется на одиночество после свадьбы дочери. Предлагает, в случае возвращения Тютчева в Россию, поселиться всем вместе в Петербурге.

«Теперь, пишет она ко мне, совсем осиротела».

Тютчев — Н. В. Сушкову. <21 июня>/3 июля 1836//*ЛН-1.* С. 488.

«Любезная маменька, в вашем письме есть слова, которые заставили биться мое сердце и вызвали слезы на моих глазах. Неужели это возможно — чтобы этой зимой мы все соединились в Петербурге?»

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. <22 июня>/4 июля 1836//*Современники о Тютчеве.* С. 195 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 8/<20>. <Овстуг>. Е. Л. Тютчева пишет Д. И. Сушковой в Петербург:

«Я бы желала, чтоб ты познакомилась с m-me Криднер, Фединькиной приятельницей; хорошо, ежели бы Феде удалось получить место в Петербурге, и жена его

была бы рада, ибо все ее сыновья в Петербурге, и мы бы с ним могли жить вместе, и летом они могли бы приезжать месяца на два или на три в Овстуг — большое бы утешенье нам на старости было иметь кого-нибудь из детей с нами; тогда и мне бы свободней было с тобой пожить, папинька не один бы оставался в Овстуге — устрой, Господи милосердой, все к лучшему».

Мураново, ед. хр. 647, л. 30; *Современники о Тютчеве.* С. 195 (с неточностями).

Июнь 9/<21>. Овстуг. Е. Л. Тютчева пишет Д. И. Сушковой в Петербург:

«Мы еще не получили от него <Н. И. Тютчева> известий из Варшавы <...> Не преминьте сообщить мне, если что-нибудь узнаете о нем или о Фединьке, который тоже пишет весьма редко <...>».

Мураново, ед. хр. 647, л. 31 (*на фр. яз.*).

Июнь, около 11/23. Мюнхен. Тютчев возвращается в Мюнхен после двухнедельного пребывания в Вене.

См.: 1836. Май 24 или 25/Июнь 5 или 6.

Июнь 12/24. <Петербург>. Письмо И. С. Гагарина Тютчеву.

«До сих пор, любезнейший друг, я лишь вскользь писал вам о тетради, которую вы прислали мне с Крюденерами. Я провел над нею приятнейшие часы. Тут вновь встречаешься в поэтическом образе с теми ощущениями, которые сродни всему человечеству и которые более или менее переживались каждым из нас, но сверх того для меня это чтение соединялось с усладой, совершенно особенной, ибо на каждой странице мне живо припоминались вы и ваша душа, которую, бывало, мы вдвоем столь часто и столь тщательно разбирали.

Мне недоставало одного, я не мог ни с кем разделить своего восторга, и меня страшила мысль, что я ослеплен дружескими чувствами. Наконец, намедни я передаю Вяземскому некоторые стихотворения, старательно разобранные мною: через несколько дней невзначай захожу к нему около полуночи и застаю его вдвоем с Жуковским за чтением ваших стихов и вполне увлеченными поэтическим чувством, коим дышат ваши стихи. Я был в восхищении, в восторге, и каждое слово, каждое замечание, в особенности Жуковского, все более убеждало меня, что они верно поняли все оттенки и всю прелесть этой простой и глубокой мысли.

Тут же решено было, что пять или шесть стихотворений будут напечатаны в одной из книжек пушкинского журнала, т. е. появятся через три или четыре месяца, и что затем приложена будет забота к выпуску их в свет отдельной небольшой книжкой. Через день узнал о них и Пушкин, я его видел после того; он ценит их как должно и отзывался мне о них весьма сочувственно.

Я счастлив, что могу сообщить вам эти известия. По-моему, мало что может сравниться со счастьем внушать мысли и доставлять умственное наслаждение людям с дарованием и со вкусом.

Поручите мне почетную миссию быть вашим издателем, пришлите мне еще что-нибудь и постарайтесь придумать соответствующее заглавие».

Письма к Гагарину. С. 509 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 15/27. Мюнхен. Этой датой помечен написанный рукой Тютчева черновик отношения Г. И. Гагарина в *ДХиСД* (об экстраординарных издержках миссии).

Мюнхенская миссия, № 55, л. 39.

Июнь 16/<28>. Овстуг. Е. Л. Тютчева пишет Д. И. Сушковой в Петербург:

«Николай, уезжая, обещал мне писать. Тем не менее, мы до сей поры не имеем от него известий из Варшавы. Фединька также давно не пишет — боюсь, не болен ли он, а может статься, встревожен болезнью жены; она, как ты знаешь, недавно очень была нездорова. Спроси у Ивана Гагарина, не получил ли он письма от Фединьки или от его жены, которая с ним переписывалась».

Мураново, ед. хр. 647, л. 38об. (*на фр. яз.*).

Июнь, около 21/Июль, около 3. Мюнхен. Письмо к Е. Л. и И. Н. Тютчевым в Овстуг, со строками, обращенными к сестре (не сохранилось).

«...от Фединьки получили, слава Богу,— давно о нем ничего не знали. Посылаю тебе его письмо, прочти, оставь у себя до моего приезду — я уверена, что сбережешь оное <...> Я уверена, что ты будешь смеяться, читая письмо Фединьки, который, не зная, что ты уже замужем, говорит: „Милая Дашенька, что ты? Кто ты?“».

Е. Л. Тютчева — Д. И. Сушковой. 8/<20> июля 1836//*Мураново,* ед. хр. 647, л. 57, 58 (*часть письма на фр. яз.*).

<Июнь 21>/Июль 3. Мюнхен. Письмо к Н. В. Сушкову в Петербург — ответ на его «дружеское, братское письмо». Тютчев сожалеет о родителях, чувствующих себя одинокими после замужества дочери:

«Грустно бы было знать их совершенно одинокими на старости. Для меня в особенности эта мысль была бы мучительна — мучительна, как упрек. Вы знаете, что я прежде всех из семьи покинул их... Я менее всех имел случай сколько-нибудь воздать им за всю их любовь и нежное попечение».

Характеризует сестру:

«Ум и чувствительность, конечно, хороши, но вы, без сомнения, выше всего оценили в ней ее редкое прямодушие — корень всякого добра <...> В прямодушии, в природной правдивости характера есть какая-то необыкновенная целительная сила <...>».

Выражает надежду на будущую дружбу:

«Когда Судьбе и обстоятельствам угодно будет свести нас вместе — не знаю. Но как бы то ни было, мы не позволим Судьбе и обстоятельствам располагать нашими чувствами. Начнем же дружбою, мы кончим потом личным знакомством».

ЛН-1. С. 488—489 (публ. К. В. Пигарева).

<Июнь 22>/Июль 4. Фарнбах (близ Нюрнберга). Эл. Тютчева отвечает на письмо Е. Л. Тютчевой (от начала июня с. ст.), которое «вчера прислал Теодор». Сообщает, что чувствует себя «совсем здоровой и даже много лучше, нежели до болезни». Признается, что пребывание в Мюнхене стало для нее нестерпимо; с радостью встречает предложение Е. Л. Тютчевой поселиться всей семьей в Петербурге:

«Признаюсь, именно теперь эта возможность привлекает меня более чем когда-либо. Не знаю, что тому причиной — тяжелые дни, которые я провела в Мюнхене, или все то неприятное и ложное, что заключено в положении Теодора, но пребывание в этом городе мучительно тягостно мне, и я живу лишь надеждой на то, что так или иначе все должно измениться. Любезная маменька, напишите мне еще раз и подтвердите, умоляю вас, что предложение, которое вы нам делаете, в самом деле может осуществиться в том случае, если служебные дела Теодора не помешают этому».

Современники о Тютчеве. С. 195 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 23/<Июль 5>. Овстуг. Е. Л. Тютчева благодарит Д. И. Сушкову за известия о Тютчеве, полученные в Петербурге:

«Благодарю тебя за то, что сообщила мне кое-что о Фединьке; уже давно мы ничего о нем не знаем, а ты говоришь, что Иван Гагарин сказал тебе, что получил от него письмо на 12 страницах; нам хотя бы две из оных уделил,— спасибо тебе, мой друг, что ты пишешь об нем <...>».

Мураново, ед. хр. 647, л. 43об. (*часть письма на фр. яз.*).

Вероятно, речь идет о письме Тютчева Гагарину от 20—21 апреля/2—3 мая 1836 г.

Июнь 28/Июль 10. Мюнхен. Г. И. Гагарин уезжает для лечения в Карлсбад; Тютчев вступает в должность поверенного в делах при Баварском дворе.

См.: 1836. Июль 1/13.

<Июнь (с. ст.)>. Петербург. Вышел в свет № 6 «Журнала Министерства народного просвещения». Здесь напечатана статья Я.Неверова «Обозрение русских журналов за первую половину 1835 года», в которой (с. 618) отмечен «прекрасный перевод г. Тютчева из Шиллера: „Песнь Радости“».

Подразумевается повторная публикация этого перевода (см. о ней: 1835. Январь 30/<Февраль 11>).

Июль 1/13. Мюнхен. Этой датой помечено написанное рукой Тютчева донесение в *ДХиСД*.

«Честь имею донести Департаменту, что Его Сиятельство князь Г. И. Гагарин, отлучившись на короткое время из Минхена для посещения Карлсбадских минеральных вод, перед отъездом своим, воспоследовавшим сего 28 июня/<10 июля>, представил меня барону фон Гизе в качестве поверенного в делах и что я с того же дня вступил в отправление возложенной на меня должности. Ф. Тютчев».

Об исправлении Тютчевым должности поверенного в делах, л. 1.

Июль <6>/18. Мюнхен. Отъезд Эрнестины Дёрнберг.

«Воспоминание о моем отъезде из Мюнхена!! Понедельник 18 июля 1836».

Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг (*на фр. яз.*); *Пигарев.* С. 90 (*пер.*).

Июль 7/19. Мюнхен. Письмо к И. С. Гагарину в Петербург (ответ на письмо от 12/24 июня 1836 г.).

Тютчев благодарит Гагарина за сообщение о том, что его стихи высоко оценены Вяземским, Жуковским и Пушкиным и будут напечатаны в «Современнике»; выражает сомнение в целесообразности их публикации.

«Ваше последнее письмо доставило мне особую радость, но это не радость удовлетворенного тщеславия или самолюбия (утехи подобного рода отжили для меня свой век), а радость, которую испытываешь, находя подтверждение своим мыслям в сочувствии ближнего <...> И тем не менее, любезный друг, я сильно сомневаюсь, чтобы бумагомаранье, которое я вам послал, заслуживало чести быть напечатанным, в особенности отдельной книжкой. Теперь в России каждое полугодие печатаются бесконечно лучшие произведения».

Вместе с тем, разрешает Гагарину полностью распоряжаться посланными ему «виршами»:

«...делайте с ними, что хотите, без всякого ограничения или *оговорок*, ибо они ваша собственность...»

Сообщает, что стихи эти составляют «лишь крошечную частицу накопившегося со временем вороха», большую часть которого он случайно уничтожил в 1833 г. Советует Гагарину получить у С. Е. Раича стихи, которые были посланы ему для «Галатеи».

Высоко оценивает книгу Н. Ф. Павлова «Три повести» (М., 1835), в частности повесть «Ятаган»; видит в ней проявление одной из особенностей «русского ума», высшим выражением которой является творчество Пушкина:

«Кроме художественного таланта, достигающего тут редкой зрелости, я был в особенности поражен возмужалостью, совершеннолетием русской мысли. И она сразу коснулась самой сердцевины общества. Свободная мысль сразилась с роковыми общественными вопросами, однако, беспристрастность искусства при этом не пострадала. Картина верна, и в ней нет ни пошлости, ни карикатуры. Поэтическое чувство не исказилось напыщенностью выражений... Мне приятно воздать честь русскому уму, по самой сущности своей чуждающемуся риторики, которая составляет бедствие или скорее первородный грех французского ума. Вот отчего *Пушкин* так высоко стоит над современными французскими поэтами...»

Руло, Шур. С. 240—242 (*на фр. яз.*); *Письма к Гагарину.* С. 510—512 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч. 1984.* Т. II. С. 18—20 (*пер.*).

Июль 7/<19>. Овстуг. Е. Л. Тютчева пишет Д. И. Сушковой в Петербург:

«От Фединьки давно нет писем. Спроси у Вани Гагарина: имеет ли он от него или от Nelly письма, здоровы ли они?»

Мураново, ед. хр. 647, л. 55об.

Июль <10>/22. Мюнхен. Письмо к И. С. Гагарину в Петербург.

Тютчев просит Гагарина передать Амалии Крюденер письмо Ж. Паумгартен. Просит сказать Амалии, чтобы она не забывала его, «ибо это было бы отступничеством по отношению к воспоминаниям ее молодости».

Письма к Гагарину. С. 513—515 (*на фр. яз. и в пер.*).

Июль <8>/20 ... <12>/24. Мюнхен. Эл. Тютчева с детьми возвращается из Фарнбаха.

«Моя жена еще не вернулась. Ожидаю ее в течение этой недели».

Тютчев — И. С. Гагарину. 7/19 июля 1836//*Письма к Гагарину.* С. 511, 513 (*на фр. яз. и в пер.*).

Июль 14/<26>. Петербург. На заседании С.-Петербургского цензурного комитета, по представлению цензора А. Л. Крылова, принято решение исключить «две средние строфы» из стихотворения Тютчева «Не то, что мните вы, природа...», предназначенного для третьего тома журнала «Современник».

Модзалевский Б. Л., Казанович Е. П. Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому//Временник Пушкинского Дома. Пг., 1914. С. 14.

Июль 18/<30>. Петербург. К. В. Нессельроде докладывает императору ходатайство Г. И. Гагарина о денежном вознаграждении Тютчеву; в тот же день оно было удовлетворено.

«Высочайшее соизволение воспоследовало на выдачу г. Тютчеву 1000 червонцев из Государственного казначейства. Докладывано 18 июля 1836-го».

Надпись на полях ходатайства Г. И. Гагарина от 21 апреля/3 мая 1836//*О выдаче Тютчеву 1000 червонных,* л. 3.

Июль 25/<Август 6>. Петербург. По требованию председателя С.-Петербургского цензурного комитета кн. М. А. Дондукова-Корсакова цензор А. Л. Крылов запрашивает у Пушкина два стихотворения Тютчева (из числа семнадцати, ранее разрешенных к опубликованию в журнале «Современник») для повторного рассмотрения их в Цензурном комитете (речь идет о стихотворениях: XV. «Сон на море» и XVI. «Два демона ему служили...»).

«Из статей, возвращенных вам прежде за подписью цензуры, князь Михаил Александрович желает видеть №№ XV и XVI мелких стихотворений, принадлежащих автору в Мюнхене; ибо обе статьи сии пропущены Комитетом в его отсутствие. Потому прошу вас всепокорнейше доставить эти №№ или прямо к его сиятельству, или прислать их для доставления на мое имя».

Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 16. Л., 1949. С. 143.

Июль 28/<Август 9>. Петербург. На заседании С.-Петербургского цензурного комитета, по представлению его председателя кн. М. А. Дондукова-Корсакова, принято решение запретить стихотворение Тютчева «Два демона ему служили...», ранее разрешенное для публикации в журнале «Современник».

При черновике «Журнала заседания С.-Петербургского цензурного комитета» (28 июля 1836 г.) сохранился оригинал запрещенного стихотворения (первая его редакция, состоящая из восьми строк) с разрешительной подписью цензора А. Л. Крылова, тщательно зачеркнутой.

Модзалевский Б. Л., Казанович Е. П. Описание рукописей, принадлежащих Пушкинскому Дому//Временник Пушкинского Дома. Пг., 1914. С. 15.

Июль 28/<Август 9>. Петербург. Цензор А. Л. Крылов сообщает Пушкину решение С.-Петербургского цензурного комитета о запрещении к публикации в журнале «Современник» стихотворения Тютчева «Два демона ему служили...». Отвечает отказом на просьбу Пушкина разрешить отметить точками цезурный пропуск в XVII-м стихотворении — «Не то, что мните вы, природа...» (письмо Пушкина Крылову не сохранилось).

«Стихотворение под № XVI: *Два демона и пр.* предложено было князем Михаилом Александровичем снова в сегодняшнем заседании, и Комитет признал справедливее не допустить сего стихотворения, за неясностью мысли автора, которая может вести к толкам, весьма неопределенным.

Относительно замечания вашего на предполагаемые в № XVII-м точки, „что цензура не тайком вымарывает и в том не прячется“, долгом почитаю присоединить, с своей стороны, что цензура не в праве сама публиковать о своих действиях <...> По крайней мере я не могу убедиться ни в позволительности отмечать точками цензурные исключения, ни в том, чтобы такие точки могли быть нужны для сбережения литературного достоинства».

Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 16. Л., 1949. С. 144.

Письмо Пушкина, на которое отвечает А. Л. Крылов, неизвестно.

Июль 28/<Август 9>. Овстуг. Е. Л. Тютчева пишет Д. И. Сушковой в Петербург. Выражает надежду, что Тютчев приедет зимой в Петербург. Благодарит дочь за присланное ею письмо Тютчева Н. В. Сушкову от <21 июля>/3 августа.

«Вот если бы Фединька мог приехать к нам в Петербург этой зимой, но один Бог знает, будет ли это возможно. Благодарю тебя за письмо его к твоему мужу, которое

ты мне послала; оно, как сама догадываешься, доставило мне величайшее удовольствие. Какую сыновнюю заботу он к нам проявляет, этот милый Фединька».

Мураново, ед. хр. 647, л. 64об., 67 (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве*. С. 196 (*отрывок; пер. с фр. яз.*).

«От Федора письмо вложу. Прошу также полюбить его в кредит. Уверен, что при свидании он сочтется своей любовью к жене и старанием приобретет твою дружбу <...>».

И. Н. Тютчев — Н. В. Сушкову. <Май 1836>//*Мураново*, ед. хр. 555, л. 6.

Август 22/Сентябрь 3. Мюнхен. Этой датой помечено написанное рукой Тютчева донесение в *ДХиСД* о возвращении Гагарина из отпуска.

«Честь имею донести Департаменту, что Его Сиятельство князь Г. И. Гагарин, возвратившись на сих днях в Минхен, снова принял в свое ведомство управление делами Миссии и что с нынешнего дня, 22 августа/3 сентября месяца кончилась исправляемая мною должность поверенного в делах. Ф. Тютчев».

Об исправлении Тютчевым должности поверенного в делах, л. 4.

Август 23/Сентябрь 4. Мюнхен. Этой датой помечено написанное рукой Тютчева отношение Г. И. Гагарина в *ДХиСД* о получении на имя Тютчева векселя на сумму в 1000 червонных и о вручении его адресату.

«Препровожденный из Департамента при отношении от 31 числа прошлого июля и под № 4047 на имя младшего секретаря Минхенской миссии г. Тютчева вексель в 1000 червонных, Всемилостивейше пожалованных ему на уплату долгов, мною исправно получен и по принадлежности выдан. Извещая о сем Департамент по предписанию, долгом поставляю упомянуть о чувствах благоговейной признательности, с каковыми сия Монаршая милость принята была удостоенным оной чиновником».

О выдаче Тютчеву 1000 червонных, л. 10.

Август 27/Сентябрь 8. Мюнхен. Г. И. Гагарин обращается к К. В. Нессельроде с просьбой разрешить Тютчеву провести зиму в России, куда призывают его семейные дела.

«Семейные обстоятельства, крайне для него важные, требуют его присутствия в России <...> Со своей стороны я не вижу препятствий, с точки зрения интересов службы, против его отсутствия, полагая, что чиновник, коему предстоит заменить бар. Крюденера, не замедлит явиться и занять свой пост».

Об увольнении Тютчева в отпуск. 1836, л. 1—1об. (*на фр. яз.*).

Август, конец — Сентябрь, первая половина (н. ст.). Мюнхен. Из Ганау приезжает Н. А. Мельгунов. Около двух недель он проводит в Мюнхене, часто встречается с Тютчевым

«Гагарины и Тютчевы приняли меня как нельзя лучше, и у них бываю часто, и Тютчев у меня».

Н. А. Мельгунов — С. П. Шевыреву. 31 августа/12 сентября 1836//*ЛН-2*. С. 454 (публ. А.Л.Осповата).

Август 20—23/Сентябрь 1—4. Тегернзее. Тютчев проводит здесь четыре дня в обществе Гагариных, Н. А. Мельгунова и др. мюнхенских знакомых.

«...завтра <...> еду дни на четыре в горы (к Тегернзее) в веселой кампании Тютчевых, Гагариных и пр.».

Там же.

Сентябрь 11/<23>. Петербург. Тютчев произведен в чин надворного советника (со старшинством с 31 декабря 1835/<12 января 1836> г.).

О производстве Тютчева в чин надворного советника, л. 206.

Сентябрь, вторая половина (н. ст.). Аугсбург. Н. А. Мельгунов при встрече с Шеллингом передает ему приветы от Тютчева и Г. И. Гагарина.

«Я передал ему поклоны от кн. Г<агарина>, Т<ютчева> и Зульпиция Буассере».

Мельгунов Н. Шеллинг. (Из путевых заметок)//Отеч. записки. 1839, № 5. С. 124.

Сентябрь (с. ст.). Петербург. Ценз. разрешение (точная дата его не указана) на выпуск III тома журн. «Современник». Здесь (с. 5—22), под общим заглавием «Стихотворения, присланные из Германии», напечатано 16 стихотворений. Подпись: Мюнхен. Ф. Т.

I. Утро в горах («Лазурь небесная смеется...»)
II. Весенние воды («Еще в полях белеет снег...»)
III. Снежные горы («Уже полдневная пора...»)
IV. Цицерон («Оратор римский говорил...»)
V. Фонтан («Смотри, как облаком живым...»)
VI. Полдень («Лениво дышит полдень мглистый...»)
VII. «Я помню время золотое...»
VIII. «Как океан объемлет шар земной...»
IX. «Душа хотела б быть звездой...»
X. «Как над горячею золой...»
XI. Silentium! («Молчи, скрывайся и таи...»)
XII. «Яркий снег сиял в долине...»
XIII. «О чем ты воешь, ветр ночной?..»
XIV. «Поток сгустился и тускнеет...»
XV. Сон на море («И море и буря качали наш челн...»)
<XVI>*. «Не то, что мните вы, природа...»

Стихотворения V—VII, IX, X, XII—<XVI>, опубликованы здесь впервые; I—IV, VIII и XI напечатаны повторно.

Октябрь 3/<15>. Петербург. Тютчев уволен в отпуск на четыре месяца.

Об увольнении Тютчева в отпуск, л. 4.

Октябрь 26/Ноябрь 7. Мюнхен. Г. И. Гагарин сообщает К. В. Нессельроде об эпидемии холеры.

«Опустошения, причиняемые холерой в Мюнхене, увеличиваются, смертные случаи участились, а ужасная погода, которая последнее время не прекращается, весьма этому способствует».

Канцелярия МИД. 1836, № 145, л. 59 (*на фр. яз.*).

Ноябрь 2/<14>. <Москва>. С. П. Шевырев посылает И. С. Гагарину в Петербург стихотворения Тютчева, полученные для него от С. Е. Раича.

* В «Современнике» опечатка: XV.

«Вот собрание стихотворений Тютчева в том виде, как оно было мне доставлено от Раича. При издании призовите на помощь какого-нибудь опытного стихотворца, который взялся бы сверить с подлинником, чтобы не испортить текста, писанного в иных местах связной рукой. Это будет прекрасное собрание: Тютчев имеет особенный характер в своих разбросанных отрывках».

Лит. наследство. Т. 58, М., 1952. С. 132.

Ноябрь 11/<23>. Петербург. Ценз. разрешение четвертого тома журнала Пушкина «Современник».

Здесь продолжена публикация цикла «Стихотворения, присланные из Германии», начатая в третьем томе журнала. Напечатано 8 стихотворений Тютчева. Подпись: Мюнхен. Ф. Т.

XVI*. «В душном воздуха молчанье...»
XVII. «Что ты клонишь над водами...»
XVIII. «Вечер мглистый и ненастный...»
XIX. «И гроб опущен уж в могилу...»
XX. «Восток белел. Ладья катилась...»
XXI. «Как птичка, раннею зарей...»
XXII. Двум сестрам («Обеих вас я видел вместе...»)
XXIII. «Душа моя — Элизиум теней...»

Современник. Т. IV, 1836. С. 32—41.

Ноябрь 17/29. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Е. Л. Тютчевой в Петербург. Описывает ситуацию в Мюнхене и быт своей семьи в связи с эпидемией холеры. Сообщает о настроении Тютчева, о невозможности для него воспользоваться отпуском, т. к. он оказался единственным помощником Г. И. Гагарина.

«Мы живем тихо и скромно, чтобы избежать болезни, и я от души желаю, чтобы вы были столь же спокойны, как и мы. *Число умерших* не более значительно, нежели об эту пору в другие годы, а случилась смерть от холеры или от совсем иной болезни,— не столь уж важно <...> И все же в этих обстоятельствах я поняла, что это просто счастье, что я отказалась от путешествия**. Зная, что Теодор здесь один, я упрекала бы себя ежеминутно; хотя он и получил разрешение на отпуск, однако уехать не может, потому что Гагарин тогда останется совсем один.

<...> Теодор так занят отправлением депеш, что просит извинить его сегодня.

Что еще сказать вам, любезная маменька? Подобного застоя в обществе и в событиях еще не бывало. Никого не видно, ничего не слышно, и нам предстоит самая унылая зима в нашей жизни, если вся она пройдет таким образом <...> Теодор скучает и часто бывает нетерпелив, необходимость провести здесь еще четыре месяца удручает его».

Мураново, ед. хр. 721, л. 3—4об. (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 196 (*пер.; в сокращении*).

Ноябрь 23/Декабрь 5. Мюнхен. Этой датой помечено написанное рукой Тютчева отношение Г. И. Гагарина в *ДХиСД* о приведении Тютчева к присяге в связи с производством его в чин надворного советника.

«Вследствие полученного мною извещения о производстве в надворные советники младшего секретаря Минхенской миссии г-на Тютчева, я не преминул, за неимением

* Об ошибке в нумерации стихов Тютчева в «Современнике» см.: 1836. Сентябрь (с. ст.).
** Речь идет о предполагавшейся поездке Эл. Тютчевой в Петербург.

священника, сам привести сего чиновника к присяге, в удостоверение чего присланный из Департамента на сей конец формуляр за собственноручным его и моим подписанием, обратно при сем препроводить честь имею».

Прилагается «Клятвенное обещание» за подписью Тютчева:

«По сему клятвенному обещанию присягу учинил надворный советник Федор Иванов сын Тютчев».

О производстве Тютчева в чин надворного советника, л. 229, 230.

<Ноябрь 23>/Декабрь 5. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву в Варшаву, что ее муж хотел бы о многом с ним поговорить, однако, занятый делами миссии, не может выкроить время для письма; называет Николая Ивановича его единственным другом, говорит о благотворном влиянии, которое он оказывает на Тютчева. Сожалеет, что Тютчев страдает от вынужденного затворничества, на которое обрекает его эпидемия холеры. Утверждает, что Тютчеву необходимо покинуть Мюнхен, а потому весной вся семья отправится в Петербург (сама она осенью была готова ехать туда, не дожидаясь мужа, столь ненавистен стал ей Мюнхен). Отмечает благожелательное отношение К. В. Нессельроде к Тютчеву; надеется, что в Петербурге Тютчев получит новое назначение.

«У меня всего минута, чтобы написать вам,— ибо Теодор обещал сделать это сам, но до последнего мгновения он был занят своими депешами и т.д. и т.д. Он говорит, что должен так много сказать вам, для чего ему придется начинать со времен потопа,— вы понимаете, что необходимость испить это море удерживала его столько времени; к тому же, друг мой, нам не в чем упрекнуть себя — последние наши письма остались без ответа.

Этот год был очень тягостным, и я была готова покинуть Мюнхен, чтобы провести зиму в Петербурге. Меня удержали, и ныне я благодарю Бога за то, что не уехала, ибо умерла бы там от страха, зная, что в Мюнхене холера.

Эта прелестная холера, вдобавок к различным не менее приятным обстоятельствам, держит нас в нашем доме, как в тюрьме,— и правда, в городе все мрачно и печально, здесь нет ни общества, ни даже тех, кто мог бы это общество составить, ибо половина города разбежалась <...> вы знаете, что такое Теодор, когда он скучает; вам известно, сколь он вас любит и какое влияние вы можете оказать на этот ум, который вам так хорошо знаком. Друг мой, если вы его любите, если вы хоть малость расположены ко мне, умоляю вас, прервите это непонятное молчание. Он ни о чем так не мечтает, как поговорить с вами *обо всем...* Я этого не могу, но умоляю вас, не отдаляйтесь так от него, ведь вы его брат, его *единственный* друг.

Весной мы предпримем путешествие в Петербург — мне надо повидать детей, а ему решительно необходимо покинуть Мюнхен — покинуть, чтобы никогда более туда не возвращаться. Надеюсь, что в Петербурге мы устроим это, тем более, что с недавнего времени Нессельроде относится к нему весьма благожелательно».

Мураново, ед. хр. 723, л. 29—30 (*на фр. яз.*).

Декабрь 10/22. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Е. Л. Тютчевой в Петербург, что эпидемия холеры слабеет, однако в высшем обществе она унесла немало жизней, сообщает, что Г. И. Гагарин болен и болезнь его вызывает серьезные опасения, упоминает о своих добрых отношениях с его женой.

«Я рада сообщить вам, что все мы в добром здравии пережили эту тревожную пору и что ныне болезнь идет на убыль <...> Никогда еще не было у нас зимы, столь печальной и тихой, как эта; большая часть общества покинула город, многие семьи в трауре, ибо надо признать, что в высшем обществе болезнь произвела опустошения

<...> Со времени отъезда княгини я совсем не вижусь с семьей Гагариных, ибо князь непрестанно болен — его состояние весьма тревожит нас, однако молодежь продолжает веселиться. Что же касается княгини, признаюсь, она единственный человек в этой семье, коего я весьма уважаю и люблю. Она провела два месяца в Париже у сестры; дома ждут, что она вернется сегодня или завтра. Я очень этому рада, ибо она всегда оказывала мне самое дружеское расположение».

Мураново, ед. хр. 721, л. 5—6 (*на фр. яз.*).

Декабрь 17/29. Мюнхен. Г. И. Гагарин сообщает К. В. Нессельроде о своей болезни; просит предоставить ему годовой отпуск для лечения.

«После того, как я возвратился с вод, здоровье мое заметно пришло в упадок. Курс лечения решительно мне повредил, болезнь развивается, и в последние дни она настолько усилилась, что мне уже невозможно более медлить с извещением Вас о моем положении. Его подтвердит свидетельство врача, который пользует меня с момента прибытия моего в Минхен. Это мое положение вынуждает меня прибегнуть к неизменной благожелательности Вашего Превосходительства и просить Вас снискать мне Монаршью милость — разрешение в продолжение года отсутствовать на моем посту, дабы я мог отправиться в более мягкий климат и попытаться найти там способ несколько продлить мои дни».

Канцелярия МИД. 1836, № 145, л. 84—85 (*на фр. яз.*).

1837

<Декабрь 24>/<Январь 5>. Мюнхен. Тютчевы получают письма из Петербурга — от Е. Л. Тютчевой (от 5/<17> декабря) и Д. И. Сушковой (не сохранились).

«Ваши последние письма, любезнейшая маменька и милая Дашенька, тоже доставили мне весьма большое удовольствие».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 31 декабря 1836/12 января 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 23 (*пер. с фр. яз.*).

«Ваше драгоценное письмо от 5 декабря пришло позавчера <...>».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. <26 декабря 1836>/7 января 1837//*Мураново,* ед. хр. 721, л. 7об. (*на фр. яз.*).

<Декабрь 26>/Январь 7. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Е. Л. Тютчевой, что Тютчев твердо решил ехать весной в Петербург со всей семьей.

«Теодор дал мне слово, что эта поездка состоится, и нужно знать, чего стоило мне решение остаться здесь на зиму, чтобы понять, как я дорожу его обещанием».

Мураново, ед. хр. 721, л. 7—8об. (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве*. С. 196 (отрывок; *пер.* с неточной датой: 7/<19> января 1837 г.).

Декабрь, конец/Январь, начало. Мюнхен. Тютчев получает письмо от брата Николая из Варшавы.

«На днях я получил письмо от Николушки».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 31 декабря 1836/12 января 1837// *Соч. 1984*. Т. II. С. 22 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь 31/Январь 12. Мюнхен. Письмо А. С. Крюденеру в Петербург (не сохранилось).

Тютчев просит Крюденера походатайствовать перед Нессельроде о новом назначении для него.

«Я только что написал Крюденеру. Он хорошо знает мои обстоятельства и за последнее время на деле доказал мне свою дружбу и свое стремление помочь мне. Возможно, что при случае он походатайствует за меня перед вице-канцлером».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 31 декабря 1836/12 января 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 22 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь 31/Январь 12. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Петербург. Тютчев описывает гнетущую атмосферу Мюнхена, в котором царит эпидемия холеры:

«Болезнь, досаждающая нам вот уже три месяца, правда, в значительной мере утратила силу, но по какой-то непонятной причуде последними ее избранниками оказались большей частью люди из общества. И хотя в большинстве это были пожилые или немощные люди, все же смертные случаи, столь частые и столь внезапные, не могли не вызывать тягостного ощущения, и траур охватил все общество».

Пишет, что из-за тяжелой болезни Г. И. Гагарина не может воспользоваться разрешенным отпуском, размышляет о своем служебном положении:

«...князь Гагарин настоятельно попросил меня отложить его до весны. И конечно, мне было бы трудно оставить его одного в его теперешнем состоянии <...> С самого начала зимы он не выходит из своей комнаты, а сейчас едва встает с постели. Он угасает с каждым днем. Весьма сомневаюсь, чтобы он мог дотянуть до весны <...> при подобных обстоятельствах вся работа, более чем когда-либо, лежит на мне одном, и если бы только я мог хоть сколько-нибудь интересоваться делами, то был бы наверное доволен, что любезно согласился остаться <...> Мой удел при этой миссии довольно странный. Мне суждено было пережить здесь всех и не унаследовать никому».

Сообщает, что написал А. С. Крюденеру в надежде на то, что последний походатайствует о нем перед К. В. Нессельроде. Уведомляет о получении писем от брата, матери и сестры. Просит напомнить о себе Амалии Крюденер; сомневается, что она счастлива «в своем блестящем положении». Справляется о И. С. Гагарине, жалуется на отсутствие писем от него.

Соч. 1984. Т. II. С. 21—23 (*пер. с фр. яз.*).

Январь 4/16. Мюнхен. Г. И. Гагарин обращается к К. В. Нессельроде с просьбой отложить распоряжение об отзыве его сына Евгения, который, числясь при миссии в Вене, в это время находился в Мюнхене при отце. Свою просьбу тяжело больной Гагарин мотивирует тем, что сын является его единственным помощником в делах управления миссией.

«Венское посольство известило меня о намерении Вашего Превосходительства отправить моего сына Евгения в Петербург с курьерской экспедицией. Я вполне согласился бы с этим распоряжением и даже первый ходатайствовал бы о нем, если бы в данную минуту сын мой, находящийся при мне, не был бы моим единственным помощником в делах управления миссией. Ныне слабое здоровье мое лишает меня возможности писать, а диктовать я могу лишь ему одному. К тому же он ведет все дела канцелярии, и если я, будучи едва в состоянии ходить и писать, лишусь его помощи, положение мое будет крайне затруднительным. Однако как только Ваше

Превосходительство соблаговолит прислать сюда нового чиновника, сын мой незамедлительно отправится в Вену».

Канцелярия МИД. 1837, № 142, л. 32—32об. (*на фр. яз.*).

<Февраль, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчевы получают письмо и деньги от И. Н. Тютчева (письмо не сохранилось).

«...отправленное более четырех недель тому назад письмо папеньки и деньги, которые он был так добр послать нам, <...> мы получили».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. 4/16 февраля 1837//*Мураново*, ед. хр. 721, л. 9 (*на фр. яз.*).

<Январь 28>/Февраль 9. Мюнхен. Приезд бар. Ап. П. Мальтица, назначенного первым секретарем миссии в Мюнхене.

«Г-н Мальтиц, первый секретарь Мюнхенской миссии, прибыл 9 сего месяца».

Г. И. Гагарин — К. В. Нессельроде. 31 января/12 февраля 1837//*Канцелярия МИД*. 1837, № 142, л. 4 (*на фр. яз.*).

«Прибыв сюда 9 сего месяца, я нашел князя Гагарина в безнадежном состоянии».

Ап. П. Мальтиц — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1837//*Канцелярия МИД*. 1837, № 143, л. 2 (*на фр. яз.*).

Январь 29/Февраль 10. Петербург. Смерть А. С. Пушкина.

Февраль 4/16. Мюнхен. Тютчевы получают письмо Е. Л. Тютчевой от 22 января/<3 февраля> из Петербурга (не сохранилось).

«Вот и пришло ваше письмо от 22-го, дорогая маменька».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. 4/16 февраля 1837//*Мураново*, ед. хр. 721, л. 13об. (*на фр. яз.*).

В тот же день. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Е. Л. Тютчевой в Петербург, что по соображениям экономии Тютчев добивается курьерской экспедиции в Петербург и, в случае успеха, не будет сопровождать семью во время переезда в Россию. Рисует тяжелое душевное состояние мужа; настаивает, что он должен покинуть Мюнхен, где для него теперь нет никаких перспектив.

«Теодор не приедет вместе с нами. Главная причина этой разлуки — экономия, ибо он пытается получить курьерскую дачу* <...> Признаюсь однако, что его присутствие ничуть не облегчает трудности путешествия. Я предпочитаю путешествовать с тремя грудными младенцами, нежели с одним Теодором. Таковы наши планы. Самое большое затруднение — это, как всегда, деньги. Я экономлю целый год всеми возможными средствами, чтобы отложить необходимую сумму <...> Теодору крайне необходимо прервать то существование, которое он здесь ведет <...> в полной перемене обстановки я вижу единственный для него шанс на спасение. Если б вы только видели, любезная маменька, каким он стал за этот год, — подавленный, удрученный, больной, опутанный множеством неприятных и тягостных для него отношений, освободиться от которых он неспособен в силу уж не знаю какого душевного бессилия,— если бы вы видели его, вы убедились бы так же, как и я, что вывезти его отсюда — волею или неволею — значит спасти ему жизнь. Более я ничего не могу сказать вам — есть тысячи вещей, которые трудно высказать, а

* Курьерская дача — деньги, выдававшиеся на дорожные расходы курьеру, которому поручалась доставка дипломатических документов (курьерская экспедиция).

написать тем более невозможно, но если я, связанная с этой страной столькими привязанностями, вынуждена признаться, что пребывание здесь стало для меня невыносимым,— судите сами, каково ему, не имеющему здесь ни корней, ни будущего. — В дальнейшем положение его может измениться лишь к худшему. Гагарин умирает, один Бог знает, кто займет его место, и скорее всего несправедливость, проявленная в отношении Теодора*, станет причиной того, что никто не вспомнит о его заслугах».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. 4/16 февраля 1837//*Современники о Тютчеве*. С. 196—197 (*пер. с фр. яз.*); *Пигарева О.* С. 274, 275 (отрывки; *в др. пер.*); *Пигарев*. С. 92 (отрывки; *в др. пер.*).

Февраль 12/24. Мюнхен. Смерть Г. И. Гагарина. Ап. П. Мальтиц незамедлительно берет на себя управление делами миссии.

«Минувшей ночью, в 3 часа, он испустил последний вздох <...> Я тут же принял все бумаги и безотлагательно приступлю к опечатанию их».

Ап. П. Мальтиц — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1837//*Канцелярия МИД*. 1837, № 143, л. 2 (*на фр. яз.*).

Февраль <14>/26. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву в Варшаву о тяжелом душевном состоянии Тютчева. Сообщает, что если Тютчев получит курьерскую экспедицию, он поедет в Петербург через Варшаву, тогда как она с детьми отправится морским путем, который дешевле сухопутного.

«Вы не отвечаете мне, брат мой и, хотя я уже привыкла к длительному молчанию, на сей раз оно меня огорчает. Или вы не получили моего письма? Или обижены на лень Теодора? Друг мой, вы знаете его столь же хорошо, как и я, и если вы никогда не наказывали его безмерную небрежность, не делайте этого и на сей раз — ибо он болен, подавлен, а может быть ему трудно и неловко высказать вам то, о чем он хочет говорить с вами. Так, сегодня он двадцать раз повторял мне: „Нынче я непременно напишу Николаю",— но затем мужество покидало его. Не знаю, что ему нужно сказать вам, но слишком ясно вижу, как это его терзает. К тому же вот уже два месяца он действительно болен — похудел и очень изменился, старая его болезнь осложняется ревматизмом, расстройством нервов и ужасающей меланхолией. Не могу выразить вам, какие силы надо иметь, чтобы вынести горе, которое причиняет мне его душевное состояние,— бывают дни, когда даже я не узнаю его более. Безумное направление его мыслей, его вспышки, его нелепые идеи, граничащие с абсурдом, и наконец, полное оцепенение, которое на него находит и из которого невозможно его вывести,— не могу выразить вам, дорогой Николай, в какое отчаяние приводит меня его состояние.

Убедившись, что никакие средства ему не помогли, он пожелал прибегнуть к гомеопатическому лечению, которому я никоим образом не противилась, хотя и мало в него верю. Я не вижу результатов этого лечения — и ныне всего более желаю, чтобы он покинул Мюнхен. Здешний климат ему не подходит, здешний образ жизни более чем вреден для него, и необходимо приложить все силы, чтобы вывести его из этого положения. А потому мы решили уехать, однако планы поездки еще не определились. Вы знаете, что первое, чем мы всегда должны руководствоваться,— это экономия, а потому я полагаю, что было бы весьма желательно, чтобы Теодор попытался получить курьерскую экспедицию. С детьми и служанками я прекрасно смогу ехать в одном экипаже и с одним кучером — совсем другое дело ехать вместе с ним, ибо это увеличит расходы по крайней мере вдвое. Нет, мой друг, я не помышляю совершить сухопутное путешествие — расходы и трудности были бы громадны. Что же до Теодора, я желаю от всего сердца, чтобы он повидался с вами...»

Мураново, ед. хр. 721, л. 30—31об. (*на фр. яз.*).

* Подразумевается назначение Ап. П. Мальтица старшим секретарем миссии в Мюнхене, тогда как Тютчев имел право претендовать на это место и просил Нессельроде об этом (см.: 1835. <Октябрь 22> / Ноябрь 3).

Февраль 27/<Март 11>. Петербург. К. В. Нессельроде сообщает А. Гизе о назначении Ап. П. Мальтица временным поверенным в делах при Баварском дворе.

«...считаю своей обязанностью аккредитовать в качестве Поверенного в делах при Вашем Превосходительстве барона Мальтица, недавно назначенного первым секретарем Императорской миссии в Мюнхене».

Канцелярия МИД. 1837, № 18, л. 2—2об. (*на фр. яз.*).

Март 20/<Апрель 1>. Петербург. К. В. Нессельроде извещает Ап. П. Мальтица о назначении Д. П. Северина на пост посланника в Мюнхене.

Канцелярия МИД. 1837, № 143, л. 123—123об.

Март ... Апрель, первая половина (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев получает два письма от брата Николая из Варшавы с приглашением посетить его по пути в Россию (не сохранились).

«Николай дважды писал мне за последнее время. Он говорит, между прочим, что по всей вероятности не уедет из Варшавы в этом году. Поэтому он приглашает меня заехать к нему по дороге».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. <3>/15 апреля 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 24 (*пер. с фр. яз.*).

<Апрель, первая половина (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев получает письмо от родителей из Петербурга с обещанием прислать деньги на поездку в Россию (не сохранилось).

«Ваше последнее письмо очень меня порадовало, от всего сердца благодарю вас за него. Благодарю вас также за доброту, с какой вы обещаете облегчить мне путешествие <...> Мне не терпится уехать отсюда <...> Я рассчитываю пуститься в путь тотчас же по получении денег».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. <3>/15 апреля 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 23 (*пер. с фр. яз.*).

Апрель <3>/15. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев благодарит родителей за обещание предоставить средства на переезд в Россию. Говорит о своем решении навсегда покинуть Мюнхен:

«<...> я твердо решился более не возвращаться сюда. Назначение *Северина* окончательно укрепило эту решимость. Я ничуть не расположен служить под его начальством».

С восхищением говорит о жене — о ее мужестве, о силе ее характера, о ее беспредельной любви к нему:

«<...> эта слабая женщина обладает силой духа, соизмеримой разве только с нежностью, заключенной в ее сердце. У меня есть свои причины так говорить. Один Бог, создавший ее, ведает, сколько мужества скрыто в этой душе. Но я хочу, чтобы вы, любящие меня, знали, что никогда ни один человек не любил другого так, как она меня. Я могу сказать, уверившись в этом на опыте, что за одиннадцать лет не было ни одного дня в ее жизни, когда ради моего благополучия она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенья, умереть за меня».

Соч. 1984. Т. II. С. 23—24 (*пер. с фр. яз.*).

Апрель 8/20 — 14/26. Мюнхен. По пути из Италии здесь на неделю останавливается вел. кн. Михаил Павлович. Тютчев принимает участие в организации его приема. В эти же дни он получает от отца деньги на поездку в Россию.

«Великий князь Михаил прибыл сегодня в 4½ часа утра».

Ап. П. Мальтиц — К. В. Нессельроде. 8/20 апреля 1837//*Канцелярия МИД*. 1837, № 143, л. 61 (*на фр. яз.*).

«Великий князь Михаил отбыл сегодня в 9 часов утра».

Ап. П. Мальтиц — К. В. Нессельроде. 14/26 апреля 1837//*Канцелярия МИД*. 1837, № 143, л. 63 (*на фр. яз.*).

«Я очень виноват, что так долго собирался поблагодарить вас, любезнейший папенька, за присылку векселя. Я получил его в то время, когда мы возились с великим князем, а это была тяжелая работа».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 9/21 мая 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 25 (*пер. с фр. яз.*).

Май 4/16. Фарнбах (близ Нюрнберга). Эл. Тютчева сообщает Е. Л. Тютчевой в Петербург, что приехала с детьми к сестре в Фарнбах в надежде «несколько отдохнуть от суматохи последних недель», связанной с подготовкой «к отъезду навсегда». Намерена ехать в Петербург через Любек и далее морем. Пишет, что Тютчев все еще надеется на получение курьерской экспедиции, которая позволит ему навестить брата:

«<...> ему чрезвычайно хочется ехать через Варшаву, чтобы повидать Николая. Я не могу осуждать его за это, и, чтобы не лишить его этой радости, попытаюсь преодолеть свои ребяческие страхи и поеду одна с моими цыплятками».

Мураново, ед. хр. 721, л. 15—16 (*на фр. яз.*).

<Май 7/19>. Фарнбах. Тютчев приезжает к жене в Фарнбах с тем, чтобы вместе ехать в Россию.

«Позавчера я приехал сюда к жене и решил ехать вместе с нею».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 9/21 мая 1837. Фарнбах//*Соч. 1984*. Т. II. С. 25 (*пер. с фр. яз.*).

Май 9/21. Фарнбах. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает родителям о своем отъезде в Петербург, о маршруте предстоящего путешествия.

«Так как мы едем в наемной карете, путешествие до Любека займет не менее 11 или 12 дней; я очень желал бы приехать туда к 3 июня/22 мая, дню отплытия парохода. Таким образом, я надеюсь, что смогу обнять вас до истечения этого месяца».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 9/21 мая 1837. Фарнбах//*Соч. 1984*. Т. II. С. 25 (*пер. с фр. яз.*).

В тот же день. Фарнбах. Тютчев с семьей выезжает в Петербург. С этого дня он числится в четырехмесячном отпуске.

«...через несколько часов мы пускаемся в путь».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 9/21 мая 1837. Фарнбах//*Соч. 1984*. Т. II. С. 25 (*пер. с фр. яз.*).

«Был уволен в отпуски: <...> 1836 Октября 3 на четыре месяца, воспользовался с 9 мая 1837 года <...>».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 4.

<Май, конец (с. ст.)>. Петербург. Приезд Тютчева и его семейства.

См.: 1837. Май 9/21.

Июнь, до 11 (с. ст.). Петербург. Тютчев видится с П. А. Вяземским и получает от него только что вышедший V-й том журнала «Современник».

См.: 1837. Июнь 11/<23>.
О времени выхода этого тома см.: Осповат А. Л., Тименчик Р. Д. «Печальну повесть сохранить...»: Об авторе и читателях «Медного всадника». М., 1985. С. 76—78; *Осповат 2.* С. 99.

Июнь 11/<23>. Петербург. Записка П. А. Вяземскому.

Тютчев просит подписать его на журнал «Современник» на 1837 год. С восхищением и грустью говорит о посвященном Пушкину пятом томе этого журнала (первом томе за 1837 год).

«Благоволите, князь, простить меня за то, что, не имея положительно никаких *местных знакомств,* я беру на себя смелость обратиться к вам с просьбой не отказаться вручить кому следует причитающиеся с меня 25 рублей за подписку на 4 тома „Современника". В первом из них есть вещи прекрасные и грустные. Это поистине *замогильная* книга, как говорил Шатобриан, и я могу добавить с полной искренностью, что то обстоятельство, что я получил ее из ваших рук, придает ей новую цену в моих глазах».

Соч. 1984. Т. II. С. 26 (*пер. с фр. яз.*).

Том открывался статьей В. А. Жуковского «Последние минуты Пушкина». Далее следовали посмертные публикации произведений Пушкина: «Медный всадник», «Сцены из рыцарских времен», «Герой», «Д. В. Давыдову», «Лицейская годовщина» («Была пора: наш праздник молодой...»), «Отрывок» («Вновь я посетил...»), «Последний из родственников Иоанны Д'Арк», «О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного Рая"».

В тот же день. Петербург. А. И. Тургенев и П. А. Вяземский наносят визит Эл. Тютчевой. Разговор о Мюнхене, о папском посланнике в Баварии — архиепископе Ш. д'Аржанто.

«К Вяз<емскому>, с ним к Тютчевой, мила, как в Минхене <...> О Минхене. Архиерей-посланник. Минхен — опустел <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

Июнь 12/<24>. Петербург. П. Д. Дурново наносит визит Тютчеву и его жене.

«...был у г-на и г-жи Тютчевых, которые прибыли из-за границы. Она очень мила <...>».

Теребенина Р. Е. Записи о Пушкине, Гоголе, Глинке, Лермонтове и других писателях в дневнике П. Д. Дурново//Пушкин. Исследования и материалы. Т. VIII. Л., 1978. С. 257 (*на фр. яз.*), 262 (*пер.*).

Июнь 14/<24>. Петербург. Тютчев посещает А. И. Тургенева, затем сопровождает его к банкиру Л. И. Штиглицу.

«У меня был <...> Тютчев: обрадовался ему; с ним до Штиглица <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

Июнь 15/<27>. Петербург. А. И. Тургенев посещает салон А. П. Дурново, где встречает Эл. Тютчеву. Разговор с ней о Крюденере, о Мюнхене, о ее положении в Петербурге. Вечером посещает Тютчевых, где идет беседа о Шеллинге, Чаадаеве, Пушкине.

«...к Дурновой. Там и мать <ее>, и Тютчева <...> Жалеет по минхенской жизни, положение ее не веселит, а тяготит ее. Проживает все, что получает <...> Вечер кончил у Тютчевых: о Шеллинге, Чаадаеве, о его наказании и пр. о Пушкине».

Дневник Тургенева. С. 86.

По-видимому, разговор о Пушкине был связан со статьей Жуковского «Последние минуты Пушкина» (*Осповат 2.* С. 101); об этой статье см.: 1837. Июнь. 11/23.

<Июнь, первая половина (с. ст.)>. Петербург. Встреча Тютчева с И. С. Гагариным и разговор с ним о наказании, вынесенном убийце Пушкина.

«...встречаю я однажды Тютчева на Невском проспекте. Он спрашивает меня, что нового; я отвечаю ему, что военный суд только что вынес приговор Геккерну. „К чему он приговорен?“ — „Он будет выслан за границу в сопровождении фельдъегеря“— „Вы в этом вполне уверены?“ — „Совершенно уверен“.— „Пойду, Жуковского убью“».

И. С. Гагарин — А. Н. Бахметевой <28 октября>/9 ноября 1874// Тютчевиана: Эпиграммы, афоризмы и остроты Ф. И. Тютчева. С предисловием Г. И. Чулкова. М., 1922. С. 22 (*на фр. яз.*; *последняя фраза по-русски*); *Тютчев в Мюнхене*. С. 48 (*пер.*).

Гагарин относит этот эпизод к марту 1837 г., когда происходил суд над Дантесом. Однако Тютчев в это время находился в Мюнхене, что дало К. В. Пигареву повод усомниться в достоверности переданного Гагариным разговора (*Пигарев*. С. 93, примеч. 138). А. Л. Осповат убедительно доказывает: разговор этот имел место в июне 1837 г., а поводом для него послужила только что опубликованная в «Современнике» статья В. А. Жуковского «Последние минуты Пушкина» (в частности, вынужденное умолчание в ней о причине смерти поэта — дуэли с Дантесом). Однако Гагарин, за давностью лет сместивший даты и запамятовавший точный контекст беседы, по-видимому, точно воспроизвел заключительную реплику Тютчева (*Осповат 2*. С. 99—100).

Июнь 16/<28>. Петербург. Тютчев посещает салон М. Ю. Виельгорского; встречает там А. И. Тургенева.

«К гр<афу> Велгурскому: там разговор с Тютчевым».

Дневник Тургенева. С. 86.

<Июнь (с. ст.)>. Петербург. *29-ое января 1837* («Из чьей руки свинец смертельный...»).

Лирика. Т. I. С. 88, 372 (с предположительной датой: «май-июль 1837 г.»); см. также: *Пигарев*. С. 92.

«Тютчев, по моему мнению, гениально сказал про Пушкина, по случаю его смерти <...>:

Тебя ж, как первую любовь,
России сердце *не забудет*!

Это лучшее и вернейшее определение Пушкина, т. е. места, занимаемого им в истории русского общественного развития. Это значение Пушкина так и припечатано к нему и никогда не сотрется».

И. С. Аксаков — Ф. В. Чижову. 11 июля 1876//*РГБ*. 332. 15. 10, л. 18; *Осповат 1*. С. 27—28 (с неточностью в цитате из Тютчева).

Время (июнь 1837 г.) и обстоятельства создания стихотворения (отклик на упомянутую статью Жуковского «Последние минуты Пушкина») уточняет А. Л. Осповат (*Осповат 2*. С. 101; об этой статье см.: 1837. Июнь 11/<23>).

Июль, <первая половина (с. ст.)>. Петербург. П. А. Вяземский посылает А. А. Краевскому стихи Тютчева для VI-го тома «Современника» (второго тома за 1837 г.).

«Вот несколько стихотворений Тютчева для второй книжки. Посмотрите, не напечатано ли которое из них в прошлом году, и поместите их в том же виде и с той же подписью, как и прежние. Возвратите мне списки».

П. А. Вяземский — А. А. Краевскому. Июль 1837//Из собрания автографов Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1869. С. 67.

Стихи Тютчева (см.: 1837. Июль 31/<Август 12>) были посланы в дополнение к уже готовому тому «Современника», частично составленному Пушкиным (ценз. разрешение на него дано 2/<14> мая 1837 г.).

<Июнь — Июль, до 27 (с. ст.)>. Петербург. Тютчев отдает И. С. Гагарину автограф стихотворения «29-е января 1837».

Пигарев. С. 93; *Николаев 3.* С. 518, 522.

Июль 27/Август 8. Петербург. И. С. Гагарин уезжает на службу в Лондон.

«К биографии И. С. Гагарина». Введение и публ. Л. Шура//Символ. № 12. Париж, 1984. С. 203.

Июль 31/<Август 12>. Петербург. Вышел в свет VI-й том журн. «Современник» (второй том за 1837 г.). Здесь (с. 393—398) продолжен цикл «Стихотворения, присланные из Германии» (подпись: Ф. Т.). Напечатаны четыре стихотворения:

XXIV. «Там, где горы, убегая...»
XXV. «Через ливонские я проезжал поля...»
XXVI. «Песок сыпучий по колени...»
XXVII. «Над виноградными холмами...».

Дата: *Литер. прибавл. к РИ.* 1837. Т. 2. 31 июля. № 31. С. 305.

Август 3/<15>. Петербург. Тютчев назначен старшим секретарем Российской миссии в Турине с жалованьем 8000 р. в год. Этот же день считается датой возвращения его из отпуска.

«Назначен на вакансию старшего секретаря при миссии в Турине — 1837. Августа 3 <...> Находился в отпуске по 3 Августа сего года».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 4, 7об.

«Жалованье, не будучи значительным, все же составляет 8000 р. <...> обладая этой суммой в двойном размере, семья может кое-как просуществовать».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 ноября 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 29 (*пер с фр. яз.*).

Август 6/18. Петербург. Тютчеву поручена курьерская экспедиция по маршруту: Берлин–Мюнхен–Турин. Он везет дипломатическую почту в Мюнхен и Турин.

«...благоволено было выдать обыкновенную курьерскую дачу на проезд через Берлин и Мюнхен в Турин отправляющемуся туда по Высочайшему повелению курьером Двора Его Императорского Величества камергеру надворному советнику и первому секретарю при миссии нашей в Турине Тютчеву».

О выдаче Тютчеву курьерской дачи, л. 1.

«Камергер Тютчев, назначенный 1-м секретарем к Туринской миссии, отправляется к месту своей службы через Мюнхен, где ему необходимо привести в порядок некоторые семейные дела. Я рад воспользоваться этим случаем, чтобы сообщить Вашему Превосходительству ряд документов <...>».

К. К. Родофиникин — Д. П. Северину. 6/18 августа 1837//*Канцелярия МИД.* 1837, № 144, л. 144 (*на фр. яз.*).

Август 7/<19>. Петербург. Тютчев получает курьерскую дачу (деньги) на проезд в Турин через Берлин и Мюнхен.

«Выдана 7 сего августа курьерская дача на проезд через Берлин и Мюнхен в Турин отправляемому туда по Высочайшему повелению курьером камергеру надворному советнику и первому секретарю при миссии нашей в Турине Тютчеву».

О выдаче Тютчеву курьерской дачи, л. 6.

Август 8/20. Петербург. Тютчев занимает место на пароходе «Александра», следующем до Любека. Здесь он проводит ночь в ожидании предстоящего утром отплытия и ночью же он получает известие от отца, что накануне, 7/19 августа, Д. И. Сушкова родила сына Ивана.

В ту же ночь. Пароход «Александра». Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым и Д. И. Сушковой.

Тютчев благодарит за известие о рождении племянника. Поздравляет родителей и сестру.

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 7—8.

Август 9/21. Петербург. Пароход, на борту которого находится Тютчев, отплывает в Любек.

См.: 1837. Август 8/20.

Август 14/<26>. Любек. Приезд Тютчева. Пароход «Александра», на борту которого он плыл из Петербурга, опоздал на трое суток из-за сильной бури.

«Наконец я в Любеке, куда мы прибыли вчера вечером, вместо того, чтобы быть здесь в среду или четверг <...> Два года тут не видели подобной бури».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. Воскресенье, 15/<27> августа 1837//*РГАЛИ*. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 9 (*на фр. яз.*).

Август 15/<27>. Любек. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает родителям о своем прибытии в Любек. Вспоминает о трехмесячном пребывании в Петербурге. Поручает родителям жену и детей. Просит ее поддерживать светские связи.

«Я не успел, прощаясь с вами, поблагодарить вас за всю вашу любовь... Я знал всегда и помнил, что вы меня любите... Но после стольких лет разлуки, я невольно был приятно изумлен, видя, что можно быть так любимым... От всей души благодарю вас... Простите мне многое, что могло во мне огорчить вас во время моего короткого пребывания. Я чувствую, как часто я бывал, к несчастию, несносен. Не припишите этого к иному чему, как странному полу-болезненному состоянию моего здоровья — будь это сказано не в извинение мое, но в пояснение <...> Поручаю вам жену и детей. Любите их меня ради. Мне, признаюсь, иногда очень грустно за жену. Никто на свете не знает, кроме меня, как ей должно быть на сердце... Мне бы очень хотелось, чтобы во время своего пребывания она поддержала некоторые связи,— и чтобы если можно, удалось ей познакомиться, например, с графиней Нессельроде. Я теперь на опыте уверился, как по нашей службе подобные связи необходимы».

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 9—10об.

<Август 25>/Сентябрь 6. Мюнхен. Приезд Тютчева.

«Я приехал сюда 6-го нового стиля».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 29 августа/10 сентября 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 26 (*пер. с фр. яз.*).

<Август 26>/Сентябрь 7 ... <Август 28>/Сентябрь 9. Мюнхен. Тютчев передает привезенную им дипломатическую почту Д. П. Северину. Обедает у Северина в обществе Ап. П. Мальтица. На этом обеде знакомится с Н. И. Гречем.

«*Северин* <...> чрезвычайно любезно принял меня. На днях я обедал у него с *Гречем*, с которым очень рад был познакомиться; превосходный человек, горячий патриот и большой говорун».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 29 августа/10 сентября 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 27 (***пер. с фр. яз.***).

«У Дмитрия Петровича <Северина> познакомился я с первым секретарем нашего посольства, бароном Мальтицом, занимающим почетное место в кругу немецких поэтов, и виделся с русским поэтом, бывшим секретарем посольства (ныне переведенным в Турин) Ф. И. Тютчевым, который, не видав отечества лет пятнадцать, под чуждым небом, писал прекрасные стихи: они печатались в „Современнике“».

Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. Ч. 3. СПб., 1839. С. 97.

<Август 29>/Сентябрь 10. Мюнхен. Письмо к Эл. Тютчевой в Петербург (не сохранилось).

Тютчев решительно возражает против того, чтобы жена с детьми ехала в Турин осенью.

«Я только что написал длинное письмо жене <...> Я написал ей, что вижу серьезные препятствия тому, чтобы ей предпринимать поездку в это время года и при существующих условиях».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 29 августа/10 сентября 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 27—28. (***пер. с фр. яз.***).

В тот же день. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Петербург.

Тютчев сообщает о своем приезде в Мюнхен. Рассказывает о мюнхенских светских новостях, о своем визите к Д. П. Северину, о знакомстве с Н. И. Гречем. Рассчитывает повидаться с И. А. Потемкиным в Швейцарии. Настаивает на том, чтобы его жена с детьми осталась на зиму в Петербурге. Повторяет изложенные в письме к ней доводы против ее незамедлительного отъезда в Турин (трудности осеннего путешествия, отсутствие средств для устройства семьи на новом месте и др.).

Понимая, что зимнее пребывание семьи в Петербурге потребует от его жены значительных расходов («предоставляемого ей моего жалованья едва хватит на жизнь»), надеется на поддержку родителей. Сообщает о своем финансовом положении:

«...благодаря скромному способу передвижения, который я избрал для своей курьерской поездки, мне удалось израсходовать всего сто дукатов. У меня остается еще двести. Этих денег должно хватить для того, чтобы приехать в Турин и дотянуть до конца года».

Соч. 1984. Т. II. С. 26—29 (***пер. с фр. яз.***).

<Сентябрь, середина (н. ст.). Констанц ?>. Вероятно, Тютчев задержался здесь, направляясь из Мюнхена в Турин. В это время в Констанце находилась Эрн. Дёрнберг.

Установлено по записи, сделанной Эрн. Дёрнберг: «Кастель, возле Констанца, 16 сентября 1837» (***Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.***), а также по сообщению Тютчева в письме к родителям от 29 августа/10 сентября 1837: «Я увижу, как мне быть, проезжая через Швейцарию, куда рассчитываю отправиться на этих днях повидаться с Потемкиным <...>» (*Соч. 1984.* Т. II. С. 27; ***пер. с фр. яз.***).

Сентябрь 13/25. Турин. Тютчев прибывает к месту своей новой службы.

«Честь имею уведомить Департамент, что определенный к вверенной мне Миссии старшим секретарем Надворный Советник Тютчев прибыл в Турин 13/25-го числа сего сентября месяца. Я не преминул привести сего чиновника к присяге по присланному мне формуляру <...> и, снабдив сей документ собственноручным Надворного Советника Тютчева подписанием, честь имею препроводить оный, за надлежащим засвидетельствованием в Департамент».

А. М. Обрезков — в *ДХиСД*, 18/30 сентября 1837//*О назначении Тютчева в Турин*, л. 11—12.

Сентябрь 18/30. Турин. Этой датой помечена написанная рукой Тютчева депеша А. М. Обрезкова в *ДХиСД*, извещение о прибытии Тютчева и приведении его к присяге.

См.: 1837. Сентябрь 13/25.

<Сентябрь, после 25 ... Октябрь, начало (н. ст.)>. Турин. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым (не сохранилось).

Тютчев сообщает родителям о своем приезде в Турин.

«Полагаю, что теперь вы уже получили первое письмо, написанное мною отсюда <...>».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 ноября 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 29 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь, около 21/Ноябрь, около 2. Турин. Тютчев получает письмо от жены, в котором она сообщает, что остается на зиму в Петербурге (не сохранилось).

«Я узнал из письма, полученного от нее дней десять тому назад об ее окончательном решении провести зиму в Петербурге».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 ноября 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 30 (*пер. с фр. яз.*).

Ноябрь 1/13. Турин. Тютчев получает от И. Н. и Е. Л. Тютчевых из Петербурга книги и письмо от 24 сентября/<6 октября> (не сохранилось).

«Сегодня утром <...> ко мне в комнату вошел человек и передал мне от вашего имени пачку русских книг и ваше письмо от 24 сентября».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 ноября 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 30 (*пер. с фр. яз.*).

В тот же день. Турин. Письмо к Эл. Тютчевой (не сохранилось).

Тютчев извещает жену, что отдает ей причитающийся ему в 1838 г. ежегодный «пенсион», получаемый им от отца; посылает ей доверенность на получение своего жалованья.

«...я только что написал жене, что эту сумму в 4400 р. я предоставляю в ее распоряжение на шесть месяцев ее пребывания в Петербурге <...> я послал Нелли доверенность для министерства с тем, чтобы ей на месте выплачивали мое жалованье <...> Но она воспользуется этой доверенностью, только если в том представится необходимость».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 ноября 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 31 (*пер. с фр. яз.*).

В тот же день. Турин. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Петербург.

Тютчев выражает надежду, что родители получили его первое письмо из Турина; описывает свои впечатления от пребывания в этом городе.

«Как место, как служба, словом, как средство к существованию — Турин несомненно один из лучших служебных постов. Во-первых, что касается дел, то их

нет. Любезность Обрезкова по отношению ко мне не оставляет желать ничего лучшего <...> Но, как местопребывание, можно считать, что Турин — один из самых унылых и угрюмых городов, сотворенных Богом. Никакого общества. Дипломатический корпус малочислен, не объединен и, вопреки всем его усилиям, совершенно отчужден от местных жителей <...> Одним словом, в отношении общества и общительности, Турин совершенная противоположность Мюнхену».

Благодарит за присланные книги и за письмо от 24 сентября. Поручает родителям свою жену, оставшуюся в Петербурге. Сообщает, что «дней десять тому назад» получил письмо от нее. Просит жену познакомиться с гр. Соллогуб (тетушкой г-жи Обрезковой), а также с В. А. Жуковским и «поддерживать это знакомство», а родителей — «сблизиться с ним». Оканчивает письмо описанием своего образа жизни:

«Утром я читаю и гуляю. Окрестности Турина великолепны <...> Затем я обедаю у Обрезковых. Это самое приятное время дня. Я беседую с ними до 8—9 часов вечера, потом возвращаюсь к себе, опять читаю и ложусь спать <...> Скажите, для того ли родился я в Овстуге, чтобы жить в Турине? Жизнь, жизнь человеческая, куда какая нелепость!»

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 ноября 1837/*Соч. 1984*. Т. II. С. 29—33 (*пер. с фр. яз.*).

Ноябрь, конец — Декабрь, начало (н. ст.). Генуя. Тютчев находится в Генуе. Туда же приезжает Эрн. Дёрнберг.

Этот факт устанавливается по сообщению Тютчева в письме к родителям от 13/25 декабря 1837 г. о его возвращении из Генуи в Турин «в начале этого месяца» (*Соч. 1984*. Т. II. С. 34) и по записи, которую сделала в своем альбоме Эрн. Дёрнберг: «Генуя. 24 ноября 1837» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Ноябрь, конец ... Декабрь, начало (н. ст.). Генуя. Письмо к И. А. Потемкину (не сохранилось).

См.: 1837. Декабрь, до 25 (н. ст.).

<Ноябрь 19>/Декабрь 1. Генуя. *1-ое декабря 1837* («Так здесь-то суждено нам было...»).

Лирика. Т. I. С. 89, 373; Т. II. С. 441.

Обращено к Эрн. Дёрнберг. На автографе помета: «Genoa» («Генуя»). .

Декабрь, начало (н. ст). Турин. Тютчев возвращается из Генуи; поселяется в меблированных комнатах. Там же поселяется Э. Том-Гаве, только что прибывший атташе русской миссии в Турине.

«Миссия только что обогатилась молодым атташе, неким *Том-Гаве* <...> За неимением лучшего, он нежно привязался ко мне и поселился в доме, где я живу. Ибо по возвращении моем из Генуи я переехал из гостиницы в меблированные комнаты. Я занимаю помещение из двух комнат с каморкой для лакея и плачу 100 франков в месяц — с обстановкой, само собой разумеется. Это все, что я мог найти наименее дорогого».

Тютчев — И. Н., Е. Л. и Эл. Тютчевым. 13/25 декабря 1837//*Соч. 1984*. Т. II. С. 36 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь 11/23. Турин. Тютчев получает из Петербурга письма от И. Н. и Е. Л. Тютчевых, а также от жены (не сохранились).

«Вот передо мной ваше письмо от 16/28 ноября, которое является лишь ответом на мое первое письмо, написанное вам по приезде сюда. Ну, так это письмо я

получил только третьего дня <...> Из ее письма от 16/28 ноября, вложенного в ваше, я вижу, что в то время она не получала еще ни одного из пяти или шести — не писем, а томов, которые я писал ей отсюда <...>».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 13/25 декабря 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 33 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь, до 25 (н. ст.). Турин. Тютчев получает письмо от И. А. Потемкина из Рима.

«Недавно я получил письмо от Потемкина из Рима в ответ на мое, написанное ему из Генуи. Его письмо, как всегда, полно дружеских изъявлений. Одновременно <...> он написал другое письмо Обрезкову, настоятельно поручая ему меня. Славный, милый, человек! Со стороны вице-канцлера грех разлучать два сердца, как будто созданные друг для друга».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 13/25 декабря 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 36 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь, до 25 (н. ст.). Турин. Тютчев получает письмо от Ап. П. Мальтица (не сохранилось).

«Я имел известия от Мальтица. Он очень несчастлив <...>».

Тютчев —Эл. Тютчевой. 13/25 декабря 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 37 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь, до 25 (н. ст.). Турин. Письмо Ап. П. Мальтицу (не сохранилось).

«В письме, которое я написал ему в ответ, я много говорю ему о твоей сестре, и мне интересно знать, каков будет результат».

Тютчев —Эл. Тютчевой. 13/25 декабря 1837//*Соч. 1984.* Т. II. С. 37 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь 13/25. Турин. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Петербург.

Тютчев описывает туринское общество, рассказывает о своих дружеских отношениях с А. М. Обрезковым. Критически оценивает свое туринское существование:

«...мне здесь совсем не нравится и только безусловная необходимость заставляет меня мириться подобным существованием. Оно лишено всякого рода занимательности и представляется мне плохим спектаклем, тем более тошным, что он нагоняет скуку, тогда как единственным его достоинством было бы забавлять. Таково точно и существование в Турине. Оно ничтожно в отношении дела и еще ничтожнее в отношении развлечений».

Соч. 1984. Т. II. С. 33—37 (*пер. с фр. яз.*).

В тот же день. Турин. Письмо к Эл. Тютчевой. Тютчев просит жену поддерживать полезные для него знакомства.

Соч. 1984. Т. II. С. 37 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь 15/27. Петербург. Эл. Тютчева пишет Н. И. Тютчеву в Варшаву. Встревожена намерением Тютчева получить в феврале курьерскую экспедицию в Петербург. Страшится ожидающих его тягот зимнего путешествия. Умоляет Николая Ивановича убедить брата отказаться от него.

«Поспешите написать ему, попытайтесь дать ему понять, что его бредовые фантазии превращают всю его жизнь в сплошной припадок лихорадки. О, Николай, когда я думаю об этом несчастном — никто не представляет себе, как он страдает».

Мураново, ед. хр. 721, л. 32—32об. (*на фр. яз.*).

Декабрь (н. ст.). <Генуя или Турин>. *Итальянская villa* («И распростясь с тревогою житейской...»).

Лирика. Т. I. С. 90, 373; Т. II. С. 441.

На списке в альбоме Эрн. Тютчевой дата: «Декабрь 1837» (Там же. С. 373).

<1837 ... 1838 (первая половина)>

«Смотри, как запад разгорелся...»

Лирика. Т. I. С. 95, 374—375; Т. II. С. 441 (с датой: «Не позднее первых месяцев 1838 г.»).

1838

<Январь (н. ст.). На пути из Турина в Мюнхен>. *«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...»*

Лирика. Т. I. С. 92, 374; Т. II. С. 441 (с датой: « декабрь, Турин 1837 г.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 17).

<Январь, после 20 (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев находится в Мюнхене.

Об этом упоминает сардинский посланник при Баварском дворе Марцано в своих донесениях министру иностранных дел Сардинии от 21 и 26 января 1837 г. (*Lane 3.* P. 94; *Lane 6.* P. 93.)

<Январь, конец (н. ст.) Мюнхен>. Выполнен портрет Тютчева работы Ип. Рехберг (акв., пастель, ит. кар.).

Долгополова, Тархов. С. 615 (с датой: «1838. 9 марта»).

На портрете подпись художницы: «Исполнено с натуры Ипполитой Рехберг» (*на фр. яз.*); ниже рукой Эрн. Дёрнберг: «1838. 9 марта» (*на фр. яз.*). Уточнить время и место создания портрета, а также его дальнейшую судьбу позволяют неизвестные ранее факты биографии Тютчева.

Ипполита Рехберг — мюнхенская знакомая Тютчева. Если бы портрет был написан ею до отъезда Тютчевых в Россию, он бы погиб вместе со всем их имуществом 18/30 мая 1838 г., во время пожара на пароходе «Николай I». Значит, портрет был выполнен во время одного из двух последующих приездов Тютчева в Мюнхен — в начале сентября 1837 г. или во второй половине января 1838 г., однако не позднее этого времени, на что указывает упомянутая выше дата, проставленная рукой Эрн. Дёрнберг (в третий раз Тютчев посетил Мюнхен в конце марта 1838 г.). Эта дата имеет лишь одно объяснение: 9 марта, в Женеве, Тютчев подарил свой портрет Эрнестине (об их женевской встрече см. ниже). Если бы портрет был сделан в сентябре 1837 г., он был бы подарен в ноябре того же года, в Генуе — ведь Тютчев и Эрнестина искренно считали генуэзскую встречу последней. Из этого следует вывод: портрет был создан во второй половине января 1838 г. и подарен Тютчевым Эрнестине в дни женевского свидания, после которого разлука действительно стала неизбежной.

Март, до 9 (н. ст.). Женева. Эрн. Дёрнберг приезжает из Канна.

Дата приезда устанавливается предположительно — по записям, сделанным Эрнестиной Дёрнберг в окрестностях Канна, а затем в горах Юры (вблизи Женевы): «Перо фламинго, убитого возле Канна 20 февраля 1838»; «Листья, собранные между Пон д'Эн и Нантюа на Юре — 1-го марта 1838» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг*; *на фр. яз.*). См. также: 1838. <Февраль 25>/Март 9; <Февраль 28>/Март 12.

Март, до 9 (н. ст.). Женева. Приезд Тютчева. Встреча его с Эрн. Дёрнберг. Оба останавливаются в Hôtel des Bergues на набережной Роны.

«Женева, Hôtel des Bergues, Рона, ты и я — восемь лет назад».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. 8/<20> августа 1846//*Соч. 1984.* Т. II. С. 111 (с неточностью в переводе: «гостиница Бергов»*). См. также: 1838. <Февраль 25>/Март 9; <Февраль 28>/Март 12.

<Февраль 25>/Март 9. Женева. Тютчев дарит Эрн. Дёрнберг свой портрет работы Ип. Рехберг.

Установлено по надписи на этом портрете, сделанной рукой Эрн. Дёрнберг (см. об этом: 1838. Январь, вторая половина).

<Февраль 28>/Март 12. Ферней (вблизи Женевы). Тютчев и Эрн. Дёрнберг посещают замок Вольтера Ферней.

Установлено по записи, сделанной Эрн. Дёрнберг: «Ферней, сад Вольтера 12 Марта 1838» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Март, конец (н. ст.). Мюнхен. Тютчев находится в Мюнхене.

Об этом упоминает сардинский посланник Марцано в своем донесении министру иностранных дел Сардинии от <11>/23 марта 1838 г. (*Lane 3.* P. 94; *Lane 6.* P. 93).

<Март ... Апрель (н. ст.). Мюнхен>. *Весна* («Как ни гнетет рука судьбины...»)

Лирика. Т. I. С. 96—97, 375; Т. II. С. 441 (с датой: «не позднее 1838 г.»).

<Март 23>/Апрель 4. Линдау**. *«Nous avons pu tous deux, fatigués du voyage...»****

Лирика. Т. II. С. 241, 412, 441.

В тот же день. Тютчев посылает это стихотворение Ап. П. Мальтицу с припиской, отражающей его последние мюнхенские впечатления: встречу с Мальтицем, помолвку Мальтица с Клотильдой Ботмер, а также чтение только что вышедшего сборника его стихов (Maltitz Ap. Gedichte. Bd. I—II. München, 1838):

«Простите. Как я ребячлив, как я слаб... Сегодня целый день я только и делал, что читал вас и думал о вас.— Мои дружеские приветствия Клотильде. Будьте счастливы — она и вы».

Там же. С. 413 (*на фр. яз.*).

Об этом стихотворении см. в *Приложении II.*

<Март 23 ... 27/Апрель 4 ... 8>. *Лебедь* («Пускай орел за облаками...»)

Лирика. Т. I. С. 26, 344 (с датой: «конец 1820-х гг.»).

Обоснование предлагаемой датировки см. в *Приложении I* (№ 18).

<Март, около 26/Апрель, около 7>. Женева. Тютчев возвращается из Мюнхена. Вновь встречается с Эрн. Дёрнберг.

См.: 1838. <Март 23>/Апрель 4; <Март 30>/Апрель 11.

---

* Название Hôtel des Bergues определяется не именем владельцев отеля, а его местоположением на набережной Роны (quai des Bergues), откуда открывается вид на горную цепь Юры.

** Линдау находится на берегу Боденского озера, на пути из Мюнхена в Женеву.

*** «Устали мы в пути...» (*пер. М. Кудинова*).

Март 26/<Апрель 7>. Петербург. Тютчеву пожалован полугодовой оклад жалованья в связи с издержками, понесенными им при переезде на новое место службы в Турин.

«Пожалован ему единовременно на покрытие издержек, сделанных при перемещении его из Минхена в Турин, и в награду ревностной службы полугодовой оклад жалованья <...> 1838, Марта 26».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 5об—6.

Март 29/<Апрель 10>. Петербург. Ценз. разрешение IX-го тома журн. «Современник» (первого тома за 1838 г.). Здесь (с. 131—132 и 138) напечатаны два стихотворения (подпись: Ф. Т – в):

«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...»;

1-ое декабря 1837 («Так здесь-то суждено нам было...»).

Во втором стихотворении ошибка в заглавии: «1 декабря 1827».

<Март 30>/Апрель 11. Женева. Письмо к И. С. Гагарину в Париж.

Тютчев сообщает, что в Турине освобождается место младшего секретаря Российской миссии и советует Гагарину попытаться получить его. Отмечает, что «при новых порядках» внеочередное продвижение по службе в дипломатии почти невозможно.

«...жизнь там весьма бесцветна, но пусть это вас не пугает; служба в Турине будет для вас лишь временной квартирой в Италии, что даст вам возможность изъездить ее вдоль и поперек <...> Таким образом прохождение стажа второго секретаря будет там менее скучным для вас, нежели в каком-нибудь другом городе, а вы знаете, что при новых порядках мало вероятности перешагнуть через дипломатические ступени. Рассчитывать на обратное — заблуждение, от которого следует тщательно оберегать себя, ибо некоторых оно уже погубило».

Лэйн 1. С. 245—247 (*на фр. яз. и пер.*); *Письма к Гагарину.* С. 515—516 (*на фр. яз. и пер.*).

В тот же день. Эрн. Дёрнберг отмечает в альбомной записи свое присутствие в Женеве:

«Женева, 11 апреля 1838».

Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг (*на фр. яз.*).

Апрель 2/<14>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (№ 12) напечатано объявление о выходе в свет IX-го тома журн. «Современник» (первого тома за 1838 г.).

О стихах Тютчева, опубликованных в этом томе, см.: Март 29/<Апрель 10>.

Апрель, около 3/15. Женева. Тютчев уезжает в Турин.

«Через несколько дней я возвращаюсь в Турин <...>».

Тютчев — И. С. Гагарину. <30 марта>/11 апреля 1838//*Лэйн 1.* С. 245, 246 (*на фр. яз. и пер.*); *Письма к Гагарину.* С. 516 (*на фр. яз. и пер.*).

Апрель 20/<Май 2>. Петербург. *ДХиСД* сообщает А. М. Обрезкову, что вспомоществование, предназначенное Тютчеву на покрытие издержек, связанных с переездом его в Турин, выдано его жене.

Миссия в Турине, № 64, л. 258—258об.

Апрель 20/<Май 2>. Петербург. К. В. Нессельроде сообщает А. М. Обрезкову об отозвании его из Турина и поручает ему аккредитовать Тютчева в качестве поверенного в делах при Туринском дворе.

«...Отныне Вашему Превосходительству разрешено покинуть Турин, по аккредитовании секретаря миссии Тютчева в качестве поверенного в делах. Я не замедлю доставить сему последнему ваши отзывные грамоты, полагая, что вы, не дожидаясь их получения, воспользуетесь свободой, которую представляет вам сия депеша, дабы не медля ни минуты, посвятить себя заботам, в коих нуждается здоровье г-жи Обрезковой».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 197—197об. (*на фр. яз.*).

Отозвание Обрезкова было результатом конфликта между ним и министром иностранных дел Сардинии гр. Соларо делла Маргарита. При дворе сочли нарушением этикета со стороны жены Обрезкова белую вуаль, в которой она появилась во дворце (белый цвет головного убора был привилегией королевы и принцесс, остальным дамам предписывался черный). Последовал специальный циркуляр министра иностранных дел, разъяснявший, в каких головных уборах должны появляться при дворе дамы, принадлежащие к дипломатическому корпусу. Обрезков счел эту выходку оскорбительной, между ним и министром состоялось резкое объяснение, в результате которого Обрезков просил отозвать его из Турина. Николай I счел это дело «сущим вздором», однако нашел, что «малолюбезный» образ действий сардинского министра «заслуживает урока», и с этой целью приказал отозвать Обрезкова, не назначая ему преемника. Место посланника оставалось незанятым, и Тютчев был аккредитован временным поверенным в делах.

Май 14/26. Петербург. Из Петербургского порта выходит пароход «Николай I», следующий в Травемюнде*. На его борту находится Эл. Тютчева; она направляется вместе с детьми к мужу в Турин.

Дата отплытия парохода указана в письме Тютчева И. Н. и Е. Л. Тютчевым от 17/29 июня <1838> (*Соч. 1984.* Т. II. С. 38).

Май <14>/26. Петербург. Сардинский посланник в Петербурге г-н Каррега извещает министра иностранных дел Сардинии гр. Соларо делла Маргарита о своем недавнем разговоре с Эл. Тютчевой:

«...она неоднократно уверяла меня, что живейшее ее и Тютчева желание — снискать благорасположение нашего Правительства... г-н Тютчев утверждает, что находится в наилучших отношениях с нашим Министром иностранных дел».

Lane 7. P. 81 (*на фр. яз*).

Май <16>/28. Турин. Нидерландский посланник г-н Хельдевир сообщает своему министру иностранных дел, что Тютчев «остерегается выказывать слишком горячее одобрение действий своего начальника» в его конфликте с сардинской дипломатией.

Lane 7. P. 80 (*на фр. яз*).

Май, ночь с 18/30 на 19/31. Мёкленбургская бухта (Балтийское море). Пароход «Николай I» сгорел в море близ порта Любек. Почти все пассажиры, в том числе Эл. Тютчева с детьми, были спасены.

«Пароход „Николай I" <...> загорелся на пути из С.-Петербурга в Травемюнде, в ночь с 30 на 31 (с 18 на 19) мая, в двенадцатом часу, пониже Гросс-Клютца, в

* Травемюнде — порт вблизи Любека.

одной миле от Травемюндского рейда <...> Вечером, часов около одиннадцати, все дамы и дети отправились спать, а мужчины еще сидели за ужином и за карточными столами; вдруг раздался ужасный крик: пожар! Вскоре из камеры, в которой производилась топка, показались дым и искры <...> Пожар распространялся так скоро, что успели только посадить пароход на мель, шагах в ста от берега <...> Страх и смятение достигли высочайшей степени; каждый хотел спастись прежде других. Многие пассажиры бросились в воду, другие хотели насильно отвязать шлюпку, которая и разбилась. Между тем все были спасены, за исключением только трех пассажиров <...> и двух матросов <...> Пассажиры прибыли в Травемюнде большею частию без обуви и с непокрытыми головами».

СПб. вед. 1838. № 117, 27 мая.

«...два широких столба дыма пополам с огнем поднимались по обеим сторонам трубы и вдоль матч; началась ужаснейшая суматоха, которая уже и не прекращалась. Беспорядок был невообразимый: чувствовалось, что отчаянное чувство самосохранения охватило все эти человеческие существа <...> В числе дам, спасшихся от крушения, была одна г-жа Т..., очень хорошенькая и милая, но связанная четырьмя дочками* и их нянюшками; поэтому она и оставалась покинутой на берегу, босая, с едва прикрытыми плечами. Я почел нужным разыграть любезного кавалера, что стоило мне моего сюртука, который я до тех пор сохранил, галстука и даже сапог <...>».

Тургенев И. С. Пожар на море//Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем в 28 т. Сочинения. Т. 10. Л., 1956. С. 581, 587.

«...подробности ужасны. Из десяти был один шанс на спасение. Помимо Бога, сохранением жизни Нелли и детей я обязан ее присутствию духа и ее мужеству. Можно сказать по справедливости, что дети были дважды обязаны жизнью своей матери».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 17/29 июня <1838>//*Соч. 1984*. Т. II. С. 38 (*пер. с фр. яз.*).

«Мы живы! дети невредимы — только я пишу вам ушибленной рукой... Мы сохранили только жизнь... Бумаги, деньги, вещи — все потеряли всё, но погибших — всего пять человек! Никогда вы не сможете представить себе эту ночь, полную ужаса и борьбы со смертью!»

Эл. Тютчева — Д. И. Сушковой. 20 мая/1 июня 1838//*Пигарев*. С. 97 (*пер. с фр. яз.*).

Май 19/31 ... Июнь 11/23. Любек – Гамбург – Берлин – Мюнхен. Все потерпевшие кораблекрушение переправлены из Любека в Гамбург, где каждому выдано денежное пособие. Эл. Тютчева оказывается в самом бедственном положении по сравнению с товарищами по несчастью: она потеряла все имущество семьи, которое везла на новое местожительство. Это вынуждает ее сделать крупный заем (4000 р.), в надежде, что родители Тютчева возместят его. Кроме того, она обращается непосредственно к императору (в это время он находился в Берлине) с личным письмом, содержащим прошение о помощи. Затем, воспользовавшись пребыванием гр. К. В. Нессельроде в Гамбурге, посещает его, просит о денежном пособии со стороны Министерства Иностранных дел и получает обещание исполнить ее просьбу. Серьезная болезнь вынуждает ее задержаться в Гамбурге. Однако, не дожидаясь полного выздоровления, она отправляется в путь и, сделав остановку в Берлине, чтобы получить пособие, назначенное императором в ответ на ее прошение (200 луидоров), далее без задержки следует в Мюнхен.

* Тургенев ошибся: у Эл. Тютчевой было три дочери.

«К нам отнеслись с чрезвычайным вниманием и милосердием — в Гамбурге мы получили возможность возместить убытки, наиболее ощутимые <...> Вчера прибыл из Берлина Васильчиков — его послал Государь. Он все разузнал и, оказав самую безотлагательную помощь, незамедлительно отправился обратно, дабы обо всем сообщить кому надлежит. Что до меня, то я передала через него письмо Государю — очень надеюсь, что потери, для нас столь огромные, будут приняты во внимание. В ожидании этого, любезный папенька, я отправила графу Серсей вексель на 4000 р., который прошу вас погасить как можно скорее. Я не могла отказаться от этой первой помощи, не зная где вас искать сейчас,— теперь же вы его должник, дорогой папенька. С этой суммой я попытаюсь добраться до дома, а потом — поживем, увидим».

Эл. Тютчева — И. Н. Тютчеву. <25 мая>/6 июня 1838//*Мураново*, ед. хр. 722, л. 1—2 (*на фр. яз.*).

«После того, как я писала вам последний раз из Гамбурга <...> я была довольно серьезно нездорова — последствия простуды, пережитого ужаса и тревог, а также тысячи забот, последовавших за этим, привели меня к чему-то похожему на нервную горячку <...> Едва поднявшись с постели, я села в экипаж и отправилась в Берлин получить 200 луидоров, кои Государь Император милостиво мне пожаловал. Помощь сия была мне крайне необходима — неотложные расходы, которые я вынуждена была сделать, ибо мы все лишились всего, плата за гостиницы и т. п. и т. п. к тому времени уже поглотили те 4000 р., вексель на которые я послала в Петербург г-ну Серсей <...> Перед отъездом из Гамбурга я виделась с графом Нессельроде, который отнесся ко мне с величайшим участием и даже обещал выхлопотать для нас вспомоществование для покрытия наших убытков. Я очень на это рассчитываю, ибо без этого мы будем не в состоянии восстановить наш домашний обиход — серебро, тысячи вещей, необходимых для дома, не считая полного гардероба для меня, моих дочерей и слуг, а притом, что нам придется покупать мебель (Теодор говорит, что в Турине не сдают дома с обстановкой), я совсем не представляю себе, как мы сумеем приобрести даже самое необходимое».

Эл. Тютчева — И. Н. Тютчеву. 16/28 июня 1838//*Мураново*, ед. хр. 722, л. 3 (*на фр. яз.*).

Май 21/<Июнь 2>. Петербург. Депеша К. В. Нессельроде Тютчеву:

«Сегодня я посылаю г-ну Обрезкову его отзывные грамоты. Если он, до их получения уже покинул Турин, поручаю вам, Милостивый государь, вручить их, согласно установленным правилам, Туринскому двору и разрешаю вам вскрыть с этой целью пакет № 845, заключающий эти грамоты».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 203 (*на фр. яз.*).

Около 27 мая/8 июня. Турин. Письмо к Д. И. Сушковой.

Тютчев выражает сестре сочувствие по поводу смерти ее сына Ивана, скончавшегося 13/<25> апреля.

«Я написал ей около трех недель тому назад из Турина — тотчас после того, как получил грустное сообщение о смерти ее ребенка <...> Бедная Дашенька! Я от всего сердца разделяю скорбь ее и ее мужа».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 17/29 июня <1838> Мюнхен//*Соч. 1984.* Т. II. С. 39 (*пер с фр. яз.*).

<Май 30>/Июнь 11. Турин. Тютчев узнает о гибели парохода «Николай I», на котором находились его жена и дети.

«Я спокойно сидел в своей комнате в Турине — это было 11-го сего месяца — когда мне пришли *просто-напросто* сообщить, что „Николай“, вышедший 14/26 мая

из С.-Петербурга, сгорел в море. И действительно, так сообщали французские газеты, которые первые дали нам сведения об этом происшествии».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 17/29 июня <1838>//*Соч. 1984.* Т. II. С. 38 (*пер с фр. яз.*).

Май 30 ... 31/Июнь 11 ... 12. Турин. Получив известие о гибели парохода «Николай I», Тютчев, с разрешения А. М. Обрезкова, незамедлительно выезжает в Мюнхен.

«<Теодор> узнал из газет о нашей катастрофе до получения моего письма и тотчас уехал с разрешения Обрезкова. Вы понимаете, что это было сделано в порыве отчаяния».

Эл. Тютчева — И. Н. Тютчеву. 16/28 июня 1838. Мюнхен//*Современники о Тютчеве.* С. 197—198 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <4>/16. Мюнхен. Тютчев приезжает в Мюнхен и останавливается в доме баронессы Ганштейн — Бриеннерштрассе (Briennerstrasse) № 4/1; его сопровождает камердинер Матиас Хольцль (Mathias Holzl).

Polizeikartenregister, № 38461. См. также: *Никулина.* С. 94; *Полонский.* С. 105.

В Мюнхене Тютчева ожидало письмо жены с сообщением, что семья его благополучно избежала опасности (письмо не сохранилось).

«Здесь он нашел мое письмо <...>».

Эл. Тютчева — И. Н. Тютчеву. 16/28 июня 1838. Мюнхен//*Современники о Тютчеве.* С. 198 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <11>/23. Мюнхен. Приезд Эл. Тютчевой с детьми. Встреча ее с мужем. Состояние здоровья не позволяет ей ехать далее, и отъезд в Турин откладывается.

«...по приезде в Мюнхен 23 июня я там встретилась с Теодором, и если бы я была здорова, то мы тотчас же продолжили бы путь, но ни врачи, ни Теодор на это не согласились, и я осталась еще на две с лишним недели, принимая всякие лекарства».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. 4/16 августа 1838. Турин//*Современники о Тютчеве.* С. 198 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 14/26. Мюнхен. Тютчев получает письмо от А. М. Обрезкова с разрешением задержаться в Мюнхене (не сохранилось).

«Позавчера <14/26 июня> пришло от Обрезкова письмо, в котором тот пишет, что Теодору незачем торопиться с возвращением, так как сам он — Обрезков — останется в Турине до конца июля».

Эл. Тютчева — И. Н. Тютчеву. 16/28 июня 1838. Мюнхен//*Современники о Тютчеве.* С. 198 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 16/28. Мюнхен. Эл. Тютчева пишет И. Н. Тютчеву:

«Я решительно хочу, чтобы Теодор сейчас же вернулся, и хотя все еще очень нездорова, но для того, чтобы не расставаться с ним, сделаю необходимое усилие и отправлюсь в путь тотчас же <...> Теодор здоров и так радуется, что избежал несчастья, что ни о чем другом не думает».

Эл. Тютчева — И. Н. Тютчеву. 16/28 июня 1838. Мюнхен//*Современники о Тютчеве.* С. 198 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 17/29. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев рассказывает об обстоятельствах, при которых узнал о пожаре на пароходе «Николай I», о своем поспешном отъезде из Турина, о встрече с женой в

Мюнхене. Пишет о нужде, в которой оказалась его семья в результате катастрофы, и просит родителей о помощи.

«Вы знаете теперь, что мы потеряли всё. 4000 рублей, кои Государь соблаговолил пожаловать моей жене, хватило на приобретение самого необходимого и на покрытие дорожных расходов. Приехав в Турин, я с первых же шагов окажусь перед лицом крайней нужды <...> Не могли бы вы, без особого осложнения для ваших денежных дел, выдать мне мой пенсион сразу за *два года* вперед. Ибо, поскольку министерство по-видимому склонно оставить меня поверенным в делах больше, чем на год, я смогу со временем свободнее обойтись без вашей помощи — сейчас она мне необходима».

Соч. 1984. Т. II. С. 38—39 (*пер. с фр. яз.*).

<Июнь 20>/Июль 2. Мюнхен. Тютчев с семьей переезжает в дом Нейзигель — Виттельсбахерплац (Wittelbacherplatz) 2.

Polizeikartenregister, № 38461. См. также: *Никулина.* С. 94. *Полонский.* С. 105

<Июнь 20>/Июль 2. Мюнхен. Эл. Тютчева просит К. В. Нессельроде о вспомоществовании на покрытие убытков, причиненных семье пожаром на пароходе «Николай I».

«Готовясь покинуть Мюнхен, я позволяю себе воспользоваться разрешением, данным мне Вашим Сиятельством, и напомнить вам о печальном событии, жертвами коего мы стали, а также об утешительной надежде, которую вы мне подали в связи с этим событием <...> Мое здоровье, сильно пошатнувшееся, принудило меня остаться здесь долее, нежели я бы желала, и ныне, перед отъездом в Турин, все опасения и заботы о будущем пробудились с новой силой. Единственная наша надежда — на Августейшую милость нашего Государя; должность, занимаемая моим мужем, делает вдвойне мучительным положение, в коем мы оказались вследствие катастрофы, и я надеюсь, что требования жизни извинят мольбу о милости, с которой я к вам обращаюсь».

Канцелярия МИД. 1838, № 214, л. 2—2об. (*на фр. яз.*).

<Июнь 28>/Июль 10. Мюнхен. Тютчев с женой и детьми выезжает из Мюнхена в Турин через Линдау.

Polizeikartenregister, № 38461. См. также: *Никулина.* С. 94. *Полонский.* С. 105 (с ошибочным указанием, что дети остались в Мюнхене).

«...опасение, что я буду причиной того, что Теодор нарушит служебный долг, заставило меня потребовать отъезда во что бы то ни стало, тогда как врач обязательно хотел отправить меня в Киссинген. Но видя, что Теодор не согласится со мной расстаться, я все бросила <...>».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. 4/16 августа 1838. Турин//*Современники о Тютчеве.* С. 198 (*пер. с фр. яз.*).

А. Полонский не заметил в *Polizeikartenregister* отметку о том, что вместе с Тютчевым выехали из Мюнхена не только его жена, но и дети, а также гувернантка Е. Жарден. Правильность этой отметки подтверждается упоминанием о присутствии детей в Турине, которое содержится в одном из писем Элеоноры: «Мы все, даже дети, изнываем и обессилены этой огненной атмосферой»,— писала она Е. Л. Тютчевой из Турина 4/16 августа 1838 г., рассказывая о жаре, царящей в этом городе (*Современники о Тютчеве.* С. 199; *пер. с фр. яз.*).

Июнь 28/<Июль 10>. Петербург. Ценз. разрешение X-го тома журн. «Современник» (второй том за 1838 г.). Здесь (с. 184—185) напечатано стихотворение Тютчева «Итальянская villa». Подпись: Ф. Т – в.

Июль 1/<13>. Петербург. Ценз. разрешение XI-го тома журн. «Современник» (третий том за 1838 г.). Здесь (с. 181) напечатано стихотворение Тютчева «Смотри, как запад разгорелся...». Подпись: Ф. Т – в.

Июль, около 5/17. Турин. Приезд Тютчева и его семьи. Его жена по-прежнему очень нездорова.

«Эта последняя часть пути была для меня весьма мучительна по причине моего нездоровья».

Эл. Тютчева — Е. Л. Тютчевой. 4/16 августа 1838. Турин//*Современники о Тютчеве*. С. 198 (*пер. с фр. яз.*).

Июль 22/Август 3. Турин. Тютчев аккредитован в качестве поверенного в делах при королевском Дворе Сардинии, а также при Дворе эрцгерцогини Пармской.

«Исправлял с успехом должность поверенного в делах при дворе Сардинском с 22 июля 1838 по 25 июня 1839».

Послужной список Тютчева 1845, л. 6об.—7. См. также: 1838. Июль 24/Август 5.

Июль 24/Август 5. Турин. Депеша Тютчева П. Г. Дивову — первая депеша, отправленная им в Министерство иностранных дел в качестве поверенного в делах.

«<...> из рапорта от вчерашнего числа за № 58, который имел честь представить Вашему Превосходительству г-н Обрезков, вы вероятно уже известились о том, что поручив мне вручить его отзывные грамоты министру иностранных дел Его Величества Короля Сардинского, он в соответствии с предшествующими предписаниями господина вице-канцлера аккредитовал меня в качестве поверенного в делах при Сардинском кабинете, а также при дворе Ее Величества эрцгерцогини Марии-Луизы.

<...> Двор в настоящее время отсутствует из столицы и находится в Раконидджи, загородном дворце, обычном его местопребывании в течение двух летних месяцев. Он возвращается в город лишь 1-го сентября. Почти все общество тоже перебралось из Турина в деревню, и сами дипломаты пользуются летними вакациями».

Соч. 1984. Т. II. С. 40 (*пер с фр. яз.*).

<Июль 25>/Август 6. Турин. Письмо к К. В. Нессельроде в Тёплиц.

Тютчев, ссылаясь на обещание Нессельроде, просит оказать Эл. Тютчевой содействие в получении дополнительного вспомоществования в связи с пожаром на пароходе «Николай I».

«...никогда, я должен это признать, Его <Императора> благодеяния не были мне столь необходимы. Ибо в ту самую минуту, когда я вынужден заново устраивать свой дом, я сразу потерял все то, что могло мне эту заботу облегчить. Если бы мне пришлось ограничиться собственными средствами, мое положение, признаться, было бы бесконечно тяжело и затруднительно...»

В связи с тем, что ему предстоит представить свою жену ко Двору, Тютчев касается «злосчастного вопроса о костюме» — вопроса, который он «унаследовал» от Обрезкова. Тютчев полагает, что в создавшейся ситуации тактичный выбор костюма, в котором жена поверенного в делах впервые появится при Дворе, может стать первым шагом к прекращению «ребяческой распри», омрачившей при всей ее ничтожности дипломатические отношения между Сардинией и Россией.

«По приезде моей жены я говорил о том, что быть может, приличествовало бы воспользоваться свободой, предоставляемой отсутствием нового регламента, для того, чтобы предложить ей представиться ко Двору в Турине в костюме, здесь обычно принятом. Этот знак снисхождения с нашей стороны <...> должен был бы во многих отношениях произвести хорошее впечатление. Во-вторых, это послужило бы уроком сдержанности и здравого смысла, уроком который, при всей его учтивости, был бы тем не менее многозначителен. Кроме того, этот образ действия, убеждая туринский Двор в нашем примирительном отношении к вопросу, заключающему в себе столь

мало оснований для раздражения и упрямства, имел бы еще и то преимущество, что заставил бы Двор оценить в истинном его значении новый, имеющий появиться регламент».

Касаясь «серьезной стороны сношений» российской миссии с туринским Двором, Тютчев заверяет Нессельроде:

«...я неизменно буду следовать тем указаниям, которые Вашему Сиятельству угодно было преподать мне в прошлом году перед отъездом моим из Санкт-Петербурга. Я знаю, какое значение придает наш Двор сохранению добрых отношений с туринским Двором, и я должен сказать, что расположение, мною здесь встреченное, значительно облегчает мне выполнение этой задачи».

Письма к К. В. Нессельроде. С. 525—530 (*на фр. яз.; и в пер.*).

Суть «вопроса о костюме» см.: 1838. Апрель 20/<Май 2>.

Июль 29/Август 10. Тёплиц. Высочайшим повелением Тютчеву назначено пособие в возмещение убытков, понесенных им в результате пожара на пароходе «Николай I».

«За убытки, понесенные им при пожаре, случившимся на пароходе „Николай I", Всемилостивейше повелено выдать ему из Государственного казначейства 800 червонных.— 1838, июля 29/августа 10».

Послужной список Тютчева 1845, л. 6об.—7.

Август 4/16. Турин. Эл. Тютчева описывает Е. Л. Тютчевой первые недели пребывания своей семьи в Турине.

«Мы остановились в гостинице и, несмотря на наши усилия, только несколько дней тому назад нашли дом. Жить мы будем в пригороде, главным образом по причинам экономическим, так как квартиры здесь много дешевле <...> Теперь нам нужно приобрести обстановку, и я занята поисками торгов и случайных вещей, но купить ничего не могу по той простой причине, что у нас нет денег и мы еще не знаем, будут ли они у нас и когда. Того, что я привезла из Гамбурга, нам хватило только на то, чтобы добраться до Турина. Кассир миссии выдал Теодору вперед его жалованье за сентябрь, и на это мы живем. Я до сих пор ничего не имею от Нессельроде и не знаю, есть ли у нас надежда на пособие. И хотя я имела благоразумие купить в Гамбурге самое необходимое — белье и одежду для меня и детей,— нам придется покупать вновь такое множество вещей совершенно необходимых, что меня охватывает ужас при одной мысли об этом.

Не решаюсь говорить Теодору о своих заботах! — он и так подавлен,— не знаю, что тому причиной — климат или чрезвычайно замкнутый образ жизни, который он вынужден здесь вести,— думаю, что и то и другое вместе увеличивает известную вам склонность его к раздражительности и меланхолии,— значит необходимо, чтобы я, насколько могу, избавляла его от всяких мелких домашних забот, которые озлобляют его, но помочь которым он не умеет. <...> Я желаю только, чтобы этот период расстройства в наших делах был не слишком тягостен для Т<еодора>: около двух недель он состоит в должности поверенного в делах, а так как в дипломатическом корпусе как раз теперь произошло много изменений, то приходится и визиты делать, и у себя принимать; наконец, обязанности, связанные с его положением, делают для него вдвойне тягостными эту неурядицу и это безденежье <...>».

Современники о Тютчеве. С. 198—199 (*пер. с фр. яз.*).

Август <4>/16. Турин. Гр. Соларо посылает Тютчеву прощальный дар короля А. М. Обрезкову (шкатулку с королевским портретом) и просит передать его по назначению. Тютчев выполняет эту просьбу.

Lane 7. P. 81 (*на фр. яз.*).

Август <5>/17. Турин. А. М. Обрезков просит Тютчева передать через посредство гр. Соларо прилагаемое письмо королю с благодарностью за его прощальный дар.

А. М. Обрезков — Тютчеву. 17 августа 1838//*Lane 7.* P. 81.

Август <6>/18. Турин. Тютчев пересылает гр. Соларо благодарственное письмо А. М. Обрезкова королю.

Lane 7. P. 81; *Lane 6.* P. 88.

Август 18/30. Турин. Депеша Тютчева П. Г. Дивову (№ 2). Сообщает о слухах, связанных с предстоящим коронованием австрийского императора Фердинанда I в Милане: там надеются, что на торжества прибудет император Николай I, однако более вероятно присутствие вел. кн. Александра Николаевича, прибытие которого в Италию откладывается.

«Говорят, что Е<го> Императорское В<ысочество> проведет несколько недель на озере Комо, где ему предстоит пройти курс лечения виноградом, а затем направится в Венецию, где по совету врачей пробудет часть зимы».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 81—82 (*на фр. яз.*).

<Август 28>/Сентябрь 9. Турин. Смерть Элеоноры Тютчевой.

«Сегодняшнее число — 9 сентября — печальное для меня число. Это был самый ужасный день в моей жизни <...>».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <28 августа>/9 сентября 1843. Петербург//*Соч. 1984.* Т. II. С. 89 (*пер. с фр. яз.*).

«Пережить все, чем мы *жили* — *жили* в продолжение целых двенадцати лет... Что обыкновеннее этой судьбы — и что ужаснее? Все пережить и все-таки жить... Есть слова, которые мы всю нашу жизнь употребляем, не понимая... и вдруг поймем... и в одном слове, как в провале, как в пропасти, все обрушится».

Тютчев — В. А. Жуковскому. 6/18 октября 1838. Турин//*Соч. 1984.* Т. II. С. 42.

«...она, которая была для меня жизнью,— больше, чем сон: исчезнувшая тень. Она, которая была столь необходима для моего существования, что жить без нее казалось мне так же невозможно, как жить без головы на плечах <...> Ах, как ужасна смерть, как ужасна! Существо, которое ты любил в течение двенадцати лет, которое знал лучше, чем самого себя, которое было твоей жизнью и счастьем,— женщина, которую видел молодой и прекрасной, смеющейся, нежной и чуткой,— и вдруг мертва, недвижна, обезображена тленьем. О, ведь это ужасно, ужасно! Нет слов, чтобы передать это. Я только раз в жизни видел, как умирают... Смерть ужасна!»

Из разговора Тютчева с дочерью Анной (Дневник А. Ф. Тютчевой. 4/16 мая 1846. Петербург// *Современники о Тютчеве.* С. 216; *пер. с фр. яз.*); *Пигарев.* С. 99—100 (*в др. пер.*).

«По свидетельству знавших его в то время, Тютчев был так огорчен смертью жены, что, проведя ночь у ее гроба, поседел от горя в несколько часов».

Ф. Т. <Тютчев Ф. Ф.> Федор Иванович Тютчев (Материалы к его биографии)//Историч. вестник. 1903, № 7. С. 199.

Сентябрь, около 13/25. Турин. Письмо к В. А. Жуковскому в Мюнхен (не сохранилось).

«Мюнхен. 16/<28> сентября <...> Письмо Тютчева, который потерял свою жену».

Дневник Жуковского. С. 415.

Сентябрь 16/28. Варшава. Н. И. Тютчев отправляет родителям полученное им накануне письмо Клотильды Ботмер с известием о смерти Эл. Тютчевой и о решении Клотильды взять детей сестры к себе (письмо не сохранилось). Сообщает, что подал прошение об отпуске и незамедлительно выедет к брату в Турин.

«Сообщаю вам, любезнейшие папенька и маменька, полученное мною вчера письмо от Клотильды Ботмер. Это неожиданное известие сильно меня поразило, тем более, что я совершенно ничего не знал о болезни бедной нашей Nelly. Первая моя мысль, как вы себе можете вообразить, была о брате и желание с ним разделить его горесть <...> Я сегодня уже подал просьбу за границу на три месяца <...> Было бы очень жестоко покинуть нашего бедного Федора в этом печальном положении, особенно при его настроениях, вам известных. Вы не поверите, как я стремлюсь к нему. Что до девочек, вы видите, что Клотильда и ее тетка берут их на свое попечение, пока мы не примем решения в отношении их. А потому умоляю вас написать об этом Федору, чтобы успокоить его, ибо в его положении неизвестность в отношении судьбы девочек должна быть ему особенно тягостна. Надеюсь, к моему приезду в Турин он уже будет обо всем извещен, а что до меня, я переверну небо и землю, чтобы оказаться возле него как можно скорее».

Современники о Тютчеве. С. 199 (*пер. с фр. яз.*); Звенья. 19. С. 287 (*частично; в др. пер.*).

Сентябрь 17/<29>. Петербург. Выходит из печати XI-й том журнала «Современник» (третий том за 1838 г.).

Лит. прибавл. к РИ. 1838. 17 сентября. № 38, С. 754.

О стихах Тютчева, опубликованных в этом томе, см.: 1838. Июль 1/<13>.

В тот же день. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (№ 38) напечатан анонимный обзор «Литературные известия». Автор его (А. А. Краевский?) называет стихи Тютчева, рядом со стихами Пушкина, среди лучших произведений, помещенных в XI томе «Современника» (с. 754—755):

«...лучшими статьями показались нам <...> в отделе стихотворений: новые строфы из „Евгения Онегина“ и 2) „Опричник« Пушкина <...> 3) „Великие слова“ А. В. Кольцова и 4) „Смотри, как запад разгорелся...“ — Ф. Т—ва».

Предположение об авторстве Краевского впервые высказала Е. П. Казанович в ст. «Тютчев и Пушкин. К истории взаимоотношений» (Рукопись. *Музей Мураново*. Научный архив. Т. 27/40. КП). Его поддержал К. В. Пигарев (*Пигарев.* С. 88, примеч. 125).

Октябрь 1/13. Турин. Тютчев извещает *ДХиСД* о получении векселей на сумму 800 червонных, пожалованных ему в возмещение убытков, понесенных вследствие гибели парохода «Николай I».

«...получены мною препровожденные ко мне при отношениях от 31 Августа и 2 Сентября первый и второй векселя суммою в 800 червонных, составляющих за вычетом банкирских расходов 8480 р. ассигнациями, Всемилостивейше пожалованных мне Государем Императором в вознаграждение понесенных мною убытков при пожаре, случившемся на пароходе „Николай I“».

О пожаловании единовременных выдач, л. 15—15об.

В тот же день. Турин. Тютчев препровождает в *ДХиСД* «Счет чрезвычайным по службе издержкам Императорской миссии в Турине с 30 апреля/12 мая по 30 августа/12 сентября сего 1838 года».

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1838, л. 2.

Октябрь 1/13. Петербург. Ценз. разрешение XII-го тома журн. «Современник» (четвертый том за 1838 г.). Здесь (с. 91) напечатано стихотворение Тютчева «Арфа скальда». Подпись: Ф. Т—в.

Октябрь 4/16. Овстуг. И. Н. и Е. Л. Тютчевы сообщают сыну Николаю о своем решении взять детей Тютчева к себе (письмо не сохранилось).

«Я получил ваше письмо от 4 октября. Ваше предложение относительно детей будет принято им <Тютчевым> с признательностью, я в этом не сомневаюсь; в самом деле, могут ли бедные дети найти лучший приют?»

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 26 октября/7 ноября 1838//*Современники о Тютчеве.* С. 200, примеч. 2 (*пер. с фр. яз.*).

<Октябрь 5/17>. Турин. Тютчев беседует с гр. Соларо, который сообщает ему, что в Италию прибыл вел. кн. цесаревич Александр Николаевич и что король Карл Альберт надеется принять его в Сардинии.

См.: 1838. Октябрь 6/18 (депеша № 7).

«Я сам, известившись вчера только о прибытии Великого Князя в *Комо,* не замедлю туда явиться <...>».

Тютчев — В. А. Жуковскому. 6/18 октября 1838. Турин//*Соч. 1984.* Т. II. С. 41.

Октябрь 5/17. Турин. Три депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 3—5).

№ 3. О предстоящем в ближайшие дни отъезде посланника Сардинии в Рио де Жанейро, о прибытии представителя Соединенных Штатов, уполномоченного подписать торговый договор с сардинским правительством, и о предстоящем обмене дипломатическими представителями между Соединенными Штатами и Сардинией. В этой связи Тютчев отмечает стремительное развитие торговых связей Сардинии с Новым Светом:

«Следует заметить, что в продолжение нескольких лет торговля сего государства с двумя Америками возросла весьма заметно. Ныне во многих важнейших точках Южной Америки правительство Сардинии учредило свои консульства. В значительной мере это является следствием исконной склонности генуэзцев к морским предприятиям, побуждающей их не задумываясь пересекать Атлантику на утлых суденышках, которые кажутся едва пригодными даже для речного судоходства. Первое место среди предметов, ими вывозимых, занимает наше зерно из Одессы, каковое они поставляют на рынки Нового Света с большою для себя выгодой. Как это ни странно, ныне флаг Сардинии более известен в сих краях, столь удаленных, нежели в портах Балтийского моря».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 78—79 (*на фр. яз.*); *Пигарев.* С. 104 (*в др. пер.*); *Гладкова, Лебедев 2.* С. 162—163 (*на фр. яз.*), 163—164 (*в др. пер.*).

№ 4. О пастырском послании архиепископа Туринского (благодарность верующим за сочувствие по поводу его болезни). Комментируя этот документ, Тютчев оценивает позицию католического духовенства в целом.

«Было бы излишним говорить об этом произведении, достаточно заурядном, если бы большой вес духовенства в этой стране и его влияние на правительство не вынуждали относиться со вниманием ко всем заявлениям, от него исходящим. Итак, следует заметить, что в послании, о коем идет речь и коему вдвойне приличествовал бы дух милосердия,— столь же в силу обстоятельства, его породившего, сколь и в силу сана, коим облечен его автор,— печально наблюдать, говорю я, что архиепископ Туринский счел необходимым вставить в него ненавистнические и весьма прозрачные

намеки на правительство Пруссии и его разногласия с Папским Престолом <...> К несчастью, постоянно выступая против духа времени, католическое духовенство не замечает, что оно само поражено им гораздо более серьезно и более глубоко, нежели оно полагает, а то, что оно принимает за проявление религиозного рвения,— по большей части есть не что иное, как проявление того же самого духа мятежа против власти и той же самой ненависти ко всякому ограничению, в коих заключается главная болезнь нынешнего времени».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 83—85об. (*на фр. яз.*); *Гладкова, Лебедев 2.* С. 167—168 (*на фр. яз.*), 168—170 (*в др. пер.*). *Пигарев.* С. 103—104 (*др. отрывок; пер.*).

№ 5. Об отношении общественного мнения и правительства Сардинии к событиям в Швейцарии.

«Швейцарские дела, как следовало ожидать, не замедлили вызвать живейший отклик в этой стране, но здесь, как и повсюду, было бы трудно определить, на чьей стороне находится общественное мнение. Заслуживает внимания, что люди, кои в силу своих убеждений и своего положения обычно более всего противятся каждому проявлению революционности, показывают себя отнюдь не самыми большими противниками швейцарцев. Так, например, беседуя с графом Соларо по поводу последних событий, я не мог не заметить, что в его осуждении действий швейцарцев сквозила явная снисходительность».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 87—88 (*на фр. яз.*).

Октябрь 6/18. Турин. Четыре депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 6—9).

№ 6. О дипломатическом конфликте, возникшем между Францией и Сардинией в связи с дискриминацией, которой были подвергнуты французские дипломаты на границе Сардинии при проезде через эту страну в Ломбардию.

«Я не позволил бы себе занимать внимание Вашего Превосходительства сим происшествием, если бы оно было случайностью; однако оно являет собой признак определенного положения дел, а потому заслуживает упоминания».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 90—91 (*на фр. яз.*). *Гладкова, Лебедев 2.* С. 171—172 (*на фр. яз.*), 172—173 (*в др. пер.*).

№ 7. О сведениях, полученных в беседе с гр. Соларо: король надеется принять вел. кн. Александра Николаевича в своем королевстве; новому посланнику Сардинии в Петербурге гр. К. Росси поручено сообщить об этом императору; от Росси получено известие о благожелательном приеме, оказанном ему императором при вручении им верительных грамот.

«Граф Соларо, сообщив мне о прибытии Его Высочества Великого Князя Наследника в Италию и о его намерении провести здесь некоторое время, сказал, что Король, его Повелитель, будет польщен, если Его Императорское Высочество решится провести зиму либо в Ницце, либо в каком-нибудь другом городе на Средиземноморском побережье, расположенном в пределах Сардинского королевства. Ничто не могло бы сравниться, заверил меня господин делла Маргарита, с радостью, которую испытал бы в сем случае Король; Его Величество был бы поистине счастлив, получив, благодаря подобному предпочтению, право со всем радушием принять от имени Италии Августейшего Путешественника. Граф Соларо сообщил мне также, что графу Росси поручено было довести это пожелание Короля до сведения Государя Императора и в то же время выразить, сколь бесконечно дорожит Король надеждой, что при всех обстоятельствах Его Высочество Великий Князь посетит Его Королевское Величество в Турине прежде, нежели покинет пределы Италии. Что до графа Росси, господин министр иностранных дел сообщил мне о его глубокой признательности за необычайно ласковый прием, которым осчастливил его наш Августейший Монарх. „Его письмо,

сказал мне господин Соларо, дышало радостью, и мне нет надобности уверять вас, что сию радость я искренно разделяю».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 93—93об. (*на фр. яз.*); см. также: *Гладкова, Лебедев 1*. С. 135 (*в др. пер.;* с ошибкой в примечании: Карло Росси идентифицирован как Пелегрино Луиджи Росси (С. 136, примеч. 2).

№ 8. О двухнедельных военных маневрах, которые происходили вблизи Турина «в первые дни сентября».

«Поскольку я не имел возможности посетить их, сведения, кои я мог бы сообщить, неизбежно будут неполными, а потому полагаю за лучшее приложить два наставления, изданные Военным министерством <...> Те, кто занимается военным ремеслом, смогут почерпнуть в них интересные сведения о современной организации Пьемонтской армии».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 95 (*на фр. яз.*).

№ 9. О пребывании в Турине герцога Бернгарда Саксен-Веймарского, генерала армии Нидерландов.

«Герцог Бернгард Саксен-Веймарский <...> на днях прибыл в Турин в сопровождении своего сына Вильгельма. Ввиду отсутствия посланника Нидерландов, я поспешил посетить Его Высочество и долгом своим почел представить себя в его распоряжение».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 142 (*на фр. яз.*).

Октябрь 6/18. Турин. Письмо к К. В. Нессельроде.

Тютчев просит извинения за то, что до сих пор не принес благодарности за пособие, полученное им по Высочайшему повелению. Сообщает о смерти жены и просит покровительства для своих осиротевших детей.

«Теперь она навсегда избавлена и от благ, и от скорбей этого мира.

Но возле ее гроба остались трое малолетних детей... Несколько месяцев назад их мать ценою последних остававшихся у нее сил могла пронести их сквозь пламя и вырвать их у смерти. Но это усилие подорвало ее жизнь. Она его не вынесла <...>

Что до меня... Граф, как ни горестно, как ни постыдно такое признание... я ни на что не способен, я сам ничто. Испытание не было соразмерено с моими силами... Я чувствую себя раздавленным... Я могу проливать слезы над этими несчастными детьми, но не могу их оберегать.

Но есть Бог и Государь... Этому двойному покровительству поручаю я их... Пусть тот, кто несколько месяцев тому назад, после кораблекрушения, поддержал своей помощью мать и детей, теперь, чтó она их покинула, не отнимет своей десницы от этих трех осиротелых головок».

Lane 3. P. 97—98 (*на фр. яз.*); *Письма к Нессельроде*. С. 530—532 (*на фр. яз. и в пер.*).

В тот же день. Турин. Письмо к В. А. Жуковскому в Комо.

Тютчев сообщает о своем намерении приехать в Комо. Надеется на встречу с Жуковским, на его сочувствие и душевную поддержку:

«Проездом через Мюнхен вы известились, может быть, о моем несчастии, о моей потере?.. И та, которой нет... сколько раз по возвращении своем из Петербурга <...> упоминала она мне про вас... Вот почему, не будучи ни суевером, ни сумасбродом, я от свидания с вами жду некоторого облегчения... <...> я не могу не верить, что свидание с вами в эту минуту, самую горькую, самую нестерпимую минуту моей жизни,— не слепого случая милость. Вы недаром для меня перешли Альпы... Вы принесли с собою то, что после нее я более всего любил в мире: отечество и поэзию...

Не вы ли сказали где-то: *в жизни много прекрасного и кроме счастия.* В этом слове есть целая религия, целое откровение...»

ИРЛИ. 28.295. СС 116. 161; *Соч. 1984.* Т. II. С. 41—42 (с неверным прочтением: «Милан» вместо «Мюнхен»; см. об этом: *ЛН-2.* С. 202, подстроч. примеч.).

В тот же день. Турин. Письмо к Н. И. Тютчеву в Варшаву (не сохранилось).

Тютчев рассказывает брату о своем горе. Сообщает о намерении посетить вел. кн. Александра Николаевича в Комо. Пишет, что хочет покинуть службу в Турине.

«Вот письмо моего брата, которое я получил вчера. Я несколько сомневался, посылать ли вам его, зная, как больно будет вам его читать <...> Первый кризис миновал. Будем надеяться, что с помощью Божией, время сделает все остальное <...> Меня радует его намерение посетить великого князя. Эта поездка может отвлечь его на некоторое время <...> Что же до намерения Федора покинуть Турин, я надеюсь, что смогу помешать его осуществлению. Прежде всего, пребывание в Мюнхене еще более будет напоминать ему о его потере и совершенно расстроит его дела».

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 26 октября/7 ноября 1838. Варшава//*Мураново,* ед. хр. 572, л. 3—3об. (*на фр. яз.*).

В тот же день. Турин. Письмо к вел. кн. Александру Николаевичу в Комо (не сохранилось).

Тютчев просит разрешения посетить вел. князя в Комо.

«Во время пребывания Его Высочества Великого Князя Наследника на озере Комо я не смог устоять перед желанием обратиться к Его Высочеству с просьбой позволить мне быть при нем».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 7/19 ноября (депеша № 10)//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 136 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь 6/18 или 7/19. Турин. Тютчев отправляет очередного курьера с депешами в Вену (для дальнейшей пересылки их в Петербург). Поручает ему заехать в Комо и явиться там в распоряжение вел. кн. Александра Николаевича; с ним же Тютчев отправляет письма вел. кн. Александру Николаевичу и Жуковскому.

«Отправляя в Вену нашего постоянного трехмесячного курьера, я долгом поставил послать его в *Комо,* для принятия приказаний Его Императорского Высочества».

Тютчев — В. А. Жуковскому. 6/18 октября 1838. Турин//*Соч. 1984.* Т. II. С. 41.

Октябрь 8/20. Турин. Письмо к гр. Соларо.

Тютчев посылает циркуляр по поводу новой системы сигнализации в маяках Финского залива.

Lane 6. P. 85, № 2.

<Октябрь 9/21 ... 12/24>. Турин. Тютчев получает разрешение вел. кн. Александра Николаевича посетить его и немедленно выезжает в Комо.

«Получив чаемое позволение, я поспешил в Комо, где еще находился Его Императорское Высочество».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 7/19 ноября (депеша № 10)//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 136 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь 13/25. Комо. Встреча Тютчева с В. А. Жуковским. Тютчев рассказывает ему о смерти жены.

«<...> встретился с Тютчевым. Горе и воображение».

Дневник Жуковского. С. 428.

Октябрь 14/26. Комо. Тютчев и Жуковский в свите вел. князя совершают прогулку на пароходе по озеру Комо. Жуковский рисует, беседует с Тютчевым.

«День начался пасмурно. Несмотря на то, поехали на пароходе по озеру. К полудню явилось солнце и всех обрадовало. На пароходе с нами все русские дамы и мужчины <...> Сперва осматривали виллу Соммарива на горе, усыпанной чудесными растениями всякого рода <...> Отсюда в великолепную виллу Мельци. Потом в Беллажжио <...> Отсюда в Менажжио, где взяли Бернгарда Веймарского. Потом назад. Ветер сделался холоднее; небо чище и, наконец, взошел месяц. Проехали мимо виллы Пасти <...> Во время плавания рисованье и приятный разговор с Тютчевым. Глядя на север озера, он сказал: „За этими горами Германия". Он горюет о жене, которая умерла мученическою смертью, а говорят, что он влюблен в Минхене».

Дневник Жуковского. С. 429—430.

Октябрь 15/<27>. Овстуг. Е. Л. Тютчева пишет К. Ботмер, что не имеет известий от Тютчева; соглашается с необходимостью оставить детей на зиму в Мюнхене.

«Да сохранит Бог здоровье Федора, и да смягчит Он боль его сердца, слишком чувствительного и любящего, чтобы с твердостью перенести жестокую утрату, только что им понесенную. Мы не имеем прямых известий от него, ни одной строки, написанной его рукою, вы можете представить, как мы тревожимся о нем <...> Я бы очень хотела, чтобы наши дорогие малютки остались с вами на зиму, ибо невозможно заставить их пускаться в путь до весны».

Мураново, ед. хр. 643, л. 1—2 (*на фр. яз.*).

Октябрь 15/<27>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду"» (№ 42) напечатан анонимный обзор «Литературные известия». Автор его (А. А. Краевский?) называет Тютчева среди поэтов, чьи произведения делают «Современник» «изданием образцовым» (с. 854—855):

«Стихи Пушкина, помещаемые непременно в каждой книжке, Жуковского, Баратынского, Вяземского, Бенедиктова, Кольцова, Т-ва <...> — все это такие вещи, которые — согласитесь — нелегко встретить в журналах особливо теперь, в самую жалкую, самую бледную эпоху журналистики».

Об авторстве А. А. Краевского см.: 1838. Сентябрь 17/<29>.

Октябрь 16/28. Комо. Тютчев и В. А. Жуковский проводят вечер у <И. М.>Виельгорского.

«<...> Вечер и у Вьельгорского с Тютчевым».

Дневник Жуковского. С. 431.

Октябрь 19/31. Комо. Тютчев проводит вечер у больного Жуковского.

«<...> Болезнь. У меня ввечеру Тютчев».

Дневник Жуковского. С. 432.

Октябрь 21/Ноябрь 2. Комо. Тютчев проводит вечер у больного Жуковского.

«<...> Болезнь <...> У меня ввечеру Тютчев».

Дневник Жуковского. С. 432.

<Октябрь 21>/Ноябрь 2. Турин. Нидерландский посланник Хельдевиер сообщает своему правительству об особом внимании, которое министр иностранных дел Сардинии оказывает русскому поверенному в делах.

Lane 7. P. 81 (*на фр. яз.*).

Октябрь 22/Ноябрь 3. Комо — Милан. Тютчев в свите вел. кн. Александра Николаевича переезжает из Комо в Милан.

«Его Императорское Высочество милостиво позволил мне следовать за Ним в Милан, и я имел честь оставаться подле Него до самого Его отъезда в Венецию».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 7/19 ноября 1838 (депеша № 10)//*Гладкова, Лебедев 1*. С. 136 (*пер. с фр. яз.*).

«<...> Переезд в Милан».

Дневник Жуковского. С. 432.

Октябрь 25/Ноябрь 6. Милан. Тютчев посещает В. А. Жуковского.

«<...> У меня Тютчев».

Дневник Жуковского. С. 432.

Октябрь 26/Ноябрь 7. Милан. Тютчев и В. А. Жуковский у гр. Ю. П. Самойловой.

«<...> К Самойловой с Тютчевым».

Дневник Жуковского. С. 433.

<Октябрь 26>/Ноябрь 7. Мюнхен. Из Турина приезжают дети Тютчева — Анна, Дарья и Екатерина (их сопровождает гувернантка Катрин Жарден). Поселяются в доме тетки Эл. Тютчевой — бар. Ганштейн на Бриеннерштрассе (Briennerstrasse), дом 4.

Polizeikartenregister, № 38461 (*на нем. яз.*). Ср.: *Никулина*. С. 94 (ошибочное сообщение о приезде Тютчева; дети не упомянуты); *Полонский*. С. 105 (ошибочное сообщение о приезде Тютчева с целью навестить детей).

А. Полонский неправильно расшифровал отметку в *Polizeikartenregister*, свидетельствующую о прибытии в Мюнхен детей Тютчева и их гувернантки, которые до этого находились в Турине (см.: 1838. Июнь 28/Июль 10). Тютчев же в этот день находился в Милане (см. выше эту дату).

Октябрь 28/Ноябрь 9. Милан. Тютчев прощается с Жуковским накануне своего отъезда из Милана.

«<...> Тютчев и наше прощание».

Дневник Жуковского. С. 435.

Октябрь 29/Ноябрь 10. Милан. Вел. кн. Александр Николаевич выезжает из Милана. Тютчев отправляется через Турин в Геную, где в это время находится Двор.

«<...> Выезд из Милана <...>».

Дневник Жуковского. С. 435.

«Отпуская меня, Его Высочество позволил надеяться, что в марте будущего года мы будем иметь счастье видеть Его в Пьемонте. После Его отъезда из Милана я поспешил незамедлительно вернуться в Геную, дабы присоединиться к Сардинскому Двору, приехавшему сюда двумя-тремя днями ранее».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 7/19 ноября 1838 (депеша № 10)//*Гладкова, Лебедев 1*. С. 136 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь 30/Ноябрь 11. Турин. Банкир Туринской миссии Трави выплачивает Тютчеву деньги на курьерскую поездку из Турина в Геную.

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1838, л. 9 (*на фр. яз*).

В тот же день. Турин. Перед отъездом в Геную Тютчев просит секретаря австрийского посольства бар. Мейзенбуга представлять его в Турине во время его отсутствия.

«Будучи в Генуе, где сейчас находится Двор, г-н Тютчев просил г-на барона Мейзенбуга, секретаря Австрийской миссии, временно его здесь представлять».

Сильвио Пеллико — кн. М. И. Голицыной. <22 ноября>/4 декабря 1838//Неизд. письма иностр. писателей XVIII — XIX вв. из ленингр. рукописных собраний. М.—Л., 1960. С. 293—294 (*на фр. яз. и пер.*).

Ноябрь 3/15 или 4/16. Генуя. Письмо к гр. Соларо.

Тютчев просит освободить от пошлины посылку, пришедшую в Геную на его имя.

Lane 6. P. 85, № 3 (без даты; на письме резолюция гр. Соларо: «<Министру> финансов 16 ноября»).

Ноябрь 4/16. Венеция. В. А. Жуковский сообщает П. А. Плетневу в Петербург о своих встречах с Тютчевым в октябре-ноябре 1838 г.

«...в Комо и Милане я провел много времени с Тютчевым, который стоит своих стихов».

Грот К. Я. Несколько дополнений к рукописям В. А. Жуковского. СПб., 1901. С. 3.

Ноябрь 7/19. Генуя. Две депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 10, 11).

№ 10. О своем пребывании в Комо и Милане при вел. кн. Александре Николаевиче в октябре — ноябре 1838 г.

Гладкова, Лебедев 1. С. 136 (*пер. с фр. яз.*); выдержки см.: 1838. Октябрь 6/18, 9/21 ... 12/24; Октябрь 22/Ноябрь 3; Октябрь 29/Ноябрь 10.

№ 11. Об обычном в это время года пребывании короля, его двора и дипломатического корпуса в Генуе.

«Дипломатический корпус, как обычно, сопровождает Двор в Геную и останется здесь на все время его пребывания, однако почти не сообщается с ним <...> Что касается дипломатической деятельности, то, к сожалению, нет надобности говорить, что она сократилась до предела».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 147—148 (*на фр. яз.*).

Ноябрь, вторая половина (н. ст.). Венеция. В. А. Жуковский извещает Тютчева о предполагаемом сроке визита вел. кн. Александра Николаевича в Турин (письмо не сохранилось).

См.: 1839. Январь 9/21 (депеша Тютчева К. В. Нессельроде, № 3).

Ноябрь 18/30. Генуя. Письмо к гр. Соларо.

Тютчев сообщает об обручении вел. княжны Марии Николаевны с герцогом Лейхтенбергским.

Lane 6. P. 85, № 4.

Ноябрь, около 18/30. Генуя. Приезд Эрн. Дёрнберг.

Установлено по записи, сделанной Эрн. Дёрнберг: «Дорога на Корниш между Ниццей и Генуей. 28 и 29 ноября 1838» (*Альбом-герьарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Ноябрь 23/Декабрь 5. Генуя. Король и его Двор покидают Геную, дипломатический корпус следует за ними. Тютчев остается в Генуе.

«Сегодня король и его Двор покидает Геную и возвращается в Турин <...> Дипломатический корпус не замедлит последовать за Двором. Иностранные же министры, аккредитованные также при Пармском Дворе, предполагают перед возвращением в Турин отправиться в Парму засвидетельствовать свое почтение Великой Герцогине. Я очень желал бы присоединиться к ним, однако боюсь, что состояние моего здоровья, в последнее время сильно пострадавшего, принудит меня отложить сие путешествие до лучших времен».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 23 ноября/5 декабря 1838 (депеша № 14)//*Канцелярия МИД.* 1838, № 212, л. 157—157об. (*на фр. яз.*).

Ноябрь 23/Декабрь 5. Генуя. Четыре депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 12—15).

№ 12. О подписании торгового договора между Сардинией и Соединенными Штатами Америки:

«Сардинское правительство до сих пор держит в секрете соглашение, только что заключенное им с Американским правительством. Тем не менее вот что удалось мне узнать, и я надеюсь, что сведения мои достоверны».

Изложив содержание договора, Тютчев делает вывод о значении его для России:

«Я полагал, что соглашение, готовящееся между Сардинским правительством и Соединенными Штатами, заслуживает внимания нашего Двора не с одной коммерческой точки зрения. Действительно, одним из самых несомненных последствий этого соглашения будет все большее и большее проникновение американского флота в Средиземное море и облегчение ему путей для достижения целей, которые он преследует с таким рвением. Между тем все, что может благоприятствовать усилению и окончательному укреплению в Средиземном море такой державы, как Соединенные Штаты, в современных условиях не может не представлять значительной важности для России».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 150—152 (*на фр. яз.*); *Пигарев.* С. 105 (*пер. с фр. яз.*).

№ 13. Об указе правительства Сардинии, отменяющем для всех государств пошлины на ввоз зерна. Тютчев полагает, что этот указ будет способствовать более интенсивной деятельности российского торгового флота.

«...поощрение сие могло бы побудить наши суда к более усердному посещению генуэзского порта».

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 154—154об. (*на фр. яз.*).

№ 14. Об отъезде короля и королевского Двора из Генуи в Турин.

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 157—157об. (*на фр. яз.*).

№ 15. О возведении губернатора Генуи маркиза Паулуччи в ранг Государственного министра.

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 159—159об. (*на фр. яз.*).

Ноябрь 24/Декабрь 6. Генуя. Депеша Тютчева К. В. Нессельроде (№ 16).

О том, что, в соответствии с циркуляром от 29 октября/<10 ноября>, Туринскому Двору сообщено об обручении вел. княжны Марии Николаевны с герцогом Лейхтенбергским.

Канцелярия МИД. 1838, № 212, л. 161 (*на фр. яз.*).

Ноябрь 25/Декабрь 7. Генуя. Приезд Н. И. Тютчева.

«...узнав, что брат по возвращении из Комо поехал в Геную, я из Милана прямо направился туда и 7 (н<ового> стиля) декабря был в Генуе. Нашел его очень грустным, но здоровьем лучше, чем ожидал. Свидание это, как вы себе легко можете вообразить, очень нас обоих утешило <...>».

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 25 декабря 1838/6 января 1839. Турин//*Современники о Тютчеве*. С. 200.

Ноябрь 26/<Декабрь 8>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду"» (№ 48) напечатан анонимный обзор «Литературные известия». Автор его (А. А. Краевский?) оценил стихотворный отдел XII-го тома «Современника» как «пантеон истинной современной поэзии нашей». Отметив среди лучших произведений этого отдела стихотворение «Арфа скальда», автор обзора вспоминает, что стихи Ф. Т–ва высоко оценил Пушкин (с. 957):

«„Арфа скальда", стихотворение Ф. И. Т-ва, дышит тою меланхолиею, тою негою и таинственностию, которые так очаровательны в его вдохновенных стихах, приводивших в умиление Пушкина».

Об авторстве А. А. Краевского см.: 1838. Сентябрь 17/<29>.

<Ноябрь 27>/Декабрь 9. Генуя. Эрн. Дёрнберг сообщает К. Пфеффелю о своем приезде в Геную к Тютчеву и об их решении соединить свои судьбы (письмо не сохранилось).

Содержание и дата письма устанавливаются по ответу К. Пфеффеля: «Дорогая и любимая сестра моя! Ни одного дня не хочу заставить вас пребывать в неизвестности касательно чувств, с коими я принял известие, сообщенное в вашем письме от 9 декабря. И, отдав дань скорбным сожалениям о жизни, недавно унесенной последней бурей, столь ужасной, я от всей души, от всего сердца разделяю ваше счастье, надеюсь, что оно будет долгим, и вместе с вами благодарю Господа за Его бесконечное к вам милосердие» (К. Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. 12 декабря 1838//*Мураново*, ед. хр. 481, л. 16—16об.; *на фр. яз.*).

Ноябрь 29/Декабрь 11. Петербург. П. А. Плетнев пишет В. А. Жуковскому, что послал Тютчеву и Гоголю IX-й том «Современника» (первый том за 1838 год) и хотел бы отправить остальные три тома (X—XII).

«Первая книжка еще была отправлена через кн. Вяземского к Тютчеву и Гоголю. Охотно выслал бы им и остальные три книжки, если бы они уведомили меня, как это сделать и что им действительно хочется взглянуть на журнал».

Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год. Л., 1985. С. 120.

Посланный ему через П. А. Вяземского том «Современника» Тютчев не получил, т. к. Вяземский потерял весь свой багаж во время пожара, случившегося на пароходе «Николай I» в ночь с 18/30 на 19/31 мая 1838 г. (Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., 1965. С. 442, примеч. 2).

Ноябрь, вторая половина (н. ст.) ... Декабрь, до 16/28. Турин или Генуя. Тютчев получает письмо дочери Анны из Мюнхена.

Установлено по письму Тютчева к ней (см.: 1838. Декабрь <16>/28).

Декабрь <16>/28. Генуя. Письмо к дочери Анне в Мюнхен.

Тютчев благодарит за письмо. Надеется вскоре свидеться с дочерями в Мюнхене. Поздравляет с Новым годом и заключает:

«Прощай, Анна, молись хорошенько Богу и думай о своей матери».

Соч. 1984. Т. II. С. 42 (*пер. с фр. яз.*).

Декабрь 17/29 ... 18/30. Турин. Тютчев возвращается из Генуи. Вместе с ним в Турин приезжает брат Николай.

«...мы <...> приехали к Новому году в Турин, где ему <Тютчеву> по должности необходимо было быть к этому времени. В Генуе провели время очень приятно, ибо <...> общество и дом губернатора маркиза Паулуччи, который всех русских принимает как соотечественников, гораздо приятнее здешнего».

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 25 декабря 1838/6 января 1839. Турин//*Современники о Тютчеве*. С. 200.

1838—1839. Петербург.

В журн. «Современник» постоянно печатаются стихи молодого сибирского поэта Е. Л. Милькеева (псевд.: М-в; Эм–в); в них заметно влияние Тютчева и Бенедиктова.

Азадовский М. К. Неизвестный поэт-сибиряк//Камены. Сб. ист.-лит. кружка при Гос. ин-те образования. Вып. I. Чита. 1922. С. 49—63. Он же. Статьи и письма. Неизд. и забытое. Новосибирск. 1978. С. 15—42.

1839

Декабрь 21/<Январь 2>. Петербург. Ценз. разрешение XIII-го тома журн. «Современник» (первый том за 1839 г.). Здесь (с. 169—170) напечатано стихотворение «Весна» («Как ни гнетет рука судьбины...»). Подпись: Ф. Т—в.

Декабрь 21/Январь 2. Петербург. Тютчев представлен к награждению Знаком беспорочной службы за пятнадцатилетнюю выслугу.

Об удостоении Тютчева Знака отличия беспорочной службы, л. 226.

<Декабрь 21>/Январь 2 — <Декабрь 23/Январь 4>. Турин. 2 января Тютчев представляет брата Николая королю Карлу Альберту. В тот же день оба брата обедают у гр. Соларо. 3 января — у австрийского посланника гр. Брунетти, 4 января — у прусского посланника гр. Труксесса. Н. И. Тютчев отмечает стремление сардинского двора загладить неловкость, возникшую в результате инцидента с Обрезковым.

«По приезде сюда [т. е. 2-го января] братом представил меня королю, который нас принял чрезвычайно ласково и предложил мне осмотреть все здешние военные заведения, в чем я провожу все утра. В тот же день обедали мы у министра иностранных дел и на другой день у австрийского посланника, а потом у прусского <...> после приключения Обрезкова они стараются как можно более сблизиться с нами и не упускают к тому никакого случая <...>».

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 25 декабря 1838. Турин/6 января 1839 //*Мураново*, ед. хр. 572, л. 4об.; *Современники о Тютчеве*. С. 200 (без вычеркнутой в автографе даты: «т. е. 2-го января»).

О «приключении с Обрезковым» см.: 1838. Апрель 20/<Май 2>.

<Декабрь 23>/Январь 4. Турин. Письмо к гр. Соларо. От имени брата и от своего имени Тютчев благодарит Соларо за «любезное сообщение», полученное от него накануне.

Lane 3. P. 100 (*на фр. яз.*).

Письмо гр. Соларо не сохранилось; вероятно, в нем сообщался благоприятный отзыв короля об Н. И. Тютчеве, высказанный после аудиенции 2 января.

<Декабрь 27>/Январь 8. Турин. Письмо к гр. Соларо: Тютчев посылает официальные документы (содержание их неизвестно).

Lane 6. P. 86, № 6.

Декабрь 28/<Январь 9>. Петербург. П. А. Плетнев пишет П. А. Вяземскому, что помимо IX-го тома «Современника» (первый том за 1838 г.), ранее отправленного им Тютчеву через Вяземского, хотел бы послать ему и остальные тома журнала.

«...ни Гоголю, ни Тютчеву (как бы ни хотелось этого) не послал ничего, кроме первого номера прошлого года, что для них вам сообщено было. С Тютчевым я не знаком вовсе, а о Гоголе не знаю, где он обитает».

Плетнев П. А. Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 390; см. также: 1838. Ноябрь 29/<Декабрь 11>.

<Декабрь 30>/Январь 11. Турин. Гр. Соларо возвращает Тютчеву документы, присланные ему <27 декабря>/8 января.

Lane 6. P. 89, № 6.

Январь 1/<13>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (с. 19) помещено объявление о выходе в свет XIII-го тома журнала «Современник» (первый том за 1839 г.).

О стихах Тютчева в этом томе журнала см. выше: Декабрь 21/<Январь 2>.

Январь 1/13. Турин. Тютчев посылает в *ДХиСД* «счет экстраординарным по службе издержкам в течение последней трети минувшего 1838-го года».

О чрезвычайных издержках по службе Тютчева 1838, л. 8. См. также: 1838. Октябрь <7>/19; 1838. <Октябрь 30>/Ноябрь 11.

В тот же день. Турин. В ответ на запрос *ДХиСД* Тютчев сообщает, что в архиве Туринской миссии «не нашлось бумаги, содержащей сущность дела» о наследстве маркиза Ф. Инчизо ди Камерана.

Миссия в Турине, № 64, л. 344.

В тот же день. Турин. Письмо к гр. Соларо: Тютчев посылает ему официальные документы (содержание их неизвестно).

Lane 6. P. 86, № 5.

Январь, до 21 (н. ст.). Турин. Тютчев получает письма из Рима о сроках предстоящего визита вел. кн. Александра Николаевича в Сардинию (письма не сохранились).

См.: 1839. Январь 9/21 (депеша Тютчева К. В. Нессельроде, № 3).

Вероятно, корреспондентом Тютчева был И. А. Потемкин, в то время русский посланник в Риме.

Январь, до 21 (н. ст.). Турин. Тютчев на аудиенции у короля Карла Альберта по поводу предстоящего визита вел. кн. Александра Николаевича в Сардинию.

См.: 1839. Январь 9/21 (депеша Тютчева К. В. Нессельроде, № 3).

Январь 9/21. Турин. Три депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 1—3):

№ 1. О смерти главнокомандующего Военно-морскими силами Сардинии адмирала Де-Жене:

«В его лице страна потеряла <...> одного из самых безупречных, самых достойных людей нашего времени. Как общественный деятель гр. Де-Жене принадлежал к тем немногим (их уж нет на свете), кто в эпоху французского господства протестовал, согласно своим убеждениям, против этой всемогущей силы, к тем, чья непоколебимая преданность своим принципам, быть может, помешала крушению монархических устоев в Европе».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 3—4об. (*на фр. яз.*).

№ 2. О земельной реформе в Сардинии (освобождение земельных собственников от феодальной зависимости); она «быть может, откроет новую эпоху в развитии этой страны».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 6—7 (*на фр. яз.*).

№ 3. О предстоящем визите вел. кн. Александра Николаевича в Сардинию:

«Нам покуда неизвестно точное время Его прибытия в Пьемонт. Господин Жуковский два месяца назад писал мне из Венеции, что, по всей вероятности, это будет в середине февраля. Однако, судя по последним письмам, полученным мною из Рима, надо полагать, что событие сие произойдет позднее <...> Недавно Король, во время аудиенции, которой Он милостиво меня удостоил, сказал мне, что возможность принять в Турине Великого Князя Наследника доставит ему живейшую радость».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 9—9об. (*на фр. яз.*); см. также: *Гладкова, Лебедев 1.* С. 136 (*в др. пер.; с неточностями*).

Январь <9>/21. Турин. Письмо к гр. Соларо. Тютчев просит освободить от таможенного сбора посылку, ему адресованную.

Lane 6. P. 86, № 7.

Январь 13/<25>. Петербург. *ДХиСД* направляет Тютчеву документы по делу о наследстве маркиза Ф. Инчизо ди Камерана и одновременно возвращает ему его отношение по этому делу от 1/13 января, «оказавшееся неподписанным».

«По подписании Вами сей бумаги, Департамент покорнейше просит Вас прислать оную обратно, а также ускорить сношением с Сардинским Министерством по означенному делу и о последующем не оставить Департамент уведомлением».

Миссия в Турине, № 64, л. 344—344об.

Январь 13/<25>. Петербург. *ДХиСД* направляет Тютчеву циркуляр, предписывающий, в связи с «новым устройством Управления Государственных имуществ в России», всем российским Миссиям собрать «обстоятельные сведения об управлении и устройстве имуществ сего рода <...> в тех государствах, где они находятся».

Миссия в Турине, № 64, л. 349.

Январь 14/26. Неаполь. Генерал-адъютант А. А. Кавелин извещает Тютчева о предполагаемых сроках прибытия вел. кн. Александра Николаевича в Турин. Просит подготовить помещения для вел. князя и его свиты, а также обеспечить лошадей и свободный проезд через границу.

«Из прилагаемого маршрута Вы увидите, Милостивый Государь, что Великий Князь намерен прибыть в Турин 2/14 февраля и останется там до 5/17. Будьте любезны, распорядитесь, чтобы к этому времени в одном из лучших отелей были подготовлены покои, достойные пребывания Его Императорского Высочества и свиты, список коей прилагается.

Полагаю излишним просить Вас, Милостивый Государь, предпринять все необходимое, чтобы лошади, число коих обозначено в приложении С, были подготовлены, а в таможне дано распоряжение о свободном въезде экипажей Великого Князя и его свиты».

Миссия в Турине, № 68, л. 34—34об. (*на фр. яз.*).

Январь <16>/28. Турин. Гр. Соларо извещает Тютчева, что его просьба от <9>/21 января об освобождении от таможенных сборов адресованной ему посылки, удовлетворена.

Миссия в Турине, № 66, л. 36 (*на фр. яз.*).

Январь 18/30. Турин. Депеша Тютчева К. В. Нессельроде (№ 4). О сроках прибытия вел. кн. Александра Николаевича в Геную. О намерении Тютчева встретить его на границе.

«Миссия все еще не получила официального извещения относительно предстоящего прибытия Великого Князя, однако из частных писем, полученных из Рима, мне стало известно, что Его Императорское Высочество намерен быть в Генуе 11—13 февраля н. ст. <...> Как только я получу более точные известия о дне вступления Его Императорского Высочества на землю Пьемонта, я не премину отправиться Ему навстречу, дабы иметь счастье встретить Его на границе».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 11 (*на фр. яз.*); *Гладкова, Лебедев 1.* С. 137 (*в др. пер.*).

Январь 23/Февраль 4. Генуя. Две депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 4 и № 5):

№ 4. О предполагаемой дате прибытия вел. кн. Александра Николаевича в Геную. О своем приезде в Геную с целью отправиться отсюда на границу для встречи вел. князя.

«Его Императорское Высочество покинет Рим 8-го и предполагает быть в Генуе 12-го днем <...> Известившись о сем, я приехал в Геную, где буду лучше осведомлен о возможных изменениях предполагаемого маршрута; отсюда, получив окончательные сведения касательно дня вступления Великого Князя на землю Сардинии, я предполагаю отправиться на границу, дабы встретить Его там».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 13—14 (*на фр. яз.*). *Гладкова, Лебедев 1.* С. 137 (*в др. пер.*).

№ 5. О слухах по поводу предполагаемой женитьбы наследного принца Сардинии; об ухудшении здоровья короля; о назначении гр. Серра преемником адмирала Де-Жене.

Канцелярия МИД. 1839. № 207, л. 16—17 (*на фр. яз.*).

Тютчев ошибся в нумерации депеш, проставив вторично «№ 4» вместо «№ 5» и «№ 5» вместо «№ 6». Ошибка в нумерации осталась неисправленной и далее следуют: «№ 6» вместо «№ 7», «№ 7» вместо «№ 8» и так до конца.

Январь 23/<Февраль 4>. Петербург. Рапорт К. В. Нессельроде в Сенат о производстве Тютчева за выслугу лет в чин коллежского советника.

О представлении в Правит. Сенат некоторых чиновников *МИД* к производству в следующие чины за выслугу лет//*Колл. документ. мат-лов.* № 112, л. 15—15об., 17об.—18.

<Январь 25>/Февраль 6. Генуя. Письмо к гр. Соларо.

Тютчев сообщает о предстоящем маршруте вел. кн. Александра Николаевича из Рима в Турин; о его предполагаемой резиденции в Турине.

Lane 6. P. 86, № 8.

<Январь 26>/Февраль 7. Турин. Гр. Соларо благодарит Тютчева за сведения о маршруте вел. кн. Александра Николаевича; сообщает, что во время пребывания вел. князя в Сардинии его будет сопровождать маркиз д'Альфиери; просит содействовать ему в исполнении этой миссии.

«Маркиз д'Альфиери сегодня вечером отправляется в Геную; он будет иметь честь посетить Вас и передаст Вам это письмо лично. Я буду весьма признателен, если Вы снабдите его всеми сведениями, которые могли бы споспешествовать выполнению почетной миссии, которая ему доверена».

Миссия в Турине, № 66, л. 33 (*на фр. яз.*); см. также: *Lane 6.* P. 89, № 7.

<Январь 30>/Февраль 12. Турин. Гр. Соларо посылает Тютчеву свидетельство о смерти русского подданного, скончавшегося в Турине.

Миссия в Турине, № 66, л. 34; см. также: *Lane 6.* P. 89, № 8.

Февраль 4/16. Киавари. Поздним вечером Тютчев и губернатор Генуи маркиз Ф. Паулуччи встречают здесь вел. кн. Александра Николаевича и его свиту (в ней состоит В. А. Жуковский). После ужина у вел. кн. они возвращаются в Геную.

«Первым местом ночлега Великого Князя на земле Сардинии был избран маленький городок Киавари в 16 лье от Генуи; маркиз Паулуччи и я поспешили отправиться туда, дабы ожидать там Его Императорское Высочество <...> Его Высочество оказал нам обоим честь, пригласив нас к столу, после чего мы отправились ночью в Геную, куда Он должен был прибыть ранним утром следующего дня».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839 (депеша № 7)//*Канцелярия МИД*. 1839, № 207, л. 22об.—23об. (*на фр. яз.*); *Гладкова, Лебедев 1.* С. 139 (*в др. пер.*).

«...спуск глубокой ночью к Рекко. Приехал сонный в Киавари, где увидел Паулуччи и Тютчева».

Дневник Жуковского. С. 467.

Февраль 5/17. Генуя. Утром Тютчев встречает вел. кн. Александра Николаевича и сопровождает его и его свиту в «Hôtel des Quatre Nations», где заранее распорядился подготовить соответствующие апартаменты. Днем он сопровождает вел. князя при осмотре достопримечательностей города, затем присутствует на обеде у вел. князя, вечером сопровождает его в театр (шла опера Беллини «Пуритане»).

«Весь гарнизон, выстроенный во фронт, встречал Его Высочество на площади Бицанио перед воротами, через которые Его Высочество должен был торжественно въехать в город. По приглашению Губернатора, Его Высочество сделал смотр войскам, после чего отправился в Hôtel des Quatres Nations, где, по Его приказанию, мною заранее были приготовлены для него покои. Был час пополудни, и время, оставшееся до обеда, Его Высочество употребил на осмотр достопримечательностей Генуи <...> Его сопровождали Маркиз Паулуччи и представители городских властей. К обеду, помимо вышеназванных лиц, были приглашены гр. Соболевский, бывший Министр внутренних дел Царства Польского, молодой Кутайсов и я. Вечером Его Императорское Высочество поехал в театр, где, искусно избежав нарушения строгих предписаний католического поста, давали оперу «Пуритане» в концертном исполнении. Никогда, наверное, прекрасный зал театра Генуи не видал такого великолепия и такого невероятного стечения публики <...> Его Высочество Великий Князь появился в театре лишь на короткое время и оттуда поехал во дворец губернатора — накануне он согласился открыть там бал. Сей бал явился новым вторжением в Великий пост <...> Я хочу остановить Ваше внимание на воодушевлении общества — в Генуе оно показательнее, чем где-либо, не только благодаря своей непосредственности, но еще и

потому, что подобное проявление чувств отнюдь не в обычаях этой страны <...> Принимая Великого Князя Наследника, высшие должностные лица Генуи не могли не помнить, что ежели Король, их повелитель, имеет счастье принимать Его Высочество здесь *у себя,* то сим обстоятельством корона Сардинского королевства обязана России более, нежели любой другой державе».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839 (депеша № 7)//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 140 (*пер. с фр. яз.; с неточностями*); *Пигарев.* С. 102 (*выдержка, пер.*).

Февраль 6/18. Генуя. Утром Тютчев в составе свиты вел. кн. Александра Николаевича, выезжает в Алессандрию. При отъезде маркиз Паулуччи сообщает ему, что накануне, перед началом бала в честь вел. кн., был получен приказ короля отменить этот бал как действие, в дни Великого поста неподобающее, однако Паулуччи не счел возможным подчиниться этому приказу.

«Тем, кто не знает близко этот Двор и не ощутил непосредственно ханжеский дух, там царящий, трудно понять глубокое, но притом в высшей степени нелепое негодование по поводу бала, который дал господин генуэзский губернатор, тем самым несколько нарушив привычные установления. Факты скажут о сем духе более, нежели слова. Едва известие об этом бале, на участие в коем Великий Князь дал согласие накануне, достигло Турина, как, несмотря на желание оказать Его Императорскому Высочеству любезный прием, в Геную спешно был отправлен курьер с предписанием губернатору отменить бал; к счастью, м-з Паулуччи имел более такта, нежели Туринский Двор, и не пожелал стать орудием высочайшего неприличия; он положил полученный приказ в карман, и бал состоялся, будто ничего не произошло. Лишь мне одному, в момент моего отъезда из Генуи, он поведал об этой выходке своего правительства».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 13/25 февраля 1839 (депеша № 8)//*Канцелярия МИД.* 1839, № 207, л. 36об. (*на фр. яз.*); см. также: *Гладкова, Лебедев 1.* С. 144 (*неточный пер.*).

В тот же день. Генуя – Алессандрия. Тютчев сопровождает вел. кн. Александра Николаевича на пути из Генуи в Алессандрию; ночлег в Алессандрии.

«6/18 февраля Его Высочество остановился на ночлег в Алессандрии».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839 (депеша № 7)// *Гладкова, Лебедев 1.* С. 140 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль 7/19. Алессандрия — Турин. Тютчев сопровождает вел. кн. Александра Николаевича на пути из Алессандрии в Турин; по приезде препровождает его и его свиту в «Hôtel de l'Europe», где заранее распорядился подготовить соответствующие апартаменты. Там он представляет ему служащих Российской миссии, затем участвует в церемониях, связанных с прибытием вел. князя (визит вел. князя к королю, ответный визит короля), присутствует на обеде у вел. князя, где сидит рядом с В. А. Жуковским.

«Переезд из Алессандрии в Турин <...> Остановились в „Hôtel de l'Europe" против дворца. Визит Великого Князя королю, контрвизит и наше представление. За обедом подле Тютчева, который опять Карамзин духом».

Дневник Жуковского. С. 468.

«7/19 в 4 часа пополудни Его Высочество прибыл в Турин; здесь, как и в Генуе, Он остановился в отеле, который я распорядился для него приготовить <...> Через час по прибытии Великий Князь нанес визит Его Величеству; его сопровождали м-з д'Альфиери, генерал-адъютант Кавелин и я <...> Провожая Великого Князя, Его

Величество заметил меня и, соизволив подойти ко мне, сказал, что достиг исполнения одного из самых заветных своих желаний, познакомившись с Великим Князем Наследником. Тотчас после того как Великий Князь возвратился к себе, Король отдал ему визит, прибыв в сопровождении двух принцев — своих сыновей. Пообедав у себя в обществе лиц, составляющих его свиту, а также маркиза д'Альфиери и служащих Миссии, которых я имел честь представить ему при его прибытии, Его Императорское Высочество более не выходил <...>».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839 (депеша № 7)//*Канцелярия МИД*. 1839, № 207, л. 25об.—26об. (*на фр. яз.*)//*Гладкова, Лебедев 1*. С. 140—141 (*в др. пер.;* с неточностями: напр., среди лиц, сопровождавших вел. кн. к королю, вместо упомянутого Тютчевым м-за д'Альфиери назван м-з Паулуччи).

В тот же день. Турин. Гр. Соларо сообщает Тютчеву о предстоящем 9/21 февраля празднестве в честь вел. кн. Александра Николаевича — по инициативе короля в Туринском театре будет представлена «карусель» при участии офицеров сардинской гвардии. Тютчеву предоставляется отдельная ложа:

«...Его Величество <...> полагает, что российскому поверенному в делах будет приятно иметь ложу в своем полном распоряжении, дабы иметь возможность пригласить туда некоторых лиц из свиты Его Императорского Высочества».

Миссия в Турине, № 66, л. 37—38; *Lane 6*. P. 89, № 9.

Карусель — конная военная игра, в XVII в. пришедшая на смену рыцарским турнирам и сохранявшаяся в европейских странах до XIX в. (Подробнее см.: *Гладкова, Лебедев 1*. С. 143).

Февраль <8>/20. Турин. Утром Тютчев получает записку Сильвио Пеллико:

«Я чрезвычайно польщен честью, которую хочет оказать мне г-н Жуковский. В ближайшие дни я буду дома от 2 до 4 часов».

Пигарев. С. 106 (*пер. с фр. яз.*).

Эту записку Тютчев пересылает Жуковскому, добавив к ней:

«Следовательно, если Вам угодно, в 3-ем часу мы может отправиться вместе к многострадальцу».

Пигарев. С. 106.

Тем же утром Тютчев сопровождает вел. кн. Александра Николаевича при осмотре достопримечательностей Турина.

«Утро началось с посещения замечательного музея оружия, недавно созданного Королем, картинной галереи, арсенала и пр.».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 13/25 февраля 1839 (депеша № 8)//*Гладкова, Лебедев 1*. С. 141 (*пер. с фр. яз.*).

Затем Тютчев сопровождает вел. князя к генералу Мишо. Этот визит — результат рассказа Тютчева вел. князю о том, что смертельно больной генерал страстно желает повидать наследника российского престола.

«Его Высочество, едва услышав от меня сии подробности, немедленно решил исполнить сие желание. В самом деле, на другой день после приезда в Турин Он изволил, преодолев сотню ступеней, подняться к больному и присесть подле его скорбного ложа. Не мне рассказывать о сем свидании».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 13/25 февраля 1839 (депеша № 8)//*Гладкова, Лебедев 1*. С. 144 (*пер. с фр. яз.*).

Днем Тютчев и Жуковский посещают С. Пеллико, а затем аббата Камподонико.

«Третьего дня и вчера <8/20 и 9/21 февраля> я провел несколько часов с графом (*так!*) Жуковским <...> Его привел русский посланник Тютчев».

С. Пеллико — неизвестному лицу. <10>/22 февраля 1839//Kauchtschischwili N. Silvio Pellico è la Russia. Un capitolo sui rapporti culturali russo-italiani. Milano, 1963. P. 34—35 (*на фр. яз.*).

«Посещение С. Пеллико <...> От Пеллико к аббату Камподонико <...> Поговорили о Козлове, Вьельгорском, о Риме. Как мало дает утешения мысль в несчастии, говорит Тютчев, очень справедливо и глубоко».

Дневник Жуковского. С. 468, 469.

В 6 часов Тютчев присутствует у короля на обеде в честь вел. кн. Александра Николаевича (за столом сидит рядом с Жуковским). Вечером сопровождает вел. князя на королевский прием, во время которого представляет ему глав различных миссий, аккредитованных в Турине.

«Обед у короля. Я сидел между младшим сыном <Фердинанд, герцог Генуэзский>, довольно умным и приветливым, и между Тютчевым».

Дневник Жуковского. С. 468.

«В шесть часов вечера состоялся большой придворный обед, куда была приглашена вся свита Его Императорского Высочества, а также я <...> Вечером Его Высочество был приглашен на концерт, а после него состоялось то, что здесь называют appartement*; собралось многочисленное блестящее общество, в числе приглашенных были особы, приближенные ко Двору, а также члены дипломатического корпуса <...> В тот вечер я имел честь представить Его Высочеству Великому Князю посланников различных миссий, аккредитованных в Турине, коих Его Высочество не предполагал принять у себя, поскольку Он путешествует инкогнито**».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839 (депеша № 7)//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 141 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль 9/21. Турин. Утром Тютчев сопровождает вел. кн. Александра Николаевича при осмотре достопримечательностей Турина, вечером — в театр, на празднество («карусель»), устроенное по желанию короля.

«Почти все утро 9/21-го Его Высочество употребил на посещение Генерального штаба в сопровождении герцога Савойского, а также побывал в музее египетских древностей, обладающем лучшей коллекцией в Европе; осмотрел физический, естественно-научный кабинеты и библиотеку <...> Самое великолепное торжество Король приберег на вечер, и надо признать — оно блестяще удалось. Из частных писем, отправленных из Турина с последним курьером в Петербург, Вы, должно быть, известились о подробностях великолепной карусели в Туринском театре вечером 9/21 февраля: сие счастливо избавляет меня от неблагодарной задачи делать описание. Достаточно сказать, что сей праздник явился одним из лучших в Европе за последние годы <...> После спектакля мы прошли в музей оружия по длинной галерее, соединяющей здание театра с королевским дворцом. На пути следования Королевскую семью и ее Августейшего гостя встречал весь Двор в парадных платьях, а также представители высшего света <...> Около полуночи, наконец, Его Императорское Высочество попрощался с Королем и Королевской семьей и удалился».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839 (депеша № 7)//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 141—142 (*пер. с фр. яз.*).

---

* Appartement du roi — покои короля *(фр.)*. Здесь: appartement — прием в королевском дворце.

** т. е. как частное лицо.

Февраль 9/21. Турин. Депеша Тютчева К. В. Нессельроде (№ 6). О пребывании вел. кн. Александра Николаевича в Сардинии.

«Я счастлив посвятить все свое время без остатка Его Императорскому Высочеству и посему принужден отложить до Его отъезда приятную обязанность — дать подробный отчет о Его слишком коротком пребывании среди нас. Его Высочество Великий Князь позволил мне следовать за ним в Милан — оттуда я и буду иметь счастье посылать мои рапорты Вашему Сиятельству. Пока позволю себе лишь заметить, что ни один иностранный Принц не был встречен в сей стране с таким всеобщим искренним воодушевлением <...>».

Гладкова, Лебедев 1. С. 138 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль 10/22. Турин — Новара. Тютчев сопровождает вел. кн. Александра Николаевича из Турина в Новару. Присутствует при его прощании с королем у переправы через реку Стура. Ночлег в Новаре.

«...10/22-го, за час до отъезда Его Высочества, Король отправился к переправе через Стуру, что на Миланской дороге, почти в предместье Турина. Когда Его Высочество прибыл туда, Король попросил Его уделить ему еще несколько минут, дабы взглянуть на маневры, о коих они накануне беседовали; Король полагал, что это может заинтересовать Его Высочество. Речь шла о наведении понтонного моста через реку по новой системе, изобретенной в Турине. Приглашение было принято, и Его Высочество провел еще полчаса в обществе Короля. Затем они простились. В тот день Его Высочество остановился на ночлег в Новаре».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839//*Канцелярия МИД.* 1839. № 207, л. 29об.—30 (*на фр. яз.*); см. также: *Гладкова, Лебедев 1.* С. 142 (*др. пер.; с неточностями*).

Февраль 11/23. Новара – Милан. Вел. кн. Александр Николаевич пересекает границу Австрии и прибывает в Милан. Тютчев выезжает из Новары заранее, предшествуя великокняжескому кортежу.

«Я имел честь выехать прежде Его Высочества в Милан».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 142 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль 12/24. Милан. Отъезд вел. кн. Александра Николаевича в Вену. Тютчев задерживается в Милане.

«Сегодня утром Его Высочество Великий князь покинул Милан <...>».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 12/24 февраля 1839//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 139 (*пер. с фр. яз.*).

Февраль 12/24. Милан. Депеша Тютчева К. В. Нессельроде (№ 7). Отчет о пребывании вел. кн. Александра Николаевича в Сардинском королевстве с 4/16 по 11/23 февраля 1839 г.

Канцелярия МИД. 1839. № 207, л. 22—31 (*на фр. яз.*)//*Гладкова, Лебедев 1.* С. 139—142 (*пер.*). Выдержки см.: 1839. Февраль 4/16 —11/23.

Февраль 13/25. Милан. Три депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 8—10):

№ 8. О посещении вел. кн. Александром Николаевичем, во время его пребывания в Турине, больного генерала Мишо, в исполнение переданной через Тютчева просьбы генерала.

Гладкова, Лебедев 1. С. 143—144 (*пер. с фр. яз.*). Выдержку см.: 1839. Февраль 8/20.

№ 9. О распоряжении короля Карла Альберта маркизу Паулуччи отменить назначенный в Генуе на 5/17 февраля бал в честь вел. кн. Александра Николаевича

как действие, неуместное во время Великого поста; о неисполнении Паулуччи этого приказа. Тютчев рассматривает этот эпизод как тревожный симптом возрастающего влияния клерикализма с его стремлением подчинить политическую власть церкви.

Гладкова, Лебедев 1. С. 144—145 (*пер. с фр. яз.*). Выдержку см.: 1839. Февраль 6/18.

№ 10. О «бестактности» короля Карла Альберта: вопреки правилам этикета он не вручил орден Благовещения (высший орден Сардинии) вел. кн. Александру Николаевичу. Тютчев считает необходимым «в интересах наших сношений с этим Двором» уяснить причину подобной «бестактности»; полагает, что она кроется в характере короля и в его болезненной реакции на отсутствие при его Дворе (после инцидента с А. М. Обрезковым) нормального дипломатического представительства со стороны России.

Гладкова, Лебедев 1. С. 145—146 (*пер. с фр. яз.*). Цит.: *Lane 7.* P. 83—84 (*пер. на англ. яз.*).

Февраль, около 15/27. Турин. Приезд Эрн. Дёрнберг.

Установлено по письму К. Пфеффеля к ней от <18 февраля>/2 марта 1839: «Я приехал во Флоренцию спустя 24 часа после моего отъезда из Генуи. Надеюсь, что Ваше путешествие в Турин было столь же благоприятно и что мое письмо застанет Вас устроенной с должным комфортом и довольной своим новым местопребыванием»; далее следует «самый горячий привет г-ну Тютчеву» (*Мураново,* ед. хр. 481, л. 22—23; *на фр. яз.*; см. также: Каролина Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <14>/26 февраля 1839; адрес — «Турин. До востребования»// *Мураново,* ед. хр. 494, л. 1об.; *на фр. яз.*).

Март 1/13. Турин. Письмо к К. В. Нессельроде.

Тютчев испрашивает разрешения на брак с бар. Эрнестиной Дёрнберг, мотивируя этот шаг необходимостью взять к себе детей, поскольку К. Ботмер, на чьем попечении они находились в Мюнхене, «в будущем месяце выходит замуж и тотчас после свадьбы должна уехать из Мюнхена в Гаагу»; женитьба позволит Тютчеву дать детям «необходимый уход и надзор», которые он «один не мог бы им обеспечить». Для устройства семейных дел он просит отпуск «на несколько месяцев».

О позволении Тютчеву вступить в брак. 1839, л. 3—4об. (*на фр. яз.*). См. также: *Lane 3.* P. 98—99 (*на фр. яз.*); *Письма к Нессельроде.* С. 532—533 (*на фр. яз. и в пер.*).

Март 1/13. Турин. Тютчев вторично посылает в *ДХиСД* «счет чрезвычайным по службе издержкам Туринской миссии за майскую 1838 года треть».

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1838, л. 5.

<Март, первая половина (н. ст.). Вена>. В. А. Жуковский пишет Н. Н. Шереметевой о встречах с Тютчевым:

«Я увиделся с ним в Генуе, с нашим Тютчевым, с которым уже прежде встретился в Комо. Я прежде знал его ребенком, а теперь полюбил созревшим человеком; он в горе от потери жены своей. Судьба, кажется, и с ним не очень ласкова. Он человек необыкновенно гениальный и весьма добродушный, мне по сердцу. Мы говорили об вас с дружеским чувством».

Библиографич. записки. 1858. Т. I, № 22. Стлб. 678; Жуковский В. А. Соч. Т. VI. СПб., 1878. С. 502.

Март <3>/15. Турин. Два письма Тютчева к гр. Соларо.

1) О пожертвованиях в пользу бывших служащих Императорского Военного министерства.

Lane 6. P. 86, № 9.

2) Запрос о ходе процесса по делу о наследстве маркиза Ф. Инчизо ди Камерана.

Миссия в Турине, № 67. <Приложение>, л. 7—7об.

Март 3/15. Неаполь. Н. Д. Гурьев извещает Тютчева о предстоящей курьерской экспедиции из Неаполя в Петербург.

«Императорская миссия в Турине не известила меня, готовится ли она к предстоящей квартальной курьерской экспедиции; имею честь предупредить Вас, что кн. Кочубей, который, находясь в Неаполе, изъявил желание доставить эту экспедицию <...> отправится в Петербург 6 числа будущего месяца».

Миссия в Турине, № 68, л. 37 (*на фр. яз.*).

Март <11>/23. Турин. Письмо к гр. Соларо. Тютчев просит освободить от таможенных сборов полученную на его имя в Генуе посылку (ящик гаванских сигар).

Lane 6. P. 87, № 10.

Март <17>/29. Турин. Гр. Соларо отвечает согласием на просьбу Тютчева, высказанную в письме от <11>/23 марта.

Миссия в Турине, № 66, л. 35—35об.; *Lane 6.* P. 90, № 10.

Март 17/<29>. Москва. Ценз. разрешение на выпуск № 11 журн. «Галатея». Здесь (с. 185) помещена повторная публикация стихотворения «Сон на море». Подпись: Ф. Тютчев.

Март 19/31. Петербург. К. В. Нессельроде поручает Тютчеву передать королю Карлу Альберту послание Николая I (благодарность за прием, оказанный в Сардинии вел. кн. Александру Николаевичу). Сообщает, что император с интересом ознакомился с отчетами Тютчева о визите вел. кн. Александра Николаевича в Сардинию и одобрил «усердие и преданность», проявленные во время этого визита.

«Вам надлежит передать это письмо, коего копию я прилагаю для Вашего ознакомления, в руки Его Величества. При этом Вам следует устно засвидетельствовать г-ну министру иностранных дел или самому королю, если Его Величество удостоит Вас аудиенции, что наш Августейший Повелитель высоко ценит то расположение, которое Великий Князь Наследник встретил со стороны Короля и Королевской фамилии. Воспоминание, которое сохраняет об этом расположении Великий Князь, служит в глазах Императора, к упрочению связей между двумя Дворами, чьи отношения основаны на искренней дружбе и общности принципов <...> Государь Император с удовлетворением и искренним интересом ознакомился с теми из Ваших депеш, где дается отчет о пребывании Великого Князя Наследника в Генуе и Турине. Усердие и преданность, проявленные Вами в этих обстоятельствах, были отмечены Его Императорским Величеством и заслужили полное его одобрение».

Миссия в Турине, № 67, л. 52—53 (*на фр. яз.*). См. также: *Lane 6.* P. 84.

Март 20/<Апрель 1>. Петербург. Департамент Внутренних Сношений *МИД* направляет Тютчеву циркуляр о правилах регистрации заграничных паспортов русских подданных.

Миссия в Турине, № 64, л. 370—371.

<Март 21>/Апрель 2. Флоренция. К. Пфеффель пишет Эрн. Дёрнберг в Турин:

«Вероятно, у вас уже есть какое-то решение по поводу времени и места заключения вашего брака. Сообщите мне, что же вы решили, это весьма меня интересует».

Мураново, ед. хр. 481, л. 30об. (*на фр. яз.*).

Март 23/<Апрель 4>. Петербург. Ценз. разрешение XIV-го тома журн. «Современник» (второй том за 1839 г.) Здесь (с. 145, 154—155) напечатаны стихи Тютчева (подпись: «Ф. Т—в»):

«День и ночь»;

«Не верь, не верь поэту. <дева>».

<Март 25>/Апрель 6. Мюнхен. Кл. Ботмер выходит замуж за Ап. П. Мальтица.

<Родословное древо графов Ботмер>//Bayerisches Hauptaatsarchiv. Adelsmatrikel. Gf. B. 9 (Ксерокопия: *Мураново.* Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 17). См. также: *Полонский.* С. 50.

<Март 25>/Апрель 6. <Турин>. Гр. Соларо отвечает Тютчеву на его письмо от <3>/15 марта.

Миссия в Турине, № 64, л. 6 (*на фр. яз.*); *Lane 6.* P. 90, № 11.

Март 28/Апрель 9. Рим. И. А. Потемкин просит Тютчева дать указание банкиру Туринской миссии оплатить дипломатическому курьеру, следующему в Петербург, стоимость проезда от Турина до Вены.

Миссия в Турине, № 64, л. 37 (*на фр. яз.*).

Ежеквартальный курьер, доставлявший в Петербург дипломатическую почту из Италии, следовал из Неаполя через Рим, Турин и Вену, забирая дипломатические депеши в каждом из этих городов.

Март 29/<Апрель 10>. Петербург. К. В. Нессельроде поручает Тютчеву предупредить кривотолки, которые могут возникнуть в связи с тем, что гр. А. Росси, супруга посла Сардинии в Петербурге (до замужества известная певица Анна Зонтаг) — участвовала в концерте Дамского патриотического общества (благодаря ей, концерт был «великолепен и блестящ, как никогда»). Тютчев должен убедить возможных оппонентов, что концерт давался исключительно силами музыкантов-любителей, принадлежащих к высшей петербургской аристократии, и что гр. Росси выступала в нем именно в этом качестве.

Миссия в Турине, № 67, л. 48—48об. (*на фр. яз.*).

Нессельроде опасался возникновения слухов, что гр. Росси участвовала в концерте как профессиональная певица (профессиональная артистическая деятельность считалась неприличной для лиц, принадлежащих к высшему свету).

Апрель 1/<13>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (№ 13) напечатана анонимная статья «Литературные известия», в которой сообщается, что подписчикам высылается том XIV журнала «Современник» (второй том за 1839 г.). Перечисляя его содержание, автор статьи (А. А. Краевский?) упоминает стихи Т<ютче>ва: «День и ночь» и «Не верь, не верь поэту, дева...».

Об авторстве А. А. Краевского см.: 1838. Сентябрь 17/<29>. См. также: *Осповат 5.* С. 499.

Апрель 1/13. Петербург. К. В. Нессельроде извещает Тютчева о назначении Н. А. Кокошкина на должность Чрезвычайного посланника и полномочного министра в Сардинии. Тютчеву предписывается официально сообщить об этом назначении министру иностранных дел Сардинии и до приезда Кокошкина продолжать исполнение обязанностей поверенного в делах, «что Вы делали доныне с усердием, которое Императорское Министерство радо отметить».

Миссия в Турине, № 67, л. 48—48об. (*на фр. яз.*); *Канцелярия МИД*. 1839, № 207, л. 105—105об. (*копия*).

Апрель 3/<15>. Петербург. Департамент Внутренних Сношений *МИД* просит Тютчева подтвердить получение им отношения Департамента от 25 октября 1838 г. «о предоставлении генерал-майору Венспиеру права иметь сношения с миссиями нашими в Германии и Италии по возложенным на него поручениям».

Миссия в Турине, № 64, л. 374.

Апрель 4/16. Турин. Пять депеш Тютчева К. В. Нессельроде (№ 11—15):

№ 11. Ссылаясь на информацию, полученную от прусского посланника при туринском дворе гр. Труксесса, Тютчев сообщает причины, по которым вел. князю Александру Николаевичу не был вручен высший орден Сардинии.

«Итак, вот что следует из конфиденциальных сообщений, им полученных <...> Здесь помнят, что во время последнего визита в Турин Его Высочества Великого Князя Михаила все лица, принадлежавшие к Его свите, были отмечены пьемонтскими орденами <...> Ожидалось ответное действие со стороны нашего Двора, и здесь были весьма задеты, когда ожидания сии не оправдались. В этом увидели недостаток уважения с нашей стороны к пожалованным знакам отличия. Такова причина сдержанности, которую счел должным проявить Туринский Двор, несмотря на искреннее желание заключить почести, оказанные Его Высочеству Великому Князю Наследнику, вручением Ему высшего ордена Благовещения. Графа Труксесса заверили также, что здесь были готовы решиться на это и ожидали лишь малейшего намека с нашей стороны, лишь слова ободрения <...> Какова бы ни была причина совершенной неловкости, здесь о ней искренно сожалеют, стремятся предупредить дурное впечатление, которое она может произвести в С.-Петербурге, и с радостью воспользуются случаем ее исправить. Мне нет надобности говорить Вам, Граф, что во всех этих переговорах, которые любезно взял на себя гр. Труксесс, имя мое ни разу не прозвучало. Ничто в его действиях не давало оснований предполагать, что они были подсказаны мною».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 42—44 (*на фр. яз.*). См. также: *Lane 6*. P. 84; *Пигарев*. С. 102—103.

№ 12. О прибытии в Турин нового австрийского посланника кн. Феликса Шварценберга. О политическом кризисе во Франции («борьба между Луи Филиппом и Тьером»), который «потрясает эту страну»:

«В том, что происходит, содержится важный урок. При виде нравственного упадка, в который пришли все без исключения партии Франции, мало-помалу наступает отрезвление. Все происходящее с очевидностью показывает, что пятьдесят лет революционного разгула истощили все силы этой нации, оставив ей в удел лишь бесплодные содрогания».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 46—47 (*на фр. яз.*).

№ 13. О конфликте министра внутренних дел гр. К. Бераудо де Пралорма с Государственным Советом Сардинии.

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 49 (*на фр. яз.*).

№ 14. О реформе уголовного права в Сардинии.

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 51—52 (*на фр. яз.*).

№ 15. О придворных новостях.

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 54 (*на фр. яз.*).

Апрель <4>/16. Флоренция. К. Пфеффель пишет Эрн. Дёрнберг в Турин: «Всем сердцем разделяю стремление г. Тютчева сблизиться со мной <...>».

Мураново, ед. хр. 481, л. 33 (*на фр. яз.*).

Апрель 7/19 или 8/20. Турин. Эрн. Дёрнберг сообщает К. Пфеффелю, что в ближайшие дни выезжает во Флоренцию, куда вслед за ней намерен приехать Тютчев.

Письмо не сохранилось; содержание и дата его устанавливаются по ответным письмам Пфеффеля (<11>/23 и <15>/27 апреля): «Не могу выразить, как осчастливило нас Ваше письмо. У меня есть время только для того, чтобы горячо поблагодарить Вас за предстоящий визит и поговорить с Вами об отеле, который я для Вас выбрал <...> Надеюсь также, что г-н Тютчев присоединится к Вам здесь,— Вы подали мне эту надежду» (*Мураново*, ед. хр. 481, л. 35, 38—38об.; *на фр. яз.*).

Апрель, около 9/21. Турин. Отъезд Эрн. Дёрнберг в Пизу.

Предположительная дата устанавливается по адресу на письме К. Пфеффеля к Эрн. Дёрнберг от <11>/23 апреля из Флоренции: «Пиза. До востребования» (*Мураново*, ед. хр. 481, л. 36об; *на фр. яз.*). Пиза находится на пути из Турина во Флоренцию.

Апрель <10>/22. Турин. Тютчев выезжает в Парму (через Геную) с тем, чтобы представиться вел. герцогине Пармской. Непосредственно вслед за его отъездом прибывает петербургский курьер, доставивший послание Николая I королю Карлу Альберту и сопровождавшую это письмо депешу Нессельроде от 19/31 марта, адресованную Тютчеву. Атташе Туринской миссии Эрн. Том-Гаве отправляется вслед за Тютчевым, чтобы догнать его в Генуе и сообщить ему о полученных документах.

«Апрель <10>/22. Уплачено г-ну Тютчеву за поездку из Турина в Парму — 1000 <фл.>.

Апрель <10>/22. Уплачено г-ну Том-Гаве за поездку из Турина в Геную и обратно в связи с депешами, полученными в момент отъезда г-на Тютчева, направлявшегося в Парму через Геную».

Счет Ф. Трави, банкира Туринской миссии, в *ДХиСД*. 30 апреля/12 мая 1839//*О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1839*, л. 3об.—4 (*на фр. яз.*).

Апрель 11/23 — 12/24. Турин. Тютчев вручает гр. Соларо письмо Николая I королю Карлу Альберту от 19/31 марта. Гр. Соларо докладывает это письмо королю. Король выражает готовность, по возвращении из предстоящей ему краткосрочной отлучки, дать аудиенцию Тютчеву.

«Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что сообразно с Вашим предписанием я поспешил передать Его Величеству королю Сардинии через посредство его Министра иностранных дел неофициальное письмо Государя Императора, которое было доставлено мне с курьером, отправленным из С.-Петербурга 19 марта <...> Искренняя сердечность и благожелательность, коими преисполнено это письмо, глубоко тронули Короля <...> Король должен был покинуть Турин в тот день, когда письмо Императора было ему вручено. Он оказал мне честь, поручив сообщить мне, что намерен меня принять по своем возвращении».

Тютчев — К. В. Нессельроде. <13/25 ... 15/27 апреля> 1839 (депеша № 16)//*Канцелярия МИД*. 1839, № 207, л. 56—56об. (*на фр. яз.*).

Гр. Соларо несколько иначе излагает этот эпизод в письме к гр. К. Росси от <19 апреля>/1 мая. По его словам, Тютчев вручил ему копию письма, выразив при этом надежду лично вручить королю оригинал. Соларо обещал обсудить это пожелание с королем; он заверил Тютчева, что в данных обстоятельствах несомненно будет сделано исключение из существующих при Туринском Дворе правил этикета, запрещающих королю принимать такого рода документы из рук «простого поверенного в делах» (*Lane 7*. P. 85).

Апрель <13>/25. Турин. Французский поверенный в делах в Турине Груши сообщает министру иностранных дел Франции, что туринский Двор «с живейшей

радостью» воспринял послание Николая I, а гр. Соларо выразил пожелание, чтобы Тютчев лично вручил его королю, однако «г. Тютчев усомнился в том, что может быть удостоен подобной чести».

Lane 7. P. 85.

Апрель <13>/25. <Пиза>. Эрн. Дёрнберг сообщает К. Пфеффелю, что ее приезд во Флоренцию задерживается.

Письмо не сохранилось; содержание и дата его устанавливаются по ответному письму Пфеффеля от <15>/27 апреля: «Я только что получил ваше письмо от 25-го, которое огорчило меня сообщением о том, что ваш приезд во Флоренцию откладывается» (*Мураново*, ед. хр. 481, л. 38; *на фр. яз.*).

<Апрель 13/25 ... 15/27>. Турин. Пять депеш Тютчева К. В. Нессельроде (№ 16—20).

На всех пяти депешах стоит дата отправления: 19 апреля/1 мая 1839. Время их написания определяется содержанием депеш № 16 и 20.

№ 16. О вручении министру иностр. дел Сардинии письма Николая I королю Карлу Альберту от 19/31 марта.

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 56—56об. См.: 1839. Апрель 11/23—12/24 (выдержка).

№ 17. Ответ на письмо К. В. Нессельроде от 29 марта/10 апреля. Тютчев сообщает о результате своей беседы с гр. Соларо по поводу участия гр. Анны Росси в концерте Дамского патриотического общества (Петербург): «Туринский Двор восхищен» ее успехом в этом концерте.

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 58 (*на фр. яз.*).

№ 18. Тютчев обязуется выполнить предписание о возвращении в *МИД* двух шифровальных таблиц.

«Сообразно циркуляру, адресованному Императорским миссиям 20 декабря прошедшего года, я не замедлю воспользоваться прибытием первого же русского курьера, дабы переслать в С.-Петербург две таблицы шифров, которые этот циркуляр предписывает возвратить».

Канцелярия МИД. 1839. № 207, л. 60 (*на фр. яз.*).

№ 19. О ратификации торгового договора между Сардинией и Соединенными Штатами Америки.

Канцелярия МИД. 1839. № 207, л. 62 (*на фр. яз.*).

№ 20. Тютчев сообщает, что депеша Нессельроде от 1/13 апреля о назначении Н. А. Кокошкина на пост посланника в Турине им получена. В этой связи он вторично обращается к Нессельроде с просьбой об отпуске.

«<...> я получил депешу от 1 апреля, в которой Ваше Превосходительство извещает меня о назначении г-на Кокошкина в Турин, и не премину, в соответствии с Вашим предписанием, сообщить об этом Министерству короля Сардинии. Сие назначение, Граф, дает мне смелость возобновить просьбу, с коей я недавно позволил себе к Вам обратиться. Умоляю Ваше Превосходительство не счесть нескромной настойчивость, с которой я вновь ходатайствую об отпуске, о коем просил у Вас в частном письме от 1/13 марта. Отпуск этот мне решительно необходим. Исполнение самых заветных моих стремлений, в настоящем и будущем, зависит от милости, о коей я прошу. Я

счастлив надеждой, что при передаче г-ну Кокошкину дел он будет удовлетворен отношениями, существующими между Императорской миссией и Министерством иностранных дел Сардинии».

Миссия в Турине, № 63, л. 202 (*на фр. яз.*).

Апрель 15/27. Петербург. К. В. Нессельроде извещает Тютчева, что ему разрешен брак с Эрн. Дёрнберг, но в отпуске отказано:

«...сожалею, что в настоящий момент не могу предоставить его Вам. Г-н Кокошкин только что назначен посланником при Сардинском Дворе, и я считаю своим долгом предложить Вам отсрочить Вашу поездку до его прибытия и вступления в должность, тем более, что он не замедлит отправиться к месту своего назначения, о чем я уже уведомил Вас в своей депеше от 1 апреля 1839 г.».

О позволении Тютчеву вступить в брак. 1839, л. 5—5об. (*на фр. яз.*); *Lane 4.* P. 7 (*пер. на англ. с рус. перевода К. В. Пигаревым*).

Апрель <15>/27. Турин. Три письма Тютчева к гр. Соларо:

1) Посылает отчет Имп. министерства юстиции за 1837 г. (помета: «Отв. 1 мая»).

2) Согласно полученному циркуляру, просит сообщить содержание законов, устанавливающих правила въезда и проживания иностранцев в Сардинии и выезда сардинских подданных за границу (помета: «Отв. 20 июля 1839»).

Этот циркуляр, разосланный всем российским представителям, был связан с работой по упорядочению правил въезда и проживания иностранцев в России.

3) Просит разрешения получить посылку, принятую для него на таможне русским консулом в Генуе (помета: «В министерство финансов»).

Lane 6. P. 87, № 11—13; *Миссия в Турине,* № 66, л. 32—32об. (черновик второго письма; *на фр. яз.*).

Апрель <16>/28. Турин. Письмо к гр. Соларо.

Тютчев сообщает о назначении Н. А. Кокошкина на должность русского посланника в Турине. Помета: «Отв. 6 мая».

Lane 6. P. 87, № 14.

Апрель <17>/29. Турин. Тютчев выезжает в Парму (через Геную).

См.: 1839. <Апрель 19>/Май 1 (письмо гр. Соларо к гр. Росси); Июнь 4/16 (депеша № 21 — о поездке в Парму).

Апрель 18/30. Турин. Король, в беседе с гр. Соларо, выражает готовность дать Тютчеву аудиенцию в связи с получением письма Николая I.

См.: 1839. <Апрель 19>/Май 1 (письмо гр. Соларо к гр. Росси).

<Апрель 19>/Май 1. Турин. Гр. Соларо сообщает гр. К. Росси в Петербург о согласии короля дать Тютчеву аудиенцию и об отъезде Тютчева, который не дождался королевского решения.

«...г-н Тютчев уехал третьего дня в Геную, а потому я не смог известить его о благосклонности, с коей Его Величество соизволил вчера согласиться с мыслью о том, что в данных обстоятельствах следует принять поверенного в делах».

Lane 7. P. 85 (*на фр. яз.*).

Апрель 19/Май 1. Турин. Этой датой помечены пять депеш Тютчева К. В. Нессельроде (№ 16—20), написанных ранее.

См.: 1839. Апрель 13/25 ... 15/27.

Эти депеши отправил внештатный атташе Э. Том-Гаве; после отъезда Тютчева он остался единственным представителем миссии в Турине.

<Апрель 19>/Май 1. Турин. Гр. Соларо адресует Тютчеву ответ на первое из его писем от 15/27 апреля.

Миссия в Турине, № 66, л. 28; *Lane 6.* P. 90, № 12.

<Апрель 19 — 21/Май 1 — 3. Пиза>. Вероятно, направляясь в Парму, Тютчев заезжает в Пизу и проводит там несколько дней с Эрн. Дёрнберг.

Устанавливается по записи Эрн. Дёрнберг о посещении знаменитого пизанского кладбища Кампо-Санто (XIII—XV вв.): «Воспоминание о Кампо Санто в Пизе. 2 мая 1839»* (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*; *Современники о Тютчеве.* С. 203, примеч. 1, *пер.* См. также: 1839. Апрель <13>/25).

Апрель 22/Май 4. Флоренция. Приезд Эрн. Дёрнберг.

Датируется по письму К. Пфеффеля к ней от <22 апреля>/4 мая 1840 г.: «...я хочу отметить годовщину Вашего прибытия во Флоренцию ответом на Ваше письмо <...>» (*Мураново*, ед. хр. 481, л. 77; *на фр. яз.*).

<Апрель 22/Май 4 ... Апрель 28/Май 10>. Парма – Флоренция. Тютчев приезжает ко двору эрцгерцогини Пармской и проводит там несколько дней. Затем направляется во Флоренцию, куда прибывает не позднее 10 мая (н. ст.).

См.: 1839. Июнь 4/16 (депеша № 21); Апрель 29/Май 11.

<Апрель 24>/Май 6. Турин. Гр. Соларо отвечает на письмо Тютчева от <16>/28 апреля: благодарит за сообщение о назначении Н. А. Кокошкина на должность посланника при Туринском дворе.

Миссия в Турине, № 66, л. 30—30об.; *Lane 6.* P. 90, № 13 (с датой: «7 мая 1839 г.»).

В тот же день. Турин. Гр. Соларо извещает Тютчева о своем предстоящем отъезде в отпуск.

Миссия в Турине, № 66, л. 29—29об.; *Lane 6.* P. 90, № 14.

<Апрель 25>/Май 7. <Турин>. Баварский посланник при Туринском дворе фон Олри сообщает министру иностранных дел Баварии, что Тютчев разочарован назначением Н. А. Кокошкина, т. к. надеялся сам получить должность посланника в Турине. Далее Олри отмечает:

«Если бы этот дипломат употребил живость своего ума для достижения успехов в карьере с таким же рвением, какое он проявляет в своих сердечных привязанностях, он не раскаялся бы в этом. В самом деле, после трагической смерти жены он буквально ужаснул Турин проявлением отчаяния, которое, казалось, граничило с безумием, ныне же он поразил общество стремительностью, с которой летит навстречу второму

---

* По семейному преданию Тютчевых, записи подобного рода, сделанные Эрн. Дёрнберг в 1839 г., связаны исключительно с поездками и прогулками, совершенными ею вместе с Тютчевым.

супружеству — с баронессой Дёрнберг. Здесь только и говорят, что об этом предстоящем браке и о препятствиях к его скорому заключению, которые он со страстным нетерпением преодолевает».

Lane 6. P. 85; *Lane 4.* P. 8 (*на фр. яз.*).

<Апрель 29/Май 11>. Флоренция. Тютчев и Эрн. Дёрнберг совершают прогулки по городу и его окрестностям.

Датируется по записям Эрн. Дёрнберг: «Флоренция. 11 мая 1839»; «Белло-Сгуардо — близ Флоренции. 11 мая 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг, на фр. яз.*; *Современники о Тютчеве.* С. 203, *пер.*).

<Апрель ... Май (н. ст.). Турин или Флоренция>. Письмо к дочери Анне в Мюнхен.

Тютчев благодарит за письмо, доставившее ему «большое удовольствие, несмотря на орфографические ошибки». Надеется повидаться с дочерью «в течение этого лета». Просит ее: «...рассказывай мне про свои уроки и про книги, которые читаешь». Напоминает: «Утром и вечером, когда молишься Богу, думай также и о своей матери».

Соч. 1984. Т. II. С. 43 (*пер. с фр. яз.;* с датой: «Начало лето 1839 г. Турин»). Датируется по содержанию: письмо написано после замужества К. Ботмер (<25 марта>/6 апреля 1839) и ее отъезда из Мюнхена («Писала ли ты тетушке Клотильде?»), но до наступления лета того же года (Тютчев надеется увидеться с дочерью «летом»).

Май <9>/21. Флоренция. Тютчев и Эрн. Дёрнберг совершают прогулку во Фьезоле.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «Фьезоле близ Флоренции. *21 мая* 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Май 13/<25>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» напечатана статья И. Е. Бецкого «Письмо из провинции к издателю <...>» (подпись: Поклонник Жан-Поля). Тютчев упомянут здесь (с. 405) среди поэтов, чьи стихи в XIV томе «Современника» (второй том за 1839 г.) привлекли внимание автора статьи:

«...там манили меня к себе и стихотворения гр. Е. П. Р<остопчи>ной, Гребенки, Ф. Т<ютче>ва, Кольцова, Стромилова и пр. и пр.».

О стихах Тютчева в этом томе «Современника» см.: 1839. Март 23/Апрель 4;; *Осповат 5.* С. 499.

Май <14>/26. <Флоренция>. Письмо Тютчева гр. Соларо: просьба распорядиться о доставке из генуэзской таможни в Российское консульство Генуи «четырех ящиков с книгами», пришедших на имя Тютчева.

Миссия в Турине, № 66, л. 31—31об. (черновой автограф; *на фр. яз.*).

Май <17>/29 — <18>/30. Флоренция. Тютчев и Эрн. Дёрнберг совершают прогулки в окрестностях города.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «<...> в Кастелло и в Петрайе — близ Флоренции.— 29 и 30 мая 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг*; *на фр. яз.*).

<Май 23>/Июнь 4. Флоренция. Отъезд Тютчева и Эрн. Дёрнберг.

Датируется по письму К. Пфеффеля Эрн. Дёрнберг от <31 мая>/12 июня 1839 г. (см. эту дату).

Май 27/<Июнь 8>. Москва. Вышел в свет № 21 журн. «Галатея» от 27 мая 1839 г. Здесь (с. 253) перепечатано (в третий раз) стихотворение «Из Гейне» («Как порою светлый месяц...»). Подпись: Ф. Тютчев.

<Май 27 — 28>/Июнь 8 — 9. Лукка. Тютчев и Эрн. Дёрнберг проводят два дня в этом городе.

Установлено по записям Эрн. Дёрнберг: «Источники Лукки. *8 июня* 1839»; «Память о Лукке. Воскресенье *9 июня 1839*» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

<Май 29>/Июнь 10. Каррара. Тютчев и Эрн. Дёрнберг останавливаются в этом городе.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «Каррара, *10 июня* 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

<Май 30>/Июнь 11. Специя. Тютчев и Эрн. Дёрнберг останавливаются в этом городе. Посещают мыс Порто-Венере близ Специи.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «11 июня 1831. Листья, сорванные возле великолепного Порто Венере — залив Специи» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*). Специя расположена между Каррарой и Генуей (см.: 1839. <Май 29>/Июнь 10; Июнь 4/16).

<Май 31>/Июнь 12. Флоренция. К. Пфеффель в письме к Эрн. Дёрнберг вспоминает о недавнем пребывании ее и Тютчева во Флоренции:

«Сегодня неделя с тех пор, как вы уехали, и с каждым днем мы все более сожалеем о вашем отсутствии. Но с каждым днем увеличивается и наша признательность за тот месяц, что вы нам подарили, за то дружеское расположение, которое проявил к нам г-н Тютчев. Его ум, его любезная беседа и легкий нрав — вот о чем мы с особым удовольствием будем вспоминать, обращаясь в мыслях к дням вашего пребывания во Флоренции. Скажите ему об этом и передайте еще раз нашу признательность за его посещение <...> Надеюсь, что в Лукке или в Генуе вы найдете письма, извещающие вас о прибытии преемника г-на Тютчева и о возможности заключить ваш брак в Берне <...> Сердце человека, которому вы доверили заботу о своем счастии, столь прекрасно и благородно, что это счастье кажется мне несомненным. Я благодарю Небо, ниспославшее мне возможность узнать его и оценить его так, как он того заслуживает».

Мураново, ед. хр. 481, л. 41, 42 (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 203 (*пер. с фр. яз.; сокращ. цитата*).

Впоследствии Эрн. Ф. Тютчева вспоминала, что месяц, проведенный с Тютчевым во Флоренции, «был самым прекрасным месяцем в ее жизни» (*«Воспоминания Эрн. Тютчевой (в записи Д. Ф. Тютчевой)».* С. 100; *пер. с фр. яз.*).

Июнь <1>/13. Генуя. Приезд Тютчева и Эрн. Дёрнберг.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «Память о великолепной дороге из Порто Фр<анко> в Геную. 13 июня 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Май (с. ст.). Петербург. В журн. «Отечественные записки» (№ 5) напечатана статья Н. А. Мельгунова «Шеллинг (Из путевых заметок)». Здесь (отд. VIII, с. 120—121) упомянут Тютчев как «приятель Шеллинга»: автор описывает свое пребывание в Мюнхене осенью 1836 г. и последующую поездку в Аугсбург к Шеллингу, которому его просили кланяться «покойный кн. Г<агарин>, а также и Т<ютчев>, оба приятели Шеллинга, хотя и в разных степенях и родах».

Июнь 4/16. Генуя. Этой датой помечены две депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 21, 22):

№ 21. «Более длительный, чем обычно, срок», прошедший со времени отправления его последней депеши, Тютчев объясняет отчасти «полным отсутствием событий», но прежде всего — своей поездкой в Парму:

«...я счел необходимым отправиться в Парму засвидетельствовать свое почтение Великой Герцогине*. Уже очень давно никто из членов Императорской миссии, аккредитованной при ее Дворе, не являлся там с визитом вежливости — г-н Обресков в последние два года своего представительства ни разу не сделал этого. С другой стороны, от многих русских путешественников, которых я имел случай снабдить рекомендательными письмами в Парму, мне стало известно, что они неизменно встречали при этом Дворе самый любезный прием. Эти две причины показались мне достаточными, чтобы предпринять эту поездку; я выбрал для нее время отсутствия гр. Соларо делла Маргарита, который уехал из Турина почти месяц тому назад <...> По прибытии в Парму я намеревался провести там всего несколько дней, однако благосклонная настойчивость Великой Герцогини задержала меня там долее, нежели я предполагал».

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 66—67 (*на фр. яз.*).

№ 22. Тютчев сообщает о намерении Испании порвать торговые отношения с Сардинским королевством:

«Полный разрыв с Испанией нанесет чувствительный удар генуэзской торговле не только в силу того, что прекращение торговых оборотов, оценивающихся в 25 миллионов франков ежегодно, причинит ей непосредственный ущерб, но и в силу того, что все преимущества, которые давали Генуе эти торговые связи, перейдут в руки соперничающих с ней городов Средиземноморья <...> Под воздействием недовольства, которое не замедлит последовать, и тех революционных наклонностей, которые присущи Мадриду, первый же инцидент приведет к самым пагубным столкновениям между этими двумя странами».

Канцелярия МИД. 1839. № 207, л. 69—70об. (*на фр. яз.*)

Июнь 16/<28>. Петербург. Ценз. разрешение третьей части книги Н. И. Греча «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» (СПб., 1839), в которой содержится упоминание о встрече автора с Тютчевым в Мюнхене 7—9 сентября 1837 г. (н. ст.). Здесь (с. 97) впервые названы в печати имя, род службы и местопребывание автора «Стихотворений, присланных из Германии»; Греч первый именует Тютчева «русским поэтом»:

«...виделся с русским поэтом, бывшим секретарем посольства (ныне переведенным в Турин) Ф. И. Тютчевым, который, не видав отечества лет пятнадцать, под чуждым небом, писал прекрасные стихи: они печатались в „Современнике"».

В газетной публикации этой части «Путевых писем...» (Сев. пчела. 1837, № 231—232, 13 и 14 октября. С. 923—924, 927—928) этот эпизод не упомянут (*Осповат 5.* С. 500—502, примеч. 11).

Июнь, конец (н. ст.). Турин. Тютчев и Эрн. Дёрнберг возвращаются из поездки по Италии.

См.: 1839. Июнь <7>/19 и Июнь 20/Июль 2.

---

* Чрезвычайный и полномочный посланник в Сардинии был одновременно и полномочным посланником в Парме.

Июнь 19/Июль 1. Турин. Король и его Двор покидают Турин на два летних месяца, что влечет за собой перерыв в государственной и дипломатической деятельности.

«Вчера днем Двор покинул Турин и переехал в замок Raconis; дипломатический корпус не замедлит воспользоваться двумя месяцами отдыха, кои предоставляет им отсутствие Двора,— посланники Австрии и Пруссии уже уехали».

Тютчев — К. В. Нессельроде. 20 июня/2 июля 1839 (депеша № 24)//*Канцелярия МИД*. 1839, № 207, л. 73 (*на фр. яз.*).

Июнь 20/Июль 2. Турин. Две депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 23, 24).

№ 23. От имени генерал-адъютанта гр. Красинского, награжденного сардинским орденом св. Маврикия, Тютчев испрашивает для него разрешения носить этот орден.

Канцелярия МИД. 1839, № 207, л. 69—70 (*на фр. яз.*).

№ 24. Об устранении разногласий между Испанией и Сардинией. Об отъезде Двора из Турина.

Канцелярия МИД. 1839. № 207, л. 73 (*на фр. яз.*).

<Июнь 20>/Июль 2. Турин. Тютчев запрашивает гр. Соларо, проживает ли на территории Сардинии русская подданная кн. Волконская, рожд. Высоцкая <?> (помета: «Отв. 15 августа»).

Миссия в Турине, № 66, л. 23 (*на фр. яз.*); *Lane 6.* P. 88, № 15.

<Июнь 21/Июль 3 ... Июнь 24/Июль 6. Турин>. Счет чрезвычайным издержкам Туринской миссии с 1 января по 1 мая 1839 г. и четыре депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 25—28):

№ 25. Сопроводительное письмо к «записке» об организации управления государственным имуществом в Сардинии.

«Ваше Превосходительство направили императорским миссиям за границей ряд вопросов, с которыми обратилось к Вам Министерство государственных имуществ.

<...> я осмеливаюсь представить Вашему Превосходительству прилагаемый труд. Не скрою, что он далек от осуществления всех предначертаний предписанной программы, однако, чтобы достичь подобного результата, надо было бы написать целые томы. Подобное исследование о Пьемонте явилось бы великолепным даром этой стране, которая до сего дня не имеет ни единого статистического труда, заслуживающего признание и авторитет <...> я касался главным образом вопроса имущественного как наиболее важного с точки зрения требований этой программы, и благодаря любезному содействию некоторых особ, занимающих высокие должности в администрации Пьемонта, собрал по этому предмету сведения, за исключительную точность коих могу ручаться».

Миссия в Турине, № 63, л. 210—211 (*на фр. яз.*).

Представленная Тютчевым «записка» не обнаружена.

№ 26. О выплате денежного пособия русскому вице-консулу в Генуе Бетцо.

Миссия в Турине, № 63, л. 211—212 (*на фр. яз.*).

№ 27. О выплате денежного пособия вдове майора Дж. Пиани, находившегося на русской службе.

Миссия в Турине, № 63, л. 213 (*на фр. яз.*).

№ 28. Тютчев посылает шифровальные таблицы, затребованные циркуляром *МИД* от 20 декабря 1838г. (с. ст.).

«В соответствии с распоряжением, которое содержится в циркуляре, направленным Вашим Превосходительством Императорским миссиям за границей 20 <декабря> 1838 г., считаю своим долгом воспользоваться первой возможностью переслать с квартальным курьером в Императорское министерство таблицы шифров — № 153, 154 и 155, ныне отмененные».

Миссия в Турине, № 63, л. 213—214 (*на фр. яз.*).

На всех четырех депешах и на счете проставлена дата их отправления — 1/13 июля. Время их написания ограничивается датой предыдущей депеши № 24 (20 июня/2 июля) и днем отъезда Тютчева из Турина (25 июня/7 июля).
Депеша № 28, посланная с курьером, полностью опровергает легенду о Тютчеве, «в суматохе свадьбы» потерявшем дипломатические шифры (*Казанович*. С. 132).

Июнь 25/Июль 7. Турин. Тютчев и Эрн. Дёрнберг выезжают в Швейцарию с тем, чтобы заключить там брак по двум обрядам — католическому и православному. Единственным лицом, представляющим Российскую миссию в Турине, остается Эрн. Том-Гаве — сверхштатный атташе, не имевший права дипломатического представительства.

«Коллежский Советник Тютчев выехал из Турина 25 июня/7 июля 1839 года <...>».

Н. А. Кокошкин — в *ДХиСД*. 12/<24> марта 1840//*О деньгах за исправление должности поверенного в Турине*, л. 4.

«<Тютчев> уехал, оставив вместо себя неаккредитованного атташе, который оказался в крайнем затруднении ввиду столь необычной ситуации».

Франц. поверенный в делах Шатри — министру иностр. дел Франции. <27 июля>/8 августа 1839// *Lane 4*. P. 11 (*на фр. яз.*).

Эрн. Дёрнберг была католичкой. Но католическая церковь не признавала брак, совершенный по православному обряду, а православная церковь не признавала брак, освященный католической церковью (дети, рожденные в таком браке, считались незаконными). Таким образом, Тютчев должен был венчаться, соблюдая оба обряда. Сделать это в Италии было невозможно, т. к. здесь применялись особо строгие правила в отношении к смешанным бракам — супруги были обязаны воспитывать детей только в католическом вероисповедании. Приходилось искать место, где это требование не соблюдалось. Такое место Тютчев рассчитывал найти в Швейцарии.
Дата 25 июня/7 июля фигурирует в служебных документах Тютчева как день его отъезда из Турина и прекращения им исполнения обязанностей поверенного в делах (*Послужной список Тютчева. 1845*; см. также: 1840. Март 12/24).

<Июнь 26>/Июль 8. Мон-Сени. Тютчев и Эрн. Дёрнберг проезжают у Мон-Сени.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «Рододендрон, сорванный на Мон-Сени. 8 июля 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг*; *на фр. яз.*).

Июнь 27/<Июль 9>. Петербург. Ценз. разрешение XV-го тома журн. «Современник» (второй том за 1839 г.). Здесь (с. 139) напечатано стихотворение «Лебедь». Подпись: «Ф. Т—в».

Июль 1/13. Турин. Этой датой помечены написанные ранее четыре депеши Тютчева К. В. Нессельроде (№ 25—28) и счет «чрезвычайным издержкам Туринской миссии».

См.: 1839. <Июнь 21/Июль 3 ... Июнь 24/Июль 6>.

Эти депеши и счет отправил Эрн. Том-Гаве после отъезда Тютчева.

Июль <8>/20. Турин. Гр. Соларо отвечает на письмо Тютчева от <15>/27 апреля 1839 г.

Миссия в Турине, № 66, л. 26—27; *Lane 6.* P. 90, № 15 (с датой: «19 июля»).

Июль <9>/21. Турин. Сверхштатный атташе при Туринской миссии Эрн. Том-Гаве, вынужденный осуществлять необходимые дипломатические функции, обращается к гр. Соларо с письмом от имени миссии (просьба разрешить трем русским офицерам посетить крепости Сардинии).

Миссия в Турине, № 66, л. 19—19об.; *Lane 4.* P. 13, note 23.

Июль <9>/21. Фрибург. Тютчев и Эрн. Дёрнберг находятся во Фрибурге.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «Фрибург. 21 июля. 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг*; *на фр. яз.*).

Здесь они пытаются добиться разрешения на брак по католическому обряду, однако получают отказ епископа:

«Меня глубоко огорчило непостижимое поведение Фрибургского епископа по отношению к вам».

Каролина Пфеффель — Эрн. Дёрнберг. <25 июля>/6 августа 1839. Флоренция//*Современники о Тютчеве*. С. 204 (*пер. с фр.*).

Июль 15/<27>. Петербург. В газ. «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» (т. II, № 2) напечатан анонимный обзор «Литературные известия». Автор его (А. А. Краевский <?>) сообщает о выходе XV-го тома журн. «Современник» (второй том за 1839 г.); в перечне его содержания упомянуто стихотворение «Лебедь» (с. 35).

Об авторстве А. А. Краевского см.: 1838. Сентябрь 17/<29>. См. также: *Осповат 5.* С. 499.

Июль 15/27. <Берн?>. Тютчев извещает *ДХиСД* о получении им векселей «в уплату чрезвычайных по службе издержек Туринской миссии майской и сентябрьской трети 1838».

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 838, л. 16—17.

Июль <15>/27. Турин. Гр. Соларо адресует письмо в Российскую миссию на имя Эрн. Том-Гаве (ответ на письмо от <9>/21 июля 1839 г.).

Миссия в Турине, № 66, л. 21—21об.; *Lane 4.* P. 13, note 23; *Lane 6.* P. 90, № 16.

Июль 17/29. Берн. Бракосочетание Тютчева с Эрн. Дёрнберг по православному обряду в Крестовоздвиженской церкви при Российской миссии в Швейцарии. Венчал священник Лев Каченовский, поручители со стороны жениха — посланник России бар. А. С. Крюденер и старший секретарь миссии Л. Виолье, со стороны невесты — младший секретарь миссии Ф. Ошандо.

Свидетельство о браке Тютчева с Эрн. Дёрнберг от 18/30 июля 1839 (копия; засвидетельствована 23 октября 1899 г.)//*Мураново*, ед. хр. 89.

Июль 18/30. Берн. Тютчев получает в Российской миссии свидетельство о браке с Эрн. Дёрнберг (подписано мл. секретарем миссии Ф. Ошандо).

Мураново. Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13 (*на фр. яз.*); *Мураново*, ед. хр. 104 (копия в рус. пер.; засвидетельствована 3 января 1873 г.).

Июль, после 17/29 ... Август (н. ст.). Жена Тютчева уплачивает его долги и берет на себя содержание его семьи:

«С прошлого июля и я, и дети, мы всецело живем на ее счет, а сверх того тотчас после свадьбы она уплатила за меня *двадцать тысяч* рублей долгу».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 3/<15> февраля 1840. Мюнхен//*Соч. 1984.* Т. II. С. 47 (*пер. с фр. яз.*).

Июль 21/Август 2. Варшава. Н. И. Тютчев пишет родителям, что находится «в полнейшем неведении» о Тютчеве. Предполагает, что «в настоящее время» Тютчев «должен быть в Швейцарии, где рассчитывал провести часть лета» и что «г-жа Дёрнберг, на которой он собирается жениться, по-видимому, с ним». Утверждает, что Тютчев не намерен оставлять службу, но уехать из Турина ему необходимо:

«...я знаю, насколько тяжело ему пребывание в этом городе и как необходима ему перемена места. Только при этом условии сможет он обрести некоторое спокойствие <...> О том, чтобы оставить службу, он и не думал. Граф Нессельроде кажется достаточно расположенным к нему, чтобы разрешить отпуск на несколько месяцев и затем дать хорошее место. Кроме того, великий князь был чрезвычайно к нему благосклонен и был так добр, что обещал свою протекцию в случае, если она понадобится. Легко будет напомнить об этом обещании через Жуковского, который очень подружился с Федором и, по-видимому, искренно к нему привязан. Сам Жуковский мне об этом говорил неоднократно».

Современники о Тютчеве. С. 203 (*пер. с фр.*).

<Июль 23>/Август 4. Цюрих. Тютчев с женой находятся в Цюрихе.

Установлено по записи Эрн. Дёрнберг: «Цюрих, 4 августа 1839» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг*; *на фр. яз.*).

<Июль 24>/Август 5. Цюрих. Министр-резидент Великого герцогства Баденского в Швейцарии бар. Рютц свидетельствует подлинность свидетельство Российской миссии в Берне, подтверждающего факт венчания Тютчева с Эрн. Дёрнберг.

Мураново. Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13 (*на нем. яз.*); *Мураново*, ед. хр. 104 (копия; в рус. пер.; засвидетельствована 3 января 1873 г.).

<Июль 27>/Август 8. Турин. Французский поверенный в делах при Туринском дворе Шатри в донесении министру иностранных дел Франции сообщает, что Тютчев «обосновался в Швейцарии».

Lane 4. P. 11 (*на фр. яз.*).

<Июль 28>/Август 9. Констанц (Великое герцогство Баденское). Тютчев представляет в местное Окружное управление свидетельство Российской миссии в Берне, подтверждающее его брак с Эрн. Дёрнберг, и просит разрешения освятить этот брак по католическому обряду. Просьбу совершить обряд бракосочетания в Констанце Тютчев мотивирует тем, что католическая церковь Италии благословит этот брак только «при условии, что будущие дети будут воспитаны в католическом вероисповедании, на что он не может и не имеет права согласиться, ибо, согласно русским законам, его дети должны быть воспитаны в греческом вероисповедании».

Запись в регистрационной книге Окружного управления г. Констанц. 9 августа 1839//*Lane 4.* P. 8—9 (*на нем. яз.*).

<Июль 29>/Август 10. Констанц. Глава местного Окружного управления дает разрешение освятить брак Тютчева по католическому обряду в церкви Госпитального прихода г. Констанц.

Запись в регистрационной книге Окружного управления г. Констанц. 9 августа 1839//*Lane 4.* P. 8—9 (*на нем. яз.*).

В тот же день. Бракосочетание Тютчева с Эрн. Дёрнберг по католическому обряду. Совершено в церкви Госпитального прихода г. Констанц (ныне церковь св. Троицы). Венчал священник Доминикус Кюнцер.

Запись в метрической книге церкви Госпитального прихода г. Констанц. 10 августа 1839, № 7// *Lane 4.* P. 10 (*на нем. яз.*); свидетельство о браке Тютчева с Эрн. Дёрнберг//*Мураново.* Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12 (*на нем. яз.*).

Август <3>/15. Турин. Гр. Соларо адресует на имя Эрн. Том-Гаве ответ на письмо Тютчева от 20 июня/2 июля 1839 г.

Миссия в Турине, № 66, л. 19—19об.; *Lane 4.* P. 13, note 23; *Lane 6.* P. 90, № 17.

Август <8>/20. Флоренция. К. Пфеффель, в письме к Эрн. Тютчевой, советует Тютчеву добиваться только что открывшейся должности поверенного в делах при герцоге Тосканском (Флоренция):

«...мы были бы весьма счастливы, если бы г. Тютчев смог получить восстановленную в Тоскане должность поверенного в делах. Мне кажется, что длительная служба в Турине дает ему достаточные основания просить о подобном продвижении и позволяет надеяться, что ему не откажут. Однако для того, чтобы получить, надо просить; это условие из условий, ибо гораздо чаще места даются в награду за усердное домогательство, чем в вознаграждение подлинных заслуг».

Мураново, ед. хр. 481, л. 52 (*на фр. яз.*).

Август <9>/21. Турин. Гр. Соларо адресует письмо в Российскую миссию на имя атташе Эрн. Том-Гаве.

Миссия в Турине, № 66, л. 20—20об.; *Lane 4.* P. 13, note 23; *Lane 6.* P. 90, № 18.

Август <10>/22. Констанц. Глава местного Окружного управления заверяет своей подписью и печатью свидетельство о браке Тютчева с Эрн. Дёрнберг, составленное священником Д. Кюнцером <29 июля>/10 августа 1839 г.

Свидетельство о браке Тютчева с Эрн. Дёрнберг//*Мураново.* Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12 (*на нем. яз.*).

<Август 10/22 ... 13/25. Турин>. Приезд Тютчева. Жена его осталась в Констанце.

Датируется на следующих основаниях: <9>/21 августа Тютчева в Турине еще не было (в этот день гр. Соларо адресует свое письмо Эрн. Том-Гаве), а <14>/26 августа Тютчев уже в Турине — он лично подписывает письмо к гр. Соларо (см. эти даты). Факт пребывания Эрн. Тютчевой в это время в Констанце установлен по письмам К. Пфеффеля к ней (*Мураново*, ед. хр. 481, л. 52об., 53об.) от <8>/20 и <14>/26 августа 1839 г.— оба письма адресованы в Констанц и там получены адресатом.

Август <14>/26. Турин. Следуя циркуляру от 14/26 июля 1839 г. Тютчев препровождает гр. Соларо Имп. манифест от 1/13 июля («Об устройстве нашей денежной системы»), объявлявший серебряный рубль единицей для расчетов по международным платежам; просит дать надлежащие указания заинтересованным лицам, в

частности губернатору Генуи (по поводу торговых расчетов между Генуей и Одессой).

Миссия в Турине, № 66, л. 24—24об. (*на фр. яз.*); *Lane 6.* P. 88, № 16.

Август <19>/31. Турин. Согласно предписанию Департамента внутренних сношений *МИД* от 14/26 июля 1839 г., Тютчев препровождает министру иностранных дел герцогства Пармского Имп. манифест о бракосочетании вел. кнж. Марии Николаевны с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским.

Дата указана в ответном письме министра иностр. дел герцогства Пармского. <8>/20 сентября 1839//*Миссия в Турине*, № 66, л. 22.

<Август>. Тютчев принимает решение оставить службу в Турине и провести зиму в Мюнхене.

«Я бесконечно сожалею, что ваш муж пренебрег возможностью, которую, как я полагаю, он имел, и не получил продвижения по службе, но поскольку он любит Мюнхен, то это самое естественное местопребывание, которое вы могли бы выбрать на зиму».

К. Пфеффель — Эрн. Тютчевой. <28 августа>/9 сентября 1839. Флоренция//*Мураново*, ед. хр. 481, л. 55об. (*на фр. яз.*).

<Август 21>/Сентябрь 2. Турин. Гр. Соларо отвечает Тютчеву на его письмо от <14>/26 августа 1839 г.

Миссия в Турине, № 66, л. 25—25об.; *Lane 6.* P. 91, № 19.

Август 22/<Сентябрь 3>. Петербург. Тютчев награжден Знаком отличия беспорочной службы за 15 лет.

Послужной список Тютчева. 1845, л. 5об.—6.

<Август 25>/Сентябрь 6. Мюнхен. Приезд Тютчева и его жены. Поселяются на Бриеннерштрассе (Briennerstraße) д. 18.

Polizeikartenregister, № 38461 (*на нем. яз.*); *Полонский*. С. 105.

Сентябрь, после 6 (н. ст.). Мюнхен. Дети Тютчева переселяются к отцу.

«Тотчас по приезде в Мюнхен, мы взяли их к себе <...>»

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 декабря 1839//*Соч. 1984.* Т. II. С. 44 (*пер. с фр. яз.*).

Сентябрь, вторая половина (н. ст.). Мюнхен. Тютчев часто видится с Ап. П. Мальтицем; стремится встретиться с С. П. Шевыревым, который живет в Дахау (близ Мюнхена).

«Я горю нетерпением вновь повидаться с вами, и мой друг Тютчев — тоже».

Ап. П. Мальтиц — С. П. Шевыреву в Дахау. 14/26 сентября 1839//*РНБ*. Ф. 850, № 655, л. 1 (*на фр. яз.*). *Осповат 8*. С. 136, примеч. 32 (*в др. пер.;* с неверным указанием на нем. яз. оригинала).

«Когда же мы сможем побеседовать о наших литературных пристрастиях? Тютчев с нетерпением ждет встречи с вами».

Ап. П. Мальтиц — С. П. Шевыреву в Дахау. 17/29 сентября 1839//*РНБ*. Ф. 850, № 655, л. 3 (*на фр. яз.*).

<Сентябрь 19>/Октябрь 1. Флоренция. К. Пфеффель пишет Эрн. Тютчевой:

«Итак, ваша туринская история известна г-ну Том-Гаве, и я полагаю, что ваш муж поступил бы очень правильно, если бы отправился дожидаться г. Кокошкина. Таким образом он предотвратил бы все жалобы последнего, ведь более чем вероятно, что в Петербурге не знают о его длительном отсутствии из Турина».

Мураново, ед. хр. 481, л. 57—57об. (*на фр. яз.*).

Сентябрь 22/Октябрь 4. Мюнхен. Ап. П. Мальтиц сообщает С. П. Шевыреву, что Тютчев еще не принял решения относительно своего будущего:

«Намерения Тютчева пока весьма неопределенны, однако, я полагаю, что он проведет с нами несколько месяцев».

РНБ. Ф. 850, № 655, л. 4 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 26/Октябрь 8. Мюнхен. Ап. П. Мальтиц сообщает С. П. Шевыреву, что Тютчев намерен заняться переводами римских классиков.

«Я закончил довольно длинную поэму — около 500 строк — и горю нетерпением прочитать ее вам. А как подвигается русский Данте? <...> Что до г-на Тютчева, то он почти наверное вступит на те же снега и те же льды, что и мы с вами. Он намерен обратиться к классике, прежде всего к латинской, и я заметил, что он весьма недурно знает Горация».

РНБ. Ф. 850, № 655, л. 5 (*на фр. яз.*); *Осповат 8.* С. 115 (неполный текст; *в др. пер.*).

В это время С. П. Шевырев переводил «Ад» Данте (Москвитянин. 1843, № 1), а Мальтиц изучал древнееврейский язык («позавидуйте моему древнееврейскому»,— писал он Шевыреву 14/26 сентября 1839 г.— *РНБ.* Ф. 850, № 655, л. 1; *на фр. яз.*).

Сентябрь 29/<Октябрь 11>. Турин. Н. А. Кокошкин вручает верительные грамоты королю Сардинии и тем самым вступает в должность посланника при Туринском дворе.

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине, л. 1.

Сентябрь (с. ст.). Петербург. В «Журнале Министерства народного просвещения» (№ 9) напечатана статья Ф. Н. Менцова «Обозрение русских газет и журналов за вторые три месяца 1839 года». Автор отмечает стихи Тютчева, напечатанные в XIV томе «Современника» (второй том за 1839 г.) и в «Галатее» (№ 21), а также его перевод из «Вильгельма Мейстера» (отд. VI, с. 283).

«Г. Тютчев, которого имя известно в русской поэзии по прекрасному переводу стихотворения Гёте (из „Вильгельма Мейстера": „Wer nie sein Brot mit Tränen aß") и собственными стихотворениями, которые посылал он покойному Пушкину из Мюнхена и которые помещались в „Современнике", написал две новые пиесы: „Не верь, не верь поэту..." и „День и ночь" („Современник", № 2) и одну перевел из Гейне („Галатея", № 2 <1>)».

Это первое в периодической печати упоминание имени и местопребывания автора «Стихотворений, присланных из Германии». Ср.: 1839. Июнь 16/<28>.

Октябрь 1/<13>. С этого дня, согласно распоряжению К. В. Нессельроде от 8/<20> ноября 1839 г., Тютчев считается отозванным от должности первого секретаря миссии в Турине.

См.: 1839. Ноябрь 8/<20>.

<Октябрь, первая половина (н. ст.)>. Штутгарт. В журнале «Europe» напечатан немецкий перевод статьи Н. А. Мельгунова «Шеллинг (Из путевых записок)» («Besuch eines Russen bei Schelling»). Здесь (Bd. 4. S. 153) в отличие от русской публикации статьи (см.: 1839. Май, с. ст.), обозначены полностью фамилия Тютчева и должность, которую он занимал в 1836 г., а сам он отрекомендован как русский поэт: «...тогдашний секретарь миссии русский поэт Тютчев».

Это первое упоминание о Тютчеве в немецкой печати и первое признание за рубежом его роли как «русского поэта» (*Осповат 4.* С. 455).

Октябрь 6/18. Мюнхен. Письмо Тютчева К. В. Нессельроде с просьбой об отставке от должности первого секретаря миссии в Турине и о разрешении отложить возвращение в Россию «до будущей весны» — в интересах детей, которых он не решается «ни подвергнуть путешествию в это время года, ни снова оставить здесь под чужим надзором».

Об отозвании Тютчева от должности в Турине, л. 5 (*на фр. яз.*); *Lane 3.* P. 99 (*на фр. яз.*); *Письма к Нессельроде.* С. 534 (*на фр. яз. и в пер.*).

Октябрь 6/<18>. Петербург. *ДХиСД* препровождает Тютчеву Знак отличия беспорочной службы за 15 лет.

Об удостоении Тютчева Знака отличия беспорочной службы, л. 226.

Октябрь 7/19. Мюнхен. С. П. Шевырев приезжает из Дахау и проводит день в Мюнхене.

Дневник Шевырева, л. 146об.

Вероятно, в этот день Шевырев встречался с Тютчевым, который высказал ему свое возмущение по поводу наименования его «русским поэтом» в статье Н. А. Мельгунова (см.: 1839. <Октябрь, первая половина (н. ст.)>; Октябрь 15/27).

Октябрь 15/27. <Ганау>. Н. А. Мельгунов отвечает на несохранившееся письмо С. П. Шевырева по поводу реакции Тютчева на упоминание о нем в статье Мельгунова:

«Смешон Тютчев с своей дипломатич<еской> скромностью! Если он печатает свои стихи и подписывает под ними свое имя, то позволительно каждому называть его и говорить о нем печатно. Великая беда, что я назвал его русским поэтом! Но оставим чудака. Скажи только, каким образом он опять в Мюнхене. Ведь его протурили, было, в Турин? Или он снова при мюнхен<ском> посольстве?»

Осповат 4. С. 456. См. также: 1839. <Октябрь, первая половина (н. ст.)>; Октябрь <7>/19.

Ноябрь 4/<16>. Петербург. *ДХиСД* препровождает Д. П. Северину «для доставления находящемуся ныне в Мюнхене старшему секретарю надворному советнику Тютчеву грамоту <...> на всемилостивейше пожалованный ему Знак отличия беспорочной службы за 15 лет».

Об удостоении Тютчева Знака отличия беспорочной службы, л. 227.

Ноябрь 8/<20>. Петербург. Распоряжение К. В. Нессельроде об отозвании Тютчева от должности первого секретаря миссии в Турине «с 1-го минувшего октября <...> с оставлением его до нового назначения в ведении вверенного мне Министерства».

Об отозвании Тютчева от должности в Турине, л. 6, 7.

Ноябрь 8/20. Турин. Русский посланник в Турине Н. А. Кокошкин уведомляет *ДХиСД* о получении адресованных Тютчеву векселей в уплату чрезвычайных издержек Туринской миссии за январскую треть 1839 г. Ввиду отсутствия Тютчева, векселя переданы банкиру миссии Ф. Трави.

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1839, л. 14.

Ноябрь 10/<22>. Петербург. Распоряжение К. В. Нессельроде об увольнении Тютчева «в отпуск на четыре месяца, с дозволением <...> оставаться во время сего отпуска в чужих краях».

Об увольнении Тютчева в отпуск. 1839, л. 2.

Ноябрь <14>/26. Флоренция. К. Пфеффель сообщает Эрн. Тютчевой слухи о назначении Тютчева в Берлин.

«Неудовлетворенность, которую испытывает ваш муж, была неизбежна; итак, я дважды поздравил бы вас, если бы подтвердилось известие о его назначении на должность советника посольства в Берлине, которое недавно сообщил нам г. Кутузов».

Мураново, ед. хр. 481, л. 64 (*на фр. яз.*).

Ноябрь 14/<26>. Петербург. *ДХиСД* извещает русского посланника в Мюнхене Д. П. Северина об увольнении Тютчева «в отпуск на 4 месяца с дозволением ему оставаться на время сего отпуска в чужих краях» и просит «по нахождении Тютчева в Мюнхене, объявить ему о вышеуказанном».

Об отозвании Тютчева от должности в Турине, л. 5.

Ноябрь 24/Декабрь 6. Мюнхен. Тютчев получает письмо от родителей — «в самый день именин маменьки», т. е. 24 ноября (не сохранилось).

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 декабря 1839//*Соч. 1984.* Т. II. С. 43.

Ноябрь 25/<Декабрь 7>. Петербург. *ДХиСД* запрашивает Д. П. Северина по поводу брака Тютчева с Эрн. Дёрнберг:

«Департамент не имеет сведений, совершен ли сей брак <...> по нахождению г. Тютчева в Минхене покорнейше просит Ваше Превосходительство почтить оный доставлением такового сведения и сообщить г. Тютчеву препровождаемые при сем копии с Высочайших указов <...> о запрещении дипломатическим чинам приобретать в чужих краях недвижимые имения, с тем, чтобы он предписанную последним указом подписку прислал в Департамент».

О позволении Тютчеву вступить в брак. 839, л. 6.

Декабрь 1/13. Мюнхен. Письмо к Е. Л. и И. Н. Тютчевым в Минск.

Тютчев пишет об отношении к нему жены — «существа, лучшего из когда-либо созданных Богом», о ее нежности и заботе о детях. Сообщает о своем решении оставить службу, о согласии К. В. Нессельроде на его прошение об отставке от должности секретаря и о разрешении провести зиму за границей. Предполагает «в будущем мае» ехать в Петербург:

«...я твердо решился оставить дипломатическое поприще и окончательно обосноваться в России <...> Мне надоело существование человека без родины <...>».

Сообщает о мюнхенском образе жизни:

«...мы живем очень уединенно и тихо. Дети, Мальтиц и его жена, тетка Клотильды, ее отец и братья — вот кто составляет наше обычное общество. Я часто видаю

Северина, который очень дружески ко мне относится. Из русских здесь только старый граф <Ф. А.> Толстой со своей дочерью, графиней <А. Ф.> Закревской <...>».

Соч. 1984. Т. II. С. 43-45 (*пер. с фр.*).

Декабрь <7>/19. Флоренция. К. Пфеффель пишет Эрн. Тютчевой:

«Как был бы я счастлив совершить путешествие в Драхенберг вместе с вашим мужем, но мне кажется, что он почти также непостоянен в своих планах, как и я».

Мураново, ед. хр. 481, л. 66 (*на фр. яз.*).

Декабрь 18/30. Мюнхен. «Подписка», данная Тютчевым по требованию *ДХиСД* от 25 ноября/7 декабря 1839 г.:

«По случаю брака моего с баронессою Дёрнберг, урожд. Пфеффель, совершенного в Берне, в минувшем июле месяце, сообщены мне были, по предписанию Департамента Хозяйственных и Счетных дел, два Высочайших указа о запрещении дипломатическим чинам приобретать в чужих краях недвижимое имение, и я, получив сведение о содержании оных Указов, обязался их исполнением. Тютчев».

О позволении Тютчеву вступить в брак. 1839, л. 8.

Вторая половина 1830-х годов

День и ночь («На мир таинственный духов...»);
«Не верь, не верь поэту, дева...»

Лирика. Т. I. С. 98, 99, 376 (с датой: «не позднее начала 1839 г.»).

1840

Декабрь 22/<Январь 3>. Петербург. Тютчев «пожалован в коллежские советники с старшинством со 1838 Декабря 31».

Послужной список Тютчева. 1845, л. 5—5об. .

Декабрь 23/<Январь 4>. Мюнхен. Д. П. Северин препровождает в *ДХиСД* письмо Тютчева от 18/30 декабря 1839 г. «о совершении брака его с вдовою баронессою Дёрнберг и о признании последствий оного в отношении к имуществам в чужих краях».

О позволении Тютчеву вступить в брак. 1839, л. 7.

Декабрь 24/<Январь 5. Москва>. Н. Ф. Павлов пишет С. П. Шевыреву:

«Нет ли стихов? Ради Бога помоги. Альманах мой собирается <...> Добудь у Тютчева стихов».

РА. 1897. № 4. С. 559.

Замысел издания этого альманаха не был осуществлен.

Декабрь 25/<Январь 6>. Мюнхен. Д. П. Северин сообщает в *ДХиСД*, что присланная в Российскую миссию на имя Тютчева грамота на Знак отличия беспорочной службы за 15 лет «доставлена по принадлежности».

Об удостоении Тютчева Знака отличия беспорочной службы, л. 228.

«Недавно я получил значок за пятнадцать лет службы. Это довольно жалкое вознаграждение за пятнадцать лет жизни — и каких лет! — Но уж раз мне суждено было их пережить — примиримся с жизнью и со значком — каковы бы они ни были».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 20 января/1 февраля 1840. *Соч. 1984.* Т. II. С. 47 (*пер. с фр. яз.*).

Январь, около 15/27. Мюнхен. Тютчев получает письмо от родителей (не сохранилось).

См.: 1840. Январь 20/Февраль 1.

Январь 20/Февраль 1. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Минск:

Тютчев сообщает, что «несколько дней тому назад» получил письмо от родителей; благодарит «за добрые и сердечные слова», сказанные о его жене. «Нельзя быть лучше ее, более искренней, более любящей и преданной». Рассказывает о «лечении водою», начатом полтора месяца назад, и его благотворном действии. Описывает светскую жизнь в Мюнхене в дни карнавала. Говорит о расположении к нему русского посланника в Мюнхене Д. П. Северина. Пишет, что в августе в Мюнхен прибудет вел. кн. Мария Николаевна и проведет здесь будущую зиму. Иронически оценивает полученную им награду — Знак беспорочной службы за 15 лет. Сообщает, что летом в Карлсбад приедет К. В. Нессельроде и выражает намерение посетить его, чтобы просить о новом назначении:

«Я еще не знаю в точности, о чем я буду его просить, но я буду просить... Должность секретаря при миссии для меня не подходит. Я ни в коем случае не приму ее. Но еще вопрос, согласятся ли они назначить меня советником посольства или, за неимением подобного поста, дать мне более или менее подходящее место в департаменте».

Соч. 1984. Т. II. С. 45—47.

Январь 22/Февраль 3. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым (продолжение письма от 20 января/1 февраля).

Тютчев огорчен затруднениями, которые испытывают его родители вследствие неурожая; он «в отчаянии», что «в подобную минуту» не может отказаться от их помощи. После свадьбы вся семья Тютчева живет на счет его жены; к тому же, после свадьбы она уплатила его долги на сумму в 20000 руб. «Она сделала это охотно, с радостью»,— пишет Тютчев,— но «мне невозможно навязывать ей навсегда содержание моих детей». Вот основания, не позволяющие ему отказаться от выплачиваемых отцом 6000 рублей.

Соч. 1984. Т. II. С. 47—49 (*пер. с фр.*).

Январь 27/Февраль 8. Мюнхен. Тютчев обращается в *ДХиСД* с напоминанием:

«...до сих пор не уплачено мне было еще следующее мне жалованье за последние пять месяцев служения моего в Турине, в качестве Поверенного в делах, а именно с первого мая по 29 сентября минувшего года, т. е. по день вручения г-м Посланником Н. А. Кокошкиным кредитивной грамоты Королю Сардинскому».

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине, л. 1.

Январь, конец — Февраль, начало (н. ст.). Мюнхен. Карнавал в Мюнхене. Тютчев много бывает в свете, посещает балы:

«Я бываю там скорее по необходимости, чем по склонности, ибо развлечение, какое бы то ни было, стало для меня настоящей потребностью».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 20 января/1 февраля 1840//*Соч. 1984.* Т. II. С. 46 (*пер. с фр.*).

Февраль, начало (н. ст.). Мюнхен. С. П. Шевырев, уезжая в Рим, передает Тютчеву книги, которые получил от Н. А. Мельгунова (Павлов Н. Ф. Новые повести. Спб., 1839; «Отеч. записки», 1839, № 4—7; Koenig H. Literarische Bilder aus Rußland. Stuttgart und Tübingen, 1837; Речи и отчет, читанные в торжеств. собрании Имп. Моск. Ун-та. 1839 г. М., 1839), а также рукопись неопубликованной статьи Н. И. Надеждина (название ее неизвестно). Он просит Тютчева отослать «Новые повести» и «Отеч. записки» К. Варнгагену фон Энзе в Берлин, а последние две книги и статью Надеждина — Мельгунову в Ганау. Тютчев обещает выполнить эту просьбу.

«Шевырев, который провел последнюю зиму в Мюнхене, пожелал взглянуть на новинки русской литературы и просил меня прислать ему книги, обязавшись позже переслать их вам <...> Около двух месяцев тому назад я получил от него письмо, в котором он сообщает, что отправляется в Рим. Что же до книг, предназначенных для вас, а также принадлежащих мне лично, которые я просил его прислать мне сюда в Ганау, то они были переданы Тютчеву <...> Тютчев пообещал ему позаботиться о книгах и немедленно отправить их по назначению».

Н. А. Мельгунов — К. Варнгагену фон Энзе. <23 марта>/4 апреля 1840//Germano-Slavica. 1986. № 4. S. 146—147 (публ. М. Мак-Каллоха и Т. Пиккета); *Азадовский, Осповат.* С. 458. См. также: <Список книг, отправленных С. П. Шевыреву>. <15>/27 октября 1840//*РНБ.* Ф. 850, № 370, л. 82об.

Февраль <12>/24. Мюнхен. Тютчев с семьей переезжает на Оттоштрассе (Ottostraße).

Polizeikartenregister, № 38461, *Полонский.* С. 106.

Февраль 17/<29>. Петербург. Запрос *ДХиСД* Н. А. Кокошкину по поводу просьбы Тютчева от 27 января/8 февраля об уплате ему жалованья за период с 1-го мая по 29-ое сентября 1839 г.:

«Департамент Хозяйственных и Счетных Дел, не имея сведений, находился ли г. Тютчев во все это время при своем посте и когда выехал из Турина, покорнейше просит Ваше Превосходительство уведомить его, за какое именно время признаете вы справедливым удовлетворить г-на Тютчева прибавочными деньгами по званию Поверенного в делах».

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине, л. 3—3 об.

Февраль 23/Март 6. Мюнхен. Родилась дочь Тютчева Мария.

Петербургский некрополь. Т. I. СПб., 1913. С. 219.

Крестный отец — Д. П. Северин, крестная мать — Е. Л. Тютчева (заочно; вместо нее — Клотильда Мальтиц) (*Соч. 1984.* Т. II. С. 49). Дата крещения неизвестна.

Март 2/14. Ганау. Н. А. Мельгунов пишет С. П. Шевыреву по поводу книг и рукописи, которые в начале февраля (н. ст.) Тютчев обещал переслать Мельгунову и К. Варнгагену фон Энзе:

«От Тютчева до сих пор нет ни слуху, ни духу; боюсь, как бы он в рассеянности не отослал всего к Фарнгагену или не перемешал бы. Напиши ему, пожалуйста и напомни».

РНБ. Ф. 850, № 370, л. 101об.; *Азадовский, Осповат.* С. 459 (с неполной датой: «14 марта 1840 г.»).

Март 12/<24>. Турин. В ответ на запрос *ДХиСД* от 17/<29> февраля Н. А. Кокошкин сообщает:

«...честь имею уведомить, что, основываясь на показании состоявшего при Миссии сверх штата, а ныне младшего секретаря Том-Гаве и банкира Миссии Трави, Коллежский

Советник Тютчев выехал из Турина 25 июня/7 июля 1839 года и отправился чрез Швейцарию в Минхен, откуда он более к своему посту не возвращался».

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине, л. 4.

В этом сообщении не учтено кратковременное пребывание Тютчева в Турине в конце августа 1839 г. (см.: 1839. <Август 10/22 ... 13/25>, Август <14>/26 и <19>/31).

<Март 23>/Апрель 4. Ганау. Н. А. Мельгунов пишет К. Варнгагену фон Энзе по поводу книг, которые Тютчев обещал переслать им обоим:

«...я не имею от Тютчева никаких известий и не знаю, как он поступил с книгами, ему вверенными. Получили ли вы по крайней мере ваши книги? И если да, то не послал ли он случайно вместе с ними и мои?»

Germano-Slavica. 1986, № 4. S. 146—147 (публ. М. Мак-Каллоха и Т. Пиккета); *Азадовский, Осповат.* С. 458—459.

Апрель 14/<26>. Мюнхен. Первый день Пасхи по православному календарю. Тютчев у Пасхальной обедни с дочерью Анной; затем посещает Ф. А. Толстого.

«Я только что вернулся от обедни, куда водил причащаться Анну, так как по моему желанию она говела на прошлоу неделе».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 14/<26> апреля 1840//*Соч. 1984.* Т. II. С. 49 (*пер. с фр. яз.*).

В тот же день. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Минск.

Тютчев поздравляет родителей с праздником Пасхи и добавляет: «...я никак не могу привыкнуть к тому, чтобы встретить его наступление без *тоски по родине*». Извещает о рождении и крещении дочери Марии. Сообщает, что летом, в виду болезни его жены, вся семья отправится на воды в Тегернзее, «где жизнь с каждым годом становится все более оживленной и блестящей». Радуется, что увидит там г-жу Крюденер. В мае рассчитывает поехать в Дармштадт, чтобы представиться вел. кн. Александру Николаевичу и «напомнить его милостивые обещания, данные в прошлом году» (речь идет о протекции для получения места); «только что» написал об этом Жуковскому. Сообщает, что произведен в чин коллежского советника и «получил наконец пресловутый значок» за 15 лет службы, но не получил жалованья за последние пять месяцев службы в Турине. Благодарит отца за присланные 2000 р. Пишет, что жена его «безупречна по отношению к детям и занимается ими с нежностью». Упоминает о сегодняшнем визите к Ф. А. Толстому.

Соч. 1984. Т. II. С. 49—51 (*пер. с фр.*).

В тот же день. Письмо к В. А. Жуковскому в Дармштадт о планах поездки в Дармштадт (не сохранилось).

О его содержании см. письмо родителям под той же датой.

Апрель 14/26. Ганау. Н. А. Мельгунов пишет С. П. Шевыреву по поводу книг, которые в начале февраля (н. ст.) Тютчев обещал переслать Мельгунову и К. Варнгагену фон Энзе:

«Если ты застанешь в Мюнхене Тютчева, то скажи ему, делают ли так порядочные люди? Ни я, ни Фарнгаген (от которого я вчера получил письмо) не видали в глаза ни книг, ни рукописи. Все это лежит Бог знает где».

РНБ. Ф. 850, № 370, л. 102об.; *Азадовский, Осповат.* С. 459 (с неверной датой: «28 апреля 1840 г.»).

Шевырев был в Мюнхене с 19/31 мая до 28 мая/9 июня (*Дневник Шевырева*, л. 127об., 128об.). С Тютчевым, который в это время находился в Тегернзее, он не встречался.

Апрель 30/<Май 12>. Петербург. Отношение *ДХиСД* в Министерство финансов:

«...г. Тютчев находился в качестве поверенного в делах только по 25 июня/7 июля 1839 года», а потому «следует удовлетворить его <...> прибавочными деньгами с 2 мая по 25 июня».

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине, л. 5.

Май 16/<28>. Петербург. *ДХиСД* препровождает Д. П. Северину для передачи Тютчеву вексель на сумму 427 р. 34 к. сер., причитающуюся за «исправление им должности поверенного в делах в Турине с 1-го мая по 25 июня/7 июля 1839 года, т. е. по день отъезда его из Турина».

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине, л. 8.

Май <12>/24. Мюнхен. Тютчев с семьей уезжает на лето в Тегернзее.

Polizeikartenregister, № 38461. См также: 1840. Июль <2/14>.

В *Polizeikartenregister* цифра «1840» написана неясно и может читаться как «1841». Такое прочтение исключается фактами биографии Тютчева: в 1840 г. он и его семья провели лето в Тегернзее, тогда как летом 1841 г. они там не жили (см. ниже соответствующие даты).

<Июнь, около 2/14>. Тегернзее. Приезд Амалии Крюденер.

«...она приехала сюда месяц тому назад <...> Вы знаете мою привязанность к госпоже Крюденер и можете легко себе представить, какую радость доставило мне свидание с нею. После России это моя самая давняя любовь»».

Тютчев — Е. Л. и И. Н. Тютчевым <2/14> июля 1840. Тегернзее//*Соч. 1984*. Т. II. С. 52 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 4/<16>. Петербург. Ценз. разрешение на выпуск XIX-го тома журн. «Современник» (третий том за 1840 г.). Здесь (с. 187) напечатано стихотворение Тютчева «Осенний вечер» («Есть в светлости осенних вечеров...»). Подпись: Ф. Т—в.

Июнь, середина (н. ст.). Мюнхен. Тютчев приезжает из Тегернзее. Встречается с Н. А. Мельгуновым и объясняется с ним по поводу книг и рукописи, которые обещал отправить ему и К. Варнгагену фон Энзе еще в начале февраля. Восторженно отзывается об одной из этих книг (Н. Ф. Павлов. Новые повести. СПб., 1839):

«Видел я и Тютчева. Представь, что Фарнгагену книги отосланы, а с ними, как кажется, и мои. Ни сам Тютчев и никто наверное не знает, и я без книг и без рукописи <...> Скажи Павлову, что Тютчев в восторге от его новых повестей — или он уже это знает? Он называет их истинно европейским явлением и думает, что, переведенные по-французски, они произвели бы и во Франции большой эффект».

Н. А. Мельгунов — С. П. Шевыреву. 12/24 июля 1840//*РНБ*. Ф. 850, № 370, л. 103об.—104; *Азадовский, Осповат*. С. 459 (с неполной датой: «24 июля 1840»).

Факт пребывания Тютчева в Мюнхене и встречи его с Мельгуновым в середине июня 1840 г. вытекает из полного контекста цитируемого письма, а также из дневниковых записей Шевырева: Мельгунов встретился с Тютчевым после отъезда Шевырева из Мюнхена (т. е. не ранее 29 мая/10 июня), сам же он покинул Мюнхен не позднее 8/20 июня (*РНБ*. Ф. 850, № 370, л. 103; *Дневник Шевырева*, л. 128об.).

Июнь, середина (н. ст.). Мюнхен. Д. П. Северин вручает Тютчеву полученный на его имя вексель *ДХиСД* (в уплату за исправление должности поверенного в делах в Турине).

Донесение Д. П. Северина в *ДХиСД*. 7/19 июня 1840//*О деньгах за исправление должности поверенного в Турине*, л. 10. См. также: 1840. Май 16/<28>.

Июнь 28/Июль 10. Тегернзее. День именин Амалии Крюденер. Тютчев присутствует на обеде, который дал в ее честь принц Карл.

См.: 1840. Июль <2/14>.

Июль, начало (н. ст.). Тютчев получает письмо от брата Николая (не сохранилось).

См.: 1840. Июль <2/14> июля.

Июль, начало (н. ст.). Тютчев получает письмо от родителей из Овстуга (не сохранилось), а также деньги, посланные отцом.

См.: 1840. Июль <2/14>.

Июль <2/14>. Тегернзее. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает о получении письма от родителей; благодарит за присылку денег. Пишет, что уже «почти шесть недель» все семейство живет в Тегернзее, а «месяц тому назад» сюда приехала А. Крюденер; описывает обед в честь ее именин, говорит о своей дружбе с нею. Сообщает о приезде ген. А. П. Мансурова и его жены. Извещает, что получил письмо от брата; одобряет его решение оставить службу и поселиться с родителями. Пишет о детях:

«...мне доставляет большое удовлетворение их иметь. Я весьма охотно признаю, что в значительной степени обязан этим результатом влиянию моей жены, которая взяла на себя одну все заботы и хлопоты о детях, предоставив мне лишь удовольствие обладать ими. Что особенно меня радует, это то, что дети привязались к ней более, нежели когда-либо были к кому-нибудь привязаны».

Соч. 1984. Т. II. С. 51—53 (*пер. с фр.*).

Июль (н. ст.). Тегернзее. Встречи Тютчева с сестрами Трубецкими — Аграфеной Ивановной (в замуж. Мансуровой) и Александрой Ивановной (в замуж. кн. Мещерской).

«В 1840 году в Тегернзее, где мы проводили лето, оказались две сестры — Аграфена Ивановна Мансурова и Александра Ивановна (предмет страсти Погодина), замужем за Мещерским, и я вспоминаю, как был доволен папа́ вновь увидеть этих старых друзей своей молодости и какую радость проявила в особенности г-жа Мансурова при встрече с ним».

Эрн. Тютчева — Д. Ф. Тютчевой. 13/25 июля 1890//*ЛН-2.* С. 17 (примеч. 2; *пер. с фр. яз.*). См. также: 1840. Июль <2/14>.

Июль (н. ст.). <Мюнхен>. Ап. П. Мальтиц пишет Г. Г. Гагарину:

«Я жил в Тегернзее вместе с Тютчевыми и Крюденерами. Тютчев тот же, каким вы его знали — он полон отвращения к жизни и вместе с тем в нем чрезвычайно развит жизненный инстинкт*. Его жена красива, добра, но апатична. Полагаю, что они проведут с нами еще и эту зиму».

ИРЛИ. Ф. 66, № 418, л. 1 (*на фр. яз.*); *Осповат 7.* С. 91—92 и *Осповат 8.* С. 116 (*в обоих случаях в др. пер.*).

Август <19>/31. Мюнхен. Тютчев и супруги Мальтиц принимают участие в увеселительной прогулке по железной дороге.

* il est plein du dégoût et de l'instinct de la vie.

«Прочитав вчера <...> объявление о назначенном на сегодня Extrafahrt* по железной дороге, я увлек в эту поездку Мальтицев».

Тютчев — жене <19>/31 августа 1840//*Соч. 1984*. Т. II. С. 54 (*пер. с фр. яз.*).

Эта поездка была организована в ознаменование первой годовщины со дня открытия железной дороги между Мюнхеном и Аугсбургом (*Полонский*. С. 127).

В тот же день. Тютчев получает письмо от жены из Тегернзее (не сохранилось).

В тот же день. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев благодарит за только что полученное письмо. Описывает «глупейшую увеселительную поездка», из которой только что возвратился. Сожалеет, что не может приехать в Тегернзее «в будущую пятницу» (т. е. 4 сентября) ввиду предстоящего «послезавтра» (2 сентября) прибытия вел. кн. Марии Николаевны; считает, что не должен покинуть Мюнхен, «не повидавшись с нею».

Соч. 1984. Т. II. С. 53—55 (*пер. с фр. яз.*).

Тютчев хотел, чтобы его представили вел. княгине (до этого он не был знаком с нею).

<Август 22/Сентябрь 3>. Мюнхен. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев сообщает, что «сегодня утром» будет представлен вел. кн. Марии Николаевны. Надеется приехать в Тегернзее «в будущую субботу» (т. е. 5 сентября). Предоставляет жене «полную свободу» в решении вопроса о гувернантке для детей. Пишет о своих попытках нанять квартиру в Мюнхене. Сообщает, что супруги Крюденер возвратились из Италии.

Соч. 1984. Т. II. С. 55—56 (*пер. с фр. яз.*).

Сентябрь, после 5 — Октябрь, первая половина (н. ст.). Тегернзее. Тютчев часто посещает вел. кн. Марию Николаевну; встречает с ее стороны самый благожелательный прием.

См.: 1840. Октябрь, около 8/20.

Октябрь 1/<13>. Петербург. Ценз. разрешение на выпуск XX-го тома журн. «Современник» (четвертый том за 1840 г.). Здесь (с. 299) напечатано стихотворение Тютчева «С какою негою, с какой тоской влюбленной...» (под заглавием с «С какою негою»). Подпись: Ф. Т—въ.

Октябрь <3>/15. Мюнхен. Семья Тютчевых возвращается из Тегернзее и поселяется на Карлштрассе (Karlstraße) 54.

Polizeikartenregister, № 38461. См. также: *Полонский*. С. 108.

Октябрь 8/<20>. Петербург. П. А. Плетнев, оценивая в письме к Я. К. Гроту последний (XX-й) том «Современника», отмечает стихи Тютчева — «С какою негою, с какой тоской влюбленной...».

«Стихи Тютчева и Ростопчиной искупают бледность прочих».

Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. I. СПб., 1896. С. 114.

---

* специальный рейс (*нем.*).

Октябрь, около 8/20. Мюнхен. Письмо к родителям.

Тютчев сообщает, что на днях он и его семья возвратились из Тегернзее. Пишет, что там нередко встречался с вел. кн. Марией Николаевной («она была чрезвычайно добра к нам, к моей жене особенно»). Упоминает об А. Крюденер: «Она все такая же прекрасная и добрая», но «положение ее уже не так прочно». Иронизирует по поводу своей участи: «Надобно же было моей судьбе вооружиться уцелевшею Остермановою рукою, чтобы закинуть меня так далеко от вас». Говорит о жене: «Нельзя придумать существа лучше, добрее, сердечнее. Будь я сам душою немного помоложе, я мог бы быть вполне счастливым».

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 34—35об. (с датой: «Октябрь 1837»; *на фр. яз.*). Выдержки (*пер.*): *Летопись*. С. 55—56; *Стих. 1933—1934*. Т. I. С. 348, 396.

<Октябрь, вторая половина (н. ст.)>. Мюнхен. *«Живым сочувствием привета...»*

Лирика. Т. I. С. 100, 376—377; Т. II. С. 441.

Обращено к вел. кн. Марии Николаевне.

Ноябрь 14/<26>. Петербург. Ценз. разрешение на выпуск № 11 журн. «Отечественные записки». Здесь напечатана статья В. Г. Белинского «Сочинения в стихах и прозе Д. Давыдова»; в ряду поэтов, заслуживающих внимания, упомянут Тютчев (отд. 5, с. 2):

«Достойны внимания переводы и даже некоторые оригинальные произведения гг. Ротчева, Тютчева, Маркевича, Вердеревского и даже г. Раича <...>».

Ноябрь 20/<Декабрь 2>. Мюнхен. Вел. кн. Мария Николаевна пишет П. А. Плетневу о стихотворении Тютчева «Осенний вечер»:

«Осенний вечер, Т...ва, прекрасно! И точно так: я наслаждалась перед болезнию в Тегернзее осенними вечерами <...> Горы, леса, небо и озеро казались вызолоченными, а солнца уже не видать».

Переписка Я. К. Грота и П. А. Плетнева. Т. I. СПб., 1896. С. 183, 184.

Декабрь <1>/13. Мюнхен. Письмо к Ф. Тиршу:

Тютчев благодарит Тирша за статью в приложении к «сегодняшнему номеру» газеты *Allgemeine Zeitung*:

«Вот первые разумные и правдивые слова о России, сказанные в европейской печати».

Lane 1. P. 233 (*на фр. яз.*); *Письма к Тиршу*. С. 546—547 (*на фр. яз. и в пер.*); *Соч. 1984*. Т. II. С. 73 (*пер.*; с датой: «<Мюнхен. 13 декабря 1842>»).

Р. Лэйн полагает, что речь идет о статье Ф. Тирша «Россия, Франция и мы», напечатанной в приложениях к газ. *Allgemeine Zeitung* от 12 и 13 декабря 1840 г. Основная мысль статьи — Россия стала «одним из наиболее мощных и влиятельных гарантов независимости и безопасности Германии»; что касается Франции, то союз ее с Россией необходим для обеих сторон (*Lane 1*. P. 231—233). Л. Н. Кузина относит отзыв Тютчева к статьям Тирша, напечатанным в приложениях к газ. *Allgemeine Zeitung* от 12 и 13 декабря 1842 г. Эти статьи посвящены судьбам Греции: Россия продемонстрировала свое «решительное превосходство» перед другими европейскими державами «в плодотворном разрешении проблем, стоящих перед освобожденной Грецией» (*Письма к Тиршу*. С. 546). Новые факты, обнаруженные А. Л. Осповатом (*Осповат 9*. С. 117—118), подтверждают датировку Р. Лэйна.

Декабрь 6/18. Мюнхен. День св. Николая Мирликийского (тезоименитство Николая I). Утром Тютчев присутствует на обедне в греческой церкви; здесь он

приносит свои поздравления вел. кн. Марии Николаевне; вечером — на торжественном обеде у Д. П. Северина.

«После обедни мы должны были отправиться к вел. княгине, чтобы принести ей наши поздравления, однако, чувствуя себя несколько усталой, она приняла их в храме. Вечером Северин давал обед».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 6/18 декабря 1840//*РГАЛИ*. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 36—37об. (*на фр. яз.*).

В тот же день. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев рассказывает, как отмечалось в Мюнхене тезоименитство Николая I, с восхищением вспоминает об Италии и добавляет:

«...полагаю, что никогда в жизни я не увижу ее более. Я слишком много там страдал».

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 37об. (*на фр. яз.*). См. также: *Летопись*. С. 56.

1841

Декабрь 25/<Январь 6>. Петербург. П. А. Плетнев сообщает Я. К. Гроту отзыв вел. кн. Марии Николаевны о стихотворении Тютчева «Осенний вечер».

Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. I. СПб., 1896. С. 183, 184. См. также: 1840. Ноябрь 20/<Декабрь 2>.

Апрель, начало — Май, первая половина (н. ст.). Мюнхен. Карл Пфеффель с семьей проводит в Мюнхене почти полтора месяца.

К. Пфеффель — Эрн. Тютчевой. <14>/26 марта 1841 (Женева) и <15>/27 мая 1841 (Мюлау)//*Мураново*, ед. хр. 481, л. 109 и 111 (*на фр. яз.*).

В первом из этих писем Пфеффель сообщает, что будет в Мюнхене в следующую субботу, т. е. 3 апреля н. ст.; второе письмо написано на девятый день после приезда Пфеффелей из Мюнхена в Мюлау.

<Май, конец (н. ст.)>. Мюнхен. Ап. П. Мальтиц уезжает в Веймар, куда получил назначение на должность поверенного в делах при вел. герцоге Саксен-Веймарском. Прощаясь с ним, Тютчев обещает «посетить его на новом его месте».

См.: 1841. Сентябрь 10/22.

Июнь, до 20 (н. ст.). Мюнхен. Дочери Тютчева Анна, Дарья и Китти уезжают на озеро Штарнберг.

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <8>/20 июня <1841> (в Штарнберг)//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 3. См. также: 1841. Июль 8/20.

Июнь 14/26. Мюнхен. Рождение сына Тютчева Дмитрия. Восприемником при крещении был Д. П. Северин.

«14/26 прошлого месяца <июня> моя жена родила мальчика <...> я был очень рад, что на этот раз появился мальчик <...> В этом случае все доставило мне удовольствие, все, кроме вопроса об имени, которое я оказался вынужденным дать ребенку. Вы знаете о моих отношениях к *Северину*. Он питает ко мне и ко всей моей семье живейшую приязнь. Он был крестным отцом моей младшей девочки и настоял на том, чтобы быть также крестным отцом новорожденного, тем более, что

это мальчик. Не было возможности отклонить его предложение, не обидев его <...> Но не было также возможности, изъявив согласие на то, чтобы он был крестным отцом, не согласиться принять и его имени, и вот почему этот ребенок, от века предопределенный называться Иваном или Николаем, получил имя *Димитрия.* Я был очень раздосадован этим, и моя жена тоже, но это было неизбежно».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 8/20 июля 1841//*Соч. 1984.* Т. II. С. 57—58 (*пер. с фр. яз.*); см. также: Свидетельство о рождении и крещении Д. Ф. Тютчева. Копия. 1855//*Мураново,* ед. хр. 186, л. 1 (имя крестной матери и дата крещения не указаны).

Июнь <17>/29. Мюнхен. Письмо к дочери Анне в Штарнберг.

Тютчев благодарит ее за два письма (не сохранились). Сообщает о здоровье «маленького братца». Рассчитывает «через 8 или 10 дней» приехать к детям. Посылает дочери книги, которые «смогут заинтересовать» ее; просит дать ему «отчет о прочитанном».

Соч. 1984. Т. II. С. 56—57 (*пер. с фр. яз.*).

Июль, начало (н. ст.). Тютчев навещает дочерей на Штарнбергском озере.

«...я была счастлива узнать от твоего отца, что ты и твои сестры вполне здоровы».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <28 июня>/10 июля 1841 (в Штарнберг)//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 5 (*на фр. яз.*).

Июнь 30/<Июль 12>. Петербург. Тютчев исключен из списка чиновников Министерства иностранных дел за невозвращение из четырехмесячного отпуска, полученного 10/22 ноября 1839 г.

«За долговременным неприбытием из отпуска, предписано не считать его <Тютчева> более в ведомстве означенного Министерства».

Об увольнении Тютчева из МИД, л. 1.

Увольнение от службы повлекло лишение Тютчева звания камергера (*Пигарев.* С. 108).

Июль 8/20. Мюнхен. Тютчев получает письмо родителей от 15/<27> июня (не сохранилось).

В тот же день. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает, что «сию минуту» получил их письмо. Извещает о рождении сына и обстоятельствах, вынудивших его дать новорожденному имя Дмитрий. Предполагает осенью поехать в Петербург, но решение вопроса об этой поездке зависит от ответа вел. кн. Марии Николаевны на недавнее письмо Эрн. Тютчевой. Сообщает, что три его старшие дочери проводят лето на Штарнбергском озере. Говорит о жене, «которая без преувеличения соединяет в себе все, что есть лучшего и достойного быть любимым».

Соч. 1984. Т. II. С. 57—58 (*пер. с фр. яз.*).

Упомянутое письмо Эрн. Тютчевой не обнаружено. По-видимому, в нем содержалась просьба оказать содействие в определении старшей дочери Тютчева в петербургский Институт благородных девиц (см.: 1841. Сентябрь 10/22). Ответ вел. княгини неизвестен.

Июль, около 13/25. Тютчев навещает дочерей на Штарнбергском озере.

«...твой отец мог бы захватить тебя с собой в Мюнхен с тем, чтобы ты провела здесь два или три дня. Если это доставит тебе удовольствие, то попроси его об этом».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <13>/25 июля 1841 (в Штарнберг)//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 8об. (*на фр. яз.*).

Август 4/16. Мюнхен. Д. С. Северин сообщает К. В. Нессельроде, что Тютчев извещен об отставке от службы и «о глубоком чувстве горечи, с каким он встретил объявленный ему приговор».

Об увольнении Тютчева из МИД, л. 2 (*на фр. яз.*); *Летопись.* С. 57 (*пер.*).

На донесении помета: «Подлинное письмо Тютчева находится у вице-канцлера». Это письмо не обнаружено.

<Август 22>/Сентябрь 3. Прага. Приезд супругов Тютчевых.

«В первый раз я туда <в Прагу> приехала вместе с моим отцом; когда мне было всего 17 лет,— а потом через 14 лет с папа, когда он написал свои прекрасные стихи „К Ганке“ <...>».

Эрн. Тютчева — Д. Ф. Тютчевой. 27 сентября/9 октября 1879//*Мураново,* ед. хр. 749, л. 31 (*на фр. яз.*). См. также: 1841. Сентябрь 10/22.

Датируется по записи Эрн. Тютчевой: «Прага. 3 сентября 1841» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг*; *на фр. яз.*).

<Август 23—24/Сентябрь 4—5>. Прага. Осмотр города. Знакомство с Вяч. Ганкой, беседа с ним о судьбах славянских народов.

«Мы начали с Праги, мне еще незнакомой, которую я осмотрел с величайшим интересом. Это великолепный город, в некоторых отношениях напоминающий Москву».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 10/22 сентября 1841//*Соч. 1984.* Т. II. С. 61 (*пер. с фр. яз.*).

О радушном приеме, оказанном Тютчеву Вяч. Ганкой, и о содержании их беседы см.: 1841. Август <25>/Сентябрь 6.

<Август 23 ... 25/Сентябрь 4 ... 6>. Прага. «Вековать ли нам в разлуке...»

Лирика. Т. II. С. 113—114, 357, 441 (с датой: «26 августа 1841 г.).

Стихи написаны после приезда Тютчева в Прагу (т. е. после 22 августа/3 сентября), но не позднее утра 25 августа/6 сентября (см. эти даты). В кн. «Стихотворения Ф. Тютчева» (М., 1868) озаглавлены: «К Ганке». С тех пор печатаются под этим названием.

«Стихи, написанные в альбом Ганке, меня ничуть не удивляют <...> Я вполне представляю себе, что в Праге, после того, как он 24 часа кряду слушал Ганку, Тютчев выразил в поэтической форме идеи, которые только что были ему изложены».

И. С. Гагарин — А. Н. Бахметовой. 15/27 ноября 1874//*Тютчев в Мюнхене.* С. 54 (*пер. с фр. яз.*).

Август <25>/Сентябрь 6. Прага. Тютчев вторично посещает Вяч. Ганку. Вписывает в его альбом стихотворение «Вековать ли нам в разлуке...» с датой: «Прага. 26 августа/6 сентября 1841 г.» и посвящением: «Вам, милостивый государь, душевно преданный и за радушный прием вам признательный Ф. Тютчев».

Лирика. Т. II. С. 357.

Тютчев ошибся в дате — 6-му сентября н. ст. соответствовало не 26, а 25 августа с. ст.

<Август 26>/Сентябрь 7. Карлсбад. Приезд Тютчева и его жены. Затем он отправляется в Веймар, она возвращается в Мюнхен.

«Моя жена <...> рассталась со мною только в Карлсбаде, откуда она прямым путем вернулась в Мюнхен <...>».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 10/22 сентября 1841//*Соч. 1984.* Т. II. С. 61 (*пер. с фр. яз.*).

Дата приезда Тютчевых в Карлсбад установлена по записи Эрн. Тютчевой: «Память о Карлсбаде. 7 сентября 1841» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Сентябрь 1/13. Веймар. Тютчев приезжает в Веймар. Получает письмо родителей от 3/<15> августа. Осматривает город в сопровождении Ап. П. Мальтица.

«Это хорошенький провинциальный городок <...> Сегодня после обеда он <Мальтиц> повел меня осматривать дома Шиллера, Гете и т. д., но так как это было время пищеварения, то я смотрел на все в самом прозаическом настроении ума и даже не пытался хоть немного расчувствоваться».

Тютчев — жене. 1/13 сентября 1841//*РГБ.* 308.1.17, л. 1 (*на фр. яз.*).

В тот же день. Письмо к Эрн. Тютчевой в Мюнхен.

Тютчев сообщает, что «сегодня около трех часов пополудни» приехал в Веймар, где его ожидало письмо родителей. Описывает первый день пребывания в Веймаре. Жалуется, что разлука с женой тяготит его:

«Твои слова — *милый малыш, уродец* и т. д., и т. д., и т. д.— беспрестанно звучат у меня в ушах и призывают меня к тебе. Ах, Боже мой, как можно быть таким старым, таким усталым от всего, и в то же время чувствовать себя ребенком, только что отнятым от груди? Мне решительно необходимо твое присутствие, чтобы я мог переносить самого себя. Когда я перестаю быть *существом, столь любимым*, я превращаюсь в существо весьма жалкое».

РГБ. 308.1.17, л. 1—2 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 3/15 — 4/16. Веймар. 3/15 сентября Тютчев обедает у вел. герцогини Саксен-Веймарской (вел кн. Марии Павловны). На следующий день проводит у нее вечер.

См.: 1841. Сентябрь <7>/19.

Сентябрь <6>/18. Веймар. Тютчев получает письмо от жены (не сохранилось).

См.: 1841. Сентябрь. <7>/19.

Сентябрь <7>/19. Веймар. Тютчев у вел. герцогини Саксен-Веймарской на «большом обеде» в честь наследного принца Баварии Максимилиана.

«Только что вернулся от великой герцогини, с большого обеда в честь наследного принца Баварского».

Тютчев — жене. <7>/19 сентября 1841//*РГБ.* 308.1.17, л. 3 (*на фр. яз.*).

В тот же день. Письмо к Эрн. Тютчевой.

Тютчев рассказывает о любезном приеме, оказанном ему герцогиней, у которой «обедал через день после приезда, там же провел и следующий вечер». Критически отзывается о Веймаре («это прескучное место, и мне не терпится сказать о В<еймаре>: я там был»). Благодарит жену за письмо, полученное накануне:

«Вчера утром, милая кисанька, я получил твое письмо, оно явилось как смутное воспоминание о наших годах — тот же размер бумаги, та же надпись на конверте, тот же почерк,— но, благодарение Богу, все сходство ограничивается этим. Сколь любезнее мне Настоящее!»

РГБ. 308.1.17, л. 3—4 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 10/22. Веймар. Тютчев на приеме у вел. герцогини Саксен-Веймарской в ее загородном доме.

В тот же день. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает о получении их письма от 3/<15> августа. Пишет о целях своей поездки в Веймар: посетить город, связанный с памятью Гёте; повидаться с супругами Мальтиц «после четырехмесячной разлуки» (в исполнение обещания, данного Мальтицу в день его отъезда из Мюнхена); обсудить их предложение взять к себе дочерей Тютчева Дарью и Китти в случае его отъезда в Петербург. С уважением отзывается о вел. герцогине Саксен-Веймарской, перечисляет свои визиты к ней («я три раза обедал у нее и один раз провел вечер. И сейчас я только что вернулся из загородного дома, где она проживает в это время года»). Надеется при содействии вел. кн. Марии Николаевны поместить дочь Анну в петербургский Институт благородных девиц. С этой надеждой связывает планы поездки в Петербург. Излагает преимущества пребывания Дарьи и Китти у Мальтицев:

«...во многих отношениях подобный выход был бы наилучшим в интересах этих детей. Вы знаете, что здесь есть русская церковь и русский священник, так что, воспитываясь здесь, дети не останутся чуждыми ни своей религии, ни своему языку и будут достаточно обучены им к тому времени, когда достигнут надлежащего возраста, чтобы в свою очередь поступить в институт. Клотильда, которая любит их как нельзя больше, будет заботиться о них, как о собственных детях, и, благодаря ее положению в этой стране, я могу надеяться на то, что она без труда обратит на них внимание и благосклонность великой герцогини».

Рассказывает о своем пребывании в Праге и Карлсбаде. Восхищается темпами железнодорожного строительства в Германии, благодаря которому города этой страны «приблизились друг к другу, как по волшебству». Благодарит за 3000 р., полученных от родителей перед отъездом из Мюнхена.

Соч. 1984. Т. II. С. 59—62 (*пер. с фр. яз.*).

Сентябрь <11/23>. Веймар. Тютчев обедает у Мальтицев. На обеде присутствует Отиллия Гёте.

См.: 1841. Сентябрь <15>/27.

Сентябрь <12>/24. Веймар. Тютчев выезжает в Лейпциг.

См.: 1841. Сентябрь <15>/27.

Сентябрь <13>/25. Лейпциг. Тютчев приезжает в разгар традиционной Лейпцигской ярмарки.

См.: 1841. Сентябрь <15>/27.

Сентябрь <14>/26. Лейпциг – Дрезден. Первая в жизни Тютчева длительная железнодорожная поездка: в 3 часа дня он выезжает из Лейпцига и в 7 часов вечера прибывает в Дрезден. В тот же вечер он посещает театр.

См.: 1841. Сентябрь <15>/27.

Сентябрь <15>/27. Дрезден. Тютчев осматривает город, посещает картинную галерею, обедает у русского посланника И. Шредера, наносит визит Е. П. Языковой.

В то же день. Письмо к Эрн. Тютчевой.

Тютчев сообщает, что «покинул Веймар 24-го» (накануне отъезда — обед у Мальтицев в обществе Отиллии Гёте) и «со вчерашнего дня» находится в Дрездене. Описывает растерянность, охватившую его в сутолоке Лейпцигской ярмарки, четырехчасовую железнодорожную поездку из Лейпцига в Дрезден, посещение театра сразу же по приезде («не столько ради собственного удовольствия, сколько

чтобы воздать должное железной дороге»). Восхищается возможностями, которые открыл человеку паровой двигатель («движение так стремительно, так поглощающе, пространство так преодолено, сведено на нет, что трудно не поддаться чувству некоторой гордости»). Излагает события сегодняшнего дня (картинная галерея, обед у Шредера). Делится грустными мыслями, вызванными встречей с Е. П. Языковой; вспоминает свое участие в судьбе ее брата, декабриста В. П. Ивашева (см.: 1830. Лето). Остро ощущает разрыв с прошлым («В Дрездене целая колония русских,— все мои родственники и друзья, но родственники, которых я не видел лет двадцать, и друзья, самые имена которых я позабыл»). Признается, что присутствие жены необходимо ему для душевного равновесия. Рассчитывает выехать из Дрездена «завтра же» и быть в Мюнхене «в воскресенье» (3 октября) или «на день-два позже».

Соч. 1984. Т. II. С. 63—65 (*пер. с фр. яз.*).

Сентябрь <16/28>. Дрезден. Тютчев выезжает в Мюнхен.

См.: 1841. Сентябрь <15>/27.

Сентябрь 21 ... 23/Октябрь 3 ... 5. Мюнхен. Возвращение Тютчева.

См.: 1841. Сентябрь <15>/27.

Сентябрь, около 23/Октябрь, около 5. Мюнхен. Карл Пфеффель с семьей приезжает в Мюнхен и остается здесь на зиму.

«Мы <...> приедем в Мюнхен не ранее понедельника <22 сентября/4 октября>».

К. Пфеффель — Эрн. Тютчевой <19 сентября>/1 октября 1841 (Мюлау)//*Мураново,* ед. хр. 481, л. 133 (*на фр. яз.*). См. также: Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <20 октября/2 ноября> 1841. Мюнхен//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 9об.—10.

Октябрь (н. ст.). Мюнхен. Тютчев получает письмо от брата Николая (не сохранилось).

См.: 1842. Март 1/13.

Октябрь, конец (н. ст.). Мюнхен. Тютчев отправляет старшую дочь Анну к Мальтицам в Веймар.

Датируется по первому письму Эрн. Тютчевой, адресованному Анне в Веймар (<20 октября/2 ноября> 1841//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 9—10об.). В дате письма ошибка («2 октября»); исправляется по почтовому штемпелю («5 ноября 1841») на его обратной стороне.

<Ноябрь ... Декабрь, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев получает письмо от дочери Анны из Веймара (не сохранилось).

См.: <1841. Декабрь 22>/1842. Январь 3.

Декабрь 10/<22>. Петербург. Ценз. разрешение на выпуск II тома сборника «Русская беседа. Собр. соч. русских литераторов, издаваемое в пользу А. Ф. Смирдина» (СПб., 1841). Здесь (с. 4—5 второй паг.), под заглавием «Славяне (в альбом г-ну Ганке)», напечатано стихотворение <«К Ганке»>. Подпись: Ф. Т.

Как установил А. А. Николаев, эти стихи вошли только в отдельные экземпляры сборника (*Библиография*, № 92; *Соч. 1980.* Т. I. С. 323; *Стих. 1987.* С. 389).

Декабрь (с. ст.). Петербург. Тютчев прикомандирован к Департаменту разных податей и сборов.

Летопись. С. 58.

1842

<Декабрь 22>/Январь 3. Мюнхен. Письмо к дочери Анне в Веймар.

Тютчев благодарит за письмо, на которое «так долго не отвечал». Удовлетворен сообщением Анны о ее «образе жизни и занятиях». Наставляет дочь:

«Я хотел бы, дитя мое, чтобы ты уже теперь привыкала прилагать ко всякому делу, за которое берешься, должное внимание, чтобы оно было хорошо и тщательно исполнено. Например, достоинство письма заключается не только в хорошем стиле и орфографии, но и в чистом тщательном почерке. В этом отношении ты не можешь найти лучшего примера, как пример дяди Мальтица, и худшего — как пример твоего отца <...> Напиши мне, начинаешь ли ты понимать то, что читаешь по-русски, и извести меня, когда ты будешь говеть».

РГАЛИ. Ф. 10, оп. 2, ед. хр. 37 (*на фр. и рус. яз.*); *Тютчев и его дети.* С. 188 (*выдержка; пер.*).

В автографе описка в дате: «3 января 1841». Исправляется по содержанию — Анна уехала из Мюнхена в Веймар в конце октября 1841 г. (см. эту дату).

<Январь, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым (не сохранилось).

См.: 1842. Март 1/13.

Февраль, 16/28. Н. И. Тютчев выходит в отставку в чине полковника с мундиром.

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842//*Мураново*, ед. хр. 80, л. 5—5об.

Февраль, конец (н. ст.). Мюнхен. Письмо к Д. И. Сушковой (не сохранилось).

См.: 1842. Март 1/13.

Февраль <28>/март <12>. Мюнхен. Тютчев получает из Варшавы письмо от брата, а также письмо родителей от 8/<20> ноября 1841 (не сохранились).

См.: 1842. Март 1/13.

Март 1/13. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев пять месяцев не имел известий от родителей, а последнее письмо от брата получил в октябре. Сам же он писал родителям «более двух месяцев тому назад» и «около двух недель тому назад» — сестре. Извещает, что «вчера» получил письмо от брата «со вложением» письма родителей от 8/20 ноября. Пишет о «грустной зиме» в Мюнхене: «разного рода лихорадки <...> произвели большие опустошения»; жена Тютчева с конца января «постоянно больна», врачи посылают ее летом в Киссинген и на морские купанья. Сообщает, что его дочь Анна живет в Веймаре у Мальтицев («Она чрезвычайно счастлива там со своей тетушкой и Мальтицем, который питает к ней самую нежную любовь <...> Придворный священник дает ей уроки Закона Божьего и русского языка...»).

Соч. 1984. Т. II. С. 65—67 (*пер. с фр. яз.*).

Март <12>/24. Прага. Вяч. Ганка пишет И. И. Срезневскому, что «кто-то» прислал ему по почте стихотворение «Вековать ли нам в разлуке...».

Досталь. С. 303 (примеч. 52).

Апрель, около 13/25. Мюнхен. Приезд Н. И. Тютчева.

См.: 1842. Апрель <16>/28.

Апрель <16>/28. Мюнхен. Письмо к дочери Анне в Веймар.

Тютчев поздравляет дочь с днем рождения. Просит извиниться перед Мальтицем за то, что не ответил на его письмо и сказать, что находит присланный им сонет «превосходным». Спрашивает: «Что ты читаешь по-русски? Я думаю, тебе известно, что послезавтра мы справляем праздник Пасхи». Ждет от дочери русское письмо. Сообщает, что «несколько дней тому назад» в Мюнхен приехал Н. И. Тютчев.

Соч. 1984. Т. II. С. 67—68 (*пер. с фр. яз.*).

Май <16>/28. Киссинген. Приезд Тютчева с женой и дочерью Мари (другие дети остались в Тегернзее).

«...мы находимся здесь с вечера 28 мая. Всего 4 или 5 дней как я начала свой курс лечения, потому что Мари по приезде в Киссинген была очень нездорова <...> Я получила очень хорошее известие о твоих сестрах и о маленьком Дмитрии, так что я могу быть спокойна с этой стороны».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой в Веймар <26 мая>/7 июня 1842. Киссинген//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 35, 35об. (*на фр. яз.*).

<Май 26>/Июнь 7 — <Май 28>/Июнь 9. Киссинген – Мейнингем – Гота – Веймар. Трехдневное путешествие Тютчева из Киссингена в Веймар.

«Это письмо, дорогая Анна, предварит прибытие твоего отца в Веймар всего на несколько часов. Я отправляю его на почту в тот самый момент, когда он садится в дилижанс <...>».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой <26 мая>/7 июня 1842. Киссинген//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 35 (*на фр. яз.*). См. также: 1842. <Май 30>/Июнь 11.

<Май 30>/Июнь 11. Веймар. Письмо к Эрн. Тютчевой.

Тютчев сообщает, что прибыл в Веймар «на третий день» пути (т. е. 9 июня), после остановок в Мейнингеме и Готе, которую «считал своим долгом осмотреть подробно». Рассказывает о встрече с Мальтицами и дочерью Анной.

РГБ. 308.1.17, л. 9—9об. (*на фр. яз.*).

Июнь <4>/16. Веймар. Тютчев в гостях у Отиллии Гёте.

См.: 1842. Июнь <6>/18.

Июнь <5>/17. Веймар. Тютчев на вечере у прусского посланника И. Иордана.

См.: 1842. Июнь <6>/18.

Июнь <6>/18. Веймар. Письмо к Эрн. Тютчевой.

Тютчев сообщает: «Вчера я провел вечер у прусского посланника, третьего дня — у невестки Гёте и т. д., и т. д.». Намерен выехать из Веймара 21 июня.

РГБ. 308.1.17, л. 10—11 (*на фр. яз.*).

Июнь <11>/23. Киссинген. Тютчев возвращается из Веймара.

«Мое дорогое дитя, твое письмо от 17 июня и письмо твоего отца <...> пришли ко мне только вчера утром, на следующий день после приезда его в Киссинген <...> Твой отец очень развлекался в Веймаре и сохранил очень хорошие воспоминания о приеме, который ему там оказали».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой в Веймар. <13>/25 июня 1842. Киссинген//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 37, 38 (*на фр. яз.*).

Июнь <12>/24. Киссинген. Тютчев посещает А. И. Тургенева; передает ему письмо веймарского канцлера Ф. Мюллера; беседует с ним о неопубликованных «записках» Н. И. Тургенева («Россия и русские»), о России и Германии; о внешней политике России.

«Получил два письма от канцлера Мюллера от 21 июня: одно по почте, другое с Тютчевым, болтал с ним о записках брата <...> У меня был Тютчев и кн. Голиц<ын>. С первым о России и пр. После обеда с ним же и ввечеру также о многом: о нашей политике, о востоке, о Бруннове, о Северине, о России и Германии <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

Опираясь на ряд документов, А. Л. Осповат расшифровывает смысл дневниковых записей А. И. Тургенева, фиксирующих его беседы с Тютчевым в Киссингене: главным предметом этих бесед было столкновение антирусских и прорусских тенденций в германской печати, а также действия, предпринятые в этой связи российской дипломатией (*Осповат 8.* С. 92—93; см. также: 1840. Июнь <13>/25).

Июнь <13>/25. Киссинген. А. И. Тургенев пишет Н. И. Тургеневу о своих встречах с Тютчевым:

«Я много болтаю с Тютчевым, это человек остроумный, знающий и европеец. Он делал служебную карьеру, но больше не хочет этим заниматься, ибо полагает, что ввиду его скромного состояния и возраста игра не стоит свеч <...> Это для меня богатый источник <сведений>...»

Осповат 8. С. 92—93 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <16>/28. Киссинген. А. И. Тургенев читает Тютчеву «записки» Н. И. Тургенева (рукопись).

«У меня сидел Тютчев, начал читать ему записк<и>, но не кончил <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

Речь идет о рукописи первого тома книги Н. И. Тургенева «Россия и русские», изданной после смерти А. И. Тургенева (Tourgueneff N. La Russie et les Russes, v. I—III, Paris, 1847). См. *Дневник Тургенева.* С. 98 (примеч. 132).

<Июнь 19>/Июль 1. Киссинген. Встреча Тютчева с А. И. Тургеневым.

«Разговор с Тютчевым, с ним и обедал <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

<Июнь 22>/Июль 4. Киссинген. Встреча Тютчева с А. И. Тургеневым.

«Вчера Тютчев о Гогенлоэ, о Северине, о жене, Виртем<берге> и Мюнхене <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

<Июнь 23>/Июль 5. Киссинген. Знакомство Тютчева с К. Варнгагеном фон Энзе. В дневнике Варнгагена отмечено это знакомство — с «другом Гейне, русским поэтом» (состоялось через посредство М. А. Крыжановской).

Jakobsohn. S. 409 (*на нем. яз.*); *Азадовский, Осповат.* С. 459.

В тот же день. Тютчев посещает А. И. Тургенева.

«6-й час после обеда: Тютчев <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

<Июнь 24>/Июль 6. Киссинген. К. Варнгаген фон Энзе и генерал Фр. фон Теттенборн посещают Тютчева и ведут с ним «долгую, возбуждающую ум беседу». Запись в дневнике Варнгагена: «...долгие разговоры с г. фон Тютчевым, который

мне очень нравится»; он «имеет дар всеобъемлющего взгляда на вещи и чувствует все своеобразное, человек тонкий, отзывчивый, любезный». Далее Варнгаген отмечает критическое отношение Тютчева к Шеллингу: «удивляется, что в Берлине он все еще производит блестящее впечатление».

Jakobsohn. S. 409 (*на нем. яз.*); *Азадовский, Осповат.* С. 459 (*пер.*).

Июнь 25/Июль 7. Киссинген. Тютчев беседует с К. Варнгагеном фон Энзе. Характеристика Тютчева в дневнике Варнгагена: «превосходный человек самого свободного духа, умеющий охватить все вокруг».

Jakobson. S. 409 (*на нем. яз.*); *Азадовский, Осповат.* С. 459 (*пер.*).

В тот же день. *Знамя и Слово* («В кровавую бурю, сквозь бранное пламя...»).

Jakobsohn. S. 409—410; 442. *Лирика.* Т. II. С. 116, 358.

Стихотворение обращено к Варнгагену фон Энзе.

<Июнь 25 и 27>/Июль 7 и 9. Киссинген. А. И. Тургенев сообщает брату Николаю разнообразную информацию, полученную им от Тютчева,— в частности характеристику известного баварского ученого и публициста Я. Фалльмерайера, а также газеты *Allgemeine Zeitung* как потенциальных поборников интересов России.

«...аугсбургская газета охотно вошла бы в отношения с нами; она это много раз предлагала и даже сулила деньги тем, кто станет писать для нее о России, но тогда наше министерство кобенилось: с презрением отвергло предложение, говоря, что ему дела нет до того, что говорят или пишут немецкие журналисты о России».

А. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу. <25 июля>/17 июля 1842//*Осповат 6.* С. 93. *Осповат 9.* С. 122.

«...о некоем Фалльмерайере <...> передавали мне в Киссингене как о человеке, способном служить нашим интересам в немецких газетах, но чьими услугами Россия не пользуется».

А. И. Тургенев — Н. И. Тургеневу. <27 июня>/9 июля 1842//*Осповат 8.* С. 123.

Доказательства того, что сведения, сообщенные в этих письмах, исходили от Тютчева, см.: *Осповат 8.* С. 121—123.

<Июнь 26>/Июль 8. Киссинген. Тютчев посещает Варнгагена фон Энзе; не застав его, оставляет визитную карточку («M-r de Tutchef Chambellan de S. M. l'Empereur de toutes les Russies»*) в сопровождении стихотворения «Знамя и Слово» — «прекрасных русских стихов, шести исполненных значения строк, обращенных ко мне», — писал в дневнике Варнгаген.

Jakobsohn. S. 409—410 (*на нем. яз.*); *Азадовский, Осповат.* С. 459 (*пер.*).

<Июнь 27/Июль 9 — Июнь 29/Июль 11>. Киссинген – Брюккенау – Франкфурт. Тютчев с женой и дочерью Мари совершает трехдневное путешествие во Франкфурт.

«9-го этого месяца мы покинули Киссинген <...> День провели в прогулках по Брюккенау, наслаждаясь невыразимой свежестью и прохладой этого уголка. Затем, после целого дня пути по пыльным и знойным дорогам, новая остановка — Франкфурт».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <17>/29 июля 1842. Остенде//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 41 (*на фр. яз.*).

В Брюккенау Тютчевы были <28 июня>/10 июля (установлено по записи Эрн. Тютчевой: «Брюкенау 10 июля 1842» — *Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

---

* «Г-н Тютчев, Камергер Е<го> В<еличества> Императора всея Руси» (*фр.*).

<Июнь 28>/Июль 10. Киссинген. А. И. Тургенев беседует с Ап. П. Мальтицем о Тютчеве.

«Дождь загнал сегодня Мальтица ко мне <...> О Тютчеве: умен, но беспечен, отставлен за оставление Минхена <...>».

Дневник Тургенева. С. 86.

<Июнь 30/Июль 12 — Июль 1/13>. Франкфурт – Боркенгейм. Тютчевы посещают места во Франкфурте и его окрестностях, связанные с детством и юностью Эрн. Тютчевой.

«Толпа воспоминаний обступила меня во Франкфурте и повлекла за собой. Два дня были посвящены этим странствиям, сладостным и, вместе с тем, печальным. Я вновь побывала в доме, где жила с отцом <...> Однажды после обеда мы отправились в Борхенгейм. Это маленький городок в одном лье от Франкфурта... Когда-то у моего отца была там вилла, которую мы решили разыскать и осмотреть. Восемнадцать лет, минувшие с тех пор, не притупили мою память,— я блестяще справилась и провела твоего отца через сады и улицы городка прямо к воротам дома. Я показала ему прелестный сад, где я проводила долгие часы одиночества, созерцая луга, расстилавшиеся вокруг нашего дома, и очаровательную гряду гор, обрамляющую горизонт».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <17>/29 июля 1842. Остенде//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 41об.—42 (*на фр. яз.*); *Современники о Тютчеве.* С. 204 (*отрывок; пер.*).

<Июль 2/14> — 12/24. Франкфурт – Кёльн – Ахен – Брюссель – Остенде. Во Франкфурте к Тютчевым присоединяется Н. И. Тютчев. Вместе они совершают путешествие по Рейну до Кёльна, оттуда по железной дороге через Ахен в Брюссель, где проводят неделю; затем поездом приезжают в Остенде, где их ожидает К. Пфеффель.

«...я съехался с братом и его женой в Франкфурте, откуда мы вместе отправились по Рейну, через Кёльн и Аахен в Брюссель, где пробыв неделю, приехали в Остенде».

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 4/16 августа 1842//*Современники о Тютчеве.* С. 204—205 (*пер. с фр. яз.*).

«Память о Кёльне, 16 июля 1842»; «Память об Аахене, 17 июля 1842».

Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг (*на фр. яз.*).

«Что до путешествия, то оно из самых приятных, какое только можно сделать. Берега Рейна, которых я еще не знал, вполне оправдали мои ожидания. <...> Я также с большим удовольствием повидал Бельгию с ее великолепными городами и селениями, представляющими на пространстве трехсот верст от Рейна до моря один непрерывный сад, который, благодаря железным дорогам, проезжаешь в восемь часов времени».

Тютчев — И. Н и Е. Л. Тютчевым. 1/13 сентября 1842//*Соч. 1984.* Т. II. С. 69 (*пер. с фр. яз.*).

«24-го мы прибыли в Остенде <...> Путешествовали пароходом, а затем на поезде — вид транспорта довольно дешевый, но на мой взгляд отвратительный — грязно и утомительно. Мари хорошо перенесла путешествие, но была непереносима, особенно в поезде <...> Брат мой находится в Остенде».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой <17>/29 июля 1842. Остенде//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 41, 42об., 43 (*на фр. яз.*).

<Июль, после 12/24 — Август, первая половина (н. ст.)>. Остенде. Тютчев постоянно встречается с Н. В. Путятой и С. А. Гедеоновым.

«Остенде — место довольно унылое, есть тут несколько русских, в частности Путята, Гедеонов и т. д., которых мы видаем ежедневно».

Н. И. Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 4/16 августа 1842. Лондон//*Современники о Тютчеве.* С. 206 (*пер. с фр. яз.*).

<Август, до 20 (н. ст.)>. Брюссель. Тютчев совершает «небольшую поездку — в Брюссель» вместе с К. Пфеффелем «для того, чтобы увидеть на сцене знаменитую французскую трагическую актрису мадемуазель Рашель».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <8>/20 августа 1842. Остенде//*Современники о Тютчеве.* С. 206 (*пер. с фр. яз.*).

Август, до 24 (н. ст.). Остенде. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым (не сохранилось).

См.: 1842. Сентябрь 1/13.

Август <12>/24. Остенде. Тютчевы выезжают в Мюнхен.

«...в среду 24-го мы отправляемся в обратный путь <...>».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <8>/20 августа 1842//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 44 (*на фр. яз.*).

Около 16/28 августа. Майнц. Встреча Тютчевых с Е. И. Сафоновым.

См.: 1842. Сентябрь 1/13.

Август <18—19>/30—31. Мангейм – Гейдельберг. Тютчевы проезжают эти города.

Установлено по записям Эрн. Тютчевой: «Мангейм, 30 августа 1842», «Гейдельберг, 31 августа 1842» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

<Август 25>/Сентябрь 6. Париж. К. Пфеффель просит сестру, чтобы она убедила Тютчева написать для «Encyclopédie des gens du monde» статью о гр. М. И. Монжела.

«Шницлер <...> просил у меня статью о графе Монжела, но я отказался, пообещав ему зато сделать все от меня зависящее, чтобы добиться от вашего мужа согласия на ее написание; он лучше, чем кто бы то ни было может справиться с этой задачей. Поговорите с ним об этом предложении, дорогая сестра».

К. Пфеффель — Эрн. Тютчевой. <25 августа>/6 сентября 1842//*Современники о Тютчеве.* С. 206 (*пер. с фр. яз.*).

Эту статью Тютчев не написал.

Около 25 августа/6 сентября. Мюнхен. Тютчевы возвращаются из Остенде.

См.: 1842. Сентябрь 1/13.

<Август26>/Сентябрь 7 — Октябрь 1/13. Мюнхен. Тютчев неоднократно видится с Ам. Крюденер, которая в это время находилась в Мюнхене.

Соч. 1984. Т. II. С. 69, 72; см. также: 1842. Октябрь <1>/13 и <2>/14.

Возможно, что Тютчев обсуждал с Ам. Крюденер возможность представить А. Х. Бенкендорфу (при ее посредстве) свой проект привлечения видных немецких публицистов на защиту России (*Осповат 9.* С. 123—124).

<Август 30>/Сентябрь 11. Мюнхен. Эрн. Тютчева уезжает в Тегернзее к детям.

«С вечера 11-го я нахожусь в Тегернзее <...> вся наша детская колония пребывает в добром здравии».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <2>/14 сентября 1842. Тегернзее//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 45 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 1/13. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев надеется, что это письмо будет получено раньше написанного им из Остенде. Благодарит за присланные деньги. Сообщает, что отказался ехать на зиму в Петербург, поскольку там в это время не будет ни Ам. Крюденер, ни вел. кн. Марии Николаевны, на протекцию которых рассчитывает. Строит планы зимней поездки в Москву. Упоминает о встречах с Ам. Крюденер и А. С. Шереметевой (обе в это время находятся в Мюнхене). Описывает путешествие по Рейну и железнодорожную поездку через Бельгию, «с ее великолепными городами и селеньями», в Остенде. Упоминает о встрече с Е. И. Сафоновым в Майнце. Сообщает, что вернулся в Мюнхен «неделю тому назад» и решил поместить дочерей Дарью и Китти в Королевский институт благородных девиц («Там получают всестороннее образование, не оставляющее желать ничего лучшего <...> Что касается Закона Божьего, то они получат от здешнего греческого священника надлежащее духовное образование»).

Соч. 1984. Т. II. С. 68—71 (*пер. с фр. яз.*).

<Сентябрь 2/14. Тегернзее>. Тютчев приезжает к жене и детям; его сопровождает брат Николай.

«Жду твоего отца и дядю Николая. Они должны приехать с минуты на минуту»..

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <2>/14 сентября 1842//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 46 (*на фр. яз.*).

Сентябрь 16/28. Мюнхен. *От русского, по прочтении отрывков из лекций г-на Мицкевича* («Небесный Царь благослови...»).

Kaplanas I. Epitre à l'apôtre*//Revue des études slaves, t. 52, fasc. 3. 1979. P. 319—322; *ЛН-1.* С. 173 (публ. К. Костенич). Тютчев Ф. И. Стихотворения. М., 1986. С. 112, 275; *Стих. 1987.* С. 149 (под неверным заглавием, повторяющим заглавие указ. статьи I. Kaplanas).

С 22 декабря 1840 г. по 1 июля 1842 г. А. Мицкевич читал в парижском Collège de France лекции, предметом которых была политическая история и культура славянских народов. Главное внимание Мицкевич уделял взаимоотношениям России и Польши. Его позиция, далекая от антирусских настроений, распространенных среди польской эмиграции, вызвала бурную полемику. Литографированные записи лекций Мицкевича широко распространялись. К. Костенич предполагает, что Тютчев получил их от А. И. Тургенева (*ЛН-1.* С. 173—174).

<Сентябрь 19>/Октябрь 1. Париж. В Collège de France получено на имя Мицкевича стихотворное послание «От русского, по прочтении отрывков из лекций г-на Мицкевича». Подпись: Ф. Тчв.

Kaplanas I. Op. cit. P. 319—320; *ЛН-1.* С. 174.

Сентябрь 20/Октябрь 2. Мюнхен. Дочери Тютчева Дарья и Китти поступают в Королевский институт благородных девиц. Тютчев и его жена провожают их на новое место.

«В воскресенье утром, когда мы собрались <домой>, бедная Китти принялась горько плакать <...> Дарья же прекрасно приняла эту перемену в своей участи».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой <22 сентября>/4 октября 1842. Тегернзее//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 47об. (*на фр. яз.*).

Тютчев ошибся, отнеся это событие к 1 октября (*Соч. 1984.* Т. II. С. 74),— в 1842 г. воскресенье приходилось на 2 октября (н. ст).

---

* «Послание к апостолу».

<Сентябрь 21>/Октябрь 3. Мюнхен. Эрн. Тютчева уезжает в Тегернзее к детям. Тютчев остается в Мюнхене.

«Твое последнее письмо пришло в Мюнхен вчера, в тот момент, когда я садилась в экипаж, чтобы ехать в Тегернзее <...> Твой отец остается в городе, чтобы присутствовать на празднествах в честь бракосочетания наследного принца».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <22 сентября>/4 октября 1842. Тегернзее//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 47, 48 (*на фр. яз.*).

<Сентябрь 22>/Октябрь 4. Мюнхен. Тютчев посещает Д. П. Северина, кн. К. Лёвенштейна и Э. Межана.

См.: 1842. Сентябрь 23/Октябрь 5.

<Сентябрь 23>/Октябрь 5. Мюнхен. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев описывает свой вчерашний день: визит к Д. П. Северину, возвратившемуся в Мюнхен после длительного отсутствия, обед у кн. К. Лёвенштейна, вечер у Э. Межана.

РГБ. 308.1.17, л. 12—12об. (*на фр. яз.*).

Сентябрь 24/<Октябрь 6>. Москва. О. М. Бодянский открывает в Московском университете курс лекций по «литературе и истории славянских наречий». Развивая идею всеславянского единения, дважды цитирует стихотворение Тютчева «Вековать ли нам в разлуке...».

Досталь. С. 297, 299.

<Сентябрь 24>/Октябрь 6. Мюнхен. Тютчев на вечере у К. Рехберг.

См.: 1842. <Сентябрь 25>/Октябрь 7.

<Сентябрь 25>/Октябрь 7. Мюнхен. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев сообщает о затруднениях с наймом квартиры, о рекомендованной ему гувернантке. Описывает вчерашний вечер у К. Рехберг.

РГБ. 308.1.17, л. 13—14об. (*на фр. яз.*).

Октябрь, до 9 (н. ст.). Мюнхен. Н. И. Тютчев уезжает в Вену к месту службы.

«Брат мой покинул меня и отправился в Вену».

Тютчев — дочери Анне. <27 сентября>/9 октября//*РГАЛИ*. Ф. 10, оп. 2, ед. хр. 37, л. 11 (*на фр. яз.*).

<Сентябрь 27>/Октябрь 9. Мюнхен. Тютчев навещает дочерей Дарью и Китти в Институте.

В тот же день. Письмо к дочери Анне в Веймар.

Тютчев сообщает, что только что навестил младших дочерей в Королевском институте. Просит:

«Постарайся немного улучшить твою французскую орфографию. Как неприятно видеть письмо с плохим правописанием. Это почти столь же неизящно, как плохо причесанная голова; и в том, и в другом случае это лишь следствие небрежности и лени».

РГАЛИ. Ф. 10, оп. 2, ед. хр. 37, л. 11—12 (*на фр. яз.*); *Тютчев и его дети*. С. 194 (*отрывок; пер.*).; *Летопись*. С. 57—58 (ошибочно отнесено к 1841 г.).

В тот же день. Тютчев на вечере у Д. П. Северина.

См.: 1842. <Сентябрь 28>/Октябрь 10.

<Сентябрь 28>/Октябрь 10. Мюнхен. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев сообщает, что видел рекомендованную гувернантку, но предоставляет жене решение о ее найме. Пишет, что «вчера» посетил дочерей Дарью и Китти — впервые после их поступления в Институт; находит, что они «прекрасно освоились в новой обстановке». Описывает вчерашний вечер у Д. П. Северина в честь Ам. Крюденер. Ожидает приезда жены и детей «между 18 и 20 октября».

РГБ. 308.1.17, л. 15—16 (*на фр. яз.*).

<Сентябрь 29>/Октябрь 11. Мюнхен. Из окон квартиры Э. Межана на Людвигштрассе Тютчев наблюдает въезд принцессы Марии, невесты кронпринца Максимилиана.

См.: 1842. Октябрь <1>/13.

Сентябрь 30/Октябрь 12. Мюнхен. Тютчев на вечере у сардинского посланника Ф. Паллавичини.

См.: 1842. Октябрь <1>/13.

Октябрь <1>/13. Мюнхен. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев упоминает о вчерашнем вечере у Ф. Паллавичини. Описывает въезд принцессы Марии, который видел «третьего дня». Передает сообщение Северина: отставка от службы лишает Тютчева права носить мундир камергера; эта «метаморфоза» заставляет Тютчева воздержаться от участия в придворных празднествах по случаю бракосочетания кронпринца Максимилиана. Сообщает о предстоящем «сегодня» вечере у К. Рехберг в честь Ам. Крюденер и А. С. Шереметевой; восторженно отзывается о последней.

Соч. 1984. Т. II. С. 71—72 (*пер. с фр. яз.*).

<Октябрь 2/14>. Мюнхен. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев посылает деньги на переезд семьи из Тегернзее в Мюнхен. Сообщает об отъезде Ам. Крюденер и А. С. Шереметевой в Париж. Описывает «октябрьский праздник» (Oktoberfest),состоявшийся «вчера».

РГБ. 308.1.17, л. 19—20 (*на фр. яз.*; без даты); *СН.* С. 3 (*отрывок; на фр. яз. и пер.*; с датой: «14 октября 1842»).

«Oktoberfest» — традиционный крестьянский праздник урожая, ежегодно проводившийся в Мюнхене при участии представителей сельских общин всех округов Баварии (ср.: 1835. Октябрь, начало (н. ст.).

<Октябрь 2/14>. Мюнхен. *«Que l'homme est peu réel, qu'aisément il s'efface!..»**

РГБ. 308.1.17 (без даты; вложено в письмо к жене от <2/14 октября>); *Лирика.* Т. II. С. 242, 413, 442 (с датой: «1842?»); *СН.* С. 3 (с датой: «14 октября 1842»).

Октябрь, около 8/20. Мюнхен. Эрн. Тютчева с детьми (Мари и Дмитрием) возвращается из Тегернзее.

* «Как зыбок человек. Имел он очертанья...» (*пер. М. Кудинова*).

«Теперь мы в городе и вчера я повидала твоих сестер в Институте».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <12> /24 октября 1842//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 49 (*на фр. яз.*); см. также: 1842. <Сентябрь 28>/Октябрь 10.

Октябрь <15>/27. Мюнхен. Тютчевы поселяются на Людвигштрассе (Ludwig-straЯe), 7.

Polizeikartenregister, № 38461; *Полонский*. С. 110.

Октябрь 16/28. Харьков. И. И. Срезневский читает в Харьковском университете первую лекцию курса истории и литературы славянских наречий. Цитирует две заключительные строфы стихотворения «Вековать ли нам в разлуке?..».

ЖМНП. 1893, № 5. С. 123; *Досталь*. С. 303.

<Октябрь 28>/Ноябрь 9. Мюнхен. Тютчев принимает у себя Я. Фалльмерайера. Беседа о теории славянского происхождения новоэллинов, доказательству которой посвящен двухтомный труд Фальмерайера «История полуострова Мореи в Средние века» (1830—1836), а также о цикле его статей «Посещение горы Афон» (*Allgemeine Zeitung*. 1842. 24—27 октября. № 297—300). Запись в дневнике Фалльмерайера:

«<...> к г-ну Тютчеву; я один из всех публицистов Запада понимаю, что такое Москва, что — Византия; просвещенный разбор моих работ о Морее и моих статей».

Казанович. С. 145—146 (*на нем. яз. и пер.*).

<Декабрь, начало (н. ст.)>. Мюнхен. Из Вены приезжает Н. И. Тютчев.

См.: 1842. Декабрь 18/30.

Декабрь 6/18. Мюнхен. День св. Николая Мирликийского. Тютчев у обедни в греческой церкви. Затем на весь день берет из Института домой дочерей Дарью и Китти.

См.: 1842. Декабрь 18/30.

Декабрь 18/30. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает, что брат Николай приехал из Вены «несколько недель тому назад». Пишет, что дочери Дарья и Китти «очень довольны» своим пребыванием в Институте; в «Николин день» (6/18 декабря) после обедни они провели дома. Говорит о своем семейном счастье. Вспоминает об октябрьских встречах с Ам. Крюденер и А. С. Шереметевой; с восхищением говорит о последней.

Соч. 1984. Т. II. С. 73—75 (*пер. с фр. яз.*).

1843

Январь, около 10 (н. ст.). Мюнхен. Тютчев получает письмо от дочери Анны из Веймара (не сохранилось).

«Твой отец <...> получил твое письмо — он благодарит тебя за него, но пока не имеет возможности ответить».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <1>/13 января 1843. Мюнхен//*Мураново*, ед. хр. 724, л. 57 (*на фр. яз.*).

Январь, около 12 (н. ст.). Мюнхен. Незавершенное письмо к Ап. П. Мальтицу в Веймар (не сохранилось).

«...твой отец месяц назад начал писать ему, но, будучи прерван посреди фразы, рассудил, что это перст судьбы, и письмо осталось незавершенным».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. <31 января>/12 февраля 1843. Мюнхен//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 59об. (*на фр. яз.*).

<Январь 16/28. Москва>. А. И. Тургенев обещает П. А. Вяземскому прислать стихотворение «Вековать ли нам в разлуке?..».

«Пришлю стишки Тютчева в album пражского славянофила Ганки».

ОА. С. 205.

<Февраль 28>/Март 12. Мюнхен. У Тютчева обедает Я. Фалльмерайер. Записи в дневнике последнего фиксируют ход их беседы. Тютчев высказал общую оценку деятельности своего собеседника: «заслугой» Фалльмерайера является «введение в обращение идеи Восточной великой самостоятельной Европы в противовес Западной» (иными словами, значение трудов Фалльмерайера заключается в том, что Россия и все славянство предстает в них как могучий самостоятельный мир, имеющий собственные интересы и цели). Далее Фальмерайер отмечает: «г. Тютчев <...> превозносил хвалы моему имени у Сарматов» (т. е. среди русских),— и добавляет: «на меня рассчитывают». Затем следует изложение мнения Тютчева по поводу современной политической ситуации в Европе, порожденной противостоянием России и Запада: по мере того, как возрастает влияние России, растет и ненависть к ней со стороны западных держав; «однако все враждебные меры имели следствием только возвеличение и славу ненавистного соперника»). В ходе беседы обсуждались также неизбежность распада Австрийской империи, панславистские идеи Павла Шафарика, проблемы будущей судьбы славянских народов.

Дневник Я. Фалльмерайера. 12 марта 1843//*Казанович.* С. 150—151 (*на нем. и фр. яз.; пер.*).

Фраза: «на меня рассчитывают», записанная со слов Тютчева,— свидетельствует, что в беседе с Фалльмерайером Тютчев предпринял первые шаги к осуществлению задуманного им проекта привлечения авторитетных европейских публицистов к сотрудничеству с Россией.

Март 18/30. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Москву.

Тютчев рассчитывает «в первых числах мая месяца нового стиля» отправиться вместе с братом в Россию. Не может выехать раньше, т. к. должен повидать вел. кн. Марию Николаевну, которая в апреле прибудет в Мюнхен: «В свое время она очень благожелательно отнеслась и ко мне, и к моим детям». Сообщает, что «недели через две» приезжают супруги Мальтиц с Анной («она настоятельно требует, чтобы я поместил ее в институт, дабы находиться поближе ко мне и быть вместе с сестрами»). Предполагает остановиться на несколько дней в Петербурге, чтобы выяснить перспективы возвращения на службу («нащупать почву»). Предвкушает удовольствие от посещения Москвы: «...я не был в ней 18 лет, и мне будет приятно найти кое-какие жалкие остатки молодости, уже столь отдаленной». О своем отношении к России: «Хоть я и не привык жить в России, но думаю, что невозможно быть более привязанным к своей стране, нежели я, более постоянно озабоченным тем, что до нее относится. И я заранее радуюсь тому, что снова окажусь там».

Соч. 1984. Т. II. С. 76—77 (*пер. с фр. яз.*).

Апрель 16/28. Мюнхен. Письмо к Вяч. Ганке в Прагу.

Тютчев благодарит за «драгоценный подарок» — новое (четвертое) издание «Краледворской рукописи» Ганки (Rukopis Kraledvorský <...> Vydánie čtvrté Václava Hanky <...> v Praze, 1843; экземпляр, подаренный Тютчеву, не сохранился):

«При виде этой пресловутой* книжицы в ее новом щегольском наряде, этих многоразличных, многозначительных письмен одной Великой Семьи — особливо при виде вашего имени, я снова очутился в Праге», где «под полупрозрачною пеленою великого былого, неотразимо и неизбежно зреет еще большая будущность!» Сообщает, что отправляется в Россию: «...я буду там, где ваше имя, милостивый государь, не просто ценится, как европейская именитость, но где дорожат им, как родовым достоянием,— где с каждым днем, по мере развития народного самопознания, растет и крепнет сочувствие с вами и с *вашими*».

Соч. 1984. Т. II. С. 78.

<Апрель 29>/Май 11. Мюнхен. Тютчев с женой читают поэму А. Ламартина «Жоселен» («Jocelyn»).

«...третьего дня, 11-го, исполнился ровно месяц с того вечера, как мы с тобою в большой гостиной читали некоторые страницы „Жоселена“».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <1>/13 июня 1843 г. Вена //*РГБ.* 308.1.18, л. 2 (*на фр. яз.*); *Белевцева.* С. 643 (*пер.*).

<Май 18/30 или 19/31>. Мюнхен. Тютчев выезжает в Москву (через Вену и Варшаву).

«...прошло уже целых 24 дня со времени нашей разлуки, а это еще только начало».

См.: 1843. Июнь <11>/23.

Июнь, начало (н. ст.). Вена. Два письма к Эрн. Тютчевой в Тегернзее (не сохранились).

«Я рассчитывал получить от тебя сегодня письмо в ответ на два моих, посланных из Вены».

См.: 1843. Июнь <11>/23.

<Май 28/Июнь 9>. Вена. Н. И. Тютчев приезжает из Бадена.

См.: 1843. Июнь <1>/13.

Июнь <1>/13. Вена. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев сообщает, что «завтра» выезжает вместе с братом в Краков по железной дороге. Замечает, что Вена — город, «довольно скучный для иностранца»; описывает прогулку в Шеннбрунн. Сообщает, что брат Николай, «три дня тому назад» возвратившийся в Вену из Бадена, намерен сопровождать его в Москву. Извещает, что послал жене сочинение А. де Кюстина «Россия в 1839 году» (A. de Custine. La Russie en 1839. V. 1—4. Paris, 1843), и рекомендует: «...тебе стоит только прочесть третий том, содержащий очень живое и яркое описание Москвы, чтобы составить себе верное представление о городе <...>». Вспоминает о недавнем чтении поэмы Ламартина «Жоселен».

РГБ. 308.1.18, л. 1—2 (*на фр. яз.*); *СН.* С. 3—5 (*отрывки; на фр. яз. и пер.*); *Белевцева.* С. 643 (*отрывок; пер.*).

---

* В XIX в. слово «пресловутый» означало «известный», «знаменитый».

Июнь 2/14. Вена. Отъезд братьев Тютчевых в Краков.

См.: 1843. Июнь <1>/13.

<Июнь 3/15 — 4/16>. Краков. Тютчев и его брат проводят здесь два дня.

«Первые сутки мы ехали по железной дороге и наутро прибыли в Краков, где остановились на 2 дня <...> Это достойный брат Праги, но это не более как прекрасный покойник».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <11>/23 июня 1843. Варшава//*Соч. 1984*. Т. II. С. 79 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 5/<17>. Москва. О. М. Бодянский в письме к Вяч. Ганке упоминает о радушном приеме, оказанном Ганкой Тютчеву в августе 1841 г.

«Молодежи нашей довольно едет этот год за границу <...> Верно, некоторые из них завернут к Вам. Пожалуйста, поступите с ними точно так же, как с певцом „Вековать ли нам в разлуке?“».

Письма к Вяч. Ганке из славянских земель. Варшава, 1905. С. 115.

Июнь 7/19. Варшава. Тютчев и его брат приезжают из Кракова.

«Здесь мы с 19 числа <...> Варшава приятно поразила меня. Это довольно большой город и в данное время, благодаря ярмарке, весьма оживленный. Здесь я вновь обрел множество впечатлений, дремавших во мне уже многие годы <...> Ибо как-никак, несмотря ни на что, этот город внешне чем-то родственен Москве, и это особенно бросается в глаза тому, кто едет с Запада».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <11>/23 июня 1843. Варшава//*Соч. 1984*. Т. II. С. 79—80 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь 7/19 ... 11/23. Варшава. Тютчев получает письмо от дочери Анны из Мюнхена (не сохранилось).

См.: 1843. Июнь <11>/23.

Июнь 7/19 — 11/23. Варшава. Тютчев встречается с С. И. и В. М. Гагариными; неоднократно видится с А. И. Тургеневым — посещает его и принимает у себя, обсуждает с ним книгу А. де Кюстина «Россия в 1839 году»; вместе с Тургеневым, Н. А. Старынкевичем и Г. П. Волконским осматривает монастырь в окрестностях Варшавы; посещает театр, восхищается игрой польских актеров.

«...я встретил здесь <...> родителей Ивана Гагарина, и, разумеется, неизбежного *Тургенева*, направляющегося из Москвы в Киссинген, с записной книжкой в руке».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <11>/23 июня 1843. Варшава//*Соч. 1984*. Т. II. С. 80 (*пер. с фр. яз.*).

«Был <...> у Тютчевых и он у меня: о Кюстине и пр. <...> В день отъезда из Варшавы <...> с Тютчев<ы>ми, с кн<язем> Волхонским, Старын<кевичем> за городом в монастыре <...> Обедали у Старын<кевича>».

Дневник Тургенева. С. 86—87 (запись б. д.; сделана в июне 1843 г.).

«...мастерство игры я наблюдал в польском театре в Варшаве».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <14>/26 июля 1843. Москва//*Соч. 1984*. Т. II. С. 86 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <11>/23. Варшава. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев отмечает, что с отъезда его из Мюнхена прошло 24 дня; за это время он послал жене два письма (из Вены), а в Варшаве получил письмо от дочери Анны. Описывает впечатления от пребывания в Кракове и Варшаве. Сообщает о варшавских

встречах — с С. И. и В. М. Гагариными и Тургеневым. Жалуется на тяжесть разлуки с женой («для меня разлука — как бы сознающее само себя небытие»).

Соч. 1984. Т. II. С. 80—81 .

В тот же день. Вечером (в канун Иванова дня) Тютчев присутствует на народном празднике.

См.: 1843. Июнь <12>/24.

Июнь <12>/24. Варшава. Письмо к Эрн. Тютчевой (продолжение письма от <11>/23 июня).

Тютчев сообщает, что на «сегодняшний» день задерживается в Варшаве. Описывает народный праздник, состоявшийся «вчера», в канун Ивана Купала.

«Весь город высыпал на берега Вислы. Мост был заполнен громадной толпой. В этот день девушки по обычаю бросают в реку венки и по тому, как венки поплывут по течению, гадают о будущем. Вот — слов нет — поэтическая подробность <...>».

Соч. 1984. Т. II. С. 80—81 (*пер. с фр. яз.*).

Июнь <13>/25. Варшава. Тютчев и его брат выезжают в Москву.

См.: 1843. Июнь <12>/24.

<Июнь 26>/Июль 8. Москва. Братья Тютчевы приезжают в Москву и поселяются в одном доме с родителями (Садовая-Триумфальная 25, дом М. М. Крезовой; не сохранился).

«...мы приехали сюда 8-го <...> Родители, предуведомленные о нашем приезде за несколько дней, сняли для нас в своем же доме квартиру в первом этаже, о трех довольно хороших и чистеньких комнатах для нас, да еще с четвертою для верного Щуки <...> Околоток, в котором находится дом, очень напоминает парижский пригород, но не столь убог и больше похож на деревню».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <14>/26 июля 1843. Москва//*Соч. 1984.* Т. II. С. 84—85 (*пер. с фр. яз.*). См. также: *Илясова.* С. 125.

В тот же день. Тютчев получает письмо от жены из Тегернзее (не сохранилось).

См.: 1843: <Июнь 29>/Июль 11.

<Июнь 29>/Июль 11. Москва. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев уведомляет о своем приезде в Москву, о получении письма жены, которое его там ожидало. Обещает со следующей почтой отправить «вполне удовлетворительное по объему письмо».

Соч. 1984. Т. II. С. 81 (*пер. с фр. яз.*).

Июль <1>/13. Москва. Тютчев посещает Кремль и дом в Армянском переулке, где прошли его детские и юношеские годы; встречается с С. Е. Раичем.

«Вчера, 13-го, между 2 и 3 часами пополудни я дорого дал бы за то, чтобы ты оказалась возле меня. Я был в Кремле. Как бы ты восхитилась и прониклась тем, что открывалось моему взору в тот миг! Беру в свидетели самого господина де Кюстина, которого, разумеется, нельзя заподозрить в пристрастии. Это единственное во всем мире зрелище. Отсылаю тебя к третьему тому его труда <...> Оттуда я отправился посмотреть на дом, который принадлежал некогда моему отцу и где протекло все мое детство. Он представился мне как во сне, и каким постаревшим и изнуренным

я почувствовал себя очнувшись! <...> Всякий раз, когда мне предстоит встреча со старым знакомцем, меня охватывает невыразимая тревога. Нет, я и не воображал, какие разрушения может произвести в бедном человеческом механизме двадцатилетний срок! <...> Еще вчера мне попался на глаза такой пример. Это мой учитель русского языка; я расстался с ним двадцать лет тому назад, когда он был во цвете лет, а нынче это лишенный почти всех зубов человечек, со старческой физиономией, представляющей, так сказать, карикатуру на его прежнее лицо. Я никак не могу опомниться от этого удара».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <2>/14 июля 1843//*Соч. 1984.* Т. II. С. 82—83 (*пер. с фр. яз.*).

Июль <2>/14. Москва. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев пишет, что тяжело переносит разлуку с женой — его «тяжко гнетет <...> мысль о страшном расстоянии», их разделяющем. Описывает свои московские впечатления. Сообщает решение И. Н. Тютчева передать сыновьям 2/3 своего имения:

«Он теперь же передает нам в полную собственность две трети своего состояния, предоставляя поделить по своему усмотрению доходы с земель, которыми мы будем владеть сообща. Само собой разумеется, что, так как на брате будут лежать все обязанности и все бремя управления — я не премину предоставить ему значительную часть дохода, скажем — две трети. Остающаяся часть составит <...> никак не менее 10—12 тысяч рублей в год <...> Теперь все зависит от доброй воли и умения брата <...> Он готов пожертвовать собой и целый год, а если нужно будет, то и больше, безвыездно прожить в деревне».

Соч. 1984. Т. II. С. 82—84 (*пер. с фр. яз.*).

Июль <13>/25. Москва. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев уточняет сведения о распределении доходов от имения, сообщенные им <2>/14 июля.

РГБ. 308.1.18, л. 12—12об. (*на фр. яз.*). См. также: *Летопись.* С. 61.

В тот же день. Тютчев получает письмо жены от <26 июня>/8 июля из Тегернзее (не сохранилось).

См.: 1843. Июль <14>/26.

Июль <14>/26. Москва. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев сообщает, что вчера получил ее письмо от 8 июля (н. ст.). Надеется возвратиться в Мюнхен в сентябре. Описывает квартиру, снятую для него родителями, семейную жизнь сестры («по всеобщему мнению между мной и ею такое большое сходство»). Иронизирует по поводу положения русской помещицы, в которое поставило его жену решение И. Н. Тютчева передать часть имения сыновьям («теперь ты, сама того не ведая, стала русской землевладелицей, неограниченной властительницей трех-четырех сотен крестьян»). Упоминает о встречах с некоторыми товарищами по университету, «среди которых иные составили себе имя в литературе и стали действительно выдающимися людьми». Высоко оценивает Малый театр, сравнивает его с польским театром в Варшаве.

Соч. 1984. Т. II. С. 84—86 (*пер. с фр. яз.*).

Один из упомянутых товарищей по университету — М. П. Погодин.

В тот же день. Тютчев обедает в клубе (вероятно, в Английском клубе на Тверской улице).

«Вчера <...> я пошел в клуб обедать. Здесь имеется несколько клубов в духе лондонских и некоторые из них поставлены прямо-таки на широкую ногу. Тут и обедают, и играют в карты; есть тут и целое собрание русских и заграничных газет, книг, брошюр и т. д.».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <15>/27 июля 1843. Москва//*Соч. 1984*. Т. II. С. 87 (*пер. с фр. яз.*).

Июль <15>/27. Москва. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее (продолжение письма от <14>/26 июля).

Тютчев угнетен разлукой с женой. Описывает жизнь летней Москвы: «В настоящее время только в клубах и собираются. Ибо большая часть общества уже выехала из города. Театр посещается мало, также мало народу и на местах гуляния, хоть среди них есть и очень приятные*». Сожалеет, что не может показать жене «город в его огромном разнообразии»: «Как бы ты почуяла наитием то, что древние называли *духом места*; он реет над этим величественным нагромождением, таким разнообразным, таким живописным. Нечто мощное и невозмутимое разлито над этим городом». Сообщает, что в середине августа намерен выехать в Петербург; срок его пребывания там неизвестен — это «будет зависеть от того, какие возможности мне там откроются».

Соч. 1984. Т. II. С. 87 (*пер. с фр. яз.*).

<Июль, после 9 (н. ст.)> — Август 7/19. Москва. Тютчев постоянно бывает в семье Сушковых (Старопименовский переулок, дом А. И. Милютина; ныне д. 11).

«Сестра моя с мужем живет по соседству, и, должен признаться, меня приятно поразили комфорт и изящество их обстановки. К тому же они любят хороший стол, так что два-три раза в неделю у них обедает вся семья». Н. В. Сушков — «человек большого ума и неисчерпаемой жизнестойкости. Что до сестры <...> то она в настоящее время переживает медовый месяц материнства».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <14>/26 июля 1843. Москва//*Соч. 1984*. Т. II. С. 85 (*пер. с фр. яз.*). См. также: *Илясова*. С. 125.

«<...> я еще вижу себя у них, в их сводчатой гостиной, за их столом — под огнем легкой, неистощимой и слегка парадоксальной речи Николая Васильевича. Я весьма счастлив, что свиделся с ними...»

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 октября 1843. Мюнхен//*Соч. 1984*. Т. II. С. 91 (*пер. с фр. яз.*).

В это же время. Тютчев встречается с М. П. Погодиным. Знакомится с его «Отчетом о путешествии по Словенским землям», одобряет основные положения этого «Отчета»; обсуждает с ним «славянский вопрос».

«Нам только приятное говорят люди европейские, как Тютчев, да наши добрые соотечественники со всех концов России, а от своих путного не дождешься. Так и дóлжно. Тютчев не мог иначе выразиться на счет твоего отчета. Ты человек практический столько же, сколько и ученый».

С. П. Шевырев — М. П. Погодину. 19/<31> июля 1843//*Барсуков*. Кн. 7. С. 157.

«Услышав его в первый раз, после всех странствий, заговорившего о славянском вопросе, я не верил ушам своим; я заслушался его, хоть этот вопрос давно уже сделался предметом моих занятий и коротко был мне знаком. Как в самом деле мог

* Излюбленными местами гуляний москвичей были Тверской бульвар, Новинское, Петровский парк, Сокольники.

он, проведя молодость, половину жизни за границей, не имев почти сообщения с своими, среди враждебных элементов, живущий в чуждой атмосфере, где русского духа редко бывало слышно, как мог он, барич по происхождению, сибарит по привычке, ленивый и беспечный по природе, ощутить в такой степени, сохранить, развить в себе чистейшие русские и славянские начала и стремления?»

Погодин. Воспоминание. С. 24—25.

«Отчет» Погодина написан по заданию С. С. Уварова в 1840 г. Обрисовав угнетенное положение австрийских славян, Погодин утверждал, что Россия должна «пособить своим злополучным единоплеменникам, пособить, сколько позволяют то политические отношения, пособить для религии, для науки, для языка, для просвещения, с мирной целью», и разработал план конкретных действий в этом направлении (*Барсуков.* Кн. 5. С. 330—345).

В это же время. Тютчев посещает салон А. П. Елагиной.

«Не приедете ли вы сегодня провести часа два вечером с Тютчевым».

А. П. Елагина — М. П. Погодину. Москва, без даты//*Барсуков.* Кн. 7. С. 134 (Н. П. Барсуков относит эту записку к лету 1843 г.)

В это же время. Встречи Тютчева с П. Я. Чаадаевым. Чаадаев читает ему свое «укорительное» письмо к А. И. Тургеневу (написано летом 1843 г., в пору конфликта между ними).

«Тютчев забавно рассказывает о письме Чаадаева к Тургеневу. Он однажды заманил к себе Тютчева и прочел ему длинную, нравоучительную и несколько укорительную грамоту».

Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 344. См. также: 1844. <Май 23>/Июнь 4.

Упомянутое письмо Чаадаева см.: Чаадаев П. Я. Полн. Собр. соч. и избр. письма. Т. 2. М., 1991. С. 156—165; с предполагаемой датой: Август–ноябрь 1843 г. Факт пребывания Тютчева в Москве в июле–августе 1843 г. позволяет отнести письмо Чаадаева к этому периоду.

В это же время. Тютчев часто бывает в театрах; русская труппа (т. е. Малый театр) вызывает его восхищение.

«По вечерам часто бываем в театре. Здесь есть сносная французская труппа и столь хорошая русская, что я был поражен. Исключая Париж, нигде за границей нет труппы, которая могла бы соперничать с нею. Это, вероятно, расовая особенность, ибо такое же мастерство игры я наблюдал в польском театре в Варшаве».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <14>/26 июля 1843. Москва//*Соч. 1984.* Т. II. С. 86 (*пер. с фр. яз.*).

Август 8/20. Москва. Тютчев выезжает в Петербург. В день отъезда присутствует на молебне, затем посещает Казанский собор и Иверскую часовню.

«...утром в день моего отъезда, приходившийся на воскресенье[*], после обедни был отслужен обязательный молебен, после чего мы посетили собор и часовню, в коей находится чудотворный образ Иверской Божией Матери. Одним словом, все произошло по обрядам самого точного православия <...> в этих обрядах, столь глубоко исторических, в этом русско-византийском мире, где жизнь и обрядность сливаются <...> во всем этом для тех, у кого есть наитие в подобного рода вещах, открывается величие несравненной поэзии <...> Ибо к чувству столь древнего прошлого неизбежно присоединяется предчувствие неизмеримого будущего».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <14>/26 августа 1843//*СН.* С. 8 (*на фр. яз. и пер.*).

---

[*] В 1843 г. воскресенье приходилось на 8/20 августа.

Август 11/23. Петербург. Тютчев приезжает из Москвы; останавливается в гостинице Демута.

«Мы прибыли сегодня, в 4 часа пополудни <...> Я остановился в гостинице Демута».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 11/<23> августа 1843//*РГАЛИ*. Ф. 505, оп., 1, ед. хр. 72, л. 50 (*на фр. яз.*).

В тот же день. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Москву.

Тютчев сообщает о своем прибытии в Петербург.

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 50—51 (*на фр. яз.*). См. также: *Летопись*. С. 61.

Август 13/<25>. Петербург. Тютчев присутствует на балу в окрестностях города.

См.: 1843. Август <14>/26.

Август <14>/26. Петербург. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев сообщает, что «уже три дня» находится в Петербурге — «в европейском водовороте, окруженный всем его шумом и тревогами». Описывает трогательное прощание с родителями в Москве. Излагает свои планы: «...я решил <...> упорядочить мою отставку и потом тотчас же я буду просить о заграничном паспорте <...> для осуществления этой программы, как бы скромна она ни была, у меня нет под рукою необходимых для этого посредников». Сообщает о намерении посетить Крюденеров и вел. кн. Марию Николаевну в Петергофе. Описывает вчерашний бал «в 7-ми верстах от города», а также свое петербургское окружение: «Тут, в Петербурге, я очутился в среде всех мюнхенских дипломатов: Коллоредо, Колобиано, Кардена, расплывчатого Вехтера, Оттерштета и т. д. <...> Воспоминания о Европе возникают на каждом шагу».

СН. С. 8—10 (*на фр. яз. и в пер.*).

<Август 15/27>. Петергоф. Тютчев посещает супругов Крюденер. В их доме знакомится с Бенкендорфом, получает приглашение приехать в его имение — замок Фалль (близ Ревеля).

«Крюденеры в Петергофе, и я к ним собираюсь туда завтра».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <14>/26 августа 1843//*СН*. С. 9 (*на фр. яз. и пер.*).

«У них я познакомился с графом <Бенкендорфом> и поскольку было решено, что все они отправятся в Фалль, он весьма любезно предложил мне принять участие в этой поездке».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 3/<15> сентября 1843//*РГАЛИ*. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 52 (*на фр. яз.*).

Август 17/<29>. Петербург. Прошение Тютчева в *ДХиСД* о выдаче ему служебного аттестата в связи с выходом в отставку.

Об увольнении Тютчева из МИД, л. 13; *Летопись*. С. 61 (с неверной датой: «7 августа»).

В прошении указано: «Жительство имею в гостинице Тирака». Первоначально Тютчев остановился в гостинице Демута (см.: 1843. Август 11/23).

Август 19/<31>. Петербург. Тютчев получает в *ДХиСД* служебный аттестат. В аттестате отмечено:

«...коллежский советник Тютчев при похвальном поведении поручаемое ему исправлял с усердием, в штрафных и под судом не был, аттестовался способным и повышения чина достойным».

Об увольнении Тютчева из МИД, л. 14; *Летопись.* С. 61.

<Август, около 20/Сентябрь, около 1>. Петербург. Тютчев получает письмо жены из Тегернзее от <4>/16 августа (не сохранилось).

См.: 1843. <Август 28>/Сентябрь 9.

Дата получения письма устанавливается исходя из того, что почта из Тегернзее в Россию шла 16—17 дней (ср.: 1843. Июль <13>/25).

16/25 ... Август 25/Сентябрь 6. Петербург. Тютчев знакомит А. Х. Бенкендорфа со своим проектом привлечения западноевропейских публицистов к пропаганде российских интересов в германской печати. На следующий день Бенкендорф доводит проект Тютчева до сведения Николая I. Император относится к проекту вполне благосклонно.

«...что мне было особенно приятно, это его внимание к моим мыслям относительно известного вам проекта, и та поспешная готовность, с которою он оказал им поддержку у Государя, потому что на другой же день <после> нашего разговора он воспользовался последним своим свиданием с Государем, перед его отъездом, чтобы довести об них до его сведения. Он уверял меня, что мои мысли были приняты довольно благосклонно и есть повод надеяться, что им будет дан ход».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 3/<15> сентября 1843. Ревель//*Аксаков.* С. 30 (*на фр. яз. и пер.*). См. также: *Осповат 8.* С. 95.

Август, около 26/Сентябрь, около 7. Петергоф. Тютчев посещает вел. кн. Марию Николаевну.

См.: 1843. <Август 28>/Сентябрь 9.

<Август 28>/Сентябрь 9. Петербург. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев пишет за «несколько часов» до отъезда из Петербурга. Сообщает, что «намедни» посетил вел. кн. Марию Николаевну, которая была с ним «по-прежнему безукоризненно добра и любезна». Подводит итог своего пребывания в Петербурге: повидал «сонмище знакомцев разного времени и разных чинов», оказавших ему «отменный прием», однако, «чтобы добиться тут чего-нибудь посущественнее проявлений вежливости, надо было бы прожить не три недели, но год, а то и все два». Благодарит за письмо от <4>/16 августа. Вспоминает смерть первой жены (9 сентября 1838 г.): «Это был самый ужасный день в моей жизни, *и не будь тебя,* он был бы вероятно и последним моим днем».

Соч. 1984. Т. II. С. 88—89 (*пер. с фр. яз.*).

В тот же день. Тютчев выезжает в Петергоф к Крюденерам с тем, чтобы следовать далее вместе с ними и А. Х. Бенкендорфом в имение последнего.

«...через несколько часов выезжаю из Петербурга. Я заеду к Крюденерам в *Петергоф,* а оттуда граф Бенкендорф повезет нас к себе в замок Фалль, под Ревелем. Он с такой любезной настойчивостью приглашал меня сопутствовать им, что отклонить его предложение было бы невежливо».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <28 августа>/9 сентября 1843. Петербург//*Соч. 1984.* Т. II. С. 88 (*пер. с фр. яз.*).

<Август 29/Сентябрь 10 — Сентябрь 2/14>. Замок Фалль, близ Ревеля. Тютчев проводит пять дней в имении А. Х. Бенкендорфа. В эти дни продолжается обсуждение его «проекта»: Бенкендорф дал понять Тютчеву, что он может приступать к дальнейшей разработке и реализации своих замыслов; кроме того, Бенкендорф предложил ему самому выступать со статьями о России в западноевропейской прессе.

«Мое пребывание у графа Бенкендорфа продолжалось пять дней и было очень приятно <...> Бенкендорф, как ты, может быть, знаешь, один из самых влиятельных, самых высоко стоящих в государстве людей, пользующийся по самому свойству своей должности неограниченной властью, почти такой же неограниченной, по крайней мере, как власть его повелителя <...> Он был необыкновенно любезен со мной, главным образом из-за M-me Крюденер и отчасти из личной симпатии, но я ему не столько благодарен за его прием, сколько за то, что он довел мой образ мыслей до сведения Государя, который отнесся к ним внимательнее, чем я смел надеяться. Что же касается общественного мнения, то я мог убедиться по сочувствию, которое мой образ мыслей в нем нашел, что я был прав, так что теперь, благодаря данному мне безмолвному разрешению, можно будет попытаться начать нечто серьезное».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <17>/29 сентября 1843. Берлин//*СН.* С. 11—12 (*на фр. яз. и пер.*). См. также: *Аксаков.* С. 28—29 (*на фр. яз. и в др. пер.*).

«Я просил его <Бенкендорфа> предоставить мне эту зиму на подготовление путей и обещал, что непременно приеду к нему, сюда ли или куда бы то ни было, для окончательных распоряжений. Впрочем, не он один интересуется вопросом, и я думаю, что минута для его возбуждения была пригодна»

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 3/<15> сентября 1843. Ревель//*Аксаков.* С. 30 (*на фр. яз. и пер.*).

«Бенк<ендорф> <...> предлагал <Тютчеву>службу: писать о России в чуж<их> кр<аях>».

Дневник Тургенева. С. 87.

Сентябрь 3/<15>. Ревель. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев описывает поездку в имение Бенкендорфа и дружеский прием, ему там оказанный. Сообщает о поддержке, которую Бенкендорф оказал его проекту; о своем намерении зимой начать подготовку к осуществлению своих замыслов.

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 52—53об; *Аксаков.* С. 30 (*отрывок; на фр. яз. и пер.*).

Сентябрь 4/16 — 16/28. Ревель (ныне Таллинн) – Гельсингфорс (Хельсинки), Або (Турку) – Стокгольм – Истад (Иштад) – Штральзунд. Направляясь из Ревеля в Германию, Тютчев совершает плавание по Балтийскому морю, которое заканчивается в прусском порту Штральзунд.

«...вы знаете, что 4 сентября я должен был сесть на пароход, чтобы плыть в Гельсингфорс,— оттуда я поехал через Або в Стокгольм, где мог остановиться всего лишь на один день. Я отправился в Истад, местечко на шведском побережье, ожидать парохода, который доставил меня в Штральзунд <...>».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 октября 1843. Мюнхен//*Соч. 1984.* Т. II. С. 89—90 (*пер. с фр. яз.*).

<Сентябрь 16/28>. Берлин. Тютчев приезжает из Штральзунда.

«Вот я и в Берлине, а еще вчера в тот же час — теперь 8 часов утра — я был на Шведском берегу в маленьком уединенном городке, называющемся Иштадт <...>».

Тютчев — Эрн. Тютчевой. <17>/29 сентября 1843. Берлин//*СН.* С. 10 (*на фр. яз. и пер.*).

Сентябрь <17>/29. Берлин. Письмо к Эрн. Тютчевой в Тегернзее.

Тютчев описывает свою «Одиссею» — плавание по Балтийскому морю. Рассказывает о пребывании в имении Бенкендорфа, характеризует его личность. Сообщает о результатах переговоров с ним по поводу своего «проекта».

РГБ. 308.1.18, л. 14—15; *СН*. С. 10—12 (*отрывки; на фр. яз. и пер.*).

В тот же день. Тютчев посещает К. Варнгагена фон Энзе.

Беседа о книге А. де Кюстина «Россия в 1839 году»; о своеобразии исторического развития и культуры славянских народов; об исторически обусловленном противостоянии православной и католических церквей; о возрастающем среди русского общества интересе к древнерусской литературе и фольклору, о новых открытиях в этих областях.

«Камергер фон Т<ютчев> посетил меня, передал приветы из Москвы и Петербурга. Он уверяет, что русские ценят меня и благодарны мне. О Кюстине отзывается он довольно спокойно, многое поправляет, но и признает его достоинства. По его словам, книга произвела в России замечательное впечатление: все образованные и умные люди более или менее согласны с суждениями автора; почти никто не бранится, и хвалят тон изложения. Даже генерал фон Бенкендорф откровенно сказал императору: „Господин Кюстин только сформулировал те понятия, которые все давно о нас имеют и которые мы сами о себе имеем“. Однако император возмущен тем, что автор стремится отделить государя от его народа. С необычайным проникновением Т<ютчев> говорит о своеобразии русских и славян вообще, о языках, нравах, формах правления; обнаруживает широкий исторический взгляд на древний спор и национальную борьбу греческой и латинской церквей. В России все более и более открываются теперь сокровища средневековой литературы, особенно духовные сочинения, а также летописи, песни и былины. Все находят это новым, как было одно время у нас с Нибелунгами, миннезингерами и т. д.».

Varnhagen von Ense K. A. Tagebücher. Bd. II. Leipzig–Berlin. 1862, S. 216—217 (*на нем. и фр. яз.*); Варнгаген фон Энзе. Из дневников//*РА*. 1875. № 2. С. 350—351 (*пер.*). *Азадовский, Осповат*. С. 460 (*пер.*).

Сентябрь <17>/29 — <Сентябрь 21/Октябрь 3>. Берлин. За время пятидневного пребывания в Берлине Тютчев неоднократно посещает русского посланника в Берлине П. К. Мейендорфа и баварского посланника гр. Лёрхенфельд-Кёферинга.

«В Берлине, где я провел пять дней, я часто виделся с Лёрхенфельдами и Мейендорфами».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 октября 1843. Мюнхен//*Соч. 1984*. Т. II. С. 90 (*пер. с фр. яз*).

<Сентябрь 22/Октябрь 4> — Сентябрь 26/Октябрь 8. Берлин – Лейпциг – Альтенбург – Мюнхен. Последний этап путешествия Тютчева.

«Наконец-то <...> я в Мюнхене, куда прибыл целым и невредимым в прошлое воскресенье,— это было 26 сентября старого стиля. <...> Из Берлина, благодаря железной дороге, мне потребовалось всего семь часов, чтобы приехать в Лейпциг, оттуда один час до Альтенбурга, где я сел в дилижанс, в двое суток благополучно доставивший до Мюнхена».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 октября 1843. Мюнхен//*Соч. 1984*. Т. II. С. 89—90 (*пер. с фр. яз.*).

<Сентябрь 29>/Октябрь 11. Мюнхен. Тютчев принимает Я. Фалльмерайера. Откровенный разговор о предполагаемом участии Фалльмерайера в «проекте» Тютчева.

«Вечером у Тютчева чай; продолжительный секретный разговор и формальные предложения защищать пером <русское> дело на Западе, то есть выдвигать правильную постановку восточного вопроса в противовес Западу, как и до сих пор, не насилуя своего убеждения; Бенкендорф решит в следующем году дальнейшее».

Дневник Я. Фалльмерайера. <29 сентября>/11 октября 1843//*Казанович.* С. 152 (*на нем. яз. и пер.*).

Фалльмерайер зашифровал определение к слову «дело» знаком **. Прочтение: «русское» — принадлежит Е. П. Казанович.

Сентябрь 30/Октябрь 12. Мюнхен. По просьбе Тютчева три его дочери (Анна, Дарья и Китти), воспитывающиеся в Королевском институте благородных девиц, проводят день в семье отца, только что возвратившегося из России.

«Вчера я вызвал к себе трех девочек, которые в институте».

Тютчев — И. Н. и Е. Л. Тютчевым. 1/13 октября 1843. Мюнхен//*Соч. 1984.* Т. II. С. 90 (*пер. с фр. яз.*).

Октябрь 1/13. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым в Овстуг.

Тютчев описывает свое путешествие из Ревеля до Мюнхена, встречу с семьей. Надеется вернуться в Россию «в течение будущего года». Сообщает, что в Мюнхене озабочены событиями в Греции (восстание в войсках, вынудившее короля Оттона созвать Национальное собрание и дать конституцию): «Опасаются не столько за особу короля Оттона, сколько за его авторитет, за его королевскую власть, и, что до меня, я считаю эти опасения вполне основательными».

Соч. 1984. Т. II. С. 89—91 (*пер. с фр. яз.*).

<Октябрь (н. ст.)>. Мюнхен. Тютчев на вечере у французского посланника бар. П. Бургуэна. Знакомство с литератором Леоном Боре, повлекшее за собой его постоянные визиты к Тютчеву.

Боре отнес свое первое знакомство с Тютчевым к сентябрю 1843 г. Однако в это время Тютчева не было в Мюнхене. По-видимому, знакомство состоялось вскоре после его возвращения — в октябре. Боре вспоминает поразившую его широту познаний Тютчева, его дар собеседника, с восторгом и благодарностью говорит о своих беседах с ним за вечерним чаем в гостиной Тютчевых, о безукоризненном французском языке его статей (Boré Léon. Souvenirs de voyage//«L'Union de l'Ouest». 1873. № 12, январь; *Аксаков.* С. 26—27; *на фр. яз.*).

Ноябрь <2>/14. Мюнхен. Тютчева посещает Я. Фалльмерайер. Беседа об антирусских тенденциях на Западе.

«Посетил вечером Тютчева и продолжительный разговор о галльском добродушии Гизо, также о судьбах визант<ийских>; тоже о записных книжках прус<ского> короля; надежды с помощью туземных элементов создать галльско-восточное царство и отогнать Русь в Скифию».

Дневник Я. Фалльмерайера. <2>/14 ноября 1843//*Казанович.* С. 152—153 (*на нем. яз. и пер.*).

1844

Январь 28/Февраль 9. Мюнхен. Российский поверенный в делах Л. Г. Виолье сообщает К. В. Нессельроде об антирусских выпадах со стороны *Allgemeine Zeitung*:

«Последнее время «Allgemeine Zeitung» вновь позволяет себе помещать статьи о внутреннем управлении России, столь же лживые, сколь недоброжелательные. Я поспешил обратить на это внимание Министров иностранных и внутренних дел;

кажется, вмешательство их покуда приостановило сии злонамеренные публикации, кои «Allgemeine Zeitung» непрестанно разыскивает в изданиях самых безвестных и воспроизводят на своих страницах».

Канцелярия МИД. 1844, № 115, л. 62—62 об. (*на фр. яз.*).

Март <4>/16. Аугсбург. В приложении к газете *Allgemeine Zeitung* (№ 78. Beilage. S. 617—619) напечатана заключительная часть анонимного очерка «Die Russische Armee im Kaukasus» («Русская армия на Кавказе»), посвященная критике порядков в русской армии на Кавказе. Автор очерка утверждает, что военная служба в России часто является наказанием за такие преступления, которые во Франции влекут увольнение из армии и наказание каторгой.

Пигарев. С. 113; *Лэйн 4.* С. 231—232.

Этот очерк (*Allgemeine Zeitung* 1844. № 76—78. 16—18 März. Beilage. S. 602—603, 609—611, 617—619) — восьмой в анонимном цикле «Breife eines deutschen Reisenden vom Schwarzeu Meer» («Письма немецкого путешественника с Черного моря»).

Март <7>/19. Мюнхен. <Письмо редактору *Allgemeine Zeitung*>. Тютчев полемизирует с автором очерка «Русская армия на Кавказе». Защищая честь русской армии, он пользуется случаем высказать принципиальные соображения по поводу исторической роли России в деле становления национальной независимости Германских государств:

«После веков раздробленности и долгих лет политической смерти немцы смогли получить свою национальную независимость только благодаря великодушному содействию России; сейчас они воображают, что смогут укрепить ее с помощью неблагодарности. Ах, они заблуждаются. Они лишь доказывают этим, что и сейчас еще чувствуют свою слабость».

Jacobsohn S. Der erste Brief Tjutčevs an D-r G. Kolb, den Redakteur der Augsburger Allgemeine Zeitung//Zeitschrift für slavische Philologie. Bd. VI. Heft 3/4. Leipzig, 1929. S. 410—416 (*нем. яз.*); *Пигарев.* С. 113—114 (*пер. с нем. яз.*).

«Письмо» было написано по-французски. Автограф его утрачен; текст известен только в немецком переводе (см.: 1844. Март <9>/21).

В тот же день. Л. Г. Виолье заявляет Министру иностранных дел Баварии А. фон Гизе протест по поводу очерка «Русская армия на Кавказе».

См.: 1844. Март <16>/28.

Март <9>/21. Аугсбург. <Письмо редактору «Augsburger Allgemeine Zeitung»> опубликовано (без подписи) в приложении к этой газете (№ 81. Beilage. S. 646—647).

Напечатано в немецком переводе с французского яз. По-видимому, публикуя это письмо, содержащее апологию русской армии, редакция рассчитывала сгладить неблагоприятное впечатление, произведенное на российскую дипломатию очерком «Русская армия на Кавказе». С той же целью редакция предпослала «письму» Тютчева краткое предисловие: «...мы получили письмо одного русского, написанное по-французски; прилагаем дословный перевод этого письма, предпослав ему лишь одно замечание. Наш корреспондент с Черного моря вовсе не думал ставить на одну доску каторжанина и русского солдата, чье мужество, скромность и терпение он восхваляет; он думает и говорит лишь об одном: многие проступки, которые в России наказываются воинской службой или не являются там препятствием к ней, во Франции ведут на каторгу <...> английские высшие военные власти утверждают — военная дисциплина во Франции строже, нежели в Англии, ибо там солдату грозит расстрел или каторга за проступок, который в Англии наказывается всего лишь кнутом, без изгнания из армии. История последних европейских войн показывает, что английская армия неоднократно

пополнялась арестантами. Возможно, что самое право полагало тяжкий и кровопролитный труд, предстоявший тогда английскому солдату, лучшей школой искупления вины, нежели тюремные стены. Не происходит ли то же самое и в ожесточенных боях на Кавказе?» (S. 646; *на нем. яз.*).

В тот же день. Л. Г. Виолье, сообщает К. В. Нессельроде обстоятельства, связанные с появлением в печати очерка «Русская армия на Кавказе». Он особо отмечает письмо Тютчева редактору *Allgemeine Zeitung*, высоко оценивая «искусное перо автора», имя которого не называет:

«„Allgemeine Zeitung" (приложение к № 78) нарисовала в статье, так сказать, литературной, картину положения в Русской армии столь недоброжелательную и лживую, что я долгом своим почел обратить внимание г-на фон Гизе на эту новую выходку баварской печати и безучастность цензуры, не принявшей мер к ее пресечению. <...>

Сегодня особые обстоятельства вынудили „Allgemeine Zeitung" воздать должное Русской армии, ее чести и славе, причем сделать это более решительно, нежели, вероятно, ей бы хотелось. 15 марта „Kölnische Zeitung" (№ 75) открыто напала на „Allgemeine Zeitung", приписывая ей симпатии к России. „Allgemeine Zeitung" решительно возразила на это в № 81 и в связи с этим напечатала весьма примечательное письмо одного русского по поводу статьи о Русской армии на Кавказе. Редакция газеты полагает, что, таким образом, она оправдалась в своей неосторожности, сохранив одновременно превосходство и независимость по отношению к „Kölnische Zeitung" <...> Письмо русского от 19 марта, которое „Allgemeine Zeitung" отнюдь не поторопилась бы напечатать, не будь она раздражена против „Kölnische Zeitung", принадлежит искусному перу писателя, находящегося в Мюнхене; побуждаемый усердием, он уже не раз помещал в немецкой печати статьи, столь же пылкие, сколь и благомысленные».

Канцелярия МИД. 1844. № 155, л. 105—106об. (*на фр. яз.*).

Статьи Тютчева, появившиеся в германской печати до 9/21 марта 1844 г., нам неизвестны.

Март 10/22. Мюнхен. Письмо к И. Н. и Е. Л. Тютчевым.

Тютчев сообщает о получении письма от А. Х. Бенкендорфа и о предполагаемой встрече с ним летом в Крейцнахе. Надеется следующую зиму провести в Москве.

РГАЛИ. Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 72, л. 56—57об. (*на фр. яз.*).

Март <16>/28. Мюнхен. А. фон Гизе сообщает Л. Г. Виолье о мерах, принятых в связи с его протестом по поводу очерка «Русская армия на Кавказе».

«В ответ на письмо от 19-го дня сего месяца, коим вы меня удостоили, спешу сообщить вам, что, будучи со своей стороны поражен некоторыми неуместными суждениями в указанной статье газеты „Allgemeine Zeitung", я незамедлительно обратил на нее внимание г-на Министра внутренних дел. Он тут же рекомендовал как редактору газеты, так и ее цензору проявлять более осмотрительности и благопристойности в статьях, касающихся Правительства и Армии Его Величества Императора Всея Руси».

А. фон Гизе — Л. Г. Виолье. <16>/28 марта 1844//*Канцелярия МИД*. 1844. № 115, л. 110 (*на фр. яз.*). См. также: *Лэйн 4*. С. 230.

<Март 22>/Апрель 3. Кёльн. Газ. «Kölnische Zeitung» (№ 44. 3 April) опубликовала статью, обвиняющую редакцию *Allgemeine Zeitung* в прорусской направленности. Поводом для этого обвинения послужила публикация «письма» Тютчева

редактору этой газеты. Утверждение, что Германия обязана России своим освобождением от наполеоновского господства, «Kölnische Zeitung» называет «ерундой, насмешкой над историей». С его точки зрения сама Россия была спасена от Наполеона народными восстаниями, начавшимися в Пруссии и переросшими в освободительную войну всех германских государств против господства наполеоновской армии.

Лэйн 4. С. 232 (*пер. с нем. яз.*).

<Март 31>/Апрель 12. Аугсбург. В газете *Allgemeine Zeitung* (№ 103. S. 822—824) напечатан ответ на статью, опубликованную в «Kölnische Zeitung» 3 апреля. Редакция газеты дает понять, что не следует отождествлять ее взгляды с воззрениями автора «письма» (т. е. Тютчева), напечатанного на ее страницах 21 марта.

Лэйн 4. С. 232—233 (*пер. с нем. яз.*).

Март, конец — Апрель, середина (н. ст.)> Мюнхен. *Lettre à Monsieur le D-r Gustave Kolb, rédacteur de la Gazette Universelle* («Письмо к господину д-ру Густаву Кольбу, редактору «Всеобщей газеты»*). Тютчев вновь напоминает немцам об их долге перед Россией за решающую роль ее в победе над Наполеоном, и побуждает Германию придерживаться союза с Россией в борьбе против революционного движения.

Впоследствии статья перепечатывалась под названием «La Russie et l'Allemagne» («Россия и Германия»). Время написания статьи определяется следующими фактами: в первых строках ее Тютчев говорит о благожелательном приеме, оказанном редактором газеты его «письму», опубликованному в *Allgemeine Zeitung* <9>/21 марта, а в конце апреля (н. ст.) статья, отвергнутая газетой, была уже напечатана отдельной брошюрой.

Апрель, конец (н. ст). Мюнхен. Статья Тютчева «Lettre à Monsieur le D-r Gustave Kolb <...>» выходит отдельной брошюрой (без указания имени автора).

См.: 1844. Апрель, конец ... Май, до 3 (н. ст.).

<Апрель, конец (н. ст.) ... Май, до 3 (н. ст.). Париж>. А. И. Тургенев читает брошюру Тютчева «Lettre à Monsieur le D-r Gustave Kolb <...>».

<7>/19 мая Тургенев писал В. А. Жуковскому, что прочел «брошюру Тютчева», однако «здесь» (в Шанрозе) ее у него нет (см.: 1844. Май <7>/19). Следовательно, он читал брошюру, будучи в Париже (оттуда он уехал в Шанрозе около 3 мая н. ст.— см.: 1844. Май <6>/18; *ОА*. С. 284), т. е. в конце апреля или в самые первые дни мая.

Апрель, около 25/Май, около 7 — Май 3/15. Мюнхен – Карлсруэ – Страсбург – Париж. Тютчев с женой и детьми (Марией и Дмитрием) выезжают в Париж (старшие дочери остаются в Мюнхене);

<9 мая> приезжают в Карлсруэ;

10 мая, проведя здесь утро в обществе Д. П. Северина, продолжают путешествие и вечером того же дня приезжают в Страсбург;

13 мая выезжают из Страсбурга;

15 мая прибывают в Париж.

---

* «Всеобщая газета» — «Augsburger Allgemeine Zeitung».

«Мы прекрасно добрались сюда <в Карлсруэ>; я пользуюсь часом отдыха, чтобы сказать вам несколько слов, которые отправлю с кучером; он покинет нас нынче вечером в Страсбурге, чтобы возвратиться в Мюнхен».

Эрн. Тютчева — Анне, Дарье и Екатерине Тютчевым. <28 апреля>/10 мая 1844. Карлсруэ// *Мураново,* ед. хр. 724, л. 63об.—64 (*на фр. яз.*).

«...мы приехали в Страсбург третьего дня <28 апреля/10 мая> вечером, после того, как утром долго пробыли с Севериным в Карлсруэ. Третьего дня вечером перед сном мы гуляли у собора. Вчера мы изучили весь город, пытаясь найти экипаж, но поиски окончились неудачей и мы решили нанять дилижанс для нас одних. Завтра <1/13 мая> мы сядем в него, чтобы выйти в Париже только в пятницу утром».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <30 апреля>/12 мая 1844. Страсбург//*Мураново,* ед. хр. 737, л. 1—1об. (*на фр. яз.*).

Ближайшая пятница приходилась на 3/15 мая.

Май <6>/18. Париж. Письмо к А. И. Тургеневу.

Тютчев сообщает, что сразу по приезде в Париж стал справляться о нем. Сожалеет, что Тургенев «уже недели две как в деревне». Просит его, по приезде в город, незамедлительно назначить время встречи. Сообщает свой адрес: «Мы живем по соседству с вами. Улица Сент-Оноре, № 383».

ЛН-1. С. 547—548 (*на фр. яз. и пер.*; публ. К. В. Пигарева).

Май <7>/19. Шанрозе (в окрестностях Парижа). А. И. Тургенев советует В. А. Жуковскому прочитать брошюру Тютчева («Lettre à Monsieur le D-r Gustave Kolb <...>») и кратко ее характеризует:

«Достань письмо, брошюру Тютчева без имени, к Кольбу, редактору аугсб<ургской> газеты, в ответ на статью его о России. Очень умно и хорошо писана. Я читал, но здесь нет <...> Тютчев доказывает, что союз Германии с Россией был и будет всегда благотворен для первой и что войска наши всегда готовы на ее защиту».

ЛН-2. С. 68 (публ. К. М. Азадовского и А. Л. Осповата).

В тот же день. А. И. Тургенев получает письмо Тютчева от <6>/18 мая. В ответном письме (не сохранилось) приглашает его в Шанрозе.

«<8>/20 мая. Шанрозе <...> Вчера <письма> от Тютчева, кн<ягини> Волхонской <...> Отвечал 1-му, звал сюда<...>».

Дневник Тургенева. С. 87.

<Май 20>/Июнь 1. Париж. Супруги Тютчевы посещают кладбище Пер-Лашез, где похоронен Х.-Г. Пфеффель, отец Эрн. Тютчевой.

«Вчера мы провели несколько часов на Пер-Лашез. Господи, как там хорошо и спокойно! Могила папá в хорошем состоянии».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <21 мая>/2 июня 1844. Париж//*Мураново,* ед. хр. 737, л. 7 (*на фр. яз.*).

Май, конец (н. ст.). Париж. Тютчев получает письма от брата Николая и от родителей (не сохранились).

«Тютчев получил 2 письма из России, не содержащие — ни одно, ни другое — того, о чем вы подумали и что нам так необходимо. Новости от толстого полковника

нисколько не удовлетворительны, он откладывает на полгода присылку нам денег, так как с октября по сей день все доходы поглощает выплата долга за землю».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <21 мая>/2 июня 1844. Париж//*Мураново,* ед. хр. 737, л. 4 (*на фр. яз.*).

«Толстый полковник» — Н. И. Тютчев (в это время управлял имением в Овстуге).

<Май 21>/Июнь 2. Париж. Эрн. Тютчева описывает К. Пфеффелю времяпрепровождение Тютчева в Париже (встречи с историком И. Шницлером, камергером баварского двора гр. Ф. Люксбургом, итальянским астрономом Д. Плана, баденским посланником в Париже Ф. Андлавом; посещения заседаний Палаты депутатов, лекций в Сорбонне, Парижской оперы). Здесь же сообщается о планах дальнейшего расширения круга знакомств (салон С. П. Свечиной, салон историка герцога Пауля Вюртембергского и др.).

«Завтра m-lle Трейе будет петь в «Гугенотах»; мы пойдем, а затем, через несколько дней, отправимся посмотреть, как танцует Тальони <...> Тютчев повидал Шницлера, а мне это еще не удалось. Завтра мы сделаем маленький обход с визитами, очень маленький... Но ведь нужно же, чтобы бедный Тютчев нашел дом, куда бы он мог ходить беседовать по вечерам. Мы обедали у Люксбурга, но с тех пор нам никак не удается с ним встретиться. Тютчев подумывает о письме г-же Свечиной, в котором он будет просить разрешения навестить ее, и хочет, чтобы его представили герцогу Паулю, у которого можно встретить всех самых примечательных людей нашего времени. Мы очень посредственно обедали у Плана́, но прием был чрезвычайно радушным <...> мы часто видаемся с Андлавом, который дает Тютчеву свой пропуск в Палату депутатов... Большое удовольствие приносит Тютчеву возможность посещать заседания Палаты депутатов и некоторые лекции. Впрочем, Париж не доставляет ему особого наслаждения <...> театр больше его не занимает <...> Дети мои процветают <...> Сейчас они оба в Ботаническом саду со своим папа́».

В том же письме Эрн. Тютчева сообщает:

«Путешествие в Россию по-прежнему предмет наших задушевных разговоров и даже супружеских ссор. Тютчев совсем не хочет этого путешествия, я же чувствую, что оно безусловно необходимо, и намерена его осуществить».

Современники о Тютчеве. С. 207—208 (*пер. с фр. яз.*).

<Май 23>/Июнь 4. Париж. Вечером у Тютчева А. И. Тургенев и И. С. Аржевитинов. Беседа о Москве, о Чаадаеве, Хомякове, о Петербурге; Тютчев рассказывает о своем пребывании в имении гр. А. Х. Бенкендорфа в сентябре 1843 г. и о переговорах с ним.

«Весь вечер дома, у меня Аржевитинов <...> После к Тютчеву; пришли и до 12-го часа болтали. Т<ютчев> о Москве, о Чаадаеве: il a de l'esprit, mais une vanité ridicule*. О Хомякове и пр. О Петербурге. Бенк<ендорф> <...> 10 дней в его деревне с Крид<енерами>, предлагал службу: писать о России в чуж<их> кр<аях> — из Германии сообщают многие. Герм<ания> вся нас ненавидит. Швеция тоже».

Дневник Тургенева. С. 87.

<Май 25>/Июнь 6. Аугсбург. В газете *Allgemeine Zeitung* (№ 158) напечатан ответ (без подписи) автора очерка «Русская армия на Кавказе» на «письмо» Тютчева, опубликованное <9>/21 марта 1844 г.:

---

* он умен, но до смешного тщеславен (*фр.*).

«Уважаемый автор этого письма совершенно неверно понял смысл моей статьи <...> Только полным незнанием немецкого языка можно объяснить столь превратное ее истолкование. Автору письма следовало сначала дать мою статью для перевода человеку более искушенному в немецком, прежде чем выступать с разглагольствованиями, быть может, и весьма патриотичными, но, безусловно, лишенными логики».

Лэйн 4. С. 232 (*пер.*) См. также: *Пигарев.* С. 114.

<Май 25>/Июнь 6. Париж. Встреча Тютчева с А. И. Тургеневым.

«Встретил Тютчева, гулял с ним <...> Тютчев зовет обедать послезавтра».

Дневник Тургенева. С. 87.

<Май 27>/Июнь 8. Париж. У Тютчевых обедают А. И. Тургенев и И. Шницлер. Вечером Тютчев и Тургенев посещают салон С. П. Свечиной.

«Я обедал у Тютчевых — с Шницлером <...> Тютчева все еще мила, но скромна. Домой — ввечеру с Тютчев<ым> к Свечиной <...> Тютчев умен, но во многом и с легит<имистами> соглашается».

Дневник Тургенева. С. 87.

«...вчера у Тютчевых (у моей мюнхенской пассии) и первый раз проводил вечер у Свечиной».

А. И. Тургенев — П. А. Вяземскому. <28 мая>/9 июня 1844//*ОА.* С. 286.

<Май 28>/Июнь 9. Париж. Тютчев посещает А. И. Тургенева и знакомится с его братом Николаем.

«Тютчев познакомился с братом».

Дневник Тургенева. С. 87.

Июнь, около 21/Июль, около 3. Париж. Эрн. Тютчева с детьми (Марией и Дмитрием) уезжает на воды в Виши. Тютчев, по-видимому, остается в Париже.

«Я отправляюсь, вместе с детьми и их гувернанткой m-lle Дюгийон, брать ванны в Виши <...> Ваш отец все еще не может решить, что он будет делать, пока я буду на водах. Иногда он порывается сопровождать меня туда, однако, скорее всего, останется в Париже».

Эрн. Тютчева — Анне Тютчевой. Париж <20 июня>/2 июля 1844. Париж//*Мураново,* ед. хр. 724, л. 66об. (*на фр. яз.*).

<Июнь 24>/Июль 6. Киссинген. А. И. Тургенев в письме П. А. Вяземскому вспоминает свои встречи с Тютчевым в Париже; сожалеет, что в Киссингене нет брошюры Тютчева «Lettre à Monsieur le D-r Gustave Kolb <...>».

«Жаль, что нет здесь брошюры Тютчева <...> хорошо писано. Мы с ним виделись в Париже. Умен и сведущ, и с пером».

ОА. С. 324.

Июль 5/<17>. Франкфурт. В. А. Жуковский просит А. И. Тургенева прислать брошюру Тютчева «Lettre à Monsieur le D-r Gustave Kolb <...>»:

«Пришли или привези мне брошюру Тютчева <...> Где этот чудак? Нельзя ли его как натолкнуть на меня?»

РА. 1895. № 12. С. 301—302.

Июль, середина (н. ст.). Мюнхен. Тютчев получает письмо от дочери Анны.

См.: 1844. Июль, до 24 (н. ст.).

Июль, до 24 (н. ст.). Париж. Письмо к дочери Анне.

Тютчев отвечает ей на полученное «несколько дней тому назад» письмо (не сохранилось). Огорчен просьбой Анны взять ее из Института, куда она еще недавно «так страстно стремилась». Не упрекая дочь («...не в моем характере быть строгим судьей чужой непоследовательности. Напоминания о моей собственной было бы достаточно, чтобы склонить меня к снисходительности»), Тютчев советует ей «здраво оценить» свои порывы, однако обещает обдумать ее просьбу. Пишет о своем решении ехать в этом году в Россию. Излагает свои намерения в отношении дочерей: «...если случится, что будущей зимой мы решим основаться на несколько лет в России, я не премину послать за вами или же сам приеду взять вас будущей весною». Советует: «Постарайся устроить так, чтобы быть более довольной настоящим и чтобы другие, в свою очередь, были довольны тобою».

Соч. 1984. Т. II. С. 91—93 (*пер. с фр. яз.*).

Июль, около 12/24 — Август, около 7/19. Виши. Тютчев проводит здесь почти месяц. Он знакомится с Тьером, неоднократно встречается и беседует с ним. В преддверии возвращения в Россию Тютчев думает о встрече с А. Х. Бенкендорфом, от которого ждет «окончательных распоряжений» по поводу своего проекта воздействия на общественное мнение Германии через германскую печать.

«Тютчев приехал сюда дней десять тому назад <...> Что касается общества, у нас здесь г-н Тьер с женой и г-жа и мадемуазель Досн (мать и сестра г-жи Тьер). Тютчев познакомился с Тьером и в восторге от него <...> Напишите мне поскорее и сообщите, останется ли г-жа Крюденер еще некоторое время в Германии и что ей известно о Бенкендорфе? Все это очень интересует Тютчева».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <23 июля>/ 4 августа 1844. Виши//*Современники о Тютчеве.* С. 209 (*пер. с фр. яз.*).

Некоторые суждения Тютчева о Тьере см.: Вяземский П. А. Записные книжки. 1813—1843. М., 1963. С. 281—282.

Август, около 12/24 — Август, около 18/30. Виши –Лозанна – Берн – Мюнхен. Около 12/24 августа Тютчевы выезжают из Виши в Мюнхен;

14/26 августа приезжают в Лозанну;

15/27 августа приезжают в Берн;

18/30 августа приезжают в Мюнхен.

«...мы можем быть в Мюнхене 28 или 29-го этого месяца и пробудем там не более 2-х недель».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <23 июля>/ 4 августа 1844. Виши//*Мураново,* ед. хр. 737, л. 8об. (*на фр. яз.*).

Маршрут и сроки путешествия устанавливаются по записям Эрн. Тютчевой: «Лозанна, 26 августа 1844»; «Берн, 27 августа 1844» (*Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг; на фр. яз.*).

Сентябрь 3/15. Мюнхен. Дарственная надпись Тютчева дочери Анне на книге Э. Ваккернагеля «Избранные немецкие стихотворения для высших школ» (Wackernagel E.-Ph. Auswahl deutscher Gedichte für höhere Schulen. Berlin, 1838):

«Donné à ma fille chérie, a ma bonne Anna! Münich. Ce 3/15 7-bre 1844»*.

Белевцева. С. 648.

Сентябрь <4>/16. <Мюнхен>. Прощальное письмо дочерям Анне, Дарье и Китти, написанное перед отъездом в Россию. Тютчев просит прощения у детей за то, что уезжает, не попрощавшись с ними: «У меня не хватило духа на это. Мне это было бы слишком тяжело, и вам также». Надеется, что через «несколько месяцев» они увидятся вновь, чтобы уже не разлучаться.

Соч. 1984. Т. II. С. 93 *(пер. с фр. яз.).*

Сентябрь <5/17 — 16/28>. Мюнхен – Эглофсгейм – Кёферинг – Ратисбонн – Гонинштау – Лейпциг – Берлин – Штеттин – Свинемюнде.

17 сентября (н. ст.), во вторник, Тютчев с женой и детьми (Марией и Дмитрием) покидают Мюнхен в наемной карете;

18 сентября, в среду, они останавливаются в Эглофсгейме — в замке бар. А. Сетто, где встречаются с Амалией Крюденер; здесь проходит вторая ночь их путешествия;

19 сентября, четверг, проводят с друзьями в замке Кёферинг и в Ратисбонне;

24 сентября, во вторник, на восьмой день пути они прибывают в Гонинштау, где отпускают наемную карету;

25 сентября, в среду, на 9-й день приезжают в Лейпциг. Задержавшись там на несколько часов, выезжают по железной дороге в Берлин, куда прибывают в тот же день. Здесь был потерян паспорт Тютчева и два дня потрачены на хлопоты о его возобновлении;

27 сентября, вечером в пятницу, русский посланник в Берлине бар. П. К. Мейендорф вручает Тютчеву новый паспорт;

28 сентября, утром в субботу, Тютчевы выезжают из Берлина поездом в Штеттин, оттуда едут пароходом в Свинемюнде, где вечером того же дня занимают свои места на пароходе «Николай».

«...в Эглофсгейме <...> мы должны были провести вторую ночь пути, так как г-жа де Сетто ни за что не захотела удовольствоваться коротким посещением, которым мы собирались ограничиться. Я повидалась у нее с Кёферингскими дамами, в том числе с г-жой Крюденер, о которой уже не скажешь, что она хороша, как никогда, но все еще очень хороша, что уже неплохо <...> Очень приятно было повидать чету Брага <...> Мы провели весь четверг между Кёферингом и Ратисбонном, предаваясь всем прелестям дружбы <...> В Гонинштау мы расстались с нашим кучером — это было на восьмой день путешествия. Лошади были в полном изнеможении, мы же достигли последнего предела нетерпения и нервного возбуждения. Ужасные дороги, невыносимые дети и, как вы можете себе представить, не слишком любезный Тютчев <...>.

В Лейпциг мы приехали в разгар ярмарки — нам там было очень плохо и очень дорого, и, не потребовав счета, на 9-й день нашего путешествия, мы уехали в Берлин. Там ждали нас новые неприятности: в этот день королева возвращалась в столицу, и все гостиницы были переполнены, весь город в волнении, и только в час ночи нашли мы приют своим бренным телам, изнемогшим от усталости и дрожащим от холода <...> Лишь на следующий день мы нашли две сносные комнаты в гостинице, расположенной на Unter den Linden, но по дороге из того вертепа, где мы провели ночь, моя глупая горничная потеряла портфель, в котором были паспорта Тютчева и самой

* «Моей милой дочери, моей дорогой Анне! Мюнхен. 3/15 сентября 1844» (*фр.*).

этой дурехи, а также куча писем. Были предприняты всевозможные поиски, но напрасно; наш отъезд пароходом из Штеттина оказался под вопросом, и вы представляете себе, в каком я была состоянии. Наконец, в пятницу вечером г-н Мейендорф выдал новый паспорт Тютчеву <...> и в субботу в шесть часов утра мы, уж не знаю как, сели в поезд на Штеттин. В полдень мы были на борту пароходика, курсирующего между Штеттином и Свинемюнде, и в шесть часов вечера заняли свои каюты на борту „Николая“».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <26 сентября>/8 октября 1844. Петербург//*Современники о Тютчеве.* С. 210 (*пер. с фр. яз.*).

Сентябрь 21/Октябрь 3. Петербург. Тютчев и его семья прибывают в Петербург. «В четверг в 9 часов утра мы вошли в Петербургский порт».

Эрн. Тютчева — К. Пфеффелю. <26 сентября>/8 октября 1844. Петербург//*Современники о Тютчеве.* С. 210 (*пер. с фр. яз.*).

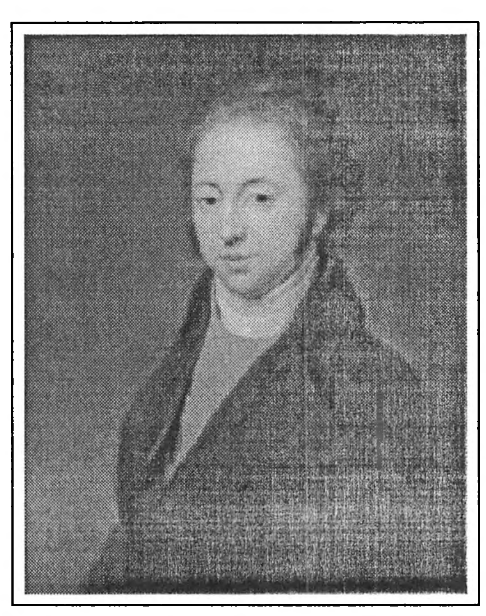
Копія съ Гербовника 6й Части, 1го Отдѣленія, Страница 134.

Гербъ рода Тютчевыхъ.

Щитъ разделенъ горизонтально на двѣ части, изъ коихъ въ верхней въ голубомъ полѣ изображенъ золотой Ракъ. Въ нижней части въ красномъ полѣ Дворянская Корона и на оной между двумя распростертыми бѣлыми Крыльями виденъ серебряный Жезлъ съ золотою Шишкою. Щитъ увѣнчанъ Дворянскимъ Шлемомъ со Дворянскою на немъ Короною и со Страусовыми перьями. Наметъ на Щитѣ голубаго и краснаго цвѣта, подложенный золотомъ. Щитъ держатъ два Льва.

Герб рода Тютчевых
1802 г.

Екатерина Львовна Тютчева
Неизвестный художник
Масло
Конец XVIII — начало XIX в.



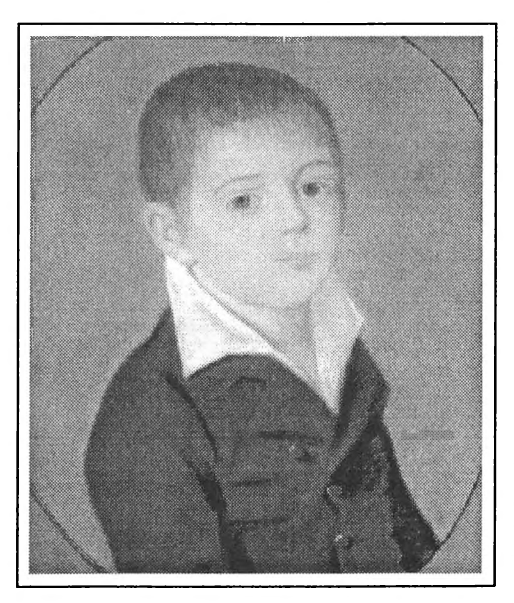
Иван Николаевич Тютчев
Ф. Кюнель
Масло
1801 г.

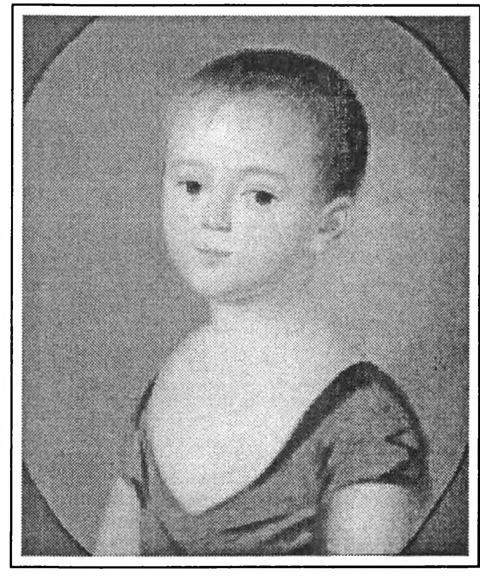
Овстуг. Дорога на мельницу
Акварель О. Петерсона. 1861г.

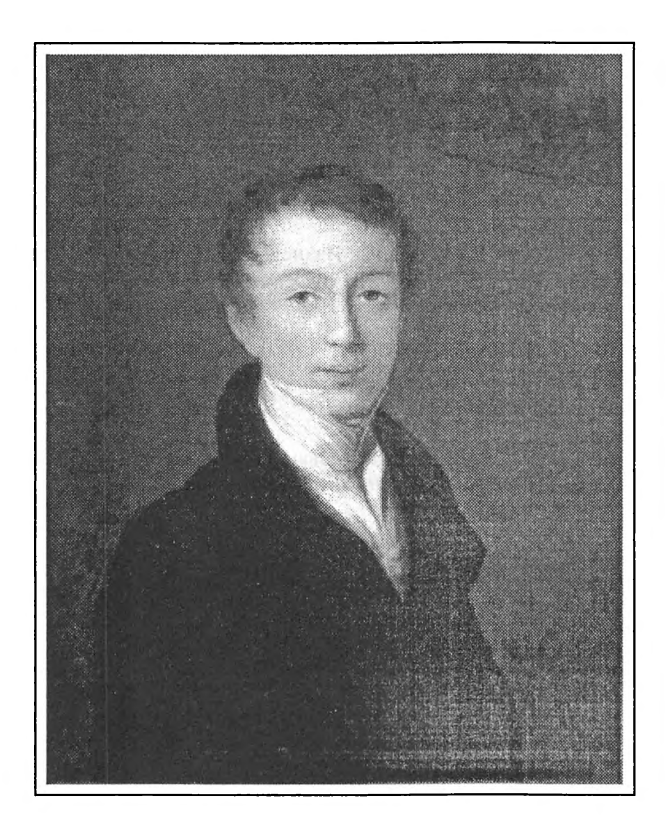
Дарья Ивановна Тютчева
Миниатюра художника Е. Фирмингера
1810-е гг.

Федор Иванович Тютчев
Неизвестный художник
Пастель
1805—1806 гг.

Николай Иванович Тютчев
Неизвестный художник
Пастель
1805—1806 гг.







Федор Иванович
Тютчев
Неизвестный художник
Масло
Конец 1810-х гг.

Вид старого и нового здания
Московского университета
Цветная литография
А. Феррари, 1860 г.

Москва. Церковь Николы в Столпах

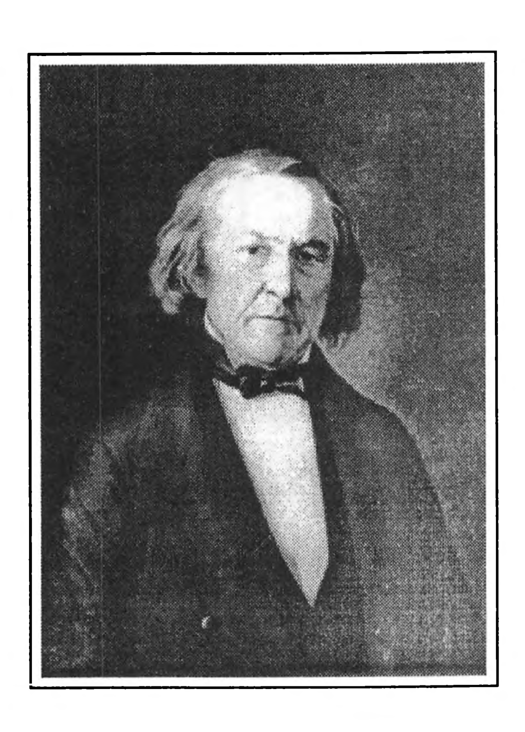
Фотография 1881 г.

Тютчевы были прихожанами этой церкви в 1811—1831 гг.

Москва. Дом Тютчевых в Армянском переулке, 11

Фотография 1980-х гг.

В этом доме Ф. И. Тютчев жил в 1811—1822 гг.



С. Е. Раич

Фотография с портрета работы А. Кавелина 1855 г.

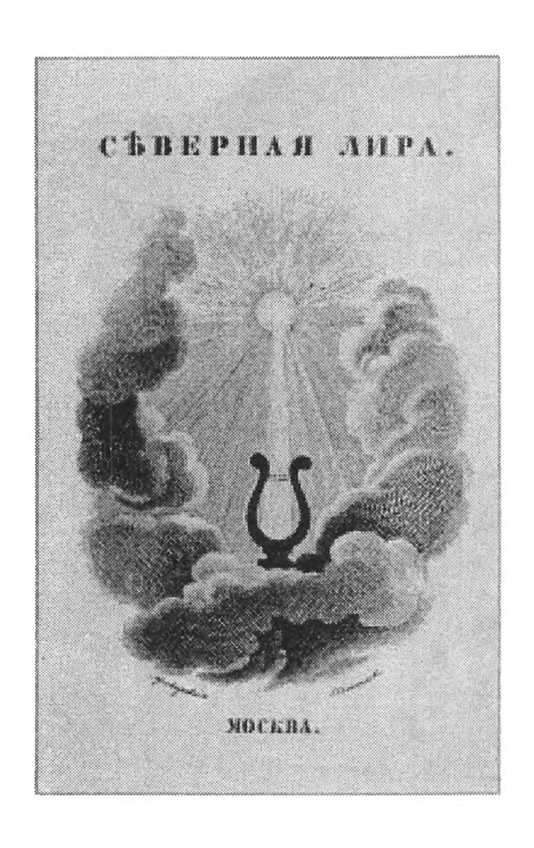
Альманах «Северная лира»

Москва, 1827

Издатели С. Е. Раич и Д. П. Ознобишин

Обложка и страница со стихотворением «С чужой стороны»

Здесь были опубликованы семь стихотворений Тютчева, присланных им С. Е. Раичу из Мюнхена



(328)

СЪ ЧУЖОЙ СТОРОНЫ.

На Сѣверѣ мрачномъ, на дикой скалѣ
Кедръ одинокій, подъ снѣгомъ, бѣлѣетъ,
И сладко заснулъ онъ въ инистой мглѣ,
И сонъ его буря лелѣетъ.

Про юную пальму снится ему,
Что въ краю отдаленномъ Востока
Подъ мирной лазурью на свѣтломъ холму
Стоитъ и цвѣтетъ одинока. . . .

Ѳ. Тютчевъ.

Мюнхенъ.

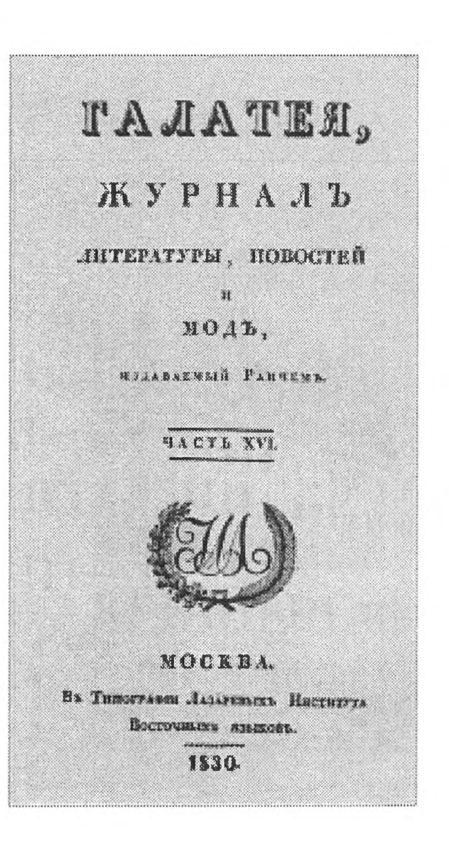
М. П. Погодин
Рисунок неизвестного художника
1820-е гг.

Журнал «Галатея»
Москва, 1830
Издатель С. Е. Раич
Титульный лист

В 1829—1830 гг. здесь было опубликовано двадцать стихотворений Тютчева, присланных им С. Е. Раичу из Мюнхена

Альманах «Урания»
Москва, 1825
Издатель М. П. Погодин
Обложка

Здесь было опубликовано три стихотворения Тютчева



ГАЛАТЕЯ,

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ, НОВОСТЕЙ

И

МОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ РАИЧЕМЪ.

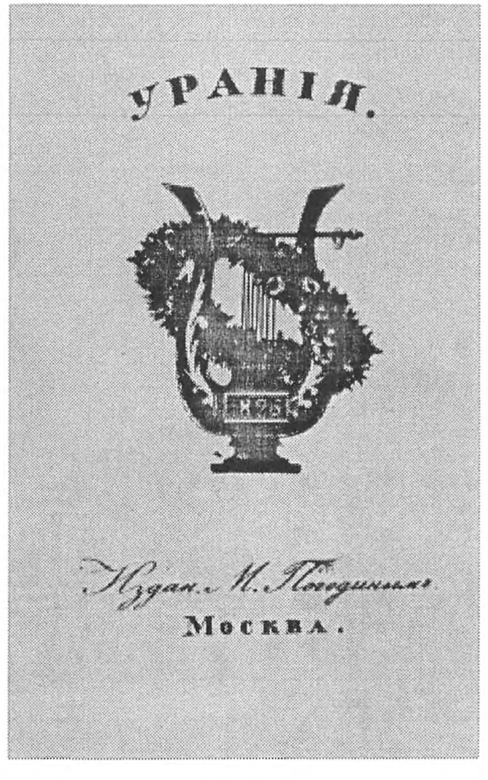
ЧАСТЬ XVI.

МОСКВА.

Въ Типографіи Лазаревыхъ Института

Восточныхъ языковъ.

1830.

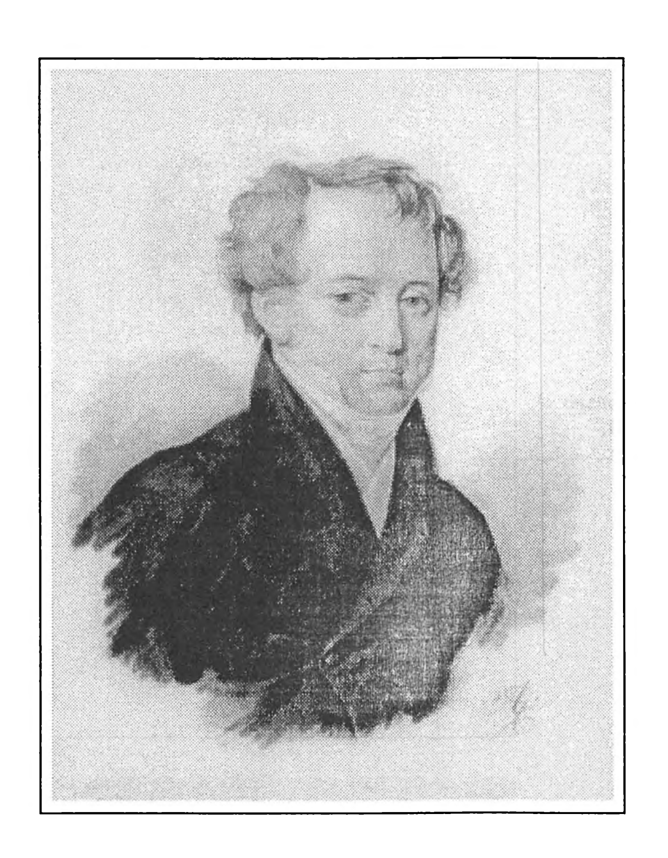


УРАНІЯ.

1825

Издан. М. Погодинымъ

МОСКВА.



Ф. И. Тютчев
Неизвестный художник
(монограммист «А. Е.»)
1825 г.

Мюнхен. Городская ратуша
Гравюра К. Герстнера
по рис. Й. Хоффмейстера
1840 г.

Икона Божией Матери «Взыскание погибших»,
завешаная Ф. И. Тютчеву
Н. А. Хлоповым

1826 г.

На оборотной стороне надпись:
«В память моей искренней любви и усердия к моему другу
Федору Ивановичу Тютчеву. Сей образ по смерти моей принадлежит ему.
Подписано 1826 марта 5-го Николай Хлопов»

Анна, Дарья и Екатерина Тютчевы

Рисунок А. Саломе
1843 г.

Элеонора Тютчева
Акварель Й. Шелера
Около 1827 г.

Silentium!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно как звезды в ночи —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь —
Взрывая возмутишь ключи
Питайся ими — и молчи

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум —
Их оглушит наружный шум
Дневные разгонят лучи —
Внимай их пенью — и молчи!

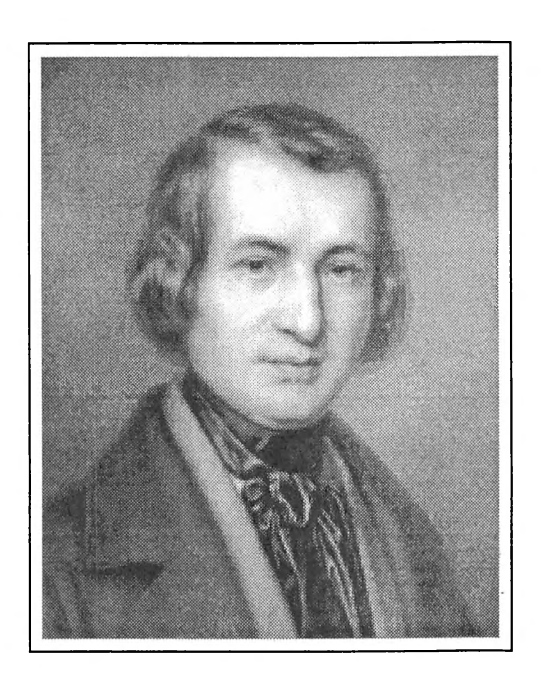
«Silentium!»

Автограф.
Вторая половина 1820-х гг.

Амалия Крюденер
Й. Штилер
Масло
Начало 1830-х гг.

Николай Иванович Тютчев
Акварель Й. Крихубера
1834 г.

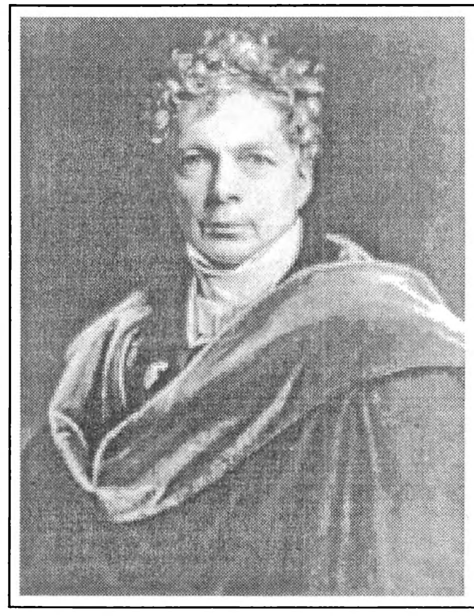
Клотильда Ботмер
Неизвестный художник
Масло
Начало 1830-х гг.



Г. Гейне
Литография А. Рорбаха 1868 г. с портрета 1830-х гг.

Ф. Тирш
Гравюра неизвестного художника 1858 г.

Ф. Шеллинг
Й. Штилер 1834 г.



В. А. Жуковский
Фотография К. Шультца
Конец 1840-х гг.
С автографом В. А. Жуковского

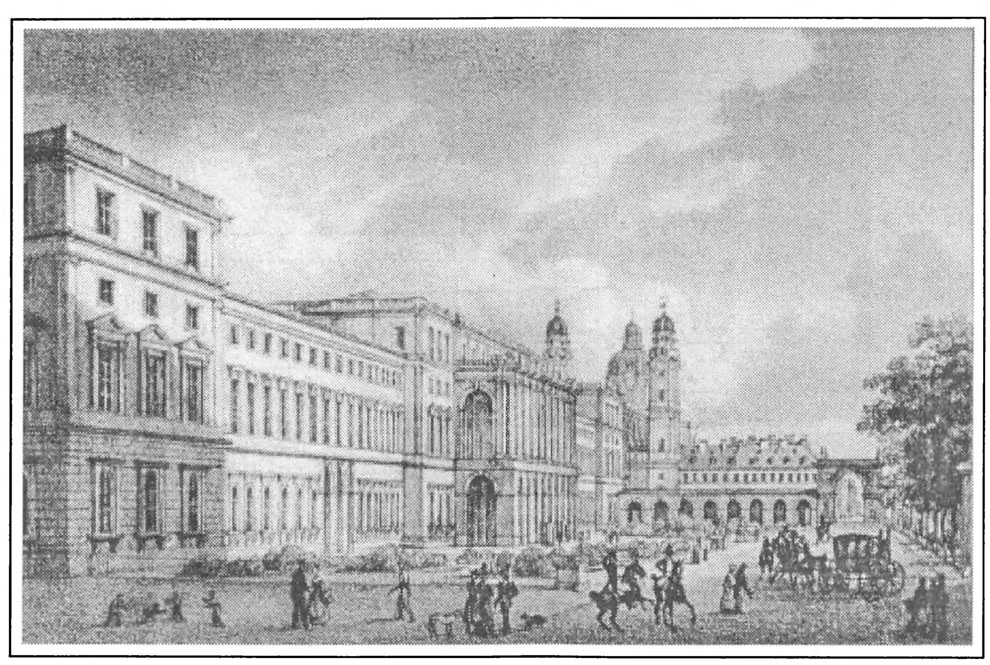
И. С. Гагарин
Литография Г. Бодмера
1835 г.

П. А. Вяземский
Акварель С. Дица
1838 г.

«29-ое января 1837»
Автограф
Июнь (с. ст.) 1837 г.

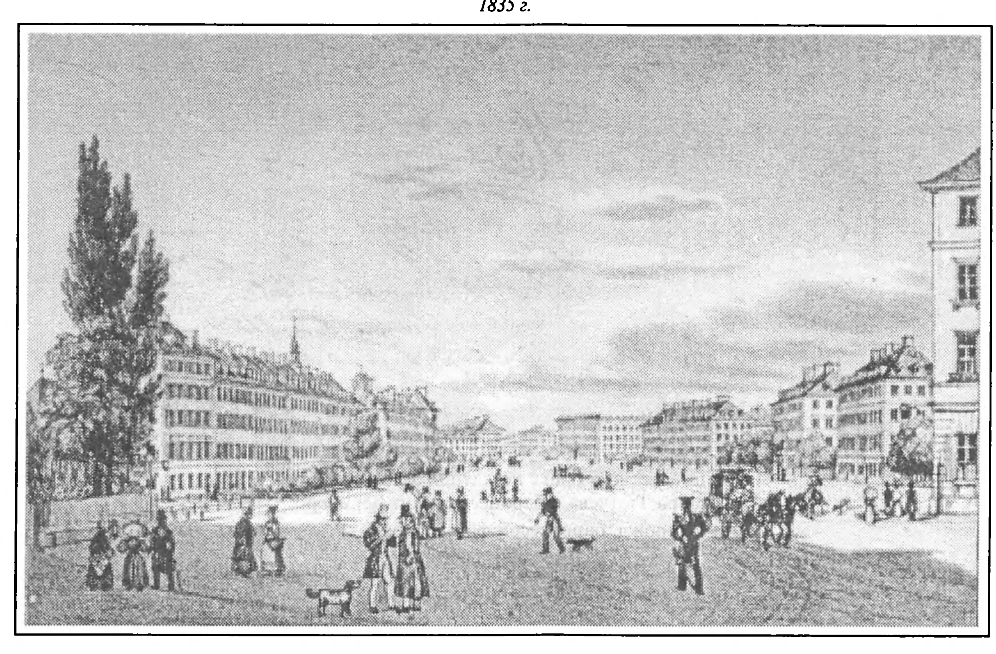
«Современник,
литературный журнал,
издаваемый Александром Пушкиным».
СПб., 1836. Том третий

Титульный лист и первая страница
стихотворного цикла Тютчева,
напечатанного под заглавием
«Стихотворения, присланные
из Германии»



Мюнхен. Резиденция и Королевский сад
Литография Г. Крауса
1835 г.

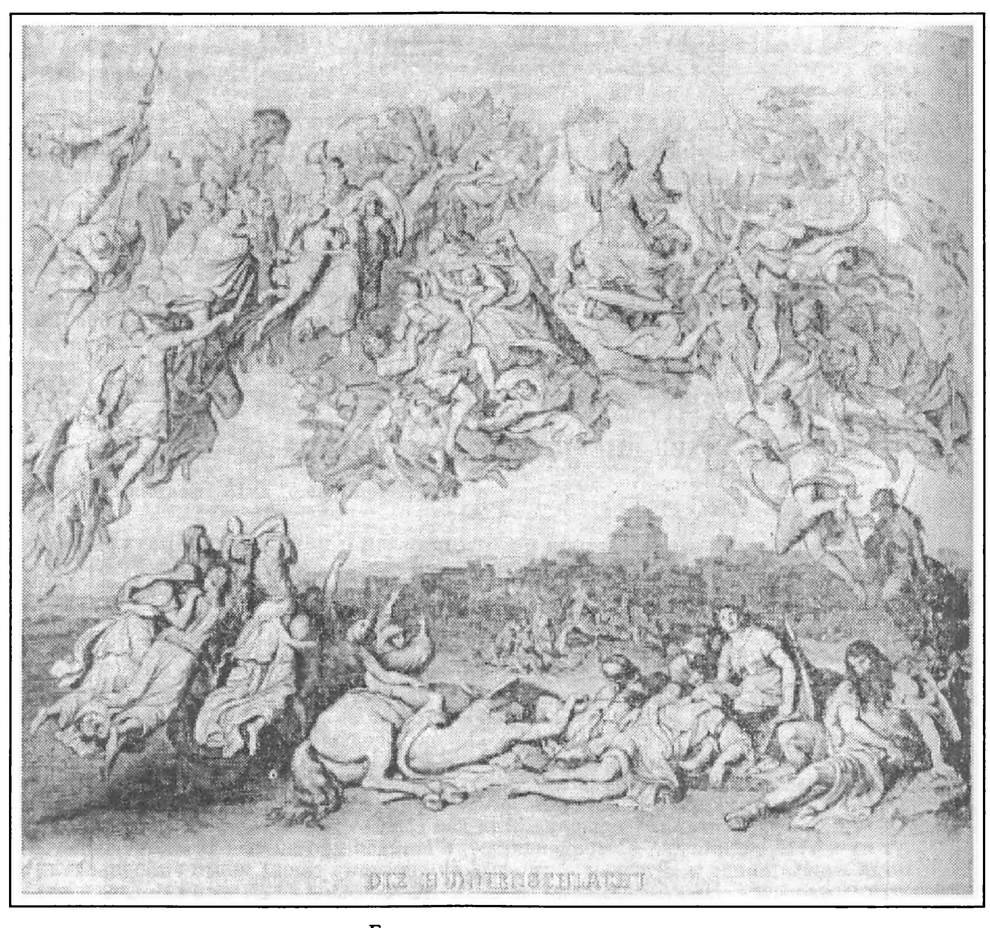
Мюнхен. Максимилиансплац
Литография Г. Крауса
1835 г.



Свидетельство о браке по католическому обряду
Федора Тютчева с баронессой фон Дёрнберг
(урожд. баронессой фон Пфеффель)

Констанц. 1839 г.

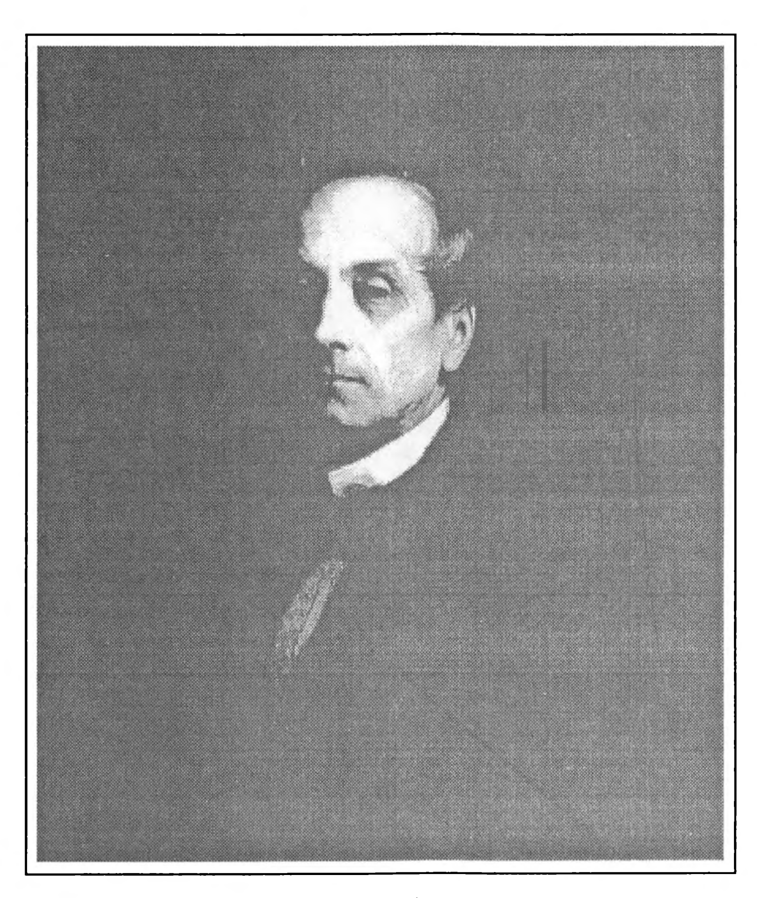
Эрнестина Дёрнберг
Литография Г. Бодмера 1833 г.
с оригинала Й. Штилера 1830 г.



Битва гуннов с римлянами

Гравюра Л. Якоби с фрески В. Каульбаха на стене Берлинского музея 1834—1837 г. 1860 г.

Сюжет фрески подсказал художнику Ф. И. Тютчев



Карл Пфеффель

Ф. Ленбах
Масло
Третья четверть XIX в.

«Что ты клонишь над водами...» и «Поток сгустился и тускнеет...»

Автограф

Первая половина 1830-х гг.

Турин

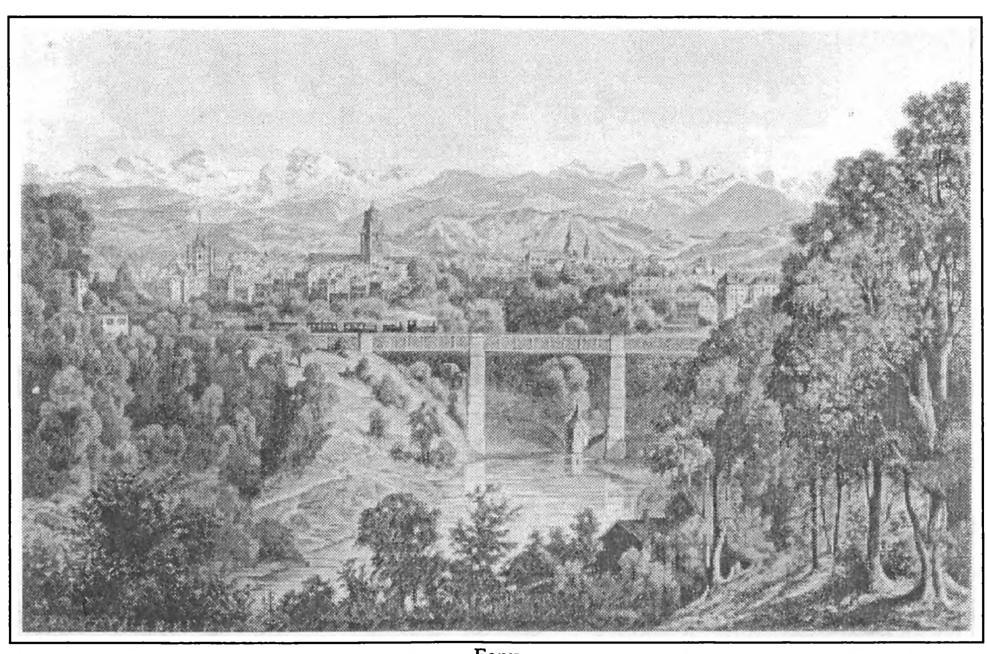
Гравюра неизвестного художника, середина XIX в.

Здесь проходили последние годы дипломатической службы Ф. И. Тютчева (1837—1839)

Генуя

Гравюра неизвестного художника, 1849 г.

Здесь было написано стихотворение «1-ое декабря 1837»



Берн

Гравюра с рисунка Е. Кирхнера, 1888 г.

Здесь 17/29 июля 1839 г. состоялось бракосочетание Ф. И. Тютчева с Эрн. Дёрнберг по православному обряду

Мюнхен. Людвигштрассе

Гравюра Э. Рауха по рис. И. Байера, конец 1830-х гг.

На этой улице Ф. И. Тютчев жил в 1842—1844 гг.

LETTRE

A

MONSIEUR LE Dr. GUSTAVE KOLB,

RÉDACTEUR DE LA GAZETTE UNIVERSELLE.

MUNICH 1844.

IMPRIMERIE DE G. FRANZ.

Monsieur le Rédacteur,

L'accueil que Vous avez fait dernièrement à quelques observations que j'ai pris la liberté de Vous adresser, ainsi que le commentaire modéré et raisonnable dont Vous les avez accompagnées, m'ont suggéré une singulière idée.*) Que serait-ce, Monsieur, si nous essayions de nous entendre sur le fonds même de la question?

Monsieur! Je n'ai pas l'honneur de Vous connaître personnellement; en Vous écrivant, c'est donc à la Gazette Universelle d'Augsbourg que je m'adresse; et dans l'état actuel de l'Allemagne, la Gazette d'Augsbourg est quelque chose de plus à mes yeux, qu'un Journal, c'est la première de ses tribunes politiques… Si l'Allemagne avait le bonheur d'être une, son Gouvernement pourrait à plusieurs égards adopter ce Journal pour l'organe légitime de sa pensée nationale. Voilà pourquoi je m'adresse à Vous.

---

*) Voyez la Gazette Universelle du 31. Mars dernier.

Брошюра со статьей Ф. И. Тютчева «Письмо к господину д-ру Густаву Кольбу, редактору „Allgemeine Zeitung“»

Мюнхен. 1844 г.

Федор Иванович Тютчев
Дагерротип
1841—1844 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Т. Г. Динесман

О ДАТИРОВКАХ И АДРЕСАТАХ НЕКОТОРЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ ТЮТЧЕВА

Датировка стихов Тютчева — задача чрезвычайно сложная, а нередко и неразрешимая. Только 22 стихотворения из 140, написанных до 1844 г., имеют авторскую дату. Что же касается остальных, то для большинства из них единственным источником датировки является дата первой прижизненной публикации оригинальных стихотворений Тютчева, а для переводов стихов современных ему поэтов (большая часть этих переводов при его жизни не печаталась) — первая публикация источника перевода. Время создания таких стихов, не поддающихся датировке, определяется весьма условно: «не позднее <...>» или «не ранее <...>». Такой условный, но единственно возможный в данных обстоятельствах принцип датировки был принят К. В. Пигаревым (*Лирика*), ему же следовал и А. А. Николаев (*Стих. 1987*). Вынуждены опираться на этот принцип и мы, устанавливая в «Летописи» хронологию стихотворений Тютчева.

Вместе с тем, в процессе работы над «Летописью» была предпринята попытка уточнить время создания некоторых из этих условно датированных стихотворений. Как и все предыдущие исследователи, мы не располагаем неопровержимыми документальными данными, которые позволили бы установить точную дату того или иного стихотворения. Мы опираемся на систему косвенных доказательств — на анализ поэтического текста, на сопоставление его с фактами биографии Тютчева, с историческими событиями, в этом тексте отраженными, с явлениями русской и западноевропейской литературной жизни и т. п.

Не претендуя на безусловную точность предлагаемых нами датировок, мы полагаем, что проделанная работа дает возможность поставить ряд стихотворений Тютчева в реальный контекст его биографии и позволяет уточнить хронологические границы, в пределах которых были созданы эти стихи.

1. ***Друзьям при посылке «Песни Радости» — из Шиллера.*** 1 ноября 1826 г. Московский цензурный комитет разрешил издание альманаха С. Е. Раича и Д. П. Ознобишина «Северная лира на 1827 год». В альманахе было опубликовано шесть стихотворений Тютчева, в том числе «Песнь Радости (Из Шиллера)» — с датой: «Минхен. 1823. Февраль». Почти три года спустя, 19 июля 1829 г., в журнале Раича «Галатея» появилось стихотворное послание Тютчева «Друзьям при посылке „Песни Радости“ — из Шиллера».

Исследователи расходятся в вопросе о датировке этого послания. В. Я. Брюсов и Р. Ф. Брандт полагали, что оно написано в феврале 1823 г., одновременно с переводом «Песни Радости»[1]. К ним присоединился Г. И. Чулков, однако, вслед за тем предложил более осторожную формулировку: «1823?»[2]. К. В. Пигарев отнес послание «Друзьям <...>» к 1823—1824 гг.[3], тогда как А. А. Николаев расширил эти хронологические границы до 1826 г.[4].

Никто, однако, не пытался установить, кому же адресовал свое послание Тютчев? Между тем, ответ на этот вопрос подсказывается самим фактом публикации его в издании Раича, ибо факт этот означает, что Раич располагал автографом послания «Друзьям <...>». Действительно, кому, как не Раичу — любимому учителю и другу,— мог посылать свои стихи Тютчев в первое время пребывания за границей? Известно, что до 1830 г. связь между ними не порывалась — об этом свидетельствуют многочисленные публикации стихов Тютчев в «Галатее» Раича на протяжении 1829—1830 гг., а также письмо Раича к нему, опубликованное в 1829 г. под заглавием «Письмо другу за границу»[5]. Таким образом, естественно предположить, что первым (и главным) адресатом послания Тютчева был Раич. Однако послание адресовано не *другу*, а *друзьям*. Кто же они, эти общие друзья поэта и его недавнего наставника?

Ответ на этот вопрос дает сам Тютчев: «Но вам, друзья, знакомо вдохновенье!» — восклицает он в своем послании. Другими словами, Тютчев обращается к кругу лиц, причастных к миру творчества, к миру поэзии. Такой круг людей, близких ему по возрасту и устремлениям, существовал в то время в Москве. Это было общество молодых «любителей словесности» под председательством Раича. Оно возникло летом 1822 г., вскоре после отъезда Тютчева в Мюнхен, и просуществовало до весны 1825 г.[6] Одни из его участников были товарищами Тютчева по университету, других он знал по кружку Раича, собиравшемуся в доме Н. Н. Муравьева в 1819—1821 гг., с некоторыми (как, например, с самим Раичем и М. П. Погодиным) его связывали дружеские отношения. Естественно, что и для большинства участников «общества» Тютчев отнюдь не был посторонним — он был их сверстником, товарищем, разделявшим их вкусы, их увлечение поэзией, а его отсутствие, пока еще недолгое, не успело создать завесу отчуждения между ними.

Начало активной деятельности «общества» Раича было ознаменовано изданием альманаха «Новые Аониды», вышедшего в свет в январе 1823 г.; с этого времени начинаются регулярные собрания «общества», а весной 1823 г. возникает мысль о создании своего журнала, планы которого обсуждаются до самого конца этого года[7].

Несомненно, что Раич писал Тютчеву о своем «обществе», о его участниках, о «Новых Аонидах» (где было перепечатано «Одиночество» — перевод Тютчева из Ламартина), о планах издания журнала. И тогда становится понятным смысл обращения к «друзьям» в послании Тютчева: оно адресовано Раичу и членам его «общества» — недавним друзьям самого автора. В этой связи привлекает внимание одно сообщение Погодина: «У нас составилось общество друзей — любителей словесности»,— писал он А. Н. Голицыной 15 марта <1823 г.>[8]. В это время (да и позднее тоже) «общество» Раича не имело официального названия[9], однако, судя по цитированному письму Погодина, формула «общество друзей» была в ходу среди его участников. Мог знать ее и Тютчев. В таком случае обращение «Друзьям <...>» приобретает дополнительный смысл.

Ответ на вопрос, когда было написано послание Тютчева, подсказывается его содержанием. Как видно из его полного заглавия, оно было отправлено в Москву вместе с переводом «Песни Радости», законченным в феврале 1823 г. Лейтмотив послания — горестные сетования на разлуку с друзьями. Со временем впечатления новой жизни заслонили в памяти Тютчева воспоминания о прежнем дружеском окружении[10], однако в самом начале его пребывания в Мюнхене эти воспоминания были еще живы. Уже одно это свидетельствует о том, что послание «Друзьям <...>» написано не позднее 1823 г. Это предположение подтверждается стилистическими особенностями послания: его лексика носит явный отпечаток традиций классицизма и воздействия поэзии Мерзлякова, тогда как ближе к середине 1820-х гг. следы этих влияний полностью исчезают из лирики Тютчева[11]. И еще одно: возможно, что «Песнь Радости» и послание «Друзьям <...>» были отправлены Раичу в ответ на просьбу прислать стихи для предполагаемого журнала[12].

Итак, стихотворение «Друзьям при посылке „Песни Радости“ <...>» написано в 1823 г. (но не ранее февраля) и адресовано Раичу и участникам его литературного «общества». Оно сохранилось в архиве Раича (точнее, в архиве «общества»), откуда было извлечено шесть лет спустя для публикации в «Галатее».

[1] Брюсов В. Ф. И. Тютчев. Летопись его жизни//РА. 1903. № 11. С. 488; Брандт Р. Ф. Материалы для исследования: «Федор Иванович Тютчев и его поэзия». СПб., 1912. С. 24.

[2] *Летопись*. С. 20; *Стих. 1933—1934*. Т. I. С. 115.

[3] *Лирика*. Т. II. С. 338.

[4] *Николаев 2*. С. 132; *Стих. 1987*. С. 65.

[5] См.: 1829. Январь1/13*.

[6] Историю возникновения «общества» Раича и очерк его деятельности см.: *Рогов*. С. 523—550; *Гольц*. С. 281—287.

[7] *Рогов*. С. 531, 536—537. О замысле издания журнала впервые упомянуто в дневниковых записях Погодина от 30 апреля и 3 мая 1823 г. (*Рогов*. С. 557). В конце того же года этот замысел обсуждался весьма активно, о чем свидетельствуют записи в дневнике Погодина от 18 ноября, 2, 7, 8, 12, 13, 16, 18 и 20 декабря 1823 г. (*Рогов*. С. 562—564). Замысел этот не был осуществлен.

[8] *Рогов*. С. 545 (примеч. 1). К этому письму восходит название «общество друзей», впоследствии принятое последующими исследователями (*Гольц*. С. 243, 278, 281—282).

[9] *Рогов*. С. 545 (примеч.1), 556.

[10] Ср. дневниковую запись Погодина об отчуждении, возникшем между ним и Тютчевым в 1825 г., после трехлетней разлуки (*Дневник Погодина*. С. 13; см. также: 1825. Июнь 20—25).

[11] Ср. ниже: № 2.

[12] См. примеч. 7.

2. ***В альбом друзьям (из Байрона)*** — вольный перевод стихотворения Байрона «Строки, написанные в альбом на Мальте». Опубликован в альманахе С. Е. Раича и Д. П. Ознобишина «Северная лира на 1827 год» (М., 1827). Опираясь на дату цензурного разрешения альманаха (1 ноября 1826 г.), К. В. Пигарев предложил условную датировку этого стихотворения: «Не позднее середины 1826 г.»[1].

Сохраняя форму и структуру восьмистишия Байрона, Тютчев переосмысливает его содержание: Байрон адресует свои стихи женщине, Тютчев обращается к друзьям. Такое переосмысление весьма многозначительно в контексте биографии Тютчева начала 1820-х годов.

Название стихотворения ассоциируется с заглавием послания «Друзьям при посылке „Песни Радости“ — из Шиллера» (см. выше: № 1). Подобную же ассоциацию вызывает и его содержание: оба стихотворения говорят о внутренней связи поэта с друзьями — связи, существующей вопреки разлуке (ср.: «Я Радость пел, когда о вас мечтал...» и «Его уж нету в вашем круге; Но сердце здесь погребено!..»). Эта ассоциативная связь, подкрепленная связью фактической (оба стихотворения опубликованы в изданиях Раича), свидетельствует: стихи «В альбом друзьям» и послание «Друзьям <...>» имеют один общий адресат: это Раич и участники его «общества»[2].

Известно, что «Северная лира», в которой напечатано шесть стихотворений Тютчева, явилась итогом деятельности «общества» Раича,— альманах составлен из произведений участников «общества» и лиц, близко к нему стоявших[3]. Таким образом, публикуя стихи Тютчева в «Северной лире», Раич тем самым связывал их с деятельностью своего «общества». Со своей стороны стихотворение «В альбом друзьям» прямо указывало на эту связь.

Но если стихи «В альбом друзьям» обращены к участникам «общества» Раича, то это означает, что они были созданы и отправлены в Москву в период активной деятельности «общества», т. е. в пределах 1823—1824 гг.[4] (так же, как и другие стихи Тютчева из «Северной лиры» — см. о них ниже: № 3). Расширять эти хронологические границы до середины 1826 г. нет оснований, поскольку к концу 1824 г. деятельность «общества» стала затухать, а весной 1825 г., с отъездом Раича в Малороссию, совсем прекратилась[5]. Только осенью 1826 г., по возвращении в Москву, Раич начал заниматься подготовкой альманаха, используя накопленный в архиве «общества» материал[6].

Сопоставление стихотворения «В альбом друзьям» с посланием «Друзьям <...>» позволяет уточнить время его создания, указанное выше (1823—1824 гг.). Во-первых, горечь разлуки, так явно декларируемая в послании, здесь сменяется меланхолической грустью о

* Здесь и далее, при ссылках на наст. «Летопись», указывается только дата, под которой упоминаемый факт значится в «Летописи» (год, месяц, число).

былом, — видимо, время сыграло свою роль. Во-вторых, стихи «В альбом друзьям» свободны от влияния поэтики классицизма, столь заметного в послании «Друзьям <...>»; более того, элегический тон, которым они проникнуты, свидетельствует, что стихия европейского романтизма уже овладела поэтическим сознанием Тютчева. И, наконец, стихи «В альбом друзьям» стоят неизмеримо выше послания «Друзьям <...>» в отношении поэтического мастерства. Все это указывает на то, что оба стихотворения разделены между собою весьма значительным временным интервалом. А это в свою очередь подводит к выводу: стихи «В альбом друзьям» написаны не ранее 1824 года. Поскольку мы уже исключили возможность более поздней датировки, 1824 год остается единственной возможной датой создания этого стихотворения.

Напомним о важном событии, которое может служить косвенным доказательством предложенной нами даты. В апреле 1824 г. вся читающая Европа была потрясена известием о смерти Байрона. Эта преждевременная кончина вызвала волну нового интереса к творчеству английского поэта. Несомненно, что Тютчев также был захвачен этой волной (не случайно среди книг, которые он в июне 1825 г. привез из Мюнхена в Москву, была книга «о Байроне»[7]). Быть может, в связи со смертью Байрона привлекли его внимание «Строки, написанные в альбом на Мальте»?

1 *Лирика.* Т. II. С. 340.

2 Историю «общества» Раича и характеристику его деятельности см.: *Рогов.* С. 523—550; *Гольц.* С. 281—287. О Раиче и участниках его «общества» как адресатах послания «Друзьям <...>» см. выше: № 1.

3 *Гольц.* С. 278, 310.

4 О том, что расцвет деятельности «общества» приходился на 1823—1824 гг., см.: *Рогов.* С. 536.

5 *Раич.* С. 28—29. *Гольц.* С. 287. *Рогов.* С. 538, 573 (дневниковая запись М. П. Погодина. 30 мая 1825 г.).

6 *Гольц.* С. 287. О существовании архива «общества» известно из записки С. П. Шевырева М. П. Погодину, <апрель 1826 г.> (*Рогов.* С. 576).

7 *Дневник Погодина.* С. 13. См. также: 1825. Июль 17/<29>.

3. ***Саконтала*** — перевод одноименного стихотворения Гёте. Опубликовано в альманахе С. Е. Раича и Д. П. Ознобишина «Северная лира на 1827 год» (М., 1827). Опираясь на дату цензурного разрешения альманаха (1 ноября 1826 г), К. В. Пигарев предложил условную датировку этого стихотворения: «Не позднее середины 1826 г.»[1].

«Саконтала» — одно из шести стихотворений Тютчева, напечатанных в «Северной лире». Выше было высказано предположение, что все эти стихи были посланы Раичу в период расцвета деятельности его «общества», т. е. в 1823—1824 гг., а также мотивирована неправомерность хронологических границ до середины 1826 г. (см. № 2).

Действительно, три из шести стихотворений («К Н.», «Песнь Радости», «Слезы») имеют авторские даты, в пределах 1823—1824 гг.[2]; четвертое («В альбом друзьям») датируется 1824 годом (см. выше: № 2); пятое («С чужой стороны») датируется 1823—1824 гг.[3] Все это дает основание отнести к тому же временному периоду и шестое стихотворение из «Северной лиры» — «Саконтала».

1 *Лирика.* Т. II. С. 341.

2 *Лирика.* Т. I. С. 338; Т II. С. 337—338.

3 *Лирика.* Т. II. С. 338.

4—5. ***К Нисе; Песнь скандинавских воинов*** — вольный перевод стихотворения Гердера «Утренняя песнь на войне». Опубликованы в альманахе М. П. Погодина «Урания» (М., 1826). Опираясь на дату цензурного разрешения альманаха (26 ноября 1825 г.), К. В. Пигарев предложил условную датировку этих стихов: «Не позднее осени 1825 г.»[1].

Публикация стихов Тютчева в «Урании» вызывает вопрос: каким образом они оказались в распоряжении Погодина? Предполагать, что Тютчев сам послал ему свои стихи, нет оснований, поскольку их личные связи прервались с отъездом Тютчева за границу[2]. Появлению их

в альманахе Погодина — одного из самых активных членов «общества» Раича — может быть только одно объяснение: Тютчев послал их Раичу в 1823 или 1824 гг., вместе с другими своими стихами, которые остались в архиве «общества» и впоследствии были опубликованы в альманахе «Северная лира» (см. выше: № 2 и 3). В 1825—1826 гг., во время длительного отсутствия Раича (см. выше: № 2), Погодин распоряжался архивом «общества»[3], а значит, имел возможность выбрать стихи для своего альманаха.

Все сказанное позволяет установить хронологические границы для создания «Песни скандинавских воинов» и стихов «К Нисе»: 1823—1824 гг. Правомерность предлагаемой датировки подтверждается некоторыми другими данными:

1. Послание «К Нисе» примыкает к двум стихотворениям из «Северной лиры», имеющим точные авторские даты: «Слезы» (21 июля 1823 г.) и «К.Н.» (23 ноября 1824 г.)[4]. Вместе они составляют небольшой цикл ранней любовной лирики Тютчева, что позволяет отнести все три стихотворения к одному общему временному периоду: 1823—1824 гг.

2. Интерес к Гердеру возник у Тютчева еще в студенческие годы[5]. «Песнь скандинавских воинов» — свидетельство возрождения этого интереса под влиянием пиетета, которым было окружено в среде германских романтиков имя Гердера в начале 1820-х гг. Вместе с тем, это дань тому вниманию, которое в 1824 г вызывал немецкий поэт и теоретик у членов «общества» Раича[6].

[1] *Лирика.* Т. II. С. 340, 341.

[2] См. дневниковую запись Погодина об отчуждении, возникшем между ним и Тютчевым летом 1825 г., после трехлетней разлуки (*Дневник Погодина.* С. 13; см. также: 1825. Июнь 20—25).

[3] Об этом свидетельствует записка С. П. Шевырева Погодину (<апрель 1826 г.>) с просьбой: «Нельзя ли <...> доставить мне прозу из нашего Архива» (*Рогов.* С. 576).

[4] *Лирика.* Т. II. С. 337; Т. I. С. 338.

[5] Из «Автобиографии М. П. Погодина» (публ. А. Л. Основата//*ЛН-2.* С. 182).

[6] См., напр., дневниковые записи Погодина за январь–март 1824 г. (*Рогов.* С. 564—566).

6. ***Проблеск.*** Опубликован в альманахе М. П. Погодина «Урания» (М., 1826). Опираясь на дату цензурного разрешения альманаха (26 ноября 1825 г.), К. В. Пигарев предложил условную датировку: «Не позднее осени 1825 г.)[1].

Содержание этого стихотворения связывает его с именем С. Е. Раича (хотя прямых указаний на эту связь нет). В этом отношении симптоматичен образ Эоловой арфы («воздушной арфы»), на котором строится «Проблеск». В глазах Раича, поэта-романтика, назначение поэзии — служить «посредницею неба и земли»; Эолова арфа является символом этой связи[2].

«Проблеск» — первое стихотворение, в котором отчетливо проявилось своеобразие дарования Тютчева, что было отмечено еще Л.Н.Толстым[3]. Эта особенность не позволяет отнести его к 1822—1823 гг., когда поэтический язык Тютчева еще не сформировался. По-видимому, «Проблеск» был написан в 1824 г. (и тогда же отправлен Раичу[4]) или летом 1825 г., когда Тютчев приехал в Москву и воспоминания о Раиче ожили в его памяти. В первом случае «Проблеск» должен был сохраниться в архиве «общества» Раича, вместе с другими стихами Тютчева (см. выше: № 2—5). Во втором случае Тютчев, как полагал Пигарев, мог лично вручить свои стихи Погодину[5]. Поскольку ни одно из этих предположений не имеет решающих доказательств, предлагаем условную датировку в границах: 1824 — лето 1825 (после 11 июня)[6].

[1] *Лирика.* Т. I. С. 337.

[2] Амфитеатров (Раич). Рассуждение о дидактической поэзии (магистерская диссертация)//*ВЕ.* 1822. № 7. С. 205.

[3] Благой Д. Д. Читатель Тютчева — Лев Толстой//Урания. Тютчевский альманах. 1803—1928. Л., 1928. С. 243.

[4] Как отмечено выше, Тютчев посылал свои стихи Раичу в 1823—1824 гг., в период активной деятельности «общества» Раича (см. выше: «№ 2, 4—5).

[5] *Лирика.* Т. I. С. 337.

[6] 11 июня 1825 г. — дата приезда Тютчева в Москву из Мюнхена.

7—8. ***Утро в горах***; ***Снежные горы.*** Опубликованы в журн. «Галатея» (1830. № 13) под общим заглавием («В горах») и с общей пометой: «Сальцбург». Опираясь на дату цензурного разрешения (18 марта 1830 г.), К. В. Пигарев предложил условную датировку этих стихов: «Не позднее 1829 г.»[1]. А. А. Николаев предположил, что они написаны в январе 1828 г., во время поездки Тютчева в Тироль[2]. Однако оба стихотворения рисуют не зимний, а летний пейзаж: «ночная гроза», «росистая долина», «зной», «полдневная пора палит». Точность описаний в пейзажной лирике Тютчева хорошо известна, а потому перечисленные детали исключают датировку, предложенную А. А. Николаевым.

Некоторые факты биографии Тютчева позволяют сделать осторожное предположение в отношении времени создания этих стихов.

В 1825 г., в начале июня (н. ст.), Тютчев отправился в свой первый отпуск, в Москву. Известно, что он ехал через Варшаву[3], а значит, должен был выбрать один из двух возможных маршрутов — через Прагу или через Вену. В Праге Тютчев впервые побывал лишь в 1841 г.[4], следовательно, в 1825 г. он ехал через Вену. В свою очередь, из Мюнхена в Вену вели три дороги, одна из которых пролегала через Зальцбург. Именно эту дорогу, наиболее благоустроенную и чрезвычайно живописную, обычно предпочитали путешественники (не случайно ее рекомендовали Александру I, когда он направлялся из Вены в Тегернзее — курорт, расположенный вблизи Мюнхена[5]). Конечно, Тютчев не стал исключением и наверное избрал этот общепринятый путь[6].

Принимая во внимание эти обстоятельства, можно предположить, что стихи с пометой «Сальцбург» написаны в начале июня (н. ст.) 1825 г., по пути из Мюнхена в Вену. Однако сведения о передвижениях Тютчева далеко не полны, и отнюдь не исключено, что он мог еще не раз посетить Зальцбург. А потому, конкретизируя датировку К. В. Пигарева, определим хронологические границы, в пределах которых могли быть написаны «Утро в горах» и «Снежные горы»: 1825. Июнь, начало (н. ст.) — 1829».

Отметим, что все сказанное о маршруте Тютчева в 1825 г., относится и к июню 1822 г., когда он впервые ехал к месту своего назначения. Однако сопоставление стихов, о которых идет речь, с тем, что было им написано к середине 1822 г., не позволяет расширить предлагаемые хронологические границы до этого времени.

[1] *Лирика.* Т. II. С. 341.

[2] *Николаев 2.* С. 132; *Стих. 1987.* С. 375—376.

[3] См.: 1825. Май 30/Июнь 11.

[4] «Мы начали с Праги, мне еще неизвестной», — писал Тютчев родителям 10/22 сентября 1841 г., описывая свою поездку в Веймар (*Соч. 1984.* Т. II. С. 61).

[5] И. И. Воронцов-Дашков — К. В. Нессельроде. 21 августа/2 сентября 1822//*Канцелярия КИД.* № 8060, л. 41—41об.

[6] На обратном пути Тютчев ехал из Петербурга через Берлин (см.: 1826. Январь 20 ... 22/Февраль 1 ... 3).

9. ***Могила Наполеона.*** Опубликовано в журн. «Галатея» (1829. № 8). Опираясь на дату цензурного разрешения (20 февраля 1829 г.), К. В. Пигарев предложил условную датировку: «Не позднее 1828 г.»[1].

Принимая во внимание способность Тютчева мгновенно откликаться на впечатления бытия, естественно предположить, что «Могила Наполеона» — отклик на некое конкретное событие. Таким событием могло бы стать известие о смерти Наполеона, последовавшей 5 мая 1821 г., однако образно-смысловая и ритмически-интонационная характеристики стихотворения указывают на более позднее время его создания. Вместе с тем, существует обстоятельство, которое могло послужить действенным импульсом к созданию стихотворения Тютчева.

В 1827 г. в Эдинбурге вышла биография Наполеона, автором которой был Вальтер Скотт[2], и в том же году дважды был издан ее французский перевод[3]. Нет сомнения, что Тютчев, внимательно следивший за новинками литературы, должен был знать хотя бы одно из трех изданий этого труда, заключительные строки которого посвящены описанию похорон Наполеона и его могилы:

«Он сам указал место своего погребения. Это была небольшая уединенная долина <...> Здесь было больше тени и зелени, нежели в других местах, и великий изгнанник часто сиживал под прекрасными плакучими ивами, окружавшими источник <...> 8 мая траурная процессия сопровождала тело к месту его вечного успокоения <...> Дорога была такова, что траурная колесница не смогла проехать до самой могилы, и английским гренадерам была оказана честь нести гроб на своих плечах <...> Под троекратный салют, по пятнадцати выстрелов каждый, гроб был предан земле. Огромный камень тут же лег на могилу, обозначив тесное убежище, коим отныне должен довольствоваться тот, для кого Европа оказалась недостаточно просторной»[4].

Сопоставление «Могилы Наполеона» с цитированным текстом В. Скотта указывает на известную связь между ними. Совпадают конкретные детали пейзажа — горный склон («скала»), в расщелине которого, среди зеленого оазиса, находится могила; деревья, ее осеняющие. Совпадает оценка личности Наполеона («великий изгнанник» и «великая тень»). Совпадает и общий подтекст, звучащий у В. Скотта и у Тютчева,— мысль о бренности земного величия перед лицом вечности. Предложенное сопоставление приводит к выводу: «Могила Наполеона» — отклик на труд В. Скотта, точнее на его заключительные строки. А это в свою очередь влечет за собой следующий вывод: стихотворение «Могила Наполеона» написано не ранее 1827 г.

Другая особенность этого стихотворения — его шеллингианское звучание. Уже первая его строка («*Душой* весны природа *ожила*». — Подчеркнуто нами. — *Т. Г.*) несет отпечаток идей натурфилософии Шеллинга; созвучны этим идеям и заключительные строки, где «великая тень» постигает язык природы, сливается с ней воедино. Эти особенности позволяют отнести «Могилу Наполеона» ко времени знакомства Тютчева с Шеллингом, к началу дружеских отношений между ними. Шеллинг приехал в Мюнхен в октябре 1827 г. и вскоре начал читать лекции по философии, тогда же завязалось и его знакомство с Тютчевым[5]. Таким образом, мы получаем возможность ограничить время создания «Могилы Наполеона» следующими хронологическими рамками: 1827, конец — 1828.

[1] *Лирика.* Т. II. С. 339.

[2] Skott Walter. The life of Napoleon Buonaparte. Edinbourgh, 1827.

[3] Skott Walter. Vie de Napoléon Buonaparte. T. I—X. Paris, 1827; то же: Bruxelles, 1827.

[4] Skott Walter. Vie de Napoléon Buonaparte. T. X. Bruxelles, 1827. P. 264—265.

[5] См.: 1827. Октябрь (н. ст.); Ноябрь <14>/26; 1827. Декабрь (н. ст.) ... 1828, весна.

10. ***Олегов щит*** (первая редакция). Опубликовано в журн. «Галатея» (1829. № 34). Опираясь на дату цензурного разрешения «Галатеи» (22 августа 1829 г.), К. В. Пигарев предложил условную датировку: «Не позднее середины 1829 г.»[1]. Содержание стихотворения, связанное с событиями русско-турецкой войны 1828—1829 гг., позволяет уточнить время его создания.

Две первые строфы содержат молитвы, которые возносятся двумя противостоящими сторонами. «Аллах, пролей на нас свой свет!» — взывают мусульмане. «Великий Бог! Веди нас ныне...» — молят православные, уповая на благость Господню в предстоящей борьбе. Третья строфа напоминает о былой славе русского оружия (Олегов щит над воротами Стамбула), тем самым вселяя надежду на победу в грядущей войне. Отметим также лексику второй строфы: «веди нас ныне» (т. е. теперь, отныне) — обращение, естественное в начале избранного пути. В дальнейшем оно звучало бы иначе — как продолжение молитв, ранее вознесенных, и слово «ныне» было бы в нем неуместно. В дни же победоносного завершения войны мольбу о помощи сменила бы молитва благодарности. Таким образом, весь контекст стихотворения, обращенный в будущее, говорит о том, что «Олегов щит» написан в самом начале войны.

Манифест о вступлении в войну с Турцией был подписан 14/26 апреля 1828 г., и в тот же день всем российским представительствам за границей был разослан циркуляр К. В. Нессельроде с текстом этого манифеста; в Мюнхене он был получен 28 апреля/10 мая[2]. Исходя из этой даты, а также принимая во внимание способность Тютчева незамедлительно

откликаться на события, его взволновавшие, правомерно датировать «Олегов щит» серединой мая (н. ст.) 1828 г.

[1] *Лирика.* Т. II. С. 347.

[2] См.: 1828. Апрель 28/Май 10.

11. ***Сон на море.*** Опубликован в журн. «Современник» (1836. Т. III). Исследователи расходятся в вопросе о датировке этого стихотворения. Г. И. Чулков полагал, что «характер почерка» в автографе позволяет отнести его к 1828—1830 гг., однако оговаривал условность этой датировки, не подтвержденной точными данными[1]. К. В. Пигарев считал, что «Сон на море» написан между 5 и 8 сентября (н. ст.) 1833 г., когда корабль, на котором направлялся в Навплию Тютчев, укрывался от шторма в гавани о. Лезина; предлагая свою датировку, Пигарев исходил из того, что это было первое морское путешествие Тютчева[2]. Точку зрения Пигарева поддержала А.Глассе[3], тогда как А. А. Николаев фактически возвращается к датировке Чулкова («не позднее 1830 г.»), мотивируя это почерком автографа, а также тем, что этот автограф написан на бумаге 1824 года[4]. Новые данные, обнаруженные нами, позволяют положить конец этим разногласиям и вполне однозначно решить спорный вопрос о датировке «Сна на море».

Существуют две рукописи этого стихотворения — автограф Тютчева и копия рукой лица, до сих пор считавшегося неустановленным (обе на бумаге 1828 года)[5]. Копия находилась в *Собрании Раича*, куда вошли стихи, посланные Тютчевым Раичу в 1823—1824 и 1829—1830 гг. Напомним, что это собрание состояло из 52-х рукописей, собранных Раичем осенью 1836 г. и тогда же отправленных им И. С. Гагарину для задуманного последним издания сборника стихов Тютчева[6]. Эти рукописи можно разделить на три группы:

1. Беловые автографы Тютчева, посланные им Раичу для публикации, но оставшиеся не напечатанными.

2. Списки, выполненные с опубликованных текстов взамен автографов, отсутствовавших у Раича (вероятно, они были утрачены при наборе).

3. Копии трех стихотворений («Сон на море», «Желание», «Конь морской»), выполненные двумя разными почерками, резко отличающими их от рукописей второй группы. Идентифицировать эти почерки казалось невозможным, а потому до сих пор оставалось загадкой, кем и когда сделаны эти копии и откуда они появились в *Собрании Раича*[7].

Между тем, разрешение этой загадки ведет к ответу на ряд вопросов, и прежде всего к ответу на вопрос о датировке всех трех стихотворений.

«Морской сюжет» стихотворения «Сон на море» заставляет предполагать, что оно было написано во время пребывания Тютчева на море или морском побережье. До сих пор первой его встречей с морем считалась поездка в Навплию в сентябре 1833 г., что позволило К. В. Пигареву отнести «Сон на море» ко времени этой поездки. Однако предложенная Пигаревым дата плохо согласуется с тем, что и автограф, и копия этого стихотворения написаны на бумаге, выпущенной в 1828 г.,— слишком велик интервал (5 лет!), разделяющий время выпуска бумаги и время поездки в Навплию. Это позволяет усомниться в правомерности датировки Пигарева, но не опровергает ее безусловно.

И тут на помощь приходит факт, не известный предыдущим исследователям. Ныне установлено, что летом 1829 г. Тютчев ездил в Италию и провел там более двух месяцев — с начала июля до середины сентября (н. ст.)[8]. Перед этим, в середине мая того же года, в Мюнхене останавливалась, по пути в Италию, З. А. Волконская с сыном Александром и его наставником С. П. Шевыревым. Там они виделись с Тютчевым, а через полтора месяца, около 1 июля (н. ст.), он приехал в Рим, где снова встретился с ними, перед самым их отъездом на остров Искию[9].

Далее следы Тютчева теряются. Однако невозможно представить, что, имея в своем распоряжении так много времени, он не побывал в Неаполе, а затем и на Искии, где в течение целого месяца (с 12 июля по 12 августа н. ст.) жили Волконские и Шевырев[10].

Сначала это была лишь гипотеза, но гипотеза перспективная. Тем более, что она влекла за собой новое предложение: не был ли «Сон на море» написан на Искии? Но если исходить

из того, что обе гипотезы справедливы, вслед за ними возникает третья (которая, в случае ее подтверждения послужит доказательством двух предыдущих): может быть, копия «Сна на море» принадлежит руке кого-нибудь из Волконских или Шевырева? Так цепь предположений привела нас к необходимости обратиться к этой копии для сличения ее с рукописями названных лиц.

Сличение копии с автографами З. А. Волконской и С. П. Шевырева успехом не увенчались. Зато почерк ее оказался идентичным почерку автографа А. Н. Волконского, относящегося к 1830 году[11].

Тот факт, что копия «Сна на море» принадлежит руке А. Н. Волконского, неопровержимо свидетельствует: летом 1829 г. в период между 12 июля и 12 августа (н. ст.), Тютчев провел какое-то время на Искии в обществе Волконских и Шевырева и именно в этот период был написан «Сон на море»; тогда же была снята и копия с него.

В этой связи нельзя не упомянуть о маленькой, но весьма выразительной детали. В «Путевых записях» З. А. Волконской есть две крохотные, в три-четыре слова, заметки, сделанные на Искии: «Море имеет бури» и «Вид на море со скалы»[12]. Эти заметки вызывают в памяти строки стихотворения Тютчева, которые ассоциируются с грохотом волн, разбивающихся о скалы:

Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,
Окликалися ветры и пели валы...

Остается уяснить, каким образом копия Волконского оказалась в *Собрании Раича.* Ход событий легко поддается реконструкции. Копию взял себе Шевырев и в 1832 г., уезжая из Рима, увез ее вместе со всем своим архивом в Москву. Когда же Раич стал собирать стихи Тютчева для Гагарина, Шевырев имел самое непосредственное отношение к этой акции. Именно через него шла пересылка собранных стихов Гагарину, он был знаком со всеми этими стихами и давал Гагарину советы по поводу задуманного издания, в полной уверенности, что это «будет прекрасное собрание»[13]. Естественно, что в подобных обстоятельствах Шевырев передал принадлежавшую ему копию «Сна на море» для будущего сборника стихов Тютчева.

1 *Стих. 1933—1934.* Т. I. С. 357.
2 *Лирика.* Т. I. С. 340.
3 *Глассе.* С. 451.
4 *Стих. 1987.* С. 380—381.
5 *РГАЛИ.* Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 13, л. 1; там же, ед. хр. 52, л. 16—16об.; *Николаев 3.* С. 513 (№ 13).
6 *Николаев 3.* С. 515.
7 *Николаев 3.* С. 513 (№ 12—14).
8 *Приложение III* (№ 2).
9 Там же.
10 Там же.
11 Сличение производилось с автографом первого <»Очерка»> А. Н. Волконского (*РГАЛИ.* Ф. 172, оп. 1, ед. хр. 73, л. 1—3). Отдельные незначительные расхождения можно отнести за счет неустоявшегося почерка восемнадцатилетнего князя.
12 *Волконская,* л. 24 и 24об.
13 См.: 1836. Ноябрь 2/<14>.

12. ***Желание («Душа хотела б быть звездой...»).*** Опубликовано (без заглавия) в журн. «Современник» (1836. Т. III; во всех последующих изданиях печаталось без заглавия). Исходя из факта публикации в «Современнике», К. В. Пигарев предложил условную датировку «Желания»: «Не позднее апреля 1836 г.»[1]. А. А. Николаев считает, что стихотворение написано не позднее 1830 г.[2]

Автограф «Желания» утрачен. Сохранилась копия, сделанная на обороте копии «Сна на море»[3] и той же самой рукой, т. е. рукой А. Н. Волконского (см. выше — № 11). Это

означает, что «Желание» было создано на Искии, в тот самый временной период, что и «Сон на море», т. е. во второй половине июля или в первой половине августа 1829 г. Все сказанное выше (см. № 11) о судьбе копии «Сна на море», в полной мере относится и к копии «Желания».

[1] *Лирика.* Т. I. С. 79, 388.

[2] *Стих. 1987.* С. 381.

[3] *РГАЛИ.* Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 52, л. 16об.; *Николаев 3.* С. 513 (№ 14).

13. ***Конь морской.*** При жизни Тютчева стихотворение не печаталось. Автограф его находится на обороте перевода отрывка из драмы В. Гюго «Эрнани», над которым Тютчев работал в 1830 г. (но не ранее марта). На этом основании К.В.Пигарев предлагает условную датировку: «1830 г., не ранее марта»; с ним согласен и А. А. Николаев[1]. Однако факты биографии Тютчева, которые доныне не были известны, подсказывают иное решение.

Помимо автографа, существует также копия этого стихотворения[2]. Она входила в *Собрание Раича*, вместе с копиями «Сна на море» и «Желания» (см. выше — № 11) и написана на такой же бумаге (выпуск 1828 года, тот же водяной знак), но другим почерком. Происхождение ее также оставалось неизвестным.

«Морской сюжет» стихотворения, факт общения Тютчева с Волконскими и Шевыревым в Италии, установленный выше (см. № 11), бумага, на которой написана копия, — все это определило необходимость сличить ее с автографами З. А. Волконской и Шевырева. Сличение показало, что почерк копии идентичен почерку Шевырева. Это означает, что «Конь морской» был создан на Искии, в тот же временной период, что и «Сон на море», т. е. во второй половине июля или в первой половине августа 1829 г. Все сказанное выше о судьбе копии «Сна на море» относится и к копии стихотворения «Конь морской».

Тот факт, что «Конь морской» (автограф) и перевод из «Эрнани» написаны на одном листе, не противоречит нашему выводу о времени его создания, т. к. Тютчев вполне мог записать свой перевод на обратной стороне ранее написанного стихотворения.

[1] *Лирика.* Т. I. С. 346; *Стих. 1987.* С. 107.

[2] *РГАЛИ.* Ф. 505, оп. 1, ед. хр. 52, л. 17.

14. ***Цицерон.*** Опубликован в альманахе М. А. Максимовича «Денница на 1831 год» (М., 1831). Опираясь на дату цензурного разрешения альманаха (20 января 1831 г.), а также на распространенное представление, что «Цицерон» является откликом на Июльскую революцию 1830 г. во Франции, К. В. Пигарев датировал это стихотворение августом-сентябрем 1830 г.[1] А. А. Николаев опроверг эту датировку, а вместе с ней и связь «Цицерона» с Июльской революцией; однако, не имея данных для определения точной даты, ограничился предположением, что «Цицерон» написан не позднее 1829 года[2]. В свете некоторых фактов, ранее не известных, представляется возможность уточнить время его создания.

Стихи, предназначенные для М. А. Максимовича, Тютчев отправил в Москву около 21 февраля/5 марта 1830 г.[3] Таким образом, возможность датировки «Цицерона» не только сентябрем-октябрем, но и вообще 1830-м годом исключается. Вместе с тем, не известный ранее факт пребывания Тютчева в Риме в начале июля 1829 г.[4], приводит к выводу, что именно в эти дни, оказавшись среди руин древнего Рима, Тютчев обратился к мыслям о «кровавом закате» римской республики и тогда же облек их в поэтическую форму.

[1] *Лирика.* Т. I. С. 105, 379. Впервые мысль о том, что «Цицерон» — отклик на Июльскую революцию, высказал Д. Д. Благой (Благой Д. Д. Три века: из истории русской поэзии XVIII, XIX и XX вв. М., 1933. С. 207). С тех пор эта точка зрения укоренилась в литературе о Тютчеве.

[2] *Стих. 1987.* С. 104—105, 379—380.

[3] См.: 1830. Около 21 февраля/5 марта.

[4] *Приложение III* (№ 2).

15. ***«Здесь, где так вяло свод небесный...»*** При жизни Тютчева стихотворение не печаталось. Один из автографов (с авторской пометой — «в дороге») находился в *Собрании Раича*; уже одно это исключает возможность датировать его позднее 1830 г.[1].

Исследователи расходятся в вопросе о датировке этого стихотворения. Основываясь на том, что оно «отражает дорожные впечатления поэта во время его приезда в Россию в 1830 г.», а также на дате отъезда Тютчева из Мюнхена (16/28 мая), К. В. Пигарев отнес время его создания к маю 1830 г.[2], тогда как А. А. Николаев считает, что оно «написано, по-видимому, во время поездки в Париж или Рим в октябре 1829 г.»[3].

Факты, приведенные в «Летописи», свидетельствуют, что в октябре 1829 г. Тютчев в Париж не ездил, а находился в Мюнхене, куда возвратился около 12/24 сентября из летней поездки по Италии[4]. Полагать, что стихи написаны на обратном пути из Италии, т. е. в конце сентября (н. ст.), не позволяет их содержание: «усталая природа спит», погруженная «в сон железный», «мертвый покой» царит повсюду,— эта печальная картина совершенно не соответствует сентябрьскому пейзажу Южной Баварии, через которую проезжал тогда Тютчев. Текст стихотворения опровергает также и датировку К. В. Пигарева, поскольку приведенные цитаты рисуют отнюдь не светлый майский пейзаж, а осеннюю природу северо-западных и западных окраин России. Поскольку Тютчев выехал из Петербурга после 3 октября (н. ст.) и прибыл в Мюнхен 13/25 октября[5], есть все основания датировать стихотворение «Здесь, где так вяло свод небесный...» первой половиной октября (н. ст.) 1830 г.

[1] *Николаев 3.* С. 513. О *Собрании Раича* и его значении для датировки ряда стихотворений Тютчева см.: Там же. С. 504—507, 513—516.

[2] *Лирика.* Т. I. С. 346; Т. II. С. 439.

[3] *Стих. 1987.* С. 377.

[4] См.: *Приложение III* (№ 2).

[5] См.: 1830. Сентябрь, конец (после 21)/Октябрь, начало (после 3); Октябрь 13/25.

16. ***«Два демона ему служили...»*** Опубликовано в журн. «Москвитянин» (1850. № 7). Ю. Н. Тынянов указал на то, что это стихотворение возникло под впечатлением характеристики, которую дал Наполеону Гейне в одном из публицистических очерков, объединенных в его книге «Французские дела» (по выражению Гейне, Наполеон был «гением», «в голове которого гнездились орлы вдохновения, меж тем как в сердце вились змеи расчета»)[1]. С этим наблюдением соглашались все последующие исследователи. Исходя из того, что книга Гейне вышла в 1832 г., К. В. Пигарев датировал стихотворение «Два демона» тем же годом[2].

«Французские дела» («Französische Zustände». Hamburg. 1833) вышли в свет 20 декабря 1832 г.[3], что само по себе не давало бы права датировать стихотворение Тютчева этим годом в целом. Однако первая публикация этих очерков была осуществлена ранее — в газете *Allgemeine Zeitung*, где они печатались с января по июнь 1832 г.[4] Характеристика Наполеона, которая привлекла внимание Тютчева, содержится во втором очерке этого цикла и напечатана в номере *Allgemeine Zeitung* от 31 января[5].

Allgemeine Zeitung, издававшаяся в Аугсбурге, была самой популярной газетой в государствах Германского союза, она в значительной мере формировала общественное мнение в Германии, и Тютчев был постоянным ее читателем. Номер от 31 января он мог получить 1 или 2 февраля, но никак не позже. Принимая во внимание способность Тютчева мгновенно отзываться на впечатления, его взволновавшие, естественно предположить, что поэтический отклик на характеристику Наполеона, поразившую его своей образностью, последовал в самое ближайшее время — 1, 2 или, самое позднее, 3 февраля.

[1] Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы. М., 1929. С. 390.

[2] *Лирика.* Т. I. С. 386.

[3] *Mende.* S. 101.

[4] *Mende.* S. 93—97.

[5] *Allgemeine Zeitung.* 1832. № 31. 31.I (Beilage № 39/40).
Полностью второй очерк («Französische Zustände». II) напечатан в трех номерах газеты: № 30—31. 30.I, 31.I, I.II (Beilage № 38, 39/40, 41).

17. ***«Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...»*** Опубликовано в журн. «Современник» (1838. Т. IX). К. В. Пигарев предположил, что это стихотворение «написано в декабре 1837 г., по возвращении из Генуи в северную Италию, в Турин»[1]. Согласиться с этим предположением невозможно. Точность пейзажных зарисовок в лирике Тютчева хорошо известна, и с этим нельзя не считаться при датировке его стихов. В данном же случае предположению К. В. Пигарева противоречит весь текст стихотворения, где «блаженному» Югу, «лазоревой равнине» его моря противопоставлен суровый Север:

Здесь воздух колет. Снег обильный
На высотах и в глубине —
И холод, чародей всесильный,
Один здесь царствует вполне.

Этот пейзаж ни в коей мере не соответствует пейзажу Турина и его окрестностей, расположенных в предгорьях Альп, на одной широте с Генуей (хотя, разумеется, климат этих мест в сравнении с мягким климатом Генуи кажется более суровым).

Но если К. В. Пигарев ошибся, встает вопрос: где, когда и при каких обстоятельствах были созданы эти стихи? Ответ на него дает факт биографии Тютчева, недавно обнаруженный Р. Лэйном.

В конце января 1838 г. (н. ст.) Тютчев находился в Мюнхене[2]. Мы не знаем, какой путь избрал он для того, чтобы проехать из Турина в Мюнхен, но в любом случае ему предстояло пересечь для этого Альпы. Вероятно, он ехал самым коротким и безопасным в зимнее время путем — через Западные Альпы, т. е. через Мон-Сени, Мартиньи и Берн. Именно тогда, в Альпах, предстал перед ним зимний высокогорный пейзаж, запечатленный в его стихотворении несколькими точными штрихами: колющий морозный воздух, «снег обильный на высотах и в глубине» (прямое указание на горную местность) и царствующий повсюду «холод, чародей всесильный»[3].

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что стихотворение «Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...» написано в январе (н. ст.) 1838 г., по пути через Альпы (из Турина в Мюнхен) или сразу же по приезде в Мюнхен.

[1] *Лирика.* Т. I. С. 374.

[2] *Lane 6.* P. 94; см. также: 1838. Январь, после 20 (н. ст.).

[3] См. гравюру, изображающую дорогу по склону Мон-Сени в 1834 г. (*ЛН-2.* С. 205).

18. ***Лебедь.*** Опубликован в журн. «Современник» (1839. Т. IX). Исходя из «образно-стилистических особенностей стихотворения» и его «связи с тютчевским переводом из Цейдлица», К. В. Пигарев предположил, что «Лебедь» написан в конце 1820-х гг.[1] А. А. Николаев относит его к периоду «между 1838 и серединой 1839 гг.», поскольку отсутствие рукописей этого стихотворения в *Собрании Гагарина* «говорит о том, что оно, как и подавляющее число других тютчевских стихотворений, опубликованных в „Современнике" 1838—1840 гг., было написано в конце 1830-х гг.»[2].

В свое время Ю. Н. Тынянов, анализируя отличительные черты лирики Тютчева, обратил внимание на то, что многие его стихи имеют некую «Vorgeschichte»*, что Тютчев «как бы отталкивается от положений, в самих стихотворениях не данных», причем «очень часто эта Vorgeschichte — литературного происхождения»[3]. В качестве примера такого «отталкивания» Тынянов приводит первую строку стихотворения «Лебедь»:

Пускай орел за облаками...

Далее Тынянов указывает на Vorgeschichte этого стихотворения: «Сопоставление (символическое) орла с лебедем было излюбленным в европейской поэзии, причем в этом символическом состязании побеждал орел, у Тютчева победа за лебедем»[4]. Но, указав на явление, типичное для европейской поэзии, Тынянов не смог определить, какова же конкретная Vorgeschichte «Лебедя».

---

* «предысторию» *(нем).*

Через несколько десятилетий английский исследователь Р. Лэйн отметил ряд лексических совпадений, связывающих тютчевского «Лебедя» со стихотворением Ап. Мальтица «Der Schwan» («Лебедь»)[5]. Приводим это малоизвестное стихотворение полностью, подчеркивая курсивом совпадения, обнаруженные Лэйном.

Stiller *Träumer* auf den Wellen,
Die sich eb'nen dir zur Bahn,
Die sich dir zum Lager schwellen,
Weisser, königlicher *Schwan*!
In der Wellen Zauberflimmer
Wird die *Sonne Sternenlicht*,
Du erblickst nur Wiederflimmer,
Alber Schatten siehst du nicht.
Mag der Aar um *Sonne* schweben,
Über *Sternen* schwebt dein Kahn:
Mag der Aar im *Blitze* leben,
Doch unsterblich ist der Schwan*.

К сожалению, Р. Лэйн остановился на констатации лексических совпадений, не подвергая их анализу. Между тем одно из них прямо подводит к выводу: импульсом к созданию стихотворения Тютчева послужил «Лебедь» Мальтица. Сравним:

Пускай орел парит возле солнца <...>
Пускай орел живет *среди молний* (*Мальтиц*)
и
Пускай орел за облаками
Встречает *молнии полет...* (*Тютчев*)

Это не случайное совпадение, а сознательный прием. Буквально повторяя оборот из стихотворения Мальтица, Тютчев подчеркивает, что вступает в диалог с ним. Он начинает с того, чем Мальтиц кончил, — с противопоставления орла и лебедя. Подхватывая мысль Мальтица, Тютчев развивает ее, давая ей собственное образное решение:

Пускай орел за облаками
Встречает молнии полет
И неподвижными очами
В себя впивает солнца свет.
Но нет завиднее удела,
О лебедь чистый, твоего —
И чистой, как ты сам, одело
Тебя стихией божество.
Она, между двойною бездной,
Лелеет твой всезрящий сон —
И полной славой тверди звездной
Ты отовсюду окружен.

У Тютчева, как и у Мальтица, в отличие от их предшественников, лебедь (начало созерцательное, гармоническое) побеждает орла (начало действенное, мятущееся), но Тютчев разрешает эту антитезу в собственном ключе. Его лебедь очень далек от лебедя Мальтица, тихо дремлющего на волнах, безмятежно созерцающего блики солнца на поверхности вод и отраженное сияние звезд. Лебедь Тютчева существует «между двойною бездной», на грани двух миров, в тайны которых уводит его «всезрящий сон». Этот лебедь превращается в символ глубокого философского значения, — в символ извечной гармонии, порождающий надежду на примирение начал, казалось бы непримиримых.

---

* <Ты,> тихо дремлющий на волнах, / Которые расстилаются, чтобы открыть тебе путь, / Которые поднимаются, чтобы послужить тебе ложем, / Белый царственный лебедь!
В волшебном мерцании волн / Свет солнца превращается в сияние звезд, / Ты же замечаешь лишь возрождающийся блеск, / Но тени ты не видишь.
Пускай орел парит возле солнца, / Твой челн парит над звездами: / Пускай орел живет среди молний, / Лебедь же бессмертен.

Теперь, когда связь тютчевского «Лебедя» с «Лебедем» Мальтица установлена, возникает возможность определить время создания этого стихотворения. Но для этого необходимо обратиться к некоторым фактам биографии Тютчева.

Конец марта (н. ст.) 1838 г. Тютчев провел в Мюнхене[6]; здесь он часто встречался с Ап. Мальтицем, с которым был знаком с начала 1837 г. В первых числах апреля Тютчев выехал в Женеву. Путь его лежал через Линдау, маленький городок на берегу Боденского озера; оттуда он писал Мальтицу 4 апреля: «Сегодня я только и делал, что читал вас и думал о вас»[7]. Слова «читал вас» имеют единственное объяснение: Тютчев читал только что изданный сборник стихов Мальтица, в котором было впервые опубликовано стихотворение «Der Schwan»[8]. Принимая во внимание способность Тютчева незамедлительно откликаться на впечатления, его поразившие, можно с уверенностью предположить, что «Лебедь» был написан в Линдау или далее, по пути между Линдау и Женевой, т. е. в краткий период между 4 и 8 апреля 1838 г.[9]

[1] *Лирика.* Т. I. С. 344.

[2] *Стих. 1987.* С. 145, 388.

[3] Тынянов Ю. Н. Пушкин и Тютчев//Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л., 1923. С. 363—364.

[4] Там же. С. 364.

[5] *Lane 2.* P. 49—50.

[6] См.: 1838. Март <11>/22.

[7] *Лирика.* Т. II. С. 473 (пер. с фр. яз.).

[8] Gedichte von A. von Maltitz. Vol. I. Münich, 1838. P. 245.

[9] Дорога из Линдау в Женеву занимала не менее трех-четырех дней.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

С. А. Долгополова

СТИХИ К ЭРНЕСТИНЕ ДЁРНБЕРГ
1834—1838

22 октября 1852 г. Федор Иванович Тютчев писал в Овстуг жене Эрнестине Федоровне: «Поскольку ты дала себе труд собрать мои стихи и сделала это с любовью, я не могу помыслить, что твое сердце не угадало, какие из них обращены к тебе. Это всего два-три стихотворения, не более, но именно они мне особенно дороги»[1].

Эти строки бросают свет сразу на несколько обстоятельств:

- Эрнестина Федоровна в это время уже знала русский язык настолько, что могла понимать русские стихи Федора Ивановича;
- в это время она начала их собирать;
- поэт посвящал ей русские стихи в те годы, когда она русского языка еще не знала;
- тайны давних посвящений он впервые коснулся только в этом письме.

Слова Тютчева о стихах, которые ему «особенно дороги», а также его уверенность, что жена непременно их угадает, свидетельствуют: за этими стихами стояли воспоминания, драгоценные для них обоих. Это воспоминания о тех временах, когда возник и развивался их роман, завершившийся супружеством после смерти первой жены поэта. Стихи, на которые намекает Тютчев, приоткрывали страницы жизни, которые и он, и его жена желали оставить сокрытыми от посторонних взоров. Недаром они и впоследствии хранили тайну этих посвящений даже от самых близких им людей*.

Не сохранилось почти никаких сведений о начальной поре отношений Тютчева и Эрнестины Дёрнберг. Впоследствии она уничтожила свою переписку с ним за эти годы, а также свои письма к брату бар. Карлу Пфеффелю, самому близкому ей в ту пору человеку, от которого у нее не было тайн. Но и то, что, как писал К. В. Пигарев, «уцелело в виде загадочных дат под сухими цветами альбома-гербария, постоянного спутника жизни Эрн. Пфеффель-Дёрнберг, в виде случайно невычеркнутых ее старательной рукой намеков в позднейших письмах к ней Тютчева, в виде глухих отголосков в переписке и дневниках немногих свидетелей интимной жизни поэта, наконец — и в особенности — в некоторых стихах его, которые в свете этих данных приобретают глубокое автобиографическое значение, свидетельствует о том, что это <...> была та самая „роковая" страсть, которая по словам Тютчева, „потрясает существование и в конце концов губит его"»[3].

Попытаемся, опираясь на немногочисленные известные факты, а также на поэтические свидетельства самого Тютчева, определить, какие именно стихи были обращены к Эрнестине Дёрнберг в ту пору, когда эта страсть зарождалась, росла и наконец всецело захватила и поэта и его возлюбленную.

В январе 1833 года на мюнхенский карнавал приехали из Ратисбонна баронесса Эрнестина фон Дёрнберг, урожденная фон Пфеффель, и ее муж, камергер баварского двора барон Иоганн Фридрих фон Дёрнберг. Молодая баронесса была хороша собой и прекрасно

---

* Совершенно очевидно, что в цитированном письме речь идет не о тех стихах, которые были написаны в России и впоследствии составили раздел «Стихотворения, посвященные жене поэта Эрнестине Федоровне Тютчевой», в подготовленном семьей Тютчева издании его «Сочинений» (СПб., 1900): «Un rêve» (1847), «Vous, dont on voit briller...» (1850), «Des premiers ans de votre vie...» (1851), «Не знаю я, коснется ль благодать...» (1851), «Все, что сберечь мне удалось...» (1856), «Все отнял у меня казнящий Бог...» (1873). Жене Тютчева не было надобности «угадывать» эти стихи. Первые три из них написаны на языке, которым она владела в совершенстве, а потому могла прочитать их тогда же, когда они были написаны; четвертое Тютчев собственноручно вложил в ее альбом[2]; последние два написаны значительно позже цитированного письма.

танцевала. Много лет спустя она вспоминала об одном бале в феврале, на котором ее муж почувствовал себя нездоровым. Не желая мешать жене веселиться, господин Дёрнберг решил уехать домой один. Обратившись к молодому русскому, с которым разговаривала баронесса, он сказал: «Поручаю вам мою жену». Этим русским был Тютчев. Через несколько дней барон Дёрнберг умер от тифа, эпидемия которого охватила в то время Мюнхен. Потрясенная этой внезапной смертью, Эрнестина Дёрнберг сразу после похорон покинула Мюнхен и возвратилась в Ратисбонн[4].

На Тютчева февральская встреча произвела большое впечатление. Не случайно Карл Пфеффель писал Эрнестине, что ее новый знакомец чрезвычайно интересуется тем, как она думает устроить свою жизнь в дальнейшем[5].

Несомненно, что в этом живом интересе уже присутствовало ощущение особой посвященности в судьбу молодой женщины. Не могли же не обрести особого звучания для русского поэта-романтика последние слова, сказанные ему на бале Фрицем Дёрнбергом.

Во второй половине июня 1833 г. глава Российской миссии Г. И. Гагарин отправил Тютчева с поручением в Эглоффсхейм — замок бар. Сетто под Ратисбонном. Там в это время находилась и Эрнестина Дёрнберг (под одной из композиций в ее альбоме-гербарии, куда она помещала цветы и листья в память о важных событиях своей жизни, записано: «Эглоффсхейм, вторник 25 июня 1833»)[6]. Мы не знаем, была ли эта запись связана с Тютчевым, не знаем также, какое значение имела для Эрнестины новая встреча с ним, но несомненно, что для самого Тютчева эта встреча была важной. Его увлечение не укрылось от чуткого взора жены. С тревогой Элеонора писала Н. И. Тютчеву в Вену: «Теодор легкомысленно позволяет себе маленькие светские интрижки, которые, как бы невинны они ни были, могут неприятно осложниться. Я не ревнива, и у меня для этого как будто нет оснований, но я беспокоюсь, видя, как он сумасбродничает; при таком поведении человек легко может оступиться»[7].

В августе 1833 г. Тютчев отправился с дипломатическим поручением в Грецию. Элеонора, сопровождавшая его до Триеста, написала Н. И. Тютчеву о тяжелом душевном состоянии мужа[8]. С этого времени в течение нескольких лет Тютчев будет находиться в состоянии беспокойства, смятения и неуравновешенности.

Тютчев возвратился из Греции только во второй половине ноября, а незадолго до этого, 30 октября, в Мюнхен приехала Эрнестина Дёрнберг с намерением провести там предстоящую зиму и весну[9]. Теперь, посещая светские гостиные, где он всегда был желанным гостем, Тютчев мог видеть там Эрнестину.

Наступило Рождество, а вслед за ним начался традиционный мюнхенский карнавал с его балами и праздниками. Память об одном их этих балов Тютчев пронес через долгие годы. 20 лет спустя, 19/31 декабря 1853 г., он писал жене в Овстуг: «Сегодня день святого Сильвестра, ты, может быть, вспомнила об одном бале у Дёнгофов в Мюнхене?»[10]. Далее из этого письма следует, что именно от этого бала Тютчев ведет отсчет своей жизни, полной любви к Эрнестине. Должно быть, в тот новогодний вечер он впервые заговорил с Эрнестиной о своей любви. Но вряд ли тогда он мог встретить с ее стороны ответное чувство.

Подробности мюнхенской весны 1834 года в жизни Тютчева и Эрнестины Дёрнберг стали известны после публикации дневника А. И. Тургенева. Несмотря на краткость записей, они передают атмосферу взволнованного, напряженного, но при этом проникнутого неуверенностью увлечения автора дневника Эрнестиной Дёрнберг. Эта атмосфера, пожалуй, характеризует и Тютчева, ибо, как пишет Тургенев о своем знакомце, «последний по ней кажется — un faux frère для меня»[11] (это французское выражение означает человека, находящегося в сходной ситуации). В конце своего пребывания в Мюнхене Тургенев пишет, что Тютчев «любит ее»[12]. Переживания этой весны с их неуверенностью и надеждой отразились в поэзии Тютчева.

Предчувствие любви, подобное пробуждению природы, прорывается в стихотворении, которое построено на параллелизме состояния природы и состояния человеческой души:

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,

И мертвый в поле стебль колышет,
И елей ветви шевелит.
Еще природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна
Весну послышала она,
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает, и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

Здесь описывается ранняя весна, совпадающая с Великим постом, в первые четыре дня которого в Православной церкви проникновенно поется кондак Великого канона святого Андрея Критского: «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши?». Для Тютчева эти дни с детства были овеяны высокой поэзией церковного богослужения. Неудивительно, что возглас из Великого канона с его двойным обращением к душе, отозвался в строке его стихотворения: «Душа, душа, спала и ты...». Известно, что Тютчеву было свойственно незамедлительно откликаться на впечатления, затронувшие его ум и душу. В том году Великий пост начинался 17 марта (н. ст.). Таким образом, стихотворение «Еще земли печален вид...» можно датировать второй половиной марта 1834 г.

В 1830 г. известный мюнхенский живописец Й. Штилер создал превосходный портрет Эрнестины Дёрнберг. В 1833 г. он был литографирован Г. Бодмером. А. И. Тургенев написал об этой литографии: «Сходства много»[13]. Особую выразительность красоте молодой женщины придавали прекрасные черные глаза. Портреты Эрнестины и вся ее последующая жизнь помогают понять ее внутренний мир в годы молодости. Оставшаяся в младенчестве без матери, она росла цельной натурой с сильными чувствами и умом. Душевная отделка, которую получает в семейном кругу дочь под незаметным влиянием матери, возмещалась в ней глубокой религиозностью. Главной силой ее замкнутого внутреннего мира было постоянное стремление к идеальному[14]. Ее ум укреплялся благодаря серьезному чтению — ее интересовали поэзия, история, философия.

Оставшись вдовой в неполные 23 года, она через некоторое время вернулась к светской жизни. Красавица, оказавшаяся в кругу блестящих поклонников, она не могла не отдавать невольную дань кокетству, столь естественному в молодой женщине. Это кокетство больно ранило Тургенева. Он видит ее молящейся в католическом храме, но считает, что ей «молитва не пристала»; она кажется ему «Мадонной Мефистофеля»[15]. Вероятно, буря переживаний, которую Эрнестина Дёрнберг разбудила в его душе, заставляла 50-летнего Тургенева видеть в ней только бездушную кокетку. Тютчев, un faux frère Тургенева, находясь в аналогичной ситуации, вероятно, многое и воспринимал аналогично. В какой-то момент он даже поощрял своего соперника, советуя ему «быть смелее». Но именно этот совет привел Тургенева к выводу, казалось бы, парадоксальному: «Он имеет о ней понятие, кажется, справедливое, но сам — любит ее!»[16]

В стихотворении Тютчева «И чувства нет в твоих очах...» предстает образ, подобный тому, который Тургенев видит в Эрнестине Дёрнберг. В этой женщине «нет души», даже больше — «нет в творении Творца», т. е. она — «Мадонна Мефистофеля»:

И чувства нет в твоих очах,
И правды нет в твоих речах,
И нет души в тебе.

Мужайся, сердце, до конца:
И нет в творении Творца!
И смысла нет в мольбе!

Все сказанное выше приводит к выводу, что это стихотворение обращено к Эрнестине Дёрнберг и написано, вероятно, в апреле 1834 года.

1 мая 1834 г. Эрнестина Дёрнберг покинула Мюнхен — она уезжала в Париж, где в то время жил ее отец. Почему она не продлила своего пребывания в Мюнхене, почему не поехала в Эглофсгейм — это средоточие мюнхенской светской жизни в летние месяцы? Только ли желание повидать отца руководило ею? Может быть, к нему примешивался страх перед любовью, которая незаметно овладевала ее душой? Любовью, которая не имела будущего, которая сулила ей лишь горе и унижение? Быть может, она стремилась бежать от этой любви, бежать от себя самой? Мы не могли бы ответить на эти вопросы, если бы этого не сделал сам Тютчев. Он угадал ее смятение и тревогу:

Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет,
И рад ли ты, или не рад,
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!
....

«О, оглянися, о, постой,
Куда бежать, зачем бежать?..
Любовь осталась за тобой,
Где ж мире лучшего сыскать?»

«Из края в край...» — вариация на тему опубликованного в декабре 1833 г. стихотворения Гейне «Abschied» («Es treibt dich fort / Von Ort zu Ort ...»)[17]. Тютчев развивает тему судьбы, которую Гейне едва наметил, и по-своему интерпретирует ее, воплощая в стихах вполне конкретную жизненную ситуацию, гораздо более сложную, чем та, которая предстает у немецкого поэта. Тютчев имеет в виду жизнь мятущейся молодой женщины, жизнь, полную беспокойства, ибо в нее ворвался вихрь судьбы. Эту молодую женщину, покидающую любящего ее человека, сопровождает образ усопшего (в стихотворении Гейне этого образа нет):

Не время выкликать теней:
И так уж мрачен этот час.
Усопших образ тем страшней,
Чем в жизни был милей для нас...

Этот страстный призыв к освобождению от власти воспоминаний, несомненно относится к Эрнестине Дёрнберг. По-видимому, память о муже, о его внезапной кончине долго владела ею. Об этой стороне ее внутренней жизни говорит запись, сделанная Эрнестиной вскоре после смерти барона Дёрнберга: «После смерти любимого существа всё, связанное с ним, для нас драгоценно. Его последние слова, последние поступки — это воспоминания мучительные, но вместе с тем, сердце наше находит в них особое очарование, и, когда порою по воле случая нам на глаза попадаются предметы, после него оставшиеся и почти забытые, само это забвение делает их более драгоценными для нашего сердца, чем то, что каждый день напоминает нам того, кого уже нет»[18].

Итак, стихотворение «Из края в край...» связано с отъездом Эрнестины Дёрнберг из Мюнхена 1 мая 1834 года. Из этого можно заключить, что оно написано либо за несколько дней до ее отъезда, либо через несколько дней после него, т. е. в конце апреля или в начале мая того года.

Летом 1835 года Эрнестина Дёрнберг возвратилась в Баварию. Единственным свидетельством событий, происшедших в ее жизни за последующий год, служат записи под цветочными композициями, сделанные в принадлежавшем ей альбоме-гербарии, в том числе такие: «Воспоминание о счастливых днях, проведенных в Эглофсгейме!! Цветы, сорванные 5 июня 1835 г.», «Воспоминание о 20 марта 1836 г.!!!», «Воспоминание о моем отъезде из Мюнхена!! Понедельник 18 июля 1836 г.». На их связь с Тютчевым указал К. В. Пигарев, впервые опубликовавший эти записи[19]. Действительно, эти скупые строки исполнены такого эмоционального накала, что становится очевидным: в них запечатлены события, чрезвычайно значительные для владелицы альбома.

Вероятно, после июньской встречи 1835 года в Эглофсгейме стало возможным создание стихов, передающих всю полноту страстного чувства:

Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподымешь вдруг
И, словно молнией небесной,
Окинешь бегло целый круг...

Но есть сильней очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
Угрюмый, тусклый огнь желанья.

Здесь, описание глаз возлюбленной — не романтическое клише, а действительный портретный признак Эрнестины Дёрнберг.

2 мая 1836 г. Тютчев послал это стихотворение И. С. Гагарину, исходя из чего К. В. Пигарев датировал его условно («не позднее апреля 1836 г.), отметив: «К кому обращено, неизвестно»[20]. А. А. Николаев предположил, что стихи обращены к Эрнестине Дёрнберг, однако никак не обосновал свое предположение и сохранил датировку Пигарева[21]. Процитированные альбомные записи подтверждают предположение об адресате стихотворения «Люблю глаза твои, мой друг...», а также позволяют установить хронологические границы, в пределах которых оно было создано: июнь 1835 — апрель 1836 года.

В конце апреля 1836 г. в семье Тютчева возникла драматическая ситуация. Узнав об измене мужа, Элеонора попыталась покончить с собой. Это событие получило огласку. Разразился скандал, в результате которого российский посланник просил Нессельроде перевести Тютчева в другое место[22]. Что же касается Эрнестины Дёрнберг, то оставаться долее в Мюнхене стало для нее невозможно.

Вероятно, именно тогда было написано стихотворение «С какою негою, с какой тоской влюбленной...». К. В. Пигарев предположительно отнес его к концу 1837 г.[23], А. А. Николаев — к 1838—1839 гг.[24] Однако все содержание этого стихотворения убеждает в том, что оно связано с событиями весны—лета 1836 года. В первых его строфах изображено начало любви — та полнота чувства, которая отгораживает влюбленных от всего мира, тогда как заключительные строки передают мучительность первых испытаний, в которые повергло обоих неизбежное столкновение с действительностью:

А днесь... О, если бы тогда тебе
приснилось,
Что будущность для нас обоих берегла...
Как уязвленная, ты б с воплем пробудилась,
Иль в сон иной бы перешла.

Как видно из цитированной выше альбомной записи, 18 июля 1836 г. Эрнестина Дёрнберг покинула Мюнхен. Казалось, это был конец — надежд на новую встречу не оставалось.

Прошло более года. 25 сентября 1837 г. Тютчев прибыл в Турин, к новому месту службы, оставив семью в России[25]. Он ехал туда через Мюнхен, откуда 29 августа/10 сентября написал родителям, что собирается на днях отправится в Швейцарию[26]. Вероятно, тогда состоялась его встреча с Эрнестиной, о чем может свидетельствовать запись в ее альбоме-гербарии: «Кастель около Констанца, 16 сентября 1837»[27]. Возможно также, что часть пути до Турина они проделали вместе. Конец ноября и начало декабря Тютчев проводит в Генуе[28], и тогда же в альбоме Эрнестины Дёрнберг появляется запись: «Генуя, 24 ноября 1837»[29].

Здесь, в Генуе, были созданы два шедевра любовной лирики Тютчева — «Итальянская villa» и «1-ое декабря 1837», адресатом которых К. В. Пигарев назвал Эрнестину Дёрнберг[30].

Встреча в Генуе была недолгой и печальной. Это была — встреча-прощание перед тем, как расстаться навсегда:

Так здесь-то суждено нам было
Сказать последнее прости...
Прости всему, чем сердце жило<...>
....

Прости... Чрез много, много лет
Ты будешь помнить с содроганьем
Сей край, сей брег с его полуденным
сияньем,
Где вечный блеск и долгий цвет...

В заголовок этого стихотворения вынесена дата: «1-ое декабря 1837». По-видимому, это был день их расставания.

И все же генуэзская встреча не стала последней. В начале марта 1838 г. Тютчев и Эрнестина встретились вновь, на этот раз в Женеве[31]; там они провели более месяца, если не считать кратковременного пребывания Тютчева в Мюнхене.

4 апреля в Линдау, маленьком городке, расположенном на пути из Мюнхена в Женеву. Тютчев написал стихотворение на французском языке: «Nous avons pu tous deux, fatigués du voyage...»[32].

Вот это стихотворение (в переводе М. Кудинова):

Устали мы в пути, и оба на мгновенье
Присели отдохнуть, и ощутить смогли,
Как прикоснулись к нам одни и те же тени,
И тот же горизонт мы видели вдали.

Но времени поток бежит неумолимо.
Соединив на миг, нас разлучает он.
И скорбен человек, и силою незримой
Он в бесконечное пространство погружен.

И вот теперь, мой друг, томит меня тревога:
От тех минут вдвоем, какой остался след?
Обрывок мысли, взгляд... Увы, совсем немного!
И было ли все то, чего уж больше нет?

В тот же день Тютчев отправил эти стихи в Мюнхен немецкому поэту и русскому дипломату Аполлону Мальтицу, только что обручившемуся с Клотильдой Ботмер. К стихам была сделана приписка: «Сегодня целый день я только и делал, что читал вас и думал о вас. — Мои дружеские приветствия Клотильде. Будьте счастливы — она и вы»[33]. По-видимому, Тютчев послал Мальтицу это стихотворение в знак признательности за дружеские встречи в Мюнхене и за подарок — только что вышедший сборник стихотворений Мальтица[34].

Стихотворение обращено к Мальтицу, однако внутренний драматизм, которым оно пронизано, свидетельствует, что на самом деле эти строки были порождены той коллизией, которую переживал тогда Тютчев, — сознанием неотвратимости предстоящей разлуки с Эрнестиной.

Судьба распорядилась иначе: влюбленным не пришлось расстаться навсегда.

17/29 июля 1839 года, через десять месяцев после кончины Элеоноры Тютчевой, в православной церкви в Берне состоялось бракосочетание Федора Тютчева с Эрнестиной Дёрнберг.

Итак, в 1834—1838 гг. Тютчев написал 8 стихотворений, в которых отразилась история его любви к Эрнестине Дёрнберг[35].

В 1842 г. поэт вложил в одно из своих писем к жене четверостишие на французском языке «Que l'homme est peu réel...». Приводим его в переводе М. П. Кудинова:

Как зыбок человек! Имел он очертанья—
Их не заметили. Ушел — забыли их.
Его присутствие — едва заметный штрих.
Его отсутствие — пространство мирозданья.[36]

Посылая своей жене размышления о бытии человека, помещенного в пространство мироздания, Федор Иванович мог полностью полагаться на ее понимание и сочувствие. (Впоследствии тема разлучающих пространств и времени стала постоянной в их переписке.) Зная о своеобразном отношении Тютчева к обнародованию своих произведений, можно с большой долей уверенности предположить, что для него отсылка автографа жене была своеобразной публикацией для одного, но идеального читателя, а еще точнее, читателя-собеседника.

Этим экспромтом открывается ряд стихотворений, посвященных Эрнестине, теперь уже второй жене поэта.

[1] *СН.* С. 43 (*на фр. яз.*).

[2] *Лирика.* Т. I. С. 394—395.

[3] *Пигарев.* С. 90.

[4] Об этой драматической странице своей жизни Эрнестина Тютчева впоследствии рассказывала своей падчерице Дарье (*ЛН-2.* С. 102—103). См. также: 1833. Январь (н. ст.); 1833. Февраль, середина (н. ст.); 1833. Февраль, конец (н. ст.)*.

[5] 1833. Март, около 4/16.

[6] 1833. Июнь, вторая половина (н. ст.).

[7] Там же.

[8] 1833. <Июль 23>/Август 4; 1833. Август <29>/Сентябрь 10.

[9] 1833. Ноябрь <2>/14 — <9>/21; 1833. Октябрь <18>/30. Квартира для Эрнестины Дёрнберг была снята на полгода — до 4 мая 1834 г. (*Полонский.* С. 115).

[10] *Соч. 1984.* Т. II. С. 204.

[11] 1833. Апрель <17>/29.

[12] 1833. Апрель <18>/30.

[13] Много лет спустя Эрнестина Тютчева вспоминала, что Й. Штилер писал ее портрет, когда ей было 20 лет, т. е. в 1830 г. (Эрн. Тютчева — Д. И. Сушковой. 25—27 ноября 1845//*Мураново,* ед. хр. 744, л. 41—43).

[14] Ср. характеристику, которую дают своей мачехе дочери Тютчева Дарья и Екатерина (*ЛН-2.* С. 99 и 100).

[15] *Дневник Тургенева.* С. 78 и 80 (записи от 12 и 21 апреля 1834 г.).

[16] 1834. Апрель <18>/30.

[17] Стихотворение «Abschied» («Прощание») опубликовано в сборнике стихов и статей Гейне «Der Salon» (Bd. I. Hamburg, 1834). 3 декабря 1833 г. издатель Кампе сообщил автору, что сборник уже отпечатан, а 19 декабря появилась первая рецензия на него (*Mende.* S. 111—112), однако в выходных данных на титульном листе указан следующий год (Hamburg, 1834).

[18] *Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг.* Запись сделана 1 мая 1833 г.

[19] *Пигарев* С. 90.

[20] *Лирика.* Т. I. С. 370—371.

[21] *Стих. 1987.* С. 387.

[22] 1836. Апрель 21/Май 3.

[23] *Лирика.* Т. I. С. 374.

[24] *Стих. 1987.* С. 145, 388.

[25] 1837. Сентябрь 13/25.

[26] См.: 1837. Август 29/Сентябрь 10.

[27] См.: 1837. Сентябрь <4>/16.

[28] 1837. Ноябрь, конец — Декабрь, начало (н. ст.).

[29] Там же.

[30] *Лирика.* Т. I. С. 373.

[31] 1838. Март, до 9 (н. ст.); Март, конец (н. ст.); Апрель, около 3/15.

[32] *Лирика.* Т. II. С. 412—413.

[33] Там же.

[34] Об этом сборнике см. в *Приложении I* (№ 15).

[35] Эти стихи были перечислены нами (но без системы доказательств) в издании: Тютчевский альбом. Авторы-составители С. А. Долгополова, А. Е. Тархов. М., 1994. С. 182.

[36] *Лирика.* Т. II С.

---

* Здесь и далее при ссылках на факты и документы, включенные в наст. «Летопись», указывается только дата, под которой они в ней значатся (год, месяц, число).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Т. Г. Динесман

О НЕКОТОРЫХ ФАКТАХ БИОГРАФИИ ТЮТЧЕВА

1. «Тайный брак»

«В 1826 году, 23-х лет от роду, — писал о Тютчеве его первый биограф, — он женился на милой, грациозной, умной, несколько старшей его, вдове нашего бывшего министра при одном из второстепенных Германских дворов, Петерсона»[1]. Свидетельство об этом браке не сохранилось — оно погибло в 1838 г., во время пожара на пароходе «Николай I»[2]. Тем не менее, К. В. Пигарев назвал в своей монографии точную дату бракосочетания Тютчева с его первой женой — 5 марта (с. ст.) 1826 г. — однако никаких ссылок на документальные источники, ее подтверждающие, не привел[3]. Загадочный характер придает этим скудным сведениям фраза Генриха Гейне о «тайном браке» Тютчевых, брошенная им весной 1828 г., в пору его близких дружеских отношений с этой семьей[4]. Долгие годы слова Гейне вызывали недоумение биографов Тютчева и давали повод для самых разнообразных и даже невероятных предположений (одни считали, что Тютчевы скрывали свой брак, другие полагают, что Тютчев и Элеонора жили невенчанными)[5]. Разыскания, проведенные нами, проливают свет на эту малоизвестную страницу биографии Тютчева.

Сведения о будущей жене Тютчева весьма ограничены. 15 декабря 1817 г. семнадцатилетняя Элеонора графиня фон Ботмер вышла замуж за А. Х. Петерсона — лифляндского дворянина, находившегося на службе в российской Коллегии иностранных дел[6]. Бракосочетание происходило в Мюнхене, однако первое время служебные обязанности Петерсона требовали от него постоянных переездов из одного государства Германского союза в другое[7]. Мы не знаем, где провела Элеонора Петерсон восемь лет своего супружества, не знаем также, побывала ли она в Мюнхене за эти годы. Доподлинно известно только одно: весна 1825 г. застала ее на родине мужа — в Риге, где 27 апреля (с. ст.) того же года родился ее младший сын Альфред[8]. Осенью 1825 г. А. Х. Петерсон скончался[9]. Сразу же после смерти мужа Элеонора поселилась в Мюнхене, где жили ее родители, братья и другие родственники[10].

В ночь на 5/17 февраля 1826 г. Тютчев возвратился в Мюнхен из отпуска, затянувшегося более чем на восемь месяцев[11], а уже 5/17 марта, по утверждению К. В. Пигарева, состоялось его бракосочетание с Элеонорой Петерсон. Отметим, что дата возвращения Тютчева, установленная в середине 1980-х гг., не была известна Пигареву, а предложенная им дата бракосочетания, как мы уже говорили, никак не аргументирована. Встает вопрос, откуда же она возникла?

Во время одной из бесед в редакции «Литературного наследства» К. В. Пигарев ответил на этот вопрос[12]. Основанием считать 5/17 марта днем свадьбы Тютчева послужила для него надпись на иконе, которую Н. А. Хлопов завещал своему воспитаннику: «В память моей искренней любви и усердия к моему другу Федору Ивановичу Тютчеву. Сей образ по смерти моей принадлежит Ему. Подписано 1826 марта Николай Хлопов»[13]. Поскольку на этой иконе есть ряд надписей, напоминающих о значительных эпизодах жизни Тютчева в период 1822—1825 гг., Пигарев предположил, что и эту последнюю надпись Хлопов связывал с каким-то событием, знаменательным для его питомца. В 1826 г. было только одно такое событие — женитьба. Именно из этого исходил Пигарев, полагая, что надпись сделана в день бракосочетания Тютчева.

Но в это время Хлопов жил в Москве[14] и о том, что происходило в Мюнхене, мог знать только из писем Тютчева. Обычно на доставку корреспонденции из Мюнхена в Москву требовалось около трех недель. Значит, для того, чтобы Хлопов мог сделать свою надпись именно в день свадьбы Тютчева, сообщение об этом дне следовало отправить не позднее 15/27 февраля, т. е. через неделю или полторы после возвращения Тютчева в Мюнхен. Однако

подобный срок абсолютно не реален, ибо слишком много событий должны были вместить эти полторы недели: знакомство (или возобновление былого знакомства) с Элеонорой Петерсон, решение вступить в брак с нею, ее согласие, согласие ее родных, обручение, назначение дня свадьбы и множество формальностей, с этим связанных,— все это требовало несравненно более длительного времени. Таким образом, факты опровергают предложенную К. В. Пигаревым дату бракосочетания Тютчева (5/17 марта 1826 г.), однако не ставят под сомнение свидетельство И. С. Аксакова, который отнес это событие к 1826 г., опираясь на сведения, полученные от членов семьи Тютчевых. К тому же это свидетельство косвенно подтверждается самим Тютчевым: однажды, вспоминая смерть жены (Элеонора скончалась 9 сентября н. ст. 1838 г.), Тютчев упомянул о двенадцати годах совместной жизни с нею («Существо, которое <...> любил в течение двенадцати лет»)[16].

Между тем нами был обнаружен важный документ, доселе никому не известный,— дело «О дозволении колл. Секретарю Федору Тютчеву вступить в законный брак (1828)»[17]. Дело открывается ходатайством, в котором А. С. Крюденер, исполнявший обязанности поверенного в делах при Баварском дворе, просил К. В. Нессельроде «снискать дозволение Правительства» на брак Тютчева с Элеонорой Петерсон. Ходатайство имеет дату: 15/27 августа 1828 г.[18] Казалось бы, что этот документ полностью зачеркивает свидетельство Аксакова. На самом же деле ходатайство Крюденера дополняет и во многом разъясняет его. Чтобы убедиться в этом, необходимо вспомнить некоторые обстоятельства, сопровождавшие брак Тютчева.

Элеонора Петерсон была лютеранкой, Тютчев — православным. Для того, чтобы брак их считался действительным для обеих сторон, предстояло заключить его дважды — по православному обряду и по лютеранскому. Заключение православного брака требовало выполнения целого ряда формальностей, т. к., при всей скромности занимаемой Тютчевым должности, на него распространялись условия, обязательные для русских дипломатов, служивших за границей. Прежде всего, Тютчев был обязан представить доказательства того, что его невеста не владеет недвижимостью за границей. После этого, пройдя ряд бюрократических инстанций, его просьба должна была поступить на рассмотрение императора. По изъявлении высочайшего соизволения, Тютчеву предстояло получить указание Духовной консистории о том, в какой из немногочисленных православных церквей за границей ему разрешено венчаться (в то время православной церкви в Мюнхене еще не было). Ничего подобного для совершения лютеранского бракосочетания не требовалось. При этом брак, освященный лютеранской церковью, считался в Баварии законным, даже если одна из сторон принадлежала к другой конфессии. По-видимому, Тютчев не захотел откладывать свадьбу надолго и решил начать с лютеранского обряда, оставив на будущее оформление православного брака со всеми его обременительными формальностями.

Естественно было бы предположить, что бракосочетание состоялось в одной из лютеранских церквей Мюнхена. Однако попытки ряда исследователей (Р. Лэйн, А. Шнебель, А. Полонский) разыскать в мюнхенских церковных архивах соответствующую запись успехом не увенчались. Этому можно найти лишь одно объяснение: брак Тютчева был заключен не в Мюнхене, а в другом городе*. Попытаемся уяснить причины, побудившие его к этому и по возможности восстановим ход событий. Здесь мы вступаем на путь предположений, возникших в процессе сопоставления некоторых фактов, на первый взгляд не связанных между собой.

* Оставляем в стороне предположение А. Полонского, что Тютчевы два года жили невенчанными[19]. Для представителя дипломатического корпуса и женщины, принадлежавшей к высшим аристократическим кругам Баварии, такая ситуация была немыслима. Подобное пренебрежение общепринятыми нормами морали означало бы для него крушение карьеры, а для нее обернулось бы остракизмом — двери светских салонов закрылись бы перед нею и ни одна светская дама не переступила бы порог ее дома. Кроме того, существуют неопровержимые доказательства, что Тютчевы жили семьей и вели открытый светский образ жизни: <20 марта >/1 апреля 1828 г. Г. Гейне описывал К. Варнгагену фон Энзе обеды в семье Тютчевых, а также вечера в их доме при неизменном присутствии нескольких светских дам, а 1/<13> августа того же года Г. Н. Оленин, сделав в дневнике запись о вечере, проведенном у Тютчева, отметил: «Жена его, бывшая г-жа Петерсон с 4-мя детьми»[20].

В архиве музея «Мураново» хранится брачный договор родителей второй жены Тютчева — Христиана и Каролины фон Пфеффель (1808)[21]. Жених был лютеранином, невеста — католичкой. Важнейшее условие договора касалось будущих детей: родители обязывались воспитывать сыновей в лютеранском вероисповедании, и только дочерей — в католическом. Как видим, лютеранская церковь Баварии ставила свои условия, когда дело касалось смешанных браков. По-видимому, аналогичная проблема встала и перед Тютчевым. Однако самая мысль о возможности воспитания детей вне православия была для него неприемлема. Единственный выход Заключался в том, чтобы найти место, где подобные требования не предъявлялись. В государствах Германии, где господствовало лютеранство, такое место вряд ли существовало. Иное дело католическая Франция. Там лютеранская церковь играла второстепенную роль, а потому была более снисходительна в своих предписаниях.

Особое значение приобретает в этой связи еще одно свидетельство И. С. Аксакова, до сих пор не привлекавшее внимания биографов поэта: «Тютчев во второй половине 20-х годов много живал в Париже и едва ли не там и обвенчался он со своей первой женой»[22]. Добавим к этому, что с конца июля до конца августа 1826 г. Тютчева не было в Мюнхене,— об этом свидетельствуют донесения А. С. Крюденера в Коллегию иностранных дел[23]. Хотя Крюденер не указал местонахождение Тютчева, слова Аксакова позволяют предположить, что это был Париж.

Таким образом, перечисленные факты выступают в совершенно определенной взаимосвязи. Она позволяет восстановить недостающие звенья в истории первого брака Тютчева: отсутствие записи о браке в мюнхенских архивах свидетельствует о том, что бракосочетание было совершено не в Мюнхене; причину этого приоткрывает брачный договор X. и К. Пфеффель; И. С. Аксаков указал на Париж как на место бракосочетания Тютчева, а донесение Крюденера об отсутствии Тютчева в Мюнхене летом 1826 г. подтверждает это свидетельство. Итак, все вышеизложенное позволяет определить место и приблизительное время бракосочетания Тютчева: Париж, конец июля — начало августа (н. ст.).

Казалось бы, заключив лютеранский брак, Тютчев должен был незамедлительно позаботиться о заключении брака православного. Для будущего его семьи это было совершенно необходимо, т. к. ни православная церковь, ни русское законодательство не признавали браков, совершенных по обрядам других конфессий, и дети от таких браков считались незаконно рожденными, со всеми вытекающими отсюда последствиями. К тому же служебное положение Тютчева обязывало его просить о разрешении на брак. Тем не менее, на протяжении двух лет он не сделал ни малейшего шага в этом направлении. Подобное промедление едва не сломало судьбу его старшей дочери.

Наконец, настал момент, когда медлить долее было невозможно. В начале августа 1828 г. выяснилось, что Элеонора ждет ребенка, и Тютчев начал действовать. Упомянутое дело «О дозволении колл. секретарю Федору Тютчеву вступить в законный брак» дает возможность проследить все этапы преодоления бюрократических преград на пути к этому браку.

Итак, 15/27 августа А. С. Крюденер направил на имя К. В. Нессельроде ходатайство о разрешении на брак Тютчева[24]. Через три недели (7/19 сентября) копия ходатайства Крюденера и проект доклада императору по этому поводу были направлены из Петербурга в Париж, где тогда находился Нессельроде. Еще через три недели (29 сентября/11 октября) эти документы были им получены, однако Нессельроде дал ход делу только через полтора месяца, по возвращении в Петербург: 17/29 ноября он доложил императору просьбу Тютчева и получил высочайшее соизволение на его брак. Десять дней спустя (28 ноября/10 декабря) Нессельроде сообщил И. А. Потемкину, послу в Мюнхене, о том, что брак Тютчева разрешен и в С.-Петербургскую духовную консисторию направлена просьба о предписании священнику домовой церкви вел. герцогини Саксен-Веймарской Марии Павловны совершить обряд бракосочетания. Наступил январь, предстоящая поездка в Веймар с каждым днем становилась для Элеоноры все более затруднительной и даже опасной, а бумага из Консистории все еще не приходила. Тогда Потемкин взял дело в свои руки. 3/15 января он обратился за советом к веймарскому протоиерею Н. Ясновскому. Обрисовав ситуацию, в которой оказались Тютчевы, Потемкин спрашивал, насколько обязательна поездка в Веймар, принимая

во внимание, что к тому времени в Мюнхене открылась Греческая православная церковь[25]. Ответ был благоприятным: Ясновский советовал венчаться в Мюнхене, а затем известить об этом Духовную консисторию. Наконец, 22 января/3 февраля Консистория препроводила в Коллегию иностранных дел указ, предписывающий Ясновскому обвенчать Тютчева с Элеонорой Петерсон, но лишь на десятый день — 31 января/12 февраля он был отправлен в Мюнхен. Однако к этому времени в нем уже не было надобности: 27 января/8 февраля в мюнхенской Греческой церкви было совершено бракосочетание[26]; 25 марта/6 апреля Потемкин известил об этом Ясновского[27].

Так завершилась история бракосочетания Тютчева, длившаяся почти три года. Угроза получить клеймо незаконного рождения, нависшая над ребенком, которому предстояло появиться на свет, миновала.

В заключение — несколько слов о пресловутом «тайном браке». Совершенно очевидно, что никакого тайного брака не было. Употребив это выражение, склонный к каламбурам Гейне намекал на двусмысленность положения Тютчева, о лютеранском браке которого в течение двух лет не было извещено его петербургское начальство, а в глазах православной церкви этот брак как бы вовсе не существовал. В этом и заключалась его «тайна». Нужен был православный обряд, чтобы «тайна» стала «явью». Это произошло почти через год после того, как Гейне произнес свои слова о «тайном браке» Тютчева.

1 *Аксаков*. С. 24.

2 Об этом пожаре см.: 1838. Июнь 18/30*.

3 *Пигарев*. С. 54.

4 См.: 1828. <Март 20>/Апрель 1.

5 См., например: *Пигарев*. С. 60; *Полонский*. С. 23.

6 Evang.— Luth. Kirchengemeinamt München.— Registeramt.— Trauregister der protestantischen Stadtpfarrei München. 1817. S. 23.

7 В «Послужном списке» А. Х. Петерсона его принадлежность к Коллегии иностранных дел обозначена одной краткой записью от 30 августа 1814 г.: «Повелено ему состоять в ведомстве Коллегии» (*АВПРИ*. Оп. 464, № 2607). Не имея официального статуса, Петерсон выполнял секретную миссию: ему вменялось в обязанность под видом частного лица разъезжать по столицам государств Германского союза и, завязывая связи в правительственных и светских кругах, собирать сведения, представляющие интерес для российской дипломатии (К. В. Нессельроде — А. Х. Петерсону. 1/13 мая 1817//*Канцелярия КИД*. № 8045. 1817, л. 1—6). 21 июня 1818 г. Петерсон был уволен в бессрочный отпуск (*АВПРИ*. Оп. 464, № 2607).

8 Дату и место рождения Альфреда Петерсона его мать указала в прошении о зачислении его в Морской кадетский корпус (Эл. Тютчева — К. В. Нессельроде. 11/<23> ноября 1837//*Колл. документ. мат-лов*. № 108, л. 3).

9 См.: 1825. <Сентябрь 24>/Октябрь 6.

10 Осенью 1825 г. Эл. Петерсон была уже в Мюнхене (см.: 1825. <Сентябрь 24>/Октябрь 6).

11 См.: 1826. Февраль. Ночь с 4/16 на 5/17.

12 Беседа происходила в моем присутствии в конце 1970-х гг. (*Т. Д.*).

13 *ЛН-2*. С. 604.

14 *Пигарев*. С. 53; *Чагин 1*. С. 58.

15 *Соч. 1984*. Т. II. С. 38, 57, 84.

16 *Современники о Тютчеве*. С. 216.

17 *АВПРИ*. Ф. 1 (Административные дела). Оп. 17, № 16.

18 Там же, л. 1. Полный текст см.: 1828. Август 1/<13>.

19 *Полонский*. С. 23.

20 См.: 1828. <Март 20>/Апрель 1 и Август 1/<13>.

21 *Мураново*, ед. хр. 99, л. 1.

---

* Здесь и далее, при ссылках на наст. «Летопись», указывается только дата, под которой упоминаемый факт значится в «Летописи» (год, месяц, число).

[22] *Тютчев в Мюнхене*. С. 51.

[23] 7/19 июля Тютчев еще был в Мюнхене, 11/23 августа он находился в отлучке и к 18/30 августа возвратился (см.: 1826. Июль 7/19; Август 11/23 и 18/30).

[24] Все изложенные далее сведения почерпнуты из документов, содержащихся в указанном выше деле «О дозволении колл. секретарю Федору Тютчеву вступить в законный брак (1828)». Подробности см.: 1828. Август 15/27, Сентябрь 7/19, Ноябрь 28/Декабрь 10; 1829. Январь 11/23, Январь 22/Февраль 3, Январь 31/Февраль 12, Январь 27/Февраль 8, Март 25/Апрель 6.

[25] Греческая православная церковь открылась в Мюнхене 18/30 сентября 1828 г. (*Полонский*. С. 23).

[26] *Полонский*. С. 23—24.

[27] *Мюнхенская миссия*. № 38, л. 86. См. также: 1829. Январь 27/Февраль 8.

2. Поездка в Италию
(1829)

10/22 сентября 1829 г. П. В. Киреевский, по приезде своем в Мюнхен, писал брату Ивану, что не застал здесь Тютчева, который «куда-то уехал и воротится, говорят, не прежде, чем через месяц»; три дня спустя, 14/28 сентября, он извещал мать: «...вчера ввечеру узнал, что Тютчев возвратился»[1]. До недавнего времени эти сообщения Киреевского были единственным свидетельством того, что в 1829 году Тютчев отлучался из Мюнхена. Однако оставалось неизвестным, куда и на какой срок он уезжал. Некоторые факты, нами обнаруженные, позволяют сделать вполне определенные предположения по этому поводу. Но прежде чем обращаться к этим фактам, обрисуем кратко ситуацию, в которой находился Тютчев весной 1829 года.

Это был один из самых светлых периодов мюнхенской жизни Тютчева. Его брак, длившийся уже третий год, был счастливым — рядом с ним находилась любимая и любящая женщина. Весной 1829 года Тютчев впервые стал отцом — 21 апреля/3 мая родилась его старшая дочь Анна. И что очень важно — в Мюнхене уже второй год жил, выйдя в отставку, его брат Николай*. Дружеские отношения, существовавшие между ними с детства, теперь не только восстановились после долгой разлуки, но окрепли и углубились. Подружился Николай Иванович и с женой Тютчева, сумев стать для них обоих самым близким человеком и нравственной поддержкой. «Я не знаю,— писала ему Элеонора Тютчева позднее, в один из трудных моментов в служебной жизни мужа,— вы — единственный человек, который может обратить к здравому смыслу эту безрассудную голову»[3]. Но в пору, о которой идет речь, жизнь семьи протекала вполне благополучно. Что же касается служебного положения Тютчева, то и оно складывалось достаточно успешно. За год до того он был наконец назначен на штатную должность и начал получать жалованье[4]. И. А. Потемкин, новый посол, сменивший осенью 1828 года И. И. Воронцова-Дашкова, проникся большой симпатией к Тютчеву, высоко ценил его ум и блестящие дарования, привлек его к активному участию в делах миссии; к тому же между ними установились самые теплые, дружеские отношения[5].

Так обстояли дела к середине мая (н. ст.) 1829 года, когда в Мюнхен прибыла кн. З. А. Волконская в сопровождении восемнадцатилетнего сына Александра и его наставника С. П. Шевырева[6]. Они направлялись в Италию, впереди их ожидали Флоренция, Рим, Неаполь и остров Иския с его прославленными красотами и климатическим курортом, где княгиня предполагала провести курс лечения[7]. В Мюнхене они пробыли всего несколько дней, но за этот короткий срок Тютчев успел повидаться с ними, а также, как мы увидим далее, представить им своего брата. «Мюнхен <...> Тютчев»,— записал в своем дневнике Шевырев, отмечая события, имевшие место в середине мая (н. ст.)[8]. Через месяц, в письме к М. П. Погодину, написанном уже из Рима, он мельком коснулся своих впечатлений от встреч с соотечественниками и в этой связи упомянул о мюнхенской встрече с Тютчевым: «Все, что русского

* Это можно заключить из целого ряда фактов: в январе—феврале 1828 г. Николай Иванович вместе с Тютчевым, его женой и свояченицей Клотильдой Ботмер совершил поездку в Тироль; 12/24 марта 1829 г. он — восприемник при крестинах старшей дочери Тютчева Анны; весной 1830 г. о встречах с ним в Мюнхене упоминает И. В. Киреевский[2].

встречали мы здесь, все офранцузилось, одипломатилось. С Тютчевым я завел разговор русский; не мог продолжить. Зато уж фразист и малой с головой. Видно занятие, хоть и много фанфаронады дипломатической»*.

Вполне возможно, что встреча с Волконскими и Шевыревым, а также разговоры о поездке, которая им предстояла, не прошли для Тютчева бесследно, сыграв свою роль в его намерении отправиться в Италию. Обстоятельства благоприятствовали осуществлению этого намерения. Близилось лето, когда король Людвиг обычно покидал Мюнхен на длительный срок. Вслед за ним разъезжались члены дипломатического корпуса, и дипломатическая жизнь Баварии почти полностью замирала. Готовился уехать на полтора месяца и Потемкин[11]. В этой ситуации отсутствие второго секретаря ни в коей мере не могло сказаться на делах Российской миссии. Естественно, что Потемкин легко согласился на негласный отпуск Тютчева и, как можно заключить из цитированных выше писем П. В. Киреевского, даже не определил срок его возвращения.

Конечно, Тютчевы охотно отправились бы в Италию в том же составе, в котором ездили за год до этого в Тироль,— вчетвером («Как все было молодо тогда, и свежо, и прекрасно!»— вспоминал впоследствии об этой поездке Тютчев[12]). Но у Элеоноры на руках была новорожденная дочка, а Клотильда Ботмер не могла путешествовать одна в обществе двух молодых мужчин.

Отправились вдвоем — Тютчев и его брат Николай. Первой целью их был Рим, где они снова встретились с Волконскими и Шевыревым. Об этом свидетельствуют слова А. Н. Волконского, сказанные 6 лет спустя в одном из писем к Шевыреву: «Письмо и конверт взялся тебе отдать Тютчев, брат Мюнхенского. Мы его с тобой видели в Германии, потом в Риме»,— писал он из Варшавы 14/26 ноября 1835 года[13]. Встретиться с Н. И. Тютчевым Волконский и Шевырев могли только в 1829 г., т . к. Впоследствии их пути не пересекались вплоть до 1835 года[14]. Что же касается самого Тютчева, то никаких сведений о его встречах с Волконским после 1829 г. не обнаружено, а с Шевыревым он увиделся вновь только в 1839 году[15].

Римская встреча была короткой. Поскольку братья могли выехать из Мюнхена не ранее 9/21 июня (напомним, что 8/20 июня Тютчев еще находился при исполнении своих служебных обязанностей), а путешествие от Мюнхена до Рима занимало не менее недели (не считая возможных остановок в пути), то в Рим они могли прибыть около 1 июля (н. ст.), а уже 5 июля Волконские и Шевырев выехали в Неаполь, с тем, чтобы проследовать оттуда на Искию[16].

Мы не располагаем никакими прямыми свидетельствами передвижения братьев Тютчевых в последующие два месяца. И все же оказалось возможным с полной достоверностью установить одно из мест их пребывания за это время.

Сделать это позволяют списки трех стихотворений Тютчева, два из которых («Сон на море» и «Желание») написаны рукой Волконского, а третье («Конь морской») — рукой Шевырева. Подробно об этих стихах и списках сказано выше, в *Приложении I* (№ 11—13). Здесь же мы ограничимся констатацией факта, о котором они свидетельствуют: летом 1829 года Тютчев побывал на Искии (а значит, и в Неаполе) и провел там достаточно долгое время в общении с Волконскими и Шевыревым; здесь же были написаны стихи «Сон на море», «Желание» и «Конь морской».

Точно установить время пребывания Тютчева на Искии не представляется возможным (дневник Шевырева и путевые записи З. А. Волконской за летние месяцы 1829 года содержат лишь даты, географические названия и пейзажные зарисовки, но в обоих источниках

* При первой публикации этих строк было высказано предположение, что к тому моменту, когда они были написаны (10/22 июня 1829 г.), Тютчев находился в Риме; основанием для такого предположения послужило то, что Шевырев писал Погодину из Рима, а первая фраза этого отрывка соотносилась с Тютчевым[9]. Однако 8/20 июня, т. е. за два дня до того, как было написано письмо Шевырева, Тютчев находился в Мюнхене (этой датой он пометил написанную его рукой депешу Потемкина в Петербург[10]). Таким образом, Тютчев никак не мог оказаться в Риме 10/22 июня (для этого ему пришлось бы за двое суток преодолеть более 800 км — расстояние, разделяющее Мюнхен и Рим, а в те времена это было невозможно). Несомненно, что слова «все, что русского встречали мы здесь», относятся к итальянским впечатлениям Шевырева (во Флоренции и Риме было очень много русских), и о мюнхенской встрече с Тютчевым он вспомнил по аналогии.

полностью отсутствуют какие-либо имена). Однако Шевырев отметил в дневнике день своего прибытия на Искию и день отъезда оттуда (разумеется, вместе с Волконскими) — 12 июля и 12 августа (н. ст.)[17]. Из этого можно сделать вывод, что Тютчев посетил Неаполь и Искию в пределах этих хронологических границ.

Покинув Искию, Волконские и Шевырев около трех недель оставались на берегах Тирренского моря и возвратились в Рим 11 сентября[18]. Что же касается братьев Тютчевых, то они отправились на север Италии и 6 сентября (н. ст.) оказались в Милане. Об этом свидетельствует владельческая надпись на дорожной карте Германии и Северной Италии: «Tutchef. 6 Septembre. MILAN. MDCCCXXVIIII» (надпись сделана печатными буквами; по-видимому, она принадлежит руке Н. И. Тютчева)[19]. До возвращения в Мюнхен оставалось еще около трех недель. Приобретение карты говорит о том, что часть этого времени братья намеревались посвятить поездке по Северной Италии. Но каков был избранный ими маршрут, можно только догадываться. Как мы знаем из цитированного письма П. В. Киреевкого, около 12/24 сентября они возвратились в Мюнхен.

В заключение остановимся на поклоне, который Шевырев от имени Тютчева передал Погодину в письме из Рима от 15/27 октября 1829 года[20]. Вряд ли речь шла об устной просьбе передать поклон, поскольку Тютчев расстался с Шевыревым еще в августе. Вероятно, просьба эта содержалась в недошедшем до нас письме Тютчева к Шевыреву, написанном из Мюнхена. Как бы то ни было, эта незначительная по содержанию фраза — еще одно свидетельство итальянских встреч Тютчева и Шевырева.

1 *РА*. 1905. № 5. С. 116, 119. См. также: 1829. Сентябрь 10/<22> и Сентябрь, около 12/24*.

2 См.: 1828. Январь, конец — Февраль, начало (н. ст.); Свидетельство о рождении и крещении А. Ф. Тютчевой (*Мураново*, ед. хр. 129); а также: 1829. Апрель 21/Май 3; 1830. Апрель 6/18.

3 Эл. Тютчева — Н. И. Тютчеву. <1>/13 июня 1833//*Современники о Тютчеве*. С. 188.

4 См.: 1828. Апрель 17/29.

5 См. нашу статью «Тютчев в Мюнхене» (К истории дипломатической карьеры)».— Лотмановский сборник 3. Тарту (находится в печати).

6 «....я расстался с Шевыревым и княгиней Зинаидой. Они теперь в Мюнхене, оттуда поедут на юг» (Н. М. Рожалин — А. П. Елагиной. <11>/23 мая 1829//*РА*. 1909. № 8. С. 583; *Волконская*, л. 4—8 (записи от 16 и 20 мая 1829 г.); *Дневник Шевырева 1*. Запись (б. д.) между 14 и 24 мая 1829 г.

7 *Волконская*, л. 12—32об.; *Дневник Шевырева 1*. Записи от 24 мая — 11 сентября 1829 г.

8 *Дневник Шевырева 1*. Запись (б. д.) между 14 и 24 мая 1829 г.

9 *Современники о Тютчеве*. С. 188.

10 См.: 1829. Июнь 8/20.

11 См. там же.

12 Слова Тютчева, записанные его дочерью (из дневника А. Ф. Тютчевой. 4/16 мая 1846// *Современники о Тютчеве*. С. 216).

13 *РНБ*. Ф. 850. № 172, л. 17.

14 Весной 1830 г. Н. И. Тютчев уехал из Мюнхена в Россию, где оставался до 1832 г., когда, возвратившись на военную службу, получил назначение в Вену, а в 1834 г. был переведен в Варшаву (*Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842*, л. 2). Весной 1832 г. Шевырев и Волконский покинули Рим. Первый поселился в Москве, второй поступил на службу в Петербурге, а в 1834 г. был переведен в Варшаву (*РНБ*. Ф. 850. № 172, л. 2, 7, 9, 11, 17), где и встретился с Н. И. Тютчевым.

15 См.: 1839. Сентябрь, вторая половина (н. ст.) и далее.

16 *Дневник Шевырева 1*. Записи от 5—12 июля 1829 г.

17 Там же. Записи от 12 июля и 12 августа 1829 г.

18 Там же. Записи от 12 — 31 августа и 11 сентября 1829 г.

19 См.: 1829. <Август 25>/Сентябрь 6.

20 *Современники о Тютчеве*. С. 188

---

* Здесь и далее, при ссылках на наст. «Летопись», указывается только дата, под которой упоминаемый факт значится в «Летописи» (год, месяц, число).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (Министерство иностранных дел РФ), Москва

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Рукописный отдел, С.-Петербург

Музей Мураново — Музей-усадьба «Мураново» им. Ф. И. Тютчева

Мураново — Мемориальный архив *Музея Мураново*. Ф. 1 (Родовой архив Тютчевых), оп. 1*

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва

РГБ — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей, Москва

РНБ — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей, С.-Петербург

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив, Москва

ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы, Москва

Азадовский, Осповат — Азадовский К. М. и Осповат А. Л. Тютчев и Варнгаген фон Энзе (К истории отношений)//*ЛН-2*. С. 458—463

Аксаков — Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886

Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг — Альбом-гербарий Эрн. Дёрнберг (листы не нумерованы). Собрание К. В. Пигарева, Москва

Базанов — Базанов В. Г. Ученая республика. М.-Л., 1964

Барсуков — Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 1—20. СПб., 1888—1906

Белевцева — Белевцева Н. П. Книги, принадлежавшие Тютчеву//*ЛН-2*. С. 631—649

Библиография — Ф. И. Тютчев. Библиографический указатель произведений и литературы о жизни и деятельности. 1818—1973. Сост. Королева И. А., Николаев А. А. Под. ред. К. В. Пигарева. М., 1978

Вацуро — Вацуро В. Э. Записки комментатора. СПб., 1994

ВЕ — Вестник Европы (журнал)

ВОЛРС — Вольное общество любителей российской словесности (С.-Петербург)

Волконская — Волконская З. А. Путевые записи (Materiaux de voyage)//*РГАЛИ*. Ф. 172, оп. 1, ед. хр. 9

Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой (в записи Д.Ф. Тютчевой) — Воспоминания Эрн. Ф. Тютчевой (в записи Д. Ф. Тютчевой). Публ. К. В. Пигарева//*ЛН-2*. С. 99—103

Гейне — Гейне Г. Собрание сочинений в 10 т. Л., 1956—1959

Гладкова, Лебедев 1 — «Раздался наш национальный гимн на русском языке». Письма дипломата Ф. И. Тютчева к К. В. Нессельроде. Публ. Людмилы Гладковой и Евгения Лебедева//Москва. 1994. № 10. С. 132—146

Гладкова, Лебедев 2 — Письма Ф. И. Тютчева к графу К. В. Нессельроде. Публ. Л. В. Гладковой и Е. Н. Лебедева//Тютчев сегодня. Материалы IV Тютчевских чтений. М., 1995. С. 139—184

Глассе — Глассе А. Дипломатическая миссия Тютчева в Грецию//ЛН-2. С. 446—452

Годовые ведомости Моск. ун-та. 1819—1822 — Годовые ведомости о пройденном в университете учении//*ЦИАМ*. Ф. 459 (Канцелярия попечителя Моск. учебного округа), оп. 1, т. 1, д. 1236 (1819); 1433 (1820); 1588 (1821); 1804 (1822)

Гольц — Гольц Т. М. «Северная лира», ее читатели и авторы//Северная лира на 1827 год. Изд. Подготовили Т. М. Гольц и А. Л. Гришунин. М., 1984. С. 237—311

---

* При ссылках на этот источник название и номер фонда, а также номер описи опускаются.

Дело Завалишина — Дело о бывшем лейтенанте 8 флотского экипажа Дмитрии Завалишине// *ГАРФ*. Ф. 48, оп. 1, ед. хр. 47

Дмитриев — Дмитриев М. А. Московские элегии: Стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1985

Дневник Гагарина — Гагарин И. С. Дневник. 1834—1842//Гагарин Иван. Дневник. Записки о моей жизни. Переписка. Сост., вст. ст., пер. с франц. и комм. Ричарда Темпеста. М., 1996. С. 49—248

Дневник Жуковского — Жуковский В. А. Дневники. СПб., 1903

Дневник Погодина — Записи о Тютчеве в дневнике М. П. Погодина (1820—1873). Публ. Л. Н. Кузиной//*ЛН-2*. С. 10—24

Дневник Тургенева — Тютчев в дневнике А. И. Тургенева (1832—1844). Публ. К. М. Азадовского и А. Л. Осповата//*ЛН-2*. С. 63—98

Дневник Шевырева 1 — Шевырев С. П. Дневник. 1839—1840//*РНБ*. Ф. 850, № 19

Дневник Шереметевой — Дневник Варвары Петровны Шереметевой, урожденной Алмазовой. 1825—1826 гг. М., 1916

Долгополова, Тархов — Долгополова С. А. и Тархов А. Е. Прижизненная иконография Тютчева//*ЛН-2*. С. 610—631

Досталь — Досталь М. Ю. Первая лекция О. М. Бодянского в Московском университете (24 сентября 1842 г.)//Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1986. С. 280—303

ДХиСД — Департамент хозяйственных и счетных дел *МИД* (позднее: Департамент личного состава и хозяйственных дел)

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

Завалишин 1 — Завалишин Д. И. Воспоминания о Грибоедове//А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980

Завалишин 2 — Завалишин Д. И. Воспоминания декабриста. СПб., 1906

Илясова — Илясова Т. А. Минувшим нас повеет и обнимет...//Наука и жизнь. 1984. № 7. С. 122—127

Ист. записка ОЛРС — Общество любителей российской словесности при Имп. Моск. университете 1811—1911. Историческая записка и материалы за сто лет. М., 1911

Казанович — Казанович Е. П. Из мюнхенских встреч Ф. И. Тютчева (1840-е гг.)//Урания. Тютчевский альманах (1803—1928). Под ред. Е. П. Казанович. Л., 1928. С. 125—171

Канцелярия КИД — *АВПРИ*. Ф. 133 (Канцелярия Министра иностранных дел), оп. 468 (Коллегия иностр. дел)

Канцелярия МИД — *АВПРИ*. Ф. 133 (Канцелярия Министра иностранных дел), оп. 469 (Министерство иностр. дел)

Каталог летучих изданий — Каталог летучих изданий и их перепечаток. СПб., 1895

КИД — Коллегия иностранных дел

Киреевский 1861 — Киреевский И. В. Полное собрание сочинений. Т. I. М., 1861

Колл. документ. мат-лов — Коллекция документальных материалов на отдельных писателей, путешественников и общественных деятелей//*АВПРИ*. Ф. 339, оп. 976

Королева — Королева Н. В. Тютчев и Пушкин// Пушкин. Исследования и материалы. Т. IV. М.-Л., 1962. С. 183—207

Летопись — Чулков Г. И. Летопись жизни и творчества Ф. И. Тютчева. М.-Л., 1933

Лирика — Тютчев Ф. И. Лирика. Т. I—II. Изд. подготовил К. В. Пигарев. М., Наука, 1965

Литер. прибавл. к РИ — Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»

ЛН-1 — Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 1. М., Наука, 1988

ЛН-2 — Литературное наследство. Т. 97. Федор Иванович Тютчев. Кн. 2. М., Наука, 1989 <действительная дата выхода — 1991>

Лэйн 1 — Автографы Ф. И. Тютчева в Славянской библиотеке. II. Неопубликованное письмо Ф. И. Тютчева И.С.Гагарину (1838). Введение, публ. и коммент. Р. Лэйна//Символ. Париж, 1984, № 11. С. 243—247

Лэйн 2 — <Тютчев Ф. И.> Письмо к П. Б. Козловскому. 1824. Публ. Р. Лэйна//*ЛН-1*. С. 549—555

Лэйн 3 — Лэйн Р. Кто изображен на картине Филиппа Фольца?//*ЛН-2*. С. 441—445

Лэйн 4 — Лэйн Р. Публицистика Тютчева в оценке западноевропейской печати конца 1840-х — начала 1850-х годов//*ЛН-1*. С. 231—252

Мемории Моск. ун-та. 1820—1821 — Мемории Правления и Совета Моск. университета// *ЦИАМ*. Ф. 459 (Канцелярия попечителя Моск. учебного округа), оп. 1, т. 1, д. 1364 (1820), т. 1, д. 1590 (1821)

Метрическая книга церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1813—1829 — Николаевская церковь что в Столпах//*ЦИАМ*. Ф. 2126 (Церкви Сретенского сорока г. Москвы), оп. 1, д. 629

Метрические записи церкви Николая Чудотворца что в Столпах. 1811—1812 — Метрические книги церквей Сретенского сорока. 1811—1812//*ЦИАМ*. Ф. 203 (Моск. духовная консистория), оп. 745 (Метрические книги Москвы и Моск. губ.), д. 180 (1811); 184 (1812)

Метрические записи церкви Трех Святителей в Кулишках. 1804—1809 — Метрические книги церквей Ивановского сорока. 1804—1809//*ЦИАМ*. Ф. 203 (Моск. духовная консистория), оп. 745 (Метрические книги Москвы и Моск. губ.), д. 143 (1804); 147 (1805); 152 (1806); 157 (1807); 163 (1808); 167 (1809)

МИД — Министерство иностранных дел Российской империи

Миссия в Афинах — Афины. Миссия//*АВПРИ*. Ф. 165, оп. 507*

Миссия в Турине — Миссия в Турине//*АВПРИ*. Ф. 196, оп. 530

Моск. вед. — Московские ведомости (газета)

Мюнхенская миссия — Мюнхенская миссия//*АВПРИ*. Ф. 186, оп. 522

Надписи Хлопова — Надписи, сделанные Н. А. Хлоповым на обороте иконы Богоматери «Взыскание погибших», завещанной им Тютчеву//*ЛН-2*. С. 604

Николаев 1 — Николаев А. А. О тютчевских «циклах» «Современника»//*РЛ*. 1976. № 4. С. 115—120

Николаев 2 — Николаев А. А. Судьба поэтического наследия Тютчева 1822—1836 годов и текстологические проблемы ее изучения//*РЛ*. 1979. № 1. С. 128—143

Николаев 3 — Николаев А. А. О неосуществленном замысле издания стихотворений Тютчева (1836—1837)//*ЛН-2*. С. 503—529

Никулина — Никулина Г. Три письма//Юность. 1973. № 8. С. 93—95

ОА — Остафьевский архив князей Вяземских. Т. IV. Переписка П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым (1837—1845). СПб., 1899

О выдаче Тютчеву курьерской дачи — О выдаче отправляемому курьером через Берлин и Мюнхен в Турин камергеру, надв. советнику Тютчеву 300 червонных и прогонов 195 р. 34 к.//*Колл. документ. мат-лов*. № 106

О выдаче Тютчеву полугодового оклада — О выдаче надв. советнику Тютчеву на покрытие издержек, сделанных им при перемещении его в Турин и в награду ревностной службы полугодового оклада получаемого им жалованья//*Колл. документ. мат-лов*. № 109

О выдаче Тютчеву 1000 червонных — О выдаче мл. секретарю Мюнхенской миссии колл. асессору Тютчеву 1000 червонных из Гос. казначейства. 1836//*Колл. документ. мат-лов*. № 102

О деньгах за исправление должности поверенного в Турине — О деньгах, причитающихся колл. советнику Тютчеву за исправление им должности поверенного в делах в Турине. 1840//*Колл. документ. мат-лов*. № 117

О дозволении Тютчеву вступить в законный брак. 1828 — О дозволении колл. секретарю Федору Тютчеву вступить в законный брак//*АВПРИ*. Ф. 1 (Административные дела). Оп. 17. № 16 (1828)

О назначении Тютчева в Турин — О назначении надв. советника Тютчева старшим секретарем миссии в Турине <...>. 1837//*Колл. документ. мат-лов*. № 105

О пожаловании единовременных выдач — О пожаловании единовременных выдач <...>. 1838//*Колл. документ. мат-лов*. № 110

О пожаловании Тютчева в звание камергера — О пожаловании колл. асессора Тютчева, кн. Кочубея, Кравцова и кн. Григория Волконского в звание камергеров. 1836//*Колл. документ. мат-лов*. № 101

О пожаловании Тютчева в чин коллежского асессора — О пожаловании надв. советников Осипа Чиппола и Егора Рейнике в колл. советники, титулярного советника Федора Тютчева — в колл. асессоры. 1833//*Колл. документ. мат-лов*. № 97

О позволении Тютчеву вступить в брак. 1839 — О позволении надв. советнику Тютчеву вступить в законный брак. 1839//*Колл. документ. мат-лов*. № 114

* В 1829—1836 гг. столицей Греческого королевства была Навплия, с 1836 г. столицей стали Афины. В делах *АВПРИ* документы Российской миссии первого периода не выделены и зарегистрированы под рубрикой: «Афины. Миссия»

О прибавке жалованья Тютчеву — О прибавке жалованья колл. советнику Александру Криденеру и колл. асессору Федору Тютчеву <...>. 1833//*Колл. документ. мат-лов.* № 98

О принятии Тютчева в студенты — 1819. О принятии в студенты Федора Тютчева//*ЦИАМ*. Ф. 418 (Моск. Имп. университет), оп. 116, д. 278

О производстве Тютчева в чин надворного советника — О производстве некоторых чиновников Министерства иностр. дел в очередные чины за выслугу лет. 1836//*Колл. документ. мат-лов.* № 100

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1838 — О чрезвычайных по службе издержках поверенного в делах в Турине Тютчева за майскую и сентябрьскую 1838 года трети//*Колл. документ. мат-лов.* № 115

О чрезвычайных издержках Тютчева по службе. 1839 — О чрезвычайных по службе издержках поверенного в делах в Турине Тютчева за январскую 1839 года треть//*Колл. документ. мат-лов.* № 116

Об исправлении Тютчевым должности поверенного в делах — По донесению колл. ас. Тютчева об отъезде посланника в Минхене кн. Гагарина к Карлсбадским водам и об исправлении должности поверенного в делах г. Тютчевым. 1836//*Колл. документ. мат-лов.* № 103

Об отозвании Тютчева от должности в Турине — Об отозвании секретарей миссии в Турине: старшего — надв. советника Тютчева и младшего — колл. советника Богаевского <...>// *Колл. документ. мат-лов.* № 111

Об увольнении Тютчева в отпуск. 1836 — Об увольнении мл. Секретаря Минхенской миссии кол. ас. Тютчева в отпуск на 4 месяца. 3 октября 1836//*Колл. документ. мат-лов.* № 104

Об увольнении Тютчева из МИД — Об увольнении из Министерства иностр. дел колл. советника Тютчева <...>. 1841//*Колл. документ. мат-лов.* № 118

Об увольнении Тютчева от университета — Об увольнении от университета кандидата Федора Тютчева//*ЦИАМ*. Ф. 418 (Моск. Имп. университет), оп. 118, д. 443

Об удостоении Тютчева звания кандидата — Об удостоении студента Тютчева звания кандидата//*ЦИАМ*. Ф. 459 (Канцелярия попечителя Моск. учебного округа), оп. 1, т. 1, д. 1645. Цитируется по фотокопии: *Музей Мураново*. Научный архив, ед. хр. 590

Об удостоении Тютчева Знака отличия беспорочной службы — О представлении в Капитул списков для удостоения Знаков отличия беспорочной службы <...>//*Колл. документ. мат-лов.* № 107

ОЛРС — Общество любителей российской словесности при Имп. Моск. университете (Москва)

Осповат 1 — Осповат А. Л. «Как слово наше отзовется...»: О первом сборнике Ф. И. Тютчева. М., Книга, 1980

Осповат 2 — Осповат А. Л. Две реплики Тютчева по поводу смерти Пушкина//Пушкин и русская литература. Рига, 1985. С. 98—101

Осповат 3 — Осповат А. Л. Из материалов для биографии Тютчева//Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. Т. 45. 1986. № 4. С. 350—357

Осповат 4 — Осповат А. Л. Тютчев и статья Н. А. Мельгунова о Шеллинге//*ЛН-2*. С. 453—457

Осповат 5 — Осповат А. Л. Несколько заметок к литературной биографии Тютчева//*ЛН-2*. С. 499—502

Осповат 6 — Осповат А. Л. Тютчев — переводчик Людвига I Баварского//Пятые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1990. С. 15—20

Осповат 7 — Осповат А. Л. Тютчев и Пушкин: история литературных отношений//Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения. Рига, 1990. С. 60—76

Осповат 8 — Осповат А. Л. Новонайденный политический меморандум Тютчева: К истории создания//Новое литературное обозрение. 1992. №1. С. 89—115

Осповат 9 — Осповат А. Л. Тютчев и заграничная служба III Отделения//Тыняновский сборник. Пятые Тыняновские чтения. Рига — Москва, 1994. С. 110—138

Переписка Совета Моск. ун-та. 1819—1821 — Переписка Совета Имп. Моск. университета с Отделением Словесных наук по учебным вопросам: сообщения из Совета, прошения и журналы Отделения Словесных наук//*ЦИАМ*. Ф. 418 (Моск. Имп. университет), оп. 477 (Историко-филологич. факультет. 1813—1873), д. 7 (1819); 8 (1820); 9 (1821)

Пигарев — Пигарев К. В. Жизнь и творчество Тютчева. М., 1962

Пигарева О. — Пигарева О. Из семейной жизни Ф. И. Тютчева. 1832—1838. (По неизданным материалам)//Звенья. Кн. 3—4. М.-Л., 1934. С. 262—288

Письма к брату — <Тютчев Ф. И.> Письма к Н. И. Тютчеву. Публ. К. В. Пигарева//*ЛН-1*. С. 431—439

Письма к Гагарину — <Тютчев Ф. И.> Письма к И. С. Гагарину. Публ. К. В. Пигарева//*ЛН-1*. С. 501—516

Письма к Нессельроде — <Тютчев Ф. И.> Письма к К. В. Нессельроде. Публ. К. В. Пигарева// *ЛН-1*. С. 524—534

Письма к Погодину — Из материалов о Ф. И. Тютчеве. Сообщил Д. Д. Благой//Красный архив. Т. IV. М.-П., 1923. С. 386—391

Письма к Тиршу — <Тютчев Ф. И.> Письма к Ф. Тиршу. Публ. К. В. Пигарева. Комм. Л. Н. Кузиной//*ЛН-1*. С. 540—547

Погодин. Воспоминание — Погодин М. П. Воспоминание о Ф. И. Тютчеве//*ЛН-2*. С. 24—26

Полонский — Полонский Аркадий. Прогулки с Тютчевым по Мюнхену. Киев. 1998

Послужной список Тютчева. 1845 — Послужной список колл. советника Федора Тютчева. 1845//*Колл. документ. мат-лов*. №99, л. 3—8об.

ПСС 1912 — Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. СПб. <1912>

Пфеффель — Пфеффель К. <Заметка о Тютчеве>. Публ. К. В. Пигарева//*ЛН-2*. С. 33—36

РА —Русский архив (журнал)

Раич — Раич С. Е. Автобиография//Рус. библиофил. 1913. № 8. С. 16—33

РИ — Русский инвалид (газета)

РЛ — Русская литература (журнал)

Рогов — Рогов К. Ю. К истории московского романтизма: кружок и общество С. Е. Раича// Лотмановский сборник. 2. Москва, 1997. С. 523—576

РС — Русская старина (журнал)

Руло Фр., Шур Л. — Автографы Ф. И. Тютчева в Славянской библиотеке. I. Два письма Тютчева И. С. Гагарину (1836). Публ. Фр. Руло. Введение Л. Шура//Символ. Париж, 1984. № 11. С. 230—242

СН — Старина и новизна. Историч. сборник, издаваемый при Об-ве ревнителей исторического просвещения в память имп. Александра III. Кн. 18. Пг., 1914

Собрание Гагарина — автографы и списки стихотворений Тютчева, посланные автором И. С. Гагарину в 1836 г. Ныне хранятся в *РГАЛИ* (Ф. 505)

Собрание Раича — автографы и списки стихотворений Тютчева, хранившиеся у С. Е. Раича и переданные им И. С. Гагарину в 1836 г. Ныне хранятся в *РГАЛИ* (ф. 505)

Современники о Тютчеве — Тютчев в письмах и дневниках членов его семьи и других современников. Публ. К. В. Пигарева и Т. Г. Динесман при участии К. М. Азадовского, А. Л. Осповата и В. Н. Сажина. Комментарии Т. Г. Динесман при участии А. Л. Осповата//*ЛН-2*. С. 171—432

Соч. 1980 — Тютчев Ф. И. Сочинения в двух т. Общ. ред. К. В. Пигарева. М., 1980 (Б-ка «Огонек»). Т. I: Стихотворения. Сост. и подгот. текста А. А. Николаева. Т. II: Письма. Сост. и подгот. текста Л. Н. Кузиной

Соч. 1984 — Тютчев Ф. И. Сочинения в двух т. М., 1984. Т. I. Стихотворения. Подгот. текста, сост. и коммент. К. В. Пигарева. Т. II. Письма. Сост., подгот. текста Л. Н. Кузиной. Коммент. Л. Н. Кузиной и К. В. Пигарева

СПб. вед. — С.-Петербургские ведомости (газета)

Стих. 1933—1934 — Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений. Ред. и комм. Георгия Чулкова. Т. I—II. М.-Л., 1933—1934

Стих. 1939 — Тютчев Ф. И. Полн. Собр. стихотворений. Ред. и примеч. К. В. Пигарева. Л., 1939 (Б-ка поэта. Большая серия)

Стих. 1987 — Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений. Сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. Л., 1987 (Б-ка поэта. Большая серия)

Труды ОЛРС — Труды Общества любителей российской словесности при Имп. Московском университете. М., 1818—1821

Тынянов — Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977

Тютчев в Мюнхене — Тютчев в Мюнхене (Из переписки И. С. Гагарина с А. Н. Бахметевой и И. С. Аксаковым). Публ. А. Л. Осповата//*ЛН-2*. С. 38—62

Тютчев и его дети — Ф. Т. <Тютчев Ф. И., внук поэта> Ф. И. Тютчев и его дети (1838—1852 гг.)// Урания. Тютчевский альманах. 1803—1828. Под ред. Е. П. Казанович. Л., 1928. С. 180—218

Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842 —Указ об отставке Н. И. Тютчева. 1842 (приложение: <формулярный список. 1816—1842>.) —*Мураново*, ед. хр. 80

Устав Моск. ун-та — Устав Имп. Моск. университета. — Периодическое сочинение о успехах народного просвещения. СПб., 1805. № IX. С. 123—190

Формулярный список Н. И. Тютчева — ЦГВИА. Ф. 489 (Коллекция формулярных списков), оп. 1, ч. 2, д. 7071 (Формулярные и кондуитные списки свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части. 1 янв. 1826 — 1 янв. 1827 г.), л. 79—80

Цензурные ведомости. 1818—1822 — О цензурных ведомостях//*ЦИАМ*. Ф. 459 (Канцелярия попечителя Моск. учебного округа), оп. 1, т. I, д. 981 (1818), 1168 (1819); 1362 (1820); 1585 (1821); 1809 (1822)

Чагин 1 — Чагин Г. В. Тютчев в Москве. М., 1984

Чагин 2 — Чагин Г. В. Тютчев в следственном деле Д. И.Завалишина//*ЛН-2*. С. 440

Чагин 3 — Чагин Г. В. Комментарий к «Биографии Федора Ивановича Тютчева»//Аксаков И. С. Биография Федора Ивановича Тютчева. Репринтное издание. Приложение. М., 1997. С. 51—88.

Шур 1 — Шур Л. А. И. С. Гагарин — издатель Ф. И. Тютчева и хранитель его литературного наследства//Символ. Париж. 1984. № 11. С. 197—229

Шур 2 — Шур Л. А. Неосуществленное издание стихотворений Ф. И. Тютчева 1836—1837 гг. (по материалам архива И. С. Гагарина)// Oxford Slavonic Papers. New Series, V.XIX. 1986. P. 110—112

Allgemeine Zeitung — «Augsburger Allgemeine Zeitung» (газета)

Aus Schellings Leben — Aus Schellings Leben. In Briefen. Bd. III. Leipzig, 1870

Heine — Heine Heinrich. Säkularausgabe. Werke. Briefwechsel. Lebenserzeugnisse. Berlin-Paris

Jakobsohn — Jakobsohn S. Ein unbekanntes gedichte von Fedor Tjutčev//Zeitschrift für slavische Philologie. 1929. Bd. V. S. 408—410

Lane 1 — Lane R. Ch. Four Unpublished Lettres of Tjutčev to F.Thiersch (1829—1840)//Jahrbücher für Geschichte Ost Europas. 1984. Bd. 32. Hf. 2. Stuttgardt. P. 224—233

Lane 2 — Lane Ronald. Hunting Tyutchev's Literary Sources//Aspects of Russia 1850—1970. Essays presented in memory of Dr. N. E. Andreyev. Poetry. Prose. Public Opinion. Ed. By W. Harrison and A.Pyman. Hetchworth. 1984

Lane 3 — Lane R. Ch. Diplomatic Documents Concerning F. I. Tyutchev in Turin. 1838—1839// Oxford Slavonic Papers. New Series, Vol. XX. 1987. P. 94—100

Lane 4 — Lane R. Ch. F. I. Tyutchev's Service Abseenteism and Second Marriage in the Light of Unpublished Documents//Irish Slavonic Studies. № 8. 1987. P. 6—13

Lane 5 — Lane R.Ch. Tjutčev's Mission to Greece (1833). According to diplomate Documents// Russian Literature. V. XXIII. 1988. P. 265—280

Lane 6 — Lane R. Ch. An Index and Synopsis of diplomatic Documents relating to Tyutchev's period in Turin//New Zealand Slavonic Journal. 1989—1990. P. 73—95

Lane 7 — Lane R. Ch. Tyutchev's Diplomate Role in the Visit of Grand Duke Alexander to Turin, 1839//Irish Slavonic Studies. № 11. 1990. P. 79—88

Mende — Mende F. Heinrich Heine. Chronik seines Lebens und Werkes. Berlin, 1970

Polizeikartenregister — München. Stadtarchiv. Polizeikartenregister. Serie V/№ 3. № 38461*

---

* Ксерокопии этого документа любезно предоставили нам д-р Роналд Лэйн (1989) и д-р Андрса Шнебель (1996).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

* Год рождения (1800) установлен по родословному древу гр. Ботмер (Bayrisches Hauptstaatsarchiv. Adelsmatrikel. GF. B–9). Приносим сердечную благодарность д-ру Э. Ф. Зоммеру за предоставленную ксерокопию этого документа.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТЮТЧЕВА

СТИХОТВОРЕНИЯ

ПУБЛИЦИСТИКА

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ И АЛЬМАНАХОВ*

* В указатель включены только русские периодические издания, выходившие при жизни Тютчева.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Ф.И.ТЮТЧЕВА

КНИГА ПЕРВАЯ

1803—1844

Изд. лиц. ЛР № 065985 от 29.06.1998.

Сдано в набор 5.03.1999
Подписано в печать 10.04.1999
Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 23,0. Усл. п. л. 29,9. Уч. изд. 21,6.
Тираж 5 000 экз. Заказ № 615

ООО «Литограф»
129110. Москва, проспект Мира, 57

Музей-усадьба «Мураново» имени Ф.И.Тютчева
141281. Московская обл, Пушкинский р-н, Мураново

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография “Наука” Академиздатцентра РАН»
121099. Москва, Шубинский пер, 6